РУКОВОДСТВО

ДЛЯ

СЕЛЬСКИХЪ ПАСТЫРЕЙ.

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕНЕДѢЛЬНО.

ЦѢНА ГОДОВОМУ ИЗДАНІЮ, съ доставкою и пересылкою, 5 РУБ. СЕР.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ въ редакціи сего журнала, ПРИ КІЕВСКОЙ СЕМИНАРІИ.

№ 36. 1865. Сентября 5-го.

Содержаніе: Бесѣда священника съ дѣтьми о евангельскихъ притчахъ.—Отношеніе священника къ прихожанамъ изъ образованныхъ людей. — Священникъ Михаилъ Николаевичъ Соловьевъ. (Біографическій очеркъ).

БЕСѢДА

СВЯЩЕННИКА СЪ ДѢТЬМИ О ЕВАНГЕЛЬСКИХЪ ПРИТЧАХЪ.

V.

Притчи, изображающія самыя свойства и дѣла истинныхъ и невѣрныхъ послѣдователей Христовыхъ.—Вы видѣли, дѣти, какъ Господь наказываетъ недостойныхъ послѣдователей своего ученія, которые вступаютъ въ устроенное Имъ на землѣ царство, но въ жизни своей ничего не дѣлаютъ христіанскаго не приносятъ никакихъ плодовъ отъ даннаго имъ спасительнаго ученія и божественной помощи; видѣли также, какъ Онъ награждаетъ истинныхъ и добрыхъ своихъ послѣдователей [1]):—теперь послушайте, въ чемъ состоитъ жизнь тѣхъ и другихъ людей: какъ поступаютъ добрые и вѣрные послѣдователи Христовы, и что дѣлаютъ невѣрные

[1]) См. „Рук. для с. п.“ № 22-й 1865 г.

Припомните прежде всего, дѣти, ту бесѣду Спасителя, которая читается у насъ въ церкви, на обѣднѣ, въ недѣлю мясопустную, предъ великимъ постомъ: *егда пріидетъ Сынъ человѣческій въ славѣ своей, и вси святіи ангели съ Нимъ....* Мат. 25, 31—46. Въ этой бесѣдѣ Спаситель представилъ добрыхъ людей подъ образомъ овецъ, а злыхъ подъ образомъ козловъ. Какъ пастырь во время пастьбы отдѣляетъ овецъ отъ козловъ, такъ Господь въ день суда отдѣлитъ добрыхъ людей отъ злыхъ, и первымъ дастъ награду, а вторыхъ осудитъ. За что же добрыхъ наградитъ, а злыхъ накажетъ? А вотъ слушайте. Добрымъ онъ скажетъ: «придите благословенные Отца моего, наслѣдуйте царство, уготованное вамъ отъ созданія міра. Ибо алкалъ Я, и вы дали Мнѣ ѣсть; жаждалъ, и вы напоили Меня; странникомъ былъ, и вы приняли Меня»....; а злымъ скажетъ: «подите отъ Меня, проклятые, въ огонь вѣчный, уготованный діаволу и ангеламъ его. Ибо алкалъ Я, и вы не дали Мнѣ ѣсть: жаждалъ, и вы не напоили Меня; былъ странникомъ, и вы не приняли Меня» ...; т. е. добрыми и вѣрными своими послѣдователями Господь Іисусъ Христосъ признаетъ тѣхъ людей, которые во время своей земной жизни считали долгомъ пособлять другимъ во время нужды, оказывать помощь во время бѣдъ, утѣшать въ горѣ: недобрыми и злыми послѣдователями признаетъ тѣхъ, которые во время своей земной жизни не помогали людямъ, находящимся въ горѣ и нуждахъ, не имѣли братской любви къ другимъ, жили только для себя. Такимъ образомъ братская любовь другъ къ другу, братское единодушіе прежде всего отличаетъ, дѣти, добрыхъ и истинныхъ послѣдователей Христовыхъ: неуваженіе ближнихъ, невниманіе къ ихъ нуждамъ—признакъ невѣрныхъ и недобрыхъ послѣдователей Христовыхъ. Нужно воспитывать въ себѣ любовь къ другимъ, нужно учиться уважать людей, въ горѣ и нуждѣ находящихся, чтобы быть истинными послѣдователями Христовыми.

Кого же истинный послѣдователь Христовъ, дѣти, любитъ, кого онъ уважаетъ?

Одинъ законникъ (такъ назывался всякій, посвятившій себя изученію закона), во время бесѣды Спасителя съ учениками, спросилъ Его: «кто мой ближній»?, котораго я долженъ любить, Въ отвѣтъ на этотъ вопросъ Спаситель предложилъ ему притчу слѣдующаго содержанія: «нѣкоторый человѣкъ шелъ изъ Іерусалима въ Іерихонъ, и попался разбойникамъ, которые сняли съ него платье, изранили его и ушли, оставя его едва живымъ По случаю нѣкоторый священникъ шелъ тою дорогою; и, увидѣвъ его, прошелъ мимо. Также и левитъ, бывъ на томъ мѣстѣ, подошелъ, посмотрѣлъ и прошелъ мимо. А нѣкоторый проѣзжающій самарянинъ, найдя и увидѣвъ его, сжалился. И подошедши, перевязалъ ему раны, возливая масло и вино; и, посадивъ его на своего осла, привезъ его въ гостинницу, и возъимѣлъ о немъ попеченіе. На другой день, отъѣзжая, вынулъ два динарія, далъ хозяину и сказалъ ему: попекись о немъ: и, если что болѣе издержишь, я отдамъ тебѣ, когда возвращусь. Кто, думаешь, спросилъ Спаситель книжника, изъ сихъ троихъ, былъ ближній попавшемуся разбойникамъ? Онъ сказалъ: оказавшій ему милость. Тогда Іисусъ сказалъ ему: иди и ты поступай также» (Лук. 10, 25—38). Іерихонъ, дѣти, это небольшой городокъ въ іудейской странѣ, лежащій при рѣкѣ Іорданѣ. Дорога къ нему изъ Іерусалима была гористая и лѣсистая и считалась опасною для запоздалыхъ путешественниковъ. Такимъ образомъ, для ясности своего ученія, Спаситель заимствуетъ образъ изъ самой мѣстной жизни іудеевъ. Человѣкъ, идущій изъ Іерусалима въ Іерихонъ, могъ быть купецъ — іудей, отправлявшійся по своимъ торговымъ дѣламъ. На этой-то опасной дорогѣ онъ былъ настигнутъ разбойниками, которые не только его ограбили, но избили почти до смерти. По той же самой дорогѣ случилось, можетъ быть, для науче-

нія и наставленія другихъ, проходитъ священнику, пастырю іудейской церкви. Онъ-то, какъ проповѣдникъ закона Божія и учитель народа, долженъ былъ въ особенности подать помощь своему несчастному собрату: но онъ прошелъ мимо, не обративъ даже вниманія на страждущаго. Проходилъ и другой служитель алтаря церкви іудейской, левитъ, человѣкъ также изучавшій и знавшій законъ Божій, и заботившійся о благѣ чадъ церкви іудейской; и онъ, посмотрѣвъ на страждущаго, пошелъ дальше. А вотъ проѣзжаетъ по той же самой дорогѣ самарянинъ, человѣкъ не только родомъ не іудеянинъ— не соотечественникъ страждущему іудею, но даже враждующій съ іудеями, (Іоан. 4, 9) и онъ, увидя несчастнаго, сжалился надъ нимъ, подалъ ему помощь и, привезши съ собою въ гостиницу, отдалъ его на излеченіе. Такимъ образомъ ни священникъ, ни левитъ, которые учили іудея дѣлать добро ближнему, но сами оставили его безъ помощи во время бѣды, не были ближними для іудея, а самарянинъ, человѣкъ совершенно ему чуждый, но оказавшій ему милость, сдѣлался его ближнимъ. Такъ важно, дѣти, заявленіе любви во время нужды! Человѣкъ, попавшійся разбойникамъ, можетъ представлять, дѣти, каждаго изъ насъ, каждаго изъ насъ на пути жизни можетъ поразить какое-нибудь нежданное горе, можетъ постигнуть внезапное несчастіе. Левитъ и священникъ представляютъ тѣхъ людей, которые любятъ говорить о горѣ и несчастіи другихъ, учатъ пособлять имъ, но сами никогда не оказываютъ помощи, а только на словахъ кажутся добрыми. Такими бываютъ всѣ лицемѣрные послѣдователи Христовы. Самарянинъ же представляетъ послѣдователя, имѣющаго истинную любовь Христову: не желающаго только казаться добрымъ, но считающаго своимъ долгомъ помогать другимъ въ горѣ и нуждѣ. Этотъ-то послѣдній и есть истинный послѣдователь Христовъ. Онъ ближнимъ своимъ будетъ считать всякаго, имѣющаго въ немъ нужду, требующаго у него

помощи и пособія, — не отличая въ немъ друга и пріятеля, знакомаго и родственника, а благотворя всякому, требующему помощи, доброму и злому, врагу и непріятелю, незнакомому и чужому. Таковъ, дѣти, истинный послѣдователь Христовъ; такъ онъ любитъ всѣхъ людей! Къ такой-то любви и мы, дѣти, должны пріучаться; такъ благотворить каждому, требующему нашей помощи, и мы должны привыкать. Любовь благотворящая и помогающая всѣмъ, требующимъ помощи, и есть собственно любовь христіанская.

Эта-то любовь, желающая благотворить всѣмъ нуждающимся, должна быть, дѣти, *милосердa*, должна быть готова на всевозможныя пожертвованія для блага ближняго. «Царствіе небесное,» говоритъ Спаситель, «подобно царю, который захотѣлъ сосчитаться съ рабами своими. Когда же онъ началъ считаться, приведенъ былъ къ нему нѣкто, который былъ ему долженъ десятью тысячами талантовъ; и какъ онъ не имѣлъ чѣмъ заплатить, то государь его приказалъ продать его и жену его, и дѣтей, и все, что онъ имѣлъ, и возвратить долгъ. Но рабъ тотъ палъ и, кланяясь ему, говорилъ: Государь! потерпи на мнѣ и все тебѣ заплачу. Государь, умилосердясь надъ рабомъ тѣмъ, отпустилъ его, и долгъ простилъ ему. Вышедши рабъ тотъ, нашелъ одного изъ товарищей своихъ, который долженъ былъ ему сто динаріевъ; и, схвативъ его, душилъ, говоря: отдай мнѣ долгъ. Товарищъ его, падши къ его ногамъ, умолялъ его и говорилъ: потерпи на мнѣ, и все заплачу тебѣ. Но онъ не захотѣлъ; а пошелъ и посадилъ его въ тюрьму, пока не отдастъ долга. Товарищи его, видѣвъ происшедшее, весьма огорчились и, пришедши, разсказали государю своему все, что случилось. Тогда государь призываетъ его и говоритъ ему: злой рабъ! весь долгъ тотъ я простилъ тебѣ, потому что ты упросилъ меня; не надлежало ли и тебѣ помиловать товарища твоего, какъ и я тебя помиловалъ? И, разгнѣвавшись, государь его

отдалъ его истязателямъ, пока не отдастъ всего, чѣмъ долженъ ему» (Мат. 18, 23—35). Царствіе небесное—это, дѣти, всѣ благодѣянія, всѣ милости и дары Божіи; царь, захотѣвшій сосчитаться съ своими рабами, это—Господь нашъ Іисусъ Христосъ, имѣющій нѣкогда потребовать отъ насъ строгаго отчета во всемъ, сдѣланномъ для насъ. Рабъ, оказавшійся должнымъ предъ своимъ господиномъ десятью тысячами талантовъ, это — каждый изъ насъ, дѣти, могущій явиться должникомъ предъ Господомъ. Такимъ образомъ значеніе всей этой притчи будетъ слѣдующее. Если бы Господь нашъ Іисусъ Христосъ захотѣлъ потребовать отъ насъ — христіанъ строгаго отчета за всѣ благодѣянія, оказанныя намъ, то каждый изъ насъ явился бы предъ Нимъ великимъ должникомъ. Все, что Онъ далъ намъ, мы употребляемъ не такъ, какъ слѣдуетъ. Онъ заповѣдалъ намъ любить одно добро, а мы часто любимъ зло; Онъ повелѣлъ намъ все употреблять въ пользу себѣ и другимъ, а мы часто употребляемъ и свое здоровье и свои силы во вредъ себѣ и другимъ. Мы являемся всегдашними преступниками Его закона, не уважаемъ Его милостей и благости. По праведному своему суду Онъ можетъ лишить насъ всего и предать самому строгому наказанію. По одному только милосердію Онъ можетъ щадить насъ и прощать намъ всѣ наши вины. И Онъ щадитъ и милуетъ насъ, когда мы обращаемся съ усердною молитвою къ Нему. Такъ велика, дѣти, къ намъ любовь Божія, и такъ велико Его къ намъ снисхожденіе! Каковы бы ни были наши грѣхи, и какъ тяжки ни были бы наши преступленія, Богъ проститъ насъ, если мы усердно Его попросимъ. Только, въ замѣнъ своей высочайшей любви и милости къ намъ, Онъ требуетъ отъ насъ, дѣти, любви и милости къ ближнимъ нашимъ. Онъ хочетъ, чтобы мы были проникнуты милосердіемъ и чувствомъ состраданія къ нуждамъ, немощамъ и недостаткамъ всѣхъ безъ различія людей. Коль скоро мы дѣлаемъ это, Онъ

принимаетъ всѣ наши прошенія и прощаетъ намъ всѣ наши вины. Но Богъ поступаетъ иначе съ тѣми людьми, которые, пользуясь Его милостію и благостію, не хотятъ оказывать милости и снисхожденія другимъ. Испрашивавшій себѣ милости рабъ и получившій прощеніе былъ изъ числа такихъ людей. Но выходѣ отъ господина своего, онъ напалъ на задолжавшаго ему товарища и сталъ его душить. Когда товарищъ его обратился къ нему съ смиренною просьбою — потерпѣть на немъ долгъ до времени, онъ не уважилъ его просьбы и посадилъ его въ тюрьму. Не могли урезонить его и собственные его товарищи, видѣвшіе его жестокость и пожалѣвшіе о его неправомъ дѣлѣ. Такъ, дѣти, когда человѣкъ перестаетъ уважать ближняго своего товарища, онъ теряетъ всякій стыдъ и боязнь; на неправомъ пути его не можетъ остановить уже ничто. Не дай Богъ доходить до такого ожесточенія! Поступивши такъ жестоко съ своимъ товарищемъ, невѣрный рабъ думалъ, что его дѣло будетъ сокрыто предъ господиномъ, оказавшимъ ему милость. Но самые его товарищи, видѣвшіе его жестокое обращеніе съ должникомъ, явились обличителями его предъ господиномъ. И вотъ, въ присутствіи этихъ-то обличителей и по ихъ голосу, господинъ осудилъ этаго жестокаго раба. Онъ не только лишилъ его своей прежней милости, но и предалъ истязателямъ — мучителямъ, пока не отдастъ всего, чѣмъ былъ ему долженъ. Такъ, дѣти, надъ немилующимъ другихъ и судъ будетъ безъ милости! Это поучительный для насъ примѣръ праведнаго и милосердаго суда Божія. Мы, дѣти, съ вами не по праву и не по достоинству носимъ имя Христово; а между тѣмъ святая церковь насъ терпитъ, принимаетъ какъ своихъ дѣтей, допускаетъ ко всѣмъ святымъ тайнамъ. Пользуясь такими милостями Божіими, какъ милосерды и снисходительны мы должны быть къ своимъ братіямъ, чтобы не быть осужденными на праведномъ судѣ Божіемъ!

До какого жестокосердія доходятъ люди, не милующіе своихъ ближнихъ, и какъ строгъ и страшенъ судъ Божій бываетъ для людей, не желающихъ дѣлиться избытками съ своими ближними, можете видѣть изъ притчи о *богачѣ* и *Лазарѣ* (читается самая притча Лук. 16, 19—31). Въ притчѣ этой, дѣти, представлено два человѣка, находящихся въ совершенно противоположныхъ состояніяхъ,—въ богатствѣ и бѣдности. Человѣкъ богатый былъ, конечно, человѣкъ старательный и трудящійся. Богатство даромъ не достается. И Господь часто людей только трудолюбивыхъ и старательныхъ награждаетъ богатствомъ (Притч. 10, 22). Только этотъ богачъ всѣ свои богатства и избытки употреблялъ для себя одного и своихъ собственныхъ удовольствій и услажденій. Онъ одѣвался въ порфиру и виссонъ [1])—самыя богатыя и дорогія одежды, и все досужее время посвящалъ самымъ роскошнымъ пирамъ. Не предосудительно было бы, дѣти, если бы онъ имѣлъ одежду, приличную своему состоянію, и если бы досужее время посвящалъ умѣреннымъ удовольствіямъ и развлеченіямъ; слово Божіе не осуждаетъ умѣренности и приличія; но грѣшно то, что богачъ заботился объ излишнемъ. Онъ одѣвался въ такія одежды, которыя приличны только царю; онъ каждый день задавалъ роскошные пиры. Между тѣмъ, когда онъ такъ жилъ, у воротъ его лежалъ нищій, покрытый ранами, и онъ ни разу не вздумалъ пособить ему. Такое увлеченіе богатствомъ и роскошью, забывающее нужды и бѣдность другихъ и ищущее только собственныхъ удовольствій и развлеченій, преступно. Его нужно беречься. Нужно трудиться, нужно работать для увеличенія своего благосостоянія, для того, чтобы жить прилично; но грѣшно избытокъ своего благосостоянія употреблять на удовлетвореніе однихъ своихъ прихотей, на увеличеніе однихъ своихъ удовольствій. Тотъ ни-

---

[1]) По сказанію Плинія, порфира и виссонъ—одежды царскія.

щій, который лежалъ у воротъ богача, не сдѣлалъ ничего особеннаго; онъ не работалъ, ни трудился, потому что не могъ по болѣзни трудиться; но онъ съ твердостію и мужествомъ переносилъ постигшее его горе. Такъ какъ люди отказывали ему въ помощи, то онъ желалъ питаться крошками, падающими со стола богача, и псамъ предоставлялъ лизать свои гнилыя раны. Въ мужествѣ и терпѣніи все достоинство и величіе нищаго—Лазаря. Бѣдность и несчастія сами по себѣ, дѣти, еще не составляютъ добродѣтели, а часто бываютъ и порокомъ, когда человѣкъ, по собственному нерадѣнію и безпечности, впадаетъ въ нихъ. Человѣкъ же бѣдный и испытавшій несчастіе награждается тогда, когда онъ умѣлъ великодушно и терпѣливо снести постигшее его горе, когда онъ не впалъ отъ него въ отчаяніе и возможными средствами облегчалъ свое горе. Въ умѣніи употреблять богатство и переносить постигающее горе высказывается, дѣти, достоинство человѣка-христіанина.

Когда умеръ нищій—Лазарь, душа его за его терпѣніе въ страданіяхъ была отнесена въ рай: когда умеръ богачъ, его погребли. Но такъ какъ при жизни онъ не любилъ никому оказывать милости, то по смерти надъ нимъ совершился судъ безъ милости, и онъ былъ посланъ въ адъ. Мучась въ адѣ, богачъ увидѣлъ издали Авраама и Лазаря, торжествующихъ въ царствіи небесномъ, и возопилъ: «отче Аврааме! умилосердись надо мною и пошли Лазаря, чтобы омочилъ конецъ перста своего въ водѣ и прохладилъ языкъ мой, потому что я страдаю въ пламени семъ». Въ отвѣтъ на это Авраамъ сказалъ ему: «чадо! вспомни, что ты благоденствовалъ въ жизни своей,» ты ничего другаго не зналъ въ жизни своей, кромѣ удовольствій своихъ собственныхъ, «а Лазарь бѣдствовалъ,» Лазарь не получалъ никакихъ утѣшеній въ страданіяхъ, онъ терпѣливо несъ только одни свои страданія; теперь онъ здѣсь утѣшается, а ты страдаешь. При этомъ прибавилъ: «между нами и вами утверждена великая про-

пасть, такъ что хотящіе перейти отсюда къ вамъ не могутъ, также и оттуда къ намъ не переходятъ.» Такъ, дѣти, только настоящая жизнь дана намъ для пріобрѣтенія такаго или инаго удѣла въ будущей; что здѣсь сдѣлаемъ, то въ будущей жизни уже пожнемъ; новаго ничего не въ состояніи будемъ сдѣлать и прежняго не перемѣнимъ. Нужно здѣсь учиться дѣлать добро, нужно здѣсь полагать залогъ для счастливаго будущаго. Богачъ обратился еще съ одною просьбою къ Аврааму: «прошу тебя, отецъ мой, пошли его въ домъ отца моего; ибо у меня пять братьевъ, пусть онъ предостережетъ ихъ, чтобъ и они не пришли въ сіе мѣсто мученія.» Теперь только богачъ сталъ помышлять о благѣ и пользѣ своихъ ближнихъ, но уже поздно. Авраамъ сказалъ ему: «у нихъ есть Моисей и пророки; пусть слушаютъ ихъ.» При жизни своей ты могъ думать и заботиться объ ихъ благѣ, а теперь пусть учатъ ихъ другіе. Въ оправданіе свое богачъ сказалъ: «нѣтъ, отче Аврааме! но если кто изъ мертвыхъ придетъ къ нимъ, то покаются.» Есть люди, которыхъ обыкновенныя средства не могутъ научить вести добрую и благочестивую жизнь. Человѣку все внушаетъ святую жизнь. Слово Божіе всегда говоритъ ему о доброй и честной жизни. Природа видимая своимъ чиннымъ порядкомъ и устройствомъ тоже учитъ его порядку и благоразумію въ жизни. Окружающія его животныя часто внушаютъ ему подчиненіе и повиновеніе данному отъ природы закону. Но есть люди, совѣсти которыхъ этотъ голосъ не будитъ. Они или не хотятъ внимать ему, или просто не вѣрятъ. Къ числу такихъ-то людей, по представленію богача, принадлежали и тѣ люди, о которыхъ онъ просилъ Авраама. Нужно было необыкновенное событіе—чудо—для ихъ пробужденія и наставленія. На такое представленіе богача Авраамъ отвѣтилъ: «если Моисея и пророковъ не слушаютъ, то хотя бы кто изъ мертвыхъ воскресъ, не повѣрятъ.» Если на нихъ не дѣйствуютъ обыкновенныя наставленія, если они не

слушаются слова Божія, то не подѣйствуетъ на нихъ и необыкновенное событіе—чудо. Они не повѣрятъ чуду, они скажутъ, что это обманъ. Такъ, дѣти, когда человѣкъ отупѣетъ и очерствѣетъ въ какой-нибудь страсти, или предастся неразумному влеченію, онъ теряетъ способность внимать доброму ученію; глаза его не различаютъ надлежащимъ образомъ предметовъ; уши не такъ слышатъ, какъ слѣдуетъ. Нужно беречь себя, пока не заглушено чувство страха, пока не потеряна способность воспріемлемости.

Въ словѣ Божіемъ представленъ, дѣти, еще одинъ примѣръ неразумнаго и грѣшнаго употребленія богатства (Лук. 12, 16—22. *притча о сластолюбивомъ богачѣ*). «У одного богатаго человѣка былъ въ полѣ хорошій урожай.» Кромѣ тѣхъ богатствъ, которыя онъ имѣлъ, Богъ увеличивалъ его сокровище еще обильнымъ урожаемъ хлѣба. Благоразумный богачъ, поблагодаривъ Бога за милость, подумалъ бы о томъ, какое полезное употребленіе сдѣлать изъ увеличивающагося богатства. Но упомянутый богачъ, видно, былъ не изъ числа такихъ людей. Онъ привыкъ смотрѣть на богатство, какъ на средство увеличивать свои собственныя удовольствія. И вотъ, когда Богъ послалъ ему новый даръ, онъ такъ сталъ разсуждать: «что мнѣ дѣлать? мнѣ некуда собрать плодовъ.» Первая его забота обращается на то, что у него мало мѣста для вмѣщенія новыхъ богатствъ. Что же придумалъ богачъ? «Вотъ что сдѣлаю,» говоритъ онъ, «сломлю житницы мои, и построю пространнѣе; и соберу туда весь хлѣбъ мой и все добро мое.» А сколько было нуждающихся братій, которымъ онъ могъ пособить! Сколько другихъ мѣстъ, куда онъ могъ пожертвовать часть своихъ имуществъ! Онъ могъ бы сдѣлать пожертвованія на храмъ, на благотворительныя учрежденія, для вспомоществованія другимъ нуждающимся. Да и мало ли еще куда могъ бы жертвовать богачъ? Но онъ этаго не хотѣлъ сдѣлать, по пристрастію къ

богатству онъ потерялъ способность разсуждать уже о благотвореніи, и не зналъ ему цѣны. Онъ думалъ, что увеличеніемъ своихъ богатствъ достигнетъ послѣдняго предѣла своего земнаго счастія. Восторженный такою думою, онъ говоритъ: «я скажу душѣ моей: душа! много лежитъ у тебя добра, на многіе годы; покойся, ѣшь, пей, веселись,» какъ будто для души составляетъ добро богатство, и какъ будто душа наша можетъ дѣйствительно усладиться чувственными удовольствіями. До такихъ неправильныхъ представленій доходятъ люди, помраченные страстію! Они говорятъ душѣ: «покойся,» «ѣшь, пей, веселись,» какъ будто, пища, питье и плотское веселье могутъ доставить душѣ истинное удовольствіе. Душа наша, дѣти, существо духовное. Она можетъ услаждаться, но только успѣхами въ добрѣ: она можетъ веселиться, но отъ пріобрѣтенія побѣды надъ зломъ. Такимъ образомъ услаждаютъ душу люди здраво мыслящіе, люди добрые и святые. Отъ пресыщенія же тѣми удовольствіями, которыя богачъ предлагаетъ душѣ, она не только не успокоится, но нарушитъ свой покой и потеряетъ способность веселиться. Одно удовольствіе возбуждаетъ только жажду къ другому, а души никогда не насыщаетъ. Въ пріученіи себя дѣлать добро и любить истину нужно искать, дѣти, покоя и услажденія для своей души. Въ то время, когда богачъ такъ разсуждалъ, Богъ сказалъ ему: «безумный! въ сію ночь душу твою возьмутъ у тебя: кому же достанется то, что ты заготовилъ?» Ты не такъ разсудилъ, какъ слѣдовало. Можетъ статься, что въ эту ночь жизнь твоя пресѣчется, и тогда что будетъ изъ того, что ты заготовилъ? Если бы ты часть своихъ имуществъ завѣщалъ для вспомоществованія бѣднымъ, тогда они тебя, по крайней мѣрѣ, вспомнили бы; и по смерти твоей память о тебѣ оставалась бы. Если бы ты отказалъ часть своихъ имуществъ на устройство и украшеніе дома Божія, на открытіе благотворительныхъ учрежденій, на вспоможеніе существующимъ добрымъ учрежденіямъ,

тогда, хотя бы жизнь твоя пресѣклась, по дѣла твои о тебѣ говорили бы, ты увѣковѣчилъ бы о себѣ память. Но такъ какъ ты богатства собиралъ только для себя, для удовольствій своей души, то что съ ними станется въ случаѣ твоей скоропостижной смерти? Кому они будутъ? «Такъ бываетъ съ тѣмъ, кто собираетъ сокровища для себя, а не въ Бога богатѣетъ.» Таковъ жребій тѣхъ людей, которые собираютъ богатства только для своихъ собственныхъ удовольствій, а не думаютъ о дѣлахъ богоугодныхъ. Важно, дѣти, пріобрѣтеніе имуществъ, нажитіе лучшихъ средствъ жизни, но гораздо важнѣе умѣнье ими пользоваться, ихъ употреблять. Не хорошо поступаетъ тотъ, кто чрезъ богатства впадаетъ въ непомѣрную роскошь, какъ вышепомянутый богачъ, изысканно одѣвавшійся и пировавшій каждый день, не хорошо дѣлаетъ и тотъ, кто богатства расточаетъ только на ѣду и питіе и другія неприличныя увеселенья, какъ хотѣлъ было сдѣлать послѣдній богачъ. Такъ употребляютъ богатства и всѣ дары Божіи только невѣрные и недобрые послѣдователи Христовы, не имѣющіе въ себѣ духа любви Христовой и не знающіе мудрости евангельской. Но тотъ, кто хочетъ быть добрымъ и истиннымъ послѣдователемъ Христовымъ, тотъ долженъ помнить притчу Спасителя о *невѣрномъ управителѣ* нѣкотораго богатаго человѣка (читается притча: Лук. 16,—19).

Человѣкъ богатый, имѣвшій управителя, можетъ представлять для насъ, дѣти, богатаго милостями и щедротами Бога, надѣляющаго насъ своими дарами; управитель есть каждый изъ насъ, владѣющій частію даровъ Божіихъ духовныхъ и жизненныхъ; отчетъ, который хотѣлъ потребовать отъ управителя богатый человѣкъ, означаетъ тотъ отчетъ, котораго потребуетъ отъ насъ Богъ за всѣ наши дѣла. Такимъ образомъ значеніе всей этой притчи для насъ будетъ таково. Имѣя въ виду то, что Богъ всѣкогда потребуетъ отъ насъ отчета во всѣхъ вве-

ренныхъ и данныхъ намъ благахъ и сокровищахъ и что недостойныхъ изъ насъ накажетъ, мы должны подражать не неправымъ дѣламъ управителя, о которомъ говорится въ притчѣ, но его уму и мудрости, съ которою онъ умѣлъ устроить свое будущее благополучіе. Узнавъ, что господинъ хочетъ потребовать отъ него отчета и лишить его должности за неправое управленіе и чувствуя себя уже неспособнымъ добывать насущный хлѣбъ собственными силами, невѣрный управитель уменьшилъ долги всѣмъ заимодавцамъ своего господина съ тѣмъ, чтобы они оказали ему снисхожденіе и поступили съ нимъ милостиво, по лишеніи его мѣста. Господинъ похвалилъ управителя за то, что онъ поступилъ такъ умно. Такъ, невѣрный управитель, занятый мыслію объ устройствѣ своего благополучія, употребилъ всѣ средства для надежнаго обезпеченія себя въ будущемъ. Этому-то мудрому умѣнью и старанію управителя и мы, дѣти, должны подражать въ своемъ стремленіи къ наслѣдію жизни вѣчной; зная то, что мы готовимся быть наслѣдниками жизни вѣчной, мы должны умѣть поступать такъ, чтобы каждый шагъ, каждое слово, каждое дѣло помогали намъ достигнуть этаго наслѣдія. Господь съ цѣлію поставилъ намъ въ примѣръ невѣрнаго управителя, чтобы тѣмъ пристыдить насъ, не умѣющихъ съ такою мудростію достигать своихъ цѣлей. Смотрите, говоритъ Онъ намъ, какъ люди, служащіе міру, умѣютъ все подчинить своей цѣли, а вы, желающіе быть наслѣдниками жизни вѣчной, не имѣете единства въ своихъ мысляхъ и желаніяхъ, въ своихъ дѣйствіяхъ и стремленіяхъ; подражайте ихъ мудрости и умѣнью, старайтесь съ ихъ ревностію совершать свои дѣла. Пріобрѣтайте себѣ друзей богатствомъ неправеднымъ,—тѣмъ самымъ, которое служитъ для послѣдователей міра сего, и которое дается вамъ для пользованія въ этомъ мірѣ. Умѣйте изъ него сдѣлать средство для достиженія своихъ высшихъ цѣлей. Кто въ маломъ, въ томъ,—что ему дается въ этомъ мірѣ

для снисканія живота вѣчнаго,—будетъ вѣрнымъ—съумѣетъ сдѣлать надлежащее изъ него употребленіе, тотъ будетъ способнымъ распоряжаться и большимъ, готовящимся для него въ жизни вѣчной.

Отношеніе священника къ прихожанамъ изъ образованныхъ людей.

Воспитанники семинаріи, поступающіе священниками въ такіе приходы, гдѣ есть, такъ называемые, образованные прихожане, на первый разъ могутъ въ своей пастырской дѣятельности встрѣчать затрудненія касательно священнодѣйствія и требоисправленія, внѣшняго обращенія съ прихожанами и способа сужденій о предметахъ вѣры и постановленіяхъ церкви. Въ предостереженіе отъ промаховъ въ указанныхъ случаяхъ предлагаемъ слѣдующія замѣчанія.

Есть прихожане, преимущественно изъ образованныхъ людей, которые недовольны продолжительною службою и точнымъ исполненіемъ требъ. Желая снискать расположеніе такихъ прихожанъ, молодой священникъ можетъ дать мѣсто излишней поспѣшности въ совершеніи службъ и требъ. Поспѣшное совершеніе службъ и требъ, расчитанное на возможно-быстрое окончаніе ихъ, и отвлекаетъ отъ содержанія ихъ вниманіе самаго священника, и въ глазахъ тѣхъ прихожанъ, которые недовольны продолжительностью, если только они люди благоразумные, кидаетъ на священника тѣнь несочувствія къ своему важному дѣлу. Кромѣ того, поспѣшное совершеніе службъ и требъ навлекаетъ на священника неудовольствіе преданныхъ церкви, искренно-религіозныхъ людей, которые вездѣ составляютъ большинство. Поэтому молодой священникъ поступитъ всего лучше, если, совершая службы и требы по уставу, внимательно, съ видимымъ сердечнымъ участіемъ къ своему дѣлу, не будетъ ни

сокращать ихъ, ни растягивать, а остановится на отчетливой, не вялой, но живой и дѣятельной срединѣ ихъ совершенія. Въ такомъ разѣ недовольныхъ останется очень мало, да и тѣ — одни, желающіе быстроты, а другіе—медленности—примирятся съ среднею мѣрою совершенія ради осязательнаго благоговѣнія, которымъ проникнутъ священникъ при совершеніи службъ и требъ.

Поспѣшное совершеніе службъ и требъ, отвлекая вниманіе священника отъ ихъ содержанія, вызывающаго на благоговѣніе, приводитъ иногда къ привычкѣ — замѣнять недостатокъ внутренняго благоговѣнія блескомъ внѣшняго, эффектнаго выполненія обычныхъ пріемовъ или дѣйствій службы и требы. Нельзя не согласиться, что приличное, искусное выполненіе внѣшнихъ дѣйствій службы и требы, соединенное съ степенностью, достойною этихъ дѣйствій, производитъ болѣе сильное впечатлѣніе на присутствующихъ, чѣмъ исполненіе неуклюжее или небрежное, — но приличіе и искусство здѣсь имѣютъ свои предѣлы и свое особенное церковное изящество, которому учитъ подражаніе не свѣтской развязности, а благоговѣйному священнодѣйствію опытныхъ пастырей. Благоговѣніе должно проникать священника при каждомъ дѣйствіи не только церковной службы и всякой требы, но и самаго обыденнаго исполненія религіозныхъ православно-народныхъ обычаевъ, какъ дома на единѣ и среди семейства, такъ и въ обществѣ, какъ въ зданіи, такъ и на открытомъ воздухѣ. Благоговѣніе удержитъ его отъ многихъ пастырскихъ ошибокъ, которыхъ корень лежитъ въ привычкахъ прежней мірской жизни, благоговѣніе постоянно будетъ давать такое настроеніе его мыслямъ и поступкамъ, какое нужно имѣть руководителю прихода въ дѣлахъ святой вѣры и христіанской нравственности, и, со временемъ, сдѣлается его «второю природою.»

Молодой священникъ можетъ допустить крайности и въ своемъ обращеніи съ прихожанами Если онъ, въ лѣта воспитанничества, былъ свѣтски-развязенъ, былъ тѣмъ, что называютъ въ провинціальномъ обществѣ именемъ «милаго каналера,» и если онъ свои мірскія привычки — склонность къ легкимъ остротамъ, къ пустымъ комплиментамъ и т. п. перенесетъ въ новую пастырскую жизнь, то онъ рискуетъ унизить званіе священника. Въ этомъ отношеніи молодому священнику прилична скромность и, при умѣньи держать себя свѣтски-прилично, рекомендуется воздержность на языкѣ, устраняющая изъ рѣчи все, недостойное руководителя другихъ ко спасенію. Священникъ будетъ веселъ, любезенъ, предупредителенъ, разговорчивъ, но онъ не позволитъ себѣ веселости эксцентричной, любезности, отзывающейся чувственностью, предупредительности шутливой или корыстной, и болтливости пустой, безсодержательной, направленной только къ тому, чтобы какъ-нибудь занять другихъ. Онъ станетъ вести себя въ свѣтскомъ обществѣ такъ, чтобы и легкомысленная часть молодежи, не получившая истинно-православнаго религіознаго воспитанія, видя его пастырскую степенность, уважала его за честную вѣрность своему долгу, и старость находила въ его поведеніи и рѣчахъ уроки для своего возраста. Если приведется священнику попасть на вечеръ, гдѣ производятся танцы, онъ уклонится не только отъ участія въ нихъ, хотя бы шутливаго и кратковременнаго, въ воспоминаніе прежняго участія въ этомъ развлеченіи до священства, но и отъ входа въ залъ или комнату, гдѣ они производятся. Онъ признаетъ танцы умѣстными въ свѣтскомъ обществѣ, но присутствіе при нихъ и наблюденіе надъ ними считаетъ неприличнымъ своему сану. Онъ не позволитъ себѣ никогда, нигдѣ и никакъ играть въ карты: это развлеченіе и разсудительные міряне справедливо называютъ средствомъ губить напрасно дорогое время и наживать душевную [illegible]

кустенныя, не вызываемыя настоящими интересами жизни, волненія. Въ собраніяхъ, не имѣющихъ чисто религіознаго назначенія, священникъ играетъ роль умнаго собесѣдника о серьезныхъ предметахъ жизни и науки, особенно свѣжихъ, вызывающихъ на болѣе симпатичныя размышленія. Задача, которую старается онъ преслѣдовать въ этомъ случаѣ, состоитъ въ томъ, чтобы проводить въ сознаніе собесѣдниковъ православно-христіанскій и отечественно-народный взглядъ на явленія и потребности жизни и на дѣятельность лицъ исторіи и современности. Встрѣчая какія бы то ни было, всего чаще отрывочныя и неопредѣленныя, не выработанныя замѣчанія противъ истинъ вѣры и правилъ церкви, священникъ строго различаетъ и характеръ этихъ замѣчаній и характеръ людей, которые ихъ дѣлаютъ: молодымъ людямъ, не вдаваясь въ подробныя изслѣдованія по вопросу, поднятому замѣчаніемъ, священникъ совѣтуетъ прежде поучиться хорошенько истинамъ вѣры и правиламъ церкви, чѣмъ подвергать ихъ критикѣ съ чужаго и, можетъ-быть, неискренняго голоса; людямъ солиднымъ и пожилымъ священникъ даетъ краткіе, сдержанные отвѣты, по возможности основательные, но для обстоятельнаго обсужденія предложенной мысли приглашаетъ ихъ къ себѣ или назначается къ нимъ на домъ въ удобное время, когда можно будетъ разсмотрѣть дѣло покойно, сосредоточенно и свободно.

Молодой священникъ можетъ встрѣтить въ образованномъ обществѣ и такіе вопросы, разрѣшеніе которыхъ не терпитъ отлагательства. Таковы — всѣ вопросы, касающіеся времени и дней годовыхъ праздниковъ, особенно переходныхъ, а также касающіеся именъ святыхъ, чтимыхъ церковію того или другаго числа. Священнику рекомендуется знать времена переходныхъ праздниковъ по мѣсяцослову или святцамъ, по крайней мѣрѣ, на годъ, и ужъ непремѣнно помнить имена святыхъ, чтимыхъ церковію въ текущій день. Потомъ ему рекомендуется, прочи-

тывая впередъ наединѣ весь церковный кругъ, уяснять себѣ разныя особенности богослуженія и приходско-церковной практики, чтобы дать объ нихъ точныя свѣдѣнія при первомъ спросѣ.

Дѣйствуя такъ предупредительно въ отношеніи къ похвальной христіанской любознательности прихожанъ, священникъ избѣгаетъ всякой намѣренной поддѣлки подъ неправильный образъ приходскихъ воззрѣній на предметы вѣры и постановленія церкви. Упаси его Богъ, при замѣчаніи какого-нибудь мнимо-ученаго, но высоко поставленнаго въ мѣстномъ обществѣ, человѣка, направленномъ противъ истинъ вѣры, уступчиво соглашаться, что, дескать, въ самомъ дѣлѣ, это вѣрованіе не опирается на опытно-разумной основѣ. Такое согласіе священника будетъ не только недобросовѣстно, но и въ высшей степени неправо. Священникъ долженъ помнить, что истинная ученость и истинное образованіе только укрѣпляютъ религіозность людей, каковы бы ни были открытія науки и соображенія образованности, а если ученость и образованность вооружаются противъ какихъ-нибудь предметовъ вѣры и постановленій церкви, такъ онѣ не заслуживаютъ названія учености и образованности. Есть еще у молодыхъ священниковъ слабость—снисходить къ толкамъ извѣстныхъ людей касательно необязательности церковныхъ постовъ. Священникъ долженъ строго держаться въ этомъ отношеніи церковнаго взгляда на посты и ни въ какомъ случаѣ не долженъ потакать разнузданности прихожанъ къ уклоненію отъ соблюденія постовъ, или, по крайней мѣрѣ, въ сужденіяхъ ихъ объ этомъ. Тѣмъ болѣе неприлично священнику самому нарушать посты, когда представляется, напримѣръ, поводъ въ постный день встрѣтиться у прихожанина съ скоромнымъ столомъ.

Священникъ слѣдуетъ твердому убѣжденію, что онъ поставленъ стражемъ и первымъ исполнителемъ и истинъ вѣры и постановленій церкви и православно-народныхъ религіозныхъ обычаевъ. Не вооружаясь, на первыхъ порахъ, противъ нару-

шеній поста, встрѣчаемыхъ въ домахъ образованныхъ прихожанъ, онъ самъ уклоняется отъ этихъ нарушеній, а послѣ, ознакомившись съ прихожанами, не упускаетъ удобныхъ случаевъ разъяснять прихожанамъ здравыя воззрѣнія на православно-христіанскій постъ, подобные изложеннымъ въ одномъ изъ №№ «Руководства для сельскихъ пастырей» за 1864 годъ [1]). Не уменьшитъ уваженія къ себѣ священникъ со стороны прихожанъ, если будетъ вѣренъ своему долгу, если станетъ благоразумно, но энергически проводить въ ихъ сознаніе понятія, которымъ служить онъ обязался предъ Богомъ и отечествомъ: напротивъ, такимъ путемъ онъ скорѣе увеличитъ уваженіе къ себѣ прихожанъ. Люди, и нерасположенные къ какимъ либо церковнымъ учрежденіямъ, осуждаютъ пастырей неумолимо, если эти послѣдніе измѣняютъ тѣмъ учрежденіямъ.

Подобно церковнымъ постановленіямъ, священникъ точно соблюдаетъ и православно-народные религіозные обычаи: онъ благоговѣйно крестится, проходя мимо иконы и храма, онъ совершаетъ краткую молитву, вступая въ домъ и оставляя его, и т. п. Каждый, по собственному впечатлѣнію, можетъ признать вѣрность того замѣчанія, что еще не представляется страннымъ, если человѣкъ, одѣтый въ нѣмецкое платье, пройдетъ мимо иконы или храма, не снявъ шапки и не перекрестясь, но если не откроетъ головы и не совершитъ крестнаго знаменія священникъ, проходящій мимо иконы или храма,—ато возбуждаетъ чувство скорбнаго неудовольствія въ сердцѣ православно-русскаго наблюдателя. Если при входѣ въ домъ прихожанина, хоть бы и высоко поставленнаго въ мѣстномъ обществѣ, священникъ не видитъ иконы, онъ, совершая крестное знаменіе, выражаетъ желаніе видѣть ее здѣсь впослѣдствіи. Кто оскорбится такимъ желаніемъ, тотъ только обнаружитъ въ себѣ отсутствіе право-

[1]) 1864 г., № 20: „Разборъ нѣкоторыхъ научныхъ взглядовъ, противупоставляемыхъ важности и значенію поста.“

славно-русскаго духа, и дастъ случай священнику пожалѣть о немъ; но всякій здравомыслящій человѣкъ, не имѣющій въ домѣ иконы, внутренно поблагодаритъ священника и не замедлитъ украсить свой домъ иконой, по православно-русскому обычаю.

Сознаемся, что нашлось бы не мало и другихъ предметовъ для подобныхъ вышеизложеннымъ совѣтовъ молодымъ священникамъ, поступающимъ на мѣста изъ семинарій, но предоставляемъ разобрать эти предметы людямъ, болѣе насъ знакомымъ съ пастырскою жизнію.

В. Соколовъ.

СВЯЩЕННИКЪ МИХАИЛЪ НИКОЛАЕВИЧЬ СОЛОВЬЕВЪ.

(Біографическій очеркъ [1]).

Священникъ Михаилъ Николаевичъ Соловьевъ принадлежитъ къ числу такихъ сельскихъ пастырей, которыхъ жизнь, хотя не ознаменована громкими дѣлами, но тѣмъ не менѣе замѣчательна по своей благоплодности на почвѣ пастырскаго служенія. Онъ родился 1777 года ноября 1 дня и былъ сынъ діакона Іоакимскаго погоста, шуйскаго уѣзда, владимірской губерніи. Мать его, будучи сама дочерію священника, питала въ своемъ сынѣ издѣтства желаніе быть нѣкогда священникомъ. «Миша! говорила она однажды, указывая сыну на Ильинскій погостъ [2]), о, если бы ты въ этомъ селѣ былъ священникомъ!»

Послѣ домашняго обученія грамотѣ Михаилъ на десятомъ году отъ роду отданъ былъ въ суздальскую семинарію и учился въ ней съ отличнымъ успѣхомъ; но недолго продолжалось воспитаніе его въ семинаріи, потому что отецъ его умеръ, и овдо-

---

[1]) Составленъ на основаніи біографическихъ свѣдѣній объ этомъ священникѣ, помѣщенныхъ въ 4, 5, 6, 7, 8 и 10 №№ Вятскихъ Епарх. Вѣдомостей 1865 года.

[2]) Въ 4-хъ верстахъ отъ Іоакимск. погоста.

вѣвшая мать Михаила, не имѣя средствъ содержать двухъ сыновъ въ училищѣ, просила преосвященнаго Виктора, тогдашняго епископа суздальскаго, опредѣлить старшаго изъ своихъ дѣтей Михаила на отцовское мѣсто діакономъ. Изъ уваженія къ безпомощности вдовы, преосвященный уволилъ его изъ риторики, сожалѣя, впрочемъ, о томъ, что пятнадцатилѣтній Михаилъ долженъ былъ оставить дальнѣйшее образованіе. Но къ счастію, образованіе Михаила не кончилось съ выходомъ его изъ семинаріи. Женившись и получивши отцовское мѣсто, молодой діаконъ не потерялъ любви къ просвѣщенію. Въ домѣ отца своего онъ нашелъ только часословъ и псалтирь, въ церкви также, кромѣ богослужебныхъ книгъ, не находилъ другихъ; но ему посчастливилось достать у помѣщика Каблукова *библію*, и онъ сталъ читать ее съ особеннымъ усердіемъ. Правда, его отвлекали отъ чтенія труды и занятія по хозяйству: онъ долженъ былъ самъ пахать землю, косить, молотить и исполнять всѣ другія хозяйственныя работы; при всемъ томъ онъ находилъ время для чтенія библіи. Но и самое внимательное чтеніе ея не достаточно было для того, чтобы уразумѣть нѣкоторыя мѣста писанія, требующія толкованія; поэтому, онъ съ усердіемъ началъ искать твореній святыхъ отцевъ и впослѣдствіи дѣйствительно пріобрѣлъ многія изъ нихъ, и въ разумѣніи священнаго писанія руководствовался ими. Усернымъ и частымъ чтеніемъ твореній св. Василія Великаго, Григорія Богослова, Іоанна Златоустаго, Кирилловъ александрійскаго и іерусалимскаго и Ефрема Сирина онъ пріобрѣлъ такое знакомство съ ними, что могъ къ случаю приводить на память подлинныя слова отцевъ въ разъясненіе и подтвержденіе искомой истины. Любовь о. Михаила къ чтенію книгъ и вообще къ просвѣщенію обратили на него вниманіе сосѣднихъ образованныхъ дворянъ. Особенно полюбили его дворяне Пожарскіе. По ихъ-то рекомендаціи и ходатайству, о. Михаилъ былъ рукоположенъ 1799 года пре-

освященнымъ Викторомъ во священника въ тотъ самый приходъ Ильинскаго погоста, который предназначало ему искреннее желаніе его матери.

Въ то время въ Ильинскомъ погостѣ жилъ ослѣпшій учитель суздальской семинаріи Дмитрій Романовичъ Тихомировъ, котораго любили и пріютили помѣщики Пожарскіе и Каблуковы. Отецъ Михаилъ сблизился съ Тихомировымъ и подъ его руководствомъ довершалъ свое образованіе. Тихомировъ училъ его правиламъ риторики, знакомилъ его съ исторіею и вообще передавалъ ему свѣдѣнія обо всемъ, что самъ зналъ. Если прибавить къ этому то обстоятельство, что о. Михаилъ, пользуясь любовію помѣщиковъ, часто бывалъ въ ихъ образованномъ кругу, то становится понятнымъ, что онъ справедливо считался впослѣдствіи однимъ изъ образованнѣйшихъ священниковъ, не смотря на то, что не окончилъ курса въ семинаріи. Но не для снисканія похвалы и расположенности отъ дворянъ о. Михаилъ старался пріобрѣсть познанія, а для пользы своихъ прихожанъ. Правда, какъ не окончившій курса семинаріи, онъ не говорилъ проповѣдей собственнаго сочиненія съ церковной каѳедры, за то неопустительно читалъ въ церкви готовыя поученія изъ книгъ. Но самымъ лучшимъ поученіемъ для прихожанъ были его домашнія бесѣды съ ними. Проникнутый самъ духомъ истиннаго благочестія, онъ постоянно внушалъ этотъ же духъ и своимъ прихожанамъ. Не довольствуясь обученіемъ благочестію православныхъ чадъ своей паствы, онъ заботился и о вразумленіи раскольниковъ, вступалъ съ ними въ бесѣды и доводилъ ихъ до сознанія своихъ заблужденій. «Во многихъ селеніяхъ (прихода) нашелъ я раскольниковъ, пишетъ самъ о. Михаилъ въ своемъ духовномъ завѣщаніи, но, при помощи Божіей, нынѣ одна только раскольница въ Сметинкахъ. Иногда съ плачемъ я съ ними бесѣдовалъ и сіи слезы произвели въ нихъ умиленіе и покорность.»

Какъ благотворно было вліяніе о. Михаила на прихожанъ, можно видѣть изъ того, что онъ умѣлъ возбудить въ нихъ особенное усердіе къ храму Божію. При поступленіи на приходъ о. Михаилъ засталъ въ немъ двѣ ветхія деревянныя церкви, одну во имя пророка Иліи, а другую во имя преподобнаго Сергія радонежскаго чудотворца. Къ тому же въ 1800 году деревянная колокольня при Ильинской церкви обрушилась, и при этомъ разбились колокола. Вмѣсто дозволеннаго еще прежде исправленія церквей и колокольни, о. Михаилъ задумалъ соорудить каменныя колокольню и церковь. Но на какія средства предпринять эти постройки? Церковныхъ суммъ онъ не засталъ ни гроша, даже приходорасходныхъ книгъ при церквахъ не было. Онъ завелъ эти книги въ 1800 году и въ первый же годъ собралъ 119 рублей ассигнаціями церковныхъ денегъ. Въ это время Богъ послалъ къ нему въ приходъ на жительство богатаго помѣщика А. Ф. Пожарскаго, который скоро полюбилъ священника, и, по его предложенію, принялъ на себя постройку каменной колокольни. Къ сожалѣнію, благодѣтельный помѣщикъ скончался въ 1802 году; но супруга его достроила колокольню и поновила обѣ церкви, покрывъ ихъ по новой скалѣ тесомъ.

Между тѣмъ о. Михаилъ собиралъ помаленьку сумму на построеніе задуманнаго имъ каменнаго храма. Въ три года онъ накопилъ около тысячи рублей ассигнаціями и съ этими, по теперешнему времени, ничтожными средствами, приступилъ въ 1808 году къ построенію храма. Нечего и говорить объ удивительной бережливости о. Михаила при этой постройкѣ; гораздо для насъ интереснѣе то, что прихожане, по убѣжденію его, взяли на себя много личныхъ трудовъ при постройкѣ, кромѣ пожертвованія деньгами. Такъ, они вырыли канаву для фундамента, возили кирпичъ и известку. Въ первые шесть лѣтъ по заложеніи храма (съ 1808 по 1813 г.) трапеза и церковь окончены вчернѣ, и теплая церковь во имя преподобнаго Сергія радонежскаго чудотворца была освящена 1813 года ноября 9 дня. Черезъ три года и храмъ во имя св. пророка Иліи былъ готовъ и освященъ 24 сентября 1816 года. Само собою разумѣется, что и послѣ этаго о. Михаилъ не переставъ заботиться объ устройствѣ и благолѣпіи новосозданнаго храма. По его ходайству, тогдашній владимірскій губернаторъ князь Долгоруковъ, который женился на овдовѣвшей помѣщицѣ Пожарской, пожертво-

валъ въ новосозданную церковь ризницу, сребропозлащенные сосуды и иконы для иконостаса. Самъ же о. Михаилъ заботился объ устройствѣ церковной библіотеки, и въ то время, когда у насъ не было еще, и помину о просвѣщеніи простолюдиновъ, пріобрѣлъ для церкви въ пользу прихожанъ довольно книгъ догматическаго, нравственнаго и историческаго содержанія. Вообще для устройства и благолѣпія церкви о. Михаилъ собралъ и издержалъ около 25 тысячъ рублей ассигнаціями и все это большею частію отъ прихожанъ. Сумма въ ту пору очень значительная и свидѣтельствуетъ о примѣрномъ усердіи прихожанъ къ храму Божію. Такое усердіе могло быть возбуждено только очень опытнымъ и любимымъ пастыремъ.

Устроивши храмъ Божій, о. Михаилъ позаботился и объ устройствѣ помѣщеній для причта и объ обезпеченіи его церковными землями. Домы для священно и церковнослужителей переносены были, по настоянію о. Михаила, на лучшее противъ прежняго мѣсто, а церковная земля приведена въ извѣстность и ограждена отъ злоупотребленій. Лѣсъ, принадлежащій церкви, который до того времени былъ вырубливаемъ прихожанами, поступилъ во владѣніе только причта, и сѣнокосъ былъ очищенъ отъ кустовъ и кочекъ: то и другое, на пространствѣ 47 десятинъ, начало доставлять церковному причту не мало выгодъ, которыхъ онъ прежде не имѣлъ.

Такимъ образомъ, трудами и усердіемъ о. Михаила храмъ Божій былъ устроенъ, прихожане направлены на путь благочестія и даже собственное его благосостояніе было довольно обезпечено. Оставалось возблагодарить Бога за помощь во всѣхъ этихъ дѣлахъ. И о. Михаилъ съ этою цѣлію предпринялъ въ 1822 году путешествіе ко святымъ мѣстамъ кіевскимъ. Во время своего паломничества онъ велъ записки, изъ которыхъ видно, что онъ, поставляя для себя главнѣйшею цѣлію поклоненіе святынѣ, въ то же время не оставлялъ безъ вниманія и другихъ предметовъ, достойныхъ замѣчанія. Онъ съ любопытствомъ разсматривалъ рѣдкости старины и съ любовію искалъ видѣть и слышать лучшихъ мужей того времени, и потому на пути, являясь за благословеніемъ къ мѣстнымъ преосвященнымъ, удостоивался входить съ ними въ поучительныя для него бесѣды. Особенно милостиво онъ былъ принятъ преосвященнымъ орловскимъ Гавріиломъ, и высокопреосвященнымъ митрополитомъ кіевскимъ Евгеніемъ. Въ образчикъ путевыхъ записокъ

о. Михаила позволяемъ себѣ выписать дневную записку его на 25 мая. «Съ крутой горы за 15 верстъ зрѣнію нашему представился, подобно свѣтилу, златый верхъ троицкой колокольни, блещущій лучами. Достигнувъ до Корбухи, изъ-за пріятныхъ лѣсочковъ узрѣли мы обитель иноческую, жилище россійскаго Златоуста. Потомъ прибыли въ троицкій посадъ, и едва успѣли подкрѣпиться обѣдомъ, въ лаврѣ заблаговѣстили къ вечернѣ и мы пошли къ оной; тутъ поклонниковъ изъ разныхъ странъ было количество многочисленное. Послѣ вечерни внимательно разсматривали мы наружность зданій лаврскихъ и тѣ самыя мѣста, гдѣ, по повѣствованію келаря Аврамія Палицина, во время осады гетманомъ Сапѣгою, были дѣлаемы приступы къ монастырю отъ поляковъ и самозванцовыхъ войскъ, коихъ становище, интервалами окопанное, находится близъ хотковской дороги и по сіе время, обходили кругомъ монастыря и, проходя садомъ монастырскимъ, видѣли кладязь, ископанный преподобнымъ Сергіемъ».

По возвращеніи въ домъ, о. Михаилъ засталъ домашнихъ своихъ въ добромъ здоровьѣ. Семейство его состояло, кромѣ супруги, изъ семерыхъ дѣтей, о воспитаніи которыхъ онъ прилагалъ особенное стараніе. Правда, дочери его получили только домашнее воспитаніе: но ихъ обученіе не ограничивалось, по тогдашнему обычаю, только умѣньемъ читать и писать; онѣ знали катихизисъ и священную исторію и умѣли разсказывать житія многихъ святыхъ. Въ 1825 году о. Михаилъ овдовѣлъ. Три дочери его, къ счастію, были уже пристроены въ это время. На его рукахъ осталась одна восьмилѣтняя дочь и три сына. Сыны обучались въ семинаріи, гдѣ отецъ содержалъ ихъ на собственномъ иждивеніи, а дочь, послѣ домашняго обученія, на два года была отдаваема въ арзамасскую алексіевскую общину для воспитанія. Лишившись супруги, о. Михаилъ не палъ въ уныніе, напротивъ, съ большею еще ревностію продолжалъ пастырскіе труды свои. Онъ чаще сталъ совершать божественную литургію, и, при исполненіи требъ въ домахъ прихожанъ, усерднѣе предлагалъ имъ душеспасительныя наставленія, утѣшалъ ихъ въ скорбяхъ, помогалъ въ несчастіяхъ и даже врачевалъ въ болѣзняхъ. Въ послѣднее время своей жизни, когда устроялъ меньшую дочь свою, о. Михаилъ дошелъ до долговъ и нужды, но и тогда, отказывая себѣ во многомъ, сберегалъ нужное для неимущихъ. Онъ велъ себя всегда безукоризно

и трезвенно. «Въ приходѣ моемъ, замѣчаетъ онъ самъ, особенно обращаясь съ крестьянами, большее время не пилъ я у нихъ спиртуозныхъ напитковъ.» За то и прихожане любили его, какъ отца, и съ искренностію дѣтей обращались къ нему за совѣтомъ и помощію.

Въ сихъ пастырскихъ заботахъ о. Михаилъ послѣ 6 лѣтняго служенія въ діаконскомъ и 36 лѣтняго—въ священническомъ санѣ, благополучно достигъ 58 года своей жизни. Господь видимо благословлялъ его труды. Церковь и приходъ были устроены наилучшимъ образомъ, дочери были выданы за мужъ, а сыны довершали свое образованіе. Два старшіе оканчивали курсъ въ московской академіи, а меньшій—въ владимірской семинаріи. Чтобы возблагодарить Бога за всѣ эти благодѣянія, о. Михаилъ рѣшился предпринять вторичное путешествіе ко святымъ мѣстамъ въ Москву, Кіевъ и Воронежъ. Но, по прибытіи въ Кіевъ 26 мая 1835 года, онъ заболѣлъ въ тотъ же день. Болѣзнь скоро приняла такое серіозное развитіе, что врачебная помощь оказалась безуспѣшною. Чувствуя приближеніе кончины, о. Михаилъ исповѣдался, пріобщился святыхъ таинъ, соборовался св. елеемъ, написавъ духовное завѣщаніе и послѣ седмидневныхъ страданій скончался. Онъ умеръ вдали отъ родины и семейства, но имѣлъ утѣшеніе умереть въ Кіевѣ—подлѣ гробовъ святыхъ угодниковъ Божіихъ. Преосвященный Владиміръ, тогдашній викарій кіевской митрополіи; принимавшій въ немъ участіе во время его болѣзни, отпѣвалъ тѣло усопшаго, которое и погребено въ Кіевѣ на Кудрявцѣ.

Три сына о. Михаила черезъ годъ послѣ его смерти окончили свое образованіе. Старшій опредѣленъ профессоромъ во владимірскую семинарію, второй, поступившій въ монашество, оставленъ баккалавромъ въ московской же духовной академіи [1]), а третій рукоположенъ во священники на отцовское мѣсто. Замѣчательно въ духовномъ завѣщаніи о. Михаила распоряженіе, по которому меньшему сыну его Николаю предоставлялся во владѣніе домъ и строеніе при немъ только въ такомъ случаѣ, когда онъ удостоится рукоположенія во священника на его мѣсто; въ противномъ же случаѣ завѣщалось продать домъ тому, кто поступитъ на его мѣсто священникомъ, и изъ вырученныхъ за то денегъ половину отдать въ церковь, а другую, по уплатѣ

[1]) Нынѣ преосвященный епископъ вятскій Агаѳангелъ.

долговъ, раздѣлить поровну между тремя сынами. Такъ-то интересы приходской церкви связывались въ его душѣ неразрывно съ интересами священника этой церкви, и любовь его къ ней хотѣла продолжиться въ сынѣ.

Изъ представленнаго здѣсь очерка видно, что діаконскій сынъ—сирота, едва начавшій курсъ ученія въ семинаріи, усиленнымъ трудомъ довершаетъ свое образованіе уже въ священническомъ санѣ,—для того, чтобъ быть способнымъ учить прихожанъ вѣрѣ и благочестію; внушаетъ имъ благоговѣніе ко храму Божію, обращаетъ къ православію всѣхъ раскольниковъ своего прихода, строитъ каменныя церковь и колокольню, обезпечиваетъ содержаніе причта, служитъ для прихожанъ примѣромъ доброй жизни, воспитываетъ дѣтей своихъ для достойнаго служенія св. церкви православной, за все это считаетъ обязанностію воздать благодареніе Богу въ мѣстахъ, ознаменованныхъ присутствіемъ особенной благодати Божіей и въ одномъ изъ такихъ мѣстъ умираетъ, и удостоивается почить съ праведными отъ праведныхъ трудовъ своихъ. Чего еще больше можно желать отъ простаго сельскаго пастыря? Дай Богъ, чтобы у насъ побольше было такихъ дѣятельныхъ священниковъ, и — мы увѣрены, что въ обширномъ нашемъ отечествѣ много было и есть пастырей церкви, которыхъ дѣятельность также благоплодна, какъ труды о. Михаила Соловьева. Но, къ сожалѣнію, у насъ рѣдко заявляется печатно о подобной пастырской дѣятельности. А между тѣмъ, еслибы современные пастыри имѣли подробныя свѣдѣнія о жизни и дѣлахъ прежнихъ священниковъ, то, съ одной стороны, видѣли бы въ нихъ, пожалуй, и примѣры усердной пастырской дѣятельности, а съ другой—могли бы заградить уста тѣхъ, которые голословно упрекаютъ духовенство въ безплодности его служенія.

К. Д.

Печатать дозволяется. Кіевъ, 28 августа 1865 г. Цензоръ священникъ Алексѣй Колосовъ. Въ типографіи В. и А. Давидовыхъ.

РУКОВОДСТВО
ДЛЯ
СЕЛЬСКИХЪ ПАСТЫРЕЙ.

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕНЕДѢЛЬНО.

ЦѢНА ГОДОВОМУ ИЗДАНІЮ,
съ доставкою и пересылкою.
5 РУБ. СЕР.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ
въ редакціи сего журнала,
ПРИ КІЕВСКОЙ СЕМИНАРІИ.

№ 37. 1865. Сентября 11-го.

Содержаніе: Слово въ день всемірнаго воздвиженія честнаго и животворящаго креста.—Мѣстныя мѣры къ улучшенію быта духовно-учебныхъ заведеній.—„Церковно-историческое и статистическое описаніе варшавской епархіи, составленное въ 1853 г. протоіереемъ Лотоцкимъ (нынѣ архимандритомъ Амвросіемъ, намѣстникомъ почаевской лавры), а напечатанное въ Почаевѣ 1863 г.“

СЛОВО

въ день всемірнаго воздвиженія честнаго и животворящаго креста.

О силѣ и значеніи крестнаго знаменія въ жизни христіанина.

Съ благоговѣніемъ совершаемъ мы нынѣ торжество во славу креста Христова, долго пребывавшаго сокрытымъ въ нѣдрахъ земли, наконецъ явленнаго міру для достойнаго прославленія его. Съ любовію лобызаемъ орудіе смерти Спасителя нашего, славимъ его и покланяемся ему. Крестъ,—нѣкогда страхъ и позоръ преступниковъ,—нынѣ слава человѣковъ и удивленіе ангеловъ. Въ крестѣ нынѣ все наше украшеніе. Крестъ—источникъ нашего утѣшенія и освященія. А потому и должны мы неразлучно пребывать съ нимъ, чтобы непрестанно почерпать

въ немъ освященіе, должны всегда имѣть его съ собою, дорожить имъ, какъ своимъ сокровищемъ. А чтобы можно было намъ всегда быть со крестомъ, для сего св. церковь издревле заповѣдала употреблять, кромѣ креста вещественнаго, невещественное крестное знаменіе, какъ образъ креста Христова и залогъ нашего спасенія. Сіе знаменіе крестное имѣетъ великую силу и значеніе въ жизни христіанина.

Крестное знаменіе, употребляемое въ св. церкви съ самыхъ древнихъ временъ христіанства, получаетъ свою спасительную силу и значеніе въ крестной смерти и искупительныхъ заслугахъ Спасителя нашего. Послѣ того, какъ распятый Богочеловѣкъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ совершилъ на крестѣ дѣло искупленія, претерпѣвъ на немъ жесточайшія страданія и наконецъ самую смерть, послѣ того какъ древо крестное изъ орудія позорной казни сдѣлалось орудіемъ нашего спасенія и побѣднымъ знаменіемъ на враговъ, послѣ этаго и крестное знаменіе, какъ образъ орудія смерти Христовой, имѣетъ спасительную силу подавать миръ и освященіе. Оно оживляетъ въ памяти нашей голгофскія страданія и искупительныя заслуги Спасителя нашего, прогоняетъ отъ насъ враговъ креста и спасенія и привлекаетъ насъ къ Искупителю Іисусу Христу, дѣлая насъ сообщниками заслугъ Его. А потому-то св. церковь въ своихъ тайнодѣйствіяхъ, освящающихъ жизнь христіанина, такъ часто употребляетъ крестное знаменіе. При его посредствѣ она возраждаетъ насъ въ жизнь духовную; имъ и руководитъ на пути жизни. Во святомъ крещеніи, чрезъ которое отверзается намъ дверь жизни благодатной, чрезъ крестное знаменіе мы дѣлаемся общниками новой жизни. Силою сего же знаменія подается намъ укрѣпленіе въ сей жизни и полагается на насъ печать дара Духа святаго, когда іерей муропомазуетъ главу, руки и ноги и всѣ члены новокрещеннаго, *да не будутъ они оружія неправды грѣху, но да будутъ оружія*

правды Богови. Для преспѣянія въ жизни духовной св. церковь питаетъ насъ хлѣбомъ небеснымъ въ таинствѣ евхаристіи, освящая и усвояя его намъ во спасеніе силою крестнаго знаменія. И когда человѣкъ, не смотря на попеченія матери церкви, претыкается и падаетъ, то и здѣсь она возставляетъ его силою знаменія крестнаго: разрѣшая кающагося, іерей «знаменуетъ его крестообразно.» Нужно ли подать христіанину врачевство противъ недуговъ тѣлесныхъ? Св. церковь подаетъ ему благодатную помощь, запечатлѣвая свои моленія силою креста Христова, когда іерей «помазуетъ болящаго крестообразно на челѣ, на ноздрехъ, на ланитѣхъ, на устѣхъ, на персѣхъ, на рукахъ, на обѣ стороны.» Нужно ли освятить человѣку путь жизни семейной? Св. церковь освящаетъ и благословляетъ его осѣненіемъ крестнаго знаменія. Такъ благословляя и освящая путь жизни духовной христіанина, св. церковь въ своихъ тайнодѣйствіяхъ всюду употребляетъ крестное знаменіе, потому что и самыя таинства суть плодъ крестной смерти Искупителя. Точно также и всѣ вообще свои молитвы о насъ и священнодѣйствія она укрѣпляетъ и запечатлѣваетъ силою крестнаго знаменія. Въ семъ священномъ храмѣ взорамъ нашимъ всюду представляется изображеніе побѣднаго знамени. Мы видимъ, что всѣ молитвословія служителей алтаря и начинаются знаменіемъ крестнымъ, имъ продолжаются и заканчиваются. Такъ, крестное знаменіе служитъ необходимымъ таинственнымъ орудіемъ силы и крѣпости духовной жизни.

Но когда св. церковь съ своей стороны запечатлѣваетъ крестнымъ знаменіемъ всѣ важнѣйшія событія въ жизни христіанина: то этимъ она не оканчиваетъ еще всего дѣла нашего спасенія. Запечатлѣнный священною печатію креста, вооруженный знаменіемъ крестнымъ, христіанинъ съ своей стороны долженъ выдерживать брань съ врагами спасенія, употребляя въ помощь и защиту свою крестное знаменіе. И дивную силу

являетъ это знаменіе! Обыкновенно бываетъ, что когда воинъ поднимаетъ на брани воинское знамя, то это не только не спасаетъ его, а еще болѣе вооружаетъ противъ него враговъ, которые со всею силою устремляются на него, чтобы отнять знамя, а съ тѣмъ вмѣстѣ и славу побѣды. Напротивъ, когда христіанинъ въ духовной брани воздвигаетъ свое знамя крестное, то враги его не только не помышляютъ о томъ, чтобы отнять у него знамя побѣдное, но трепещутъ и взглянуть на него и бѣжатъ отъ него. Итакъ, возлюбленные о Христѣ братія, воздвигайте какъ можно чаще свое побѣдное знамя, ограждайте себя имъ, какъ щитомъ, если желаете успѣха въ духовной борьбѣ своей со врагами спасенія.

Всѣ вы знаете, какъ изображается крестное знаменіе. Мы должны вознести умъ и сердце къ распятому на крестѣ, начертать на себѣ правильный крестъ, полагая руку на чело, на перси и на рамена. И когда мы полагаемъ руку на чело, то симъ выражаемъ готовность исповѣдывать Бога всею мыслію своею; когда полагаемъ руку на сердце, какъ на мѣсто любленія, то показываемъ желаніе посвятить свое сердце Богу, любить Его Одного всемъ сердцемъ и всею душею, когда, наконецъ, полагаемъ руку на рамена, то выражаемъ желаніе охотно и благодушно нести бремя креста Христова на раменахъ своихъ. Такъ мы ограждаемся и должны ограждать себя знаменіемъ крестнымъ при всѣхъ своихъ дѣйствіяхъ, чтобы низвести на себя помощь и освященіе свыше,—и такимъ образомъ успѣшно выдерживать борьбу со врагами нашего спасенія видимыми и невидимыми, которые противопоставляютъ намъ трудности при каждомъ добромъ дѣлѣ.

Возмущаютъ ли насъ заботы житейскія? Оградимъ себя знаменіемъ крестнымъ, вспомнимъ, что на крестѣ умеръ Тотъ, Кто во всю жизнь свою не имѣлъ гдѣ главу подклонить,—и симъ умиротворимъ душу свою. Гнетутъ ли насъ бѣды и не-

счастія, скорби и страданія? Да будетъ утѣшеніемъ нашимъ знаменіе креста, такъ какъ оно служитъ образомъ и напоминаніемъ того креста, на которомъ претерпѣлъ жесточайшія мученія и страданія и самую позорную смерть Господь и Спаситель нашъ. Смущаютъ ли насъ нечистые помыслы и злыя пожеланія? Знаменіе крестное да напомнитъ намъ, что на крестѣ принесена за насъ чистѣйшая жертва; и сила сего знаменія доставитъ намъ и въ семъ случаѣ миръ и спокойствіе. Вообще посѣщаютъ ли насъ счастливыя или несчастныя обстоятельства, мы, силою крестнаго знаменія, преклонимся подъ иго креста Христова и всею силою духа будемъ придерживаться сего креста, чтобы живѣе возчувствовать легкость и сладость ига крестнаго и вмѣстѣ получить силы для крестоношенія. «Сіе знаменіе, говоритъ св. Златоустъ, есть знакъ спасенія нашего и благости Владычни... И егда знаменуешися, помышляй крестное все дѣло и угасиши ярость и прочія вся страсти. Егда знаменуешися, наполни чело многаго дерзновенія, перси, очеса и всякій членъ предпостави жертву благоугодну Богови. Сія бо словесная служба» [1]). Крестнымъ знаменіемъ мы должны запечатлѣвать и освящать всѣ наши дѣла и начинанія: отходимъ ли ко сну, или востаемъ отъ сна, принимаемъ ли пищу и питіе, сидимъ или стоимъ, дома ли находимся, или въ пути, вообще начинаемъ ли или оканчиваемъ какое дѣло, да напечатлѣваемъ чело свое знаменіемъ креста, возносясь всею мыслію своею къ распятому на немъ Господу, отъ коего подается помощь всѣмъ чествующимъ святый крестъ его. «Крестное знаменіе, говоритъ тотъ же святый Златоустъ, и на одрѣ и на трапезѣ предносимъ, и вездѣ, идѣже аще будемъ: яноже бо мнози отъ воиновъ безъ оружія ни ядятъ ни спятъ, тако и мы вмѣсто меча надъ одромъ повѣсимъ, вмѣсто вереи на двери напишемъ,

---

[1]) Слово въ недѣлю крестопоклонную.

вмѣсто стѣны жилище всякое обложимъ, внутренняя и внѣшняя симъ оградимъ.... Сіе бо спящихъ хранитъ, сіе бдящихъ крѣпитъ, сіе бѣдствующихъ спасаетъ: симъ рать разрушается и миръ состоится» [1]).

Въ исторіи христіанства мы находимъ много примѣровъ и доказательствъ чудесной силы крестнаго знаменія. Въ житіи святаго Іоанна Богослова пишется, что одинъ христіанинъ, по крайней своей бѣдности не въ состояніи будучи заплатить долговъ заимодавцамъ, рѣшился на самоубійство и просилъ одного іудея приготовить ему ядъ. Ядъ былъ приготовленъ. Но христіанинъ, по обычаю своему, оградилъ себя крестнымъ знаменіемъ, испилъ чашу съ ядомъ, и остался невредимъ. Въ другой разъ обратился онъ къ тому же іудею съ тою же просьбою. И въ другой разъ приготовленъ самый сильный ядъ. Но христіанинъ, испивая чашу, также оградилъ себя крестнымъ знаменіемъ, и также остался невредимъ. Когда ненавистникъ креста Христова въ страхѣ и недоумѣніи спрашивалъ христіанина, что онъ дѣлаетъ, испивая ядъ? то христіанинъ отвѣчалъ: ничего, кромѣ крестнаго знаменія. Тогда вразумленные чудесною силою крестнаго знаменія, іудей и христіанинъ, обратились къ св. апостолу Іоанну Богослову. И апостолъ крестилъ іудея, а христіанину чудеснымъ образомъ достанилъ золото для уплаты заимодавцамъ и для пропитанія семейства своего.... Силою крестнаго знаменія благочестивые христіане погашали пламень огня, утишали бури, ходили по водамъ какъ по сушѣ, усмиряли лютыхъ звѣрей, изгоняли бѣсовъ, и вообще употребляли его, какъ священное средство для полученія благодати Божіей.

Послѣ этаго, чего лишаются тѣ изъ христіанъ, кои не запечатлѣваютъ своихъ занятій и поступковъ знаменіемъ крестнымъ, а равно и тѣ, кои изображаютъ сіе знаменіе непра-

---

[1]) Тамъ же.

вильно, съ небреженіемъ?... «Знаменіе крестное, по словамъ св. Златоуста, есть благородія духовнаго признакъ, дара Божія знаменіе, сокровище неокрадомое, неотъемлемый даръ, знакъ освященія.» Оно даетъ нашимъ дѣйствіямъ достоинство христіанское. Слѣдовательно, не знаменующіеся крестомъ не желаютъ видѣть на себѣ печати христіанской. И въ самомъ дѣлѣ, чѣмъ отличаются ихъ занятія и поступки отъ поступковъ и занятій іудея и язычника?... Лишаясь достоинства христіанъ, люди, чуждающіеся крестнаго знаменія, чуждаются самаго Іисуса Христа, ибо нельзя имѣть Христа безъ креста. Кто не славитъ уничиженія Христова, тотъ лишается и славы Его, того постыдится и Сынъ человѣческій, когда пріидетъ во славѣ своей и когда явится знаменіе Сына человѣческаго и восплачутся вся колѣна земная. Не менѣе подвергается грѣху и осужденію тотъ, кто изображаетъ неправильно, или и вовсе искажаетъ священное знаменіе креста. Св. Златоустъ укоряетъ подобныхъ людей и говоритъ, что если они, «махающе по лицу своему рукою крестятся, всуе труждаются: занеже не исправляютъ истово креста на лицѣ своемъ; тому маханію бѣси радуются. А еже кто истово крестится, полагая руку свою на челѣ, и на персяхъ, и на правомъ рамѣ и потомъ на лѣвомъ, то ангелы зряще веселятся истиннаго креста воображаема на лицахъ ихъ.»

Итакъ, бр., у насъ все должно быть по христіански; все должно быть запечатлѣно знаменіемъ креста Христова. Почтимъ же, бр., крестъ святый, и силою крестнаго знаменія да низводимъ для себя спасительную благодать Бога Отца и Сына и святаго Духа. Аминь.

Мѣстныя мѣры къ улучшенію быта духовно-учебныхъ заведеній.

Еще въ 1863 году напечатана была въ «Руководствѣ для сельскихъ пастырей» небольшая замѣтка подъ названіемъ «Правда о продажѣ церковныхъ свѣчъ» [1]). Въ этой статейкѣ одинъ сельскій священникъ заявилъ, что «правильной доставки прибыльныхъ свѣчныхъ суммъ, о чемъ такъ заботится правительство, не было и не существуетъ.» Такое заявленіе показалось обиднымъ для нѣкоторыхъ священниковъ, и одинъ изъ нихъ написалъ даже нѣсколько словъ по поводу упомянутой статьи сельскаго священника, и силился доказать, что «большинствомъ духовенства ему извѣстнаго прибыльныя суммы сполна высылаются въ консисторію и благочинные строго слѣдятъ за вѣрною высылкою ихъ» [2]). Сельскій священникъ не почелъ нужнымъ обнаруживать болѣе свою «Правду,» но правда начала обнаруживаться сама собою. Читателямъ нашимъ извѣстно, какъ въ смоленской епархіи, по приглашенію преосвященнѣйшаго Антонія, духовенство нашло возможнымъ увеличить взносъ прибыльной свѣчной суммы почти вдвое противъ прежняго. Священники смоленской епархіи не устыдились сознаться самымъ дѣломъ, что въ прежніе годы прибыльная свѣчная сумма не вся взносима была въ консисторію. Одинъ изъ нихъ добросовѣстно и простосердечно вотъ что говоритъ объ этомъ: «много ли нашихъ братій священниковъ,—о мірянахъ уже ни слова—до появленія сперва отчета въ «Странникѣ» о духовно-учебномъ капиталѣ, а потомъ и нашего проэкта объ улучшеніи быта нашихъ смоленскихъ духовно-учебныхъ заведеній,—знали, куда и на что идетъ взносимая въ казну свѣчная прибыль? А еще больше, приходилось ли подумать хоть разъ кому ни-

---

[1]) Рук. для с. п. 1863. № 18.

[2]) Тамъ же № 40.

будь изъ насъ, откуда идетъ капиталъ на содержаніе нашихъ духовно-учебныхъ заведеній, въ которыхъ мы и сами воспитывались и дѣтей своихъ теперь воспитываемъ?—По правдѣ сказать, мы (положимъ не всѣ) и видомъ не видали и слыхомъ не слыхали ничего объ этомъ. Да и какая намъ нужда была знать объ этомъ?.. У насъ не спрашивали, да и намъ не говорили. Однимъ словомъ, статья или графа въ расходныхъ церковныхъ книгахъ подъ заглавіемъ: «взнесено для храненія и приращенія въ пользу церкви» была для насъ въ глубочайшей *обскурѣ*, о которой мы, по примѣру отцовъ, и не разсуждали, кромѣ того что «*какъ бы поменьше взнесть*». Теперь дѣло хоть и разъяснилось, да какъ-то, по пословицѣ: привычка вторая натура, трудно еще разстаться съ застарѣлою страстію «поскупиться во взносѣ» (См. ст. в. №. 13). А между тѣмъ пора бы серіозно подумать объ искорененіи этой застарѣлой привычки, гдѣ она есть, скупиться на взносъ прибыльной свѣчной суммы, и въ нѣкоторыхъ епархіяхъ приняты уже для этаго особенныя мѣры. Мы заявляли уже [1]), что преосвященный Нектарій предложилъ консисторіи пригласить духовенство нижегородской епархіи, не согласится ли оно, по примѣру духовенства смоленской епархіи, возвысить взносъ суммы, (въ томъ числѣ особенно свѣчной), изъ церквей на содержаніе духовно-учебныхъ заведеній? Не знаемъ еще, какъ отозвалось духовенство нижегородской епархіи на призывъ своего архипастыря; но на подобный же призывъ преосвященнаго Іоанна епископа полтавскаго и переяславскаго послѣдовало утѣшительное сочувствіе духовенства полтавской епархіи. Преосвященный резолюціею отъ 2 февраля вмѣнилъ въ обязанность благочиннымъ, чтобы, по внимательномъ и добросовѣстномъ обсужденіи вмѣстѣ съ приходскими причтами и церковными старостами мѣстныхъ

[1]) Рук. для с. п. № 25.

церковно-хозяйственныхъ условій каждаго прихода, они донесли безъ замедленія, въ какомъ именно количествѣ при каждой церкви въ частности и при всѣхъ церквахъ вообще полагаютъ они возможнымъ, каждый по своему вѣдомству, увеличить свѣчной доходъ въ настоящемъ 1865 году, противъ прошедшаго года. Во исполненіе этаго распоряженія до 1 іюля отъ одиннадцати благочинныхъ представлены свѣдѣнія объ увеличеніи взноса свѣчной суммы, имѣющаго поступить въ 1865 году, въ видахъ улучшенія положенія мѣстныхъ духовно-учебныхъ заведеній. Изъ этихъ свѣдѣній открывается, что отъ церквей этихъ одиннадцати благочиній вмѣсто 4902 руб. 59½ коп. прибыльной свѣчной суммы, представленной въ прошломъ году,—въ настоящемъ году священнослужители находятъ возможнымъ взнесть таковой суммы 6568 руб. 81½ коп., слѣдовательно больше противъ прошлаго года 1666 руб. 22 коп. [1]). Если въ такой же, по крайней мѣрѣ, пропорціи послѣдуетъ прибавка и отъ прочихъ церквей епархіи, то взносъ свѣчной суммы увеличится на одну треть противъ прошлаго года. Мало для надлежащаго улучшенія духовно-учебныхъ заведеній,—но все же лучше, чѣмъ ничего. Само собою разумѣется, что противъ предъявленныхъ благочинными смѣтъ, количество взноса можетъ на самомъ дѣлѣ уменьшиться. Это вирочемъ, по замѣчанію одного благочиннаго, можетъ случиться только въ такомъ случаѣ, когда въ одинъ годъ одна или нѣсколько церквей будутъ находиться въ значительныхъ починкахъ или же перестройкахъ и когда не будетъ совершаться богослуженіе. Прибавимъ, что это можетъ также случиться при долговременной болѣзни священника, при пожарахъ, неурожаяхъ, падежѣ скота и вообще при неблагопріятномъ стеченіи обстоятельствъ, указанномъ уже однажды въ «Руководствѣ для сельскихъ пастырей» [2]). Но очень не-

[1]) См. Полт. Еп. Вѣд. № № 5, 11, 12, 13.
[2]) 1863 года № 42.

утѣшительно, что тотъ же благочинный, сдѣлавши оговорку насчетъ возможности уменьшенія предполагаемаго взноса прибыльныхъ свѣчныхъ денегъ, прибавляетъ: «болѣе же вышесказанной цифры увеличеніе свѣчной суммы, по бѣдности и малочисленности приходовъ нашихъ, при всемъ душевномъ желаніи нашемъ, невозможно». Дай Богъ, чтобъ невозможное въ настоящемъ году сдѣлалось возможнымъ въ слѣдующихъ годахъ, когда крестьяне собственники, оправившись послѣ крѣпостной зависимости, почувствуютъ не только потребность, но и возможность увеличить въ пользу церкви приношенія разнаго рода предметами, въ томъ числѣ и свѣчами, и когда не только священники, но и прихожане сознаютъ, какъ благодѣтельно для церкви увеличеніе свѣчнаго капитала, предназначаемаго на образованіе достойныхъ служителей церкви. Въ орловской епархіи въ настоящемъ году также обсуждаемы были мѣры къ увеличенію свѣчныхъ доходовъ. Вслѣдствіе предложенія преосвященнаго Поликарпа, духовенство г. Орла, 9 февраля, на собраніи въ консисторіи, для увеличенія свѣчной суммы положило: 1) предварительно просить благочинныхъ, чтобы они, по совѣщаніи съ церковными старостами и мѣстными причтами, донесли консисторіи, какія церкви и на сколько могли бы увеличить свѣчную сумму; 2) завесть при извѣстныхъ церквахъ свѣчныя лавки, съ правомъ имъ однимъ на извѣстномъ пространствѣ и въ извѣстныхъ приходахъ продавать восковыя церковныя свѣчи, а если гдѣ представится возможность, то завесть и фабрики для изготовленія таковыхъ свѣчъ; 3) смотря по достатку церквей и приходовъ назначить прибавочную свѣчную сумму въ извѣстномъ количествѣ о. благочиннымъ совокупно съ церковными старостами и причтами; 4) предоставить право церковнымъ причтамъ увеличивать свѣчную сумму другими церковными суммами, напримѣръ кошельковою, если нѣтъ особыхъ нуждъ по церкви;—5) рѣшительно воспретить

всѣмъ церковнымъ старостамъ однимъ безъ полнаго участія мѣстныхъ священно-церковнослужителей распоряжаться свѣчными деньгами и—6) обязать всѣ церкви орловской епархіи, а не однѣ приходскія, представлять свѣчную сумму въ орловскую консисторію, не исключая домовыхъ и монастырскихъ, если нѣтъ особыхъ настоятельныхъ нуждъ по симъ церквамъ. «Всѣ сіи предположенія, замѣчено въ Орловскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ, могутъ быть приведены въ исполненіе не иначе, какъ по тщательномъ и всестороннемъ ихъ обсужденіи духовенствомъ орловской епархіи» [1]). А намъ кажется, что для приведенія въ дѣло нѣкоторыхъ изъ предположеній орловскаго духовенства не будетъ достаточно одного, хотя бы и всесторонняго обсужденія духовенства орловской епархіи, а потребуется обсужденіе и разрѣшеніе высшей правительственной власти.

Таково предположеніе о томъ, чтобы домовыя церкви и монастыри представляли также, какъ и приходскія церкви, свѣчную прибыль въ пользу духовно-учебныхъ заведеній. Правда, святѣйшій правительствующій Синодъ, по разсмотрѣніи соображеній бывшаго преосвященнаго тамбовскаго Ѳеофана о сокращеніи въ тамбовской семинаріи числа штатныхъ казеннокоштныхъ воспитанниковъ, въ видахъ предупрежденія передержки суммы, ассигнуемой на содержаніе семинаріи, опредѣленіемъ ноября прошлаго года поручилъ преосвященному Ѳеодосію, нынѣшнему епископу тамбовскому и шацкому, войти въ соображеніе, не можетъ ли, безъ сокращенія штатныхъ вакансій воспитанниковъ, быть обезпечено содержаніе семинаріи мѣстными епархіальными способами, по преимуществу на счетъ суммъ монастырскихъ; но это опредѣленіе не простиралось на истребованіе прибыльныхъ свѣчныхъ суммъ монастырскихъ, а указывало только на возможность пожертвованій отъ монастырей въ

[1]) Орл. Епарх. Вѣд. № 8.

пользу духовно-учебныхъ заведеній, и, по предложенію преосвященнаго Ѳеодосія, монастыри тамбовской епархіи: козловскій, тамбовскій, трегуляевъ, лебедянскій, троицкій, шацкій чернѣевъ и вышинская пустынь дѣйствительно согласились жертвовать ежегодно на содержаніе тамбовской семинаріи 1900 руб. серебромъ, если *общіе* доходы оныхъ не уменьшатся и будутъ удовлетворять насущнымъ потребностямъ ихъ самихъ. Сверхъ сего саровская пустынь изъявила согласіе сдѣлать единовременное посильное пожертвованіе. По ходатайству преосвященнаго, святѣйшій правительствующій Синодъ опредѣлилъ принять означенныя пожертвованія [1]). Не сомнѣваемся, что и монастыри другихъ епархій, особенно достаточные, не отказались бы давать ежегодно опредѣленное вспомоществованіе духовно-учебнымъ заведеніямъ; и мы знаемъ, что нѣкоторые монастыри дѣйствительно даютъ такое вспоможеніе. Такъ, напримѣръ, кіево-печерская лавра ежегодно отпускаетъ сумму на содержаніе нѣсколькихъ учениковъ при кіевскихъ духовно-учебныхъ заведеніяхъ; но это все таки могутъ быть только добровольныя, а не обязательныя пожертвованія. Мы не говоримъ уже о томъ, что монастырскія благотворенія имѣютъ болѣе широкую задачу, чѣмъ улучшеніе быта духовно-учебныхъ заведеній. Такъ, троицкая сергіева лавра содержитъ на свой счетъ нѣсколько благотворительныхъ учрежденій: странно-пріимную больницу на 80 кроватей, домъ призрѣнія на 150 человѣкъ, странно-пріимные дома для мужчинъ и женщинъ и училище на 150 мальчиковъ, изъ которыхъ 70 на полномъ содержаніи монастыря [2]). Замѣтимъ только, что подобныхъ благотвореній можно, по праву, ожидать отъ весьма немногихъ монастырей; ибо много ли у насъ достаточныхъ монастырей и не большая ли часть ихъ сами едва имѣютъ средства къ собственному содержанію при тепе-

[1]) Под. Епарх. Вѣд. № 17.

[2]) „Голосъ“ № 206.

решнемъ уменьшеніи числа богомольцевъ? При томъ же есть епархіи, почти не имѣющія монастырей, а имѣющія духовно-учебныя заведенія. Такимъ образомъ участіе монастырей въ вспоможеніи духовно-учебнымъ заведеніямъ, при бѣдности большинства монастырей, которые сами не рѣдко посылаютъ просительныя книги за сборомъ доброхотныхъ подаяній, едва ли можетъ вездѣ служить надежною мѣстною мѣрою къ улучшенію быта духовно-учебныхъ заведеній. Тѣмъ болѣе нельзя разсчитывать на прибыльную свѣчную монастырскую сумму, потому что, если отобрать ее у монастырей, то большая часть ихъ не будетъ въ состояніи поддерживать свое существованіе. Что касается сокращенія штатовъ казеннокоштныхъ воспитанниковъ, въ видахъ устраненія передержки суммъ, ассигнуемыхъ на содержаніе семинаріи, то и отъ этой мѣры не предвидится, по нашему мнѣнію, улучшенія быта духовно-учебныхъ заведеній. Сокращеніе штатовъ клонится къ улучшенію содержанія однихъ и лишенію его другихъ лицъ, быть можетъ, наиболѣе нуждающихся въ содержаніи, а потому и не можетъ почесться мѣрою общеполезною для духовно-учебныхъ заведеній. Изъ разсказаннаго только что обстоятельства видно, что, при обсужденіи этой мѣры, святѣйшій правительствующій Синодъ выразилъ желаніе, чтобы найдены были средства къ обезпеченію семинаріи безъ сокращенія штатныхъ вакансій воспитанниковъ. Въ пользу духовно-учебныхъ заведеній, въ орловской епархіи, задумана и приводится въ исполненіе еще одна благотворительная мѣра, въ видахъ улучшенія быта духовно-учебныхъ заведеній. Разумѣемъ «братство при орловской семинаріи,» учрежденное въ концѣ прошлаго года по благословенію мѣстнаго преосвященнаго, съ цѣлію помогать въ содержаніи и образованіи бѣднѣйшимъ казеннымъ и своекоштнымъ ученикамъ семинаріи и подвѣдомыхъ ей училищъ деньгами, учебными принадлежностями и т. п. пожертвованіями. Кромѣ духовенства, которое съ сочувствіемъ отнеслось къ благодѣтель-

ному учрежденію братства при семинаріи, и изъ особъ свѣтскаго званія—начальникъ губерніи, губернскій предводитель дворянства, вице-губернаторъ, предсѣдатели палатъ и многія другія лица, принадлежащія къ высшему кругу орловскаго общества, пожелали быть постоянными членами благотворительнаго братства при семинаріи. Пожертвованія какъ отъ членовъ братства, такъ и отъ другихъ благотворителей поступаютъ въ совѣтъ братства и обѣщаютъ пособіе не одному бѣдному воспитаннику семинаріи и училищъ [1]). Извѣстно, что задачею братствъ, существовавшихъ у насъ въ прежнее время было, между прочимъ, учрежденіе и содержаніе училищъ. Такъ, напримѣръ, содержаніе кіевскаго училища вполнѣ зависѣло отъ кіевскаго богоявленскаго братства, къ которому принадлежали и знаменитые защитники православія, обладавшіе значительнымъ достаткомъ. Въ такъ называемый *Устисъ* вносили свои имена благодѣтели училищъ, съ означеніемъ иногда и пожертвованій. Пожертвованія эти употреблялись на нужды училища [2]). Въ настоящее время, при участіи высшаго духовнаго правительства въ судьбѣ духовно-учебныхъ заведеній, училищныя братства, конечно, не могутъ имѣть такого большаго значенія; однако, безъ сомнѣнія, могутъ нѣсколько вспомоществовать улучшенію быта духовно-учебныхъ заведеній. Тяжело, конечно, для сколько нибудь развитыхъ людей зависѣть въ содержаніи отъ доброхотнаго подаянія и тѣмъ какъ бы принижаться до степени нищихъ; но этой тяжелой зависимости можно подчиниться на время въ той надеждѣ, что копѣечная подача въ училищное братство приведетъ, наконецъ, наше общество къ сознанію, что содержаніе духовныхъ училищъ есть его обязанность, потому что въ этихъ училищахъ приготовляются для общества же самые необходимые дѣятели—пастыри

---

[1]) Орл. Епарх. Вѣд. № № 2, 7, 8.

[2]) См. „Кіевъ съ его древн. училищемъ.“ *Аскоченскаго*. Т. 1, глав. 6.

и служители церкви. Быть можетъ, со временемъ общество убѣдится въ необходимости образовать правильный и настоятельный взносъ денегъ на потребности духовно-учебныхъ заведеній; и тогда то, что предоставляется теперь благотворительности, сдѣлается долгомъ прихожанъ, и пожертвованія въ пользу духовно-учебныхъ заведеній будутъ уже не милостынею, за которою такъ тягостно протягивать руку, а дѣломъ обязательнымъ и необходимымъ для самаго общества.

К. Д.

«Церковно-историческое и статистическое описаніе варшавской православной епархіи, составленное въ 1853 году протоіереемъ Аѳанасіемъ Лотоцкимъ (нынѣ архимандритомъ Амвросіемъ, намѣстникомъ почаевской лавры), а напечатанное въ Почаевѣ 1863 г.» [1]).

Книга, названіе которой здѣсь выписано, хотъ издана два года тому назадъ, но, сколько намъ извѣстно, не пользуется большою извѣстностію, а между тѣмъ еще и теперь имѣетъ для насъ большой интересъ, потому что знакомитъ насъ съ судьбою православной церкви въ странѣ издавна враждебной православію,—и мы считаемъ нелишнимъ познакомить нашихъ читателей съ сочиненіемъ, въ которомъ достаточно раскрываются причины этой непріязни. Въ сочиненіи отца архимандрита Амвросія говорится о началѣ и распространеніи христіанской вѣры въ предѣлахъ варшавской епархіи, о времени учрежденія варшавской епархіи, объ епархіальной іерархіи, до бывшаго варшавскаго архіепископа Арсенія включительно; сообщаются свѣдѣнія въ особыхъ отдѣлахъ о яблочинскомъ свято-онуфріевскомъ монастырѣ, о церквахъ варшавской епархіи, о ченстоховской иконѣ Божіей матери и о крестномъ ходѣ въ Варшавѣ въ день Богоявленій Господнихъ.

---

[1]) Продается въ Кіевѣ, въ книжномъ магазинѣ С. И. Литова, ц. 1 р. сер. съ пересыл. 1. р. 25 к. сер.

«Предѣлы варшавской православной епархіи суть предѣлы царства польскаго въ настоящемъ его пространствѣ: почему,—по словамъ о. архим. Амвросія, — говорить о началѣ христіанской вѣры въ нынѣшней варшавской православной епархіи, значитъ — говорить вообще о началѣ и распространеніи христіанства въ Польшѣ». Онъ приводитъ сначала сказаніе объ этомъ польскихъ историковъ. По этому сказанію, христіанская вѣра введена, по римско-католическому обряду, въ Польшѣ при Мячеславѣ первомъ. Но изъ изслѣдованія, сдѣланнаго (стр. 3—68) о. архим. Амвросіемъ о первоначальномъ составѣ Польши и объ отношеніи ея къ другимъ народамъ уже христіанскимъ, — изъ точнаго разсмотрѣнія обстоятельствъ времени, относящихся къ самому обращенію Мячеслава,—изъ внимательнаго разбора повѣствованія иностранныхъ историковъ и даже польскихъ, но древнихъ, о христіанствѣ въ Польшѣ и изъ самой судьбы христіанской вѣры въ Польшѣ слѣдуетъ, что христіанство въ этой мѣстности было гораздо прежде Мячеслава,—что первоначально оно введено съ востока, а не съ запада,—что самое просвѣщеніе евангельскою вѣрою Мячеслава было по вѣроисповѣданію восточному православному, а не по западному римскому, и что вообще существованіе православнаго восточнаго христіанства въ Польшѣ отъ древнихъ временъ несомнѣнно. Главными дѣятелями быстраго и значительнаго распространенія христіанства въ Польшѣ, по восточному вѣроисповѣданію, существовавшаго гораздо прежде обращенія Мячеслава, о. архим. Амвросій признаетъ великихъ славянскихъ просвѣтителей Кирилла и Меѳодія, которыхъ даже польскіе историки называютъ своими апостолами [1]). Изъ разсмотрѣнія (стр. 8—22.) обстоятельствъ дѣйствій сихъ просвѣтителей, получившихъ священство въ Константинополѣ

[1]) Даже самъ папа Адріанъ II называетъ ихъ симъ именемъ (стр. 15). Впрочемъ, поляки ошибочно старались доказать, будто Кириллъ и Меѳодій сами были исповѣданія римско-католическаго.

(843 г.) отъ патріарха Меѳодія, о. архим. Амвросій заключаетъ, что, хотя Кириллъ и Меѳодій получили епископство отъ папы (Николая I въ 847 г.); но чрезъ это они и паствы ихъ не престали принадлежать къ восточной православной вселенской церкви. А потому при нихъ многія тысячи христіанъ православнаго восточнаго вѣроисповѣданія, прежде обращенія Мячеслава, находились какъ въ великой Польшѣ, такъ и въ бѣлой и красной Хорватіи, то есть, на пространствѣ нынѣшняго всего царства польскаго, составляющаго предѣлы нынѣшней православной варшавской епархіи. Разсмотрѣніе же (стр. 23—38) обстоятельствъ, относящихся къ крещенію Мячеслава, еще болѣе доказываетъ существованіе въ X вѣкѣ православной греко-восточной вѣры въ Польшѣ и нисколько не подтверждаетъ мнѣнія польскихъ историковъ. Итакъ, польскій народъ, при началѣ просвѣщенія христіанскою вѣрою, былъ родной русскому народу и по происхожденію славянскому и по вѣрѣ православной восточной. Какая же была причина того, что впослѣдствіи этотъ народъ перемѣнилъ свою вѣру православную восточную на римско-католическую? Ужели сознаніе превосходства послѣдней надъ первою? Совершенно нѣтъ. О. а. Амвросій рѣшаетъ этотъ вопросъ, разсматривая судьбу христіанства въ Польшѣ (стр. 59—68) и излагая причины преобладанія западнаго вѣроисповѣданія въ этой странѣ (стр. 68—135). Насажденное въ Польшѣ православными дѣятелями христіанство, подъ мирнымъ управленіемъ восточной іерархіи, при Божіей помощи, мало по малу могло бы возрастать, укрѣпляться, поддерживать силу властей и приносить безчисленныя блага для польскаго народа. Но случилось иначе. Въ дѣло Божіе вмѣшались дѣла человѣческія. Религіозно-политическая хитрость Германіи и стремленіе Рима къ преобладанію напала на это достояніе восточной церкви. Явились на польской землѣ сѣятели ученія римскаго, съ его нововведеніями, и православное христіанство въ Польшѣ на-

шло себя принужденнымъ непрестанно состязаться съ христіанствомъ западнымъ: сперва дѣлило съ нимъ мѣсто, потомъ подверглось насильственнымъ преслѣдованіямъ, постепенно вытѣснялось и, наконецъ, было принуждено совершенно уступить силѣ преобладанія христіанства западнаго. На сценѣ плановъ къ преобразованію первобытнаго восточнаго вѣроисповѣданія въ римское, по словамъ о. а. Амвросія, главными дѣятелями въ Польшѣ исторія представляетъ Войцеха (Адальберта), германскаго императора Оттона III,—преемника Мячеслава, сына его Болеслава и папъ. Подчиненіе православной Польши Риму сначала клонились только къ тому, чтобы Польша не выходила изъ подчиненности верховной папской власти и чтобы аккуратно высылала въ Римъ десятину—Swiętopietrze.

Западное вѣроисповѣданіе утверждалось въ Польшѣ съ его нововведеніями не вдругъ, а постепенно—вѣками. Причинъ, способствовавшихъ къ преобладанію сего вѣроисповѣданія въ Польшѣ надъ православнымъ восточнымъ, было много; но главными считаются слѣдующія: а) ненависть къ тѣмъ христіанамъ, которые были болѣе твердыми и осторожными въ православномъ своемъ исповѣданіи, совершенно не принимали ничего римскаго и ни въ чемъ не подчинялись владычеству папы. Ненависть эта простиралась до того, что папы даже въ оффиціальныхъ бумагахъ не стыдились называть послѣдователей восточной церкви язычниками, идолопоклонниками, богохульниками и считали ихъ наравнѣ съ татарами (стр. 69); почтительное имя *папъ*, которое значитъ тоже, что и папа, употреблялось въ значеніи презрительномъ (стр. 71); полякамъ, подчинившимъ себя Риму, запрещалось вступать въ супружество съ тѣми, которые оставались неизмѣнно въ первобытномъ своемъ восточномъ вѣроисповѣданіи (стр. 72 и 74); запрещалось допускать къ мѣстамъ и должностямъ въ польскомъ государствѣ людей знаменитыхъ и самыхъ достойныхъ, если только они оставались твердыми въ

православномъ исповѣданіи и отказывались подчиняться власти папской (стр. 76); древніе православные храмы обращались въ латинскіе костёлы и утверждались латинскія каѳедры тамъ, гдѣ ихъ до того времени никогда не было (стр. 77), и наконецъ православные преслѣдуемы были даже безчестною инквизиціею, которую польскіе историки называютъ дѣломъ святымъ (стр. 78—80). б) Частыя сношенія папъ съ польскими народоправителями и епископами. Послѣ гнѣзненскаго трактата, когда безграничная власть папъ надъ всею церковію, какъ догматъ, признана въ Польшѣ оффиціально, папы не упускали ничего изъ виду, что могло въ сей странѣ производить религіозный переворотъ. Они непрестанно сносились съ польскими епископами и народоправителями, дѣйствовали на нихъ то обольстительными буллами, то индульгенціями, то громомъ проклятій. Вся ихъ заботливость состояла въ томъ, какъ-бы утвердить въ народѣ мысль о ихъ всемірномъ владычествѣ,—чѣмъ бы привязать къ себѣ духовныя и свѣтскія власти. Для сей цѣли почти каждая ихъ булла и каждое письмо имѣли одно и тоже содержаніе—что они принимаютъ подъ свою защиту и покровительство такую-то церковь, или такое-то лице (стр. 80—90). Голосъ политики римскихъ первосвященниковъ слышался и въ государствахъ, сосѣднихъ съ Польшею. Папамъ хотѣлось простирать свои распоряженія и въ красной Руси, не имѣвшей съ Римомъ никакихъ сношеній (стр. 91—93). в) Легаты въ Польшѣ. Папы, отправляя своихъ пословъ въ Польшу, облекали ихъ силою и величайшею властію, уполномочивали ихъ дѣйствовать и распоряжаться безотчетно, а главное—стараться, какъ можно тѣснѣе, соединять духовенство и народъ съ главою церкви, которою они себя величали (стр. 96). Поэтому легаты для лучшаго успѣха въ совращеніи православнаго польскаго народа въ латинство дѣлали соединяемымъ разныя уступки,—дозволяли совершать литургію на хлѣбѣ квасномъ и соблюдать обряды

и обычаи церкви восточной (стр. 95), а епископовъ, какъ только не видѣли въ нихъ и въ ихъ паствахъ рабскаго повиновенія Риму, отрѣшали отъ ихъ епархій (стр. 97). Особенно же легаты начали дѣйствовать въ пользу Рима противъ православія съ 1564 г., когда начали постоянно жить при дворѣ польскомъ въ качествѣ апостольскаго нунція. г) Индульгенціи и проклятія. Папы, разсыпая индульгенціи щедрою рукою въ мірѣ христіанскомъ, торговали при помощи ихъ правотою дѣяній человѣческихъ. Это была самая сильная приманка къ принятію въ Польшѣ католицизма. Не было грѣха и преступленія, которыя не находили бы опоры въ индульгенціяхъ. За каждую услугу въ пользу католицизма папы присылали отпущеніе грѣховъ самыхъ великихъ (стр. 99 и 100). Буллою Льва X, писанною къ западному христіанству, давалось каждому, жертвующему извѣстную сумму на церковь св. Петра, полное отпущеніе грѣховъ (Zupełny odpust). Индульгенцій въ Польшѣ такое множество, что и пересчитать невозможно. Эти индульгенціи нравились польскому народу и привлекали его къ римскому исповѣданію. Кромѣ индульгенцій, другое сильное средство къ удержанію Польши въ папской власти заключалось въ проклятіи и отлученіи отъ церкви (стр. 101—105). Бывали случаи, что папы простирали свои проклятія даже на умершихъ. Польскіе епископы впослѣдствіи времени составили и обрядъ проклятія или отлученія. Если духовенство признало кого заслуживающимъ отлученія: то оно совершалось по всѣмъ польскимъ церквамъ церемоніально. Въ самый большій праздникъ звонили въ колокола нарочно на этотъ случай; и когда въ церкви собиралось народа какъ можно болѣе, объявляли имя отлучаемаго, всѣмъ тутъ же давали зажженыя свѣчи, которыя потомъ велѣли тушить и бросать на землю. Затѣмъ всѣмъ и каждому строжайше запрещалось имѣть какое либо общеніе съ отлученнымъ; никому не дозволялось имѣть съ нимъ разговора, вкушать пищу, принимать его въ

домъ, давать ему огня или воды, мыться съ нимъ въ банѣ, быть съ нимъ на торгѣ, или въ пути, и вообще повелѣвалось не имѣть съ нимъ ни въ чемъ и никакого общенія: словомъ—отлученный въ своемъ отечествѣ былъ изгнанникъ, совершенно лишенный правъ гражданства и даже человѣчества. д) Введеніе въ Польшу разныхъ монашескихъ орденовъ и порученіе имъ заниматься образованіемъ польскаго юношества. Со времени гнѣзненскаго трактата въ Польшѣ начали гнѣздиться монахи различныхъ орденовъ, съ разными правилами, для разныхъ дѣйствій, съ разными цѣлями, кромѣ одной—чтобъ быть монашествующими въ истинномъ смыслѣ сего слова. Еще и теперь въ Польшѣ существуетъ пятнадцать орденовъ. Каждый изъ сихъ орденовъ вводимъ былъ въ Польшу, по извѣстнымъ обстоятельствамъ времени и края, по видамъ папъ и поборниковъ латинской вѣры. Болеславъ и преемники его надѣялись видѣть любителей христіанскаго вѣроученія преимущественно въ бенедиктинахъ и доминиканахъ. Ноутучненные латинскіе монахи думали болѣе о житейскомъ, нежели о духовномъ. Занятіемъ ихъ было одно—всемѣрно заботиться о цѣлостномъ сохраненіи фундушей и служить для папы опорою властолюбиваго его духа надъ Польшею (стр. 107). Если же гдѣ въ монастыряхъ и при церквахъ приходскихъ духовные занимались науками и преподавали оныя народу, то препреподавали въ такомъ направленіи, чтобы закрыть предъ нимъ несправедливость папскаго притязанія на всемірное владычество, чтобы заставить его забыть чистоту первобытнаго въ Польшѣ православнаго вѣроисповѣданія, чтобы не дать ему возможности различить существенные предметы религіи отъ предметовъ, составляющихъ одну наружность обрядовъ, лицемѣріе отъ благочестія дѣйствительнаго, духъ истиннаго христіанства отъ фанатизма и суевѣрія. По мнѣнію о. а. Амвросія, ничего столько не боялись папы, какъ того, чтобы въ Польшѣ не было преподаваемо ученіе о христіанской вѣрѣ православное, основанное

на словѣ Божіемъ, вселенскихъ соборахъ и апостольскомъ преданіи, ученіе, которое открыло бы глаза польскому народу и дало ему видѣть, какъ Римъ въ этой странѣ играетъ христіанствомъ для своихъ властолюбивыхъ видовъ (стр. 108). е) Учрежденіе примасства. Примасство, *выисканное* гнѣзенскими архіепископами на константскомъ соборѣ въ 1417 году, имѣло въ своихъ рукахъ всѣ дѣла въ польскомъ государствѣ. Примасы имѣли величайшее вліяніе какъ на избраніе, такъ и на самыя дѣйствія королей. Во время междуцарствій одни они правили государствомъ, и потому междуцарствіями они пользовались, какъ минутами драгоцѣнными для ихъ властолюбія (стр. 112 и 113). На сеймахъ они предварительно разсуждали, каковъ долженъ быть избираемый король въ отношеніи къ вѣроисповѣданію и составляли партіи для избранія нужнаго имъ короля. ж) Неосторожность королей въ отношеніи къ хитрымъ дѣйствіямъ іезуитовъ. Папскій нунцій іезуитъ Поссевинъ, во время пребыванія своего въ Польшѣ, далъ іезуитскому ордену такое направленіе, что впослѣдствіи не только народъ, но и высшія власти, сами короли и даже епископы зависѣли отъ ихъ воли. Двумя главными путями достигали они этой цѣли: какъ общественные наставники, они преподавали науки, и какъ духовники, стали владѣть сердцами вельможъ и королей. Получая воспитаніе отъ этихъ фанатиковъ—педагоговъ, польское юношество, съ обогащеніемъ себя познаніями римскихъ нововведеній въ религіи, въ тоже время получало непріязненность ко всему не римскому. Выходило много сочиненій полемическихъ, наполненныхъ желчью и ядомъ противъ православныхъ. Латинское духовенство думало только о томъ, чтобы истребить ихъ. Въ званіи духовниковъ іезуиты жертву своихъ духовныхъ наставленій лишали свободы мыслей, дѣлали ее совершенною машиною, и ворочали ею, какъ хотѣли (стр. 116 и 117). Для своего руководства въ этомъ случаѣ, іезуиты имѣли секретныя правила. Хотя книга, содер-

жащая эти правила іезуитовъ, очень рѣдка; но о. а. Амвросію доводилось читать ее на польскомъ языкѣ и онъ въ своемъ «Описаніи» приводитъ для примѣра нѣсколько правилъ изъ нея. Приведемъ и мы, хотя два правила, для большаго ознакомленія съ іезуитскимъ направленіемъ мыслей и образомъ дѣйствій. Правило 2: «поелику опытъ учитъ насъ, что привлечь на свою сторону государей и лица, занимающія должности тогда только удобнѣе для духовныхъ, когда сіи поблажаютъ ихъ поступкамъ, и хотя бы эти поступки были худыми, толкуютъ ихъ въ добрую сторону: для того нужно потакать имъ, когда они того желаютъ.» Правило 7: «Дамъ, особенно женъ государей удобно можно привлечь чрезъ служанокъ, къ нимъ наиболѣе приближенныхъ. Для этаго съ сими служанками нужно обращаться какъ можно ласковѣе.» Прочія правила для іезуитовъ въ томъ же духѣ. Находясь подъ вліяніемъ іезуитовъ съ такими правилами, короли дѣлали все, чего требовали эти хитрые защитники папской власти. Но главнымъ дѣйствіемъ іезуитовъ къ истребленію православія въ польскомъ народѣ было 3) введеніе въ край злосчастной уніи. Со времени введенія уніи начались еще сильнѣйшія притѣсненія православныхъ. Самыя знаменитыя, самыя достойныя лица лишены правъ и преимуществъ, коими доселѣ пользовались въ краѣ, потеряли должности при дворѣ, сенатѣ и другихъ мѣстахъ въ государствѣ. Непоколебимые въ православіи изъ низшаго сословія, не занимая должностей публичныхъ, не имѣли чего терять. Поэтому, чтобы заставить ихъ разстаться съ православіемъ, познанскій епископъ Стефанъ Вержбовскій въ свѣнтоянскомъ костелѣ (нынѣшней латинской каѳедрѣ въ Варшавѣ) публично произнесъ проклятіе на непринимавшихъ уніи, какъ на еретиковъ, не достойныхъ попеченія правительства. Вслѣдствіе этаго народъ простой, и особенно ремесленники, оставаясь православными, не видѣли для себя никакой защиты въ ратушахъ и магистратахъ, въ случаѣ обиды. Имъ даже за-

прещенъ входъ въ магистратъ, доколѣ не примутъ уніи: оттого они, какъ люди, принадлежавшіе извѣстному цеху, лишившись его привиллегій, вмѣстѣ съ тѣмъ лишились права и возможности пріобрѣтать для себя хлѣбъ насущный отъ своего ремесленичества. Въ нѣкоторыхъ городахъ запрещали имъ вовсе поселяться, и тѣхъ, кои уже имѣли въ нихъ жительство, заставляли переселяться въ другія мѣста. Наконецъ, жестокость къ оставшимся еще православнымъ доведена до крайнихъ предѣловъ. Съ ними не велѣно имѣть никакого общенія: запрещено участвовать съ ними въ богослуженіи, давать имъ совѣтъ, оказывать какую либо помощь или пособіе въ жизни. Жители Варшавы къ такому безчеловѣчному обращенію съ ближними обязывались даже присягою (стр. 121—130).

Таковы главныя причины преобладанія западнаго вѣроисповѣданія надъ православнымъ восточнымъ въ Польшѣ, представленныя о. а. Амвросіемъ. Всѣ эти причины, происходя отъ Рима и безчеловѣчныхъ дѣйствій римско-католическаго духовенства въ отношеніи къ православному народу польскому, не могли не произвести преобладанія западнаго вѣроисповѣданія надъ православнымъ восточнымъ въ Польшѣ.

По введеніи уніи, польское правительство вело непрестанную борьбу съ православными. Отъ такого преслѣдованія число православныхъ съ года на годъ значительно уменьшалась. Высшіе сановники, занимавшіе при дворѣ разныя должности, избѣгая ненависти и преслѣдованій измѣняли вѣрѣ отцевъ своихъ, и минуя унію, принимали прямо исповѣданіе латинское. Если же гдѣ частные люди оставались еще въ православіи, то были очень рѣдки и принуждены были въ тайнѣ скрывать свое православіе. Только въ многолюдномъ столичномъ городѣ Варшавѣ православные могли оставаться нѣсколько безопаснѣе, нежели въ другихъ мѣстахъ, и потому даже въ первой половинѣ XVIII столѣтія было ихъ въ Варшавѣ нѣсколько тысячъ: но вскорѣ,

съ устроеніемъ на Медовой улицѣ базиліанскаго монастыря, и они обратились въ унію (стр. 143—145). Такъ истреблено восточное православіе въ польскомъ народѣ. Но православная Греція, бывшая первоначально для Польши наставницею въ христіанской вѣрѣ чрезъ Кирилла и Меѳодія, по устроенію промысла Божія оказываетъ неблагодарной своей питомицѣ новое свое благодѣяніе. Нѣсколько сыновъ Греціи въ первой половинѣ XVIII столѣтія, избѣгая тиранства отъ Турокъ, по дѣламъ торговли поселяются въ Польшѣ, и это обстоятельство служитъ началомъ появленія православія въ этой странѣ снова. Поселившись въ Варшавѣ, Люблинѣ, Калишѣ, Опатовѣ, Радомѣ, Петрковѣ и другихъ польскихъ мѣстахъ, греки просили у польскаго правительства дозволенія построить гдѣ либо церковь и для богослуженія и исправленія требъ имѣть собственнаго священника, но имъ въ этомъ сперва совершенно отказано было. Греки снова просили, чтобы имъ дозволено было содержать при себѣ, по крайней мѣрѣ, одного священника безъ церкви: это дозволеніе они получили, но на условіи, чтобъ этотъ священникъ былъ іеромонахъ, а не изъ бѣлаго духовенства, и чтобы онъ находился при нихъ, считаясь не какъ священникъ, а просто какъ прикащикъ (subjekt przy handlu) (стр. 146). Въ теченіи времени, при ходатайствѣ россійской въ Варшавѣ миссіи о свободѣ для православныхъ въ отправленіи религіозныхъ обрядовъ, при вступательствѣ россійскихъ монарховъ за обиды, терпимыя въ Польшѣ православными, показалась здѣсь нѣкоторая тѣнь вѣротерпимости, и греки выхлопотали право имѣть и церкви, но не созидать ихъ вновь, а только устроять при жилыхъ своихъ домахъ. Съ того времени получили начало греческія церкви въ Варшавѣ, Люблинѣ, Опатовѣ, Калишѣ и Петрковѣ (стр. 148). Въ 1817 году Польша склонилась подъ благословенное правленіе благочестивѣйшихъ монарховъ Россіи: съ этаго времени православные храмы въ Польшѣ начали созидаться

въ мѣстахъ приличнѣйшихъ, не встрѣчая подобно прежнему затрудненій (стран. 150). Церквами въ то время управляли не столько священники, сколько кураторы и кураторіи (стр 156 и 158). Къ чести грековъ о. а. Амвросій относитъ и то, что они, поселившись въ Варшавѣ, городѣ иновѣрномъ и, со времени введенія уніи, сильно преслѣдующемъ православіе, заботясь о благолѣпіи дома Божія, не привнесли и не приняли ничего чуждаго и неправославнаго, напротивъ во всемъ старались имѣть только то, что напоминаетъ и поддерживаетъ духъ вѣроученія и обрядовъ восточной православной церкви (стр. 154.). Въ 1825 году, по Высочайшему повелѣнію (стр. 165), минскій архіепископъ Анатолій принялъ въ свое вѣдѣніе, какъ варшавскую, такъ и прочія въ царствѣ польскомъ греческія церкви, и прислалъ въ Варшаву священника въ первый разъ русскаго (стр. 155.); но въ сношенія по дѣламъ церковнымъ съ минскимъ архіереемъ, по отдаленности онаго отъ Варшавы, открылись многія и важныя неудобства. Почему въ 1827 году всѣ церкви и монастыри греко-россійскаго исповѣданія въ царствѣ польскомъ перешли въ вѣдомство волынскаго епархіальнаго архіерея, какъ ближайшаго къ царству польскому (стр. 167.), и въ 1828 г. преосвященный избралъ и отправилъ въ Варшаву настоятелямъ варшавской святотроицкой подвальной церкви и благочиннымъ прочихъ православныхъ церквей въ царствѣ польскомъ, воспитанника 1-го курса кіевской духовной академіи, кандидата богословія, протоіерея бердичевской Успенской церкви Ѳеофила Новицкаго, и на Волыни уже нѣсколько лѣтъ исполнявшаго должность благочиннаго, вмѣстѣ съ должностію смотрителя бердичевскаго приходскаго духовнаго училища (стр. 170). Дѣйствіями своими протоіерей Новицкій вполнѣ оправдалъ архипастырскій выборъ и сдѣлалъ много добраго къ возвышенію православной церкви въ Польшѣ (стр. 171—174. 184). Недолго пришлось волынскому архіерею управлять православ-

ными церквами въ царствѣ польскомъ. Въ концѣ 1834 года учреждена въ Варшавѣ православная епископская каѳедра въ качествѣ викаріатства епархіи волынской (стр. 176); а 1840 г. варшавское викаріатство преобразовано въ особую варшавскую епархію 2-го класса (стр. 185). На архіерейской варшавской православной каѳедрѣ, до описываемаго о. а. Амвросіемъ времени, было три архипастыря. Первый преосвященный Антоній, сначала викарій волынскій, потомъ архіепископъ варшавскій и наконецъ митрополитъ петербургскій. Вѣковыя предубѣжденія противъ восточной нашей православной церкви усилились въ польскомъ народѣ преемственнымъ его невѣдѣніемъ о чистотѣ и истинности ученія ея, о достоинствѣ ея богослуженія и обрядовъ, о твердости и непоколебимости въ ней правилъ благочинія, и вообще о томъ, что составляетъ основаніе, важность и силу восточнаго православнаго христіанства. Въ такомъ мѣстѣ и среди такого народа надлежало утвердить преосвященному Антонію православную каѳедру. Сколько терпѣнія, благоразумія и опытности надлежало ему имѣть, чтобъ побѣдить добромъ злое! Въ лицѣ своемъ онъ долженъ былъ представлять архипастырей всероссійской православной церкви, представлять истины съ ихъ евангельскою кротостію, съ ихъ благодатною прозорливостію и апостольскою ревностію. Ему надлежало *быть всѣмъ, да вся пріобрящетъ*. Второй преосвященный Никаноръ, сначала архіепископъ волынскій, потомъ архіепископъ варшавскій и новогеоргіевскій и управляющій волынскою епархіею, наконецъ митрополитъ петербургскій. Судьба варшавской паствы, болѣе пяти лѣтъ мирно покоившейся подъ кроткимъ управленіемъ преосвящ. Никанора, постепенно улучшалась. Церковь въ теченіи этаго времени умножена числомъ православныхъ (до вступленія преосвящ. Никанора на паству православныхъ въ варшавской епархіи считалось 12,749, а въ 1848 г. было уже 13,538); въ нѣдра ея поступило немало иновѣрныхъ

(уніатовъ 143, латинянъ 185, лютеранъ 11.) (стр. 204.); доброе мнѣніе иновѣрныхъ о православномъ духовенствѣ постепенно утверждалось; мирное и спокойное его обращеніе съ ними, и неукоризненное жизнеповеденіе невольно пріобрѣтало къ нему уваженіе (стр. 205.). Третій преосвященный Арсеній (нынѣ митрополитъ Кіевскій). Послѣ семилѣтняго управленія подольскою паствою въ санѣ архіепископа, онъ принялъ подъ архипастырское свое управленіе варшавскую епархію вмѣстѣ съ званіемъ священно-архимандрита почаевской Успенской лавры и управляющаго волынскою епархіею. Внутреннее и внѣшнее благостояніе варшавской епархіи подъ попечительнымъ руководствомъ сего архипастыря, Богу содѣйствующу, болѣе и болѣе возрастаетъ (стр. 206—212.). До 1849 года было православныхъ обоего пола въ варшавской паствѣ 13,538, а 1853 г. 22,863 души. Въ четыре послѣдніе года къ сонму православныхъ чадъ, при заботливости высокопреосвященнѣйшаго присоединено изъ иновѣрныхъ 261, просвѣщено евангельскою вѣрою изъ евреевъ 25, изъ магометанъ 3, обращено къ единовѣрію изъ раскольнической безпоповщинской секты 39. Ко благу варшавской паствы въ эти четыре года послѣдовало со стороны іерархической власти нѣсколько достойныхъ замѣчанія распоряженій (стр. 207—212), каково, напр., о неуклонномъ пребываніи въ вѣрѣ новопросвященныхъ, или новосоединенныхъ, и о неупустительномъ исполненіи ими христіанскихъ обрядовъ. До 1849 года поступающимъ къ сонму православныхъ чадъ чрезъ просвѣщеніе или присоединеніе выдавались однѣ свидѣтельства о томъ. Соблюденіе ими христіанства въ его чистотѣ до конца жизни зависѣло единственно отъ ихъ совѣсти, которая отъ перемѣны или мѣстожительства и отъ другихъ обстоятельствъ иногда очень коснѣла въ религіозно-нравственномъ отношеніи, особенно тамъ, гдѣ о христіанствѣ ихъ мѣстнымъ правительствамъ и православнымъ священникамъ было даже неизвѣстно. Высокопреосвященнѣйшій

Арсеній сдѣлалъ «постоянное распоряженіе, чтобы о поступающихъ въ число православныхъ христіанъ приходскіе пастыри предварительно собирали свѣдѣнія о ихъ мѣстопребываніи, а въ случаѣ ихъ переселенія на другія мѣста, немедленно давали о томъ знать священникамъ, въ приходы коихъ они поступаютъ». Этимъ распоряженіемъ съ нѣкоторымъ измѣненіемъ хорошо бы воспользоваться священникамъ и не принадлежащимъ къ варшавской паствѣ. Извѣстно, что между православными есть много рабочихъ людей, изъ которыхъ одни почти каждый годъ ототправляются на заработки, навѣдываясь въ свое село только на нѣкоторые зимніе мѣсяцы: другіе же, отправившись разъ на заработки въ дальнія мѣста, живутъ тамъ постоянно, каждогодно присылая только, куда слѣдуетъ, деньги на перемѣну годичнаго паспорта. Приходской священникъ, у котораго таковые числятся по книгамъ, не имѣетъ объ нихъ никакихъ свѣдѣній,—ему неизвѣстно даже, бываютъ ли они когда либо у исповѣди и пріобщенія святыхъ таинъ. Желательно, чтобы общество, выдавая таковымъ паспорты, обязывало каждаго изъ нихъ доставлять ежегодно своему приходскому священнику краткое свидѣтельство отъ того священника, у котораго онъ говѣлъ, исповѣдывался и пріобщался святыхъ таинъ, въ противномъ случаѣ не выдавали бы и паспортовъ. Быть можетъ, есть между ними и такіе, которые не были у исповѣди нѣсколько лѣтъ. Объ этомъ слѣдовало бы подумать.

Изъ разсмотрѣннаго нами содержанія книги «церковно-историческое и статистическое описаніи варшавской православной епархіи» видно и самое достоинство этой книги. Въ ней исторія православной христіанской вѣры въ Польшѣ представлена съ истинной точки зрѣнія и разливается свѣтъ на дѣйствія римско-католическаго духовенства. Всѣ факты, изложенные въ этой книгѣ, основаны на подлинныхъ данныхъ,—на свидѣтельствѣ историковъ, современныхъ событіямъ, на актахъ, записяхъ, письменныхъ

отношеніяхъ разныхъ лицъ и отчасти на устныхъ показаніяхъ старцевъ—очевидцевъ. Въ ней помѣщено и нѣсколько подлинныхъ документовъ для доказательства истинности словъ составителя. Написана она послѣдовательно, языкомъ яснымъ и понятнымъ. По нашему мнѣнію, это книга, достойная вниманія каждаго русскаго православнаго христіанина, въ особенности должна быть уважаема православными лицами, находящимися въ варшавской епархіи и вблизи оной. Она съ большою пользою можетъ быть употребляема въ народныхъ школахъ этаго края для чтенія, въ особенности потому, что еще и доселѣ историческія заблужденія, или, правильнѣе, нелѣпые вымыслы, касательно исторіи христіанства въ польскомъ краѣ распространяются между польскимъ народомъ и даже духовенствомъ. Къ этому привыкаетъ польское юношество, готовящееся къ священническому сану, даже въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, какова варшавская римско-католическая академія. Въ ней классическою по церковной исторіи книгою (стр. 123) служитъ исторія Островскаго подъ названіемъ: Dzieje i prawa kościoła polskiego, напечатанная въ Познани 1846 г. и наполненная вымыслами и клеветами противъ православныхъ.

Думаемъ, что немногимъ изъ читателей журнала Р. д. с. п. приходилось имѣть подъ руками книгу о. а. Амвросія, и потому приводимъ изъ нее еще два замѣчательныхъ факта въ высшей степени неблагонамѣренной дѣятельности іезуитской: одинъ касательно пріобщенія міранъ подъ однимъ видомъ, а другой касательно возбужденія въ юношествѣ ненависти къ христіанамъ православной восточной вѣры. а) Въ 1556 году папскій легатъ Алоизій Липпомани прибылъ въ Польшу для пріуготовленія умовъ къ принятію постановленій тридентскаго собора. Въ Сохачевѣ (городѣ, отстоящемъ въ 80 верстахъ отъ Варшавы) подъ предсѣдательствомъ его былъ соборъ. Здѣсь легату сдѣланъ духовенствомъ суевѣрнѣйшій доносъ, что нѣкая

дворянка Дорота Лясецкая, принявши таинство евхаристіи въ гостіи (оплаткѣ), скрыла ее въ устахъ, а потомъ передала жидамъ, которые эту гостію кололи булавками до того, что изъ нея натекло крови цѣлая бутылка. Соборъ присудилъ виновныхъ къ ужасной смертной казни. И хотя, послѣ донесенія о семъ королю Сигизмунду Августу, онъ призналъ это баснею, и дѣлѣлъ освободить Лясецкую и жидовъ; однакожъ повелѣніе короля скрыли, и, по настоянію легата и духовенства, обвиняемые казнены самымъ ужаснымъ образомъ. Лясецкая сожжена, а жидамъ лили на шею горящую смолу, пока они лишились жизни (стр. 140). Это кровавое событіе совершенно было для того, чтобы увѣрить мірянъ, что *гдѣ тѣло* Господне, *тамъ и кровь*, дабы они охотнѣе соглашались приступать къ пріобщенію святыхъ таинъ подъ однимъ видомъ по римско-католическому нововведенію. б) Настоятель супрасльскаго монастыря архимандритъ Никодимъ, глубокій старецъ, разсказывалъ слѣдующее о. а. Амвросію о хитромъ способѣ іезуитовъ въ своихъ воспитанникахъ вселять заблаговременно ненавистное чувство къ православію: «Будучи допущены преподавателями наукъ въ базиліанскихъ школахъ, они обыкновенно раздѣляли классическія залы на двѣ стороны. Въ одной были скамьи съ надписью: pars Romana. Въ другой—такія же скамьи съ словами: pars Graeca. За эти послѣднія сажали учениковъ за лѣность и проступки, приговаривая: vade ad partem Graecam» (стр. 143).

П. Попонъ.

Печатать дозволяется. Кіевъ, 4 сентября 1865 г. Цензоръ священникъ Алексѣй Болоховъ. Въ типографіи М. и А. Давидюкъ.

Предсѣдатель совѣта протоіерей *Гр. Крамаревъ.*
А. Муравьевъ.
Ректоръ семинаріи, *архимандритъ Θеоктистъ,*
Григорій Бредихинъ.
Θ. Виноградовъ.
Протоіерей *Николай Оглоблинъ.*
Протоіерей *Димитрій Ждановъ.*
Протоіерей *Василій Каменскій.*
Директоръ кіевской гимназіи *Андріяшевъ.*
Надворный совѣтникъ *Курдюмовъ.*
Профессоръ академіи *Н. Щеголевъ.*
Профессоръ академіи *Ив. Малышевскій.*
Купецъ *Димитрій Савицкій.*

На семъ протоколѣ его высокопреосвященство, высокопреосвященнѣйшій Арсеній, митрополитъ кіевскій и галицкій, написалъ: «31-го августа 1865 г. Согласенъ».

Принятіе званія почетнаго члена св. владимірскаго братства.

Его Императорское Высочество Великій Князь Николай Николаевичъ Старшій, благоволивъ посѣтить 31 августа кіево-софійскій соборъ и, будучи встрѣченъ въ немъ высокопреосвященнымъ митрополитомъ Арсеніемъ, изволилъ обратить вниманіе на стоявшее у амвона знамя св. владимірскаго братства и соблаговолилъ принять званіе почетнаго члена братства. («Кіев. Еп. Вѣд.» № 18).

ОПЕЧАТКИ.

На стран. 37 стр. 14 вмѣсто: см. ст. в. должно быть: Смол. еп. в. На стр. 55 стр. 12 вмѣсто Анатолій должно быть: Антоній. На стр. 72 стр. 32 вмѣсто иногда—нѣкогда; на стр. 77 стр. 16 предлогъ съ напечатанъ предъ словомъ: служебныя, а нужно было напечатать предъ словомъ: службами, на 8-й строк. снизу 79-й стран. напечатано: соборникъ а нужно читать: сборникъ; на 11-й строк. снизу тойже стран. напечатано: доставъа, а нужно читать: доставка, на 29-й строк. 83-й стран. напечатано: сроникова а нужно читать: охотниковъ; на стр. 86 стр. 30 вмѣсто: 3 монаховъ должно быть: 8 монаховъ.

Печатать дозволяется. Кіевъ, 18 сентября 1865 г. Цензоръ священникъ Алексѣй Колосовъ. Въ типографіи Н. и А. Давидовыхъ.

РУКОВОДСТВО

для

СЕЛЬСКИХЪ ПАСТЫРЕЙ.

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕНЕДѢЛЬНО.

ЦѢНА ГОДОВОМУ ИЗДАНІЮ, съ доставкою и пересылкою, 5 РУБ. СЕР.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ въ редакціи сего журнала, при КІЕВСКОЙ СЕМИНАРІИ.

№ 38. **1865.** Сентября 19-го.

Содержаніе: Пребываніе въ Кіевѣ Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Николая Николаевича Старшаго.—О древнихъ русскихъ церковныхъ пѣснопѣніяхъ.—Продолженіе замѣтки по поводу изданій Г. Ширяева.—Уничтоженіе католическихъ монастырей въ Польшѣ. (Голосъ съ запада).

Пребываніе въ Кіевѣ Его Императорскаго Высочества Великаго князя Николая Николаевича Старшаго.

30 августа, въ 11½ часовъ утра, изволилъ прибыть въ Кіевъ Его Императорское Высочество Великій Князь Николай Николаевичъ Старшій. Для испрошенія повелѣній Его Высочества былъ командированъ наканунѣ въ Черниговъ штабъ-офицеръ, состоящій при начальникѣ губерніи.

Великій Князь пріѣхалъ прямо къ генералъ-губернаторскому дому, гдѣ отведены были Ему покои. Предъ домомъ стоялъ почетный караулъ со знаменемъ и генералитетъ. У входа въ домъ Его Высочество былъ встрѣченъ начальникомъ губерніи, и затѣмъ представились Его Высочеству: попечитель учебнаго округа, губернскій предводитель дворянства, вице-губернаторъ и нѣкоторые придворные чины; а городской голова съ городскимъ обществомъ поднесли хлѣбъ-соль. На верхней площадкѣ

лѣстницы ожидали Его Высочество супруга главнаго начальника края, супруга начальника губерніи и нѣсколько дамъ. Предъ домовой церковью стоялъ причтъ съ крестомъ и святою водою. При входѣ въ домъ, Великому Князю было подано письмо отъ главнаго начальника края генералъ-адъютанта Безака, въ которомъ его высокопревосходительство выражалъ свое сожалѣніе, что, находясь, по случаю осмотра губерній и войскъ, въ подольской губерніи, онъ лишенъ счастія лично встрѣтить Его Высочество. Великій Князь немедленно поѣхалъ въ Лавру, гдѣ встрѣченъ былъ у св. вратъ высокопреосвященнымъ митрополитомъ Арсеніемъ съ преосвященными Порфиріемъ, епископомъ чигиринскимъ, викаріемъ кіевской епархіи и Александромъ, бывшимъ полтавскимъ епископомъ, съ настоятелями кіевскихъ монастырей, градскимъ высшимъ духовенствомъ и многочисленнымъ соборомъ лаврской братіи и привѣтствованъ рѣчью. По вступленіи въ лаврскій успенскій соборъ, Его Высочество присутствовалъ при молебствіи, по случаю дня тезоименитства Государя Императора. Стеченіе народа было очень большое. Поклонившись чудотворной иконѣ Успенія Божіей Матери и св. мощамъ угодниковъ Божіихъ, находящимся въ этомъ храмѣ, Онъ удостоилъ посѣтить высокопреосвященнаго митрополита Арсенія. Оттуда поѣхалъ въ Софійскій соборъ и Михайловскій монастырь, гдѣ также встрѣченъ былъ духовенствомъ и поклонился святынѣ. По пути народъ провожалъ Его криками ура.

Въ 4 часа, къ обѣденному столу были приглашены: митрополитъ, начальникъ губерніи, всѣ генералы и нѣкоторыя придворныя и должностныя лица. Послѣ обѣда, Его Высочество былъ съ визитомъ у супруги главнаго начальника края и начальника губерніи. Въ 9 часовъ Онъ ѣздилъ смотрѣть иллюминацію. Стеченіе публики передъ домомъ, занимаемымъ Его Высочествомъ, въ особенности было огромное. Мелкій дождь и вѣтеръ вредили иллюминаціи. По пути Его Высочества, ѣхав-

шаго въ открытой коляскѣ съ начальникомъ губерніи и сопровождаемаго свитою и длиннымъ рядомъ экипажей, освѣщались постепенно бенгальскими огнями различныхъ цвѣтовъ зданія и памятники: Золотыя ворота, Ирининскій памятникъ, Софійскій соборъ, присутственныя мѣста, Михайловскій монастырь, Андреевская церковь, памятники Владиміра, верхній, и нижній крѣпостныя верки, Аскольдова могила, св. пещеры и Лавра. Никольскій проспектъ былъ освѣщенъ электрическимъ солнцемъ. Гуляющихъ было много, и лишь гдѣ узнавали Его Высочество, раздавались оглушительные крики ура. Во-время прогулки показалось зарево въ плоской части, гдѣ загорѣлся домъ священника Смирнова. Его Высочество поспѣшилъ на пожаръ, личнымъ присутствіемъ ободрялъ пожарныя команды и рабочихъ и оставался тамъ, пока опасность не миновалась.

31 августа, на другой день пребыванія своего въ Кіевѣ, Его Императорское Высочество Великій Князь Николай Николаевичъ, отслушавъ обѣдню на ближнихъ пещерахъ въ церкви св. Антонія и поклонясь святымъ угодникамъ печерскимъ, въ 9 часовъ отправился въ саперные бараки, гдѣ осматривалъ 3-ю саперную бригаду. За тѣмъ произведена была въ Его присутствіи наводка чрезъ Днѣпръ понтоннаго моста, и Его Высочество обозрѣвалъ саперныя земляныя работы и былъ на опытѣ взрыва вала для засыпки крѣпостнаго рва.

Въ 4 часа Великій Князь возвратился къ себѣ къ обѣденному столу.

Послѣ обѣда въ $5^1/_2$ часовъ происходилъ за тріумфальными воротами, на 6 верстѣ по житомирскому шоссе, смотръ квартирующаго въ Кіевѣ 11 рижскаго драгунскаго полка. Стеченіе народа вездѣ, гдѣ присутствовалъ Великій Князь, было весьма значительное.

Въ 8 часовъ вечера Его Высочество удостоилъ своимъ присутствіемъ представленіе въ большомъ городскомъ театрѣ. Театръ

снаружи былъ прекрасно иллюминованъ, а внутри богато освѣщенъ и переполненъ зрителями. Предъ началомъ спектакля оркестръ игралъ увертюру на тему народнаго гимна. Представленіе состояло изъ трехъ водевилей: «Серебряная свадьба», «Съѣхались, перепутались и разъѣхались», и Макаръ Алексѣевичъ Губкинъ». Представленіе шло очень весело и одушевленно. Его Высочество выражалъ свое удовольствіе неоднократными аплодисментами и вызовомъ лучшихъ исполнителей пьесъ.

При выходѣ Высокаго Гостя изъ спектакля, театральная площадь освѣтилась бенгальскими огнями и толпы народа встрѣтили Его Высочество восторженными привѣтствіями.

Въ среду, 1-го сентября, осмотрѣвъ въ 8 часовъ утра около бессарабской биржи проводимыхъ чрезъ Кіевъ арабскихъ жеребцовъ,—въ 9 часовъ утра, Его Императорское Высочество изволилъ смотрѣть, на томъ же мѣстѣ, гдѣ и вчера, полки 32-й пѣхотной дивизіи побригадно и затѣмъ 32-ю артиллерійскую бригаду.

Къ 12-ти часамъ дня, приведены были на дворъ окружнаго штаба 32 лошади драгунскаго полка, по двѣ отъ каждаго взвода. Изъ этихъ лошадей одна отъ каждаго взвода была подкована, а другая раскована. При лошадяхъ находились тѣ самые кузнецы, которые ковали лошадей, со всѣми инструментами для ковки.—Его Высочество изволилъ присутствовать при опытахъ ковки.

Въ 1 часъ произведенъ былъ осмотръ мастерскихъ въ крѣпости. Въ 4 часа былъ у Великаго Князя обѣдъ. Къ обѣденному столу приглашены: были митрополитъ кіевскій Арсеній, начальникъ губерніи, помощникъ командующаго войсками округа, начальники осмотрѣнныхъ частей, предводитель дворянства и нѣсколько другихъ лицъ, въ числѣ болѣе 30 особъ.

Около 9 часовъ Его Высочество осчастливилъ своимъ присутствіемъ вечеръ у начальника губерніи, Свиты Его Величе-

ства генералъ-лейтенанта Казнакова. На этомъ вечерѣ даны были любителями двѣ пьесы («Несчастіе особаго рода» и «Жена и карты»), а лучшіе изъ итальянскихъ артистовъ пѣли отрывки изъ оперъ. Его Высочество лестнымъ одобреніемъ выразилъ свое сочувствіе къ искреннему желанію русскаго общества доставить удовольствіе Высокому Гостю.

2 сентября въ 6 часовъ утра Великій Князь изволилъ выѣхать изъ Кіева въ Переяславъ.

Такъ принималъ Брата своего Августѣйшаго Монарха нашъ древній Кіевъ, нѣсколько лѣтъ уже лишенный счастія видѣть у себя царственныхъ посѣтителей.

О древнихъ русскихъ церковныхъ пѣснопѣніяхъ.

Русскія церковныя пѣснопѣнія, вошедшія въ составъ настоящихъ служебныхъ миней, большею частію, по своему происхожденію, относятся къ древнимъ временамъ русской исторіи, когда русскій народъ не былъ соединенъ въ одно политическое цѣлое. Поэтому церковная служба тому или другому русскому святому имѣла первоначально *мѣстное значеніе, мѣстный интересъ*. Это значеніе, этотъ интересъ часто ограничивались очень небольшимъ уголкомъ русской земли,—какою-нибудь областью, городомъ, приходомъ или монастыремъ съ его ближайшею окрестностью.

Прославленіе святыхъ житіями и службами главнымъ образомъ принадлежало тѣмъ мѣстностямъ, которыя были поприщами жизни и дѣятельности ихъ. Въ своей мѣстности болѣе были извѣстны подробности жизни и яснѣе проявлялись плоды дѣятельности святаго. Чувства благодарности и удивленія къ нему—съ одной стороны, и страхъ осужденія за невниманіе къ памяти святаго—съ другой, естественно имѣли мѣсто прежде всего въ сердцахъ, связанныхъ съ нимъ болѣе тѣсными

отношеніями. А бывшіе сожители, сограждане, соплеменники его—были дѣйствительно связаны съ нимъ крѣпкими нравственными узами, знакомствомъ, пріязнію, благодарностію, любовію.

Милости и благодѣянія святаго часто покрывали всю окрестную мѣстность. Еще при жизни своей святые обыкновенно давали ближнимъ своимъ торжественныя обѣщанія, что смертью не прервется ихъ заботливое, отеческое вниманіе къ «дѣтямъ своимъ,» что они и въ будущей жизни будутъ милостиво пещись о благѣ ихъ, если удостоятся «имѣть дерзновеніе предъ Богомъ.» Эти обѣщанія вызывались со стороны святыхъ трогательною картиною безутѣшной скорби, съ какою разлучались на вѣки духовныя дѣти съ своими отцами и покровителями. Между лицами, прославленными впослѣдствіи святостію, и окружавшими ихъ людьми, былъ самый тѣсный союзъ. Наши предки умѣли цѣнить подвиги вѣры и нравственности. При церковно-религіозномъ направленіи древней русской жизни, народъ смотрѣлъ на своихъ близкихъ соотечественниковъ, выдвигавшихся изъ среды его благочестіемъ и святостію, какъ на свѣтила своей жизни; сердца и мысли окрестнаго населенія влеклись къ знаменитостямъ нравственно-религіознаго міра, какъ къ своимъ центрамъ, и отъ нихъ чаяли себѣ духовнаго просвѣщенія, утѣшенія, нравственнаго ободренія на борьбу съ жизнію. Они, эти мѣстные святые, были высшимъ выраженіемъ, идеаломъ народной религіозно-нравственной жизни; на нихъ переносились и въ нихъ олицетворялись завѣтнѣйшіе интересы и глубочайшія симпатіи народа,—интересы религіозные, симпатіи нравственныя. Извѣстно, съ какимъ усердіемъ стекался изъ окрестности нашъ народъ къ препод. Феодосію, Сергію, Варлааму, Кириллу и другимъ свѣтиламъ нашей древней подвижнической жизни;—съ какимъ дѣтскимъ довѣріемъ открывалъ народъ предъ ними свою душу и внималъ благочестивой бесѣдѣ ихъ. И нерѣдки примѣры, что изъ среды народа, посѣщавшаго ихъ, выдѣлялись лица, раз-

рывавшія узы семейныя, подавлявшія въ себѣ самыя нѣжныя потребности сердца, ради того только, чтобы жить съ своими любимцами, дышать однимъ воздухомъ съ тѣми, которыхъ величали «земными ангелами и небесными человѣками.» А что сказать о пожертвованіяхъ народа въ монастыри уважаемыхъ подвижниковъ,—о заботливости окрестныхъ жителей касательно обезпеченія ихъ, о предупредительной внимательности ко всѣмъ нуждамъ ихъ братіи?!

Слава благочестивой жизни разносила имя святаго,—говорится обыкновенно въ древнѣйшихъ рукописныхъ житіяхъ,—«*легкимъ пером*ъ» по всей окрестной странѣ, и любовь къ нему народа переходила въ благоговѣніе. Сосредоточивъ на святомъ интересы высшей, духовной жизни, народъ отдавалъ въ его руки самую судьбу страны,—мѣстный святой былъ какъ бы пророкомъ ея, почему его не только любили, но и боялись. Оскорбленіе, нанесенное представителю народной святости, накликало бѣды на всю страну [1]). Нравственно-религіозное сознаніе народа ставило въ зависимость отъ своего избранника физическія явленія природы, распространяло его власть на явленія жизни растительной и животной. Такъ, напр., новгородцы любили еп. Іону не за гражданскія только доблести и заслуги, и не за нравственныя только совершенства, въ тѣсномъ смыслѣ слова,—нѣтъ, они смотрѣли на святителя, какъ на средоточіе всѣхъ своихъ интересовъ,—говорили въ похвалу св. Іонѣ, что во все время его святительства не посѣтило ихъ города ни одно тяжкое физическое бѣдствіе. «Не только московскіе великіе князья простирали къ сему преподобному любовь свою,—къ нему питали пріязнь и расположеніе—тверскіе и литовскіе, смоленскіе и нѣмецкіе.... Земля была очень плодоносна, больше чѣмъ въ прежнія времена, и изобиліемъ кипѣла вся страна новгородская и

[1]) „Патер. печерскій.“

псковская. Большей былъ урожай на всякіе овощи и приплодъ въ скотахъ. Таково было благословеніе Божіе надъ Новгородомъ молитвами Іоны» [1]). Сообразно съ этимъ взглядомъ, физическія бѣдствія страны или города считались слѣдствіемъ нравственной виновности предъ Богомъ людей, занимавшихъ высокое положеніе въ обществѣ; вѣрили, что изъ-за нихъ и наказываетъ Богъ всю страну. Такъ въ 1228 году, во время сильныхъ дождей, былъ выгнанъ изъ Новгорода, по подозрѣнію въ дурной жизни, владыка Арсеній; въ 1407 году, во время мора, псковичи выгнали князя Даніила Александровича, которыго они почитали виновникомъ этаго бѣдствія [2]).

Смерть великаго по жизни и заслугамъ лица, каковымъ былъ для окрестности мѣстный святой, можетъ служить самымъ выразительнымъ моментомъ, когда любовь къ нему мѣстныхъ жителей проявлялась во всей своей силѣ. На погребеніе его стекалася народъ со всей окрестности; онъ провожалъ своего святаго до могилы съ рыданіями, заглушавшими погребальныя пѣснопѣнія, и лѣтописцы обыкновенно замѣчаютъ, что въ толпѣ, тѣснившейся около дорогаго гроба, многіе получали исцѣленіе отъ различныхъ болѣзней [3]).

Связь мѣстности съ усопшимъ угодникомъ не прерывалась смертію; напротивъ, чудеса, сопровождавшія погребеніе святаго, давали этой связи еще большую крѣпость. По преставленіи своемъ святые выражали свою близость къ мѣстному населенію чудесными благодѣяніями, которыя, какъ изъ неисчерпаемаго источника, лились на всѣхъ приходившихъ къ мощамъ или гробу ихъ. Со стороны народа выражалась любовь къ чудеснымъ благодѣтелямъ молитвою къ нимъ вообще, и въ частно-

---

[1]) „Сборникъ соловецкой биб." № 991.

[2]) „Правосл. Собес." 1863 г. февр. стр. 185.

[3]) См. напр. „Житіе Варлаама Хутын." волок. библіот. № 805.

сти—*почитаніемъ* житій ихъ и составленіемъ имъ церковныхъ службъ.

Чествованіе святыхъ житіями и службами согласно вообще съ церковно-религіознымъ характеромъ жизни нашихъ благочестивыхъ предковъ. Припомнимъ замѣчаніе лѣтописцевъ о первыхъ временахъ христіанской Руси,—о томъ, съ какимъ благоговѣніемъ праздновались новообращеннымъ народомъ христіанскіе праздники, какимъ свѣтлымъ торжествомъ сопровождали празднованіе тому или другому русскому святому сами князья. Въ житіи св. Владиміра мы находимъ такой отзывъ объ усердіи его къ христіанскимъ церковнымъ праздникамъ: «памяти святыхъ въ первыхъ творяше пѣніемъ и молитвами, и празднованіе свѣтле праздникомъ господнимъ»; а о сынѣ его Ярославѣ: «бѣ Ярославъ любя церковныя уставы» [1]). Подражая благочестивымъ князьямъ—съ одной стороны, а съ другой—не проникнувъ еще строгимъ сознаніемъ въ самую сущность новой вѣры, новопросвѣщенный народъ естественно полюбилъ наружную форму христіанства. Отсюда въ высшей степени понятна любовь нашихъ новопросвѣщенныхъ предковъ къ внѣшнему церковному богослуженію,—ихъ усердіе къ построенію храмовъ Божіихъ, ихъ, можно сказать, всеобщее, повсюдное стремленіе къ иноческой жизни и т. д. Понятно отсюда и то, почему наши предки смотрѣли на грамоту, на грамотность, какъ на орудіе и средство спасенія души. У нихъ все служило религіи, все направлялось къ ея цѣлямъ, и грамота—прежде всего. Лучшимъ употребленіемъ ея въ этомъ отношеніи считалось составленіе житій и службъ своимъ, по преимуществу, знакомымъ, близкимъ, *мѣстнымъ святымъ*. Исключительное положеніе святыхъ въ средѣ той мѣстности, къ которой они принадлежали при жизни, служитъ самымъ рѣшительнымъ объясненіемъ того, почему наши

---

[1]) П. С. Р. Л. 1, 65. Лѣтоп. Переясл. суз. стр. 32.

предки самый лучшій изъ талантовъ, ввѣренныхъ человѣку Богомъ,—грамотность, употребляли на прославленіе почти исключительно однихъ своихъ, т. е. мѣстныхъ святыхъ.

Застигнутъ ли былъ кто бурею на водѣ, [illegible]былъ брошенъ по какому-нибудь случаю въ тюрьму, или потерпѣлъ другія непріятныя приключенія въ жизни,—во всѣхъ этихъ случаяхъ онъ призывалъ на помощь своего мѣстнаго святаго, съ обѣщаніемъ ему, большею частію, *молебна* или *канона*. *Вера въ каноны своимъ святымъ* особенно пробуждалась въ нашихъ предкахъ по вліянію случавшихся несчастій. Пораженный нечаянною болѣзнію обыкновенно искалъ помощи у своего ближайшаго святаго, давалъ обѣтъ сходить въ его монастырь, и совершить ему молебенъ или канонъ. Наши предки такъ были внимательны къ славѣ св. угодниковъ, что считали священною обязанностію разглашать о какомъ-нибудь чудѣ, испытанномъ во имя того или другаго святаго. Они руководились въ этомъ случаѣ словами писанія: *тайну цареву добро есть хранити, дѣла же Божія повѣдати славно*... Для записи чудесъ при церквахъ велись особыя книги.

Понятно, поэтому, что составленіе службы святому считалось обязанностію собственно тѣхъ, кто имѣлъ къ нему ближайшее отношеніе. Подвижникъ монастыря, особенно основатель, *начальникъ* его, благодѣтель извѣстнаго города или области воспѣваемъ былъ его туземцами. Если современные ему люди пренебрегли своею обязанностію къ начальнику монастыря,—не составили ему житія и службы, то ближайшіе потомки,—жители тогоже монастыря или области,—обыкновенно скорбѣли о томъ, даже роптали на нерадивыхъ предшественниковъ своихъ. Въ началѣ житія того или другаго святаго, наши лѣтописцы обыкновенно изображаютъ чувства скорби своей по причинѣ долгаго молчанія о немъ лѣтописей. «Вспоминающу ми о житіи преподобнаго,—читаемъ въ житіи пр. Ѳеодосія,—и не сущу списану ни отъ кого

же,—и печалію обдержимъ бых по вся дни.» Признавая себя «недостойнымъ, и грубымъ, и неразумнымъ» для такого великаго дѣла, каковымъ было составленіе житія, нашъ древній грамотный человѣкъ все-таки не отказывался отъ этаго благаго труда, частію изъ желанія духовной пользы потомкамъ, «да и по насъ сущіи черноризцы, какъ говоритъ, напр., препод. Несторъ, пріимше писаніе и почитающи, и тако видяще мужа доблесть, восхвалятъ Бога и угодника Его прославляюща, и на прочій подвигъ укрѣпляются» [1]),—частію по особенной, глубокой и пламенной любви своей къ близкому и знаемому святому [2]). Такимъ образомъ, рано или поздно, изъ среды «духовныхъ дѣтей» святаго кто-нибудь способный составлялъ его житіе и службу ему, или по собственной волѣ, или по настоянію другихъ [3]). И рѣдко случалось, чтобы позднѣе составители житій и службъ не находили для своего руководства какихъ-нибудь старыхъ записокъ о мѣстно чтимыхъ святыхъ. Записки эти, труды современныхъ или близкихъ къ святымъ по времени лицъ, были неполны, писались дурно и несвязно, но все-таки писались [4]);—знакъ, что составителей ихъ не удерживала отъ усердія къ своимъ святымъ самая малограмотность.

Когда подвиги и дѣла святаго заносились въ рукописи, мѣстность его, обитель, приходъ или городъ, считали эти рукописи выше всякихъ драгоцѣнностей. Въ житіи Александра Ошевенскаго передается за важное событіе изъ исторіи монастыря слѣдующій, дѣйствительно замѣчательный, случай. Послѣ

---

[1]) Рукп. патер. сол. библ. № 629.

[2]) Вмѣстѣ съ Несторомъ, вслѣдъ за нимъ, повторяютъ эти побужденія почти всѣ извѣстные намъ писатели житій и службъ. Наприм., въ жит. Игнатія ростов., Алексѣя митр. и др.

[3]) Несторъ, Пахомій, Логоѳетъ, Питиримъ, Іона—житіе и службу Антонію сійскому. №№ 518, 994 и мн. др.

[4]) № 962 сол. библ.

смерти основателя обители Александра, выпросилъ у новгородскаго архіепископа должность игумена въ этомъ монастырѣ какой-то «пришлецъ священноинокъ Маркеллъ.» Какъ бы въ видахъ монастырскихъ интересовъ, Маркеллъ предпринялъ чрезъ нѣсколько времени путешествіе къ царю. Онъ воспользовался при этомъ, сколько могъ, монастырскими деньгами, одеждою, лошадьми, отправился и—болѣе не возвращался. Можно представить, какъ поражены были иноки, когда нашли монастырскую казну пустою, а себя кругомъ обворованными. Но ни о чемъ столько не жалѣли иноки, какъ о томъ, что «пронырливый и льстивый калугеръ увезъ съ собою книгу написанія житія и чудесъ преподобнаго Александра.» «Велія скорбь бяше въ обители блаженнаго во оставшей братіи, еже оставшимся безпамятнымъ житія и чудесъ святаго» [1]).

Дорога была для монастыря слава его собственнаго святаго: по жизни ли своей пользовался святый извѣстностью и уваженіемъ въ окрестности, или пріобрѣлъ любовь народа путемъ распространенія въ народѣ его житія и службы—все равно: въ первомъ случаѣ обитель обязана была имѣть его житіе и службу по самой знаменитости святаго, и неимѣніе ихъ бросало въ глазахъ народа невыгодную тѣнь на людей, связанныхъ съ нимъ какими-нибудь узами. А если святый еще не пользовался большою извѣстностію въ народѣ въ окрестной мѣстности, то неимѣніемъ его житія и службы монастырь окончательно роняль его имя въ народѣ. Вотъ одинъ выразительный примѣръ. О жизни и кончинѣ первыхъ епископовъ пермскихъ, Герасима,

---

[1]) Соловец. библ. № 898. Служба и житіе написаны пр. Ѳеодосіемъ, инокомъ тогожде монастыря. Въ нынѣшней минеѣ (20 апрѣля) этой службы нѣтъ. И неудивительно: 1) служба плоха и непригодна для употребленія въ церкви; 2) помѣстить въ мѣс. минеяхъ службы всѣмъ нашимъ святымъ нѣтъ никакой возможности. Здѣсь собраны службы болѣе извѣстныхъ св., хотя также бывшихъ иногда мѣстными.

Питирима и Ионы, старались собрать свѣдѣнія и записать священники паствы вологодской, по тому побужденію, что «приходящіе къ чудотворцамъ богомольцы осуждали о томъ дѣлѣ, что они не вѣдали (о жизни угодниковъ), да и надлежало у нихъ святой раки о жизни ихъ на письмѣ быть сполна» [1].

На милости святаго имѣли преимущественное право его «духовныя дѣти», но особенную силу и дѣйствительность давало этому праву прославленіе святаго пѣснопѣніями. Это было глубокимъ убѣжденіемъ древней Руси,—было причиною того, что иногда святые сами являлись людямъ, пѣвшимъ или составившимъ въ похвалу имъ каноны, изъявляли имъ свое удовольствіе и благодарность, подтверждая по этому поводу свои обѣщанія не оставлять мѣста, гдѣ поется ихъ имя, своею милостію. Такъ, когда въ первый разъ въ обители св. Алексія (митрополита) пропѣтъ былъ только что составленный ему канонъ,—прославленный святитель чудесно явился въ слѣдующую за тѣмъ ночь священнику и благодарилъ за канонъ, обѣщаясь заботиться о бывшей своей обители [2]. Замѣтимъ кстати, что и *Пахомій Логоѳетъ* [3]), написавшій впослѣдствіи службы и житіе св. Алексія, между прочимъ, расположенъ былъ къ тому распространившемуся сказаніемъ о благоговѣніи святаго къ пѣвцамъ своимъ [4]).

Послѣ смерти любимаго мѣстнаго святаго, любовь къ нему переносилась окрестнымъ населеніемъ на его житіе и канонъ. Это съ своей стороны должно было много поощрять составленіе святому службы и житія на самомъ мѣстѣ его подвиговъ. Въ старыя времена въ народѣ нашемъ былъ благочестивый обычай брать съ собою въ дорогу канонъ мѣстно чтимаго святаго и

---

[1]) Житія Мурав. янв. стр. 416.

[2]) Сок. библ. № 518.

[3]) Это одинъ изъ извѣстнѣйшихъ пѣснописцевъ древней Руси.

[4]) Сок. библ. № 518.

держать у себя дома. Мы имѣемъ лѣтописныя данныя заключать, что каноны распространялись по окрестной мѣстности изъ самаго монастыря, или того прихода, къ которому принадлежалъ святый. Здѣсь, при совершеніи заказаннаго канона святому, заказчику давали самый списокъ канона, и тотъ уносилъ его вмѣстѣ съ иконою святаго и водою, освященною на его гробѣ,—«на благословеніе своего дома». Въ житіи Прокопія устюжскаго читаемъ, напр., слѣдующее: бояринъ великаго князя Василія Ивановича, по имени Владиміръ, долго страдалъ тяжелою болѣзнію. Когда услышалъ онъ случайно о чудотвореніяхъ, бывающихъ при гробѣ св. устюжскаго—Прокопія, немедленно послалъ въ Устюгъ гонца и просилъ священно-служителей помолиться за него чудотворцу. По совершеніи молебна и канона Прокопію, «священницы вдаша посланнику стихѣры и канонъ и образъ блаженнаго Прокопія на благословеніе дому его господина»[1]). И не напрасно чаяли особенной милости отъ святаго усердные почитатели его житія и службы. Въ житіи св. Варлаама хутынскаго разсказывается объ одномъ постельничемъ великаго кн. Василія Темнаго. Послѣдній посѣтилъ однажды обитель угодника. Въ это время сильно занемогъ пришедшій съ нимъ въ Новгородъ постельничій его Григорій. Лежа въ постелѣ, Григорій размышлялъ самъ съ собою, какъ бы попасть ему въ обитель хутынскую, приложиться къ гробу пр. Варлаама. И вотъ вдругъ, среди этихъ размышленій, послышался ему голосъ: «вотъ идетъ къ тебѣ самъ чудотворецъ»! «Я увидѣлъ старца,—сказывалъ послѣ самъ Григорій,—облеченнаго въ священныя ризы, съ крестомъ въ рукѣ; онъ сказалъ мнѣ таковы слова: молись чудотворцу Николаю... Знаю любовь твою ко мнѣ, ибо еще не видѣвъ меня ты уже вѣровалъ *и сохранлешь у себя житіе мое и канонъ*». Григорій получилъ исцѣленіе отъ болѣзни въ хутынскомъ монастырѣ[2]).

[1]) Сол. библ. № 227 л. 80.
[2]) Жит. Варлаама хут. Мурав. ноябрь, стр. 65.

По разнымъ обстоятельствамъ, иногда даже по нѣкоторому сомнѣнію въ святости мѣстно-уважаемаго угодника, ему долго не было житія или службы. Такое положеніе дѣла причиняло инокамъ и вообще людямъ, чѣмъ нибудь связаннымъ съ усопшимъ, великую скорбь. Имъ являлись иногда сами святые, о славѣ которыхъ они ревновали, и повелѣвали имъ написать себѣ житіе или службу. Такъ, напр., пр. Германъ соловецкій, явившись ночью одному священнику, именемъ Григорію, приказалъ написать себѣ *тропарь*. «Священнику Григорію, возлегшу на ложи своемъ, читаемъ въ житіи пр. Германа, молитву Іисусову творящу, прiиде къ нему старецъ и ста близъ его и глагола ему: востани и напиши ми тропарь: азъ есть Германъ соловецкій... Востани—не обленися!» Григорій пришелъ въ недоумѣніе; взялъ бумагу съ чернилами и хотѣлъ было писать, но затруднился, «невѣдая, коимъ разумѣніемъ написати тропарь.» Однако написалъ, положилъ на налой и легъ опять на постелю, «творя Іисусову молитву.» Пр. Германъ является опять, взялъ, посмотрѣлъ тропарь, остался доволенъ имъ, и сказалъ: «достоитъ тако быти.»

Любовь къ канонамъ, какъ и вообще къ внѣшнему богослуженію, была въ народѣ такъ сильна, что доходила до пристрастія. При этомъ пристрастіи народъ упускалъ изъ виду самыя главныя, дѣятельныя добродѣтели, или думалъ прикрывать недостатки ихъ усерднымъ заказываніемъ (по монастырямъ и церквамъ) каноновъ и молебновъ тому или другому, разумѣется, по преимуществу мѣстному святому. Изъ сочиненія преп. Максима Грека это открывается ясно. Онъ нашелся вынужденнымъ обличать это пристрастіе. Онъ писалъ между прочимъ «Сказаніе живущимъ во грѣсѣхъ неотступно, а каноны всякими и молитвами преподобныхъ молящимся Богу во вся дни, надѣющимся спасеніе получити.» Скудость въ древней

[1]) № 962 сол. библ.

Руси развитаго религіознаго и нравственнаго сознанія такъ болѣзненно-горько дѣйствовала на истинно-благочестиваго и умнаго грека, что онъ взялъ на себя трудъ будить отъ фарисейскаго самодовольства нашу старину какъ бы именемъ самой Царицы Небесной. Онъ писалъ словеса аки отъ лица пречистыя Богородицы къ лихоимцамъ и скверными, всякія злобы исполненнымъ, а каноны всякими и различными пѣснями угожати чающимъ» [1]). Въ самомъ текстѣ этихъ статей Максимъ обличаетъ фарисейское желаніе нашихъ предковъ, чтобы «безчисленные каноны и стихиры пѣлись краснымъ гласомъ.» Уже то самое обстоятельство, что службамъ въ честь святыхъ отдавалась такая безусловная важность, свидѣтельствуетъ, что въ древней русской церкви было вообще передкостно говорить и пѣть каноны и иногда даже въ одно и тоже время отправлять нѣсколько каноновъ, по заказу усердныхъ почитателей святаго,— что производило «въ нашемъ православіи великое безчиніе» [2]).

Каждый хотѣлъ, чтобы его канонъ святому совершенъ былъ отдѣльно отъ заказовъ другихъ людей, хотя всѣ заказчики желяютъ чествовать одного и того же, *мѣстнаго* святаго. Въ каждой мѣстности были въ особенномъ ходу свои, особенные каноны своимъ святымъ; и каноны всѣмъ найнымъ святымъ составлены въ той мѣстности или сферѣ, къ которой принадлежалъ тотъ или другой изъ нихъ. Укажемъ здѣсь на одинъ, особенно выразительный фактъ. Былъ у насъ въ XV вѣкѣ пѣснописецъ, написавшій службы очень многимъ русскимъ святымъ, принадлежащимъ къ разнымъ мѣстностямъ Россіи. Разумѣемъ пр. Нахомія Логоѳета, іеромонаха св. горы. Онъ прибылъ въ Новгородъ и архіепископ. Іона принялъ его съ великою честію, прибливилъ къ себѣ и обезпечилъ. Во все время своего тамъ пребыванія Нахомій занимался составленіемъ житій и службъ нѣкото-

[1]) Соч. Макс. Грека, т. II гл. XX и XV. Казань 1860 г.

[2]) Стогл. гл. 16.

чительно новгородскимъ святымъ. «Пахомій не успѣлъ воспѣть всѣхъ новгород. угодниковъ,—жалуется новгородскій лѣтописецъ: великій князь московскій Василій Васильевичъ вытребовалъ его въ московскіе страны» и поручилъ заняться прославленіемъ *своихъ* угодниковъ: Сергія Радонежскаго, Никона, Кирилла Бѣлозерскаго и др. [1]). Пахомій ѣздилъ въ Кирилло-бѣлозерскій монастырь. Въ Вологдѣ былъ въ это время епископомъ Филоѳей: онъ постарался видѣть Пахомія и просилъ его написать службу *своему* святому, Стефану пермскому, которой еще не было, но которую очевидно очень желали имѣть «духовныя дѣти» Стефана. Все это краснорѣчивѣе всякихъ разсужденій говоритъ въ пользу того, что службы святымъ писались по частнымъ, мѣстнымъ интересамъ и побужденіямъ, и первоначально отправлялись только въ *своемъ* мѣстѣ,—городѣ или монастырѣ, и уже спустя много времени нѣкоторыя изъ нихъ дѣлались извѣстными въ отдаленныхъ, *чужихъ* краяхъ, и вводились въ тамошнія съ служебныя минеи наравнѣ службами опять-таки мѣстныхъ, хотя другихъ, святыхъ.

Но до *оффиціальной канонизаціи* русскихъ мѣстныхъ святыхъ много прошло времени отъ установленія тому или другому изъ нихъ празднованія *на мѣстѣ* [2]). Между тѣмъ мѣстно-чтимому, *родному* святому приносилось въ жертву все, что могло дать нашимъ предкамъ религіозное чувство.

(Продолженіе впредь).

А. Балановскій.

---

[1]) Сол. библ. № 991.

[2]) Оффиціальное, **московское** признаніе областныхъ святыхъ и установленіе имъ празднованія—общаго или частнаго мѣстнаго,—послѣдовало уже въ 1547 г., при митр. Макаріѣ, на моск. соборѣ. **Акт. археогр. экспедиц.** т. I. № 213.

Продолженіе замѣтки по поводу изданій Г. Ширяева.

Мысль ознаменовывать или, такъ сказать, *освящать* память великихъ историческихъ событій въ отечествѣ священнымъ изображеніемъ, какъ сдѣлалъ это слѣпецъ Г. И. Ширяевъ, не новая. Первое такое изданіе принадлежитъ Г. Каллистратову, который первый издалъ въ память освобожденія крестьянъ отъ крѣпостной зависимости 19 февраля 1861 года образъ Спасителя. Мысль его удачна, но не такъ проста и понятна, какъ мысль Г. Ширяева. Мысль Г. Каллистратова требуетъ предварительныхъ объясненій, чтобъ быть понятною, вразумительною, что онъ и сдѣлалъ, составивъ для крестьянъ краткое объясненіе, почему изданъ образъ Спасителя въ память освобожденія ихъ отъ крѣпостной зависимости. Тѣмъ не менѣе мысль эта нашла подражателей—и кромѣ Г. И. Ширяева,—что ясно говоритъ о ея состоятельности, живучести. Есть три изданія изображеній тоже въ память великихъ событій—вотъ онѣ:

1) «*Хромолитографированная картина, изображающая во весь ростъ святыхъ, имена которыхъ носитъ Императорская фамилія, съ пріобщеніемъ хоній съ чудотворныхъ иконъ Иверской Божіей Матери и Нерукотвореннаго Спаса*[1]).»

2) «*Икона въ молитвенное памятованіе совершившагося тысячелѣтія россійскаго государства и уничтоженія въ немъ крѣпостной зависимости, или, короче, прославленная святыня тысячелѣтняго благостоянія Россіи*[2]).»

---

[1]) Эта картина имѣетъ форму иконостаса, отпечатана золотомъ и разноцвѣтными тонами. Въ художественномъ отношеніи она не уступаетъ, по словамъ издателя, лучшимъ заграничнымъ изданіямъ. Цѣна ей—4 руб. съ пересылкою на дскѣ и въ кіотѣ изъ орѣхового и другаго дерева съ золотымъ отливомъ 25 руб. съ перес. Обращаться нужно въ Москву, къ книгопр. Д. И. Пресцову.

[2]) Подписка на эту книгу принимается исключительно въ С.-Петербургѣ—въ конторѣ изданія—противъ церкви св. Пантелеймона,

3) «*Въ память освобожденія крестьянъ, великолѣпная большая картина для комнатнаго украшенія, гравированная на сталѣ, подъ заглавіемъ: «братія, будемъ любить другъ друга и трудиться на пользу и славу родной земли»* [1]).

Предметомъ всѣхъ этихъ художественныхъ изображеній, какъ видно изъ самыхъ наименованій ихъ, служило главнымъ образомъ великое, безпримѣрное въ исторіи событіе—освобожденіе 23-хъ милліоновъ народа ото крѣпостной зависимости, и потому, издатели ихъ руководились тою же основною мыслію, какою руководился Г. Каллистратовъ. Только они, каждый по своему, разнообразили содержаніе ея, представили дѣло яснѣе, полнѣе, какъ и слѣдовало ожидать, потому что они взялись уже за развитіе готовой мысли, исключая издателя иконы «прославленная святыня тысячелѣтняго благостоянія Россіи,» который исключительное вниманіе обратилъ на событіе совершившагося тысячелѣтія Россіи,—вообще стали ближе къ предмету, всмотрѣлись въ него. Укажемъ, на сколько возможно, мысль изданій и содержаніе ихъ, не касаясь ихъ художественнаго исполненія и достоинства.

угловой домъ Глѣбовой № 4; въ Москвѣ—въ конторѣ университетской типографіи. Цѣна иконѣ: на бумагѣ 15 руб.; на холстѣ 17 руб. 50 коп., на дескѣ 22 руб. 50 коп.; тщательная упаковка и доставка включены уже въ эту цѣну. При этомъ выписавшіе икону получатъ безплатно приложенія къ ней: а) полное объясненіе мысли и начертанія иконы; б) молебное келейное размышленіе собственно для сей иконы составленное и в) собирицкъ-указатель или списокъ всѣхъ святыхъ, въ теченіе тысячи лѣтъ въ православной Россіи просіявшихъ.

[1]) Съ требованіями на эту картину нужно обращаться исключительно въ С.-Петербургъ къ издателю Василію Егоровичу Генкелю; цѣна ей съ пересылкою рубль серебр.; а лица, желающія распространить эту картину, пользуются слѣдующимъ преимуществомъ: за 10 экземпляровъ высылаютъ только 8 руб., за 25 экз. только 17 руб., за 50 экз. только 30 рублей.

Основная мысль первой картины какъ видно изъ объявленія о ней, такая: духовно увѣковѣчить царствованіе возлюбленнаго нашего Монарха Александра II-го со всѣмъ Его Августѣйшимъ Домомъ, вѣчно славнаго освободителя отъ крѣпостной зависимости и память совершившагося умиротворенія въ западномъ краѣ и возстановленія въ немъ православія. Итакъ, и здѣсь, какъ въ изданіи Г Каллистратова, основною мыслію картины послужило освобожденіе крестьянъ отъ крѣпостной зависимости, съ присовокупленіемъ, впрочемъ, къ этому еще двухъ великихъ событій изъ царствованія Государя Императора—умиротворенія въ западномъ краѣ и возстановленія въ немъ православія, какъ новыхъ побужденій увѣковѣчить память великаго Монарха со всѣмъ Его Августѣйшимъ Домомъ.

Издатель второй иконы, какъ видно изъ его «объясненія мысли и начертанія оной,» хотѣлъ освятить память совершившагося тысячелѣтія русскаго государства, не упуская, впрочемъ, изъ виду и освобожденія крестьянъ. Мысль, руководившую автора, при изданіи этой иконы, онъ высказываетъ въ слѣдующихъ положеніяхъ. Народъ нашъ любитъ и хочетъ приписывать все важное въ жизни государства особенной, божественной силѣ, а потому похвалы, удивленіе и благодареніе за то и воздаетъ не себѣ, а Господу и Его угодникамъ, стражамъ своего отечества. Въ этомъ настроеніи духа онъ самые памятники событій не чтитъ лишь какъ предметы хвалы, побуждаемой изящнымъ и многоцѣннымъ произведеніемъ, но прямо *освящаетъ* въ предметы, влекущіе къ умиленію, молитвѣ и благодарности и составляющіе свидѣтельство милости Божіей, сопричастной землѣ и народу. И потому онъ безъ вниманія и участія сердечнаго относится къ художественнымъ памятникамъ великихъ историческихъ событій и лицъ, не зная и, по своей неразвитости, не желая знать причины ихъ сооруженія, хотя самыя событія, въ ознаменованіе которыхъ они воздвигнуты, хорошо извѣстны

и памятны ему, а единственно любитъ такіе памятники, которые прямо дѣйствуютъ на его религіозное чувство, какъ, напр., святые храмы, св. мощи угодниковъ Божіихъ, чудотворныя иконы, прославленныя обители. Наконецъ, обращаясь къ своему собственно предмету—величественному памятнику тысячелѣтія Россіи, воздвигнутому въ Новгородѣ, авторъ высказываетъ ту мысль, что семидесятимиллионный народъ не увидитъ этаго великаго памятника,—а тѣ, сравнительно съ общимъ числомъ; весьма немногіе, которые его увидятъ, не оцѣнятъ и никакъ не поймутъ его художественнаго достоинства. Отчасти можно согласиться съ этими мыслями издателя, относительно духа сознанія народа православнаго, всегда въ простотѣ и искренности вѣры относящагося къ предметамъ, которые онъ, по чувству и пониманію своему, ставитъ выше обыденныхъ заботъ своей жизни. Руководясь такими мыслями, издатель Г. Башуцкій задумалъ создать такой памятникъ совершившагося тысячелѣтія Россіи, который бы наглядно, близко, постоянно продолжалъ возбуждать, живить въ каждомъ здоровомъ членѣ семьи русской православно-благодарственное *священіе* и *чествованіе* тысячелѣтняго, по милосердію Божію, благостоянія Россіи,—памятникъ для всего народа русскаго, соотвѣтствующій духовно-религіозному настроенію послѣдняго. Какой же памятникъ? Онъ составилъ и привелъ къ окончанію икону очень значительнаго размѣра (1 арш. 5 вершк. вышины. 15 вершк. ширины) въ русскомъ стилѣ, изящную по украшеніямъ и богатую по содержанію, какъ объявляетъ самъ издатель. Она вмѣщаетъ и выражаетъ все то, чѣмъ воистинну православное государство русское *благостояло въ теченіе десяти вѣковъ*, все то святое, чѣмъ воистинну охранялась, крѣпилась въ невзгодахъ, дивно спасалась въ бѣдствіяхъ, росла, мужала и благостояла тысячу лѣтъ Русь православная,—именно, независимо отъ благолѣпныхъ украшеній она представляетъ—въ родѣ иконостаса—болѣе

шестидесяти ликовъ (и частію именъ) св. угодниковъ Божіихъ, великихъ нашихъ чудотворцевъ, прославленныхъ въ русской церкви и подвижниковъ благочестія мѣстно чтимыхъ—молитвенниковъ и заступниковъ нашихъ [1]). Лики святыхъ расположены не безъ мысли. «Икона, по мысли сочиненія изображаетъ будто бы зданіе, духовный домъ русскаго православнаго жительства. Основаніе его утверждено окончательно на одномъ *камнѣ*, на который опирается двойной сводъ, несущій все построеніе; первой изъ двухъ сводовъ сихъ составленъ изъ двѣнадцати камней—*апостоловъ;* второй—изъ семи камней—*вселенскихъ соборовъ* (на каждомъ изъ коихъ означены: время, мѣсто собора и главный предметъ его постановленій). Это нерушимая опора и существенное условіе благостоянія всего зданія Россіи; она, какъ православная, *наздана на основаніи апостолъ, сущу краеугольну самому Христу.*» Вотъ въ подобномъ родѣ осмыслено расположеніе всѣхъ ликовъ святыхъ на разсматриваемой иконѣ. Такъ, напр., въ самомъ *сердцѣ* своемъ она представляетъ изображеніе св. благовѣрнаго в. к. Александра Невскаго, прямаго свободителя православія, чрезъ дарованную ему Богомъ побѣду, въ отчаянной брани, воздвигнутой латинствомъ съ открыто-заявленною цѣлію конечнаго покоренія нашей святой церкви: точно такъ, какъ народъ содержитъ *въ глубинѣ сердца* завѣтнѣйшую любовь и святую преданность къ Его Соименнику, царствующему Государю нашему, Богомъ помазанному, дарователю ему священныхъ правъ свободнаго гражданства, и свободителю его отъ вѣковыхъ узъ тяжкаго рабства. Такъ издатель не даромъ упомянулъ, что икона издается въ молитвенное памятованіе тысячелѣтія Россіи и уничтоженія въ ней крѣпостной зависимости.

Вообще, сколько можемъ судить и по мысли, какою руко-

[1]) Подробное описаніе иконы не предлагается здѣсь, потому что оно есть при объясненіи, какое прилагается для подписчиковъ на икону.

водился издатель при составленіи иконы, и по содержанію, какое представилъ онъ въ своемъ описаніи ея, не можемъ не касаясь исполненія, не согласиться съ нимъ, что она, какъ скромный, но вполнѣ священный памятникъ благодаренія и хваленія Господу Богу за неисчислимыя чудесныя благодѣянія въ теченіи тысячи лѣтъ благостію Его промысла на отечество наше щедро излитыя, будетъ не лишнею, не говоря уже о св. храмахъ Божіихъ и частныхъ домахъ благочестивыхъ русскихъ людей, для учебныхъ и всякаго рода общественныхъ учрежденій, особенно же для сельскихъ часовень, молелень, сборныхъ мірскихъ избъ, школъ и т. п. Передъ нею будутъ совершаться молитвы въ испрошеніе благословенія Божія и заступничества св. предстателей нашихъ на каждый добрый общественный совѣтъ, на всякое начинаніе и дѣло благое и т. д.

Не можемъ не желать, чтобъ требованія на такую икону были значительны—тѣмъ болѣе, что самъ г. издатель объявляетъ: «если, какъ того ожидать можно, размѣръ требованій, возмѣстивъ чрезвычайныя издержки, представитъ выгоду, то она предназначена на употребленіе благое, Богу пріятное, потому что имѣетъ въ виду предметы для народа прямо въ высшей степени полезные, обстоятельствами давно уже положительно, гласно вызываемые. Объ этомъ заявлено кому слѣдуетъ: прежде всего извѣстная часть чистаго, за всѣми издержками, дохода, поступитъ на поддержаніе народныхъ школъ подъ рукою духовенства,—миссій, обращающихъ идолопоклонниковъ въ православіе и на пособія инвалидамъ и погорѣлымъ.» Никого не забылъ издатель, и задумалъ онъ хорошее дѣло. Дай ему Богъ успѣха въ немъ. Только не дешево стоитъ икона; много ли найдется сродниковъ, которые могутъ безъ ущерба для себя удѣлить пятнадцать-двадцать рублей, не смотря на самое искреннее желаніе имѣть ее? Впрочемъ, простой народъ, для котораго по преимуществу назначается икона, хотя и не можетъ пріобрѣтать ее отдѣльными семействами, но онъ можетъ пріобрѣтать ее цѣлыми обществами—для церквей, сельскихъ управленій, школъ и прочихъ общественныхъ заведеній.

Что касается третьей картины, изданной въ память освобожденія крестьянъ, то основная мысль ея высказана ясно въ самомъ заглавіи: «братія, будемъ любить другъ друга и трудиться на пользу и славу родной земли.» Ничего нельзя сказать болѣе и лучше въ привѣтъ двадцати тремъ милліонамъ народа,

роднаго намъ по происхожденію, вѣрѣ, языку и всей жизни, получившаго теперь гражданскую свободу, какъ предлагать имъ взаимную любовь, призывать ихъ къ труду на пользу и славу родной земли. Что же изображено на этой картинѣ? Изображены типы народовъ, обитающихъ въ Россіи и разныхъ сословій, соединенныхъ какъ члены одного семейства для мирныхъ занятій. Надъ ними на высокомъ пьедесталѣ изъ бѣлаго мрамора, украшенномъ гербами—«благословляющая Россія,» красивая женщина, въ старинномъ русскомъ нарядѣ, простираетъ руки надъ своими сыновьями, благословляя ихъ. За нею молодой крестьянинъ съ знаменемъ въ рукахъ, на которомъ напечатаны вышеприведенныя слова: «братія, будемъ любить другъ друга» и т. д., служащія задачею каждаго русскаго, любящаго свое отечество и желающаго ему блага. Внизу—подъ камнемъ съ надписью: «Императоръ Александръ II-й 19 февраля 1861 года двадцать три милліона народа русскаго освободилъ отъ крѣпостнаго состоянія,»—представлены во мракѣ символы уничтоженнаго рабства: сломанное ярмо, хомутъ, цѣпи, веревки и т. д.; туда же летятъ брошенныя сверху оружія горцевъ, принимающихся за мирныя занятія, и атрибуты уничтоженія откупа. На заднемъ фонѣ: корабли, паровозы, фабрики, церкви, хижины и проч., представляютъ разныя стороны человѣческой дѣятельности. Надъ всѣмъ радуга и бѣлый голубь съ оливковою вѣткою—символы мира.

Не замѣтно глубины мысли, нѣтъ всесторонняго пониманія такого великаго событія, какъ освобожденіе крестьянъ отъ крѣпостной зависимости, не видно религіознаго проникновенія духа при мысли о такомъ великомъ дѣлѣ,—но вѣрность, отчетливое исполненіе задуманной мысли есть; это больше поэтическое, художественное произведеніе, не имѣющее цѣлію назиданія, какъ первыя изданія, а—какъ плодъ фантазіи—доставляющее развлеченіе; потому-то картина эта и назначается издателемъ для комнатнаго украшенія. За художественность отдѣлки могутъ ручаться другія художественныя произведенія этаго же издателя—В. Е. Генкеля, напр. «сѣверное сіяніе» «и двѣсти сорокъ изображеній изъ исторіи ветхаго и новаго завѣта.» А недорогая цѣна картины дѣлаетъ ее доступною и для людей съ небольшими средствами.

Не беремся говорить о томъ, какое изъ указанныхъ изданій стоитъ пріобрѣсть на память о великомъ событіи—освобожденіи

двадцати трехъ милліоновъ русскаго народа отъ крѣпостной зависимости и совершившемся тысячелѣтіи Россіи. Желающій имѣть таковое самъ увидитъ и сообразитъ, что лучше и полезнѣе пріобрѣсть.

Э—ій.

Уничтоженіе католическихъ монастырей въ Польшѣ.

(Голосъ съ запада.)

Одною изъ послѣднихъ и радикальныхъ мѣръ къ подавленію польскаго мятежа со стороны нашего правительства было уничтоженіе или закрытіе сверхштатныхъ монастырей въ Польшѣ, расплодившихся до огромнаго количества и служившихъ однимъ изъ самыхъ главныхъ притоновъ и гнѣздъ мятежа. Закрытіе этихъ монастырей вмѣстѣ съ нѣкоторыми другими штатными монастырями, несомнѣнно принимавшими участіе въ возмущеніи, вызвало противъ себя страшное негодованіе всего католическаго міра. За перунами папы, вся католическая пресса прокричала объ этомъ дѣлѣ, какъ о вопіющей несправедливости, какъ о варварскомъ фанатизмѣ, даже какъ о чемъ-то въ родѣ языческаго гоненія на христіанство и попранія святыни. Близко знакомымъ съ дѣломъ и не смотрящимъ на него сквозь уродливую призму католицизма безъ сомнѣнія мало нужды до возгласовъ оскорбленнаго деспотизма и обузданныхъ притязаній католиковъ; но тѣмъ не менѣе въ высшей степени отрадно среди кривыхъ толковъ о польскомъ дѣлѣ, какіе изъ конца въ конецъ проносились по западной Европѣ, слышать безпристрастный, здравый голосъ по дѣлу объ уничтоженіи католическихъ монастырей въ Польшѣ со стороны одного довольно солиднаго и распространеннаго протестантскаго журнала. Голосъ этотъ тѣмъ болѣе мы считаемъ небезъинтереснымъ для нашихъ читателей, что здѣсь довольно обстоятельно передаются и нѣкоторыя подробности этаго факта. Не ручаясь за совершенную точность сообщаемыхъ здѣсь данныхъ и цифръ, мы тѣмъ не менѣе не можемъ считать ихъ и далекими отъ истины.

Послѣдніе журналы,—говорится въ Allgemeine Kirchenzeitung [1]),—принесли извѣстіе объ уничтоженіи нѣкоторыхъ монастырей въ Польшѣ, именно въ Варшавѣ. Это уничтоженіе

[1]) № 32-й 1865 г.

имѣло основаніе не въ религіозной нетерпимости, въ которой вообще нельзя упрекать русскихъ. Въ Россіи господствуетъ широкая терпимость въ отношеніи къ вѣроисповѣданіямъ и сектамъ, и сама католическая церковь въ Польшѣ не можетъ насчитать много преслѣдованій, да и то, что насчитываетъ она, сильно преувеличено отъ раздраженія чувства и племенной ненависти. Что же касается собственно монастырей, то отъ русскаго правительства они терпѣли притѣсненій гораздо меньше, чѣмъ католическіе монастыри въ другихъ странахъ отъ правительствъ католическихъ. Хотя при Императорѣ Александрѣ I-мъ, и было уничтожено 47 незначительныхъ монастырей, но уничтожено съ тою цѣлью, чтобы на ихъ средства улучшить бытъ бѣлаго духовенства и учредить осьмую римско-католическую епархію, и притомъ эти монастыри были уничтожены съ согласія папы. Далѣе, около тогоже времени было издано нѣсколько дисциплинарныхъ предписаній относительно монашествующаго духовенства, напр., чтобы никого не принимать въ новиціатъ или орденъ ранѣе узаконенныхъ лѣтъ. За исключеніемъ этихъ фактовъ польскіе монастыри почти всегда оставались внѣ правительственнаго контроля; вмѣстѣ съ этимъ они почти совершенно отрѣшились и отъ контроля епархіальныхъ епископовъ, назначавшихся правительствами, и отъ этаго дисциплина въ монастыряхъ пришла въ большой упадокъ.

До послѣдняго времени существовало въ царствѣ польскомъ 155 мужескихъ монастырей съ 1633 монахами, и 42 женскихъ монастырей съ 549 монахинями; кромѣ того было много различныхъ, не утвержденныхъ законами, конгрегацій, братствъ и т. п. Хотя по каноническимъ правиламъ для облегченія надзора и поддержанія дисциплины въ каждомъ монастырѣ должно быть 10 или, по крайней мѣрѣ, 3 монаховъ, и монастыри, въ которыхъ нѣтъ въ наличности такого числа монаховъ, должны быть закрываемы [1]), но, не смотря на это, въ царствѣ польскомъ есть много монастырей съ 2, 3, 4-мя монахами или монахинями — большею частію бѣдными до послѣдней степени, покрытыми лохмотьями и полубнажеными. Такихъ, не имѣющихъ полнаго состава, монастырей найдено 71 мужескихъ съ 304 монахами и 4 женскихъ съ 14 монахинями. Какъ тѣ, такъ и другіе уничтожены.

---

[1]) Эти правила для польскихъ монастырей были утверждены папою Бенедиктомъ XIV въ 1744 году.

Послѣдняя революція польская началась въ 1860 году религіозными демонстраціями. 29 ноября 1860 г., въ день годовщины революціи 1830 года, въ церкви варшавскаго кармелитскаго монастыря, въ отвѣтъ на проповѣдь, въ первый разъ послышался революціонный гимнъ: «Еще Польша не погибла». Съ 1861 года начался рядъ почти непрерывныхъ религіозныхъ процессій, которыя, уже совершенно имѣли значеніе политическихъ демонстрацій. Этими процессіями искусно подстрекали и возбуждали народныя массы; чуть-чуть не доходили было до столкновенія съ войсками. Въ октябрѣ 1861 г. Варшава была объявлена на военномъ положеніи; началась тайная работа революціонной организаціи, тогда какъ правительство старалось успокоить страну широкими гражданскими реформами. Монахи отъ селенія до селенія собирали «національныя пожертвованія». Затѣмъ составлялись большія собранія бѣлаго духовенства и монаховъ: 300 изъ нихъ, подъ предлогомъ торжества по случаю мѣстнаго церковнаго праздника, 14 сентября 1861 г. собрались на Лысую Гору; здѣсь говорились проповѣди и произносились общественныя молитвы за дѣло возстанія. Особенно богатъ былъ такими собраніями 1862 годъ. Духовенство издало протестъ противъ дарованныхъ правительствомъ постановленій о выборныхъ губернскихъ, окружныхъ и городскихъ совѣтахъ. Подляхское духовенство, съ епископомъ Шиманскимъ во главѣ, объявило себя судьею между бѣлыми и красными и въ замѣчательномъ манифестѣ своемъ 13 ноября 1862 года объявило себя за самую крайнюю демократію, именно за программу такъ называемаго центральнаго комитета. Одинъ изъ членовъ центральнаго комитета ксендзъ Сикстъ говорилъ крестьянамъ возбудительную революціонную проповѣдь на текстъ: *и сущаго отъ сѣвера отжену отъ васъ и отрину его на землю безводную и погублю лице его* и проч. (Іоил. 2, 20). Въ проповѣди доводилось до свѣдѣнія, что учреждено народное правительство, и что ему отселѣ всѣ должны повиноваться.

Злоупотребленіе, какое революціонная партія дѣлала изъ религіи, возбуждало отвращеніе всей образованной Европы, и эти религіозныя демонстраціи, которыми въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ подготовлялось возстаніе, и были главною причиною того, что сочувствіе Польшѣ не соединилось съ фактическимъ, дѣятельнымъ пособіемъ ей.

Исторія возстанія 1863 г. въ судѣ особой комиссіи, учреж-

денной русскимъ правительствомъ для изслѣдованія участія монаховъ въ дѣлѣ возстанія, конечно, представляется нѣсколько иначе, чѣмъ въ защитительныхъ рѣчахъ поляковъ предъ прусскою палатою. По изслѣдованію этой комиссіи, которая основывается единственно на несомнѣнныхъ, юридически доказанныхъ фактахъ, католическіе монастыри были главными орудіями революціи и ихъ обитатели—монахи въ этомъ возстаніи играли едва ли меньшую роль, чѣмъ шляхта. Они склоняли къ возстанію въ исповѣдальняхъ, часто при этомъ дѣйствуя чрезъ посредство женщинъ, и не соглашавшимся на ихъ увѣщанія воспрещали участіе въ таинствахъ; они освящали оружіе, приводили къ присягѣ повстанцевъ, собирали деньги и пожертвованіе въ пользу революціи, распространяли возмутительныя сочиненія, занимались печатаніемъ ихъ, часто сами бросались въ битву, скрывали оружіе и часто производили ужасныя убійства.

39 монастырей и 674 монаха уличено въ явномъ, юридически доказанномъ участіи въ возстаніи. Не диво, если теперь эти монастыри уничтожены. Вообще же опредѣлено, что царство польское на будущее время должно имѣть штатныхъ монастырей только 35,—25 мужескихъ и 10 женскихъ. Особая комиссія должна составить проэктъ, какіе еще изъ остальныхъ заштатныхъ монастырей могутъ быть приняты въ штатъ. Всѣ эти монастыри должны быть подчинены епархіальному начальству; провинціалы и генералы орденовъ, управлявшіе монашескими корпораціями, совершенно независимо отъ мѣстныхъ епископовъ,—уничтожаются. Но церкви при уничтоженныхъ монастыряхъ должны оставаться. Имѣнія упраздненныхъ монастырей должны быть обращены на постройку и украшеніе церквей и на народное образованіе. Учрежденъ организаціонный комитетъ для улучшенія матеріальнаго быта римско-католическаго бѣлаго духовенства.

Это—заключаетъ Kirchenzeitung—первое значительное вмѣшательство Россіи въ католическія дѣла Польши; въ Римѣ оно произвело много крика и брани, но, по нашему мнѣнію, все, что сдѣлано, имѣло для себя достаточныя основанія.

В.

Печатать дозволяется. Кіевъ, сентября 11 1865 г. Цензоръ священникъ Алексѣй Колосовъ. Въ типографіи М. и А. Давиденко.

РУКОВОДСТВО

ДЛЯ

СЕЛЬСКИХЪ ПАСТЫРЕЙ.

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕНЕДѢЛЬНО.

ЦѢНА ГОДОВОМУ ИЗДАНІЮ, съ доставкою и пересылкою, 5 РУБ. СЕР.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ въ редакціи сего журнала, ПРИ КІЕВСКОЙ СЕМИНАРІИ.

№ 39. **1865.** Сентября 26-го.

Содержаніе: Рѣчь при встрѣчѣ Его Императорскаго Высочества, Великаго Князя Николая Николаевича Старшаго, предъ святыми вратами кіево-печерскія лавры, 30 августа 1865 г., произнесенная синодальнымъ членомъ, высокопреосвященнымъ Арсеніемъ, митрополитомъ кіевскимъ и галицкимъ.—Слово въ день преставленія св. апостола и евангелиста Іоанна Богослова.—Три поученія о смерти. Поученіе о смерти первое.—О древнихъ русскихъ церковныхъ пѣснопѣніяхъ. (Продолженіе).—Протоколъ засѣданія совѣта кіевскаго св. владимірскаго братства, 10-го августа 1865 года. Принятіе званія почетнаго члена св. владимірскаго братства.

РѢЧЬ

При встрѣчѣ Его Императорскаго Высочества, Великаго Князя Николая Николаевича Старшаго, предъ святыми вратами кіево-печерскія лавры, 30 августа 1865 г., произнесенная синодальнымъ членомъ, высокопреосвященнымъ Арсеніемъ, митрополитомъ кіевскимъ и галицкимъ.

Благовѣрный ГОСУДАРЬ и Великій Князь! Величіе земное тогда только прочно и надежно, когда утверждается на благочестіи: *сѣмя свято*, по словамъ пророка, *стояніе его*.

Отрадно видѣть, что въ Твоемъ лицѣ и въ Твоемъ боголюбивомъ семействѣ то и другое легко и удобно совмѣщается, не стѣсняя и не вытѣсняя одно другаго, но взаимно себя под-

державная, возвышая и украшая. Это двойной вѣнецъ на главѣ Твоей, сугубымъ блескомъ сіяющій. Ибо что иное привело Тебя нынѣ въ сію смиренную обитель, какъ не благочестивое желаніе прежде всего вознести свои молитвы къ Богу дивному во святыхъ своихъ, въ самомъ тлѣніи проявляющихъ нетлѣніе и въ нѣдрахъ смерти безсмертіе съ силою и славою многою, и потомъ уже приступить къ дѣламъ своего служенія, да совершатся и благоустроятся, при Его всесильной помощи и предстательствѣ святыхъ Его, къ концу желанному—ко благу церкви и царства русскаго?

Вниди убо, Благовѣрный и Великій Князь, въ сіе древнее святилище, непрерывнымъ рядомъ чудесъ благодати въ теченіе болѣе восьми вѣковъ ознаменованное и прославленное и пріими даръ благодати, независимо подаваемый всѣмъ искренно желающимъ и ищущимъ его,—и всеблагій Господь дастъ Ти вся по сердцу Твоему и весь совѣтъ Твой исполнитъ.

СЛОВО

въ день преставленія св. апостола и евангелиста Іоанна Богослова.

Св. апостолъ и евангелистъ Іоаннъ Богословъ, кончину котораго празднуетъ нынѣ св. церковь, называетъ себя во святомъ евангеліи возлюбленнымъ ученикомъ Іисуса Христа (Іоан. 13, 23; 19, 26; 20, 2; 21, 20) въ томъ, безъ сомнѣнія, смыслѣ, что сей небесный Учитель оказывалъ ему любовь преимущественную предъ другими учениками. И названіе сіе во всей силѣ приличествуетъ ему. Всякій, кто только со вниманіемъ читаетъ св. евангеліе, легко можетъ усмотрѣть, что Господь нашъ Іисусъ Христосъ дѣйствительно любилъ св. Іоанна Богослова болѣе, чѣмъ другихъ апостоловъ. Свою особенную любовь къ нему Іисусъ Христосъ выразилъ въ разныхъ случаяхъ. Такъ, по особенной любви своей къ нему, Господь

удостоилъ его быть свидѣтелемъ тѣхъ чудесныхъ дѣйствій своихъ, въ которыхъ выразилась слава Его, *яко единороднаго отъ Отца*, каковы—воскрешеніе дочери Іаира (Лук. 8, 51) и славное преображеніе Господне (Лук. 9, 28); по особенной своей любви къ нему Іисусъ Христосъ благоволилъ держать его во время тайной вечери на персяхъ своихъ и ему первому открылъ, *кто есть предаяй Его* (Іоан. 13, 23. 26). Но самое разительное знаменіе своей особенной любви къ нему Іисусъ Христосъ явилъ въ то время, когда висѣлъ на крестѣ. Томимый предсмертными муками, Онъ ввѣрилъ св. Іоанну Богослову, который стоялъ вмѣстѣ съ нѣкоторыми благочестивыми женами при крестѣ Его, на попеченіе и сохраненіе Матерь свою—преблагословенную и пречистую Дѣву Марію. *Іисусъ видѣвъ* (при крестѣ) ***Матерь, и ученика стояща, егоже любяше, глагола Матери своей: жено, се сынъ твой. Потомъ глагола ученику: се Мати твоя*** (Іоан. 19, 26. 27). Чѣмъ же св. Іоаннъ Богословъ заслужилъ такую любовь Іисуса Христа, что даже удостоился отъ Него быть усыновленнымъ Божіей Матери? Главнымъ образомъ своею особенною любовію къ Іисусу Христу и ближнимъ. Говоримъ: главнымъ образомъ, потому что, кромѣ любви къ Іисусу Христу и ближнимъ, душа его украшена была многими добродѣтелями, какъ-то: цѣломудріемъ, кротостію и другими привлекавшими къ нему особенное благоволеніе Іисуса Христа.

Братіе христіане! Каждый изъ насъ, безъ сомнѣнія, желалъ бы пользоваться такою же любовію Іисуса Христа, какою пользовался св. апостолъ Іоаннъ Богословъ. Поучимся же у него, какъ нужно любить Господа Іисуса Христа и ближнихъ, чтобы сдѣлаться, подобно ему, возлюбленными учениками Христовыми. Для сего остановимъ на нѣсколько минутъ вниманіе наше на характерѣ и свойствахъ любви св. Іоанна Богослова къ Іисусу Христу и ближнимъ.

Любовь св. апостола и евангелиста Іоанна Богослова къ

Господу нашему Іисусу Христу, какъ показываетъ евангельская исторія, была, во первыхъ, любовь сильная, пламенная. Сила любви его къ Іисусу Христу особенно выразилась въ слѣдующихъ обстоятельствахъ. Однажды Іисусъ Христосъ, вмѣстѣ съ учениками своими, вознамѣрился идти изъ Галилеи въ Іерусалимъ. Путь лежалъ чрезъ Самарію. Поэтому Онъ послалъ въ одно самарійское селеніе вѣстниковъ о Себѣ, дабы они приготовили Ему тамъ мѣсто. Жители того селенія не захотѣли принять Іисуса Христа. Это до такой степени огорчило св. Іоанна Богослова, что онъ, при всей кротости своей, просилъ вмѣстѣ съ братомъ св. апостоломъ Іаковомъ у Господа позволенія низвесть огнь съ неба для истребленія жителей того селенія (Лук. 9, 52—54). Въ этомъ поступкѣ св. Іоанна Богослова видна пламенная любовь его къ своему небесному Учителю. Только огорченіе, причиненное любимымъ нами лицамъ, можетъ такъ сильно и глубоко возмутить сердце наше, какъ возмутилось сердце св. Іоанна Богослова по случаю отказа жителей самарійскаго селенія принять къ себѣ Іисуса Христа. О такой же сильной любви Іоанна къ Іисусу Христу свидѣтельствуетъ и то обстоятельство, что когда Марія Магдалина, приходившая *зѣло рано во едину отъ субботъ* ко гробу Іисуса Христа, не обрѣтши въ немъ тѣла Іисусова, повѣдала о томъ апостоламъ Петру и Іоанну, то они тотчасъ поспѣшили ко гробу, но св. Іоаннъ, какъ замѣчаетъ евангеліе, *тече скорѣе Петра* (Іоан. 2, 1—4). Только судьба горячо любимыхъ нами лицъ можетъ насъ такъ сильно занимать, какъ сильно занимала св. Іоанна судьба Іисуса Христа, какъ видно изъ поспѣшности, съ какою онъ текъ ко гробу Его. Наконецъ, если обратимъ вниманіе на обстоятельства явленія воскреснаго Іисуса Христа ученикамъ своимъ при морѣ Тиверіадскомъ, то и здѣсь увидимъ новое доказательство того, какою сильною любовію къ Іисусу Христу преисполнено было сердце св. Іоанна Богослова. Іисусъ Христосъ, послѣ троекрат-

наго вопрошенія о любви къ Себѣ апостола Петра, повелѣлъ ему идти въ слѣдъ за Собою; св. апостолъ Іоаннъ, какъ видно изъ евангелія, хотя и не получилъ подобнаго повелѣнія, также послѣдовалъ за Нимъ, потому что, движимый любовію къ Іисусу Христу, онъ желалъ быть съ Нимъ неотлучно, находя въ томъ неизъяснимое для себя блаженство.

Далѣе, любовь св. апостола Іоанна Богослова къ Іисусу Христу была *любовь постоянная*. Св. апостолъ Павелъ, изображая свойства истинной любви, между прочимъ, говоритъ: *любы николиже отпадаетъ* (1 Кор. 13, 8). Не погрѣшимъ противъ истины, если скажемъ, что изъ всѣхъ апостоловъ, слѣдовавшихъ за Іисусомъ Христомъ во время земной жизни Его, одинъ только апостолъ Іоаннъ Богословъ можетъ похвалиться тѣмъ, что онъ никогда не отпадалъ отъ Него.

Было время въ земной жизни Іисуса Христа, когда всѣ ученики, не смотря на свою любовь къ Нему, *оставльше Его бѣжаша* (Марк. 14, 50), такъ что сбылись слова, сказанныя пророкомъ: *поражу Пастыря и разыдутся овцы стада* (Матѳ. 26, 31). Это было тогда, когда Іисусъ Христосъ былъ преданъ Іудою, связанъ и поведенъ на судъ къ первосвященникамъ іудейскимъ; но и въ эти тягостныя и скорбныя минуты земной жизни Іисуса Христа Іоаннъ не оставилъ Его. Движимый пламенною любовію къ своему небесному Учителю, онъ слѣдовалъ за Нимъ сначала въ дворъ первосвященника Анны, а затѣмъ въ дворъ первосвященника Каіафы, у котораго собранъ былъ верховный совѣтъ для произведенія суда надъ Іисусомъ Христомъ. Когда Іисусъ Христосъ, осужденный на распятіе, неся крестъ, шелъ на мѣсто своей казни—Голгоѳу, св. апостолъ Іоаннъ Богословъ сопутствовалъ Ему и въ этомъ шествіи Его на крестную смерть, желая тѣмъ доказать, что онъ готовъ спострадать съ Нимъ. Около трехъ часовъ висѣлъ на

крестѣ Іисусъ Христосъ. Во все это время св. Іоаннъ Богословъ не отходилъ отъ креста и, разумѣется, глубоко страдалъ душею, видя ужасныя мученія, какія испытывалъ его небесный Учитель, распятый на крестѣ. Такъ постоянна была любовь св. Іоанна Богослова къ Іисусу Христу!

Наконецъ, любовь св. Іоанна Богослова къ Іисусу Христу была любовь самоотверженная и крѣпкая, какъ смерть. Св. апостолъ Павелъ, желая представить твердость и непоколебимость любви къ Богу какъ своей, такъ и всѣхъ вообще истинныхъ послѣдователей Іисуса Христа, взываетъ: *кто ны разлучитъ отъ любве Божія? Скорбь ли, тѣснота, или гоненіе, или гладъ, или нагота, или бѣда, или мечь? Извѣстихся бо, яко ни смерть, ни животъ, ни ангели, ни начала, ниже силы, ни настоящая, ни грядущая, ни высота, ни глубина, ни ина тварь кая возможетъ насъ разлучити отъ любве Божія, яже о Христѣ Іисусѣ Господѣ нашемъ* (Рим. 8, 35. 38. 39). Эти слова въ полномъ смыслѣ можно примѣнить къ св. Іоанну Богослову. Не было на землѣ ничего такого, что могло бы ослабить силу любви его къ Іисусу Христу. Изъ любви къ Іисусу Христу онъ подвергался неоднократно темничному заключенію и біенію (Дѣян. 4, 3. 5; 18, 40), *радующеся, яко за имя Господа Іисуса сподобился безчестіе пріяти* (ст. 42). Особенно же св. Іоаннъ Богословъ пострадалъ за глубокую и пламенную любовь свою къ Іисусу Христу въ царствованіе Домиціана. Императоръ сей воздвигъ на христіанъ жестокое гоненіе. Пламя гоненія изъ Рима распространилось и на малую Азію. Посему проконсулъ Азіи изъ Ефеса отправилъ апостола Іоанна, какъ исповѣдника Христова, въ узахъ на судъ къ кесарю въ Римъ. Здѣсь за вѣру и любовь къ Іисусу Христу хотѣли прекратить жизнь апостола ядомъ но, по обѣтованію Іисуса Христа, данному апостоламъ, что, *аще они и что смертно испіютъ, невредитъ ихъ* (Мар. 16,

18), ядъ, данный Іоанну, не сдѣлалъ ему вреда. Послѣ сего бросили его въ котелъ съ кипящимъ масломъ; но Іоаннъ вышелъ и оттуда невредимымъ. Не имѣя возможности лишить апостола жизни ни ядомъ, ни кипящимъ масломъ, Домиціанъ приказалъ сослать его на островъ Патмосъ. И что же? Ни страхъ смерти отъ яда и кипящаго масла, ни заточеніе не погасили пламени любви къ Іисусу Христу, горѣвшаго въ сердцѣ возлюбленнаго ученика Его.

Такимъ образомъ мы видимъ, что любовь св. Іоанна Богослова къ Іисусу Христу была пламенная, постоянная и самоотверженная. Удивительно ли послѣ этаго, что онъ пользовался особенною любовію своего небеснаго Учителя?

Но, любя Учителя и Господа своего Іисуса Христа *всѣмъ сердцемъ своимъ, всею душею своею, всѣмъ умомъ своимъ, и всею крѣпостію своею*, онъ любилъ и ближнихъ своихъ, согласно заповѣди Божіей (Марк. 12, 31), какъ *самъ себе* и даже еще болѣе. Стоитъ только прочитать соборныя посланія сего апостола, чтобы убѣдиться въ этомъ. Ибо о чемъ онъ болѣе всего говоритъ въ сихъ посланіяхъ? О любви. Извѣдавши собственнымъ опытомъ всю сладость любви къ Богу и ближнему, онъ, по любви къ христіанамъ, всѣми мѣрами старался насадить и укоренить въ сердцахъ ихъ сію важнѣйшую и высочайшую добродѣтель. Съ этою цѣлію онъ раскрылъ въ своихъ посланіяхъ съ одной стороны тѣ вожделѣнные и спасительные плоды, которые приноситъ христіанину любовь его къ Богу и ближнему (1 Іоан. 4, 7. 12. 16), а съ другой—тѣ гибельныя послѣдствія, какими сопровождается вражда къ ближнимъ (1 Іоан. 2, 11; 3, 14. 15. 17; 4, 8). Слово о любви до такой степени было по сердцу св. Іоанна Богослова, что, можно сказать, не сходило съ устъ его. Преданіе говоритъ, что, находясь въ самой глубокой старости, онъ постоянно повторялъ слѣдующія слова: «чадца, любите другъ друга,» такъ что въ этомъ отношеніи

онъ можетъ быть названъ евангелистомъ любви. Но тотъ, кто внушалъ христіанамъ, что нужно любить ближнихъ *не словомъ, ниже языкомъ, но дѣломъ и истиною* (1 Іоан. 3, 18), очевидно, не могъ ограничивать своей любви къ ближнимъ одними словами. И подлинно, жизнь св. Іоанна Богослова весьма ясно свидѣтельствуетъ о томъ, что онъ любилъ ближнихъ своихъ не только словомъ, но дѣломъ и истиною. Я утомилъ бы ваше вниманіе, если бы, для подтвержденія сей истины, сталъ исчислять всѣ дѣйствія, въ которыхъ онъ проявлялъ свою искреннюю любовь къ ближнимъ. Достаточно будетъ, если для сей цѣли укажемъ на одно событіе въ жизни апостола, которое сохранено преданіемъ. Св. Іоаннъ Богословъ въ преклонныхъ лѣтахъ своихъ неоднократно посѣщалъ сосѣдственныя съ Ефесомъ мѣста. Разъ, пришедши въ одинъ городъ не подалеку отъ Ефеса, онъ обратилъ вниманіе на одного юношу, виднаго и прекраснаго собою, который находился въ числѣ слушателей его. По окончаніи бесѣды своей, онъ обратился къ епископу того города съ словами: его особенно поручаю тебѣ, въ присутствіи церкви и предъ Христомъ свидѣтелемъ. Епископъ сей, обучивши въ своемъ домѣ юношу началамъ вѣры христіанской и просвѣтивши св. крещеніемъ, предоставилъ его самому себѣ. Но юноша, подружившись съ праздными и буйными людьми, до такой степени развратился, что сдѣлался наконецъ начальникомъ ужасной шайки разбойниковъ. Спустя довольно времени, св. Іоаннъ Богословъ узналъ отъ епископа, что юноша, ввѣренный ему, умеръ для Бога, сдѣлавшись злымъ разбойникомъ и развратникомъ, и живетъ съ сообщниками своими на горѣ. Апостолъ, разорвавши на себѣ одежду, тотчасъ отправился къ жилищу его. Юноша, увидѣвши Іоанна Богослова, со стыда, бросился бѣжать. Апостолъ, при всей старости своей, погнался за нимъ, крича въ слѣдъ: «что ты бѣжишь отъ меня, сынъ мой,—отъ своего отца, отъ безоружнаго, отъ старика? Пожа-

лей меня, сынъ мой! Не бойся! Еще есть надежда спастись тебѣ; самъ буду отвѣчать за тебя Христу. Если нужно, я радъ умереть за тебя, какъ и Господь за насъ.» Слова сіи произвели на юношу удивительное дѣйствіе: онъ остановился, бросилъ оружіе, которое имѣлъ при себѣ, задрожалъ и горько заплакалъ. Св. апостолъ, приближившись къ нему, палъ предъ нимъ на колѣни, цѣловалъ его руки, умолялъ его и наконецъ умолилъ возвратиться въ нѣдра церкви. Здѣсь молился за него, вмѣстѣ съ нимъ держалъ продолжительные посты, успокоивалъ его помыслы назидательными бесѣдами и не прежде удалился, какъ уже примирилъ его и съ Богомъ и съ совѣстію. Кто изъ насъ, братіе, не видитъ, что только самая глубокая и пламенная любовь къ ближнему можетъ сдѣлать то, что св. Іоаннъ Богословъ сдѣлалъ для упомянутаго юноши?

Братіе христіане! Св. апостолъ Павелъ говоритъ: *поминайте наставники ваша, иже глаголаша вамъ слово Божіе, ихже взирающе на скончаніе жителства, подражайте вѣрѣ ихъ* (Евр. 13, 7). Сими словами онъ внушаетъ намъ ту мысль, что истинное памятованіе святыхъ наставниковъ нашихъ состоитъ главнымъ образомъ въ подражаніи вѣрѣ и благочестію ихъ. Посему, прославляя въ псаломѣхъ, пѣніихъ и пѣсняхъ духовныхъ празднуемаго нынѣ св. церковію св. апостола и евангелиста Іоанна Богослова, потщимся стяжать любовь къ Богу и ближнему такую, какую онъ имѣлъ,—то есть, любовь пламенную, постоянную и самоотверженную, если желаемъ, чтобы памятованіе наше объ немъ было и для него пріятно и для насъ спасительно. И благо намъ будетъ, если мы стяжемъ сію важнѣйшую и высочайшую добродѣтель: наша любовь къ Богу и ближнему привлечетъ къ намъ любовь Бога Отца,—и Онъ вмѣстѣ съ Сыномъ своимъ пріидетъ къ намъ и обитель у насъ сотворитъ (Іоан. 14, 23): и тогда *возрадуется сердце наше*

радостію неизглаголанною,—*и радости нашея никтоже возметъ отъ насъ* (Іоан. 16, 22). Аминь.

Свящ. кіево-подольскаго Успенскаго собора **Петръ Смирновъ.**

ТРИ ПОУЧЕНІЯ О СМЕРТИ.

поученіе о смерти первое.

Кто усумнится въ томъ, что человѣку въ мірѣ семъ нельзя прожить безъ скорбей и страданій? Раждается человѣкъ,—и тотчасъ страдаетъ; ибо отъ чего инаго онъ плачетъ, какъ не отъ болей? Умираетъ,—и что опять? Тоже страдаетъ, да еще какъ!.. Что же въ продолженіе его жизни? Не скорби ли? Кто жилъ и не воздыхалъ отъ сердца, не обливался потомъ и слезами?

Весь свѣтъ исполненъ страдальцами, и обойдите вселенную,—вы не найдете человѣка, который бы не скорбѣлъ и не ощущалъ тяготы своей жизни.

Да, тяжела здѣшняя жизнь. Она есть мѣсто изгнанія, *гдѣ вся тварь съ нами соболѣзнуетъ и совоздыхаетъ даже до нынѣ* (Рим. 8, 22),—особенно же страдаютъ въ сей жизни люди. Имъ суждено переносить всякаго рода бѣды во градѣ, бѣды въ селахъ, бѣды въ горахъ, бѣды въ пустынѣ, бѣды отъ сродниковъ.

Но всѣ бѣдствія, напасти, искушенія, лишенія и болѣзни суть только предтечи одного величайшаго бѣдствія—смерти. Она есть разлученіе души отъ тѣла, послѣ котораго душа остается одна сама съ собою, а тѣло лишается жизни и дѣятельности и предается тлѣнію и разрушенію: *и возвратится персть въ землю, якоже бѣ, и духъ возвратится къ Богу, Иже даде его* (Еккл. 12, 7). Кому не извѣстенъ страхъ смерти? Кто не содрогается при одномъ живомъ представленіи гроба? По истинѣ

смерть есть такое ужасное бѣдствіе, съ которымъ не могутъ сравниться всѣ бѣдствія, какія только угнетаютъ родъ человѣческій.

Между тѣмъ было время такое, когда на землѣ не было никакихъ бѣдствій, ни изнурительныхъ трудовъ, ни усталости, ни печали, ни слезъ, ни болѣзни, ни самой смерти. Это было *въ раю сладости* (Быт. 2, 15). *Богъ смерти не сотвори, а сотвори человѣка въ нетлѣніе* (Прем. Сол. 1, 13; 2, 23). Кто же причиною появленія смерти на земли?

Господь Богъ, всесовершенный Творецъ, создалъ и человѣка совершеннымъ и одарилъ его безсмертіемъ, какъ по душѣ, такъ и по тѣлу. Для всегдашняго сохраненія его жизни даровалъ древо жизни; и первые люди, употребляя плоды сего древа, всегда наслаждались бы здравіемъ и крѣпостію тѣла, не были бы подвержены болѣзнямъ и никогда не умирали бы, если бы во всемъ исполняли заповѣдь Божію: *отъ древа еже разумѣти доброе и лукавое, не снѣсте отъ него;* но они могли и должны были умереть, если преслушаютъ эту заповѣдь Господню: *въ оньже аще день снѣсте отъ него* (древа познанія добра и зла), *смертію умрете* (Быт. 2, 17), сказалъ Господь Адаму и Евѣ въ раю. Но вотъ діаволъ—врагъ человѣка, позавидовавъ блаженству его, проникъ въ рай, предъ Евою безстыдно лжетъ и клевещетъ на Бога и превратно толкуетъ смыслъ заповѣди. *Не смертію умрете,* говоритъ онъ, *вѣдяше бо Богъ, яко въ оньже аще день снѣсте отъ него, отверзутся очи ваши, и будете, яко бози, вѣдяще доброе и лукавое* (Быт. 3, 1—5). Адамъ и Ева повѣрили лукавому клеветнику и обольстителю, усумнились въ благости и истинности Творца, вкусили отъ запрещеннаго плода, и согрѣшили. За этотъ прародительскій грѣхъ послѣдовало наказаніе Божіе: проклятъ Богомъ искуситель-змій-діаволъ; Евѣ изречены печали и воздыханія, слезы и болѣзни въ рожденіи чадъ, по

корность и зависимость отъ мужа; Адаму опредѣлены горестные и изнурительные труды, и обоимъ—смерть.

Вотъ, правосл., кто причиною нашихъ бѣдствій и смерти! Первою и самою главною—діаволъ: *завистію діаволю смерть вниде въ міръ* (Прем. Сол. 2, 24), а второю—прародители наши Адамъ и Ева. Они въ слѣдствіе осужденія Божія жили въ болѣзняхъ и трудахъ и умерли. *И быша вси дніе Адамовы, яже поживе, лѣтъ девять сотъ и тридесять, и умре* (Быт. 5, 5). Какъ отъ зараженнаго источника течетъ зараженная вода; такъ отъ Адама сорѣшившаго, осужденнаго на смерть, произошли потомки грѣшные, а потому и подверженные смерти. *Единѣмъ человѣкомъ грѣхъ въ міръ вниде и грѣхомъ смерть; и тако смерть во вся человѣки вниде, въ немже вси согрѣшиша* (Рим. 5, 12). И потому люди всѣхъ вѣковъ и странъ, мудрецы и невѣжды, грѣшные и облагодатствованные, всѣ отъ мала до велика, испытываютъ грозное опредѣленіе Вѣчнаго: *земля еси и въ землю отъидеши* (Быт. 3, 10). Никакой умъ человѣческій отъ начала міра не придумалъ и до конца вѣка не придумаетъ средствъ избавиться отъ челюстей смерти. Всѣ врачевства тщетны и безсильны: *Лежитъ человѣку единою умрети* (Евр. 9, 27). И мы, братіе, *по вся дни умираемъ* (1 Кор. 15, 31). Тѣло наше безпрестанно разрушается и умираетъ. Все, окружающее насъ, разлучаясь съ нами, умираетъ для насъ, какъ и мы для него. Въ самомъ дѣлѣ, для скольнихъ вещей мы уже мертвы или умираемъ постепенно? Утѣхи юности не веселятъ уже насъ болѣе. Онѣ не принадлежатъ намъ, какъ мы не принадлежимъ имъ. Радость протекшаго дня не есть уже радость нынѣшняго,—и мы уже умерли для оной. Похвалы и почести, прежде намъ оказанныя,—теперь ничто.

Итакъ, смерть есть бѣдствіе всеобщее, ничѣмъ неотвратимое, неизбѣжное и повседневное для всякаго человѣка. Скажете, православные, праотецъ Энохъ и пророкъ Илія не умерли,

а живыми взяты на небо? Чтожъ изъ этого? Все же таки всѣ умремъ, а это, братіе, есть исключеніе—тайна для насъ. Можетъ быть, они во-время взятія на небо измѣнились тѣлесно также, какъ измѣнятся тѣ люди, которыхъ живыми застанетъ послѣдній судъ. А это есть уже смерть своего рода. *О Адамѣ всѣ умираютъ* (1 Кор. 15, 22).

Всѣ умремъ! Но эти слова отъ нерѣдкаго употребленія ихъ какъ будто потеряли для насъ настоящее свое значеніе. Мы произносимъ ихъ часто безъ всякаго размышленія, и потому не приготовляемся къ переходу изъ этой жизни въ другую таинственную, загробную. Всѣ умремъ! Отчего же каждый изъ насъ живетъ такъ, какъ будто увѣренъ въ томъ, что онъ не будетъ жертвою гроба? Великъ ли нашъ вѣкъ? Святый царь и пророкъ Давидъ ясно указалъ предѣлъ жизни человѣческой: *дніе лѣтъ нашихъ, въ нихже седмьдесятъ лѣтъ, аще же въ силахъ осмьдесятъ лѣтъ, и множае ихъ трудъ и болѣзнь* (Пс. 89, 10). Срокъ, какъ видите, православные, недолгій, въ сравненіи съ вѣчностію. Самое же время не медлитъ; дни и часы наши проходятъ быстро. Жизнь наша съ каждымъ днемъ умаляется, а смерть, какъ тать въ нощи, тайно и незамѣтно приходитъ къ каждому изъ насъ. Жизнь наша, повидимому, въ томъ и состоитъ, чтобы однимъ умирать, а другимъ погребать ихъ и плакать на гробахъ ихъ.

Готовься же, православный, къ смерти. Постоянно имѣй въ умѣ своемъ: «я умру, и часъ мой уже близокъ, я умру и, можетъ быть, не въ тѣхъ лѣтахъ, которыхъ тщетно себѣ ожидаю; я умру—и конецъ мой, можетъ быть, послѣдуетъ въ томъ возрастѣ, въ такихъ обстоятельствахъ, которыхъ я и не предвидѣлъ». Ибо можешь ли быть увѣренъ, что еще проживешь на семъ свѣтѣ не только десятки лѣтъ, но и одинъ годъ, одинъ мѣсяцъ, одну недѣлю, одинъ день, даже одинъ часъ? Кто заключилъ завѣтъ со смертію? Трудно ли умереть? Вспомни, какъ часто громъ, приливъ

крови въ голову или къ сердцу, прегражденіе дыханія малѣйшею крошкою пищи или каплею воды, укушеніе змѣи, дуновеніе вреднаго воздуха, внезапный испугъ, даже неожиданная радость, въ одно мгновеніе, могутъ лишить человѣка и многихъ дѣйствительно лишили жизни! Сколько людей растерзано звѣрьми, побито деревьями и камнями, сколько умерло отъ огня и воды! Вспомни тысячу случайностей, отъ которыхъ не стаетъ человѣка въ одну минуту! Смерть ожидаетъ тебя вездѣ. Не думай, православный, и не говори, что тебѣ умирать рано, потому что крѣпокъ еще силами. Смерть боретъ и самаго сильнѣйшаго. Присмотрись, какъ она, летая изъ дома въ домъ, умерщвляетъ не только слабыхъ младенцевъ, но и здоровыхъ юношей, и не только хилыхъ старцевъ, но и крѣпкихъ мужей.

Чѣмъ занимается врагъ нашего спасенія—діаволъ? Онъ *яко левъ рыкая ходитъ, искій кого поглотити*, и для сего употребляетъ средства самыя пагубныя. Онъ не увѣряетъ насъ, что мы не умремъ; но, такъ сказать, внѣдряетъ мысль, что часъ смертный не постигнетъ насъ ни сегодня, ни завтра, ни даже во всякое такое время, когда мы не будемъ готовы. Вотъ сѣти духа тьмы. Вѣря сему, большая часть людей умираютъ, не думая умереть, совершенно неготовыми къ смерти. Жалко видѣть, какъ нѣкоторые старцы, согбенные подъ тяжестію лѣтъ, отстоящіе отъ могилы на одинъ шагъ, или же пораженные смертельною болѣзнію, приговоренные къ смерти чрезъ нѣсколько дней или часовъ, болѣе всего занимаются здѣшнею жизнію, составляютъ намѣренія, пускаются въ предпріятія, еще жаждутъ пріобрѣтенія благъ земныхъ, какъ будто должны владѣть ими цѣлыя вѣка. Бываютъ и такіе, которые на смертномъ одрѣ заняты однимъ желаніемъ наградъ и отличій земныхъ, думаютъ и передумываютъ, какъ бы кто не перегналъ ихъ на пути земнаго счастія, какъ бы унизить соперника, сравняться съ высшими, высказать свое достоинство, сокрыть свои недостатки,

угодить мощному начальнику, а забываютъ о покаяніи. Можно ли поступать пагубнѣе и безразсуднѣе? Это крайняя невнимательность къ себѣ и вѣчной судьбѣ своей. Такъ-то ослѣпляетъ и погубляетъ людей діаволъ.

Опомнимся же отъ сего небреженія. Смерть неизбѣжна,— такъ будемъ памятовать о ней всегда; памятуя, будемъ приготовлять себя къ ней: приготовляясь, не дадимъ врагу своему діаволу ослѣплять себя временными благами и забавами. «Намъ, православнымъ христіанамъ,» говоритъ св. Димитрій Ростовскій, «довлѣетъ комуждо на всякъ день и на всяку ночь чаяти неизвѣстнаго часа кончины жизни своея и ко исходу быти готову» [1]). «Должно приготовляться непрестанно къ исходу отсюда,» говоритъ св. Іоаннъ Златоустъ. «Ибо, что если Господу угодно будетъ позвать насъ вечеромъ? Что, если завтра» [2])? *Не медли всякъ обратитися ко Господу и не отлагай день отъ дне; внезапу бо изыдетъ гнѣвъ Господень, и во время мести погибнеши* (Сир. 5, 89). Но, *Господи, да не яростію твоею обличиши насъ, ниже гнѣвомъ твоимъ накажеши насъ* (Пс. 6, 2); обрати, заступи, спаси, помилуй насъ, и въ часъ смертный даруй намъ кончину мирную, непостыдную, христіанскую. Аминь.

Священникъ Іоаннъ Немеровскій.

---

[1]) Розыск. о раск. брынск. вѣрѣ стр. 117.

[2]) Бес. о Лазарѣ 2-я п. 4. т. I. Бес. къ антіох. народу.

О древнихъ русскихъ церковныхъ пѣснопѣніяхъ.

(Продолженіе).

Ближайшими представителями христіанской вѣры были для той или другой области древней Руси мѣстные святые. У Новгорода и Москвы были свои святые, также какъ и въ другихъ городахъ или областяхъ. Каждая страна приковывала къ нимъ всѣ отправленія своей жизни и религіозно-церковной, и политической, и ублажала преимущественно своихъ святыхъ. Въ древнихъ рукописныхъ житіяхъ русскихъ святыхъ встрѣчается перечень почти всѣхъ ихъ, какъ почитаемыхъ только мѣстно, въ той окрестности, въ которой жили они и которой благодѣтельствовали. Такъ, въ житіи Прокопія Устюжскаго [1]) читаемъ: «Великій Новградъ блажитъ архіепископовъ Іоанна и Евѳимія, Никиту и Іону, и преподобнаго Варлаама, и Саву (Вишерскаго), и Михаила Клопскаго. Псковъ же градъ блажитъ святыхъ благовѣрныхъ великихъ князей Всеволода и Домонта. Московское же россійское царство блажитъ и славитъ преосвященныхъ митрополитовъ, Петра и Алексія и Іону, и блаженныхъ Христа ради, Максима и Василія, и иныхъ святыхъ. Ростовъ же блажитъ и славитъ епископовъ Леонтія, и Исаію, и Игнатія, и Іакова, Васіяна и Ефрема, и Авраамія, и Исидора блаженнаго. Смоленскій же градъ и Ярославль блажатъ великаго князя Ѳеодора и чадъ его Давида и Константина. Градъ же Вологда блажитъ и славитъ преподобнаго Димитрія Прилуцкаго, и иныя же тамо окрестныя веси того града славятъ преподобныхъ отецъ Корнилія Комельскаго и Павла Обнорскаго, и Сергія Нурмѣнскаго, Діонисія и Амфилохія Глушицкихъ. Сѣверная страна по Двинѣ рѣцѣ, зовомая рѣка Вага, на нейже грады и веси,—и тамо блажатъ Георгія юродиваго Христа ради. Соловецкій же островъ, въ понтѣ окіяна моря, и вси окрестныя жители, блажатъ и славятъ преподобныхъ отецъ Зосиму и Саватія. И каяждо убо страна и градъ блажатъ и славятъ и похваляютъ

досточудне и преблаженне Прокопіе. Имѣемъ тя яко стража и хранителя и заступника граду нашему.... всегда сохраняя отчину свою, великій градъ Устюгъ и окрестныя предѣлы и веси»...

и т. д.

Исключительному уваженію къ своимъ мѣстнымъ святымъ благочестивые предки старались подъискать основаніе въ древней исторіи христіанства. Они говорили, напр., что «и римская земля хвалитъ Петра и Павла, греческая земля—Константина царя» [1]). Въ «плачѣ земли пермской» о епископѣ Стефанѣ мы встрѣчаемъ слѣдующія слова на этотъ счетъ. «Хвалитъ римская земля обою апостолу Петра и Павла. Чтитъ же и блажитъ асійская земля Ивана Богослова а египетская—Марка евангелиста греческая—Андрея апостола, русская земля—великаго князя Володимера, крестившаго ю. Москва же блажитъ и чтитъ Петра митрополита.. Ростовская же земля Леонтія епископа своего. Тебе же, о епископе Стефане, пермская земля хвалитъ и чтитъ» [2]).

Наши древніе пѣснописцы обращаются къ святымъ, какъ къ своимъ покровителямъ и отцамъ; сыновнее дерзновеніе и откровенная искренность одна изъ характерическихъ чертъ службъ. И это, какъ нельзя больше, идетъ къ тому значенію, какое имѣли въ древности у насъ святые; потому что въ такомъ тонѣ службъ высказывается самое близкое, такъ сказать, внутреннѣйшее отношеніе мѣстности къ своимъ высокимъ покровителямъ. И форма службъ совершенно отвѣчаетъ требованіямъ такого отношенія: въ нихъ простота и безъискуственность изложенія, вытекавшія отчасти изъ малограмотности пѣснописцевъ, вполнѣ согласны, съ другой стороны, съ взглядомъ нашихъ предковъ на своихъ мѣстныхъ святыхъ. Въ самомъ дѣлѣ, эти простодушныя, но усердныя пѣсни имъ, съ чувствомъ говорящія о великомъ и обыкновенномъ изъ жизни ихъ,—не выра-

[1]) Солов. библ. № 508.
[2]) — — № 512.

жаютъ ли дѣтской, сыновней близости нашихъ предковъ къ своимъ святымъ, какъ къ покровителямъ мѣстнымъ? Эта непринужденность, съ какою воспѣваетъ пѣвецъ святаго, не была ли выраженіемъ общей непринужденности населенія въ отношеніяхъ къ мѣстно-чтимому угоднику? Изложеніе и тонъ пѣснопѣній показываютъ, что мѣстное населеніе видѣло въ своемъ святомъ своего близкаго брата, съ которымъ связано самыми тѣсными узами, и который не требуетъ отъ своихъ усердныхъ почитателей какой-нибудь изысканности въ обращеніи къ нему. При чтеніи этихъ пѣснопѣній невольно бросается въ глаза отсутствіе всякой натянутости и оффиціальности въ отношеніяхъ пѣвца къ угоднику Божію. Пѣвецъ стоитъ твердо на почвѣ тѣхъ жизненныхъ связей, въ какихъ былъ воспѣваемый святый съ «своими присными» во время своей жизни, какъ представитель ихъ важнѣйшихъ интересовъ и потребностей—религіи и нравственности. При этомъ нельзя не обратить вниманія на то, съ какою любовію останавливается пѣвецъ на милосердіи, нищелюбіи святаго, на простотѣ и доступности его характера для каждаго, по которой онъ не замыкался въ кругу эгоистическихъ, хотя бы и благовидныхъ, стремленій, а сливался, такъ сказать, съ жизнію окрестной мѣстности, жилъ общими нуждами и интересами съ своею мѣстною семьею. Вотъ какъ, напр., разсказываетъ пѣвецъ объ общественныхъ добродѣтеляхъ св. Димитрія Прилуцкаго: «свѣтлостію нравъ твоихъ и образомъ благости... пожилъ еси: тѣмже приступенъ ты всѣмъ былъ еси, всеблаженне досточудне»... Извѣстно, что, напр., великій князь Владиміръ (святый) любилъ созывать къ себѣ на княжескій дворъ нищихъ города и кормить ихъ за общимъ столомъ; для нищихъ онъ приказывалъ также развозить по Кіеву разные роды пищи и раздавать всѣмъ нуждающимся. Милосердіе и кротость Владиміра щадили даже злодѣевъ. Эти добродѣтели равноапостольнаго, очевидно, должна была особенно испытывать на себѣ мѣст-

ность, ближайшая къ сферѣ жизни св. князя, и пѣвецъ не могъ не воспѣть ихъ въ службѣ крестителя Руси. Владиміръ сравнивается здѣсь за эти добродѣтели съ царемъ Давидомъ, а за мудрость въ управленіи народомъ—съ царемъ Соломономъ.

Со стороны общественныхъ заслугъ, оказанныхъ святыми своей мѣстности, замѣчательны также нѣкоторыя выраженія пѣснопѣній относительно аскетическихъ подвиговъ того или другаго святаго. Изъ службъ видно, что аскетическіе подвиги иночества удостоивались похвалы церковной сколько сами по себѣ, столько же, и даже больше того, за то, что, по поводу внутренняго влеченія къ этимъ подвигамъ, св. подвижники дѣлались нравственно-религіозными наставниками для своей среды, многихъ изъ окрестной мѣстности привлекали въ свои монастыри, успокоивали въ нихъ физически и нравственно, обезпечивали отъ недостатковъ и тяжестей земской жизни... Самыя чудеса святыхъ, съ такою подробностію воспѣтыя въ службахъ имъ, имѣютъ двоякое значеніе, не только религіозно-нравственное, но и жизненное, практическое. Вмѣстѣ съ своимъ вліяніемъ на нравственно-религіозную жизнь мѣстности, чудеса угодниковъ часто благотворно дѣйствовали на благосостояніе жизни общественной, равно какъ измѣняли къ лучшему жизнь отдѣльнаго человѣка, надъ которымъ проявлялись,—жизнь не только духовную, но и матеріальную, потому что возвращали ему здоровье, свободу и т. д. Поэтому, рядомъ съ чудесами, и даже въ основаніе ихъ пѣвцы ставятъ обыкновенно любовь чудотворцевъ къ страждущему человѣку, побуждавшую ихъ къ разнообразнымъ чудеснымъ благотвореніямъ на пользу всѣхъ притекающихъ къ нимъ съ вѣрою.

Мѣстная, «присная» святому паства считаетъ своимъ долгомъ въ службѣ ему ставить на-видъ свое торжественное чествованіе его, свою любовь къ нему. Въ службѣ, напр., преп. Александру свирскому читаемъ: «вся страна отчества твоего

поетъ тебе благочестно: изряднѣе же твое честное стадо.» Въ службѣ Пинарху соловецкому вмѣстѣ съ этимъ находимъ ясные слѣды того, что она написана въ самомъ монастырѣ. «Во обители твоей радостно творяще память твою, убѣлаемъ тя чада твоя... Поминай насъ совершающихъ днесь память твою, мы бо чада твоя и овцы словесныхъ твоихъ ученій» [1]). Тоже мы должны бы сказать и о другихъ службахъ: всѣ онѣ писаны на мѣстѣ подвиговъ святыхъ угодниковъ, и на всѣхъ лежитъ печать этаго *мѣстнаго происхожденія*. Безъ этаго слишкомъ многое въ службахъ не имѣло бы значенія и смысла. Напр., къ чему былъ бы въ службѣ Антонію сійскому слѣдующій стихъ: «преподобне отче, жестокое твое житіе и труды, яже по Бозѣ, *въ безмолвныхъ семъ уединеніи*.... и т. д?» [2]).

По жизненной связи съ мѣстнымъ святымъ, пѣвцы церковные называютъ святою и ту мѣстность, къ которой онъ принадлежитъ. Такъ, Псковъ величаетъ себя святымъ, потому что «стяжалъ сокровище мощей» князя Всеволода—Гавріила. Воспѣвая память святаго, пѣснописцы приглашаютъ къ торжеству и радости его паству,—согласно съ бывшимъ въ ходу убѣжденіемъ, по которому городъ, или мѣстная окрестность, какъ бы «*сятовали*» или «*вдовствовали*,» не имѣя у себя св. угодниковъ. «Вологда отселѣ не вдовствуетъ,» читаемъ въ житіи Іоасафа Каменскаго,—«она израстила и изнесла дивно чудо и Божественъ плодъ» [3]).

Нѣтъ никакого сомнѣнія въ томъ, что наши службы составлялись и располагались по образцу греческихъ; тѣмъ не менѣе мѣстные интересы, мѣстныя симпатіи и антипатіи оказывали свое вліяніе и на этотъ отдѣлъ службъ. Пѣвцы наши какъ бы ждали появленія святаго на своей мѣстности, чтобы

[1]) Солов. библ. № 962.
[2]) — — № 994.
[3]) — — № 227.

по поводу этаго событія намѣтить въ своемъ произведеніи всѣ главные факты мѣстной исторической жизни, которыми занято было вниманіе мѣстнаго общества. Для этаго всего удобнѣе имъ казалось воспользоваться тѣмъ мѣстомъ службы, гдѣ должны были помѣщаться *пареміи*, и наши пѣвописцы дѣйствительно иногда ставили вмѣсто нихъ въ службѣ сочиненія своего собственнаго, по крайней мѣрѣ, оригинально-русскаго произведенія, въ которыхъ изображали какъ предметъ праздника, то есть, жизнь и заслуги святаго, такъ точно развивали въ подробности и свои собственныя, мѣстныя воззрѣнія на все, соприкасающееся къ памяти святаго. Мы встрѣтили въ одной служебной минеѣ XV в. одинъ видъ такихъ паремій, представляющихъ собою частію житіе святаго, частію лѣтописное сказаніе о мѣстныхъ историческихъ событіяхъ, а главное—наглядно и выразительно очерчивающихъ мѣстныя симпатіи и сообразные взгляды на современныя событія края. Такія пареміи помѣщены въ древнѣйшей службѣ св. Борису и Глѣбу, составленной не позже XII в. Это такой интересный памятникъ нашей древней письменности *вообще, и въ частности—по отношенію къ исторіи древнихъ*; нашихъ службъ, что мы хотимъ познакомить съ нимъ нашихъ читателей въ томъ цѣломъ видѣ, какъ сохранился онъ въ рукописи.

Вмѣсто библейскихъ паремій мы читаемъ въ службѣ Борису и Глѣбу слѣдующія оригинальныя произведенія.

„ОТЪ БЫЛЬЯ ЧТЕНЬЕ."

«Братіе, въ бѣдахъ подобаетъ бывати. Сего ради раждается мужъ безуменъ, восплещетъ руками и радуется о злобѣ! Тако издручаетъ свою братію. Грѣхолюбецъ радуется рати и кровопролитью. Недобро есть ковати ковъ брату на брата,—и люты души твоей, понеже зло совѣщаетъ на правдивую братію свою. Рекъ бо тако: изыбью братію свою, и буду единъ властель въ руси,—невѣдый, яко мечъ Божій поостритися имать, и не помянетъ Іоанна Богослова обличающаго: *възлюбленіи*, аще кто

речеть: Бога люблю, а брата своего ненавижу, ложь есть. Нелюбяй брата своего, егоже видѣ, а Бога, егоже не видѣ, како можетъ любити. И сію заповѣдь имамь отъ него, да любяй Бога любитъ и брата своего. Сей же окаанный Святополкъ и братію свою возненавидѣ; утроба же нечестиваго немилостивна; егда пріидетъ безумный въ глубину золъ, нерадитъ, находитъ бо ему досада и поношеніе, бездна глубока и мука вѣчная,— послѣдняя же его зрятъ во дно аду».

„ОТЪ БЫТИЯ ЧТЕНИЕ."

«Слышавъ Ярославъ, яко отецъ ему умре, а Святополкъ сѣлъ въ Киевѣ, избивая братію свою; уже бо бѣ Бориса убилъ, а на Глѣба послалъ,—печаленъ бысть велми о отцы и о братьи; уби бо Бориса на Алтѣ, а Глѣба на Днѣпрѣ, обсю сторону Смоленьска на Смядинѣ,— сожали си велми Ярославъ по отцы и по брату си своею, и съзва новгородцы и рече: братія моя мила! Отецъ мой умерлъ, а Святополкъ сидитъ въ Киевѣ, избивая братію. Бѣ бо тогда и самъ рагозенъ (?) съ новгородци; и не хотяху ему помогати на Святополка. Но помянуша апостольское писаніе: братіе! Бога бойтеся, а князя чтите, Божій бо слуга есть; не туне бо мечъ носитъ, но въ месть злодѣемъ, въ похвалу добродѣемь. И рекоша къ нему новгородци: можемъ княже боротися по тебѣ. И събра Ярославъ Варягъ шесть тысящь, а прочихъ вой д тысящь, и пріиде на Святополка, въспріимъ Авраамлю доблесть. Слыша бо Авраамъ, яко плененъ бысть Лотъ, сыновець его, и собра люди своя триста и восминадесятъ, и погна въ слѣдъ ихъ до Дона, и постиже я на Хавалѣ, и изби я, ополони вся стада содомьская, и лота ароновича шюрина своего, и жену его, и имѣніе его. Бѣ бо Аврааму Лотъ шюринъ, а братень сынъ; Авраамъ бо бяше понялъ братню дщерь ароновну Сарру. Тако и сей Ярославъ, новый Авраамъ, пойде на Святополка, нарекъ Бога,—рекъ: не язъ

почахъ избивати братію, но онъ окаанный Святополкъ. Да будетъ кровь брату моею, зане безъ вины пролья, въ кровь праведную. Глаголаше бо ему Борисъ и Глѣбъ: тебѣ ся брате не противимъ, ни въпреки глаголемъ; писано бо: Господь гордымъ противится, смиреннымъ же даетъ благодать. Праведныхъ бо душа въ руци Божіи, познавшему ваю святому. И вы свята еста о всемъ житіи ваю; зане пишетъ: святи будете, яко Азъ святъ есмь. Въ страсѣ Божіи пожиста лѣта своя, вѣдуще, яко нетлѣннымъ сребромъ и златомъ избавлена быста отъ суетнаго житія сего,—братомъ своимъ предана на убійство,—но другою кровію яко агница непорочна и пречиста приведостася своему Владыцѣ».

Въ третьей пареміи Борисъ и Глѣбъ прямо называются стражами и хранителями отчины своей, кіевской земли, и преимущественно Вышгорода, гдѣ положены мощи мучениковъ. Между тѣмъ Святополкъ изображается самыми мрачными красками, что показываетъ глубокое нерасположеніе къ нему земли кіевской. Нѣтъ никакого сомнѣнія, что эта паремія, какъ и предъидущія двѣ, имѣла для кіевской мѣстности большой интересъ. Вотъ эта третія паремія.

„ОТЪ БЫТЬЯ ЧТЕНЬЕ.“

«Стѣнамъ твоимъ Вышгороде устроихъ стража весь день и всю нощь, иже не воздремлета, ни уснета храняща и утвержающа отчину свою русскую землю отъ супротивныхъ поганъ и отъ усобныя рати. Праведникъ бо по смерти живъ есть; се бо кровію до кончины вѣка не престаете вопіюще къ Богу на беззаконнаго и гордаго Святополка, паче же реку—поганополка, безглавнаго звѣря. Недоволяше бо ему то, но приложи еще убити Святослава въ горѣ угорстѣй, бѣжащу ему въ угры. Нача помышляти, яко изобью всю братію свою и пріиму власть рускую единъ. И помысливъ высокоумьемъ своимъ, невѣдый,

яко Богъ дасть власть емуже хощетъ; поставляетъ бо князя Вышній, ему же хощетъ дасть Аще кая любо земля управится предъ Богомъ,—и поставляетъ ей царя или князя праведна, любяща судъ и правду, и властеля устраяетъ и судію правяща судъ. Аще князи праведни бывають въ земли, то многа отдадятся согрѣшенія: аще зли и лукавѣ бывають, то больше зло наводитъ на землю ту, понеже бо то глава есть земли. Лютѣ бо граду тому, внемже князь оунъ, любяй вино со гусльми и съ молодыми съвѣтники. Таковыя дасть Богъ за грѣхи, а мудрыя и старыя отыметъ. Отъять отъ насъ Володимера, а Святополка наведе грѣхъ ради нашихъ, якоже наведе на Ерусалима Антіоха. Исаія бо глаголетъ: отыметъ Господь отъ Ерусалима крѣпкаго исполина и человѣка храбра, и судію, и пророка, и дивна совѣтника, и смирена, и старца, и мудры—хитреца и дивна послушника; и поставлю юношю князя имъ, ругателя обладающа ими. Ярославъ же прiиде въ силѣ тяжцѣ, и прiиде на Алту, и ста на мѣстѣ, идѣже убиша Бориса, и въздѣвъ на небо рупѣ рече: кровь брату моею, Романа и Давида, вопіетъ къ тебѣ, Владыко. Чьсти кровь праведную сію, якоже мстилъ еси кровь Авелеву, положивъ на Каинѣ трясеніе, и тако положи на семъ окаяннѣмъ Святополцѣ. Помолився и рече: брата моя! Аще еста тѣломъ отсуду далече, то молитвою помозите ми на супротивнаго сего и гордаго убійцу. И се ему рекшу, поидоша противу себе, и покрыша поле летное обои отъ множества вой. Бѣ же пятокъ тогда восходящу солнцу, и приспѣ Святополкъ съ Печенѣги, и соступишася обои, и бысть сѣча зла, якаже не бывала въ Руси; и за руки емлющеся сѣчахуся. Удольемъ кровь течаше. И соступишася трижды и омеркоша бьющеся. И бысть громъ великъ и тучевъ, и дождь великъ, и молніямъ блистанія. Егда же облистаху молнія, и блещахуся оружія въ рукахъ ихъ. И мнози вѣрніи видяще ангелы помагающа Ярославу; Святополкъ же давъ плещи свои по-

бѣже. Егоже по правдѣ яко неправедна, суду пришедша, по отшествіи сего свѣта,—пріяша муки окаяннаго Святополка,—показавша погубная—послѣдняа рана въ смерть немилостивно вогна, и по смерти вѣчно мучимъ есть,—связанъ во дно ада. Понеже вѣдый братоубійство сотвори. Семь бо мьстій прія Каинъ, убивъ Авеля брата своего: а Ламехъ семьдесятъ мьстій, понеже бо Каинъ невѣдый мщенія пріяти отъ Бога, а Ламехъ вѣдый казнь, на прародителю его бывшую. А Святополкъ вѣдаа же се сътвори, и обою сею горши ему бысть мука. Рече бо Ламехъ своима женама: мужъ убихъ въ вредъ мнѣ есть, а уношю въ язву мнѣ. Тѣмже, рече, $\overline{о}$ мьстій на мнѣ есть, понеже, рече, вѣдаа створихъ се. Ламехъ уби два брата Енохова, и поя себѣ женѣ сю. Сей же Святополкъ, новый Ламехъ, иже ся родилъ бѣ отъ прелюбодѣянія, иже изби братію свою. $\overline{о}$ сыновъ Гедеоновыхъ, послѣди же самаго жена съ города уломкомъ жернова уби и подъ городомъ. Тако и сей бысть Святополкъ. Ярославъ же пришедъ къ Кіевъ съ дружиною своею, утеръ пота, показа побѣду и трудъ великъ по брату своею» [1]).

Авторъ паремій, какъ видно, очень хорошо знакомъ былъ со всѣми частными подробностями и обстоятельствами, которыми сопровождалась мученическая кончина свят. Бориса и Глѣба,—осмыслилъ и прочувствовалъ ихъ своимъ сердцемъ, которое не могло не отозваться съ сочувствіемъ къ князьямъ—мученикамъ, и не возненавидѣть ихъ убійцу... Они, мученики и ихъ мучитель, были связаны съ авторомъ единствомъ мѣстожительства и, по своему положенію, еще прежде своего враждебнаго столкновенія, владѣли его вниманіемъ, вмѣстѣ съ вниманіемъ всего края. А поразительная, трагическая кончина героевъ—мучениковъ и ихъ неумолимо злой мучитель должны были, такъ-сказать, поднять на ноги, изумить всю страну кіев-

[1]) Древняя служ. минея сол. библ. № 518.

скую.... Вскорѣ послѣ смерти Борисъ и Глѣбъ прославились нетлѣніемъ своихъ мощей и безчисленными чудотвореніями,—сдѣлались для кіевской земли святыми и воспѣты въ церковныхъ пѣснопѣніяхъ, гдѣ не опущена ни одна черта изъ жизни и характера первыхъ русскихъ князей—мучениковъ. Вообще, по мѣстному значенію нашихъ древнихъ святыхъ, службы имъ писались чрезвычайно подробно. Этимъ именно значеніемъ ихъ объясняется для насъ неутомимость древнихъ нашихъ пѣснописцевъ, старавшихся исчерпать житіе своего мѣстнаго святаго до мельчайшихъ подробностей. Древнюю службу можно назвать самымъ житіемъ святаго, только въ другомъ видѣ. Личность святаго отражается въ его службѣ живо, наглядно, очерчивается со всѣхъ сторонъ. Пѣснописцы не забываютъ и его происхожденія—«отъ благороднаго» или «неблагороднаго рода», слѣдятъ за нимъ шагъ за шагомъ, по пути его святой жизни, отмѣчая рѣзкою чертою каждое, повидимому, маловажное обстоятельство, касающееся его. Въ службахъ мы находимъ, напр., опредѣлительныя указанія на то, сколько лѣтъ находились мощи святаго подъ землею (очевидный признакъ, что служба написана послѣ открытія мощей) прежде прославленія (канонъ святителю Алексѣю митроп.—Питирима), сколько лѣтъ жилъ святый до блаженнаго преставленія; такъ въ службѣ пр. Антонію сійскому читаемъ: «Единаго лѣта ко осмидесятимъ въ теченіи своемъ не докончалъ еси блаженне» [1]). Гдѣ, когда и какъ подвизался святый,—избралъ-ли онъ «узкій и тѣсный путь» жизни, странствовалъ ли изъ мѣста въ мѣсто, изъ пустыни въ пустыню, или его дѣятельность сосредоточивалась на одномъ пунктѣ, откуда распространялъ онъ свое благодѣтельное вліяніе на мѣстную окрестность,—все это воспѣто въ его службѣ съ удивительною тщательностію и любовію, понятною и возможною

[1]) Житіе и служба сол. библ. № 994.

только близкому къ нему сердцу. Мы имѣли время и средства сносить почти каждую службу, въ древнѣйшемъ ея видѣ, съ рукописнымъ житіемъ того или другаго нашего святаго, и нашли между ними большое сходство въ самыхъ выраженіяхъ. По большей части пѣвецъ святаго бралъ изъ житія его вмѣстѣ съ подробностями самыя фразы и даже цѣлые отдѣлы. Напр., по лѣтописному сказанію, князь Андрей Боголюбскій, когда открыты были мощи св. Леонтія ростовскаго, благодарилъ за это Бога такою молитвою: «Господи Іисусе Христе! Что ти воздамъ за вся, яже воздалъ еси мнѣ, яко въ сей области, *въ моей державѣ,* сподобилъ еси сицему сокровищу откровену быти»... Пѣвецъ св. Леонтія приводитъ эту молитву съ буквальною точностію [1]). Или, напр., пр. Несторъ отзывается въ одномъ мѣстѣ о св. Ѳеодосіи печерскомъ: «бысть вдовицамъ заступникъ, и сирымъ помощникъ, и убогимъ надежда. И спроста рещи: вся приходящая уча и утѣшая отпущаше, убогимъ же подавая еже на потребу тѣмъ и на пищю» [2]). Пѣвецъ Ѳеодосія занесъ въ службу ему этотъ стихъ почти безъ передѣлки: «Вельможамъ твердое защищеніе, сирымъ отецъ милосердъ, вдовицамъ теплое заступленіе, скорбящимъ утѣшеніе, нищимъ сокровище... И просто къ нему притекающимъ источникъ приснотекущія воды» [3]).

Вопросъ о томъ, на сколько наши службы святымъ подходятъ, по содержанію своему, къ житіямъ ихъ, совершенно новый въ нашей духовной наукѣ. Поэтому мы позволяемъ себѣ, въ доказательство внутренняго, ближайшаго сходства между житіями и службами святыхъ, помѣстить здѣсь подробный разборъ хотя одной или двухъ службъ, въ виду ихъ связи съ житіями святыхъ, послужившими для первыхъ основаніемъ и источ-

[1]) Солов. библ. № № 518 и 805.

[2]) Кіево-печ. патер. статья 50.

[3]) Служба Ѳеодосію — въ № 518 и въ нынѣшней минеѣ.

никомъ. Возьмемъ для этаго, безъ всякаго выбора, какую угодно службу, напр. хоть службу св. Леонтію ростовскому.

(Окончаніе впредь).

Протоколъ засѣданія совѣта кіевскаго св. владимірскаго братства, 10-го августа 1855 года.

Въ семъ засѣданіи подлежали обсужденію слѣдующіе предметы:

1) Предсѣдатель совѣта братства заявилъ, что, въ виду усилій правительства поднять въ здѣшнемъ краѣ русскій элементъ для противодѣйствія незаконнымъ и вреднымъ тенденціямъ поляковъ, необходимо обратить особенное вниманіе правительства на возвышеніе значенія тѣхъ мѣстныхъ учрежденій, которыя, приготовляя лучшихъ, образованнѣйшихъ и благовоспитанныхъ защитниковъ русскаго дѣла въ краѣ, пользуются самымъ бѣднымъ содержаніемъ до того, что многія изъ лицъ, служащихъ въ этихъ учрежденіяхъ, по невозможности существованія, въ послѣднее особенно время, принуждены выходить въ другія вѣдомства, и чрезъ то ослабляютъ значеніе и благотворное вліяніе на край этихъ учрежденій. Разумѣются духовно-учебныя заведенія, содержаніе которыхъ сдѣлалось, по житейскимъ условіямъ послѣдняго времени, возбуждающимъ глубокое сожалѣніе, особенно по сравненію съ средствами, кои предоставлены правительствомъ въ этомъ краѣ свѣтскимъ учебнымъ заведеніямъ. Такъ, напримѣръ, профессоръ семинаріи получаетъ 258 р. [1]), а учитель гимназіи отъ 900 до 1000 и болѣе, учитель военной гимназіи даже до 2000 р. Профессоръ академіи

[1]) Кромѣ 50 процентовъ, временно назначенныхъ въ послѣднее время, и во всякомъ случаѣ не измѣняющихъ значительно отношенія содержанія наставниковъ духовно-учебныхъ заведеній къ свѣтскимъ.

получаетъ 850 р., а профессоръ университета 3000 р. Но еще разительнѣе скудость средствъ содержанія представляютъ духовныя уѣздныя училища, въ коихъ учитель (нерѣдко изъ окончившихъ курсъ академіи) получаетъ отъ 75 до 150 руб. Притомъ же, если признано справедливымъ оказать пособіе священно-служителямъ православной церкви въ здѣшнемъ краѣ, то не менѣе, если не болѣе, было бы справедливо пособить и тѣмъ, кои воспитываютъ сихъ священно-служителей. Заявленіе предсѣдателя признано совѣтомъ братства вполнѣ справедливымъ и заслуживающимъ того, чтобы, въ видахъ поддержанія въ краѣ русской народности и православія, неукоснительно обратить на него вниманіе правительства. Вслѣдствіе чего постановлено: просить, чрезъ попечителя братства, высокопреосвященнѣйшаго митрополита кіевскаго Арсенія, г. начальника края объ исходатайствованіи у Государя Императора духовно-учебнымъ заведеніямъ въ краѣ равнаго съ свѣтскими учебными заведеніями содержанія, а именно: наставникамъ академіи на равнѣ съ наставниками университета, наставникамъ семинарій съ учителями гимназій, учителямъ уѣздныхъ училищъ съ таковыми же свѣтскими.

2) Предсѣдателемъ же совѣта заявлено слѣдующее обстоятельство: въ Кіевѣ издается, кромѣ Епархіальныхъ Вѣдомостей, три духовныхъ журнала, а именно: при академіи—«Труды Академіи» и «Воскресное Чтеніе,» при семинаріи—«Руководство для сельскихъ пастырей.» Во всѣхъ этихъ журналахъ, лучшими и образованнѣйшими дѣятелями академіи и семинаріи, кромѣ другихъ сторонникъ лицъ, разработываются предметы, имѣющіе важное значеніе для современнаго общества, и однако, по неподготовленности ли общества нашего къ серьезному чтенію, или по другимъ причинамъ, статьи означенныхъ журналовъ недостаточно знакомы русскому обществу. Для большаго ознакомленія публики съ истинно-полезнымъ и благотворнымъ содер-

жаніемъ упомянутыхъ духовныхъ журналовъ, необходимо, по мнѣнію предсѣдателя, наиболѣе замѣчательныя по содержанію и популярному изложенію статьи отпечатывать отдѣльными брошюрами и распространять, чрезъ членовъ братства, въ публикѣ. Издержки на бумагу, нужную для отдѣльныхъ брошюръ, братство могло бы принять на свои средства, и тѣмъ способствовать, съ своей стороны, развитію въ публикѣ нравственно-религіознаго образованія, столь необходимаго въ настоящее особенно время, когда анти-религіозное направленіе усиливается овладѣть умами образованнѣйшихъ людей. Это заявленіе вполнѣ одобрено совѣтомъ братства, и постановлено: снестись съ редакціями духовныхъ кіевскихъ журналовъ, согласны ли онѣ на проектируемую братствомъ мѣру.

3) Въ видахъ большаго распространенія въ простомъ народѣ просвѣщенія постановлено: въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ устроены уже отъ братства библіотеки, пригласить священниковъ озаботиться устройствомъ общихъ читаленъ, которыя, особенно въ праздничные и воскресные дни, могли бы служить достойнымъ сихъ дней времяпрепровожденіемъ народу.

4) Опредѣлено: выдать еще 300 руб. для покупки и разсылки въ сельскія школы книгъ.

5) Признавая устройство при сельскихъ церквахъ хоровъ изъ обучающихся въ школахъ поселянскихъ дѣтей важнымъ средствомъ къ возвышенію значенія православнаго богослуженія и привлеченія народа въ храмы въ праздничные дни, совѣтъ братства постановилъ: предложить знающимъ церковное пѣніе заняться по селамъ этимъ дѣломъ, для чего братство обѣщаетъ свое матеріальное пособіе.

6) Для поддержанія церковно-приходской школы, открытой въ Кіевѣ при новостроенской троицкой церкви женою одного профессора университета опредѣлено пожертвовать отъ братства единовременно 50 руб. сер.

7) Въ бывшемъ, 12-го іюля, общемъ собраніи членовъ св. владимірскаго братства г-нъ начальникъ края заявилъ, что онъ, объѣзжая здѣшній край, замѣчалъ на крестахъ, которые ставитъ народъ на дорогахъ и перекресткахъ, латино-польскія украшенія, не соотвѣтствующія намѣреніямъ правительства. Въ настоящемъ собраніи члены совѣта рѣшили: просить духовную консисторію, чтобы она внушила благочиннымъ позаботиться объ искорененіи въ своихъ благочиніяхъ латино-польскихъ украшеній на крестахъ, какъ-то: рѣзныхъ фигуръ Спасителя и ангеловъ, чтобы надписанія (титла) на крестахъ писались буквами славянскими, а не латинскими, и т. п., если только эти кресты поставлены православными.

8) Исключительное распространеніе въ Кіевѣ мастерскихъ и магазиновъ, открываемыхъ нѣмцами и поляками, въ ущербъ мѣстному русскому торговому населенію, обратило на себя вниманіе братства. Въ видахъ содѣйствія поднятію русской народности въ краѣ, совѣтъ братства постановилъ: воспитывать на счетъ братства въ хорошихъ мастерскихъ Кіева двухъ мальчиковъ изъ поселянъ, которые бы, обучившись, передали свое знаніе и искуство въ деревняхъ, открывъ свои мастерскія. Мальчики эти предварительно должны быть обучены грамотѣ. Надзоръ за ходомъ обученія мальчиковъ совѣтъ братства проситъ принять на себя члена своего, купца Савицкаго.

9) Въ собраніи, бывшемъ 15-го апрѣля, членами совѣта положено было позаботиться о поднятіи нравственности рабочихъ на фабрикахъ и заводахъ. (Проток. 15 апрѣля, 1865 г., § 2-й). Въ настоящемъ собраніи обращено вниманіе на жесткое обращеніе хозяевъ съ мастеровыми въ Кіевѣ и постановлено: просить отъ братства градскую думу, чтобы она обязала хозяевъ мастерскихъ обращаться съ своими рабочими человѣколюбивѣе.

Председатель совѣта протоіерей *Гр. Крамаревъ.*
А. Муравьевъ.
Ректоръ семинаріи, *архимандритъ Феоктистъ,*
Григорій Бредихинъ.
Ѳ. Виноградовъ.
Протоіерей *Николай Оглоблинъ.*
Протоіерей *Димитрій Ждановъ.*
Протоіерей *Василій Каменскій.*
Директоръ кіевской гимназіи *Андріяшевъ.*
Надворный совѣтникъ *Курдюмовъ.*
Профессоръ академіи *Н. Щеголевъ.*
Профессоръ академіи *Ив. Малышевскій.*
Купецъ *Димитрій Савицкій.*

На семъ протоколѣ его высокопреосвященство, высокопреосвященнѣйшій Арсеній, митрополитъ кіевскій и галицкій, написалъ: «31-го августа 1865 г. Согласенъ».

Принятіе званія почетнаго члена св. владимірскаго братства.

Его Императорское Высочество Великій Князь Николай Николаевичъ Старшій, благоволивъ посѣтить 31 августа кіево-софійскій соборъ и, будучи встрѣченъ въ немъ высокопреосвященнымъ митрополитомъ Арсеніемъ, изволилъ обратить вниманіе на стоявшее у амвона знамя св. владимірскаго братства и соблаговолилъ принять званіе почетнаго члена братства. («Кіев. Еп. Вѣд.» № 18).

ОПЕЧАТКИ.

На стран. 37 стр. 14 вмѣсто: см. ст. в. должно быть: Смол. еп. в. На стр. 55 стр. 12 вмѣсто Анатолій должно быть: Антоній. На стр. 72 стр. 32 вмѣсто иногда—нѣкогда; на стр. 77 стр. 16 предлогъ съ напечатанъ предъ словомъ: служебныя, а нужно было напечатать предъ словомъ: службами, на 8-й строк. снизу 79-й стран. напечатано: соборникъ а нужно читать: сборникъ; на 11-й строк. снизу той же стран. напечатано: доставка, а нужно читать: доставка, на 29-й строк. 83-й стран. напечатано: ороднико въ а нужно читать: охотниковъ; на стр. 86 стр. 30 вмѣсто: 3 монаховъ должно быть: 8 монаковъ.

Печатать дозволяется. Кіевъ, 18 сентября 1865 г. Цензоръ священникъ Алексѣй Колосовъ. Въ типографіи М. и А. Давидовыхъ.

РУКОВОДСТВО

ДЛЯ

СЕЛЬСКИХЪ ПАСТЫРЕЙ.

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕНЕДѢЛЬНО.

ЦѢНА ГОДОВОМУ ИЗДАНІЮ, съ доставкою и пересылкою, 5 РУБ. СЕР.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ въ редакціи сего журнала, при кіевской семинаріи.

№ 40. **1865.** Октября 3-го.

Содержаніе: Изъ творенія святаго Амвросія, епископа медіоланскаго, „Объ обязанностяхъ“ (de officiis).—Поученіе о смерти второе.—О древнихъ русскихъ церковныхъ пѣснопѣніяхъ. (Окончаніе).—Объявленія.

ИЗЪ ТВОРЕНІЯ
СВЯТАГО АМВРОСІЯ, ЕПИСКОПА МЕДІОЛАНСКАГО,
„ОБЪ ОБЯЗАННОСТЯХЪ“ (de officiis).

XV.

О томъ, что священно-служители обязаны охранять и защищать имущество вдовъ и сиротъ и вообще вѣрныхъ, ввѣряемое церкви подъ сохраненіе, что подтверждается примѣромъ первосвященника Ониі.

Пастыри и служители церкви Божіей обязаны хранить и сберегать имущество, ввѣряемое ей чадами ея, особенно вдовами и сиротами, какъ собственность церковную, какъ (они хранятъ и сберегаютъ) свое собственное (имущество): ибо если мы должны соблюдать вѣрность въ отношеніи ко всѣмъ, то

тѣмъ болѣе къ единовѣрнымъ намъ братіямъ, въ особенности же къ вдовамъ и сиротамъ, которыя по самому положенію своему ввѣряются общему о нихъ попеченію церкви.

Такъ, въ книгахъ маккавейскихъ читаемъ, что именемъ вдовъ и сиротъ ввѣренное храму іерусалимскому имущество ихъ священно-служители храма, при первосвященникѣ Онiи, сохранили и спасли все въ цѣлости, при помощи Божіей, не смотря ни на какія усилія вражескія ограбить его; болѣе подробная исторія этаго событія заключается въ слѣдующемъ: нѣкто Симонъ, отъ колѣна веніаминова, будучи настоятелемъ церкви и домогаясь первосвященническаго мѣста, но не находя въ томъ успѣха, сдѣлалъ доносъ царю Антіоху на первосвященника Онію, что въ храмѣ іерусалимскомъ много хранится сокровищъ, не принадлежащихъ храму, и совѣтовалъ чрезъ воеводу царскаго Аполлонія воспользоваться и завладѣть этими сокровищами. Царь поручилъ это дѣло домашнему управителю своему Иліодору, приказавъ, чтобы указываемыя Симономъ сокровища взяты были изъ храма и доставлены въ царскую сокровищницу. Иліодоръ, прибывъ въ Іерусалимъ, принятъ былъ первосвященникомъ съ подобающею честію; но въ слѣдъ за тѣмъ объявилъ ему какъ о доносѣ Симона, такъ и о дѣлѣ своего посольства, и присовокупилъ, что онъ напередъ желалъ бы знать, дѣйствительно ли имѣются въ храмѣ такія сокровища.

Первосвященникъ отвѣчалъ царскому послу, что въ храмѣ дѣйствительно есть сокровища, не принадлежащія храму, но что эти сокровища положены на сохраненіе отъ имени вдовъ и сиротъ, и составляютъ единственныя средства ихъ пропитанія, да сверхъ того есть нѣкоторыя драгоцѣнности, принадлежащія Гиркану сыну Товіину, мужу благочестивому и святому, которыя тоже ввѣрены имъ церкви, нечестивый же Симонъ напрасно оклеветалъ и оболгалъ насъ предъ царемъ; и тутъ же объявилъ Иліодору, что всего такого сокровища имѣется: серс

бра четыреста талантовъ и золота двѣсти талантовъ [1]). Но выдать эти сокровища,—продолжалъ первосвященникъ,—не подобаетъ намъ; ибо это значило бы обидѣть ввѣрившихъ свое достояніе святыни мѣста и поколебать вѣру въ неприкосновенность и честность святыя и всечестныя церкви. Когда же Иліодоръ вознамѣрился было, въ силу царскаго повелѣнія, захватить все это въ пользу царской казны; то священники, повергшись въ священныхъ ризахъ предъ алтаремъ, со слезами умоляли и призывали на помощь Бога Вседержителя, оградившаго правомъ неприкосновенности святую церковь свою, да явитъ Себя защитникомъ законоположеній своихъ и ввѣренное сохранитъ ввѣрившимъ въ цѣлости и во всякой безопасности; а измѣнившійся ликъ первосвященника выражалъ при томъ глубокую скорбь души его и крайнее безпокойство напряженной мысли. Всѣ плакали и рыдали, что мѣсту святыни грозитъ поруганіе, когда и въ храмѣ Божіемъ вѣра не находитъ себѣ охраны и безопасности. Готовыя на защиту женщины, подпоясавши одежды свои по персямъ, и посвятившія себя на служеніе Богу дѣвственницы устремились къ дверямъ храма; нѣкоторыя вабира-

[1]) Чтобы опредѣлить стоимость количества серебра и золота, о которомъ здѣсь говорится, мы, не входя въ различные толки изслѣдователей древностей о семъ предметѣ, заимствуемъ вычисленіе, относящееся къ намъ, изъ „исторіи Юлія Цезаря соч. императора Наполеона III (въ русск. пер. изд. книгопрод. Вольфа т. I. к. I. гл. IV. стр. 107). Тамъ, на основаніи лучшихъ объ этомъ изысканій, говорится, между прочимъ, что по отношенію къ французской системѣ денежнаго счета талантъ аттическій или эвбейскій=5821 франк., талантъ вавилонскій=7426 фр., а талантъ эгинскій=8270 франкамъ. А такъ какъ франкъ равняется почти одной четверти нашего серебрянаго рубля, то цѣнность 400 талантовъ серебра и 200 талантовъ золота аттическихъ или эвбейскихъ будетъ составлять около $^7/_8$ милліона нашихъ рублей серебромъ, цѣнность вавилонскихъ восходитъ до $1^1/_8$ милліона р. с., а цѣнность эгинскихъ—равняется $1^1/_4$ милліону рубл. серебр. *Пер.*

лись на стѣны, а нѣкоторыя наблюдали сквозь оконныя отверстія; всѣ воздѣвали руки къ небу, молясь, да сохранитъ Богъ отцевъ и Вседержитель святыню отъ перуганія и ввѣренное ей достояніе отъ предстоящей опасности.

Между тѣмъ Иліодоръ, нисколько не тронувшись этимъ умилительнымъ зрѣлищемъ и не выражая при этомъ никакого опасенія, продолжалъ приводить въ исполненіе свое порученіе и дошелъ уже до того, что окружилъ хранилище церковное своими воинами. Тогда вдругъ явился предъ нимъ страшный всадникъ, въ поражающемъ взорѣ вооруженіи, на конѣ съ золотою и серебряною сбруею, устремившемъ на Иліодора свои копыта,— всадникъ, сопровождаемый двумя юношами, дивными и по красотѣ и по одѣянію и по храбрости, которые, обступивъ съ обѣихъ сторонъ, попеременно поражали святотатца, нанося ему непрерывные удары. И что же затѣмъ? Онъ палъ на землю въ совершенномъ омраченіи и оцѣпенѣніи и лежалъ неподвижно ни то живъ, ни то мертвъ, какъ бы во свидѣтельство очевидности дѣйствія сверхъестественной силы небесной, и не оставалось въ немъ никакой надежды на спасеніе. Такимъ образомъ, тѣ, которые объяты были страхомъ и уповали на божественную помощь, возрадовались и благословляли Господа, прославившаго свое мѣсто, а тѣ, которые полагались на свои силы и уничижали смиренныхъ своею гордынею, пришли въ трепетъ и просили помилованія. Вскорѣ нѣкоторые изъ приближенныхъ Иліодора обратились къ Оніи и стали умолять его, чтобы онъ призвалъ Вышняго, да животъ даруетъ лежавшему уже при послѣднемъ издыханіи.

Тогда первосвященникъ Онія, чтобы доказать царю свое незлобіе и отклонить его отъ всякаго подозрѣнія на іудеевъ, сталъ молиться объ исцѣленіи Иліодора и принесъ жертву о спасеніи его. И когда еще продолжалъ молиться первосвященникъ, тѣже юноши снова явились Иліодору, въ томъ же самомъ

видѣ, и обратились къ нему съ слѣдующими словами: *многая Онію архіерею благодаренія воздаждь, яко бо ради Господь тебѣ живота дарова; ты же отъ Него біенъ, иди и возвѣсти всѣмъ величіе Божіе и державу Его въ мѣстѣ томъ* (2 Мак. 3, 33. 34. 38. 39), опытно познавъ на себѣ святость и неприкосновенность храма Божія. Послѣ этихъ словъ они стали невидимы. Иліодоръ же, пришедши въ себя, прежде всего принесъ Господу жертву, обязавъ себя тутъ же великими обѣтами Возвратившему жизнь ему; потомъ возблагодарилъ первосвященника Онію, и за тѣмъ возвратился съ оруженосцами своими къ царю, свидѣтельствуя предъ всѣми, *яже видѣ очима дѣла превеликаго Бога* (—36). И когда царь предложилъ ему вопросъ: нельзя ли еще попытаться послать кого-либо въ Іерусалимъ, и кого именно?, то Иліодоръ далъ на это царю такой отвѣтъ: *аще кого имаши врага, или царству твоему навѣтника, посли его онамо, и язвена его пріимеши, аще и спасется: зане въ мѣстѣ томъ истинно есть Божія нѣкая сила* (—38).

Итакъ на васъ, дѣти мои, какъ на пастыряхъ и служителяхъ церкви Божіей, лежитъ не малая обязанность быть вѣрными хранителями имущества, ввѣряемаго вашему блюстительству, особенно вдовинаго и сиротскаго, болѣе другихъ подлежащаго попеченію церкви; на васъ лежитъ священный долгъ охранять и защищать его противъ всякихъ нападеній болѣе, нежели свое собственное, хотя бы то съ самопожертвованіемъ: ибо за свою собственность вы ни предъ кѣмъ не отвѣчаете, а за недосмотръ и разграбленіе достоянія вдовъ и сиротъ, ввѣряемаго вашему церковному попеченію, тѣмъ болѣе за злоупотребленіе онымъ, вы должны дать отчетъ и предъ людьми и предъ Богомъ. И вы явите себя въ этомъ достойными исполнителями возложеннаго на васъ церковію служенія, если притѣсненія сильнаго, противъ коихъ не въ состояніи бороться

безсильное сиротство и вдовство, будутъ сдерживаемы и обуздываемы покровительствомъ церкви, въ лицѣ вашемъ, какъ представителями ея, обязанными къ тому самымъ служеніемъ своимъ,—когда вы дѣйствіями своими заявите міру, что для васъ заповѣди Господни и законы человѣческіе выше всякой поблажки и угодливости прихотямъ богатыхъ и сильныхъ (Кн. 11. гл. 29. §§ 144—149).

Примѣчаніе переводчика. Вѣра въ неприкосновенность храмовъ Божіихъ, какъ священныхъ и таинственныхъ мѣстъ особеннаго присутствія Божія, и въ ветхозавѣтной и въ новозавѣтной церкви всегда существовала и благоговѣйно уважалась. У самыхъ грековъ и римлянъ, какъ представителей образованнаго языческаго міра древнихъ народовъ, капища ихъ, особенно при совершеніи жертвоприношеній, не для всѣхъ были доступны, такъ-что жрецы удаляли изъ нихъ непросвѣщенныхъ, т. е. нечистыхъ и невѣрныхъ (procul este profani!), а остающимся заповѣдывали молчаніе (favete linguis!), и тогда уже приступали къ жертвоприношенію. Въ ветхозавѣтной церкви святость и неприкосновенность мѣстъ особеннаго присутствія Божія заповѣдана была самимъ Богомъ (Исх. 3, 5,); строго наказывалась дерзость тѣхъ, которые, не бывъ призваны къ тому служеніемъ своимъ, нарушали въ этомъ отношеніи волю Божію. Примѣръ этаго видимъ на Озіи, который дерзнулъ прикоснуться къ кивоту Божію, и за то тутъ же пораженъ былъ смертію (2 Цар. 6, 6—8. 1 Пар. 13, 9—11); а въ скиніи свидѣнія, которая была не что иное, какъ походной храмъ, и въ самомъ храмѣ іерусалимскомъ, который былъ уже храмомъ постояннымъ, замѣнившимъ собою скинію, было даже такое мѣсто, которое доступно было одному только первосвященнику, и то одинъ только разъ въ годъ входившему туда; это мѣсто называлось *святая святыхъ* (Исх. 26, 33. 34; 30, 10. Лев. 16, 2. 33. 34; 3 Цар. 6, 16; 8, 6. 2 Пар. 3, 8; 5, 7. Евр. 9, 3. 7).

И храмы новозавѣтной церкви устроялись и устрояются (какъ это видимъ и теперь, особенно въ православныхъ храмахъ) такъ, что вся восточная сторона ихъ отдѣляется иконостасомъ для алтаря, какъ особаго мѣста для священнодѣйствій, гдѣ совершается во время литургіи священнослужителями и безкровная жертва тѣла и крови Господа нашего Іисуса Христа за грѣхи всего міра, и гдѣ, при совершеніи сего таинства, имѣютъ право присутствовать только тѣ, которые призваны къ тому своимъ служеніемъ. Во время самаго совершенія этаго величайшаго таинства затворяются и занавѣшиваются не только среднія такъ-называемыя царскія врата (большія), но и боковыя-сѣверныя и южныя двери (малыя) отъ присутствующихъ въ церкви мірянъ, даже имѣющіеся внутри самаго алтаря со сторонъ входы изъ притворовъ тоже или затворяются и отъ церковниковъ, какъ прислужниковъ только церковныхъ, а не строителей таинствъ и сослужителей. Въ алтарь имѣютъ право входить одни священно-церковнослужители, а изъ мірянъ могутъ входить туда одни мущины, и то на время, по особеннымъ какимъ-либо обстоятельствамъ, а не постоянно присутствовать тамъ, женскому же полу вовсе воспрещается всякій доступъ туда; притомъ входъ въ алтарь чрезъ царскія врата исключительно предоставленъ однимъ священнослужителямъ, при священнослуженіи, и кромѣ ихъ только царямъ, какъ первороднымъ сынамъ церкви и державнымъ ея защитникамъ и покровителямъ. Замѣчательно, что храмы Божіи въ первенствующей церкви христіанской служили даже убѣжищемъ для искавшихъ покровительства и защиты въ церкви отъ преслѣдованія, подобно тому, какъ въ древней церкви іудейской неумышленнымъ преступникамъ предоставлялось право убѣжища отъ преслѣдованія суда гражданскаго въ пріуроченныхъ для того городахъ. Разительный тому примѣръ во времена св. Златоуста видимъ мы на извѣстномъ царедворцѣ Евтропіѣ, который убѣжалъ отъ пре-

слѣдованія разъяренной толпы народа въ храмъ, подъ покровъ церкви, и тамъ у самаго жертвенника въ алтарѣ искалъ спасенія,—примѣръ, который послужилъ знаменитому витіѣ церковному поводомъ къ тому замѣчательному слову его въ защиту сего вельможи, въ которомъ Златоустъ умолялъ народъ, хоть и безуспѣшно, о помилованіи несчастнаго, испытавшаго всю превратность человѣческаго счастія. И эта-то вѣра въ святость и неприкосновенность храмовъ Господнихъ служила основаніемъ тому, что въ древней новозавѣтной церкви, также какъ и въ ветхозавѣтной, когда еще не было въ гражданскихъ обществахъ тѣхъ кредитныхъ и сохранныхъ или сберегательныхъ учрежденій, какія существуютъ нынѣ, при усовершенствованіи въ государствахъ общественныхъ порядковъ, многіе не находили болѣе безопасныхъ мѣстъ для сбереженія своего имущества, какъ храмы Божіи, куда и отдавали его на сохраненіе церкви, особенно при общихъ тревогахъ и опасностяхъ отъ насилія, которому тогда нерѣдко подвергались. И церковь считала своею обязанностію принимать отъ вѣрныхъ чадъ своихъ вклады подъ сохраненіе, особенно имущество вдовъ и сиротъ, какъ безпомощныхъ и беззащитныхъ самихъ по себѣ, и потому болѣе другихъ имѣющихъ право на общее о нихъ попеченіе церкви. Все, ввѣряемое ей чадами ея, особенно принадлежащее сиротамъ и вдовамъ, она охраняла и сберегала, наравнѣ съ церковнымъ имуществомъ, въ своихъ храмахъ, а въ случаѣ опасности защищала противъ насилія какъ свое собственное, даже съ самопожертвованіемъ.

Конечно, такая заботливость первенствующей церкви о храненіи и сбереженіи въ храмахъ церковныхъ сиротскаго имущества, особенно сиротъ малолѣтнихъ, не достигшихъ еще совершеннолѣтняго возраста, и потому беззащитныхъ при настоящемъ устройствѣ общественнаго быта и настоящемъ порядкѣ гражданскихъ учрежденій, не имѣетъ уже такого приложенія.

Заботливость эта возлагается теперь, по особому судоустройству и судопроизводству, на особыя опеки, особые такъ-называемые сиротскіе суды, особыя попечительства, вѣдѣнію которыхъ вѣ-ряются правительствомъ сироты. Но при всемъ томъ и въ духовномъ вѣдомствѣ есть свои попечительства о бѣдныхъ и сиротахъ духовнаго званія, которыхъ вѣдѣнію и покровительству они непосредственно подлежатъ. Бываютъ между тѣмъ нерѣдко и такія спорныя дѣла объ имуществѣ сиротскомъ, которыя по обстоятельствамъ переходятъ на рѣшеніе въ гражданскія судебныя мѣста: при этомъ особые депутаты со стороны духовной имѣютъ прямой долгъ наблюдать за правильностію и законностію рѣшенія дѣлъ въ гражданскомъ судѣ, касающихся лицъ духовнаго званія. Могутъ случаться и такія частности (и ихъ бываетъ не мало), которыя пріурочиваютъ извѣстныхъ сиротъ къ извѣстной церкви, особенно по смерти священно-служителей, прослужившихъ не малое время при той церкви, при которой остаются сиротствующія ихъ семейства. Во всѣхъ такихъ и подобныхъ имъ обстоятельствахъ на пастыряхъ церкви и духовной администраціи лежитъ священная обязанность охранять и защищать сиротъ отъ всякихъ притѣсненій, потому что онѣ самымъ положеніемъ своимъ вѣряются общественному о нихъ попеченію церкви.

Поученіе о смерти второе.

Прежде мы, православные, бесѣдовали о томъ, что смерть есть бѣдствіе всеобщее и неизбѣжное. Въ настоящей бесѣдѣ мы увидимъ и убѣдимся, что она есть бѣдствіе страшное. Послушайте со вниманіемъ.

Смерть царствуетъ надъ нами уже нѣсколько тысячелѣтій, а мы еще не освоились съ ея насильственнымъ царствомъ; она, можно сказать, ежедневно повторяется въ новыхъ опытахъ, предъ самыми нашими глазами, а мы никакъ не можемъ привыкнуть къ ней и сродниться съ ея страшными дѣйствіями. Душа смущается, сердце трепещетъ, при одной мысли о смерти. И какъ не смущаться, какъ не трепетать, когда она дѣлаетъ съ нами такое ужасное преобразованіе, въ которомъ нельзя узнать своего образа? Въ самомъ дѣлѣ, богоподобная природа наша никогда не подвергается такому страшному уничиженію и и разстройству, какъ въ смерти: смерть совмѣщаетъ въ себѣ всѣ тѣ удары, кои порознь поражаютъ человѣка во все время его существованія на землѣ. Предсмертный хладный потъ, будто отъ тяжелыхъ изнурительныхъ трудовъ, покрываетъ тѣло умирающаго; смертный хладъ поражаетъ оконечности тѣла омертвѣніемъ; мозгъ томится огнемъ невыразимыхъ мученій; сердце терзается невыносимыми болѣзнями; мучительныя судороги ускоряютъ послѣднюю минуту страдальца. Но кто можетъ изобразить всѣ мученія предсмертныя?.. Всякій посему смотритъ на смерть, какъ на зло величайше, боится гроба, какъ ничего болѣе въ мірѣ. Самый неустрашимый встрѣчаетъ смерть, какъ царицу ужасовъ. Смерть имѣетъ нѣчто страшное и для самыхъ праведныхъ. Особенно же она страшна для грѣшниковъ. *Смерть грѣшниковъ люта* (Пс. 33, 22).

Правда, съ удовольствіемъ идутъ туда, гдѣ лучше. Съ радостію переселяются съ мѣста низкаго на высшее. Кому, какъ не праведнику, послѣ сего спокойнѣе оставлять міръ сей и переходить туда, гдѣ нѣтъ ни скорбей, ни печалей, ни воздыханія? Праведникъ не любилъ міра и всего, что въ мірѣ (Кол. 3, 2)

рающаго праведника. Но хотя праведникъ съ глубокою вѣрою, крѣпкою надеждою, истинною любовію къ Богу, и даже съ нетерпѣніемъ ожидаетъ часа смертнаго, однако встрѣчаетъ его не безъ трепета. Самые совершенные святые, при наступленіи грознаго часа смерти, находились въ состояніи встревоженномъ, притрепетномъ. Такъ, святый Иларіонъ Великій, приближаясь къ смерти, въ утѣшеніе душѣ своей говоритъ: «изыди, душе моя, чего ты боишься, чего смущаешься? 80 лѣтъ ты служила Христу,—и смерти ли ты боишься?» (окт. 21, чет. мин.).

Что же устрашаетъ умирающаго праведника?—Что не естественно нашей природѣ, того она и боится, отъ того и отвращается. Смерть для человѣка—неестественна; сама по себѣ она явленіе чуждое, враждебное, противное природѣ нашей, и потому предстоящій неестественный разрывъ души съ тѣломъ, сопровождаемый болѣзнями, устрашаетъ праведника такъ, что и онъ желалъ бы облещися въ безсмертіе, не совлекаясь смертнаго покрова (2 Кор. 5, 2—4)

Что устрашаетъ умирающаго праведника?—Будущая жизнь и для праведника есть непроницаемая тайна. Тутъ предѣлъ всѣмъ нашимъ предположеніямъ. Теперь мы видимъ будущую жизнь, яко зерцаломъ въ гаданіи, неясно, отчасти. Такая неизвѣстность кого не смутитъ? Съ другой стороны, смущаетъ умирающаго праведника и самая извѣстность. На основаніи священнаго писанія, онъ знаетъ, что *лежитъ человѣкомъ единою умрети, потомъ же судъ* (Евр. 9, 27), тотчасъ по смерти частный и въ послѣдній день міра всеобщій. Какъ бы ни былъ человѣкъ праведенъ, но *аще беззаконія назриши Господи, Господи, кто постоитъ?* (Пс. 129, 3). Итакъ, и мысль о судѣ по смерти не можетъ не возбуждать страха и въ праведникѣ. Сознавая величіе, святость и совершенство Бога Творца и свою ничтожность и виновность предъ Нимъ, непоколебимо вѣруя во всемогущество и правосудіе Божіе, и вмѣстѣ

зная свои беззаконія и неправды; живо ощущая сладость любви Господа Искупителя, крестными заслугами намъ туне дарованной, и тяжесть гнѣва Законодателя, Сердцевѣдца-Судіи Бога, карающаго грѣхъ, въ который и праведникъ седмерицею на день падаетъ,—умирающій праведникъ встрѣчаетъ часъ смертный не безъ страха и трепета.

Страшно бо, братіе, *еже впасти въ руцѣ Бога живаго* (Евр. 10, 31)! Болѣзненно душѣ разрывомъ разлучаться съ тѣломъ! Вотъ отъ чего боится и трепещетъ и праведникъ предъ кончиною. Что же будетъ съ грѣшными предъ смертію? Предъ смертію пробудится совѣсть грѣшника отъ усыпленія, и все окружающее напомнитъ ему всѣ его грѣхи, неправды и беззаконія. Придетъ ли къ его одру священникъ? Грѣшникъ припомнитъ, какъ оскорблялъ и клеветалъ на служителей Божіихъ, какъ дерзко издѣвался и богохульно отвергалъ ихъ вразумленія и и наставленія. Явятся ли къ нему дѣти его? Невольно вспомнитъ онъ, что не исполнилъ долга родительскаго, не воспиталъ ихъ въ страхѣ Божіемъ, не научилъ трудолюбію и честному съ людьми обхожденію. Предстанутъ ли слуги? Новое для него горе: его станетъ мучить и обличать совѣсть въ томъ, что поступалъ съ ними жестко, кормилъ и одѣвалъ худо, работы налагалъ непомѣрно, платилъ неисправно и безъ вины удерживалъ плату. Подумаетъ ли о своемъ имуществѣ, которое покидаетъ? Вдругъ представятся ему всѣ тѣ оскорбленія, притѣсненія и обиды, грабительства и хищенія, чрезъ которыя нажилъ оное,—короче: на что ни обратитъ грѣшникъ предъ смертію свой взоръ, о чемъ ни подумаетъ, все ему откроетъ и припомнитъ его грѣхи и невыразимо будетъ терзать его.

Послѣ безотраднаго прошедшаго и мучительнаго настоящаго, волею неволею обратитъ грѣшникъ свое вниманіе на будущее, которое предстоитъ ему. Тутъ сознавши, что весь во грѣхахъ, онъ самъ осудитъ себя на вѣчное мученіе. О, ка-

кой ужасъ обыметъ тогда его душу! Содрогнется всѣмъ существомъ своимъ, восплачетъ горько и воздѣнетъ руки, но не будетъ помогающаго. Отступятъ отъ него друзья и ближніе. Вмѣсто ихъ явятся къ нему страшныя привидѣнія [1]). «Какой страхъ и трепетъ обыметъ душу въ тотъ день, когда она увидитъ страшныхъ, жестокихъ, свирѣпыхъ, немилосердныхъ и нещадныхъ демоновъ, предстоящихъ, какъ черные эѳіопы, которыхъ одинъ видъ будетъ ужаснѣе всякаго мученія! Узрѣвъ ихъ, душа возмутится, содрогнется, вострепещетъ и въ смятеніи и ужасѣ будетъ искать себѣ помощи у ангеловъ Божіихъ [2]).»

Наконецъ, въ неизобразимыхъ мукахъ душа грѣшника вырывается изъ тѣла и идетъ въ другую таинственную, загробную жизнь...

Чего же, братіе, стоитъ переносить такія болѣзни, представлять, чувствовать, сознавать и видѣть свои неправды и воздаяніе за нихъ? Кого изъ насъ не устрашитъ лютая смерть грѣшниковъ? Но трепетать намъ теперь, пока мы еще живы и пока у насъ есть средства ко спасенію, нечего, да и безполезно. Намъ жизнь дана не для трепета и боязни, а для приготовленія къ будущей жизни. Священниковъ далъ вамъ Самъ Господь Іисусъ Христосъ, которые благословляютъ васъ на всякое доброе дѣло, даютъ совѣтъ въ годину несчастія, молятся о вашемъ счастіи, благополучіи и спасеніи души,—не только пока вы живы, но и по смерти вашей. Итакъ *всею душею твоею благоговѣй Господеви, и іереи Его чти. Всею силою твоею возлюби Сотворшаго тя и служителей Его не остави. Бойся Господа и прослави іерея* (Сир. 7, 31—33). Имѣемъ ли дѣтей? Станемъ заботиться не только о воспитаніи тѣлесномъ и умственномъ, но преимущественно о нравственномъ и религіозномъ, постараемся воспитать въ дѣтяхъ своихъ любовь къ

[1]) См. чет. мин. 26 март. жит. преп. Василія новаго.

[2]) Слово на исх. души въ бол. слѣдов. псалтири.

къ ближнимъ, благоговѣніе къ святынѣ, почтительность къ старшимъ, признательность къ благодѣтелямъ, услужливость, трудолюбіе, непамятозлобіе, миролюбіе. Имѣемъ ли слугъ? Мы обязаны дѣлать все, что полезно для души, тѣла, имущества, чести и внѣшняго благосостоянія ихъ (Ефес. 6, 9. Филип. 1, 16),—мы должны обходиться съ ними милосердо, кротко и сострадательно и, кромѣ условленной платы, сколько возможно, дѣлать имъ пособіе и утѣшеніе, особенно, въ старости. Смерть похититъ наши сокровища. Оставимъ же ихъ лучше сами заранѣе; перестанемъ прилѣпляться къ нимъ душею и сердцемъ, особенно да убоимся пріобрѣтать ихъ неправдами и притѣсненіями. Вообще, станемъ пользоваться всѣми средствами евангельскими ко спасенію и запасаться на тотъ свѣтъ всѣми добродѣтелями христіанскими. Станемъ жить свято, чтобы не бояться смерти. Аминь.

Священникъ Іоаннъ Немеровскій.

О древнихъ русскихъ церковныхъ пѣснопѣніяхъ.

(Окончаніе).

По рукописному житію [1]), Леонтій былъ родомъ изъ Константинополя, и «за премногую добродѣтель поставленъ бысть епископомъ граду Ростову.» Въ Царь-градѣ, среди подвиговъ молитвы и чтенія нравственно-религіозныхъ книгъ, онъ однажды услышалъ таинственный голосъ, открывшій ему божественную волю о назначеніи его въ русскую землю, въ епископы. Въ тоже время свыше повелѣно было патріарху константинопольскому «взыскать инока, по имени Леонтія и рукоположить его въ епископа Ростову.» Нужно замѣтить, что въ Ростовѣ прежде Леонтія было уже два епископа—Ѳеодоръ и Иларіонъ; но грубыя

[1]) Солов. библіот. № 805.

преслѣдованія гражданъ-язычниковъ, которыми они отвѣчали на проповѣданіе имъ слова Божія, вынудили святителей бѣжать изъ города. Гласъ Божій не напрасно указалъ на св. Леонтія, для замѣщенія епископской каѳедры въ такомъ мятежномъ языческомъ городѣ, какимъ былъ тогда Ростовъ. Леонтій, какъ справедливо говоритъ о немъ его служба [1]), «отъ утробы приближивъ свой смыслъ, вседушно прилежалъ Царю Вседержителю, плоды достойны принося Ему.» Въ Ростовѣ, какъ и слѣдовало ожидать, новый епископъ встрѣтилъ тоже ожесточенное отвращеніе отъ христіанской вѣры, тоже невниманіе и презрѣніе къ проповѣди Евангелія, съ какимъ приняты были и первые епископы. Но необыкновенная сила воли св. Леонтія, укрѣпленная благодатію Божію, не поколебалась отъ этихъ враждебныхъ условій для дѣятельности миссіонера. «Сей блаженный, говоритъ рукопись, укрѣпився силою крестною и помощью всесвятыя Богородицы, и поученіемъ многимъ и бдѣніемъ, и научи я (ростовцевъ) вѣровати Христови.» А канонъ святителю Леонтію [2]) воспѣваетъ его миссіонерскіе труды такъ: «креста Господня силою укрѣпляяся блаженне, поученіемъ бо вѣрныя ти молитвы, стремленія бѣсовскаа низложивъ поверже.» Мудрый святитель, по прибытіи на свою каѳедру, тотчасъ понялъ невозможность успѣшныхъ дѣйствій проповѣди на пожилыхъ гражданъ-язычниковъ, и обратилъ особенное пастырское вниманіе на просвѣщеніе христіанскимъ ученіемъ юнаго поколѣнія. «Святому прилежащу ученію, говоритъ лѣтописецъ, и наказующу въ церкви, и ласкающу младыя дѣти, отступити отъ лести идольстей,... старіи омрачившеся невѣрствіемъ своимъ не внимаху къ ученію его... блаженный оставль старца, учаше младенца.» Не выдержали закоренѣлые язычники—отцы,—возстали на св. мужа. «И абіе устремишася невѣрніи на святую помазанную главу, овіи съ ору-

[1]) Служба въ минеѣ подъ 23 мая, и въ рукоп. сол. библ. № 518.

[2]) См. солов. библ. псалтырь св. Филиппа, № 711.

жіемъ, а друзіи съ дреколіемъ, яко изгнати изъ града и убити.» Епископъ благодушествовалъ и за себя и за священниковъ; послѣднихъ онъ укрѣплялъ въ дѣлѣ проповѣди и словомъ Божіимъ, и своимъ примѣромъ Въ минуту всеобщаго возстанія на представителей христіанства Леонтій облекся съ причтомъ въ священныя одежды,—и бунтовщики, дышавшіе убійствомъ, смутились, увидя лице святаго: оно сіяло, какъ лице ангела. Это чудо, обезоружившее ярость ростовцевъ и послужившее твердою основою колебавшагося въ ихъ городѣ христіанства, не осталось непрославленнымъ въ пѣснопѣніяхъ св. Леонтію. «Отче богомудре Леонтіе,—читаемъ въ службѣ,—ты священниковъ наказатель, а всея страны ростовскія звѣзда пресвѣтлая, осіяющая чудесы... Отъ царскаго града якоже солнце граду ростовскому возсіялъ еси... невѣрныя ученьми твоими увѣрилъ еси...» Многіе изъ язычниковъ ослѣплены были свѣтомъ лица святителева, когда хотѣли убить его, облеченнаго въ полныя святительскія ризы,—а многіе «падоша мертвіи.» Возстановленіе и исцѣленіе ихъ силою молитвы окончательно подчинило невѣрующихъ руководству великаго чудотворца,—онъ крестилъ ихъ. Поэтому пѣснописецъ имѣлъ очень много основаній воспѣвать св. Леонтія, какъ «врача немощныхъ,» какъ «сокровище дарованій духовныхъ» и т. д. Житіе заключаетъ свое краткое сказаніе о Леонтіѣ слѣдующими словами: «св. тѣло его содѣваетъ чудеса и подаетъ исцѣленія съ вѣрою приходящимъ»... А пѣснописецъ, развивая эту заключительную фразу, говоритъ: «веселися и радуйся граде славный ростове, красуйся и радуйся церковь Божія,.. въ нейже лежитъ святая рака, яже имать въ себѣ даръ исцѣленія благодати, честное тѣло твое... Твой гробъ безмездна врачба предлежитъ: къ нему бо слѣпіи приходяще вѣрою—просвѣщаются, хроміи влекущеся, скачуще отходятъ, недужніи исцѣляются, бѣснующіися бѣсовъ избываютъ.»

Само собою понятно, что личность святаго не воскресаетъ

предъ нами такъ живо и полно, по прочтеніи его службы, какъ это бываетъ послѣ внимательнаго прочтенія его житія. Какъ бы потому самому, въ концѣ той или другой службы, наши предки любили помѣщать особеннаго рода молитвы святому, которыя представляютъ, въ строгомъ смыслѣ слова, сокращеніе житія его. Для обыкновенной молитвы эти обращенія и воззванія къ святому слишкомъ обширны; это скорѣе—*похвала* или *похвальное слово* святому, выражающее чувства сердечной любви и признательности къ нему облагодѣтельствованной имъ страны, а иногда—простосердечная исповѣдь, предъ лицемъ святаго, одного какого нибудь человѣка, имѣвшаго къ нему особенныя отношенія. Такія молитвы и сами по себѣ, и по отношенію къ занимающему насъ вопросу, не могутъ быть оставлены нами безъ вниманія; поэтому мы приводимъ здѣсь, для примѣра, одну такую молитву, помѣщенную въ концѣ службы тому же святителю ростовскому Леонтію, въ служебной минеѣ XV вѣка. [1]).

«Преблаженне священно-святителю Бога вышняго отче Леонтіе! свыше истканною ризою одѣянъ добродѣтелій и мастію священною помазанъ бывъ, отъ руки Вседержителя Бога, якоже Ааронъ незлобіемъ, преподобіемъ и правдою ты облегченъ былъ. Пресвятѣй Троицы и живоначальнѣй обители чиста явися. Великъ былъ и мудръ учитель православныя вѣры Христовы новоразумну языку, великоименитѣй странѣ *ростовстый земли*, многѣмъ живущимъ невѣрнымъ людемъ, въ своей имъ бывшимъ прелести и незнающимъ Бога. Благодатію Божіею и промышленіемъ Вседержителя церкви (церковь) пресвятыя Божія Матери священства боголѣпно красотами преукрасилъ еси, яко и дивитися входящимъ невѣрующимъ той красотѣ многѣ въ ростовѣ градѣ. Ученіи бо крѣпкими премудрыхъ словесъ своихъ,

[1]) Солов. библ. № 518.

яко отецъ чадолюбивъ, незлобивое дѣтей множество усвоивъ церкви святыя Богородицы, съ собою присно славити Бога. И людіе видѣвше чадъ своихъ въ церкви славяще Бога и дивишася. Еще бо мнози людіе въ своихъ сердцахъ, отъ врага діавола волнуеми невѣріемъ, новоучими отъ святителя, вѣроваша яко сонни. Не терпя видѣти врагъ себе побѣждающа (побѣждаема) на мнозѣ времени, подвиже людско устремленіе невѣрующихъ истинно, на святопомазанную, отче, главу твою. Ты же, святителю Леонтіе, молитвою твоею немощны и разслабленны на земли поверже я. И потомъ всташа молитвами святаго множество много народа яко отъ сна, вопіяху единымъ гласомъ, глаголюще: *«Господи помилуй! о честный нашъ учителю святителю Леонтіе! Нынѣ вимы, яко отъ Бога къ намъ посланъ еси, научити въ Христа вѣровати. Мы тебѣ, отче, вся злая воздахомъ, а ты на насъ не прогнѣвался. Вси мы нынѣ предъ тобою съ женами и чады своими. Дай же намъ Христово просвѣщеніе!»* Сіе слышавъ слово, возрадовася духомъ и прослави Бога. Священно-святитель Леонтій въ честныхъ свѣтлыхъ ризахъ, съ священники и діаконы, съ причетники,—много множество люди, жены съ чады—огласи и крести ихъ во имя Отца и Сына и св. Духа. И научи ихъ вѣровати и поклонятися въ Троицы Единому Богу и всѣхъ Создателю. И взрадовашася вси людіе, маліи и велицыи съ женами во градѣ ростовѣ радостію великою и веселіемъ сердца, воспѣвающе и славяще Христа Бога о своемъ просвѣщеніи и спасеніи, и честь воздающе велику святителю Леонтію. *Спасеніе тобою намъ бысть...* Пріими отче святителю Леонтіе, [1]) и *мое моленіе,* еже къ тебѣ принесохъ молитву сію, съ покаяніемъ и съкрушеніемъ сердца, отъ вса душа азъ многогрѣшный рабъ твой; отъ юности и до нынѣ вся злая сотворихъ, блудъ и не-

[1]) Солов. библ. № 711; здѣсь служба св. Леонтію надписана именемъ Іоанна, епископа ростовскаго.

чистоту, и *иноческій чинъ* не сблюдохъ, и священьство чисто не съхранихъ. И вся воля во мнѣ діаволя совершися. Избави мя святителю отче Леонтіе, отъ плѣненія вражія и разруши союзы невидимыа, и сѣти діаволя раздери, юже (имиже) мя сатана связа и улови измлада и донынѣ. Весь есмь пустъ всякоа добродѣтели быхъ. Мощно ти отче, аще въсхощеши, претворити мя отъ нечистоты въ чистоту,—мене, раба твоего, и испроси у Христа нынѣ съгрѣшеніемъ злымъ прощеніе, и покаяніемъ чиста небесному Отцу постави мя спасена, своими святыми молитвами и ходатайствы. *И всѣхъ насъ молящихся чадъ своихъ спаси и помилуй, притекающихъ ти съ вѣрою и отъ души въ скорби вопіющихъ день и нощь,* отъ всякаго врага и діаволя съхрани насъ невреженны. *Аще и отшелъ еси отъ насъ плотію, но присно духомъ съ нами пребываа.* Благодатію Божіею нетлѣнны съхранены въ земли быша честныа мощи твоя, святителю отче Леонтіе. Многыми бо лѣты къ честнѣй твоей рацѣ ничтожъ прикоснуся, Божіимъ словомъ блюдимо. Христосъ Богъ нашъ тебе, своего угодника, святителя Леонтія, на небесахъ прослави. Ангели и человѣцы, вкупѣ на земли торжествующе, въ псалмѣхъ и пѣніихъ и пѣснѣхъ духовныхъ хвалу Богу возсылающе и чудотворца святителя почитающе., Приходяще иже человѣця къ честнѣй твоей рацѣ, душею же и чистымъ сердцемъ, съ смиреніемъ и съ слезами припадающеся и молящеся о своемъ исцѣленіи,—слѣпіи и хроміи и немощніи, страстьми различными разслаблены..... исцѣленіе свое пріемлюще и.. въ домы своа отходяще въ радости и веселіи сердца своего, славяще Бога и святителя Леонтія. Яко отъ источника неисчерпаемаго честныхъ мощей твоихъ—чудесъ множество истекаетъ, Духъ бо святый костемъ съдѣйствуетъ и силу подаетъ на исцѣленія. Благовѣрнаго великаго князя (имя рекъ) держаство недвижимо сътвори, и христолюбивое воинство храбро сътвори. *Избави Господи градъ свой Ростовъ и христоименитыхъ*

людей отъ враг̀ъ непоколебимы, и отъ всякыя скорби и бѣды находящія на насъ избави—молитвами святителя отца нашего Леонтія, хранителя и заступника скораго.... О Великій Царю Господи Іисусе Христе Боже мой! *на умоленіе предлагаю Ти твоего святителя Леонтія и молебника моего;* того Господи молитвами и всѣхъ святитель пождь же ми прощеніе согрѣшеніемъ моимъ, и царствіа Твоего небеснаго сподоби мя, въ безконечныя вѣки вѣкомъ аминь.»

Такимъ образомъ жизнь святаго, или значеніе его для извѣстной мѣстности, составляетъ существенное отличіе его службы отъ всѣхъ другихъ. Но, съ другой стороны, если не принимать во вниманіе мелкихъ особенностей въ жизни святыхъ, то службы всѣмъ имъ можно раздѣлить на два класса: на службы св. подвижникамъ и пустынножителямъ, положительно не заявившимъ себя ничѣмъ въ общественной жизни,—и на пѣснопѣнія въ честь угодниковъ, подвизавшихся на поприщѣ общественныхъ отношеній.

Жизнь отшельниковъ или пустынниковъ складывалась болѣе или менѣе одинаково; небольшія различія въ ней опредѣлялись только частными особенностями среды, или природы, гдѣ подвизался тотъ или другой святый. Сами почитатели пустынножителей,—близкія и соприкосновенныя къ нимъ лица,—естественно смотрѣли на нихъ болѣе или менѣе одинаково, сходились между собою въ пониманіи значенія отшельнической жизни,—ждали отъ уважаемаго подвижника однихъ и тѣхъ же благодѣяній для себя, и пользовались отъ него извѣстными, опредѣленными услугами. Въ средѣ, гдѣ жилъ подвижникъ, были своего рода интересы, стремленія и симпатіи, болѣе или менѣе отличныя отъ симпатій, дѣйствовавшихъ въ жизни общественной; близкіе къ подвижнику люди жили не этими симпатіями, а своими собственными. Прежде чѣмъ подвижникъ переселялся въ блаженную вѣчность, онъ былъ питомцемъ мѣстной жизни, но-

сителемъ мѣстныхъ воззрѣній, представителемъ туземныхъ интересовъ и симпатій. Основный принципъ, управляющій жизнію пустынножителей, можно выразить такъ: «отрицай настоящую жизнь въ пользу будущей и будь безстрастенъ такъ, какъ бы ничто не существовало для тебя, кромѣ духа и блаженной вѣчности.» Подъ вліяніемъ безконечнаго множества идей, вытекающихъ изъ этаго принципа, развивался и жилъ будущій составитель службы подвижнику, принадлежащій обыкновенно къ его «духовному стаду.»

Какъ много было въ древней, особенно сѣверовосточной Руси, пустынножителей и пустынней,—объ этомъ, какъ всѣмъ извѣстномъ, предметѣ, мы говорить не будемъ. Кіевъ, Новгородъ, Ростовъ, Москва, Вологда—хорошо знакомы были съ иночествомъ, но по близости, или въ средѣ общественной, или государственной жизни, подвижники были вмѣстѣ и общественными дѣятелями, сообразно чему и жизнеописатели ихъ обращали вниманіе на общественныя заслуги ихъ, а вслѣдъ за тѣмъ и пѣснописцы воспѣвали прославившихся изъ нихъ святостію—по преимуществу за общественныя добродѣтели. Между тѣмъ біографу и пѣвцу настоящаго отшельника было, такъ сказать, нравственно-невозможно изобразить его образъ въ какомъ-нибудь иномъ свѣтѣ, несвойственномъ средѣ отшельнической и пустынной жизни. Если біографъ и пѣснописецъ даже не принадлежатъ къ этой средѣ,—и тогда они возьмутъ въ изображаемомъ лицѣ только то, что въ немъ есть, или что найдутъ въ мѣстныхъ воззрѣніяхъ и представленіяхъ о немъ. Такимъ образомъ среда пустынническої жизни имѣла прямое вліяніе на характеръ службы подвижнику. Жизнеописатель и пѣвецъ его очерчиваетъ съ особенною любовію аскетическій образъ его, и съ этой стороны старается рельефно оттѣнить въ немъ самые мелкіе штрихи.

Если святый еще съ малолѣтства уклонился общества това

ришей, со всѣми ихъ дѣтскими играми и забавами, не развлекался заботами о приличіи и изяществѣ въ одеждѣ, а сосредоточивалъ все свое вниманіе на чтеніи благочестивыхъ книгъ,—пѣвецъ его, любящій его столько же, сколько благочестивъ самъ, воспѣваетъ эти качества святаго въ нѣсколькихъ пѣсняхъ. Очень многіе изъ прославленныхъ святыхъ избрали себѣ аскетическій путь жизни по поводу случайно услышанныхъ словъ евангелія: «аще кто не оставитъ отца или матерь и въ слѣдъ Мене не пойдетъ, нѣсть Мене достоинъ»..... и т. п.; и такое начало подвижнической жизни обыкновенно возбуждаетъ въ церковномъ пѣвцѣ глубокое чувство,—восторгаетъ его; послѣ чего онъ не спускаетъ съ подвижника глазъ своихъ и исписываетъ страницу за страницей подвигами его отшельнической жизни. По службѣ подвижника мы видимъ, отвергалъ ли онъ вмѣстѣ съ благами міра естественное право на употребленіе разума и избиралъ юродство, или смирялъ тѣлесныя страсти веригами [1]); возвышался ли отъ суетнаго міра на столпъ, или по чувству смиренія затворялся отъ свѣта солнечнаго въ темную пещеру [2]). Но, по мѣрѣ терпѣнія въ борьбѣ съ врагами спасенія, подвижника-пустынножителя посѣщали все большія и большія искушенія отъ діавола, хотя въ тоже время онъ испытывалъ много откровеній и со стороны добрыхъ духовъ, или даже отъ самаго Бога. Поэтому въ службахъ и житіяхъ пустынножителей преобладаетъ именно элементъ чудеснаго, сверхъ-естественнаго; и пѣвцы съ неутомимою ревностію преслѣдуютъ въ жизни подвижника всякій фактъ, не подходящій подъ обыкновенное явленіе природы, и выставляютъ его въ чудесномъ свѣтѣ. Вмѣстѣ съ тѣмъ *пустыня*—съ дикими лѣсами, высокими горами и топкими болотами—слышится подъ каждымъ звукомъ пѣвца, служитъ основнымъ мотивомъ его

[1]) Житіе и служба Кир. бѣлозер. и Евѳимію новгородск. № № 805, 219, 518 и др.

[2]) — — Сав. вишерскому и Ѳеодосію печер. — № 518.

пѣснопѣній въ честь пустынножителей. Въ житіи пр. Димитрія прилуцкаго [1]) изображается напр. поприще его подвиговъ такъ: «устремися къ сѣвернымъ странамъ, иже близъ студенаго моря окіяна..., и проходивше непроходимыя лѣсы и дебри, иже прилежаша близъ града Вологды.» Пѣвецъ церковный вслѣдъ за нимъ поетъ: «въ пустыни, яже на водахъ, пребылъ еси и Божіею милостію обитель состави, въ нейже и преставися.» «Мѣстность, гдѣ поселился Антоній (сійскій),—читаемъ въ его житіи,—была пустынная; это были непроходимыя дебри, и лѣса темные, и чащи и дрязги, и великіе мхи и болота топкія, и озера многіе окрестъ, очень глубокія. Водами, и лѣсомъ, и мхами и болотами, какъ стѣнами, окружено было мѣсто со всѣхъ сторонъ. И такого ради строенья мѣстности, отъ начала міра никто изъ людей не жилъ на мѣстѣ томъ, доколѣ преподобный тамъ вселился. Отъ міра далеко, на дикомъ лѣсу, посреди многихъ водъ, такъ что и келліи стояли почти на водахъ. Дорóгъ, или тропинокъ, ведущихъ къ обители, было не много, а, лучше сказать, былъ только одинъ путь, потому что окрестъ святой обители всюду лежали озера, изъ которыхъ рѣка *Сія* текла—*изъ езера въ езеро*; какбы цѣпью какою связаны были озера рѣкою тою. И если бы кто изъ постороннихъ пришелъ и посмотрѣлъ, удивился бы неизреченной премудрости Божіей!».... Какою глубокою любовію къ природѣ, къ ея дивнымъ красотамъ, отзывается эта рѣчь пустынника! Быть инокомъ значило встарину быть отшельникомъ или пустынникомъ,—даже самые монастыри, уже устроенные и многолюдные, не уступали *пустыни*. Наши древніе монастыри—всѣ красуются на такихъ мѣстахъ, которыя по своей обстановкѣ невольно располагаютъ душу къ томной задумчивости о прошедшемъ и будущемъ,—уносятъ ее вдаль, отрываютъ отъ міра и погру-

[1]) — — Димитр. прилуцк. № — 518.

жаютъ въ религіозно-нравственныя созерцанія.... Иногда подвижники долго искали хорошаго мѣста для основанія обители,— мѣста подобнаго описанной мѣстности сійской обители. Когда подумаешь о всей разности между жизнію въ обществѣ и жизнію въ пустынѣ, на лонѣ дѣвственной природы, когда представишь всю противоположность того, что называется *жить съ людьми* и *жить въ обществѣ съ природою*,—понятнымъ становится то, почему пѣснопѣнія церковныя, составленныя въ честь пустынножителей, покрыты особеннымъ колоритомъ,— *дышатъ любовію къ природѣ, по мѣстамъ даютъ вамъ любоваться ея прекрасными картинами*. Въ какой службѣ можно встрѣтить обращеніе пѣвца къ пустынѣ, если не въ службѣ къ пустынножителю? Вотъ, напр., какъ торжественно приглашаетъ пѣвецъ церковный пустыню къ духовной радости, по поводу памяти ея святаго подвижника. «Радуйся пустыня святая и боголюбезная, израстившая отца сего досточудиаго и воспитавшая самораслеными своими быліи» [1]).

Послѣ продолжительной и суровой зимы, особенно на сѣверѣ Россіи, любовь къ пустынной природѣ сказывалась въ пустынножителяхъ со всею силою съ наступленіемъ весны. Наши сѣверные пустынножители не могли нарадоваться на разливъ весенней воды, на горы зеленѣющія воскресшими деревьями, на цвѣтущія поля и луга... Не даромъ жизнеописатели св. подвижниковъ останавливаются, напр., на томъ, что жилище ихъ окружали горы, а горы покрыты лѣсами великими. «Отъ жилища Антоніева лѣса эти—казалось—досягаютъ до самаго неба. Около кельи—двѣнадцать березъ какъ снѣгъ бѣлѣющихъ, плачевное мѣсто, очень плачевно: и еслибы кто пришелъ посмотрѣть,—умилился бы душею, потому что самое видѣніе этаго мѣста въ чувство привести можетъ». Само собою понятно, что видомъ плакучихъ березъ

[1]) Служба и житіе Антонія сійскаго. Солов. библ. № 994.

можно упиваться только лѣтомъ и весной. «Весна-царица временъ, и приноситъ съ собою все, что есть прекраснаго и восхитительнаго,»—это могъ и долженъ былъ говорить особенно житель суроваго сѣвера и, по преимуществу, пустынножитель. Образъ весны, видъ разливающагося повсюду свѣта и воскресающей растительности возбуждалъ въ сѣверномъ пустынникѣ мысль о какомъ-то духовномъ торжествѣ, сливался въ представленіи его съ высшими, вѣчными радостями. Онъ видѣлъ въ веснѣ праздникъ всей природы, сближалъ весну съ воскресеніемъ Христовымъ и даже представлялъ ее плодомъ побѣды Христа надъ смертію. Въ похвальномъ словѣ соловецкимъ начальникамъ [1]) читаемъ, что «воскресенію Христову сочувствуетъ и сорадуется все въ видимой природѣ.» Какъ сильно дѣйствовала весна на воображеніе сѣверныхъ пустынножителей,—это видно изъ того, что они не щадили при изображеніи ея ни красокъ, ни труда. «Нынѣ твердь небесная сбрасываетъ грубую одежду облаковъ,—читаемъ мы въ томъ же похвальномъ словѣ,—дѣлается свѣтлопрозрачною; и златовидное солнце возвышается въ наши страны, дѣлаетъ дни свѣтлѣе и больше; луна и сонмы звѣздъ яснѣе и чище. Нынѣ море вскрывается и волнами лобзаетъ берега свои; земля цвѣтетъ, воздухъ услаждается вѣтрами; рѣки сбрасываютъ зимніе оковы—наводняются. Распускаются деревья, и конь освобождается отъ яслей; поднявъ голову, гордо выгнувъ шею, онъ съ веселымъ ржаньемъ бьетъ копытомъ поле,—бѣжитъ на всей своей волѣ»... Удивительно ли, при такой способности пустынножителей нашихъ вдохновляться весною, что и въ службахъ пустынножителямъ мы находимъ изображенія природы, пустыни, весны [2])?

Совсѣмъ иначе составлены службы святымъ, принадлежав-

[1]) Солов. библ. № 948: житіе, служба и похв. слово солов. начальникамъ.

[2]) Сол. библ. № 948.

шимъ къ средѣ общественной жизни, стоявшимъ въ непосредственныхъ отношеніяхъ къ обществу. Здѣсь пѣвцы церковные обращаютъ главное вниманіе на общественныя добродѣтели святаго,— на его труды по просвѣщенію народа христіанскимъ ученіемъ, на его патріотическія заслуги и т. д.

Пѣснописцы умѣли цѣнить благодѣянія христіанскаго ученія и съ любовію воспѣвали подвизавшихся на поприщѣ христіанскаго просвѣщенія. Крещеніе св. Владиміромъ земли кіевской служитъ средоточнымъ пунктомъ, около котораго вращается вся служба равноапостольному. Мы уже видѣли, что просвѣтитель Ростова св. Леонтій въ своей службѣ точно также воспѣвается главнымъ образомъ со стороны его миссіонерской дѣятельности. Изъ житія Аврамія смоленскаго видно, что онъ былъ народнымъ учителемъ, и пѣвецъ церковный обращается къ нему: «явися яко труда нарочита, всѣмъ возвѣщающи концемъ, утверждая и просвѣщая всѣхъ души къ богоразумію» [1]). Совершенно согласно съ исторіею, житіе св. Петра митрополита говоритъ о немъ: «заблуждшая христіаны, нужды ради отъ поганыхъ иновѣрецъ ослабѣвшая, святитель научалъ протолкуя евангельское писаніе и апостольское» [2]). За это служба св. Петру называетъ его «обличителемъ мрака нечестія и просвѣтителемъ людей въ ученіи богоразумія» [3]). Тоже должно сказать о службахъ свв. Сергію радонежскому, Алексѣю митрополиту, Евоимію новгородскому, Авраамію ростовскому и пр. и пр. [4]).

Изъ уваженія къ пастырскимъ заслугамъ святыхъ, пѣвцы касаются самаго избранія того или другаго святаго въ званіе пастыря церкви. Такъ, въ службѣ архіепископу новгородскому

---

[1]) Служба въ минеѣ 21 августа.

[2]) Солов. библ. № 805, л. 378.

[3]) Служба — 21 декабря.

[4]) Солов. библ. № № 711, 518 и др.

Евѳимію встрѣчаемъ нѣсколько выраженій, говорящихъ о его всенародномъ избраніи въ святители новгородскіе—на вѣчѣ. «Судомъ Божіимъ и всенароднимъ избраньемъ архіерейства мастію помазанъ бывъ, святителю Еуѳимье, пастырь преизрядный былъ еси». Въ другихъ службахъ пѣвцы усматриваютъ призваніе къ пастырскому служенію того или другаго святаго—въ чудесныхъ откровеніяхъ, бывшихъ ему еще во время ранней юности [1]). Такъ какъ пастырскіе труды соединяли наши святые съ любовью къ храмамъ Божіемъ, то въ службахъ имъ постоянно встрѣчаются похвалы ихъ усердію къ построенію и украшенію св. церквей Въ нѣкоторыхъ службахъ, по примѣру жизнеописателей святыхъ, встрѣчается полный перечень построенныхъ ими храмовъ въ своемъ городѣ, какъ, напр., въ службѣ Іонѣ новгородскому, Евѳимію и др.

Вмѣстѣ съ подвигами учительства пѣвцы церковные воспѣваютъ въ святыхъ патріотическія заслуги ихъ на пользу отечества, или той области, къ которой святые принадлежали. Любовь къ своей отчизнѣ вызывала въ пѣвцахъ живыя чувства благодарности къ св. защитникамъ общественныхъ или государственныхъ интересовъ мѣстности. Изъ исторіи извѣстны, напр., отеческія заботы и труды св. Алексѣя митрополита, понесенные имъ во время бѣдствій Москвы подъ игомъ монголовъ, съ цѣлію ослабить или облегчить эти бѣдствія. Разумѣемъ его ходатайство за русскую землю въ ордѣ. «Твоими молитвами и пособіемъ,—восклицаетъ пѣвецъ св. Алексѣя,—вѣрніи наши побѣждаютъ поганыхъ супостаты». Высокое значеніе патріотическихъ доблестей св. Алексѣя погружаетъ пѣвца церковнаго въ чувство благоговѣйнаго удивленія предъ нимъ; онъ не находитъ словъ для достойнаго прославленія великаго пастыря съ этой стороны. «Кіими пѣсненными добротами въспоимъ.. за-

[1]) См. службы Сергія радонеж., Алексѣя митр. и др.

ступника земли рустій, вѣрнымъ княземъ поборника»... Рѣшимость святителя идти по требованію хана въ орду, его любовь къ благу отечества, не поколебавшаяся взять на себя превосходящее силы человѣка дѣло исцѣленія царицы ханской, и однако совершенное съ полнымъ успѣхомъ,—все это невольно привлекаетъ къ себѣ вниманіе пѣвца и дѣлается предметомъ пѣснопѣній. «Кто доволенъ есть добльстій твоихъ исчести, преподобне отче, и труды! Кто бо слыша твое безмѣрное смотрѣніе и чадолюбіе, не удивится, како убо не усумнився внимаю, егда слыша прошеніе царя беззаконна. Да ми пошлеши, рече, онаго, больнымъ здравіе подающаго, и слѣпымъ прозрѣніе, и хромымъ теченіе,—да ми сего пошлеши, да умолитъ своего Господа, и исцѣлитъ мою царицу, отженетъ бѣса и очи просвѣтитъ. Оле прошенія, превосходяща человѣческій разумъ»! По словамъ жизнеописателя св. Алексѣя, отъ деспота хана предложено было великому князю Димитрію слѣдующее требованіе: «да пошлеши его (св. Алексѣя) ко мнѣ; аще исцѣлѣетъ царица моя, миръ имаеши со мною, аще ли не пустиши, то имамъ землю твою плѣнити.» Митрополитъ Алексѣй отправился. Ханъ принялъ его ласково, и лѣтописецъ замѣчаетъ по этому случаю: «бяше видѣти реченное: левъ и агнецъ вкупѣ почіютъ». «Царево свирѣпство,—говоритъ церковный пѣвецъ о митрополитѣ,—яко львово зіяніе, въ овчюю кротость премѣнилъ еси, и царицю исцѣлилъ еси и стаду своему скорбь на радость преложи, и цареви миръ устроилъ еси». Изобразивъ пребываніе святителя въ ордѣ, пѣснописецъ посвящаетъ цѣлую пѣснь и его возвращенію оттуда,—описываетъ торжественную встрѣчу, устроенную ему благодарнымъ народомъ, святителями и княземъ московскимъ, какъ «побѣдителю и дарователю жизни и свободы». «Егда пріиде отъ царя, миръ церковный отче ношаше, тогда святителіе и церковніи собори, и народъ радостно срѣтаху тя, свободителя благовѣрно царицаху; ови же яко побѣ-

дителю, дары ношаху, радостію покланяхуся. Князь же великій *Димитрій* съ слезами вопіяше ти: » о владыко! что ти въздамъ противу труду твоему, имже намъ житіе даровалъ еси» и т. д.—Архіепископу новгород. Іоанну, оказавшему такую важную услугу Новгороду во время осады его суздальскими войсками, дано въ службѣ «Знаменію новгор. иконы» самое видное мѣсто; а служба самому архіепископу почти вся состоитъ изъ прославленія его патріотическихъ доблестей, сопровождавшихъ чудесное избавленіе Новгорода отъ войскъ Андрея Боголюбскаго [1]). Тоже должно частію замѣтить о службахъ Іоанѣ новгородскому, Сергію радонежскому и др. Сергій, напр., какъ извѣстно изъ житія его, благословилъ кн. Димитрія на борьбу съ татарами, предвѣщая побѣду надъ ними; и пѣвецъ по этому случаю привѣтствуетъ его, какъ «пророка, молитвою побѣждающаго полки поганыхъ сопротивниковъ».

Патріотическую любовь къ своей мѣстности, или къ своему городу, святые сохраняли и по своемъ преставленіи; въ этомъ убѣждены были ихъ усердные почитатели, и часто въ сонныхъ видѣніяхъ видѣли ихъ защищавшими и укрѣплявшими свой городъ, или монастырь, отъ нападеній непріятелей [2]). Поэтому, какъ въ житіяхъ святые той или другой мѣстности изображаются хранителями и защитниками интересовъ ея, такъ точно и въ службахъ святыхъ составляетъ самый обыкновенный мотивъ—величаніе ихъ, какъ *похвалу* и *утвержденіе* своему граду, или монастырю. Служба Іоанну, архіепископу новгородскому, называетъ его *похвалою* и *утвержденіемъ* Новгорода; Варлаама хутынскаго величаетъ служба точно также; въ службѣ князю Всеволоду, пѣвецъ называетъ его *защитникомъ* Пскова; Алексѣя митрополита, Сергія радонежскаго пѣвецъ ве-

[1]) Сол. библ. № 991.

[2]) — — Житіе Димитр. прилуцкаго, Прокопія устюж., Макар. желтоводскаго и др. № 518, 229, 221 и др.

личаетъ *забраломъ* и *щитомъ* Москвы; Прокопій устюжскій представляется въ службѣ покровителемъ Устюга и т. д. Во многихъ службахъ прямо высказывается мысль, что мѣстность, почитающая святаго, есть его *наслѣдіе, отчина,* его собственность, и если стоитъ противъ политическихъ враговъ, то «*крѣпится*» въ этомъ случаѣ «его надеждою.» Поэтому и въ молитвенныхъ обращеніяхъ къ св. защитникамъ общественныхъ интересовъ пѣвцы испрашиваютъ у нихъ «сохраненія отечества, людей и града—отъ враговъ, голода и пагубы.» «Непрестай сохраняя отечество свое, градъ же и люди, иже тебе вѣрою почитающимъ (щіи) и честнымъ моцемъ твоимъ покланяющимся» (щіися).

Молитвы объ освобожденіи отъ враговъ внѣшнихъ въ службахъ соединяются обыкновенно съ прошеніями о прекращеніи междоусобныхъ браней, опустошавшихъ русскую землю несравненно больше всякихъ половцевъ, болгаръ и монголовъ. Вообще практическіе, житейскіе интересы занимали не послѣднее мѣсто въ молитвахъ къ святымъ, въ ихъ службахъ. Молились ли святые о сохраненіи своего города отъ какихъ нибудь физическихъ бѣдствій, бездождія или наводненій; сопровождалось ли ихъ пребываніе въ странѣ хорошими хлѣбными урожаями, пеклись ли они о нищихъ и больныхъ,—все это ясно можно слышать въ пѣснопѣніяхъ, составленныхъ въ честь святыхъ благодѣтелей народа. Многія древнія службы русскимъ святымъ, во многомъ исправленныя и передѣланныя, вошли потомъ, какъ замѣчено въ началѣ этой статьи, въ составъ церковныхъ богослужебныхъ книгъ. Въ настоящее время службы русскимъ святымъ употребляются во всей русской церкви; и всѣ святые стали общими молитвенниками русскаго народа, въ какой бы области они ни жили.....

А. Балаковскій.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

I.

Объ изданіи Рязанскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей.

По программѣ, утвержденной св. Синодомъ, съ 1-го сентября сего 1865 года при рязанской духовной семинаріи будутъ издаваться Рязанскія Епархіальныя Вѣдомости.

Вѣдомости сіи будутъ состоять изъ двухъ отдѣловъ: оффиціальнаго, или собственно Епархіальныхъ Вѣдомостей и неоффиціальнаго, или прибавленія къ нимъ.

Вѣдомости сіи будутъ выходить 1-го и 15-го числа каждаго мѣсяца выпусками отъ двухъ до четырехъ печатныхъ листовъ. Цѣна годовому изданію Вѣдомостей пять руб. сер. съ пересылкою и доставкою.

Желающіе получать означенныя Вѣдомости благоволятъ предъявлять свои требованія въ контору редакціи Рязанскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей въ зданіи духовной семинаріи въ Рязани, обстоятельно обозначая въ своихъ адресахъ имя, фамилію и мѣсто жительства.

Редакція покорнѣйше проситъ всѣхъ сочувствующихъ духовному просвѣщенію содѣйствовать ей своими трудами.

Редакторы: профессоръ сем. свящ. Димитрій Правдинъ и учитель Николай Малининъ.

II.

На дняхъ вышла изъ печати въ Кіевѣ книжка—I-я часть «1200 вопросовъ сельскихъ прихожанъ о разныхъ душеполезныхъ предметахъ, съ отвѣтами на оные, бывшаго приходскаго ихъ священника, а нынѣ, кіево-златоверхо-михайловскаго монастыря, рясофорнаго священника Іоанна Голованскаго.»

Продается въ Кіевѣ, въ лавкахъ: михайловскаго монастыря, кіево-софійскаго собора, С. И. Литова, Баршевскаго и Ѳедо-

рова. Въ С.-Петербургѣ, въ лавкѣ Александра Васильевича Холмушина. Въ Москвѣ, въ лавкѣ Андрея Николаевича Серапонтова. Цѣна 60 коп. и за 1 ф. вѣс.

III.

Въ С.-Петербургѣ у Кораблева и Сирякова и другихъ извѣстныхъ книгопродавцевъ поступила въ продажу брошюра: «ПЛАЧЬ» и «УТѢШЕНІЕ РОССІИ», два стихотворенія: 1) по случаю кончины Благовѣрнаго Государя Цесаревича и Великаго Князя Николая Александровича и 2) по случаю торжества присяги Благовѣрнаго Государя Цесаревича и Великаго Князя Александра Александровича. Цѣна: 5 коп. с.; пересылка до 10 экз. 10 коп., 40 экз. безплатно; 100 экзем. съ пересылкою 4 руб.

Печатать дозволяется. Кіевъ. 25 сентября 1865 г. Цензоръ священникъ Алексѣй Колосовъ. Въ типографіи Ш. и А. Давидовыхъ.

РУКОВОДСТВО

ДЛЯ

СЕЛЬСКИХЪ ПАСТЫРЕЙ.

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕНЕДѢЛЬНО.

Цѣна годовому изданію, съ доставкою и пересылкою. 5 руб. сер.

Подписка принимается въ редакціи сего журнала, при Кіевской Семинаріи.

№ 41. 1865. Октября 10-го.

Содержаніе: Поученіе о смерти третіе.—Библіографическая замѣтка.—Современное состояніе православной церкви въ королевствѣ греческомъ и на іоническихъ островахъ.—Замѣтки изъ церковной жизни запада.

Поученіе о смерти третіе.

Мы, братіе, смотримъ на смерть, какъ на зло величайшее, боимся гроба, какъ ничего болѣе въ мірѣ. Такъ ли христіанину должно взирать на смерть? Нельзя не страшиться ея; она, какъ наказаніе Божіе, какъ печальная дань грѣху, какъ слѣдствіе злополучнаго нашего паденія во Едемѣ, заключаетъ въ себѣ нѣчто страшное и для самыхъ праведниковъ, а для грѣшниковъ невыразимо люта; но не должно и страшиться ея чрезъ мѣру, ибо смерть благодатію Господа нашего Іисуса Христа обращена въ средство къ нашей наградѣ. Смерть не есть существенное зло и вредъ для человѣка. Она даже спасительна для христіанина. Объ этомъ будетъ нынѣ моя бесѣда къ вамъ, православные.

Что дѣлаетъ смерть? Она, разлучая душу отъ тѣла, прекращаетъ непрерывный рядъ грѣховъ и беззаконій человѣка,

не допускаетъ зло распространиться до безконечности, укорениться въ человѣкѣ до невозможности исправленія и покаянія. Чѣмъ болѣе злоба мыслей, чувствованій, намѣреній и желаній растетъ и крѣпнетъ, тѣмъ болѣе укрѣпляется, старѣетъ, закоренѣваетъ и дѣлается неисправимою. Судите же, братіе, что было бы съ нами, если бы прирожденный и сокрытый въ самыхъ основаніяхъ нашей природы грѣхъ оставался съ нами вѣчно, усиливался безпрерывно, возрасталъ до безпредѣльныхъ размѣровъ? Если бы человѣкъ не умиралъ, то и дѣйствію грѣха не было бы положено предѣла: грѣхи и беззаконія такъ расплодились бы на землѣ и въ душѣ каждаго, что исполняли бы весь міръ, вмѣстѣ съ людьми сдѣлались бы безсмертными и составили бы на землѣ адъ со всѣмъ нечестіемъ его. Тогда, о, ужасъ! тогда мы никакъ не могли бы спастись отъ грѣха и отъ всѣхъ бѣдствій и достигнуть райскаго блаженства. *Плоть и кровь царствія Божія наслѣдити не могутъ* (1 Кор 15, 50), говоритъ св. апостолъ. О, благословенъ еси, Господи! Ты въ самомъ наказаніи устроилъ для насъ залогъ спасенія и въ смерти временной положилъ надежду избавленія отъ грѣха и и смерти вѣчной.

Что дѣлаетъ смерть? Кому не извѣстна здѣшняя жизнь? Многотрудна она! Весь міръ, по выраженію пророка Осіи (гл. 4), *во злѣ лежитъ*. Сколько на землѣ самыхъ гибельныхъ, соблазнительныхъ пороковъ, сколько для человѣка враговъ тайныхъ и явныхъ! *Посреди сѣтей человѣкъ ходитъ* (Сир. 9, 18). Сколько огорченій, досадъ, лишеній, искушеній, скорбей, слезъ, болѣзней, бѣдствій! Каждый изъ насъ въ мірѣ семъ, какъ въ морѣ, обуревается житейскими попеченіями, какъ грозными волнами. И сіи тяжкіе удары дотолѣ не престаютъ насъ поражать, пока, наконецъ, не повергнутъ во гробъ. Словомъ, повсюду на землѣ льются слезы или слышатся воздыханія и стоны. Нѣтъ на землѣ человѣка, изъятаго отъ лишеній и скорбей: и что было бы, если бы такая жизнь

была не временная, а вѣчная? Гдѣ нашли бы утѣшеніе для больнаго съ его неисцѣльною болѣзнію? Чѣмъ осушили бы слезы обиженнаго, обезславленнаго и угнетеннаго силою и коварствомъ? Какими средствами остановились бы раздоры и потрясенія, нерѣдко разражающіяся надъ цѣлыми обществами ухищреніемъ или открытою силою людей честолюбивыхъ, безпокойныхъ и буйныхъ? Смерть, одна смерть полагаетъ предѣлъ страданіямъ, освобождаетъ отъ всѣхъ золъ и бѣдствій и, разлучая насъ съ мятежнымъ и грѣшнымъ міромъ, переселяетъ насъ въ міръ лучшій,— міръ, гдѣ нѣтъ ни печали, ни воздыханія, но вѣчное неизреченное блаженство. Не благодѣяніе ли поэтому смерть?

Что дѣлаетъ смерть? Тѣло наше теперь есть темница для безсмертнаго нашего духа, стѣсняющая оный во всѣхъ дѣйствіяхъ, — оно испытываетъ безчисленное множество болѣзней, имѣетъ много недостатковъ и нуждъ, для своего сохраненія, питанія и одѣванія требуетъ изнурительныхъ трудовъ. Тѣло наше вещественно, грубо и тлѣнно. Такого-то тѣла смерть лишаетъ насъ. Для чего? Да облечется духъ нашъ нѣкогда въ тѣло нетлѣнное и безболѣзненное, тонкое и легкое, свѣтовидное, безсмертное и духовное. *Подобаетъ бо* по смерти, въ день всеобщаго воскресенія, *тлѣнному сему облещися въ нетлѣніе, и мертвенному сему облещися въ безсмертіе* (1 Кор. 15, 42. 43. 44. 53). Итакъ, не благодѣяніе ли смерть?

Что дѣлаетъ смерть? На небѣ много драгоцѣннаго для насъ, и духъ нашъ такое имѣетъ родство съ небомъ, что наши взоры всегда должны быть устремлены туда. На небѣ царствуетъ всеблагій Отецъ—Богъ Творецъ и Промыслитель міра, Іисусъ Христосъ Сынъ Божій, искупившій насъ своими страданіями, и Духъ святый, наставляющій насъ на всякую истину. Тамъ на небѣ безчисленное множество ангеловъ, сонмы пророковъ, апостоловъ, преподобныхъ и праведныхъ. Тамъ же много нашихъ друзей, знакомыхъ и родныхъ. Въ сіе-то святѣйшее обще-

ство вводитъ насъ смерть. Она разлучаетъ насъ съ пріятелями и друзьями, но какими? Часто невѣрными и ласкательными; и за то вводитъ въ общеніе съ чистѣйшими ангелами и всѣми святыми, истинными друзьями нашими. Смерть лишаетъ насъ чести и богатства; за то соединяетъ насъ съ Тріипостаснымъ Богомъ для вѣчнаго блаженства, и ведетъ насъ къ наслѣдію сокровища небеснаго. Какая же земная почесть можетъ сравниться съ честію удостоиться быть участникомъ сокровенныхъ Божіихъ совѣтовъ и пребывать въ Его вѣчной любви? Святый Іоаннъ Богословъ видѣлъ въ откровеніи праведныхъ, сидящихъ на престолахъ, облеченныхъ въ бѣлыя ризы, носящихъ торжественныя вѣтви и имѣющихъ златые вѣнцы на главахъ своихъ.

Братіе! На смерть, какъ на благодѣяніе Божіе, смотрѣли всѣ святые, ея желали себѣ какъ милости и ожидали ея съ нетерпѣніемъ. *Желаніе имамъ разрѣшитися и со Христомъ быти* (Филип. 1, 23); *дерзаемъ и благоволимъ паче отыти отъ тѣла и внити ко Господу* (2 Кор. 5, 6. 7. 8), говоритъ св. апостолъ Павелъ.

Чего же намъ, братіе, чрезъ мѣру страшиться смерти, зачѣмъ при видѣ жертвъ ея неутѣшно плакать и предаваться отчаянію? Не разумно, не по христіански это! Намъ необходимо быть истинными христіанами, т. е. должно истинно вѣровать въ Господа нашего Іисуса Христа и съ надеждою и любовію въ точности содержать Его святый законъ,—и тогда смерть будетъ возбуждать въ насъ не страхъ, а радость, не мученіе, а отраду и утѣшеніе. Намъ должно бояться не смерти, но грѣха, который одинъ можетъ сдѣлать смерть дѣйствительнымъ зломъ для насъ. Если умремъ въ грѣхахъ, то и безсмертное тѣло, въ которое облечемся послѣ всеобщаго воскресенія, будетъ ввержено въ пещь огненную на вѣчныя мученія. Если умремъ безъ покаянія во грѣхахъ, то царство небесное не для насъ. Если умремъ во грѣхахъ, то будемъ лишены всѣхъ благъ, всякой

отрады и утѣшенія, потому что свѣтлый чертогъ Отца небеснаго затворится предъ нами, и мы будемъ удалены отъ лица Божія. Благо будетъ по смерти только тому, кто умретъ въ покаяніи и добродѣтели. А чтобы расположить себя къ покаянію и добрымъ дѣламъ, для этаго совѣтую вамъ, православные, постоянно помнить о смерти.

Многіе изъ насъ или мало помышляютъ, или совсѣмъ не думаютъ о смерти, потому что чрезмѣрно заняты другими предметами. «Придетъ старость, тогда подумаю о смерти,»—такъ обыкновенно думаетъ и говоритъ всякой почти изъ насъ.

Не такъ, не такъ, православные, должно думать и дѣйствовать. Смерть неизбѣжна, смерть для грѣшниковъ люта. Итакъ, мы должны памятовать о ней всегда. *Во всѣхъ словесѣхъ твоихъ*, говорится въ священномъ писаніи, *помнимей послѣдняя твоя и во вѣки не согрѣшиши* (Сир. 7, 39).

Постоянно помни смерть, потому что помыслъ смертный есть самый надежный стражъ душевной чистоты и святости. «Первая мысль, говоритъ Исаакъ Сиріанинъ, которая руководствуетъ душу къ жизни, есть западающая въ сердце мысль объ исходѣ сего естества. При мысли о смерти, умъ человѣка стоитъ уже не на этой землѣ обольщенія, а потому за смертнымъ помысломъ естественно слѣдуетъ пренебреженіе къ міру.» Во всѣхъ словесѣхъ твоихъ поминай послѣднія твоя и во вѣки не согрѣшиши.

Душа праведная или желаешь быть праведною! Ты ищешь своего спасенія; но путь добродѣтели труденъ и прискорбенъ. Царствіе небесное съ усиліемъ достигается. Неизбѣжна борьба со страстьми и похотьми, съ міромъ и кознями діавола. Неминуемы по слабости естества и паденія. Поминай же послѣдняя твоя,—и въ памяти смертной найдешь для себя самое дѣйствительное ободреніе и укрѣпленіе. Представленіе краткой и миролетной нашей жизни, постоянное представленіе тихой смерти

праведника и восхожденія къ Богу Отцу для неописаннаго блаженства, уготованнаго праведнымъ,—придастъ тебѣ силъ побѣждать всѣ трудности и искушенія на тернистомъ пути къ небу.

Особенно ты, душа грѣшная, поминай послѣдняя твоя. Память смертная—самое лучшее и сильное побужденіе къ покаянію. Всегда имѣя въ виду смерть, то, что послѣдуетъ за нею, ты ясно увидишь свою неготовность къ смерти, свою грѣховность и удаленіе отъ Бога,—и тогда невольно возмутишься духомъ, возненавидишь грѣхи, прольешь слезы раскаянія, изъ глубины души станешь взывать ко Господу о помилованіи и всецѣло обратишься къ Богу.

Поминай послѣдняя твоя всякъ отъ мала до велика. Память смертная побудитъ тебя благовременно приготовиться къ исходу отъ міра сего и спасетъ тебя отъ многихъ бѣдствій, а особенно отъ лютой смерти, постигающей нераскаянныхъ грѣшниковъ.

Преблагій и всемогущій Господи, Творче и Искупителю нашъ! Подаждь намъ память смертную, да сподобимся мирной, непостыдной христіанской кончины и содѣлаемся достойны наслѣдія царства небеснаго. Аминь.

Священникъ Іоаннъ Немеровскій.

Кіев. еп. чигир. у.
м. Крыловъ.

БИБЛІОГРАФИЧЕСКАЯ ЗАМѢТКА.

«Бесѣды сельскаго священника къ прихожанамъ. Кіевъ, 1865 г. изд. 4-е».

Книга подъ названіемъ: «Бесѣды сельскаго священника къ прихожанамъ» довольно извѣстна сельскому священству по прежнимъ изданіямъ ея, которыхъ было уже три и которыя всѣ приняты были имъ съ большимъ сочувствіемъ. Этому, преданіемъ установившемуся, сочувствію «Бесѣды» въ нѣкоторой степени обязаны и успѣхомъ нынѣшняго 4-го изданія ихъ. По выходѣ ихъ нѣкоторые архипастыри рекомендовали ихъ приходскимъ священникамъ, какъ самыя пригодныя и подручныя для нихъ. Послѣдствіемъ этаго былъ быстрый расходъ 4-го изд. «Бесѣдъ», поставляющій редакцію въ необходимость приступить въ непродолжительномъ времени къ новому изданію. Въ виду этаго-то изданія мы считаемъ благовременнымъ высказать нѣсколько замѣчаній о названной книгѣ.

Постоянно говорятъ у насъ о необходимости для приходскаго православнаго духовенства усилить проповѣдническую дѣятельность. Всегда необходимая, всегда плодотворная, дѣятельность эта въ высшей степени благовременна теперь, когда народъ русскій находится въ переходномъ состояніи, настраивается къ новой общественной жизни. При началѣ этой новой жизни народъ *сознательно* долженъ утвердиться въ вѣчно истинныхъ, вѣчно живыхъ и зиждительныхъ началахъ вѣры и церкви. Этому утвержденію въ сознаніи народа началъ вѣры и церкви болѣе всего, прямѣе всего можетъ способствовать именно церковная проповѣдь. Но чтобы выполнять эту великую задачу церковная проповѣдь должна быть и *сама народною*. Какъ можетъ она удовлетворить этому послѣднему требованію? Не мудрствуя долго, скажемъ, что проповѣдь будетъ народною *во-первыхъ*, тогда, если она *общія главныя истины вѣры и церкви* передастъ народу съ возможною *простотою и ясностію*. Надобно, чтобъ слушатель понималъ проповѣдника, чтобъ онъ понялъ и усвоилъ раскрываемую имъ истину. Тутъ нужна, конечно,

полнотою, законченностію, такъ чтобы она прямо и цѣльно опредѣлилась въ сознаніи простаго человѣка. Сознаніе простаго человѣка подходитъ къ истинѣ длинными околесицами и отходитъ отъ нея съ недосказанными намеками, незаконченными мыслями,—съ поверхностными впечатлѣніями. Оно хочетъ видѣть истину, такъ сказать, прямо въ лицо,—познать ее въ ея существенномъ и цѣльномъ содержаніи; народъ любитъ, чтобы ему сказано было *самое дѣло*, какъ оно есть, указана *самая сущность каждаго предмета*, безъ лишней мудрености, но вмѣстѣ съ тѣмъ основательно, точно. На это необходимое условіе ясности и простоты церковной проповѣди недостаточно обращаютъ вниманіе наши, имѣющіе притязаніе на народность, проповѣдники и, полагая эту ясность болѣе въ рѣчи, изложеніи, ради нея убожатъ, разжижаютъ содержаніе народныхъ поученій, какъ бы боясь сдѣлать ихъ тяжелыми для народа при болѣе серіозномъ, болѣе основательномъ содержаніи. Оттого ихъ поученія отличаются жидкостію, робостію и поверхностностію. *Во-вторыхъ*, церковная проповѣдь будетъ народною тогда, когда она *общія истины вѣры и церкви сумѣетъ применить къ даннымъ потребностямъ, даннымъ условіямъ народнаго быта и развитія* съ тѣмъ, чтобы настроивать это развитіе по духу вѣры и церкви. Это требованіе такъ очевидно, что едва ли нужно распространяться о немъ.

Съ такимъ-то яснымъ и вѣрнымъ взглядомъ на требованія по отношенію къ церковно-народной проповѣди, мы обратимся и къ «Бесѣдамъ сельскаго священника.»

Простота, ясность, необходимыя для церковно-народной проповѣди, достигнуты въ «Бесѣдахъ» съ замѣчательнымъ успѣхомъ. Мы можемъ уже сослаться здѣсь на живой опытъ нѣкоторыхъ приходскихъ священниковъ, которые читали и читаютъ въ церкви эти бесѣды и увѣряются, что онѣ понятны, и простымъ слушателямъ. Въ особенности замѣчательно то, что эта

понятность, простота изложенія достигнуты въ «Бесѣдахъ» безъ искуственной подѣлки подъ народный говоръ, подъ образъ народныхъ представленій, которая такъ часто встрѣчается и выходитъ такъ неудачною въ разныхъ книжкахъ духовнаго и свѣтскаго характера, назначаемыхъ для народа. Есть и въ «Бесѣдахъ» черты народнаго говора, пріемы народныхъ сужденій, представленій томъ числѣ и народныя пословицы, поговорки; но онѣ являются въ здѣсь какъ бы сами собою, кстати, естественно и безъ натяжки сливаясь съ рѣчью проповѣдника. Но еще разъ скажемъ, что простота и ясность церковно-народной проповѣди должны быть разсматриваемы не отдѣльно въ изложеніи, а въ связи съ содержаніемъ, такъ что онѣ имѣютъ достоинство лишь тогда, когда соединяются съ солиднымъ содержаніемъ. Каково же содержаніе «Бесѣдъ»?

Настоящее 4-е изданіе «Бесѣдъ» построено по опредѣленному плану. Этимъ оно прежде всего отличается отъ прежнихъ трехъ изданій, гдѣ не было общаго плана и гдѣ въ составѣ книги замѣтна нѣкоторая случайность. Въ новомъ 4-мъ изданіи, строившемся по опредѣленному плану, найдено нужнымъ внесть цѣлые отдѣлы новыхъ бесѣдъ, число которыхъ даже превосходитъ число бесѣдъ старыхъ (старыхъ бесѣдъ въ 4-мъ изданіи—20, новыхъ—21). Планъ «Бесѣдъ» въ новомъ изданіи виденъ изъ самаго оглавленія ихъ. Послѣ бесѣды *вступительной*, опредѣляющей отношеніе приходскаго пастыря—проповѣдника къ прихожанамъ, слѣдуютъ бесѣды *о познаніи Бога изъ природы* и *о законѣ Божіемъ—въ нашей совѣсти*. За объясненіемъ этихъ *естественныхъ* путей или способовъ богопознанія, начало *религіи естественной*, въ слѣдующихъ бесѣдахъ:—*о заповѣдяхъ Божіихъ* вообще, о *первой заповѣди Божіей* и *второй заповѣди Божіей*—даны понятія объ *откровеніи*, о *Богопознаніи* и *Богопочтеніи* по ученію *откровенія*. За тѣмъ, послѣ ученія о *Богѣ единомъ*, въ седьмой бе-

сѣдѣ говорится *о поклоненіи пресвятой Троицѣ*. Въ осьмой—*бесѣдѣ на рождество Христово*—думалось, вѣроятно, представить ученіе *о таинствѣ воплощенія* втораго Лица пресвятыя Троицы, а въ двухъ слѣд. бесѣдахъ *о св. Духѣ—на молитву Царю небесный*—изложено именно ученіе о св. Духѣ, споспѣшникѣ таинства искупленія нашего, а вмѣстѣ о благодати. Наконецъ бесѣды *объ ангелахъ хранителяхъ* и *о воскресеніи мертвыхъ* заключаютъ въ изданіи рядъ бесѣдъ *догматическихъ*. Едва ли нужно говорить о естественности такого порядка и удачности выбора предметовъ для бесѣдъ. Что сказать въ частности объ этихъ бесѣдахъ, которыя *всѣ* находимъ мы и *въ прежнихъ изданіяхъ* разбираемой книжки, за исключеніемъ третьей бесѣды? Нѣкоторыя изъ нихъ превосходны, это прежде всего бесѣда *о познаніи Бога изъ природы*, соединяющая съ духомъ помазанія высокую поэтичность и весьма приспособленная къ народному пониманію. Она принадлежитъ талантливому и опытному перу покойнаго Якова Кузьмича Амфитеатрова, автора «Чтенія по гомилетикѣ», также какъ и бесѣда *о поклоненіи пр. Троицѣ*, гдѣ существенныя черты ученія о св. Троицѣ переданы съ догматическою основательностію и полнотою и вмѣстѣ съ тѣмъ съ катихизическою ясностію, раздѣльностію, отчетливостію, дающею возможность простому слушателю достаточно усвоить этотъ таинственный предметъ вѣры. Особенною назидательностію и впечатлимостію отличаются и другія бесѣды тогоже автора, какъ *объ ангелахъ хранителяхъ и о воскресеніи мертвыхъ*. Вообще всѣ догматическія бесѣды почти одинаково просты, ясны, и притомъ проникнуты сердечнымъ одушевленіемъ, чужды сухости, грозящей всего чаще такого рода бесѣдамъ, проповѣдямъ. Нѣкоторою сухостію отзываются, впрочемъ, бесѣды о заповѣдяхъ и законѣ Божіемъ—въ нашей совѣсти, хотя въ послѣдней и есть мѣста выразительныя, и вмѣстѣ простыя и ясныя. Наименѣе удовлетворительною въ ряду догма-

тическихъ бесѣдъ представляется бесѣда *на рождество Христово*—впрочемъ, не сама по себѣ, а по связи съ другими. Бесѣда эта размышляетъ объ обстоятельствахъ рождества Спасителя, съ цѣлію простаго назиданія. Она была умѣстна въ прежнихъ изданіяхъ, гдѣ бесѣды набирались случайно. Но въ новомъ изданіи, она, по мѣсту, которое занимаетъ, должна бы имѣть содержаніемъ—объясненіе *таинства воплощенія* втораго Лица пресвятой Троицы. Отсутствіе въ изданіи бесѣды, посвященной ясному и обстоятельному изложенію этаго основнаго догмата христіанства, составляетъ пробѣлъ, который должна бы редакція пополнить въ слѣд. изданіи. Есть и другіе пробѣлы въ отдѣлѣ догматическихъ бесѣдъ, но объ нихъ скажемъ ниже.

За догматическими бесѣдами слѣдуютъ бесѣды *историческія*, а именно: двѣ бесѣды *о земной жизни Господа нашего Іисуса Христа*, двѣ бесѣды *о св. апостолахъ*, бесѣда *о св. исповѣдникахъ и мученикахъ*, двѣ бесѣды *о святителяхъ и отцахъ церкви*, бесѣда *о св. подвижникахъ*. Бесѣдъ этихъ не было въ прежнихъ изданіяхъ, онѣ вновь составлены или выбраны, и этотъ выборъ, конечно, сообразенъ съ дѣломъ. Повидимому, въ этихъ бесѣдахъ хотѣли обнять въ *главныхъ типическихъ* чертахъ всю исторію христіанства, жизнь Хр. церкви. Мысль эта дѣйствительно просвѣчиваетъ чрезъ всѣ бесѣды. Не говоря о первыхъ двухъ бесѣдахъ, въ которыхъ земная жизнь Господа нашего изложена, замѣтимъ кстати, не съ одинаковою выразительностію и силою, упомянемъ подробнѣе о другихъ бесѣдахъ. Бесѣды объ апостолахъ изображаютъ: первая—видимый ходъ апостольской проповѣди, послужившей къ основанію или распространенію Хр. церкви въ мірѣ, какъ дѣло чудесное, Божіе; вторая—внутренній характеръ апостольской проповѣди, характеръ апостольской церкви въ ея главныхъ представителяхъ. Тутъ же объяснено значеніе для церкви *писа-*

ній апостольскихъ и вообще самое понятіе о *церкви апостольской*. Въ бесѣдѣ объ исповѣдникахъ и мученикахъ объяснены: дальнѣйшая судьба воинствующей церкви въ борьбѣ съ іудействомъ, язычествомъ, обществомъ, чудный покровъ Божій надъ нею и нравственный характеръ исповѣдниковъ и мучениковъ. Въ бесѣдахъ *о святителяхъ и отцахъ церкви* объяснены: въ *первой*—божественное установленіе святительскаго, вообще священнаго званія въ церкви, съ указаніемъ на взаимныя отношенія пастырей и пасомыхъ; во *второй*—изображено каноническое историческое значеніе для церкви св. отцовъ и соборовъ. Въ бесѣдѣ *о св. подвижникахъ* уяснена самая идея подвижничества, обрисованы главныя проявленія его, обозначено историческое значеніе его для церкви и общества. Во всѣхъ бесѣдахъ есть та особенность, что каждый историческій предметъ проведенъ, по возможности, чрезъ всю исторію, при чемъ явленія древней общецерковной жизни приведены въ связь съ явленіями въ жизни церкви русской. Эта черта такъ строго выдержана во всѣхъ бесѣдахъ, что самое первобытное апостольство связано здѣсь съ преданіями объ апостольской проповѣди въ Руси, вообще съ исторіею нашихъ равноапостоловъ. Въ бесѣдѣ о мученикахъ древнее мученичество также приводится въ связь съ мученичествомъ въ Руси. Бесѣды о св. отцахъ и св. подвижникахъ также приводятъ слушателей къ отцамъ и подвижникамъ русской церкви, съ цѣлію показать продолженіе въ ней отеческаго и подвижническаго духа, а также великое значеніе для русской церкви и земли знаменитыхъ святителей и подвижниковъ русскихъ. Можетъ показаться, что подобное развитіе, какое дано въ «Бесѣдахъ» историческимъ предметамъ, слишкомъ широко для такихъ простыхъ слушателей, какъ наши поселяне. Но это едва ли такъ. Мы ошибаемся на счетъ простоты, узкости требованій нашего простолюдья. Вспомнимъ, какъ далеко любятъ заходить въ своихъ ученіяхъ простецы изъ рас-

кольниковъ. Поговорите сами съ простымъ человѣкомъ о религіозныхъ предметахъ,—и вы увидите, что чѣмъ нибудь онъ не удовольствуется. И если вы подняли съ нимъ, напр., такой вопросъ, какъ о святителяхъ и отцахъ церкви, то постарайтесь исчерпать его глубже и полнѣе, чтобъ оставить въ немъ прочное впечатлѣніе. Побѣдите немалыя, конечно, трудности, съ какими встрѣтитесь при уясненіи догматико-историческаго предмета неразвитому слушателю, но уясните его какъ можно основательнѣе и полнѣе. Объ этомъ, какъ видно, очень заботились въ разбираемыхъ историческихъ «бесѣдахъ.» Къ достоинству этихъ бесѣдъ слѣдуетъ отнести и то, что онѣ построены именно исторически: вездѣ онѣ говорятъ не столько отвлеченными указаніями, разсужденіями, сколько живыми образами, примѣрами въ обиліи и тщательно подобранными. Впрочемъ, нѣкоторыя бесѣды, напр., о исповѣдникахъ и мученикахъ могли бы быть лучше обработаны: о такомъ предметѣ можно бы помѣстить и двѣ, три бесѣды, чтобъ полнѣе и рельефнѣе изобразить его. Жаль также, что нѣтъ бесѣды о св. женахъ христіанскихъ, о нѣкоторыхъ особенно назидательныхъ обычаяхъ древнихъ христіанъ, а въ началѣ историческаго отдѣла бесѣдъ—нѣтъ бесѣды о ветхозавѣтныхъ праведникахъ.

Наконецъ, за историческими бесѣдами слѣдуютъ бесѣды *практическаго* характера. Это: три бесѣды о *семейной жизни*, двѣ—*объ общественномъ служеніи народа*, три—*объ ученіи мірянъ въ дѣлахъ церкви*, далѣе бесѣды: *о почитаніи духовнаго сана, о грамотности; о мысленномъ присутствіи во храмѣ Божіемъ посреди полевыхъ работъ; о томъ, какъ находясь въ полѣ, за работою, молиться по христіански, по церковному; о томъ, какъ въ славу Божію трудиться и работать; бесѣда по случаю жатвы, при вступленіи въ петровъ постъ и въ напутствіе поселянамъ къ полевымъ работамъ;* бесѣды *о десятой заповѣди;* двѣ бесѣды

о совѣтахъ для жизни человѣческой премудраго Іисуса, сына Сирахова, бесѣда *о сквернословной брани, о пьянствѣ, о кроткомъ обращеніи съ животными*. Въ ряду исчисленныхъ бесѣдъ видимъ больше новыхъ, чѣмъ старыхъ, взятыхъ, изъ прежнихъ изданій. Нѣкоторыя изъ послѣднихъ принадлежать также Я. К. Амфитеатрову, каковы: бесѣда *о мысленномъ присутствіи во храмѣ Божіемъ посреди полевыхъ работъ* и слѣд. двѣ. При особенной своеобразности, бесѣды эти запечатлѣны глубокою сердечностію, поэтичностію, и какою-то наивностію, происходящею отъ искреннѣйшей симпатіи къ народу, его быту, нравственно-бытовой обстановкѣ его. Не столько искренняго одушевленія, но много простоты и назидательности въ слѣд. бесѣдахъ—*по случаю жатвы* и—въ *напутствіе къ полевымъ работамъ*. Бесѣды *о десятой заповѣди и о совѣтахъ премудраго Іисуса Сирахова* хотя обращаются около общихъ нравственныхъ темъ, но замѣчательны по простой, практической постановкѣ ихъ. Кстати тутъ съ изреченіями св. писанія сопоставляются иногда практически-поучительныя пословицы народныя. Остальныя затѣмъ бесѣды изъ разряда практическихъ особенно замѣчательны для насъ. Въ бесѣдѣ *о почитаніи духовнаго сана* (Я. К. Амфитеатрова) съ особенною умѣренностію и смѣлостію, искуствомъ и искренностію указаны должныя отношенія народа къ духовенству, пасомыхъ къ пастырю, съ обличеніемъ дурныхъ сторонъ, къ несчастію, такъ замѣтныхъ въ обращеніи нашего народа съ духовенствомъ. Теперь дѣло это особенно въ пору выяснять народу.... Въ бесѣдахъ *о семейной жизни* изображены: въ первой, послѣ ученія о брачномъ союзѣ,—*взаимныя обязанности супруговъ*, съ особеннымъ объясненіемъ христіанскаго взгляда на женщину и жену; во второй—*обязанности родителей къ дѣтямъ*, гдѣ, между прочимъ, сжато, но обстоятельно объяснены начала христіанскаго воспитанія; въ третьей—*обязанности дѣтей къ ро-*

дителямъ и другъ другу взаимныя обязанности братьевъ, сестеръ, родныхъ. Кто имѣлъ случай ознакомиться съ темными сторонами семейнаго быта нашего народа и кто вмѣстѣ съ тѣмъ убѣжденъ, что въ семьѣ—корень нравственно-общественнаго развитія его, тотъ поймет̀ъ всю умѣстность такого рода бесѣдъ, какъ *бесѣды о семейной жизни.* Мы думаемъ, что въ томъ видѣ, какъ мы находимъ ихъ здѣсь, онѣ способны имѣть вліяніе, не говоря уже о понятности ихъ. Мы видимъ здѣсь ясное, раздѣльное, отчетливое изложеніе христіанскихъ, человѣчныхъ началъ семейной жизни, семейныхъ, родственныхъ отношеній,—оживленное обиліемъ живыхъ образовъ, примѣровъ собранныхъ изъ христ. исторіи, изъ опытовъ жизни. Столько же умѣстны и своевременны бесѣды *объ общественномъ служеніи народа,* гдѣ, хотя въ общихъ чертахъ, тѣмъ не менѣе съ силою и выразительностію объяснены нравственныя обязанности народа, призываемаго правительствомъ къ общественному правленію, въ особенности охарактеризованы нравственныя качества, требуемыя отъ лицъ, избраніемъ народа поставляемыхъ на общественныя должности. Бесѣды объ участіи мірянъ въ дѣлахъ церкви обнимаютъ вопросъ этотъ со всѣхъ сторонъ. Въ первой бесѣдѣ раскрыта основная мысль *о единствѣ церкви,* какъ единомъ тѣлѣ, единомъ обществѣ, состоящемъ однакожъ изъ *клира и народа,* и отсюда выведена обязанность народа, мірянъ *имѣть попеченіе о церкви;* затѣмъ, чтобы прямѣе, конкретнѣе представить эту обязанность, берется во вниманіе *положеніе о приходскихъ попечительствахъ,* выясняется значеніе *прихода,* какъ церковной общины, указываются образцы народнаго или мірскаго *попечительства* о церкви въ древнія времена, и наконецъ въ Руси—*въ братствахъ.* Во второй бесѣдѣ, *сообразно съ смысломъ положенія о попечительствахъ,* изображена обязанность прихожанъ имѣть попеченіе о храмѣ, о причтѣ, о приходскихъ бѣдныхъ, при чемъ эти три рода

церковнаго попечительства указаны въ исторіи церкви христіанской, въ частности—и русской; объяснено также нравственно-общественное значеніе такого попечительства, особенно *приходской благотворительности*. Наконецъ, въ третьей бесѣдѣ раскрытъ долгъ христіанина содѣйствовать преспѣянію духовнаго просвѣщенія и благочестія въ ближнихъ, въ обществѣ, особенно въ той церковной общинѣ или приходѣ, къ которому онъ принадлежитъ. Въ связи съ этимъ обстоятельно представленъ обычай церковнаго братскаго суда надъ согрѣшившими въ древнее время, а въ Руси—въ братствахъ. И здѣсь «Бесѣды» любятъ представлять дѣло больше въ яркихъ фактахъ, выразительныхъ примѣрахъ, всячески избѣгая сухихъ разсужденій. Въ тоже время во всѣхъ исчисленныхъ бесѣдахъ замѣтно стараніе сочинителей соблюсти строгую правдивость, самую неукоризненную точность, прямоту христіанской истины, что особенно нужно было выдержать въ такихъ вопросахъ, какъ напр. самый вопросъ объ участіи мірянъ въ дѣлахъ церкви, о характерѣ святительскихъ, пастырскихъ отношеній къ народу, объ обязанности прихожанъ поддерживать своихъ пастырей, или же вопросы о разныхъ отношеніяхъ семейной и общественной жизни. Часто въ подобныхъ случаяхъ отдѣлываются намеками, общими, неопредѣленными, нерѣшительными фразами и т. под.: въ «Бесѣдахъ,» напротивъ, обо всемъ этомъ хотѣли говорить прямо, твердо, обстоятельно, опредѣляя основанія и существенныя стороны каждаго предмета ясно, отвѣчая на возникающія недоразумѣнія, вопросы. Такому тону церковно-народной проповѣди учитъ насъ слово Божіе. Нѣтъ нужды говорить, что всѣ исчисленныя бесѣды народны въ томъ смыслѣ, что *приспособлены къ даннымъ, современнымъ потребностямъ церковно-общественнаго развитія народа*. Въ такомъ же смыслѣ народны, пригодны для народа и остальныя бесѣды, напр. *о грамотности, о пьянствѣ, о сквернословной бранн, о кроткомъ*

обращеніи съ животными, изъ коихъ послѣдняя составлена съ особеннымъ искусствомъ, въ высшей степени приспособлена къ народному быту, народному представленію и самой рѣчи народной. Въ объявленіи о 4-мъ изданіи «Бесѣдъ» сказано, что въ составленіи, выборѣ ихъ принимали участіе приходскіе пастыри—проповѣдники. Этимъ, конечно, много объясняется практическая приспособленность ихъ къ нуждамъ народа.

Обозрѣвъ въ частности содержаніе и характеръ «Бесѣдъ,» не будемъ повторять общихъ выводовъ о нихъ. Пожелаемъ только, чтобы для будущаго изданія ихъ, нѣкоторыя бесѣды были лучше обработаны (къ такимъ, сверхъ замѣченныхъ, мы отнесемъ еще бесѣду *о грамотности*), и чтобы въ это будущее изданіе было внесено хоть нѣсколько новыхъ бесѣдъ. Мы уже указали на пробѣлы въ бесѣдахъ историческихъ. Въ ряду бесѣдъ практическаго характера желали бы видѣть, напр., двѣ—три бесѣды объ отношеніи православнаго христіанина къ невѣрующимъ и неправовѣрующимъ, при чемъ слѣдовало бы дать ясное и отчетливое понятіе о язычествѣ, іудействѣ, магометанствѣ, также объ исповѣданіяхъ обществъ неправославныхъ и въ связи съ этимъ—объ отличительныхъ чертахъ православнаго исповѣданія. Сюда слѣдовало бы прибавить еще одну или двѣ бесѣды о русскомъ расколѣ. Внесеніемъ такихъ бесѣдъ пополнилась бы и догматическая часть изданія. Очень умѣстны были бы въ этомъ отдѣлѣ особенныя двѣ—три бесѣды *о народныхъ суевѣріяхъ*, которыми переполнены доселѣ понятія, вѣрованія, обычаи нашего простонародья. Можно ожидать, что, явившись въ лучшемъ и тщательнѣе обработанномъ, при томъ дополненномъ видѣ, пятое изданіе «Бесѣдъ» принято будетъ тѣмъ съ большимъ сочувствіемъ нашими приходскими священниками, хотя и теперь онѣ весьма подручны и пригодны и для чтенія съ церковной каѳедры, и вообще для чтенія простому народу и внѣ храма. Для первой, напримѣръ, цѣли *нѣкоторыя* изъ нихъ мо-

гли бы быть короче, но вообще онѣ не длинны, при томъ напечатаны крупнымъ и яснымъ шрифтомъ, облегчающимъ чтеніе ихъ въ церкви: совѣтуемъ только издателямъ быть внимательнѣе на будущій разъ къ опечаткамъ, которыя особенно нетерпимы въ подобныхъ изданіяхъ. Цѣна книжкѣ «Бесѣды сельскаго священника» 1 р. с. съ перес.; при выпискѣ въ большемъ количествѣ экземпляровъ дѣлается уступка. Съ требованіями можно адресоваться въ редакцію «Воскр. Чт.», «Трудовъ Кіевск. Дух. Ак.,» также и «Руководства для сельск. пастыр.»

Современное состояніе православной церкви въ королевствѣ греческомъ и на іоническихъ островахъ [1]).

Происхожденіе и образованіе синода въ греческомъ королевствѣ. Устройство синода, права его, дѣлопроизводство. Епископы и епархіи. Епископскіе чиновники. Средства содержанія епископовъ. Низшее духовенство. Монастыри. Церковь на іоническихъ островахъ.

Послѣ освобожденія части греческаго народа изъ подъ власти турокъ и образованія грече
Каподистрія, учредивши въ 1828 году духовную коммиссію, состоявшую изъ трехъ епископовъ, для управленія духовными дѣлами, тѣмъ самымъ положилъ начало освобожденію православной церкви греческаго королевства отъ власти константинопольскаго патріархата. Регентство, учрежденное на время несовершеннолѣтія короля Оттона, продолжало вести дѣла въ этомъ же смыслѣ и дало церкви греческаго королевства новое устрой-

[1]) Пользуемся недавно вышедшимъ сочиненіемъ подъ заглавіемъ: Verfassung und gegenwärtiger Bestand Jämmtlicher Kirchen des Orients. Eine cananiostich—statistische Abhandlung von Dr. Isidor Silbernagl, Professor der Kirchen rechts Landshut. 1865.

ство, заимствовавъ его отчасти изъ устройства нашей русской церкви. По единогласному опредѣленію 36 епископовъ, 15 (27) іюля 1833 года собравшихся въ Навпліи, постановленіемъ отъ 23 іюля (4 авг.) 1833 года православная церковь греческаго королевства объявлена независимою отъ константинопольскаго патріарха и высшая духовная власть предоставлена духовному синоду, при участіи короля. Въ Константинополѣ, какъ и слѣдовало ожидать, не вдругъ была признана самостоятельность церкви греческаго королевства, а только спустя 18 лѣтъ, послѣ провозглашенія независимости. $\frac{29\text{ іюня}}{11\text{ іюля}}$ 1850 года святѣйшій правительственный Синодъ Греціи получилъ признаніе и подтвержденіе со стороны константинопольскаго патріархата.

Съ 1863 года іонические острова присоединились также къ Греціи, послѣ того какъ іонический парламентъ 5 октября 1863 года согласился на соединеніе. Греческая православная церковь на іоническихъ островахъ дотолѣ имѣла собственное самостоятельное правленіе, признавая однако высшую власть константинопольскаго патріарха. Во время присоединенія острововъ къ королевству хотя и сдѣлано было условіе, что православная церковь на іоническихъ островахъ будетъ оставаться въ соединеніи съ патріархомъ константинопольскимъ, однако въ августѣ 1864 года іонические депутаты въ національномъ греческомъ собраніи признали также постановленіе конституціи, которымъ утверждалась независимость православной церкви греческаго королевства и національное собраніе высказало желаніе, чтобы правительство вошло въ соглашеніе съ конетантинопольскимъ патріархомъ касательно новаго устройства православной церкви іоническихъ острововъ. Ниже мы кратко представимъ бывшее до сихъ поръ устройство православной церкви на іоническихъ островахъ; теперь же разсмотримъ устройство церкви въ самомъ королевствѣ, имѣя въ виду преимущественно *каноническую и статистическую* сторону вопроса.

Св. синодъ греческаго королевства состоитъ изъ пяти членовъ. Они избираются королемъ и обыкновенно должны имѣть санъ епископа; но такъ какъ въ королевствѣ назначалось всего только 10 епископскихъ каѳедръ, то, чтобы половина изъ нихъ не была постоянно вакантною, правительство рѣшило двухъ членовъ избрать изъ пресвитеровъ и іеромонаховъ. Такимъ образомъ синодъ долженъ былъ состоять изъ президента, двухъ совѣтниковъ, которые должны быть епископами, и изъ двухъ засѣдателей. Сверхъ этаго числа могли быть избираемы одинъ или два засѣдателя, которые могли бы замѣнять дѣйствительныхъ членовъ во время ихъ отсутствія.

Члены синода ежегодно должны быть избираемы вновь, но король имѣетъ право назначать вновь и старыхъ членовъ. При поступленіи въ члены синода, они подаютъ въ руки короля присягу, въ которой обѣщаютъ ненарушимо сохранять независимость православной греческой церкви и заботиться о благѣ ея.

Въ синодъ назначаются, далѣе, два королевскіе чиновника, именно, государственный прокуроръ и секретарь, но эти даютъ только обыкновенную чиновничью присягу. Государственный прокуроръ долженъ присутствовать во всѣхъ засѣданіяхъ синода, такъ что составившееся въ его отсутствіе рѣшеніе не имѣетъ силы. Онъ имѣетъ право дѣлать предложенія синоду, на которыя синодъ долженъ немедленно представлять рѣшеніе и заключеніе. Секретарь управляетъ синодальною канцеляріей и принимаетъ также участіе въ совѣщаніяхъ, не имѣя однако рѣшительнаго голоса.

Синодъ имѣетъ свое мѣстопребываніе въ столицѣ государства и обладаетъ собственною печатью, состоящею изъ греческаго креста съ надписью вокругъ: «святѣйшій синодъ королевства греческаго». Члены синода и государственный прокуроръ состоятъ въ званіи государственныхъ совѣтниковъ, а засѣдатели и секретарь—въ званіи министеріальныхъ совѣтниковъ. Каждый

дѣйствительный членъ или засѣдатель, сверхъ обыкновенныхъ доходовъ отъ своей церковной должности, получаетъ жалованье на время службы въ синодѣ.

Синодъ, выше котораго стоитъ только созываемый королемъ общій соборъ, во всѣхъ внутреннихъ дѣлахъ церкви имѣетъ совершенно свободную власть. Вѣдѣнію его принадлежатъ: 1) ученіе вѣры, 2) форма и совершеніе богослуженія, 3) религіозное обученіе, 4) церковная дисциплина, 5) испытаніе и посвященіе клириковъ, 6) освященіе назначаемыхъ для богослуженія зданій и богослужебныхъ принадлежностей, 7) наконецъ судопроизводство по дѣламъ чисто духовнымъ, именно въ дѣлахъ совѣсти или исполненія религіозныхъ и церковныхъ обязанностей, рѣшенія по каковымъ дѣламъ производятся на основаніи догматовъ, каноническихъ опредѣленій и постановленій. Въ дѣлахъ же смѣшаннаго свойства синодъ связанъ содѣйствіемъ и участіемъ гражданскаго правительства. Къ этаго рода дѣламъ относятся: 1) распоряженія о внѣшнемъ богослуженіи, его времени, мѣстѣ, числѣ, 2) установленіе и отмѣненіе или ограниченіе монастырскихъ учрежденій, 3) учрежденіе, ограниченіе или отмѣненіе не принадлежащихъ къ существенной части богослуженія церемоній, процессій, праздничныхъ дней и т. п., 4) опредѣленіе духовныхъ лицъ на мѣста и позволеніе посвященій во пресвитера и діакона, 5) раздѣленіе епархій, 6) распоряженія о духовныхъ воспитательныхъ учрежденіяхъ, мѣстахъ общественнаго призрѣнія, о исправительныхъ домахъ, 7) предметы общественнаго здоровья, насколько они относятся къ церковнымъ учрежденіямъ, 8) особенныя церковныя празднества, преимущественно когда онѣ назначаются въ рабочіе дни или имѣютъ мѣсто внѣ церкви, наконецъ 9) законы о бракахъ, на сколько они не касаются гражданскихъ контрактовъ. Гражданскія же дѣла, на которыя синодъ не имѣетъ никакого права, объявлены слѣдующія:

1) Договоры, дѣла по духовнымъ завѣщаніямъ и другія гражданскія дѣйствія духовныхъ лицъ, 2) опредѣленія о движимомъ и недвижимомъ имуществѣ, доходахъ, владѣніяхъ и другихъ правахъ церквей, монастырей и духовныхъ лицъ, 3) распоряженія по дѣламъ духовныхъ лицъ, совершившихъ гражданское и всякое полицейское преступленіе, 4) законы о бракахъ, когда они касаются гражданскихъ договоровъ и ихъ дѣйствій, 5) веденіе метрическихъ книгъ, какъ гражданскихъ реестровъ, наконецъ 6) всеобщія нормы для постройки и поддержанія церквей и церковныхъ зданій.

Синодъ наблюдаетъ надъ всѣми епископами королевства и имѣетъ право представлять кандидатовъ на вакантныя каѳедры.

Дѣла синода совершаются коллегіальнымъ порядкомъ, по большинству голосовъ, а если ихъ бываетъ равное число, то рѣшаетъ голосъ президента. Соизволенія (placêt) гражданскаго правительства тогда только спрашиваютъ, когда издается новый законъ или новыя распоряженія, хотя бы онѣ касались и внутреннихъ дѣлъ церкви. Во всякомъ другомъ случаѣ утвержденіе (vidit) прокурора заступаетъ мѣсто согласія (placet) правительства. Въ распоряженіяхъ о внѣшнемъ богослуженіи и церковныхъ празднествахъ, также какъ и въ опредѣленіяхъ синода о рукоположеніи во священника и діакона, довольствуются однимъ согласіемъ прокурора.

Касательно исполненія судебныхъ опредѣленій синода утвержденіе ихъ дается прокуроромъ, когда дѣло касается небольшихъ дисциплинарныхъ наказаній, именно, выговора, штрафа не превышающаго 50 драхмъ, или ареста не больше какъ на три дня; въ высшихъ же степеняхъ наказанія опредѣленія синода утверждаются министерствомъ духовныхъ дѣлъ, именно, когда штрафъ налагается отъ 50—500 драхмъ, или назначается арестъ отъ трехъ дней до шести недѣль, или когда духовное лицо подвергается запрещенію до шести недѣль; наконецъ самъ

король утверждаетъ тѣ синодальныя опредѣленія, когда кто подвергается запрещенію больше, чѣмъ на шесть недѣль, когда лишается сана, подвергается общественному церковному покаянію, отлученію, денежному штрафу свыше 500 драхмъ, аресту свыше шести недѣль. Приведеніе въ исполненіе синодальныхъ рѣшеній, опредѣляющихъ церковныя наказанія и выговоры, совершается духовными чиновниками, всѣ же другія наказанія приводятся въ исполненіе особеннымъ гражданскимъ чиновникомъ—номархомъ. Всѣ штрафныя деньги поступаютъ въ кассу на дѣла церковныя и училищныя. Всѣ распоряженія и отношенія синода къ гражданскимъ правительственнымъ мѣстамъ проходятъ всегда чрезъ министерство духовныхъ дѣлъ.

Послѣ провозглашенія независимости греческой церкви въ 1833 году, постановлено было, что всѣ епископы должны пользоваться одинаковыми правами, и только тѣмъ епископамъ, которые прежде уже имѣли титулъ митрополита и архіепископа, оставленъ за ними этотъ титулъ какъ почетное названіе. Впрочемъ, это постановленіе не строго исполняется, такъ какъ и доселѣ въ главныхъ городахъ Греціи, Аѳинахъ и Коринѳѣ, есть митрополиты, преимущество которыхъ предъ прочими епископами состоитъ однако въ одномъ названіи. Епископы, какъ уже и замѣчено было, утверждаются въ своемъ санѣ королемъ и посвящаются синодомъ. Поэтому они даютъ двойную присягу. Присягу въ вѣрности королю они подаютъ государственному секретарю церковныхъ дѣлъ и просвѣщенія, или назначаемому отъ министерства номарху, а присягу въ вѣрности церкви подаютъ въ руки синоду, или назначенному для этаго синодомъ епископу.

Епископы находятся въ полномъ подчиненіи синоду, получаютъ отъ него указы и доносятъ ему обо всемъ, что относится къ дѣятельности синода. Они могутъ только по согласію съ синодомъ быть перемѣщаемы гражданскимъ правительствомъ изъ

одной епархіи въ другую, отсылаемы на покой, или подвергаемы наказанію.

Королевство греческое было раздѣлено регентствомъ на 10 епархій. Но такъ какъ тогда было наличныхъ 53 епископа, то для тѣхъ, которые были еще не очень стары, назначили 40 временныхъ каѳедръ, съ условіемъ, что въ случаѣ смерти епископа вакантная каѳедра не будетъ замѣщаема, но присоединится къ окружной епархіи. Вотъ эти десять каѳедръ греческой церкви:

1) Коринѳская и арголидская съ резиденціей епископа . . . . . въ Коринѳѣ.
2) Ахайская и елійская . . . . . въ Патрасѣ.
3) Мессинская . . . . . въ Кипариссіи.
4) Аркадская . . . . . въ Мантинеѣ.
5) Лаконійская . . . . . въ Альтмистрѣ.
6) Акарнанійская и этолійская . . . въ Миссалунгѣ.
7) Фокидская и локридская . . . . въ Амфиссѣ.
8) Аттическая и беотійская. . . . . въ Аѳинахъ.
9) Евбейская. . . . . въ Халкидѣ.
10) Епархія цикладскихъ острововъ съ резиденціей епископа въ Гермополисѣ на островѣ Сиросѣ.

Каждому епископу этихъ десяти епархій даются два помощника, именно, протосинкеллъ и архидіаконъ. Они избираются синодомъ изъ способнѣйшаго духовенства и назначаются королемъ. Подобно епископамъ, они также подаютъ присягу вѣрности въ руки государственнаго секретаря церковныхъ дѣлъ и просвѣщенія, или назначенному имъ номарху, и присягу въ послушаніи подаютъ синоду, или назначенному имъ для этаго епископу.

Протосинкеллъ, какъ епископскій совѣтникъ, принимаетъ участіе въ обсужденіи и рѣшеніи духовныхъ дѣлъ; впрочемъ голосъ его имѣетъ только совѣщательное, а не рѣшающее зна-

ченіе. Онъ, далѣе, въ отсутствіе епископа занимаетъ его мѣсто и дѣйствуетъ по его распоряженіямъ. Жалованья онъ ежемѣсячно получаетъ 160 драхмъ,

Архидіаконъ, какъ секретарь епархіи, завѣдываетъ всѣми письменными дѣлами епископа, у него хранится печать, онъ подписываетъ всѣ бумаги, выходящія отъ епископа и на его отвѣтственности епархіальные архивы. Ежемѣсячное его жалованье—120 драхмъ. Въ отсутствіе архидіакона протосинкеллъ исполняетъ его должность.

Какъ до отдѣленія церкви королевства греческаго отъ константинопольскаго патріархата, такъ и послѣ отдѣленія епископы отчасти продолжаютъ пользоваться слѣдующими доходами. Каждая епархія дѣлаетъ ежегодный сборъ для епископа. Четыре или пять человѣкъ изъ свѣтскаго званія составляютъ коммиссію и принимаютъ сборы, путешествуя со спискомъ изъ дома въ домъ. Эти подаянія состоятъ изъ зернового хлѣба, масла, вина, шелку и т. п. Кромѣ того, каждое семейство ежегодно платитъ отъ 10 до 12 асперовъ [1]). Все, собранное въ церкви въ страстную пятницу, принадлежитъ также епископу. Отъ каждаго священника своей епархіи епископъ получаетъ ежегодно одинъ дукатъ [2]), и всякому новопоставленному епископу

[1]) Аспе́ръ теперь чисто воображаемая монета. Три аспера составляютъ одну па́ру (монета), 40 паръ одинъ піа́стръ, на наши деньги теперь около 5 коп. Въ церковномъ правѣ помянутая подать называется *καυσοκλὰν* и постановленіемъ императора Исаака Комнина (1057—1058) назначено было съ каждой деревни въ 30 домовъ получать епископу одну золотую и двѣ сребренныя монеты, барана, шесть мѣръ ячменя, шесть мѣръ вина, шесть мѣръ пшеницы и тридцать куницъ; съ деревни же въ 20 домовъ 10 сребренныхъ монетъ (или, по другому чтенію, $^3/_4$ золотой монеты и одну сребренную) половину барана, 4 мѣры ячменя, 4—вина, 4—пшеницы и 20 куницъ; съ деревни же въ 10 домовъ 5 сребренныхъ монетъ, ягненка, 2 мѣры ячменя, 2—вина, 2—пшеницы и 10 куницъ. См. Leunclav. Ius Graeco-Rom. T. 1. p. 121.

[2]) Золотая монета въ три рубля на наши деньги.

каждый священникъ долженъ представить подарокъ, называемый *филотимонъ*, не меньше полтора рубля на наши деньги. Каждый священникъ сверхъ того ежегодно доставляетъ епископу *батики* т. е. 20 паръ за каждое семейство въ приходѣ [1]), исключая приходскихъ церквей, принадлежащихъ частнымъ лицамъ, съ которыхъ не берется эта подать. Дальнѣйшіе доходы епископовъ составляютъ: наслѣдства священниковъ и монаховъ, умершихъ безъ наслѣдниковъ, плата за рукоположеніе, простирающаяся отъ 100 до 300 піастровъ [2]), плата за право совершенія заупокойныхъ литургій, за полученіе дозволенія вступать въ бракъ, за крещеніе, за погребеніе, за освященіе воды и т. п. Подчиненные епископу манастыри платятъ также подать; не подчиненные же зависимости епархіальнаго епископа только даютъ новому епископу *филотимонъ*. Сюда же относятся и доходы съ имѣній каѳедральнаго собора.

Не много заботъ прилагаютъ въ греческомъ королевствѣ объ образованіи духовенства, такъ какъ, за исключеніемъ богословскаго факультета въ аѳинскомъ университетѣ, не существуетъ другихъ греческихъ школъ, и большинство кандидатовъ священства не имѣетъ необходимыхъ средствъ для воспитанія въ помянутомъ факультетѣ. Воспитаніе будущихъ священниковъ состоитъ въ изученіи грамоты, письма и отправленія церковныхъ службъ, которыя въ продолженіи нѣсколькихъ лѣтъ изучаются на практикѣ при архіерейскихъ домахъ. Да и кто сталъ бы тамъ ученымъ образомъ приготовляться къ служенію и званію, которое нисколько не возвыситъ его надъ простыми по-

---

[1]) Эта подать дается за право совершать требы.

[2]) По приведенному выше постановленію Исаака Комнина, епископъ долженъ получить отъ священника 7 золотыхъ монетъ, и при томъ такъ, что одну получаетъ, когда посвящаетъ его въ чтеца, три, когда рукополагаетъ въ діакона, и четыре, при рукоположеніи въ пресвитера.

селянами? Сельское духовенство, если бы даже почувствовало нужду въ образованіи или самообразованіи, то не имѣетъ для этаго ни средствъ, ни досуга, потому что должно заботиться о прокормленіи семейства, и занимается постоянно то полевыми работами, то разными ремеслами... Въ одномъ изъ членовъ (16) объявленія независимости церкви королевства греческаго обѣщано было давать жалованье какъ десяти епископамъ, такъ и приходскимъ священникамъ; но бѣдственное финансовое положеніе королевства не дало возможности правительству исполнить свое обѣщаніе. Добровольныя пожертвованія прихожанъ въ праздники и особенно на праздникъ Рождества Христова, плата за совершеніе крещенія, брака, погребенія и другихъ требъ [1]), иной разъ мѣшокъ пшеницы, подаренной какимъ нибудь добрымъ семействомъ,—вотъ и всѣ доходы греческаго священника, которые онъ долженъ еще дѣлить съ своимъ еще болѣе его бѣдствующимъ причтомъ. Жилище священниковъ сельскихъ совершенно ничѣмъ не отличается отъ хижинъ простолюдиновъ: въ четырехъ стѣнахъ и жилище и кладовая и загонъ для домашнихъ животныхъ. Положеніе низшаго духовенства въ королевствѣ греческомъ поэтому въ высшей степени жалкое: многіе принуждены бываютъ просить милостыни для поддержанія жизни!...

Въ сентябрѣ 1833 года регенство постановило отдать на откупъ имущества монастырей, въ которыхъ или совершенно не было монаховъ, или было ихъ не болѣе пяти, и деньги, полученныя изъ этаго обратить въ учрежденную *кассу для цер-*

---

[1]) Вотъ такса за исполненіе требъ, какая въ Греціи ведется съ древнихъ временъ: за вѣнчаніе отъ 5 до 10 піастровъ, за крещеніе отъ 1 до 3, за погребеніе отъ 3 до 5, за заупокойную литургію 5 піастровъ. Нужно при этомъ не упускать изъ виду, что многіе приходы состоятъ всего изъ 20—30 семействъ, такъ что въ продолженіи нѣсколькихъ лѣтъ можетъ не быть ни одного вѣнчанія, ни погребенія.

ковныхъ дѣлъ и просвѣщенія. Монахи отданныхъ такимъ образомъ на аренду монастырей должны были перейти въ другой какой угодно монастырь; но если сами монахи желали взять на себя аренду, то имъ преимущественно предъ другими откупщиками отдавались на общихъ условіяхъ эти монастыри, и имъ самимъ позволялось оставаться въ монастыряхъ, хотя бы ихъ было и меньше пяти. Всѣ же остальные населенные монастыри должны были доставлять въ помянутую кассу 10 процентовъ изъ всѣхъ своихъ ежегодныхъ доходовъ. Вслѣдствіе такой мѣры, изъ 400 мужскихъ монастырей осталось 82 и доходъ отъ аренды перваго года достигъ уже 400,000 драхмъ.

Частные монастыри, владѣтели которыхъ могли доказать свое право на обладаніе ими, не подверглись этой мѣрѣ; но уже не имѣли права называться монастырями и служить жилищами для монаховъ. Поэтому въ Греціи теперь есть еремиты или отшельники, но нѣтъ анахоретовъ.

Рѣшительной реформѣ подверглись также и женскіе монастыри, находившіеся въ бѣдности и въ весьма разстроенномъ состояніи. Вслѣдствіе правительственнаго распоряженія отъ 25 февраля (9 марта) 1838 года, всѣ женскіе монастыри, исключая трехъ, были закрыты и все ихъ движимое и недвижимое имущество конфисковано. И только вслѣдствіе того, что оставленныхъ трехъ монастырей было мало для помѣщенія наличныхъ монаховъ, прибавили было еще, впрочемъ, только на время, четвертый монастырь. Каждый изъ этихъ трехъ или четырехъ монастырей имѣлъ, по крайней мѣрѣ, 30 монахинь. Если этаго числа не доставало, то монастырь долженъ быть закрытымъ, и монахини должны были переселиться въ одинъ изъ оставшихся монастырей. Въ эти монастыри предписано принимать только такихъ монахинь, которымъ было свыше 40 лѣтъ и которыя хотѣли оставаться монахинями; всѣ остальныя должны были возвратиться въ міръ.

Во главѣ каждаго женскаго монастыря находится экономъ, который долженъ быть изъ духовнаго званія и имѣть не меньше 60 лѣтъ. Онъ избирается синодомъ и утверждается королемъ, даетъ присягу въ вѣрности въ руки номарха и присягу въ послушаніи въ руки епархіальнаго епископа. Онъ имѣетъ непосредственное наблюденіе надъ монастыремъ и завѣдываетъ всѣми его дѣлами. Особенно онъ долженъ наблюдать за поведеніемъ монахинь и монастырской дисциплиною, беречь монастырскіе ключи и заботиться о пищѣ, одеждѣ и вообще о нуждахъ лицъ, принадлежащихъ монастырю.

Какъ монастырь, такъ и экономъ въ чисто духовныхъ дѣлахъ находятся въ подчиненіи епархіальнаго архіерея и подъ главнымъ наблюденіемъ синода, въ свѣтскихъ же дѣлахъ они подчинены номарху и главному надзору министерства духовныхъ дѣлъ.

Подъ предсѣдательствомъ эконома, монахини изъ среды своей большинствомъ голосовъ избираютъ трехъ кандидатокъ въ игумены. Выборъ этотъ экономъ представляетъ епископу, а епископъ синоду. Синодъ выбираетъ изъ нихъ игуменью, которая однако можетъ вступать въ должность только послѣ утвержденія министерствомъ духовныхъ дѣлъ. Монахини занимаются женскимъ рукодѣльемъ, попеченіемъ о бѣдныхъ, больныхъ и помѣшанныхъ, а также воспитаніемъ бѣдныхъ осиротѣлыхъ дѣвочекъ.

На монастырскіе расходы получаютъ деньги изъ монастырской же кассы, составляемой изъ доходовъ монастыря и заработковъ монахинь. Случающійся дефицитъ, по разрѣшенію министра духовныхъ дѣлъ, покрывается изъ кассы для церковныхъ дѣлъ и просвѣщенія. Изъ этой же монастырской кассы экономъ получаетъ жалованье, 100 драхмъ въ мѣсяцъ, содержаніе же и квартиру имѣетъ въ самомъ монастырѣ.

Въ согласіи съ мѣстнымъ епископомъ экономъ избираетъ

монастырскаго духовника, которому должно быть за 60 лѣтъ и который утверждается министерствомъ духовныхъ дѣлъ. Со дня утвержденія онъ ежемѣсячно получаетъ изъ монастырской кассы 30 драхмъ. Духовникъ иногда можетъ заступить мѣсто экономa, но не иначе какъ послѣ законной присяги.

Православная греческая церковь на іоническихъ островахъ хотя находилась подъ высшимъ надзоромъ константинопольскаго патріарха, однако и у себя имѣла высшую власть въ лицѣ экзарха, который на 2½ года избирался изъ митрополитовъ. Епископы и митрополиты избирались клиромъ своихъ епархій по большинству голосовъ, сообразно постановленіямъ и древнему обычаю острововъ. Выборъ, впрочемъ, подчинялся veto исполнительной власти. Высшія церковныя лица на іоническихъ островахъ въ настоящее время слѣдующія:

1) Митрополитъ корфскій, викарій котораго есть
2) Епископъ парогскій, имѣющій мѣстопребываніе въ Папанди.
3) Митрополитъ кефалонскій, викарій котораго есть
4) Епископъ итакскій.
5) Митрополитъ зантскій.
6) Митрополитъ санта-маврскій.
7) Архіепископъ черигскій.

По закону 1833 года всѣ они получали отъ правительства жалованье, и именно, митрополиты: корфскій, кефалонскій и зантскій получали ежегодно по 2184 руб. сереб., митрополитъ санта-маврскій 1638 руб. сер., епископы—парогскій и итакскій и архіепископъ черигскій по 1092 руб. сер.

Низшее духовенство живетъ частію работою своихъ рукъ, частію доходами за совершеніе требъ и добровольными пожертвованіями вѣрующихъ. Монастырей на іоническихъ островахъ достаточно.

Z.

ЗАМѢТКИ ИЗЪ ЦЕРКОВНОЙ ЖИЗНИ ЗАПАДА.

Эмеритальный фондъ для духовенства въ Пруссіи.

Относительно средствъ содержанія духовенства и на Западѣ, также какъ и у насъ, не рѣдко слышатся жалобы то на недостатокъ жалованья отъ правительства, то на скудость доходовъ, или недостаточность поземельной церковной собственности. Но при всемъ этомъ, каждый, знакомый съ положеніемъ западнаго приходскаго духовенства, знаетъ, что вообще оно обезпечено гораздо лучше, сравнительно съ нашимъ. Зависитъ это отъ всего иначе сложившагося строя исторической жизни и быта западнаго—какъ католическаго, такъ и протестантскаго—духовенства. Ограниченный составъ приходскаго причта, состоящаго, можно сказать, изъ одного священника или пастора, болѣе ограниченное количество приходскихъ церквей и приходовъ, доходящее иногда до поразительной крайности, такъ что во многихъ протестантскихъ городахъ приходы состоятъ изъ 10, 15, 20, 25, и болѣе тысячъ душъ,—целибатъ католическаго и необязательно-брачное состояніе протестантскаго духовенства и при этомъ большею частію достаточное обезпеченіе духовенства жалованьемъ отъ правительства или обязательными взносами отъ прихожанъ—вотъ главныя причины сравнительно высшаго обезпеченія западнаго духовенства. Меньшее количество духовенства распредѣляется на большее количество приходскаго населенія, и съ другой стороны на меньшее количество духовенства естественно приходится высшій процентъ правительственнаго пособія. Само собою также разумѣется, что отсутствіе сословной замкнутости, и поэтому раздѣленіе трудной и сравнительно обезпеченной должности священнослуженія между всѣми сословіями и живая болѣе близкая связь съ обществомъ служатъ немаловажными причинами въ возвышеніи и матеріальнаго быта духовенства.

Изслѣдованіе причинъ сравнительно-малаго обезпеченія западнаго духовенства заслуживаетъ серьезнаго вниманія и подробнаго обсужденія, и при нашемъ неотступномъ вопросѣ объ улучшеніи быта духовенства подобное обстоятельное разъясненіе могло бы сообщить не мало интересныхъ и полезныхъ данныхъ. Мы въ своей замѣткѣ коснемся только одной стороны этаго вопроса. Именно: одною изъ главнѣйшихъ причинъ бѣдности нашихъ священниковъ и причетниковъ служитъ необезпеченность ихъ въ случаѣ болѣзни и рѣшительная безпомощность ихъ семействъ въ случаѣ ихъ смерти. Съ потерею мѣста, по какимъ бы то ни было обстоятельствамъ, священно-церковнослужители, или, за ихъ смертію, ихъ семейства теряютъ все и остаются въ совершенно-безпомощномъ состояніи, близкомъ къ нищенству. Нечего упоминать здѣсь ни о ничтожныхъ пособіяхъ попечительства, ни о другихъ средствахъ—полезныхъ, но нигдѣ еще не достигшихъ возможности обезпечивать безмѣстное, вдовствующее и сиротствующее духовенство. Тотъ единственный исходъ, которымъ обезпечиваются оставившіе мѣста священнослужители и ихъ вдовы и сироты—передача мѣста по наслѣдству,—кромѣ того, что не всегда возможенъ, и самъ по себѣ очень несостоятеленъ. Когда и безъ того скудныя средства прихода священникъ или причетникъ долженъ дѣлить еще между кучею вдовъ и сиротъ, то этимъ естественно условливается та наслѣдственная, изъ рода въ родъ переходящая и никогда непоправимая бѣдность нашего духовенства, которая составляетъ главнѣйшую причину нашей нищеты.

На Западѣ тяжесть подобныхъ обстоятельствъ меньше чувствуется уже по самому безбрачію католическаго, какъ мы сказали, и необязательно-брачному состоянію протестантскаго духовенства. Но, и независимо отъ этаго, духовныя лица, оставившія мѣста за болѣзнію или старостію или ихъ семейства, послѣ ихъ смерти, обезпечиваются здѣсь сравнительно гораздо лучше.

Для этой цѣли существуютъ большею частію или достаточныя пенсіи, или, въ другихъ мѣстахъ, эмеритальные фонды. Въ образецъ устройства подобныхъ фондовъ мы считаемъ не безъинтереснымъ для нашихъ читателей представить учрежденіе съ нынѣшняго года эмеритальнаго фонда для духовенства провинціи Пруссіи. Вотъ главные пункты регламента по этому дѣлу, утвержденнаго министромъ духовныхъ дѣлъ.

Цѣль фонда состоитъ въ томъ, чтобы дать достаточное обезпеченіе духовнымъ провинціи Пруссіи, если они, послѣ безукоризненнаго исполненія своей должности, будутъ уволены отъ должности за болѣзнію или старостію, по законному засвидѣтельствованію объ этомъ высшаго начальства.

Основной капиталъ эмеритальной кассы составляется изъ единовременнаго взноса пяти процентовъ со всѣхъ доходовъ, получаемыхъ духовенствомъ, желающимъ участвовать въ фондѣ. Затѣмъ постоянные доходы фонда составляютъ: а) постоянные взносы отъ духовенства; б) проценты съ основнаго капитала; в) проценты съ остаточной суммы отъ взносовъ; г) доходы отъ наслѣдства, пожертвованій, завѣщаній и другихъ поступленій.

Взносы отъ духовенства производятся изъ доходовъ въ два срока—въ генварѣ и іюлѣ каждаго года. Каждый участвующій въ эмеритальномъ фондѣ вноситъ одинъ процентъ своего постояннаго годоваго дохода. Количество же доходовъ и сообразно съ этимъ количество обязательнаго взноса отъ каждаго мѣста опредѣляется консисторіею.

Во время вакансій взносъ взимается съ доходовъ вакантнаго мѣста. Если въ одно время доходами съ одного и того же мѣста пользуются двое (сеніоръ и адъюнктъ), то взносъ взимается съ обоихъ, по мѣрѣ получаемыхъ каждымъ изъ нихъ домодовъ.

Право на участіе въ эмеритальномъ фондѣ имѣютъ всѣ духовные провинціи Пруссіи, занимающіе мѣста пасторовъ и

ихъ помощники, если какъ тѣ такъ и другіе занимаютъ свои должности постоянно, а не временно только. Временно же исполняющіе должность пасторовъ не имѣютъ этаго права.

Всѣ эти лица, съ правомъ пользоваться пособіемъ эмеритуры, обязаны и къ взносамъ въ эмиритальный фондъ. Лица, изъявившія желаніе на участіе въ эмеритурѣ позже 1-го генваря 1865 г., должны внести въ фондъ 5% для основнаго капитала и всѣ причитающіеся проценты на нихъ.

Пасторы при военныхъ церквахъ и госпиталяхъ, также лица послѣ временной получающіе настоящую должность имютъ право на участіе въ фондѣ, если внесутъ слѣдующія съ нихъ деньги.

Право на пособіе изъ эмиритальнаго фонда имѣютъ только тѣ лица, кои увольняются отъ должности, по крайней мѣрѣ, по истеченіи года, послѣ того какъ они начали дѣлать взносы въ эмеритальный фондъ. Пособіе распредѣляется такимъ образомъ: 1) увольнившійся отъ должности послѣ годичнаго взноса въ фондъ получаетъ 40 талеровъ; 2) увольнившійся послѣ 2-хъ лѣтъ взноса—80 талеровъ; 3) послѣ трехъ лѣтъ—120 тал., 4) послѣ 4-хъ лѣтъ отъ перваго взноса—160 талеровъ; 5) послѣ пяти лѣтъ—200 талеровъ. [1]).

Если наличное число кандидатовъ на эмеритуру будетъ превышать средства фонда, то удовлетвореніе производится по старшинству по времени участія во взносахъ въ эмеритальный фондъ.

Прекращеніе взноса въ эмеритуру влечетъ за собою и прекращеніе права на полученіе пособія.

Не имѣютъ права на пособіе и тѣ лица, кои увольняются отъ должности не по болѣзни или старости, а по какимъ либо другимъ причинамъ, напр., вслѣдствіе дурнаго поведенія.

Духовныя лица, которыя не получили права на пособіе изъ эмеритальной кассы, хотя и дѣлали взносы, или которыя потеряли это право впослѣдствіи, не могутъ требовать возвращенія взнесенныхъ ими денегъ. Равно не имѣютъ права на возвращеніе ихъ и тѣ, кои перемѣщаются изъ провинціи Пруссіи въ другія области.

Управленіе фондомъ и распоряженіе дѣлами эмеритуры предоставляется въ вѣдѣніе консисторіи. Высшую же инстанцію

---

[1]) Талеръ почти равняется нашему рублю.

по всѣмъ дѣламъ этаго учрежденія составляетъ министръ духовныхъ дѣлъ.—

Таковыя главныя начала эмеритальнаго фонда въ Пруссіи. На подобныхъ же началахъ въ другихъ странахъ Запада учреждены вспомогательные фонды для пенсій. Думаемъ, что эта замѣтка можетъ служить небезполезнымъ матеріаломъ для учрежденія подобныхъ фондовъ и у насъ, о которыхъ когда-то заговаривали въ нашей журналистикѣ. Дѣло такъ ясно говоритъ само за себя, что не нуждается въ нашей рекомендаціи. Главное, что можетъ быть представлено противъ примѣнимости подобныхъ учрежденій у насъ—это наша общая бѣдность. Но не забудемъ, что въ предотвращеніе этой самой бѣдности и существуютъ подобныя учрежденія, а съ другой стороны вспомнимъ, и то, что «съ міру по ниткѣ—голому рубашка». Было бы весьма полезно подобное учрежденіе и въ самыхъ ограниченныхъ размѣрахъ.

Изъ дѣятельности благотворительныхъ учрежденій.

— Между прочими благотворительно-религіозными учрежденіями внутренней миссіи у протестантовъ мы встрѣчаемъ въ послѣднее время учрежденіе для идіотовъ. Оно основано два года назадъ въ Килѣ Іоанномъ Мейеромъ и хотя еще не приведено къ окончательному устройству, но уже заявило свои добрые плоды, и польза его вполнѣ оцѣнена и признана обществомъ. Цѣль заведенія состоитъ въ томъ, чтобы развить, насколько возможно, слабоумныхъ дѣтей какъ въ умственномъ, такъ и въ нравственномъ отношеніи и, давъ имъ приличное воспитаніе, сдѣлать ихъ способными для служенія обществу, и опредѣлить ихъ на мѣста, обезпечивающія ихъ существованіе. Многіе опыты въ этомъ родѣ удались Мейеру очень успѣшно и дали фактическое доказательство того, какъ несправедливо оставлять безъ вниманія дѣтей, повидимому, идіотовъ и какъ можно изъ нихъ при настойчивомъ трудѣ воспитать и довольно развитыхъ и вполнѣ нравственныхъ дѣятелей общества. Въ настоящее время въ заведеніи для идіотовъ обучается больше двадцати дѣтей, и кромѣ того болѣе тридцати запросовъ не было удовлетворено. Годовая плата за воспитаніе идіотовъ въ первомъ классѣ 240 талеровъ, во второмъ 160 тал.

Успѣхи западныхъ миссій среди язычниковъ.

Тогда какъ церковь русская имѣетъ еще огромное поприще для миссіонерской дѣятельности у язычниковъ Сибири и у восточныхъ магометанъ, западные протестанты и римскіе католики не имѣютъ около себя подобнаго поприща и обращаютъ благочестиво-религіозное вниманіе на язычниковъ далекихъ странъ Азіи, Африки, Америки и Австраліи. Обязанность заботиться объ утвержденіи съ европейскою цивилизаціею и христіанства, какъ основнаго начала этой цивилизаціи, возникли для западныхъ европейцевъ съ самаго начала владѣтельныхъ и торговыхъ отношеній съ языческими народами этихъ частей свѣта. И нельзя не сознаться, что дѣло миссіонерства, начатое въ западномъ мірѣ уже нѣсколько вѣковъ, въ настоящее время организовалось и развилось въ учрежденіе сильное и по своей внутренней организаціи и по своимъ средствамъ. Дѣло миссіи тамъ возведено на степень особаго общественно-христіанскаго учрежденія. Учреждены миссіонерскія общества, издаются спеціальные миссіонерскіе журналы, изобрѣтены огромныя матеріальныя средства для дѣла миссіи. Организованы миссіонерскія школы, выработанъ методъ, опредѣлены способы и пріемы миссіонерской дѣятельности,—и все это, вмѣстѣ съ подвигами любви и самоотверженія дѣятелей миссіи, подвигами, которыми богата всякая миссія, какъ сама въ себѣ дѣло любви и самоотверженія,—все это сопровождается результатами, которые не могутъ не обратить на себя вниманіе между современными явленіями церковно-исторической жизни.

По поводу 42-й лѣтней годовщины кенигсбергскаго миссіонерскаго общества, редакторъ издаваемаго въ Кенигсбергѣ «Миссіонерскаго Листка» (Missionsblatt) докторъ Вейссе представилъ статистическія свѣдѣнія объ успѣхахъ западныхъ миссій во всѣхъ частяхъ свѣта,—свѣдѣнія, которыя мы не считаемъ излишнимъ вкоротцѣ сообщить нашимъ читателямъ.

Насъ, привыкшихъ къ ограниченнымъ средствамъ во всемъ, что касается дѣла вѣры и церкви, прежде всего поражаетъ огромная цифра доходовъ, получаемыхъ западными миссіонерскими обществами. Количество этихъ доходовъ, получаемыхъ отъ процентовъ съ прежнихъ капиталовъ, отъ пожертвованій и постоянныхъ сборовъ, превышаетъ самыя высокія цифры, какія мы могли бы предсетавить a priori, соображаясь только съ матеріаль-

ными средствами нашихъ миссій. Вотъ эти данныя, безспорно не преувеличенныя, за прошлый годъ. «Большое американское миссіонерское общество» имѣло дохода 516,000 талеровъ (сотни и десятки мы отбрасываемъ); «англійское церковное миссіонерское общество—806,000 тал.; лондонское миссіонерское общество 546,000; методистское миссіонерское общество 944,000 талеровъ, миссіонерское общество баптистовъ 181,000; базельское миссіонерское общество 191,000; барменское—60,000; берлинское 51,000; лейпцигское 45,000; германсбургское 40,000; бременское 30.000 талеровъ. Такимъ образомъ около 4½ милліоновъ талеровъ, или около 4, 120,000 руб. сер. въ пользу миссіи собираютъ ежегодно одни протестантскія общества. Если мы прибавимъ къ этому, что сюда не включаются значительныя также средства миссіонерскихъ обществъ для распространенія христіанства между евреями, и что «римско-католическій союзъ для распространенія вѣры» имѣетъ 1,290,000 талеровъ ежегоднаго дохода, то мы не можемъ не отдать должнаго уваженія сочувствію западнаго, особенно протестантскаго, міра къ дѣлу миссіи.

По извѣстіямъ, сообщаемымъ докторомъ Вейссе, видно также, что эти богатыя средства расточаются не напрасно, и слово Божіе, хотя изъ устъ западныхъ проповѣдниковъ, растетъ и распространяется не безъ значительныхъ успѣховъ.

Отчетъ д—ра Вейссе прежде всего ведетъ насъ въ Азію и представляетъ успѣхи проповѣди въ Остъ-Индіи. За 10 лѣтъ назадъ здѣсь было только 40,000 христіанъ; теперь ихъ насчитывается до 140,000. Обстоятельства миссіи здѣсь значительно улучшились, когда послѣ возстанія 1857 г. кончилось господство «Остъ-Индской компаніи,» не сочувствовавшей обращенію индусовъ въ христіанство, и сама королева англійская приняла господство надъ страною. Генералъ-губернаторъ Остъ-Индіи Іоаннъ Лауренсъ—очень религіозный особенно въ слѣдствіе различныхъ опасностей, отъ которыхъ спасала его сила вѣры, — христіанскую миссію считаетъ первою обязанностію англичанъ въ отношеніи къ Индіи, и правами, предоставляемыми миссіонерамъ, очень много содѣйствуетъ успѣху проповѣди. Но особенно распространенію христіанства способствуетъ то, что сами образованные индѣйцы понимаютъ теперь преимущества христіанской цивилизаціи и въ своей литературѣ и журналистикѣ неутомимо поражаютъ языческіе предразсудки и фанатизмъ своихъ соотечественниковъ.

Не были также безуспѣшны западныя миссіи и на другомъ большемъ поприщѣ христіанской миссіи—въ Китаѣ, который со всѣми провинціями въ полтора раза больше Европы. Миссія, издавна обратившая вниманіе на эту страну, начала дѣйствовать здѣсь довольно свободно только съ 1842 года, когда по нанкинскому договору открыты были для европейцевъ 4 гавани; но полную свободу получили здѣсь христіанскіе миссіонеры уже съ 1858 года, когда по тинтсинскому трактату не только открыты были европейцамъ и другія 11 гаваней, но и когда предоставлено было миссіонерамъ право проповѣдывать христіанство изъ конца въ конецъ по всему Китаю. Хотя и теперь встрѣчается не мало препятствій и затрудненій для миссій и хотя на 365 милліоновъ жителей приходится еще ничтожный процентъ христіанъ, но дѣятельность миссій больше и больше облегчается и усиливается. Въ 1855 году было здѣсь только 728 христіанъ; теперь ихъ насчитывается больше 2,000.

Острова Борнео и Суматра, на которыхъ въ 1834 году два американскіе миссіонера были убиты и съѣдены дикарями, также не устрашаютъ проповѣдниковъ, и здѣсь, хотя безъ значительныхъ результатовъ, проповѣдуется евангеліе.

Въ Африкѣ—въ Абиссиніи дѣло миссіонерства развивается особенно успѣшно со времени вступленія на престолъ Ѳеодора, ученика Гобада, который былъ тамъ миссіонеромъ и теперь состоитъ епископомъ въ Іерусалимѣ. Гобадъ прислалъ Ѳеодору нѣсколькихъ миссіонеровъ изъ базельскаго общества «Хрисхоны,» которые состоятъ на службѣ короля и дѣятельно распространяютъ слово евангелія въ этой древне-христіанской странѣ. Другіе изъ этихъ миссіонеровъ помогаютъ миссіонерамъ, распространяющимъ христіанство между евреями и успѣшно дѣйствуютъ въ обращеніи находящихся здѣсь черныхъ евреевъ-фалашъ, между которыми возникло значительное движеніе въ пользу христіанства и многіе крещены. Гобадъ относительно Абиссиніи имѣетъ въ виду очень хорошіе замыслы. На разстояніи между Іерусалимомъ и Абиссиніею (350 нѣм. миль) онъ думаетъ размѣстить двѣнадцать миссіонерскихъ станцій, назвавъ ихъ именами апостоловъ,—съ тѣмъ, чтобы и внѣшнимъ образомъ древнюю абиссинскую церковь соединить съ матерью всѣхъ церквей—церковію іерусалимскою. Двѣ изъ этихъ станцій Каиро и Мотаммахъ уже замѣщены миссіонерами изъ общества Хрисхоны.

Въ западной Африкѣ дѣло миссіи также идетъ съ успѣ-

хомъ. На Невольничьемъ Берегу уже крестилось до 3000 негровъ. «Жестокій король Дагомей, говоритъ Вейссе, долго угрожалъ Аббеокутѣ, главному городу христіанской цивилизаціи, но какъ Сеннахиримъ мгновенно отступилъ отъ Іерусалима, такъ и этотъ кровожадный король негровъ, 13 марта прошлаго года быстро исчезъ съ своею безчисленною арміею, самъ предложилъ миръ и потребовалъ миссіонера. На Золотомъ Берегу базельскимъ обществомъ обращено 700 человѣкъ. Въ Сіерра-Леонѣ крещено до 30,000 негровъ; далѣе къ западу—при истокахъ Сенегала дѣйствуютъ французскіе миссіонеры. «Словомъ—повсюду свидѣтельства, что Господь неудержимо шествуетъ.» Въ южной Африкѣ миссіонеры проникли въ самыя отдаленныя страны; они завязали сношенія и начали свои дѣйствія у племенъ: Вольфишбаевъ, Гереро, Макла, Матебуловъ, Базуто. Тамъ, гдѣ за 7 лѣтъ было 8 миссіонерскихъ станцій,—теперь 18, гдѣ было 25 миссіонеровъ,—теперь 50 и 60. Особенно замѣчательны успѣхи миссіи между племенемъ Базуто. Уже за 20 лѣтъ одинъ миссіонеръ сказалъ, что Базуто всѣ покорились евангелію; тамъ проповѣдывается теперь евангеліе на 13 станціяхъ и въ послѣднее время замѣтно сильное возбужденіе въ пользу христіанства. Путешественники, говоритъ д-ръ Вейссе, изумляются, что сдѣлало слово Божіе изъ этаго дикаго народа, который теперь можетъ стать на ряду съ народами цивилизованными. Одинъ изъ туземцевъ сдѣланъ уже пасторомъ, и чрезъ это дѣло проповѣди получило еще больше успѣха.

Съ неописанными трудами и опасностями миссіонеры путешествуютъ и по страшнымъ болотамъ и пустынямъ сѣверной Америки для проповѣди разсѣяннымъ здѣсь краснымъ индійцамъ, которые никогда не слыхали еще этой проповѣди. «На другой сторонѣ Берингова пролива миссіонеры англійскаго церковнаго миссіонерскаго общества встрѣтили русскихъ миссіонеровъ, которые своимъ способомъ также съ достойною удивленія ревностію и самоотверженною преданностію исполняютъ дѣло проповѣди у Чукчей и сосѣднихъ съ ними народовъ» [1]). Въ средней Америкѣ для распространенія христіанства особенно замѣтно благотворное вліяніе освобожденія негровъ на европейскихъ колоніяхъ. Получивъ свободу сначала на англійскихъ

[1]) Съ особеннымъ удовольствіемъ мы приводимъ этотъ замѣчательный по своему безпристрастію добрый отзывъ о нашихъ труженикахъ святаго дѣла проповѣди.

и на голландскихъ колоніяхъ,—въ послѣднее время негры ежегодно обращаются въ христіанство тысячами. Въ Суринамѣ, напримѣръ, миссія гернгутеровъ, прежде самая ничтожная, теперь въ числѣ обращенныхъ насчитываетъ до 26,000 негровъ. Миссіонеры, не смотря на всѣ опасности, проникаютъ и къ дикарямъ южной Америки. Первые миссіонеры Патагоніи и Огненной Земли погибли тамъ съ голода, члены новой миссіи, составившейся въ 1858 году, всѣ до одного были умерщвлены дикарями. Теперь составилась новая миссія и трое самоотверженныхъ дѣятелей изучаютъ языкъ туземцевъ, чтобы проповѣдывать имъ слово евангелія.

Докторъ Вейссе сообщаетъ также нѣсколько интересныхъ извѣстій и изъ миссій въ Австраліи. Сандвичевы острова, напр., уже въ 1839 г. вступившіе въ число цивилизованныхъ государствъ, теперь получили полное церковное устройство по образцу англиканской епископальной церкви и имѣютъ на своемъ языкѣ библію и богослужебныя книги. Послѣ смерти знаменитаго цивилизатора острововъ короля Камеламеги IV, дѣло его съ успѣхомъ продолжаетъ сынъ его Камегамега V.—Не упоминая объ успѣхахъ христіанства на островъ Таити, гдѣ, къ сожалѣнію, миссіонеры протестантскіе вступили въ непріятныя столкновенія съ римско-католическими,—и о новой Зеландіи, гдѣ дѣло проповѣди сильно пострадало отъ послѣднихъ возмущеній туземцевъ противъ европейскихъ колонистовъ,—скажемъ только о миссіи въ Новой Голландіи. Христіанская миссія здѣсь съ 1841 года не имѣла рѣшительно никакого успѣха, и миссіонеры, послѣ напрасныхъ трудовъ, два раза возвращались въ Европу. Но послѣдняя миссія, составившаяся въ 1859 г., дѣйствуетъ успѣшнѣе. Изъ дикихъ папуазцевъ обращено болѣе 100 человѣкъ и учреждены двѣ миссіонерскія станціи. Предпріимчивые и смѣлые путешественники недавно проникли и изслѣдовали внутренность этаго огромнаго острова, которая считалась необитаемою и нашли тамъ много большихъ и сильныхъ племенъ черной рассы. Четыре миссіонера посланы и къ этимъ новооткрытымъ племенамъ.

Печатать дозволяется. Кіевъ, 2 октября 1865 г. Цензоръ священникъ Алексѣй Малеевъ. Въ типографіи М. и А. Давидценко.

РУКОВОДСТВО
ДЛЯ
СЕЛЬСКИХЪ ПАСТЫРЕЙ.

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕНЕДѢЛЬНО.

ЦѢНА ГОДОВОМУ ИЗДАНІЮ, съ доставкою и пересылкою, 5 РУБ. СЕР.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ въ редакціи сего журнала, при КІЕВСКОЙ СЕМИНАРІИ.

№ 42. 1865. Октября 17-го.

Содержаніе: Объявленіе о продолженіи изданія журнала „Руководство для сельскихъ пастырей“ въ 1866 году.—Смыслъ евангельскихъ и апостольскихъ изреченій о близости кончины міра и воскресенія мертвыхъ.—Обозрѣніе обсужденій вопроса объ улучшеніи быта православнаго духовенства, заявленныхъ въ х—ской епархіи.

Объявленіе о продолженіи изданія журнала «Руководство для сельскихъ пастырей» въ 1866 году.

Журналъ «Руководство для сельскихъ пастырей,» издаваемый, по благословенію Святѣйшаго Синода, при кіевской духовной семинаріи, продолжится и въ слѣдующемъ 1866 году, и начнетъ съ 1-го генваря седьмой свой годъ.

Въ этомъ журналѣ, спеціально и исключительно предназначенномъ для сельскихъ пастырей, будетъ помѣщаемо все, что можетъ и должно быть интереснымъ для нашего сельскаго духовенства. Избравъ однажды особенную цѣль—способствовать сельскимъ пастырямъ въ ихъ высокомъ служеніи строителей таинъ Божіихъ и въ многотрудной обязанности учителей народныхъ, а также быть органомъ ихъ дѣятельности, ихъ желаній

и потребностей, «Руководство для сельскихъ пастырей» будетъ имѣть въ виду эту цѣль неизмѣнно; поэтому и въ слѣдующемъ году оно будетъ издаваться по той же программѣ и въ томъ же направленіи, какихъ держалось до сихъ поръ.

Въ составъ «Руководства для сельскихъ пастырей,» по программѣ, утвержденной Святѣйшимъ Сунодомъ, будутъ входить:

I Поученія къ простому народу различнаго содержанія: догматическаго, нравственнаго, обрядоваго и проч., а также извлеченія и выписки изъ твореній св. отцевъ, въ которыхъ говорится о священствѣ и которыхъ нѣтъ въ большей части сельскихъ церковныхъ библіотекъ.

II Изслѣдованія о разныхъ церковныхъ и духовно-нравственныхъ предметахъ, приспособительныя къ потребностямъ сельскаго священника какъ въ церковной проповѣди, такъ и въ частныхъ его бесѣдахъ съ прихожанами.

III Произведенія проповѣднической литературы прежняго времени, преимущественно тѣ, которыя отличаются своего рода современностію, простотою и общепонятностію.

IV. Оригинальныя статьи по части отечественной церковной исторіи, а также матеріалы, относящіеся къ ней, съ надлежащею ихъ обработкою. Изъ матеріаловъ избираются исключительно тѣ, которые по содержанію своему могутъ имѣть какое либо отношеніе къ потребностямъ священника или его паствы.

V Замѣчанія, совѣты и наставленія, пригодныя сельскому священнику въ разныхъ случаяхъ его пастырской жизни и дѣятельности. И во 1-хъ замѣчанія касательно отправленія богослуженія, благочинія церковнаго, совершенія таинствъ, обращенія съ прихожанами, отношенія къ иновѣрцамъ и т. под. Во 2-хъ, замѣтки о характеристическихъ чертахъ простаго народа и о томъ, какъ пользоваться ими для успѣшнаго дѣйствованія на нравственность прихожанъ. Въ 3-хъ, свѣдѣнія о благочестивыхъ мѣстныхъ обычаяхъ и учрежденіяхъ, а также о предразсудкахъ,

суевѣріяхъ, противныхъ духу православной вѣры и церкви, съ указаніемъ, когда нужно, историческаго происхожденія тѣхъ и другихъ. Въ 4-хъ, замѣтки касательно обученія въ сельскихъ школахъ дѣтей прихожанъ, матеріалы для уроковъ въ церковно-приходскихъ школахъ и соображенія о первоначальномъ воспитаніи дѣтей священно и церковно-служительскихъ. Въ 5-хъ, библіографическія статьи о вновь выходящихъ книгахъ, особенно пригодныхъ сельскому священнику, и замѣтки по поводу журнальныхъ статей, касающихся сельскаго духовенства въ какомъ бы то ни было отношеніи.

Сверхъ того иногда сообщаются: 1) общія замѣчательныя извѣстія, касающіяся русской церкви и въ частности—свѣдѣнія о достойныхъ вниманія распоряженіяхъ, учрежденіяхъ и церковныхъ событіяхъ въ разныхъ епархіяхъ. Эти свѣдѣнія будутъ извлекаемы частію изъ епархіальныхъ вѣдомостей, преимущественно же изъ корреспонденціи иноепархіальныхъ сотрудниковъ редакціи. 2) Свѣдѣнія о положеніи единовѣрцевъ нашихъ въ Австріи и Турціи, и наконецъ 3) извѣстія и сужденія о замѣчательныхъ религіозныхъ явленіяхъ и перемѣнахъ въ католическомъ и протестантскомъ обществахъ.

Само собою разумѣется, что невозможно дать въ одинъ годъ полный объемъ всѣмъ указаннымъ отдѣламъ въ журналѣ, выходящемъ еженедѣльно, безъ опредѣленныхъ рубрикъ. Развитіе того или другаго отдѣла указывается современными потребностями пастырей и пасомыхъ; поэтому главное вниманіе будетъ обращено на рѣшеніе такихъ вопросовъ, которые вызываются текущими обстоятельствами; впрочемъ, для того, чтобы журналъ нашъ могъ доставить сельскимъ пастырямъ руководительное и образовательное чтеніе не для одного только года, но и на будущее время, въ немъ не будутъ оставлены безъ вниманія и другія задачи его, обозначенныя въ программѣ.

Статьи посторонніхъ сотрудниковъ, соотвѣтствующія цѣли

и характеру изданія, будутъ помѣщены съ благодарностію и вознагражденіемъ. Къ участію въ изданіи приглашаются всѣ, кому дорого благо церкви и народа русскаго, кому знакомы бытъ и нужды сельскаго духовенства и духовно-нравственныя потребности простаго народа, особенно же священныя.

«Руководство для сельскихъ пастырей» выходитъ еженедѣльно отдѣльными нумерами, въ 8-ю долю листа, въ объемѣ отъ одного до двухъ съ половиною печатныхъ листовъ. Годовое изданіе составитъ три тома, каждый приблизительно изъ 25-ти печатныхъ листовъ, съ особымъ оглавленіемъ и особенною нумераціею страницъ. (Въ 1860 году годовое изданіе состояло изъ 90, въ 1861 изъ 102 листовъ, въ 1862 болѣе чѣмъ изъ 110 листовъ, въ 1863 изъ 125 листовъ, въ 1864 году изъ 128 листовъ съ лишнимъ. Около этаго же числа листовъ будетъ выпущено и въ текущемъ 1865 году).

Подписная цѣна на мѣстѣ 4 руб., съ доставкою на домъ и пересылкою во всѣ мѣста внутри Россіи 5 рублей серебромъ. Плата за журналъ по оффиціальнымъ требованіямъ, какъ-то: отъ консисторій, духовныхъ правленій и благочинныхъ можетъ быть, по примѣру прежнихъ годовъ, разсрочена до сентября 1866-го года.

Въ редакціи находятся также экземпляры «Руководства для сельскихъ пастырей» за 1860, 1861, 1863, 1864 и 1865-й годы. Желающіе могутъ получать оные въ бумажномъ переплетѣ, по обыкновенной цѣнѣ съ пересылкою 5 р. серебромъ. Подписчикамъ рекомендуемъ обращаться съ своими требованіями преимущественно: въ редакцію «Руководства для сельскихъ пастырей,» въ Кіевѣ.

Редакція «Руководства для сельскихъ пастырей,» заботясь объ улучшеніи своего изданія по внутреннему его содержанію, въ то же время употребляетъ зависящія отъ нея мѣры къ своевременной и аккуратной высылкѣ подписчикамъ №№ журнала;

гг. же подписчиковъ, живущихъ вдали отъ почтовыхъ конторъ, покорнѣйше проситъ, чтобы они, во 1-хъ, сами озабочивались выборомъ мѣстъ и лицъ, при посредствѣ которыхъ могли бы своевременно и аккуратно получать нумера журнала, во 2-хъ, чтобы въ адресахъ своихъ означали губернію, уѣздъ и село, куда слѣдуетъ высылать журналъ и разборчиво прописывали званіе и фамилію получателя. Въ случаѣ неполученія подписчиками какихъ нибудь № № журнала, редакція покорнѣйше проситъ обращаться къ ней съ своими требованіями, которыя немедленно будутъ удовлетворяемы, по примѣру прежнихъ годовъ, если только, по справкѣ съ почтовымъ вѣдомствомъ, окажется, что вторично требуемые № № дѣйствительно не посланы.

Смыслъ евангельскихъ и апостольскихъ изреченій о близости кончины міра и воскресенія мертвыхъ [1]).

Во всѣхъ случаяхъ, когда Христосъ Спаситель и Его апостолы говорили о кончинѣ міра и воскресеніи мертвыхъ,—о томъ и другомъ они говорили въ такихъ, по видимому, ясныхъ

---

[1]) Въ письмѣ, при которомъ прислана въ редакцію эта статья, авторъ ея, между прочимъ, говоритъ: „кромѣ высказанныхъ въ самой статьѣ, я имѣлъ и другія побужденія къ написанію ея: это—недавно распространенное въ нашей епархіи мнѣніе о близкой кончинѣ міра, имѣющей-де послѣдовать лѣтъ черезъ десять. Между тѣмъ мнѣ очень извѣстно, что „Руководство для с. п." пользуется въ нашей епархіи особеннымъ вниманіемъ духовенства и распространено здѣсь едва ли не болѣе всѣхъ духовныхъ журналовъ, поэтому я думаю, что статья моя будетъ небезполезна для нашего духовенства." Къ этому замѣчанію автора считаемъ нужнымъ присовокупить, что мысль о близкой кончинѣ міра нерѣдко возбуждается въ нашемъ народѣ, по разнымъ мѣстамъ, и хотя ожиданіе скораго пришествія Христова есть ожиданіе истинно христіанское и можетъ располагать людей къ удаленію отъ порока и достойному приготовленію къ будущей жизни; но если оно возбуждается злонамѣренными людьми (напримѣръ, раскольниками)

и опредѣленныхъ выраженіяхъ, буквальный смыслъ которыхъ невольно заставлялъ и заставляетъ многихъ ожидать совершенія сихъ великихъ событій въ скоромъ, и даже весьма скоромъ времени.

Грядетъ часъ, и нынѣ есть, егда мертвіи услышатъ гласъ Сына Божія, и услышавше оживутъ, говорилъ Христосъ Спаситель іудеямъ, по исцѣленіи въ Іерусалимѣ 38-лѣтняго, при овчей купѣли лежавшаго, больнаго (Іоан. 5, 25).

Бесѣдуя на горѣ Елеонской съ своими учениками о судьбѣ Іерусалима и всего міра, послѣ описанія всѣхъ признаковъ кончины міра и втораго пришествія своего, Онъ непосредственно присовокупилъ: *тако и вы, егда сія видите бывающа, вѣдите, яко близъ есть при дверехъ* (Марк. 13, 29), т. е. *царствіе Божіе* (Лук. 21, 31). *Аминь глаголю вамъ, яко не имать прейти родъ сей* (γενεὰ αὕτη), *дондеже вся сія будутъ* (Марк. 13, 30). И вообще весь тонъ рѣчи Его о кончинѣ міра, особенно Его прямыя обращенія къ апостоламъ и убѣжденія, чтобы *они*, когда все сказанное будетъ сбываться, *восклонили и воздвигли главы своя, бдѣли, молились и не отягчали сердецъ своихъ объяденіемъ и піянствомъ*, и были готовы *стати предъ Сыномъ человѣческимъ* (Лук. 21, 28. 34. 36. Матѳ. 24, 42 и дал.),—по видимому, ясно показываютъ, что кончина міра должна быть такъ близка къ апостоламъ, что должна совершиться не только при жизни современнаго Христу и апостоламъ поколѣнія (γενεὰ), но какъ будто при самихъ еще апостолахъ.

Сами апостолы въ своихъ посланіяхъ опредѣляли близость кончины міра и воскресенія мертвыхъ обыкновенно словами:

съ особенною цѣлію враждебною православной церкви или внѣшнему благосостоянію православныхъ; то настоитъ непремѣнная надобность установить правильный взглядъ на этотъ предметъ, приводящій многихъ въ недоумѣніе. Съ этою цѣлію и предлагается настоящая статья. *Ред.*

послѣднія дни (2 Петр. 3, 3; 2 Тим. 3, 1), *послѣднія времена* (1 Тим. 4, 1), *послѣдній часъ* или *година* (1 Іоан. 2, 18), *конецъ всѣхъ приближися* (1 Петр. 4, 7), *концы вѣкъ достигоша* (1 Кор. 10, 11).

Столь ясныя выраженія апостоловъ о времени кончины міра и воскресенія мертвыхъ привели нѣкоторыхъ экзегетовъ къ мысли, будто и сами апостолы думали, что кончина міра и воскресеніе мертвыхъ будутъ такъ скоро, что и ихъ самихъ застигнутъ живыми. Вѣроятность этаго мнѣнія думаютъ подтвердить и тѣми мѣстами писаній апостольскихъ, гдѣ апостолы или указываютъ уже исполненіе предсказаній Христовыхъ о признакахъ кончины міра [1]), или—гдѣ говоря объ этомъ предметѣ—и себя включаютъ, по видимому, въ число имѣющихъ дожить до тѣхъ великихъ событій: *вси бо не успнемъ*, говоритъ, напримѣръ, апостолъ Павелъ, *вси же измѣнимся.... мёртвіи возстанутъ нетлѣни и мы измѣнимся* (1 Кор. 15, 52). Для насъ несомнѣнно, по крайней мѣрѣ, то, что многіе изъ первенствующихъ христіанъ, неоднократно слышавшихъ проповѣдь Іисуса Христа и апостоловъ Его о кончинѣ міра, воскресеніи мертвыхъ, второмъ пришествіи Христа и послѣднемъ судѣ, понимали эту проповѣдь именно такъ, какъ заставляютъ понимать ее буквальныя выраженія, т. е. ожидали кончины міра въ скоромъ времени, при своей жизни, *дондеже не прейдетъ* современный проповѣдникамъ *родъ ихъ*. Такъ думали если не всѣ христіане, то, по крайней мѣрѣ, *нѣкоторые* изъ нихъ, напримѣръ, ѳессалоникійцы (2 Сол. 2, 1—3). Притомъ извѣстно, что христіане первыхъ вѣковъ многихъ гонителей христіанства (напр. Нерона) принимали за антихриста—того самаго, котораго можно и нужно ожидать только предъ кончиною міра,—и времена нѣкоторыхъ гоненій (напр. 5-го)

[1]) 1 Іоан. 2, 18; 2 Тим. 4, 1; Іуд. ст. 17. 18. 19 и дал. 2 Сол. 2, 1—3 и др.

считали уже временами антихриста. Въ ученіи о хиліазмѣ, котораго держались и нѣкоторые изъ отцевъ и учителей церкви первыхъ вѣковъ (Іустинъ, Ириней, Меѳодій), по которому Христосъ долженъ былъ скоро придти на землю для основанія тысячелѣтняго царства на землѣ,—видятъ новое доказательство значительнаго распространенія между христіанами первыхъ вѣковъ мнѣнія о близкой кончинѣ міра и ожиданія сей кончины [1]). Тоже подтверждаютъ и нарочито писанныя сочиненія объ антихристѣ и кончинѣ міра нѣкоторыхъ отцевъ и учителей церкви [2]). Съ теченіемъ времени, по прошествіи, по крайней мѣрѣ, столѣтій, казалось бы, легко было убѣдиться въ неправильности буквальнаго пониманія евангельскихъ и апостольскихъ изреченій; но на самомъ дѣлѣ случилось не такъ. Въ средніе вѣка мнѣніе о скорой кончинѣ міра получило особенную силу подъ вліяніемъ астрологическихъ комбинацій, церковныхъ и политическихъ событій, на западѣ одни назначали для кончины міра 1186 годъ, другіе—1524-й, иные—1584, 1624, 1643, 1673, 1680, 1688, 1666-й и т. д. [3]). У насъ въ Россіи нерѣдко также пробуждалось ожиданіе скорой кончины міра. Въ XV вѣкѣ, въ новгородской 4-й лѣтописи, подъ 6910 годомъ (1402), послѣ описанія знаменія на небеси (звѣзды конейнаго вида) мы находимъ пространное размышленіе лѣтописца о приближеніи кончины міра: «смѣло рещи,» говоритъ онъ между прочимъ, «сбывается слово еуангельское, якоже самъ Спасъ въ еуангеліи рече: въ послѣдняя дни будутъ знаменія велика на небеси, въ солнцѣ и лунѣ и въ звѣздахъ, услышати же

[1]) Главнымъ основаніемъ хиліазма служила 20-я глава Апокалипсиса Іоанна; но онъ подтверждался и тѣми изреченіями Спасителя и апостоловъ о близкой кончинѣ міра, которыя приведены нами выше.

[2]) Слово св. Ипполита, Ефрема Сирина, Андрея константинопольскаго и др.

[3]) См. „Жур. Мин. Народ. Просвѣщ." 1863 г. Апрѣль. Отд. IV, стр. 15.

имать слухъ рати и нестроеніе и слышанія брани, въстанетъ бо языкъ на языкъ и страна на страну, и царство на царство, и проч.... Да еже то въ евангеліи прежде Спасъ нашъ глаголаше, то нынѣ въ послѣдняя времена все сбывается, а реченная знаменія на небеси въ солнци и въ лунѣ и въ звѣздахъ являющеся.» Предложивъ затѣмъ, для избавленія отъ междоусобій, молитву къ Богу о житіи тихомъ, кроткомъ, не раздорномъ, не расколномъ и безкрамольномъ, лѣтописецъ заключаетъ: «и понеже время послѣднее приходитъ и скращено есть уже, концу житію приближается, и знаменія яже въ звѣздахъ являются: и се звѣзда, юже видѣхомъ нынѣ, необычная и незнаемая звѣзда, о ней же нынѣ пишемъ и глаголемъ, продолжающе слово. Но абіе пріупокоимъ бесѣду и скратимъ рѣчь, и дадимъ величіе Богу нашему, ему же слава во вѣки, аминь.» Въ концѣ XV вѣка, въ новгородской пасхаліи, противъ послѣдняго года (1492) написано было: «*здѣ страхъ, здѣ скорбь*, аки и въ распятіи Христовѣ сей кругъ бысть, сіе лѣто и *на концѣ (міра) явися* въ немже чаемъ и *всемірное Твое пришествіе*.» Архіепископъ новгородскій Геннадій свидѣтельствуетъ, что, по случаю этой приписки, «ино о томъ молва была въ людяхъ, не токмо въ простыхъ, но и въ прежмущихъ, о семъ многымъ сумнѣніе бысть,» т. е. многіе пришли въ страшное смущеніе. Не успокоившись суевѣрные умы и составленнымъ вновь (Геннадіемъ) «міротворнымъ кругомъ» или пасхаліею на осьмую тысячу лѣтъ, ни тѣми убѣжденіями новгородскаго владыки, что «*сіе* (т. е. пасхалія) *устроено коловратно, а конца не имать — того ради, что скончаніе міру будетъ безвѣстно*,» что посему и «*плашитися не подобаетъ, но ждати пришествія Христова на всяко время, безвѣстно бо сіе установлено*» [1]). Страшныя смуты, ознаменовавшія въ XVI—XVII

[1]) Архивъ Калачева кн. I, III. 4.

вѣкахъ розни великихъ царствъ и государствъ великаго московскаго царства, унія и борьба православія съ папскимъ католицизмомъ, разныя суевѣрныя сказанія о небесныхъ видѣніяхъ, наплывъ иностранцевъ, моры, явленія метеоровъ, народные бунты второй половины XVII вѣка, распространеніе разныхъ сочиненій объ антихристѣ, исправленіе книгъ Никономъ, соборъ въ роковой для астрологовъ—суевѣровъ 1666 годъ, и наконецъ—радикальныя реформы имп. Петра Великаго,—все это сильно поддерживало и развивало въ нашемъ народѣ мысль о близкой кончинѣ міра; такъ что съ царствованія Петра Великаго суевѣрные люди раскола ожиданіе сей кончины возвели уже въ догматъ и стали распространять его вездѣ, по селамъ и городамъ. Какъ сильно дѣйствовала на суевѣріе народа эта проповѣдь о близкой кончинѣ міра, можно видѣть изъ слѣдующихъ словъ Игнатія тобольскаго: «нынѣшнія еретицы,» говоритъ онъ, «ужасъ сатанинскій подающе: яко уже настоитъ день втораго Христова пришествія и кончина настоящаго вѣка: и годъ отъ года, и день отъ дне смущающе народы, и сказующе: яко въ сій годъ и въ сій день будетъ кончина вѣка. И сего ради ихъ скверная ученія простой нѣкій народъ и вѣрова словесемъ симъ: и ови убо оставили домы, и бѣгали за ними, яко овцы за волками, и погублени быша отъ нихъ, ови огнесожженіемъ самовольнымъ душепагубнѣ, ови же и до нынѣ еще бѣсноватіи скитающеся, и помираютъ безъ таинъ божественныхъ» [1]). Къ несчастію, это бѣснованіе суевѣровъ-раскольниковъ не кончилось и доселѣ; по ихъ вѣрованію, антихристъ давно уже царствуетъ на землѣ, проникъ не только въ гражданскій, но и въ физическій міръ, въ стихіи, въ огонь, воду, воздухъ и землю, такъ что нынѣшнія времена для нихъ кажутся дѣйствительно *послѣдними временами, послѣднею годиною.* Конечно, главнымъ

[1]) 3-е посланіе—въ Прав. Собес.

основаніемъ ихъ вѣры служатъ не евангельскія и апостольскія изреченія, а современное состояніе христіанскихъ обществъ, въ которомъ они находятъ соотвѣтствіе изображенному Спасителемъ и апостолами состоянію предъ кончиною міра: тѣмъ не менѣе достовѣрно и то, что указанныя изреченія Спасителя и апостоловъ о близости кончины міра приводятся ими, какъ непререкаемое (будто бы) доказательство ихъ мнимо—правой вѣры. Но не одни мнимые ревнители старины соблазняются буквальнымъ смысломъ евангельскихъ и апостольскихъ изреченій о близости кончины міра; и въ умахъ не предубѣжденныхъ онѣ невольно возбуждаютъ недоумѣнный вопросъ, который апостолъ Петръ приписываетъ имѣющимъ явиться *въ послѣднія дни ругателямъ: «гдѣ есть обѣтованіе пришествія Его? отнельже отцы успоша* (почти уже 2000 лѣтъ), *вся тако пребываютъ отъ начала созданія* (2 Петр. 3, 3. 4); а для намѣренныхъ отрицателей истины евангельскихъ сказаній столь видимо опредѣленный смыслъ тѣхъ изреченій можетъ служить однимъ изъ сильныхъ и очевидныхъ на ихъ взглядъ доказательствъ въ пользу мнѣній ихъ, однимъ изъ лучшихъ поводовъ къ униженію божественнаго достоинства евангелія, божественнаго достоинства самаго Спасителя и Его апостоловъ [1]). Все это даетъ намъ поводъ показать и оцѣнить предварительно тѣ объясненія изреченій Спасителя и апостоловъ о близости кончины міра, какія находимъ у различныхъ экзегетовъ,—и потомъ раскрыть истинный смыслъ тѣхъ изреченій, чтобы не оставаться даже въ пагубномъ недоумѣніи.

---

[1]) Несомнѣнно, что многіе изъ новѣйшихъ протестантовъ, учениковъ Гегеля, принимали ученіе о воскресеніи мертвыхъ за ученіе о нравственномъ преобразованіи человѣка, а нѣкоторые—за примѣненіе къ мнѣнію народному. Догмат. богосл. архіеп. черниг. Филарета, ч II. стр. 483. прим. 61. 62.

I.

Изреченія Христа Спасителя о близости кончины міра и воскресенія мертвыхъ объяснялись и объясняются экзегетами весьма различно. Въ словахъ: *грядетъ часъ и нынѣ есть, егда мертвіи услышатъ гласъ Сына Божія, и услышавше оживутъ*—одни видятъ указаніе на *воскресеніе духовное*, которое въ Апокалипсисѣ Іоанна называется *первымъ* (20, 5); другіе—указаніе на *воскресеніе тѣлесное*, и притомъ—или *частное*, т. е. тѣхъ, кого Христосъ во время своей жизни на землѣ воскресилъ изъ мертвыхъ (Лазаря, дочь Іаира и др.), или—*всеобщее*, имѣющее быть при концѣ міра; при чемъ словамъ: *и нынѣ есть*—даютъ смыслъ времени неопредѣленнаго—до кончины міра. Въ защиту перваго мнѣнія (о воскресеніи духовномъ) обыкновенно приводятъ самый контекстъ рѣчи, изъ котораго видно, а) что предъидущія слова 24-го стиха: *прейдетъ отъ смерти въ животъ*—имѣютъ смыслъ духовнаго обновленія жизни, или духовнаго возрожденія, б) что оживленіе приписывается здѣсь *голосу* также, какъ въ предъидущемъ оно приписывается *слову*; в) это воскресеніе ясно (будто бы) отличается отъ всеобщаго воскресенія (о которомъ говоритъ Христосъ ниже въ 28 и 29 ст.) тѣмъ именно, что предметъ указывается здѣсь прямо, какъ-бы пальцемъ: «грядетъ часъ и *нынѣ есть*» [1]); наконецъ г) хотятъ подтвердить это мнѣніе и тѣмъ, что какъ пророки, предсказывая воскресеніе мертвыхъ во времена Мессіи, разумѣли подъ этимъ воскресеніемъ именно воскресеніе духовное—отъ смерти невѣдѣнія и грѣха къ свѣту и жизни евангелія (Иса. 26, 19. Іезек. 37. сн. Рим. 11, 15. и др.), такъ и сами іудеи ожидали именно такого воскресенія [2]). Второе объясненіе (о воскресеніи тѣлесномъ) основываютъ на томъ, что здѣсь (25 ст.) Христосъ не говоритъ: кто услышитъ и *увѣ-*

[1]) Hammondus in Synops. *Poli*, in Joh. 5, 25.

[2]) См. выше примѣч. о протестантахъ, ученикахъ Гегеля.

рцетъ, какъ въ предъидущемъ—24 стихѣ, а только—кто *услышитъ* гласъ...., а этаго и довольно, чтобы отличить смыслъ этихъ словъ отъ смысла предъидущихъ.

Что касается изреченій Христа Спасителя о близости кончины міра въ бесѣдѣ Его съ учениками на горѣ Елеонской, то хотя видимая ясность и непосредственная связь словъ: *тако и вы когда сія видите*,... съ словами: *аминь глаголю вамъ, яко не имать прейти родъ сей, донделе вся сія будутъ*— представляютъ не мало трудности къ вѣрному рѣшенію этихъ выраженій; однако лучшіе толковники не допускаютъ такой тѣсной связи между приведенными словами, въ какой стоятъ они въ контекстѣ, и въ первыхъ видятъ указаніе на кончину міра, а послѣднія относятъ къ разрушенію Іерусалима и храма, вопросъ о судьбѣ котораго былъ поводомъ къ бесѣдѣ Спасителя съ учениками; при чемъ, эти послѣднія слова считаютъ не общимъ заключеніемъ всей бесѣды, а частнымъ—въ отношеніи къ сказанному о судьбѣ Іерусалима и храма.

Болѣе общимъ объясненіемъ апостольскихъ изреченій: *послѣднее время, послѣднія дни* и *послѣдняя година*—служитъ то, по которому этими словами называется вообще неопредѣленное время отъ перваго пришествія Христова до втораго и кончины міра. Называется же оно *послѣднимъ*, говорятъ, а) потому, что есть послѣдняя эпоха въ домостроительствѣ спасенія [1]), въ теченіе которой должно исполниться и совершиться окончательно все, относящееся къ спасенію людей, такъ что за ней ничего не можетъ быть, какъ только кончина міра, воскресеніе мертвыхъ и вѣчная жизнь; б) это неопредѣленное время какъ бы ни было продолжительно, все таки въ сравненіи съ вѣчностію очень кратко, на что и указываетъ апостолъ Петръ,

---

[1]) Первою эпохою называютъ времена патріархальныя, второю—подзаконныя, третьею—новозавѣтныя.

когда говоритъ, что предъ Богомъ *день единъ, яко тысяща лѣтъ, и тысяща лѣтъ, яко день единъ* (2 Петр. 3, 8).

Такой же смыслъ даютъ и выраженіямъ: *конецъ всѣхъ приближися, концы вѣкъ достигоша,*—съ тѣмъ прибавленіемъ, что въ нихъ показывается самое начало исполненія предсказаній Спасителя о томъ, что должно исполниться въ это послѣднее время,—начало, такъ сказать, окончательныхъ дѣйствій въ домостроительствѣ спасенія людей. *Конецъ всѣхъ,* то есть, все, говорятъ, стремится къ своему окончательному исполненію или совершенію: и судьбы Божіи о спасеніи нашемъ, и самые вѣка или времена приближаются къ окончанію, составляютъ послѣднюю эпоху существованія настоящаго міра, и самыя знаменія втораго пришествія Христова начинаютъ уже являться. Этимъ объясненіемъ, какъ и предъидущимъ, близость кончины міра опредѣляется, очевидно, не какъ опредѣленный и безотносительно краткій періодъ времени отъ апостоловъ до кончины міра, а только какъ послѣдняя эпоха въ домостроительствѣ Божіемъ, конечная въ ряду другихъ эпохъ и краткая въ сравненіи съ вѣчностію,—опредѣляется, слѣдовательно, въ смыслѣ *близости весьма неопредѣленной.*

Другое объясненіе указанныхъ апостольскимъ выраженій состоитъ въ томъ, будто въ нихъ говорятъ апостолы о близости кончины царства іудейскаго во всѣхъ его отношеніяхъ,—что приблизился конецъ царству іудейскому, конецъ городу и храму, конецъ іудейскому богослуженію. Справедливость такого объясненія силятся доказать тѣмъ, что выраженіе *послѣдняя година*: (ἐσχάτη ὥρα) (hora extrema) имѣетъ двоякое употребленіе и оттуда двоякое значеніе, т. е., что иногда оно относится ко всему роду человѣческому, иногда къ народу іудейскому, и что, гдѣ идетъ рѣчь о народѣ іудейскомъ, тамъ оно означаетъ близкое время разрушенія города, храма и царства іудейскаго; а что здѣсь оно относится къ одному народу іудейскому,—это, гово-

рятъ, видно изъ того, что въ другихъ мѣстахъ св. писанія разрушеніе храма, города и царства означается именно словомъ: кончина τέλος. Матѳ. 24, 6. Дан. 9, 27 [1]).

Такъ различно объясняются выраженія Спасителя и апостоловъ о близости кончины міра и воскресенія мертвыхъ. Нельзя не видѣть, что большая часть этихъ объясненій, особенно выраженій апостольскихъ, совершенно сходна между собою, а остальныя или довольно натянуты, или совершенно неосновательны. Къ первымъ относятся объясненія выраженій апостольскихъ: *послѣдняя година, послѣдняя времена, конецъ всѣхъ, конецъ вѣковъ...*, по которымъ въ этихъ выраженіяхъ видятъ смыслъ неопредѣленнаго періода времени отъ перваго пришествія Христова до втораго, періода—какъ послѣдняго въ домостроительствѣ нашего спасенія; къ послѣднимъ—тѣ, по которымъ эти выраженія относятся къ разрушенію Іерусалима и храма и къ паденію царства іудейскаго, потому что основаніе для такого объясненія—тожество словъ и выраженій въ этихъ мѣстахъ съ словами другими мѣстъ священнаго писанія, относящихся къ разрушенію Іерусалима и паденію іудейскаго царства (Матѳ. 24, 6. Дан. 9, 27)—очень шатко и, можно сказать, совершенно произвольно. Почему же изъ двоякаго употребленія словъ: ἐσχάτη ὥρα, на основаніи тожества ихъ съ словами въ другихъ мѣстахъ, надобно приписывать имъ тотъ же смыслъ, какой имѣютъ послѣднія, а не тотъ, какой имѣютъ тѣ же самыя слова въ

[1]) Synops. critic. et alior. comment. in 1 Joh. 2, 18. *Poli.* Есть и еще нѣсколько объясненій апостольскихъ изреченій: одни, напр., думаютъ, что словами: приближися конецъ всѣхъ—апостолъ указываетъ на конецъ всѣмъ пророчествамъ пророковъ; другіе подъ послѣднимъ временемъ разумѣютъ послѣднее изъ 4-хъ царствъ, указанныхъ пророкомъ Даніиломъ, стремящееся къ своему концу, къ своему паденію. Но какъ сіи и имъ подобныя объясненія совершенно произвольны, то мы и не считаемъ нужнымъ останавливаться на нихъ.

мѣстахъ, относящихся къ кончинѣ міра?.. Притомъ, какъ у апостоловъ, такъ и у Спасителя (Матѳ. 24, 6, 14) выраженія эти относятся отнюдь не къ одному народу іудейскому, а ко всѣмъ людямъ, ко всему роду человѣческому, ко всему міру: это видно въ бесѣдѣ Спасителя изъ самаго контекста Его рѣчи (ученики спрашивали Спасителя, вмѣстѣ съ тѣмъ: *когда сія будутъ*, т. е. разрушеніе храма, и о томъ: *что есть знаменіе твоего пришествія и кончины вѣка* (Матѳ. 24, 3)? а въ отвѣтѣ Іисуса: *не тогда есть кончина*—τέλος относится именно ко всему міру) и въ посланіяхъ апостоловъ—изъ того, между прочимъ, что они писали христіанамъ, которые были не изъ однихъ іудеевъ, а и изъ язычниковъ, которые, слѣдовательно, представляли въ своемъ лицѣ если не весь родъ человѣческій, то и не одинъ народъ іудейскій.

Изъ объясненій словъ Спасителя: *грядетъ часъ и нынѣ есть*.... совершенно произвольны и неосновательны а) то, что здѣсь рѣчь идетъ о воскресеніи духовномъ, б) то, что здѣсь говорится о воскресеніи всеобщемъ, какъ и въ 28 стихѣ. Основаніемъ для перваго мнѣнія не можетъ служить контекстъ рѣчи потому, что иначе и слова 28 стиха нужно понимать въ духовномъ смыслѣ, потому что оборотъ рѣчи совершенно одинаковый: въ первомъ мѣстѣ говорится (ст. 25), что *мертвіи услышатъ гласъ Сына Божія*, и во второмъ (ст. 28)—*сущіи во гробѣхъ услышатъ гласъ Сына Божія*: но поелику послѣднія слова (въ ст. 28), по общему признанію лучшихъ экзегетовъ, касаются воскресенія тѣлеснаго (всеобщаго), то и первыя нужно понимать въ такомъ же смыслѣ; и различіе въ оборотахъ съ 24 стихомъ, въ которомъ говорится о духовномъ оживленіи, еще яснѣе подтверждаетъ такой смыслъ. Но при этомъ все таки нельзя давать словамъ 25 стиха такого же обширнаго смысла, какой дается словамъ 28 стиха, т. е. словъ перваго стиха нельзя относить (какъ относятся они по второму

объясненію) къ всеобщему воскресенію а) потому именно, что здѣсь не о всѣхъ умершихъ говорится, какъ въ 28 стихѣ, б) потому что въ нихъ время воскресенія гораздо опредѣленнѣе, чѣмъ въ 28 стихѣ; въ послѣднемъ не говорится, когда будетъ то, что *вси сущіи во гробѣхъ услышатъ гласъ Сына Божія, и изидутъ сотворшіи благая, въ воскрешеніе живота: а сотворшіи злая, въ воскрешеніе суда;* тогда какъ въ первомъ (т. е. 25) очень ясно опредѣляется это время словомъ: *нынѣ*, по которому весьма основательно заключать, что рѣчь идетъ здѣсь о воскресеніи частномъ, бывшемъ еще при жизни Спасителя и во время его смерти. Къ такому пониманію ведетъ и самый контекстъ рѣчи: сказавши объ оживленіи или воскресеніи духовномъ (ст. 21—24), въ доказательство своей божественной силы, власти и достоинства, равныхъ силѣ власти и достоинству Бога Отца, Іисусъ Христосъ переходитъ съ тою же цѣлію къ воскресенію мертвыхъ въ частности, и когда слушатели Его, безъ сомнѣнія, удивлялись Его словамъ, и, быть можетъ, сомнѣвались въ истинѣ ихъ,—Онъ присовокупилъ: *не дивитеся сему*, т. е. не удивляйтесь тому, что Я имѣю власть и силу давать истинную жизнь мертвымъ духомъ—мертвымъ по грѣхамъ, и воскрешать нынѣ—въ скоромъ времени нѣкоторыхъ мертвецовъ,—*грядетъ часъ, егда вси сущіи во гробѣхъ услышатъ гласъ Сына Божія* (27; 28), т. е. Я имѣю гораздо большую власть и силу: настанетъ время, когда мертвецы должны воскреснуть по волѣ моей и повелѣнію. Такимъ образомъ возможность духовнаго оживленія и частнаго воскресенія доказывается здѣсь всеобщимъ воскресеніемъ, а возможность послѣдняго, въ свою очередь, должна быть несомнѣнною отъ осуществленія перваго.

Касательно объясненія выраженій Іисуса Христа въ бесѣдѣ Его съ учениками на горѣ Елеонской надобно замѣтить, что оно вполнѣ справедливо. Изъ того, что Спаситель вездѣ обра-

щается непосредственно къ своимъ ученикамъ и имъ заповѣдуетъ бдѣть, молиться, видѣть исполненіе Его предсказаній, по нему знать о приближеніи царства Божія и т. п.,—не слѣдуетъ заключать, что все, о чемъ Онъ говорилъ, непремѣнно должно исполниться при апостолахъ. Изъ той же самой рѣчи Спасителя видно, что при жизни апостоловъ имѣли быть только: явленіе лжепророковъ, войны, возстаніе царства на царство, глади, пагубы и труси по мѣстомъ (Матѳ. 24. 5—7), а все прочее уже послѣ ихъ смерти. Спаситель сказалъ непосредственно, что *тогда*—т. е. или во время этихъ событій, или вслѣдъ за ними—*предадятъ вы въ скорби, и убіютъ вы* (ст. 9); слѣдовательно все, что говорено было Имъ далѣе, т. е. всѣ предсказываемыя Имъ событія, имѣющія послѣдовать за смертію апостоловъ, и должны исполниться уже по смерти ихъ, а когда именно,—Онъ не говоритъ такъ опредѣленно, какъ о первыхъ (т. е. о явленіи лжехристовъ); Онъ исчисляетъ только передъ ними всѣ событія, имѣющія сбыться до кончины міра, не указывая продолженія времени, въ которое должны исполниться всѣ Его предсказанія и не означая точно времени и самаго предѣла ихъ—кончины міра, сказавъ лишь, что *о дни томъ и часѣ никто же вѣсть, ни ангели небесніи, токмо Отецъ мой единъ* (Матѳ. 24, 35). Если же Іисусъ Христосъ въ продолженіи всей бесѣды своей съ учениками и обращается непосредственно къ нимъ и въ заключеніе говоритъ имъ: *бдите убо, яко не вѣсте, въ кій часъ Господь вашъ пріидетъ, будите готови* (—ст. 42. 44), *восклоните главы ваша, и не отягчайте сердецъ вашихъ объяденіемъ и піянствомъ* и т. п., то эти наставленія нужно понимать или такъ, что въ отношеніи къ апостоламъ они были только общими наставленіями о нравственной чистотѣ ихъ, о которой они должны заботиться въ теченіе своей жизни, чтобы по смерти явиться предъ престоломъ Царя и правосуднаго Судіи небеснаго вполнѣ совершен-

ными и достойными нетлѣнныхъ вѣнцовъ царства Его, или же эти наставленія Онъ давалъ всѣмъ послѣдующимъ христіанамъ, въ лицѣ апостоловъ, какъ представителей и духовныхъ воспитателей всѣхъ, имѣющихъ быть вѣрующими. Слова Его: *аминь глаголю вамъ, не мимо идетъ родъ сей, дондеже вся сія будутъ,*—дѣйствительно нужно относить къ тому, что касалось разрушенія Іерусалима и храма, потому что главнымъ предметомъ бесѣды была судьба храма: *рцы намъ,* спрашивали апостолы, *когда сія,*—т. е., то, что *не имать остатися камень на камени, иже не разорится,—будутъ; и кое знаменіе, егда имутъ вся сія скончатися* (Мар. 13, 3. 4); о кончинѣ же міра и второмъ пришествіи своемъ Христосъ говорилъ потому, что въ обоихъ этихъ событіяхъ видѣлъ много сходнаго, что кончина храма имѣла быть какъ бы образомъ кончины міра,—образомъ и со стороны бѣдствій, какія должны были претерпѣть несчастные израильтяне, и со стороны знаменій, которыя предвѣщали ее, и со стороны внутренней, какъ кончина древней религіи, древняго богослуженія, всеобщаго обязательства древняго закона, и, наконецъ, какъ дѣло единой воли, единой силы и власти Божіей. Если же такъ, то хотя разрушеніе храма и было поводомъ къ рѣчи о кончинѣ міра, тѣмъ не менѣе непогрѣшительно назвать эту рѣчь о кончинѣ міра какъ бы вводною въ бесѣдѣ Спасителя, а отселѣ и все, что не касается собственно кончины міра, относить къ разрушенію Іерусалима, а не касается то, что имѣло совершиться, пока *не мимо идетъ родъ* (γενεὰ), современный Іисусу Христу и апостоламъ; а все это исполнилось въ точности, слѣдовательно, и сомнѣній касательно справедливости предсказаній Спасителя не должно быть, слѣдовательно и для намѣренныхъ отрицателей этой справедливости Его предсказанія не могутъ служить въ пользу ихъ отрицательнаго мнѣнія.

Такимъ образомъ частный разборъ тѣхъ мѣстъ, въ кото-

рыхъ выражается близость кончины міра и воскресенія мертвыхъ, и разборъ объясненій на нихъ приведъ насъ къ слѣдующимъ выводамъ:

a) Смыслъ однихъ изъ этихъ мѣстъ, или выраженій, *при видимомъ тожествѣ*, допускаемомъ нѣкоторыми экзегетами, совершенно *различенъ* (Іоан. 5, 25 и 28);

b) Смыслъ другихъ, по мнѣнію другихъ экзегетовъ, *различный*, совершенно *одинаковъ* (2 Петр. 3, 3; 2 Тим. 4, 1; Іоан. 2, 18; 1 Петр. 4, 7; 1 Кор. 10, 11);

c) Нѣкоторыя—совершенно не относятся, ни къ кончинѣ міра, ни къ воскресенію мертвыхъ (Матѳ. 24, 34 и параллл. у Мар. и Лук, Іоан. 5, 25).

(Окончаніе слѣдуетъ).

Обозрѣніе обсужденій вопроса объ улучшеніи быта православнаго духовенства, заявленныхъ въ х—ской епархіи.

Высочайшее повелѣніе по вопросу объ улучшеніи быта православнаго духовенства, какъ извѣстно, состоялось въ 28 день іюня 1862 года. На основаніи этаго повелѣнія, съ того времени по настоящее періодически возбуждались, въ х—ой губерніи, четыре раза оффиціальныя обсужденія и составлялись коммиссіи.

Первоначально было препровождено во всѣ епархіальныя церкви, при указѣ мѣстной консисторіи отъ 21 марта 1863 г., печатное «Извлеченіе изъ программы вопросовъ, составленныхъ Высочайше утвержденнымъ присутствіемъ по дѣламъ православнаго духовенства.» Извлеченіе это сдѣлано изъ «Программы,» составленной особымъ присутствіемъ изъ духовныхъ и свѣтскихъ лицъ, и Высочайше утвержденной въ 17 день января 1863 г. Оно состояло изъ двухъ отдѣловъ: 1) «о раз-

ширенія средствъ матеріальнаго обезпеченія.» Этимъ требовалось объяснить: 1) какими и въ какихъ размѣрахъ средствами пользуется нынѣ духовенство: а) денежными: жалованьемъ, гдѣ оно полагается, и другими доходами; б) вещественными: а) землею, b) помѣщеніемъ, c) отопленіемъ, d) рухою и e) разными добровольными приношеніями. 2) Какъ велико народонаселеніе каждаго прихода и проч. 3) Въ чемъ именно заключается неудовлетворительность нынѣшнихъ средствъ» и проч? Отдѣлъ II. «Объ открытіи духовенству способовъ ближайшаго участія въ приходскихъ и сельскихъ училищахъ,» заключался въ 4-хъ пунктахъ. Срокъ представленія всѣхъ этихъ свѣдѣній въ консисторію назначался 10 мая того же года.

По составленіи и представленіи всѣхъ затребованныхъ свѣдѣній отъ духовенства х—ой епархіи, консисторія признала ихъ неудовлетворительными; поэтому, возвратила ихъ причтамъ и предписала указомъ отъ 31 мая *вторично* «составить свѣдѣнія со всею внимательностію и съ большею зрѣлостію, обративъ особенное вниманіе на изысканіе мѣстныхъ способовъ къ улучшенію своего быта.» Срокъ представленія назначенъ былъ 1-е ч. августа 1863 г.

По представленіи въ назначенный срокъ требова[redacted]ія свѣдѣній, х—ое присутствіе по обезпеченію духовенства потребовало (это—въ третій разъ), «образовать въ каждомъ приходѣ коммиссію, которую должны составлять: благочинный, приходскій причтъ, чиновникъ отъ палаты государственныхъ имуществъ, сельскій голова и *двинг* представитель со стороны прихожанъ. Постановленіе х—го губ. присутствія состоялось 16-го февраля и заключало въ себѣ программу въ V-ти отдѣлахъ, и напечатано въ прибавл. къ «Дух. Дневн.» № 32-й 1864 г. Въ I. II. III. и V пункт. этой программы требовались «Акты,» кои составлены и, за подписомъ всѣхъ членовъ коммиссій, представлены въ х—ое губер. присутствіе.

Еще не всѣ благочинные представили «Акты» по содержанію программы 16 февраля, какъ «канцелярія х—го губ. присутствія по обезпеченію духовенства, при отношеніи своемъ отъ 25 апрѣля, возвративъ представленные акты, увѣдомила, что «х—ое губ. присутствіе по обезпеченію духовенства, въ собраніи своемъ 25 февраля текущаго года, разсмотрѣвъ акты... предложило благочиннымъ: а) позаботиться изыскать такія средства къ улучшенію содержанія приходскихъ причтовъ, которыя были бы найдены удобными всѣми членами коммиссіи, какъ представителями заинтересованныхъ въ этомъ дѣлѣ сторонъ; б) какъ возвращаемые, такъ и имѣющіе быть вновь составленными акты предъявить обществамъ, составляющимъ приходы, которыя приговорами своими должны подтвердить постановленія, сдѣланныя членами коммиссій, и в) такъ какъ въ большей части актовъ не объяснено то, сами ли прихожане, по передачѣ земельныхъ и лѣсныхъ участковъ приходскимъ причтамъ, будутъ уплачивать причитающіяся за нихъ государственныя повинности, или обязанность эту должны принять на себя священно-церковнослужители; то позаботиться объ уясненіи этаго пункта и дополнить, въ чемъ слѣдуетъ, акты съ тѣмъ, что если прихожан[redacted]кого либо прихода не изъявятъ согласія принять на себя уплату государственныхъ повинностей за передаваемые духовенству земельные и лѣсные надѣлы, то коммиссіи обязаны войти въ соображенія: удобно ли будетъ оставить въ актахъ постановленіе, по которому приходское духовенство при упомянутомъ обезпеченіи обязывается совершать на будущее время требы для прихожанъ безъ награжденія и 3) благочиннымъ, отъ которыхъ не представлено еще въ губернское присутствіе актовъ, о распоряженіи этомъ сообщить къ свѣдѣнію и руководству изъ канцеляріи присутствія,... при чемъ присовокупляется, что объ объявленіи о томъ же прочимъ членамъ коммиссій сдѣлано особое распоряженіе.»

По содержанію этаго опредѣленія х—го губ. присутствія, 26 февраля настоящаго года составленныя вновь коммиссіи обратились къ приходскимъ обществамъ съ вопросами относительно прибавки земли причтамъ, постройки для нихъ помѣщеній и необходимаго отопленія, а также: согласны ли они будутъ за земельные и лѣсные надѣлы въ пользу духовенства уплачивать государственныя повинности или подати? на что они единодушно отозвались рѣшительнымъ отказомъ. Для лучшаго объясненія дѣла выписываемъ здѣсь по сему вопросу одинъ актъ, составленный поселянами з—го уѣзда 3 благочинническаго округа.

Образовавшеюся вновь коммиссіею «по улучшенію быта духовенства» было предъявлено поселянамъ приходовъ благочиннического 3 округа з—го уѣзда отношеніе канцеляріи за № 26, на которое они отозвались:

1) Прибавить земли изъ своихъ участковъ въ пользу духовенства отъ 10—20 десят. они согласны, но уплачивать за отведенный причтамъ поземельный надѣлъ они не изъявили согласія, говоря, что есть много казенной земли, которая отдается на аренду, изъ оной и можно сдѣлать причтамъ прибавку.

2) Для постройки причтамъ особенныхъ помѣщеній они не имѣютъ лѣснаго матеріала и сами покупаютъ таковый для своихъ домашнихъ надобностей то въ казнѣ, то у частныхъ владѣльцевъ.

3) Дрова поселяне покупаютъ сами, а потому и своимъ причтамъ отпускать отопленіе они не въ состояніи даже и тогда, когда имъ будутъ отведены лѣсные участки, за кои они должны будутъ уплачивать государственныя повинности.

4) Тѣмъ болѣе никакого приговора «по обезпеченію быта духовенства» дать не согласны, а обязываются, по прежнему порядку, вознаграждать труды духовенства по своему состоянію и возможности, за отправленіе у нихъ мірскихъ требъ.

Съ другой стороны духовенство въ отзывахъ своихъ заявило:

1) Въ прибавкѣ земли оно не нуждается, особенно, если по надѣлѣ таковой, оно будетъ обязано уплачивать за оную «государственныя повинности» наравнѣ съ поселянами, въ видѣ налога.

2) Устройство квартиръ для жительства священника и причетниковъ сдѣлать для прихожанъ обязательнымъ по сношенію съ министромъ государственныхъ имуществъ объ отпускѣ годнаго лѣснаго матеріала изъ казенныхъ лѣсовъ какъ для самихъ домовъ, такъ и необходимыхъ при оныхъ службъ. Но пока эти дома устроятся,—что послѣдуетъ, конечно, очень не скоро,—то сдѣлать распоряженіе, чтобы для причетниковъ отводились квартиры натурою, безплатно, у поселянъ, по крайней мѣрѣ, на *три* мѣсяца у одного.

3) Отопленіе домовъ и квартиръ духовенства производить изъ казенныхъ лѣсовъ, священнику выдавая 10 саж., діаконамъ 5, причетникамъ по 3 саж. хворостьяныхъ дровъ, ежегодно, въ томъ уваженіи, что лѣсовъ въ волостяхъ х—го поселенія изобильно и таковые каждый годъ продаются съ аукціону частнымъ лицамъ.

4) Если причтамъ будутъ отведены особые земельные и лѣсные надѣлы въ пользованіе, то уплачивать за нихъ «государственныя повинности» они ни въ какомъ случаѣ не согласны,—о чемъ основательно замѣчено въ «Дух. Вѣстн.» февр. 1865 г. стр. 253: *Прим:* что «платившіи за землю, духовенство,... ровно ничего не выиграетъ, а прибавитъ только себѣ больше хлопотъ».

5) Если прихожане не изъявятъ согласія принять на себя уплату государственныхъ повинностей за особые земельные и лѣсные надѣлы, которые будутъ даны въ пользованіе духовенства, то причты не могутъ «обязаться совершать на будущее время требы для прихожанъ безъ вознагражденія», по той

очевидной причинѣ, что тогда имъ совершенно нечѣмъ будетъ жить, не имѣя отъ прихожанъ никакого упомянутаго обезпеченія,—землею, лѣсомъ и другими угодьями, и, затѣмъ, не получая вознагражденія за свои труды по отправленію мірскихъ требъ, не составляющихъ таинствъ.

Сверхъ того а) ч—ое градское духовенство проситъ, у кого слѣдуетъ, исходатайствовать, чтобы оно было освобождено отъ налога за недвижимую собственность и огороды, коими пользуется, по Положенію 1854 г. б) Все вообще сельское духовенство проситъ, чтобы подцерковная земля, которая весьма необходима для него въ хозяйственномъ отношеніи, была также освобождена, по введеніи земскихъ учрежденій въ дѣйствіе, отъ налога поземельной подати,—о чемъ было заявлено на «уѣздныхъ съѣздахъ» въ частныхъ разговорахъ,—съ какою цѣлію, какъ предполагать можно, священники съ причтами поименованы землевладѣльцами. Освобожденіе отъ налога за недвижимую собственность и подцерковную землю и будетъ сочтено за «улучшеніе быта духовенства», которое лучше желаетъ остаться на прежнемъ своемъ положеніи, чѣмъ ежегодно платить за свою и церковную поземельную собственность« (31-го іюля 1865 г.).

Этотъ актъ представленъ при репортѣ отъ 1 августа настоящаго года въ х—губ. присутствіе по улучшенію быта духовенства.

Въ прошломъ году, когда составлялись въ каждомъ приходѣ коммиссіи «по обезпеченію духовенства», замѣчено было, что общества прихожанъ, опредѣляя въ пользу духовенства то или другое, опредѣляли двусмысленно, нерѣшительно—и то только по вліянію чиновниковъ, назначенныхъ для присутствованія въ коммиссіяхъ. Поэтому духовенство, съ своей стороны, и не возлагало большихъ надеждъ *на такого рода* обезпеченіе, какъ, наприм., по полсажени земли съ души, 3—5—10

десятинъ прибавки отъ всего прихода, лѣсъ для топлива «*по возможности*». Но прихожане полагали, что тѣмъ дѣло и кончится. Когда же вдругъ теперь стали требовать отъ нихъ обязательствъ «общественными приговорами», то они отказали во всемъ на отрѣзъ. Такъ, напримѣръ, вслѣдствіе отношенія канцеляріи х—го губ. присутствія, немедленно запрошена была ч—ская градская дума, (6 мая сего года): что она можетъ съ своей стороны опредѣлить къ обезпеченію духовенства? На этотъ запросъ (отъ 12 мая за №. 534,) дума отозвалась, что, имѣя въ виду 282 ст. 2 том. 1 част. св. зак. (изд. 1857 г.), не можетъ перемѣнить опредѣленія своего, состоявшагося 14 окт. 1864 г., по которому она не изъявила желанія принять участіе въ улучшеніи быта духовенства. Мало того, что ч—ая градская дума отказала градскому духовенству въ пособіи, ч—скій городовой приставъ отношеніемъ своимъ отъ 8 мая сего года, за № 29, требовалъ съ одного изъ священно-служителей числящіяся за нимъ въ недоимкѣ поземельныя деньги за занимаемую имъ усадьбу, принадлежащую городу 900 квадр. саженей, съ 1861 по 1865 годъ, всего *девять* руб. сер.»—, тогда какъ этотъ священно-служитель не имѣетъ собственнаго дома, а живетъ въ церковно-общественномъ, а потому и платить поземельнаго налога не обязанъ.

Послѣ этихъ заявленій и обсужденій духовенствомъ и прихожанами вопроса объ улучшеніи быта духовенства,—мы не знаемъ, что еще къ рѣшенію его предприметъ х—ское губернское присутствіе. Съ своей же стороны позволяемъ себѣ заявить личное свое мнѣніе о тѣхъ сужденіяхъ по этому вопросу, которыя случалось намъ слышать въ нашей мѣстности и читать въ періодическихъ изданіяхъ нашей епархіи.

Изъ всего наговореннаго и написаннаго въ періодическихъ изданіяхъ объ улучшеніи быта духовенства видно, что одни требуютъ отмѣнить *плату* за мірскія требы, а вмѣсто

этаго возложить на прихожанъ дополнительный платежъ или, какъ выразился мировой посредникъ сумскаго уѣзда г. Власовскій,—«*церковный налогъ*» [1]), другіе предполагаютъ отобрать отъ причтовъ подцерковную землю, а вмѣсто оной обязать прихожанъ къ взносу для причта оброка за десятину въ годъ, считая для духовенства дѣломъ неприличнымъ заниматься сельскимъ хозяйствомъ; третьи желаютъ вовсе отмѣнить *хожденіе* причтовъ по домамъ прихожанъ и пособіе, дѣлаемое имъ хозяйственными продуктами; четвертые, наконецъ, требуютъ, чтобы, *вмѣсто всего прочаго*, правительство сдѣлало причтамъ *прибавку* жалованья отъ казны. Это, по крайней мѣрѣ, главные пункты, въ которыхъ расходятся свѣтскіе и духовные въ своихъ мнѣніяхъ, не говоря уже о другихъ многихъ менѣе важныхъ. Да будетъ позволено о каждомъ изъ четырехъ мнѣній сказать нѣсколько словъ. Считаемъ нужнымъ предварительно здѣсь сказать, что въ разрѣшеніи этихъ вопросовъ мы будемъ не столько излагать свои собственныя сужденія, сколько указывать на сужденія объ этомъ, заявленныя уже въ періодическихъ изданіяхъ.

1) Думаютъ отмѣнить плату за мірскія требы и сдѣлать «церковный налогъ».

Въ №-11 «Рук. для сел. паст.» 1863 г. сказано, между прочимъ, что «въ основѣ содержанія духовенства всегда было два источника: «*постоянный*, не подлежащій измѣненію или непремѣнный—и случайный, временный или произвольный, зависѣвшій часто отъ воли духовенства и лицъ, покровительствующихъ извѣстной церкви.» Къ постояннымъ принадлежали недвижимыя имущества, какъ теперь—подцерковная земля; къ случайнымъ относились: платы, получаемыя за требоисправленія, вознагражденія за отправленіе должностей и т. п. Поэтому плата

[1]) „Дух. Вѣст.“ февр. 1865 стр. 270.

за требоисправленія причтамъ не противурѣчитъ ни правиламъ церкви, ни законамъ гражданскимъ, ни обычаямъ всѣхъ христіанскихъ исповѣданій, ни самому слову Божію, которое говоритъ: *служащіи алтарю отъ алтаря и питаются* (1 Кор. 11, 13). И наше духовенство желаетъ содержанія и обезпеченія отъ такъ называемыхъ постоянныхъ и случайныхъ источниковъ. Съ другой стороны и сами прихожане всегда лучше согласятся благодарить причтъ за исполняемыя имъ тѣ или другія требы, нежели взносить въ пользу причта окладъ или налогъ въ опредѣленной нормѣ. Въ первомъ случаѣ всякій считаетъ себя обязаннымъ *поблагодарить* священника и причтъ *за трудъ;* въ послѣднемъ, неимѣющіе по семейнымъ обстоятельствамъ никакой надобности въ священникѣ, кромѣ говѣнья одинъ разъ въ годъ, и малый окладъ сочтутъ для себя стѣснительнымъ: платить, скажутъ, не за что,—а сколько въ приходѣ найдется бобылей, которые уходятъ на заработки цѣлыми партіями на нѣсколько лѣтъ! кто за нихъ будетъ платить *налогъ*? Мы почитаемъ дѣломъ благоразумнымъ и основательнымъ, что нѣкоторые представители прихожанъ заявили по прежнему желаніе удовлетворять духовенство *платою за требоисправленія* въ такомъ количествѣ: за вѣнчанье отъ 2-хъ до 5-ти рублей, за погребеніе съ выносомъ отъ 1—3 р., за погребеніе младенца отъ 25 коп. до рубля, за паннихиду отъ 10 до 15 коп., за молебенъ въ домѣ отъ 30 коп. до рубля [1]), или, какъ выразился одинъ помѣщикъ: «священникамъ довлѣемое *за требы ихъ* выполнять по мѣрѣ средствъ, но необязательно» [2]).

Одинъ изъ гг. мировыхъ посредниковъ (г. Власовскій), принявъ за норму приходъ въ 800 жителей мужескаго пола, предположилъ съ каждаго крестьянскаго надѣла по 37½ или по 27½ коп. въ пользу причта въ годъ. Въ какія формы ни облекать это взи-

[1]) „Дух. Вѣст.“ февр. стр. 261.
[2]) Тамъ же стр. 262.

маніе 27—37 коп., а прихожане не дадутъ ему другаго названія, какъ «оброкъ или налогъ,» и это во всякомъ разѣ почтется за стѣснительную мѣру. Оброкъ, налогъ и вообще, въ популярномъ смыслѣ принимаются не совсѣмъ въ выгодномъ значеніи. Но что же сказать *церковномъ налогѣ*, который предполагаетъ г. Власовскій установить по уѣзду или по цѣлой губерніи [1])? Что касается взиманія съ каждаго надѣла въ пользу причта, то извѣстно, съ какими трудностями сборщики собираютъ и казенныя подати. Много ли обществъ, уѣздовъ, тѣмъ болѣе—губерній, на коихъ бы не накоплялись недоимки на нѣсколько сотъ и даже тысячъ рублей? Самъ г. мировой посредникъ Власовскій говоритъ, что «крестьяне сами съ трудомъ уплачиваютъ обязательные взносы по выкупной ссудѣ за пріобрѣтенную ими землю» [2]). Г. корреспондентъ С. Ездрова (новг. губер.) пишетъ, что «у многихъ крестьянъ давно уже нѣтъ и въ поминѣ собственнаго хлѣба—питаются покупнымъ: но гдѣ взять денегъ? а тутъ *строгими мѣрами взыскиваютъ съ нихъ за первую половину государственныя подати*» [3]). Г. Власовскій впадаетъ въ большое противурѣчіе самъ съ собою: трактуетъ объ установленіи *церковнаго налога*, а выше самъ же говоритъ, что «крестьяне разныхъ наименованій и безъ того уже обременены возможными прямыми и косвенными налогами»—конечно, государственными. Чтожъ теперь сказать о *церковномъ налогѣ* въ пользу причтовъ? Если, по мнѣнію этихъ господъ, и жалованье отъ казны включаетъ духовенство въ разрядъ чиновничества, противно каноническимъ церковнымъ правиламъ, и даже предосудительно: то что сказать *о церковномъ налогѣ*, когда онъ одною своею новою фразою поражаетъ слухъ, а на дѣлѣ произведетъ весьма непріятное впечатлѣніе какъ на

[1]) „Дух. Вѣст." февр. 1865. стр. 269.

[2]) Тамъ же стр. 265.

[3]) „Русск. Вѣдом." № 73 стр. 3.

прихожанъ, особенно на раскольниковъ, такъ и на самое духовенство? «При разъединеніи общества и его неподготовленности обсуживать даже собственныя дѣла, можно ли думать, чтобы тоже самое общество, коего разобщенность съ духовенствомъ доказывается ежедневно многочисленными фактами, обложило само себя оброкомъ и исправно собирало и взносило причту опредѣленный налогъ» [1])? Пока это будетъ, не одному члену причтовъ пришлось бы умереть съ голоду....

2) Отобрать отъ причтовъ подцерковную землю, а вмѣсто того положить за нее оброку по 2 руб. за десятину въ годъ.

Такъ заявилъ тотъ же г. мировой посредникъ въ своемъ мнѣніи [2]), а цѣну по 2 руб. за десятину назначили государственные крестьяне маячковскаго волостнаго правленія [3]).

Къ крайнему сожалѣнію, противъ церковной земли возстаютъ не только свѣтскія лица, но и духовныя,—о чемъ заявлено въ возгласахъ по коммиссіямъ, и въ литературѣ. Нѣкоторые причты, не смотря на записку г. министра внутреннихъ дѣлъ, все-таки пытаются освободить себя отъ земледѣлія (т. е. подцерковной земли), которое, будто бы, мѣшаетъ исполненію ихъ прямыхъ обязанностей. Одинъ священникъ написалъ на актахъ таковое заявленіе: «заниматься хлѣбопашествомъ несоотвѣтственно пастырской должности.» Но пишущіе объ отобраніи земли ошибаются въ своихъ расчетахъ, и, можно сказать, не понимаютъ дѣла. Можетъ быть, у нихъ земля неудобная или находится въ значительной отдаленности отъ церкви. Но это—исключенія, и отъ неудобства частнаго къ неудобству общему заключать не слѣдуетъ, ибо положительно извѣстно, что количество мѣстностей хлѣбородныхъ въ Россіи преобладаетъ надъ количествомъ мѣстностей нехлѣбородныхъ. Напротивъ, болѣе разсудительные

---

[1]) „Дух. Вѣст.“ февр. стр. 262.

[2]) Тамъ же стр. 265.

[3]) Тамъ же март. стр. 384.

и понимающіе дѣло пишутъ, что «духовенству слѣдуетъ крѣпко держаться земли» [1]), и что «это незамѣнимый источникъ содержанія духовенства [2]). Самому духовенству невыгодно мѣнять землю на жалованье, и если для однихъ священниковъ земля есть бремя, то для другихъ, напротивъ, она—незамѣнимый источникъ содержанія. «Земля составляетъ самый существенный матеріалъ, сказано и въ одной свѣтской газетѣ, который, какъ говорится, ни въ огнѣ не горитъ, ни въ водѣ не тонетъ, а въ цѣнѣ годъ отъ году увеличивается» [3]). Имѣть церковную землю и заниматься земледѣліемъ, — это двѣ вещи разныя. Можно имѣть землю и не обработывать ее самому, а отдавать на оброкъ. Это зависитъ, съ одной стороны, отъ воли каждаго члена причта, или отъ мѣстныхъ условій. Не знаемъ, какъ въ гражданскомъ вѣдомствѣ другихъ губерній, а въ южныхъ поселеніяхъ, при нарѣзкѣ земли въ 1856 г., за непремѣнное правило поставлялось, чтобы, при пахатной землѣ, непремѣнно былъ и сѣнокосъ, и таковыя мѣста преимущественно назначены при лугахъ. Въ неурожайные годы сѣна на степи нѣтъ; на лугахъ всегда бываетъ хорошее сѣно въ достаточномъ количествѣ не только для продовольствія домашняго скота, но и для продажи, — а это важная статья въ хозяйствѣ. Но если въ эти годы покупать причту самому сѣно, когда бываютъ цѣны: 3—5 и до 10 руб. сер. возъ, то это—сущее раззореніе. Если нѣкоторымъ господамъ кажется неловкимъ оказать священнику, занятому какой-нибудь хозяйственною работой почтеніе, то на мнѣніе подобныхъ людей не слѣдуетъ обращать никакого вниманія. «По нашему понятію, нѣтъ ничего неприличнаго и вреднаго для общества, если священникъ, въ свободное отъ своихъ пастырскихъ обязанностей время, будетъ заниматься сельскимъ

[1]) „Херсон. Еп. Вѣд." 1862 г. № 21.
[2]) „Рук. д. с. п." 1863 г. № 15.
[3]) „Русск. Вѣд." 1865 г. № 83.

хозяйствомъ, какъ промысломъ, всего болѣе удобнымъ для него—сельскаго жителя» [1]). Да и съ какою другою цѣлію правительство ввело въ курсъ семинарскихъ наукъ «Сельское Хозяйство,» какъ не для того, чтобы будущіе пастыри церкви занимались земледѣліемъ и хозяйствомъ, какъ способами своего благосостоянія,—разумѣемъ въ сельскихъ приходахъ? Слѣдовательно земля церковная для сельскихъ причтовъ—необходимость первой важности, за которую слѣдуетъ ратовать всѣми силами и не поддаваться краснорѣчивымъ возгласамъ о замѣнѣ ея деньгами.

3) Третья партія настаиваетъ на то, чтобы отмѣнить хожденіе причтовъ по домамъ [2]).

Что касается до насъ, то мы объ этомъ хожденіи священниковъ по домамъ прихожанъ собственно съ молитвою предъ двумя великими праздниками утверждаемъ положительно, что оно имѣетъ много свѣтлыхъ сторонъ и весьма необходимо такъ что, гдѣ этаго нѣтъ, то слѣдуетъ ввести какъ добрый религіозный обычай, вошедшій въ употребленіе отъ временъ глубокой древности. «Уставная молитва» есть какъ бы привѣтствіе съ преддверіемъ наступающихъ торжественныхъ и всерадостныхъ для всего христіанскаго міра праздниковъ Рождества и Воскресенія Христова. Истинно вѣрующіе и благочестивые христіане встрѣчаютъ священника, какъ ангела Божія, возвѣстившаго пастырямъ рождество Христово и мироносицамъ воскресеніе Христово. Надобно при этомъ видѣть неподдѣльную и невинную дѣтскую радость, когда эти малютки встрѣчаютъ священника съ мыслями, внушенными имъ отъ благочестивыхъ родителей, что «вотъ-вотъ, скоро-скоро (иногда за день-за два) наступятъ праздники и можно будетъ разрѣшить на скоромное. Мы здѣсь разумѣемъ не тѣхъ гордыхъ мясоѣдовъ, которые дерзновенно попираютъ праздники, посты,—эти божественныя установленія, а мирныхъ и кроткихъ сельскихъ жителей, благоговѣющихъ предъ уставами церкви сельскихъ жителей. О. протоіерей Остромысленскій, между обширными своими проэктами объ устройствѣ семинарій на новыхъ началахъ и заведеніи въ нихъ разныхъ искусствъ и художествъ, между прочимъ, справедливо замѣтилъ, что «священникъ долженъ быть съ евангеліемъ въ рукахъ въ каждомъ домѣ своего прихода нѣсколько разъ въ

[1]) „Рук. д. с. п.“ 1863 г. № 24.

[2]) „Дух. Вѣст.“ февр. 1865 г. стр. 272.

годъ»! Этого требуютъ и обязанности пастыря, коему св. апостолъ повелѣваетъ проповѣдывать слово *благовременно и безвременно*. Но входить священнику въ домы своихъ прихожанъ во всякое время года, дня и ночи не всегда удобно, особенно, если взять въ разсмотрѣніе различіе званій, пола, состоянія, рода жизни, занятій—служебныхъ и хозяйственныхъ. Чтобы удобнѣе достигать благотворныхъ цѣлей въ посѣщеніяхъ пастыря своихъ пасомыхъ, глубокомудрая и священная древность опредѣлила особенное время для посѣщенія прихожанъ, два раза въ годъ—предъ наступленіемъ великихъ праздниковъ: Рождества и Воскресенія Христова. И неосновательно думаютъ, будто бы священникъ для того ходитъ по домамъ прихожанъ, чтобы собирать съ нихъ хлѣбъ, пшено, крупы и т. п. Нѣтъ! Цѣль его хожденія гораздо выше, чѣмъ понимаютъ близорукіе. Съ саномъ священника тѣснѣйшимъ образомъ соединается званіе учительства. Гдѣ же священнику всего удобнѣе и поучить своихъ пасомыхъ, какъ не въ ихъ домахъ, когда они готовы и расположены принять съ любовію своего пастыря?

Здѣсь онъ спроситъ у дѣтей молитвъ и заповѣдей Божіихъ; здѣсь онъ и самыхъ родителей наставитъ воспитывать дѣтей въ страхѣ Божіемъ; здѣсь каждый изъ супруговъ можетъ свободно заявить о несогласіи и раздорѣ семейномъ,—что, къ несчастію, теперь нерѣдко бываетъ, и пастырю здѣсь самый удобный случай войти въ подробности семейной жизни и наставить супруговъ жить въ добромъ согласіи и любви. Преданныхъ пьянству и другимъ порокамъ гдѣ и когда удобнѣе священнику изобличить и вразумить, какъ не въ ихъ домахъ—безъ постороннихъ свидѣтелей? Здѣсь священнику представятся болящіе, несчастные, гонимые, постигнутые тяжкими испытаніями, и всѣмъ имъ онъ преподастъ слово утѣшенія и прольетъ отраду въ растерзанныя скорбію сердца ихъ. Здѣсь только, и именно въ домахъ, при обхожденіи ихъ съ молитвою, священникъ можетъ короче ознакомиться съ своими прихожанами, узнать подробно ихъ бытъ и нравственность и войти въ тѣснѣйшее общеніе съ пасомыми, здѣсь онъ только и имѣетъ единственный случай и возможность короче ознакомиться съ прихожанами и знать ихъ не только въ лицо, но и каждаго, какъ пастырь, *гласитъ по имени*: а это весьма важно и для житейскихъ дѣлъ и религіозныхъ отношеній, но особенно для того времени, когда въ день страшнаго суда и воздаянія явится Пастыреначальникъ

и потребуетъ отъ пастырей воздать отвѣтъ *о приставленіи домовитыхъ* (Лук. 16, 2.) и о каждой овцѣ его словеснаго стада.

Все это и подобное, могутъ намъ замѣтить, священникъ можетъ дѣлать и въ церкви. Можетъ, но не въ такой точности, не для всѣхъ и не всегда. Нѣтъ спора, что священникъ можетъ наставлять своихъ прихожанъ и въ церкви, но не съ такимъ удобствомъ, пользою и успѣхомъ, какъ дома, гдѣ его наставленія могутъ имѣть ближайшее приложеніе къ званію, состоянію, возрасту, полу и различнымъ обстоятельствамъ жизни его прихожанъ. Итакъ, вотъ возвышенныя цѣли, съ коими должно совершаться хожденіе священника по домамъ съ молитвою,—и мы повторяемъ, гдѣ нѣтъ этаго обычая, тамъ должно ввести его, какъ обычай религіозный и древній, которымъ дорожатъ благочестивые прихожане до того, что если священникъ по какому либо случаю не будетъ у кого нибудь изъ нихъ съ молитвою, то они приходятъ къ нему на—домъ и просятъ его придти къ нимъ въ домъ и прочитать молитву

Взамѣнъ хожденія причта по домамъ, нѣкоторые господа возлагаютъ большія надежды на учреждающееся «Земство», и думаютъ, что оно и найдетъ достаточные источники для жалованья духовенству и будетъ собирать для него хлѣбъ и другіе продукты натурою. Для перваго г. Вдасовскій вводитъ новый, еще доселѣ неслыханный, *церковный налогъ*. О сборѣ хлѣба рожью или пшеницею «въ пользу причта заявляетъ приговоръ государственныхъ крестьянъ маячковской волости. Всыпка хлѣба, по приговору, должна быть записываема *однимъ изъ причетниковъ* въ особую книгу», сказано въ приговорѣ. Но сколько здѣсь представится затрудненій по сбору, по взносу и запискѣ! Кто будетъ собирать? А чтобъ сами крестьяне взносили хлѣбъ, это сомнительно. А записка гарнцовъ и разнаго качества хлѣба сколько отниметъ времени у причетниковъ! Прихожане не могутъ взносить всего хлѣба разомъ, тотъ взнесетъ тогда, а иной въ другое время. Слѣд., причетникъ долженъ постоянно отъ утра до вечера сидѣть въ магазинѣ и ожидать, не принесетъ ли кто гарнца хлѣба? А тутъ—требы, богослуженіе въ великій постъ, дѣла семейныя и хозяйственныя. Случается нерѣдко, что въ приходѣ остается одинъ причетникъ: когда же ему успѣть одному все сдѣлать?.. А храненіе, продажа хлѣба и раздѣлъ денегъ между причтомъ: сколько здѣсь хлопотъ и затрудненія!...

Вмѣсто этихъ сложныхъ занятій по сбору хлѣба съ прихожанъ не лучше ли достигнуть цѣли кратчайшимъ и легчайшимъ путемъ? Какъ хожденіе по домамъ «съ молитвою» есть благочестивое установленіе священной древности, и народъ православной очень дорожитъ имъ, то и предоставить ему награждать тогда свое духовенство за его труды по мѣрѣ возможности и усердія хозяйственными продуктами, какіе у нихъ самихъ имѣются.

Въ «Православномъ Обозрѣніи» читаемъ, что способы содержанія западнаго духовенства получаются изъ слѣдующихъ источниковъ: 1) жалованья, 2) продуктовъ—зернового хлѣба, овощей, винограднаго вина *и дровъ*; 3) полей, садовъ, луговъ и виноградниковъ;... 5) Доходовъ изъ другихъ источниковъ,— платъ за требы, случайныхъ приносовъ прихожанъ натурою или деньгами на новый годъ, осенью при сборѣ плодовъ и проч. («Прав. Обозр.» августа 1862 г.). Почему же считаютъ предосудительнымъ и даже вреднымъ для общества, если русскій сельскій священникъ, при исполненіи религіознаго обряда, получитъ что либо подобное за труды свои? *Аще мы духовная сѣяхомъ вамъ, велико ли аще тѣлесная ваша пожнемъ* (1 Кор. 11, 11). *Да общается учася словеси учащему во всѣхъ благихъ.* (Гал. 6, 6). Судя потому, что и въ западныхъ государствахъ лютеранское и католическое духовенство пользуется окладомъ жалованья, землею, добровольными приношеніями отъ прихожанъ, нѣтъ ничего, повторяемъ предосудительнаго, тѣмъ болѣе вреднаго для общества, если русское православное духовенство получаетъ то или другое пособіе отъ казны или отъ прихожанъ.

4) Наконецъ настаиваютъ, чтобы отобрать у причтовъ церковную землю и всѣ доходы, въ томъ числѣ и самые произвольные и случайные, а вмѣсто всего этаго дать имъ одно жалованье отъ казны.

Но противъ этаго возвышаетъ свой голосъ одинъ изъ управляющихъ палатою государст. имуществъ и прямо говоритъ: «Назначеніе служителей церкви состоитъ въ удовлетвореніи религіознымъ потребностямъ христіанскаго общества, а не въ содѣйствіи государственной власти (?); а потому служители алтаря Божія должны получать и средства отъ общества, а не

отъ правительства, какъ это предписывается и самими правилами св. отцевъ» [1]).

Оставляя безъ обсужденія этотъ афоризмъ, мы относительно замѣны доходовъ жалованьемъ, скажемъ, что едвали это будетъ выгоднѣе для причтовъ, потому что казна не ассигнуетъ теперь такого оклада жалованья, которое бы вполнѣ удовлетворяло всѣ нужды духовенства и не ассигнуетъ по той простой причинѣ, что ей негдѣ взять достаточной для этаго суммы. Въ «Руководствѣ для с. п.» когда-то высчитано, что на жалованье всему духовенству нужно въ годъ 58 милліоновъ рублей сер. Откуда взять эти милліоны? «Обезпеченіе сельскаго духовенства, говорится тамъ же, одними деньгами, по видимому обѣщающее столько надеждъ и успѣховъ,... и *невѣрно и невозможно* и не гармонируетъ съ долгомъ и призваніемъ истиннаго пастыря» [2]). Да и въ циркулярѣ высокопреосвященнаго митрополита Исидора отъ 26 іюня 1863 г. ко всѣмъ епархіальнымъ архипастырямъ сказано, что «при нынѣшнемъ положеніи государственныхъ финансовъ,... при другихъ чрезвычайныхъ потребностяхъ,... не предстоитъ возможности требовать отъ государственной казны усиленныхъ добавочныхъ пожертвованій» (т. е. прибавки жалованья).

Не станемъ дѣлать выводовъ изъ нашего обозрѣнія; потому что ими все таки вопросъ объ улучшеніи быта православнаго духовенства не рѣшается окончательно. Лучше заключимъ словами корреспондента «Современнаго Листка»: если само правительство, поднявшее вопросъ объ улучшеніи быта духовенства, не опредѣлитъ положенія его къ лучшему изъ мѣстныхъ источниковъ, въ вѣдѣніи министерства государственныхъ имуществъ состоящихъ, какъ то: землею (гдѣ таковой нѣтъ), лѣсомъ для отопленія и постройки необходимыхъ зданій: то всѣ предположенія коммиссій и составляемые ими акты по сему предмету останутся одними *предположеніями*, которыя, начавшись во времени, могутъ окончиться вѣчностію» (Соврем. Лист. 1865 г. № 1 стр. 5).

г. Ч—въ. П. Д.

---

[1]) „Дух. Вѣст.“ февр. 1865 г. стр. 386.
[2]) 1863 г. № 11.

Печатать дозволяется. Кіевъ, 9 октября 1865 г. Цензоръ священникъ Алексѣй Колосовъ. Въ типографіи И. и А. Давиденко.

РУКОВОДСТВО

для

СЕЛЬСКИХЪ ПАСТЫРЕЙ.

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕНЕДѢЛЬНО.

цѣна годовому изданію, съ доставкою и пересылкою, 5 руб. сер.

подписка принимается въ редакціи сего журнала, при кіевской семинаріи.

№ 43. **1865.** Октября 24-го.

Содержаніе: Поученіе къ поселянамъ объ ангелахъ хранителяхъ въ день архистратига Михаила.—Смыслъ евангельскихъ и апостольскихъ изреченій о близости кончины міра и воскресенія мертвыхъ. (Окончаніе).—Улучшеніе содержанія причтовъ православнаго духовенства личнымъ пожертвованіемъ владѣльцевъ.—Суевѣрный обычай, требующій уничтоженія.—Воззваніе трипольскаго митрополита Софронія съ его паствою къ сынамъ православной Россіи.—Объявленія.

Поученіе къ поселянамъ объ ангелахъ-хранителяхъ въ день архистратига Михаила.

Нынѣ мы празднуемъ, бр., соборъ архистратига Михаила съ прочими безплотными силами. Какъ земля наша есть жилище человѣка и различныхъ тварей: такъ небо есть селеніе Бога и неизчислимаго множества ангеловъ. Какъ на землѣ люди въ городахъ и селахъ подчинены одному главному начальнику, ими управляющему, такъ и на небѣ извѣстный кругъ, или число ангеловъ, находится подъ властію и управленіемъ одного кого либо изъ архангеловъ, называемаго архистратигомъ, т. е. начальникомъ небесныхъ силъ. Вотъ этотъ-то извѣстный кругъ, или соборъ ангеловъ, управляемыхъ архистратигомъ Михаиломъ, церковь наша и положила нынѣ праздновать. Что же такое

ангелы и какое отношеніе ихъ къ намъ—людямъ? Это безплотныя существа, надѣленныя отъ Бога разумомъ и волею и посылаемыя Имъ съ неба на землю для пособія человѣку въ различныхъ дѣлахъ его званія, и въ особенности для содѣйствія и помощи ему въ дѣлѣ спасенія.

Богъ любитъ насъ, печется о насъ и не желаетъ погибели нашей: Онъ, кромѣ спасительнаго закона, изображеннаго въ св. писаніи, оградилъ насъ сонмомъ безплотныхъ духовъ, архангеловъ и ангеловъ, херувимовъ и серафимовъ, для защиты насъ отъ нападенія враговъ нашего спасенія—бѣсовъ. И *ополчится ангелъ Господень окрестъ боящихся Его,* сказано въ одномъ псалмѣ пророка и царя Давида. Видите ли, бр., ангелъ Господень ополчается, какъ воинъ на брань; но только за того, кто, безъ сомнѣнія, самъ призываетъ его на помощь и боится оскорбить его или словомъ, или дѣломъ, или худымъ помышленіемъ. Они, какъ старшіе братья наши въ одномъ и томъ же семействѣ Отца небеснаго, всегда и вездѣ находятся съ нами невидимо, съ полною готовностію облегчить многотрудный путь нашей жизни, лишь бы только мы не отгоняли ихъ отъ себя недобрымъ своимъ поведеніемъ и вообще безпорядочною своею жизнію. Тогда только они оставляютъ насъ, уступая мѣсто демону, всегда ищущему погибели душъ нашихъ. Всѣ св. отцы нашей православной церкви учили, что ангеламъ Божіимъ ввѣрено охраненіе областей, городовъ, монастырей, церквей и управленіе различными частями свѣта. Слѣдовательно, горнія силы служатъ Царю небесному подобно тому, какъ служатъ нашему земному царю обыкновенные воины и стражи. Какъ обыкновенные наши воины охраняютъ предѣлы нашего отечества отъ нападенія и разоренія враговъ; такъ небесные стражи—св. ангелы блюдутъ и насъ, и жилища наши, и достояніе наше—и отъ воды, и отъ огня, и отъ грома, и отъ молніи и отъ всякой смертоносной язвы. Въ исторіи церкви Божіей много

видимъ примѣровъ и доказательствъ того, какъ ангелы Божіи помогали людямъ въ нуждѣ и печали и спасали ихъ отъ различныхъ бѣдъ и напастей. Во время странствованія израильтянъ въ землю обѣтованную, ангелъ Господень показывалъ имъ путь днемъ въ столпѣ облачномъ, а ночью въ столпѣ огненномъ. Когда пророкъ Даніилъ, по повелѣнію одного нечестиваго царя, брошенъ былъ въ ровъ на снѣденіе звѣрямъ, то они не смѣли прикоснуться къ нему потому, что при немъ находились ангелы. Когда ап. Петръ былъ посаженъ въ темницу и молился Богу о своемъ освобожденіи, то ангелъ Господень явился ему и освободилъ его изъ заточенія. Бр., и мы, подобно израильтянамъ, шествуемъ въ обѣтованное намъ царство,—за рубежемъ смерти и намъ откроется страна иная—жизнь безконечная; призываемъ ли въ молитвѣ ангеловъ Божіихъ, чтобы они вели насъ на небо къ Отцу нашему по пути заповѣдей и опредѣленій Божіихъ? И за нами, подобно льву рыкающему, діаволъ неотступно ходитъ, повергая насъ ежеминутно въ бездну скверныхъ мыслей, чувствованій и желаній; молимся ли мы ангелу-хранителю, чтобы крылами благости своей онъ защитилъ насъ отъ летящихъ кругомъ стрѣлъ вражіихъ? Какъ несчастная узница, и наша душа часто бываетъ въ туманѣ страстей и связана грѣховными пожеланіями; обращаемся ли съ молитвою къ ангелу-хранителю, чтобы онъ расторгъ эти узы грѣховныя, дабы сподобиться вмѣстѣ съ нимъ насладиться лицезрѣніемъ Божіимъ въ невечернемъ дни царствія Его? Молимся ли, говорю, этимъ святымъ небожителямъ, окружающимъ престолъ Царя нашего? Молимся ли этимъ старшимъ братьямъ нашимъ по благодати духовнаго съ нами общенія и единенія? Молимся ли этимъ искреннимъ друзьямъ, безкорыстнымъ благодѣтелямъ и неусыпнымъ ходатаямъ нашимъ предъ Богомъ,—молимся ли? Ахъ! Дай Богъ, чтобы мы и въ счастіи и въ несчастіи, и въ довольствѣ и въ нуждѣ всегда поминали и призывали святаго ангела хранителя нашего.

Такъ знайте же, бр., что при каждомъ человѣкѣ есть ангелъ-хранитель, который дается ему при самомъ крещеніи, для сохраненія его во всѣхъ путяхъ жизни. Знайте это, и постоянно молитесь своему ангелу-хранителю, особенно же нынѣ, памятуя то, что за насъ теперь молится на небѣ не одинъ нашъ ангелъ-хранитель, а цѣлый соборъ ангеловъ, во главѣ которыхъ предстоитъ престолу Божію архистратигъ Михаилъ. Помните, что ангелъ-хранитель, при добрыхъ нашихъ намѣреніяхъ и дѣлахъ, неотлучно при насъ находится; и потому молитесь ему, чтобы онъ никогда не оставлялъ насъ, чтобы неотступилъ отъ насъ и тогда, когда душа будетъ разставаться съ тѣломъ, и тогда, когда Господь, окруженный тьмами ангеловъ, придетъ на землю судить живыхъ и мертвыхъ.

Священникъ В. Томилинъ.

Войска донскаго,
донецк. округа
слобода Дячкина.

Смыслъ евангельскихъ и апостольскихъ изреченій о близости кончины міра и воскресенія мертвыхъ.

(Окончаніе).

II.

Теперь остается намъ точнѣе опредѣлить смыслъ тожественныхъ между собою выраженій, дѣйствительно относящихся къ кончинѣ міра и воскресенію мертвыхъ и говорящихъ о близости этихъ событій (2 Петр. 3, 3; 2 Тим. 4, 1; 1 Іоан. 2, 18; 1 Петр. 4, 7; 1 Кор. 10, 11. Іоан. 5, 28).

На первый взглядъ всѣ эти выраженія—*послѣднія дни, послѣднія времена, послѣдняя година, конецъ всѣхъ приближися, концы вѣка достигоша, грядетъ часъ, егда вси сущіи во гробѣхъ*...,—дѣйствительно не что иное означаютъ, какъ весьма близкія ко временамъ апостоловъ и Спасителя

кончину міра и воскресеніе мертвыхъ,—выражаютъ, повидимому, не только тотъ смыслъ, что все приближается къ концу,—всѣ судьбы промысла о спасеніи людей, всѣ событія міровой жизни и самый міръ отживаютъ послѣднія эпохи свои, но гораздо опредѣленнѣйшій—что все это уже приблизилось къ своему концу, окончаніе всего этаго настало, и скоро должно совершенно исполниться, совершиться, окончательно—безвозвратно.... Но не такъ заставляетъ насъ понимать эти выраженія болѣе внимательный и болѣе глубокій взглядъ на нихъ,—не въ этомъ смыслѣ опредѣленнаго, такъ сказать, скораго приближенія исполненія этихъ событій, т. е., кончины міра и воскресенія мертвыхъ, а дѣйствительно въ смыслѣ *близости* этихъ событій—*неопредѣленной, относительной*, въ смыслѣ именно послѣдней эпохи существованія міра и земной жизни во всѣхъ отношеніяхъ, эпохи, въ отношеніи къ домостроительству спасенія людей и къ всѣмъ вообще событіямъ, имѣющимъ совершиться въ жизни людей,—заключительной, окончательной. Чтобы видѣть это, мы разсмотримъ: а) употребленіе тѣхъ словъ, въ которыхъ выражается близость кончины міра и воскресенія мертвыхъ, б) характеръ и отношеніе этой эпохи—отъ перваго пришествія Христова до втораго—къ другимъ эпохамъ жизни людей (принимая здѣсь слово: *жизнь*, въ ея обширнѣйшемъ значеніи) и в) то внутреннее состояніе Іисуса Христа и апостоловъ, при которомъ они такъ говорили о близости кончины міра и воскресенія мертвыхъ.

а) Греческія слова—ἐσχάτος, ὕστερος, на латинскомъ языкѣ: ultimus, extremus, имѣютъ, во 1-хъ, смыслъ крайняго предѣла и дѣйствительнаго окончанія чего нибудь; во 2-хъ смыслъ времени послѣдующаго, слѣдующаго за чѣмъ либо,—sequentis, posterioris, на еврейскомъ—acharit, אַחֲרִית, dies означаютъ, во 1-хъ, день, т. е. опредѣленное время года, мѣсяца, недѣли, извѣстное число часовъ, во 2-хъ *tempus*—время, неопредѣлен-

ное положительно—извѣстными границами; ὥρα—часъ также означаетъ или опредѣленное время дня, или время, не опредѣленное послѣднимъ предѣломъ—въ смыслѣ слѣдующаго съ извѣстнаго момента времени. Принимать всѣ эти слова въ первыхъ ихъ значеніяхъ мы не столько имѣемъ права, какъ принимать ихъ въ послѣднихъ; потому что первыхъ значеній ихъ въ этихъ мѣстахъ мы не можемъ подтвердить такими несомнѣнными данными, какъ послѣднихъ. Въ пользу послѣднихъ мы можемъ привести а) то, что въ еврейскомъ текстѣ, на который указываетъ апостолъ въ посланіи къ Тимоѳею (4, 1), слово: *послѣдній*, выражается словомъ—acharit, что значитъ собственно: *слѣдующій, послѣдующій*; б) точно также объясняетъ смыслъ изреченій Спасителя, пророковъ и апостоловъ, о близости кончины міра и втораго пришествія Христова, и апостолъ Петръ въ 3-й главѣ 2-го посланія. Общій смыслъ этой главы таковъ: побуждая христіанъ къ воспоминанію словъ апостоловъ и Спасителя о кончинѣ міра, и намѣреваясь преподать имъ наставленія, какъ они должны вести себя въ ожиданіи этихъ событій, апостолъ Петръ какъ бы такъ говоритъ: помните, что говорили вамъ апостолы и Христосъ Спаситель о будущей судьбѣ міра и церкви,—знайте, что въ послѣдствіи *(въ послѣднія дни)* явятся наглые ругатели, которые будутъ говорить: *гдѣ обѣтованіе пришествія Его,*—на томъ основаніи, что *отнелиже отцы успоша, вся тако пребываютъ отъ начала созданія;*—но вы не слушайте ихъ и не соблазняйтесь тѣмъ, что предсказанія Спасителя и апостоловъ о скорости пришествія Христова и кончины міра не будутъ скоро сбываться; они сбудутся непремѣнно, хотя мы и не знаемъ, когда именно это будетъ; а если Спаситель и апостолы и говорили, что скоро, то этой скорости или близости нельзя опредѣлить обыкновенными способами измѣренія времени, потому что для Бога и *тысяща лѣтъ яко день единъ.* Быть можетъ, это *скоро*—

на самомъ дѣлѣ для насъ и *долго* будетъ, быть можетъ и наоборотъ; все таки—*будетъ*: Христосъ придетъ, *стихіи сжигаемы раззорятся, земля и яже на ней дѣла сгорятъ*; а вы въ ожиданіи сего старайтесь быть чистыми и непорочными и т. д. Здѣсь всего болѣе указываютъ на смыслъ неопредѣленной близости кончины міра и воскресенія мертвыхъ, о которой говорили Спаситель и апостолы, слова: *предъ Богомъ и тысяща лѣтъ яко день единъ*; иначе—если бы т. е. апостолъ не хотѣлъ объяснить выраженій Спасителя и апостоловъ о близости кончины міра въ этомъ смыслѣ,—ему не нужно бы было и говорить, что «тысяча лѣтъ предъ Богомъ яко день единъ;» равно какъ и его собственныя слова: *вѣдите, яко въ послѣднія дни пріидутъ ругатели*,—если не понимать ихъ въ смыслѣ послѣдующаго неопредѣленнаго времени (т. е. въ послѣдствіи)—не имѣли бы ни связи съ словами: *едино же сіе не утаится отъ васъ, яко единъ день* и т. д., и никакого другаго отношенія къ нимъ. Отселѣ слѣдуетъ, что и всѣ выраженія апостоловъ и Спасителя, опредѣляющія близость кончины міра, заключаютъ въ себѣ смыслъ *времени*, положимъ, и послѣдняго, но *не опредѣленнаго предѣлами извѣстной именно близости*. Если Іисусъ Христосъ говоритъ, что *грядетъ часъ, егда вси сущіи во гробѣхъ услышатъ гласъ сына Божія* и т. д., то это нужно понимать такъ: наступитъ время, когда вси сущіи во гробѣхъ услышатъ гласъ сына Божія, и наступитъ скоро (что указываетъ настоящее время глагола: ἔρχεται), хотя это скоро и неопредѣленно. Когда апостолы говорятъ, что *конецъ всѣхъ приближися, концы вѣкъ достигоша*, то эти выраженія надобно такъ понимать: наступило послѣднее окончательное время, въ которое все должно окончательно совершиться; а какъ продолжительно это время,—опять неизвѣстно: *предъ Богомъ и, тысяща лѣтъ яко день единъ* когда они говорятъ: *сіе прежде вѣдяще, яко пріидутъ въ послѣднія дни ругатели*...

Духъ же явственнѣ глаголетъ, яко въ послѣднія времена отступятъ нѣцыи отъ вѣры... (1 Тим. 4. 1). *Сіе же вѣсте, яко въ послѣднія дни настанутъ времена люта*... и т. п.,—то всѣ эти выраженія заключаютъ такой смыслъ: знайте, или помните, что говоритъ Духъ,—Онъ говоритъ, что въ послѣдствіи настанутъ времена люта, въ которыя явятся ругатели и нѣкоторые отступятъ отъ вѣры; это время наступило уже; а каково его продолженіе, и когда именно кончится,—это неизвѣстно; извѣстно только, что это время уже послѣднее, крайнее, послѣ котораго явится Христосъ, почему и нужно всегда быть готовымъ явиться къ Нему на судъ; время это, безъ сомнѣнія, не продолжительно, потому что начинаютъ уже являться признаки втораго пришествія Христова,—но не надобно забывать и того, что предъ Богомъ и тысяща лѣтъ, яко день единъ; слѣдовательно, не надобно соблазняться и тѣмъ, если Христосъ не явится такъ скоро, какъ можно ожидать Его, по настоящимъ признакамъ....

б) Характеръ и отношеніе эпохи отъ перваго пришествія Христова до втораго къ другимъ эпохамъ жизни объяснитъ намъ какъ то, почему эта эпоха называется послѣднею и окончательною, такъ и то, почему и въ какомъ отношеніи апостолы могли назвать ее краткою. Все время домостроительства Божія о спасеніи людей раздѣляютъ на три эпохи—времена патріархальное, подзаконное и новозавѣтное-благодатное. Это раздѣленіе имѣетъ основаніе въ самыхъ характерахъ того и другихъ временъ, совершенно отличныхъ другъ отъ друга. Первое есть время непосредственнаго руководства Божія людей въ дѣлѣ вѣры въ Него и въ обѣщаннаго Спасителя; здѣсь Богъ открывалъ вѣрующимъ свою волю и свои судьбы о спасеніи ихъ Самъ непосредственно; второе отличается отъ перваго тѣмъ существеннымъ признакомъ, что люди подчинены были письменному закону, который и былъ для нихъ пѣстуномъ во Христа. Но

между этими эпохами было и общее, именно то, что въ тѣ времена люди только приготовлялись къ принятію Мессіи—Искупителя и приготовлялись къ принятію только Его, а не непосредственно къ вступленію въ потерянное царство Божіе: все, что имѣло быть въ этомъ царствѣ, что должно составлять вѣчное наслѣдіе и вѣчную собственность сыновъ Божіихъ,—все это въ тѣ эпохи только обѣщалось подъ условіемъ вѣры въ будущаго Искупителя и исполненія писаннаго закона, который въ свою очередь былъ ни чѣмъ инымъ, какъ средствомъ къ поддержанію той вѣры. Равно и все внѣшнее служеніе Богу имѣло такое же значеніе,—слѣдовательно какъ первый, такъ и послѣднее сами по себѣ уже свидѣтельствовали о томъ, что ихъ назначеніе только лишь временное, условливаемое явленіемъ Мессіи, что они недостаточны для того, чтобы дать людямъ полное право на полученіе въ немъ потеряннаго блаженства до времени явленія Мессіи, что они должны уступить мѣсто новымъ, которые безусловно уже давали бы людямъ право на все это. Отселѣ же открывается и то, что эти эпохи сами собою уже предполагали новую эпоху, и притомъ эпоху послѣднюю уже, въ которую бы все обѣщанное Богомъ исполнилось, все домостроительство кончилось... И эта эпоха настала съ пришествіемъ Искупителя. Съ ея наступленіемъ потеряли значеніе законъ и богослуженіе предшествующей эпохи, съ ея наступленіемъ начали исполняться обѣтованія предшествующей эпохи и такимъ образомъ стали совершаться окончательныя судьбы Божіи о спасеніи людей, а съ тѣмъ вмѣстѣ кончилась и приготовительная къ царству Божію, къ потерянной жизни небесной, жизнь временная, земная,—она отживаетъ уже свое время, для нея настала послѣдняя уже эпоха, съ окончаніемъ которой ничего не можетъ быть, кромѣ жизни вѣчной, духовной, слѣдовательно и самый міръ не можетъ оставаться уже послѣ нея такимъ, какимъ есть онъ теперь; онъ долженъ

измѣниться послѣ этой эпохи, долженъ кончиться, а съ нимъ—*и вся, яже въ немъ*. Вотъ почему апостолы называли это время послѣднимъ,—да и не иначе должны были называть его. Вотъ почему говорили они, что насталъ конецъ всего и концы вѣкъ достигоша. То, что должно было совершиться въ эту эпоху, начало совершаться еще при самыхъ апостолахъ. Древняя религія стала уступать мѣсто новой при ихъ жизни; обѣтованія Божіи предшествующихъ эпохъ стали исполняться и кончаться при нихъ; всѣ средства къ полученію вѣчнаго—нѣкогда потерянаго—наслѣдія открылись вѣрующимъ въ ихъ время; всѣ пророчества исполнились, приближились къ своему концу; существованіе храма іерусалимскаго и древняго богослуженія кончилось еще при нихъ; и наконецъ все то, чѣмъ должна кончиться настоящая эпоха,—исполненіе всего этаго также началось еще при апостолахъ: съ одной стороны распространеніе евангелія, вступленіе людей въ благодатное царство, всецѣлое возрожденіе ихъ и усыновленіе Богу, какъ послѣднія и конечныя уже судьбы Божіи ко спасенію людей и приготовленію къ вѣчной жизни, съ другой—противодѣйствія всему этому со стороны исконнаго врага истины, явленія лжехристовъ, ругателей, противниковъ истинѣ евангелія, словомъ—антихристовъ, внѣшнія бѣдствія вѣрующихъ—ратниковъ правды и истины, все это, имѣющее быть заключеніемъ земной, временной жизни, начало совершаться или при жизни апостоловъ, или вскорѣ послѣ нихъ—при жизни тѣхъ, кому они писали свои посланія. Говоря вообще, характеръ этой послѣдней эпохи,—исполненіе всѣхъ обѣтованій Божіихъ, благодатное возрожденіе людей, борьба истины съ неправдою, свѣта со тьмою, вѣры съ невѣріемъ, неба съ землей, побѣда первыхъ надъ вторыми,—вполнѣ обнаружился еще при апостолахъ; они же, видя его обнаруженіе, не могли не назвать своего времени послѣднимъ,—не сказать, что *конецъ всѣхъ приближися*, *концы вѣкъ до-*

стигоша, не могли не говорить вѣрующимъ, что кончина міра близко, хотя и не знали опредѣленно послѣдняго момента жизни міра и всего, что въ немъ и на немъ. Поэтому—то и самъ Господь говорилъ: *грядетъ часъ, егда вси сущіи во гробѣхъ услышатъ гласъ сына Божія,*—этотъ часъ, это время, эта эпоха, заключеніемъ которой должно быть воскресеніе мертвыхъ, дѣйствительно наступали и даже наступили въ Его время: дологъ-ли этотъ часъ, велико-ли продолженіе этого времени, этой эпохи,—Онъ не опредѣлилъ, потому что этаго не долженъ знать никто, кромѣ Бога; почему и выраженіе Его: *грядетъ часъ*—не должно соблазнять не только тѣхъ, которые живутъ послѣ Христа Іисуса, черезъ двѣ тысячи нашихъ лѣтъ, но и тѣхъ, которые будутъ жить чрезъ двѣ, три и болѣе тысячъ такихъ лѣтъ послѣ насъ. Единство характера этой эпохи въ первые годы ея и въ послѣдніе (неизвѣстные) давало полное право говорить проповѣдникамъ небесной истины, что кончина міра близко; и въ этомъ-то единствѣ характера неопредѣленной послѣдней эпохи и заключается основаніе смысла о краткости ея и близости кончины міра и воскресенія мертвыхъ.

в) Наконецъ, если мы обратимъ вниманіе на то внутреннее состояніе Христа Спасителя и св. апостоловъ, въ которомъ они находились тогда, какъ говорили и писали о кончинѣ міра и воскресеніи мертвыхъ, то еще яснѣе увидимъ причину, по которой они говорили объ этихъ событіяхъ, какъ о близкихъ къ ихъ времени, а съ тѣмъ вмѣстѣ точнѣе опредѣлится и самый смыслъ этой близости. Христосъ Спаситель хотя и жилъ на землѣ, хотя и былъ истинный человѣкъ, но въ то же время былъ и истинный Богъ, для Котораго не существуетъ времени, какъ оно существуетъ для человѣка. Посему говоря и дѣйствуя какъ человѣкъ во времени, говоря и о самомъ времени языкомъ человѣческимъ, Онъ говорилъ такъ только, какъ человѣкъ, и говорилъ притомъ о времени только для людей, но, какъ Богъ,

Онъ не могъ представлять времени въ его предѣлахъ; какъ для Бога, оно не существовало для Него; слѣдовательно и всѣ событія, совершившіяся, совершающіяся и имѣющія совершиться, Онъ не представлялъ, по крайней мѣрѣ, могъ не представлять, подобно намъ, въ ихъ послѣдовательномъ порядкѣ,—порядкѣ ограниченномъ извѣстными предѣлами времени, одни раньше, другія позже;—Онъ могъ видѣть и созерцать ихъ—и самыя отдаленнѣйшія, какъ ближайшія, присущія,—созерцать ихъ не одно послѣ другаго, а вдругъ, въ одномъ дѣйствіи, слѣдовательно, и кончину міра и воскресеніе мертвыхъ Онъ видѣлъ тогда также, какъ и всѣ прочіе предметы и происшествія, непосредственно представляющіеся въ то время тѣлесному человѣческому взору. Апостолы Его, хотя были лица совершенно отличные отъ Него, были только люди,—въ тоже время были однако много и отличные ото всѣхъ прочихъ людей въ отношеніи къ предвѣдѣнію будущихъ событій, какъ и во всѣхъ другихъ отношеніяхъ очень, очень превосходили всѣхъ простыхъ людей. Облеченные силою свыше, преисполненные Духа Божія, они жили жизнію этаго Духа, отъ Него получали уста и премудрость (Лук. 21. 15), имѣли умъ Христовъ (1 Кор. 2. 16), и въ дѣлѣ служенія новому завѣту они и помыслить ничего не могли отъ себя, но все довольство имѣли отъ Бога (2 Кор. 3, 5, 6) [1]. Имѣя въ виду эту внутреннюю жизнь ихъ, это ясное и точное подобіе жизни самаго Богочеловѣка, мы съ полнымъ правомъ можемъ сказать, что и для нихъ будущія событія, касающіяся судьбы церкви Христовой, какъ бы ни были они отдаленны, представлялись. если не точно такъ, какъ для Спасителя, то и далеко не такъ, какъ для обыкновенныхъ людей—т. е. не такъ отдаленными, не такъ разграниченными предѣлами пространства и времени, какъ предета-

[1]) Богосл: Антон: § свящ. писаніе стр. 6. Изд. 7-е.

вляются они намъ-людямъ обыкновеннымъ, не посвященнымъ въ тайны царствія Божія. Всѣ будущія событія, имѣющія отношеніе къ судьбѣ міра и церкви, о которыхъ когда либо говорили апостолы, они созерцали такъ ясно, такъ опредѣленно, такъ непосредственно, какъ будто они смотрѣли на предстоящіе предъ глазами предметы, какъ будто видѣли ихъ уже совершающимися предъ своими глазами. Они были тоже, что и ветхозавѣтные пророки, можно сказать,—даже болѣе, чѣмъ послѣдніе, имѣли въ себѣ силы Духа Божія, слѣдовательно также, какъ и послѣдніе—и даже еще съ большею ясностію—могли созерцать и созерцали все будущее. Если же не допускать въ нихъ такой ясности созерцанія будущаго, то нужно отвергнуть и всѣ ветхозавѣтныя пророчества, изъ которыхъ многія съ такою подробностію описываютъ будущее, съ такою точностію и ясностію, какъ будто писатели ихъ сами участвовали при описываемыхъ ими событіяхъ, сами были непосредственными очевидцами ихъ [1]). Если же Господь Іисусъ и св. апостолы могли созерцать и дѣйствительно такъ созерцали отдаленное будущее, то, очевидно, они могли такъ созерцать и кончину міра и воскресеніе мертвыхъ, когда нужно было имъ говорить объ этихъ событіяхъ; а если они созерцали ихъ, то очевидно, могли и говорить о нихъ, какъ о ближайшихъ къ своему времени. Но здѣсь открывалось для нихъ еще болѣе повода такъ говорить, также какъ болѣе было и самыхъ причинъ къ ясному созерцанію этихъ—будущихъ событій. Они уже не духовными только очами, но и тѣлесными видѣли образы этихъ событій,—видѣли образы всѣхъ почти частныхъ происшествій, имѣющихъ или войти въ составъ общихъ событій, или находиться въ ближайшемъ къ нимъ отношеніи по времени, по характеру и т. п. Они видѣли явленіе антихристовъ, видѣли частное воскресеніе

[1]) Довольно вспомнить пророчества Исаіи и Давида о всѣхъ новозавѣтныхъ событіяхъ, особенно о страданіяхъ Спасителя.

мертвецовъ, видѣли начало заключительныхъ и послѣднихъ судебъ Божіихъ о возрожденіи и спасеніи людей,—и облеченные силою Духа Божія, имѣющіе умъ Христовъ и очи—такъ сказать—божественныя, смотрѣли на эти событія, какъ на отраженіе тѣхъ, которыя имѣютъ нѣкогда совершиться, и которыя въ тоже время созерцали духовными очами, какъ настоящія. Не естественно ли послѣ сего и говорить и писать имъ объ этихъ событіяхъ, какъ ближайшихъ? Не естественно ли было въ ихъ состояніи говорить, что *грядетъ часъ, егда вси сущіи во гробѣхъ услышатъ гласъ сына Божія.... Дѣти, послѣдняя година есть..., конецъ всѣхъ приближися..., концы вѣкъ достигоша* и т. под.? Но да не подумаетъ кто либо, что они въ этомъ случаѣ и сами обманывались, и другихъ обманывали. Они говорили истину, говорили такъ, какъ созерцали, и притомъ именно только такъ. Они созерцали эти событія, какъ ближайшія, видѣли ихъ отраженіе, но при всемъ томъ не знали, гдѣ крайній предѣлъ этихъ событій, гдѣ опредѣленный конецъ ихъ, почему и не говорили, что эти событія очень, очень близки, совершатся чрезъ столько-то именно лѣтъ, или седминъ (какъ говорилъ нѣкогда Даніилъ о пришествіи Мессіи), а говорили весьма неопредѣленно—что настало послѣднее время, конечное время, заключительные вѣки, послѣ которыхъ ничего не нужно ожидать, кромѣ кончины міра; а гдѣ ихъ конечный предѣлъ, послѣдній моментъ существованія сего послѣдняго времени,—этаго никто не можетъ знать, ни даже ангелы, *токмо Отецъ единъ*, предъ Которымъ *и день единъ яко тысяща лѣтъ, и тысяща лѣтъ яко день единъ*.... Очевидно, что если не такъ понимали и понимаютъ ихъ нѣкоторые изъ христіанъ,—виною сему не они—богодухновенные проповѣдники истины, а сами не понимавшіе и не хотящіе понимать;—настанетъ тотъ часъ, когда *Господь во свѣтѣ приведетъ тайныя совѣты сердечныя...*, и тогда—тогда поймутъ

божественныхъ и богодухновенныхъ вѣстниковъ истины тѣ, которые не хотятъ понимать ихъ теперь.

А. Серафимовъ.

Улучшеніе содержанія причтовъ православнаго духовенства личнымъ пожертвованіемъ владѣльцевъ.

Владѣльцы м. Смѣлой и другихъ имѣній въ черкасскомъ и чигиринскомъ уѣздахъ кіевской губерніи, графъ Алексій Алексѣевичъ Бобринскій и супруга его Софія Александровна, всегда относившіеся съ живымъ участіемъ къ нуждамъ православнаго духовенства, съ возбужденіемъ по Высочайшему указанію вопроса объ открытіи новыхъ средствъ къ его обезпеченію, изъявили готовность существенно пособить дѣлу, которое по ихъ собственному убѣжденію было настоятельнымъ. Такъ какъ самое сподручное средство, состоящее въ увеличеніи церковнаго земельнаго надѣла, оказалось неудобоисполнительнымъ по ограниченному количеству экономической земли, то ихъ сіятельствами графомъ Алексіемъ А. и графиней Софіей А.—Бобринскими принято рѣшеніе покончить занимавшій ихъ вниманіе вопросъ назначеніемъ причту каждаго прихода около 500 руб. серебромъ въ годъ, а всего на 14 приходовъ [1]), въ имѣніи графовъ Бобринскихъ состоящихъ, 7,000 руб. серебромъ.

При распредѣленіи этой суммы между членами причтовъ принято за норму: 1) положеніе кіевской духовной консисторіи, составленное для раздѣла приходскихъ доходовъ, по которому часть священническая относится къ удѣлу дьячка, пономаря и

---

[1]) Имѣніе графовъ Бобринскихъ составляютъ въ черкасскомъ уѣздѣ—3 прихода м. Смѣлой, и приходы с. Константиновой Балаклеи, Сторосельечка, Яблоновки, Малой Смѣлянки; въ чигиринскомъ уѣздѣ—приходы: с. Журавки, Калитоновки, Маніевской Буды, Кожарки, Грушовки, и Тихоновки.

просфорни какъ 8 къ 5; 2) отношеніе штатнаго жалованья причетниковъ, по которому окладъ дьячка къ окладу пономаря относится какъ 36 къ 30, а окладъ просфорни къ окладу пономаря какъ 16 къ 30. На этомъ основаніи графъ А. А. и графиня С. А. Бобринскіе, желая усугубить средства содержанія духовенства въ своихъ имѣніяхъ кіевской губерніи, положили выдавать съ 1-го января 1865 года въ годъ сверхъ получаемаго причтами отъ казны жалованья:

Священникамъ по . . . . 339 р. 36 к.

Дьячкамъ въ томъ числѣ и діаконамъ, состоящимъ на дьячковскихъ вакансіяхъ по . . . . 91 р. 36 к.

Пономарямъ по . . . . 76 р. 16 к.

и Просфорнямъ по . . . . 40 р. 64 к.

Діаконамъ не положенъ высшій окладъ противъ дьячковъ, такъ какъ штатныхъ діаконскихъ вакансій при церквахъ смѣлянскаго имѣнія не имѣется.

Извѣщая о семъ благочинныхъ мѣстныхъ, графиня Софія А. Бобринская вмѣстѣ съ тѣмъ изволила увѣдомить, что вновь назначенное пособіе духовенству будетъ производиться изъ главной смѣлянской конторы по истеченіи каждой трети года.

Передавая это извѣстіе съ особенною глубокою, отъ лица всего духовенства кіевской епархіи, признательностію ихъ сіятельствамъ графу Алексію Алексіевичу и графинѣ Софіи А. Бобринскимъ за ихъ великодушную жертву на алтарь православной церкви, жертву такъ значительную, что она превзошла самые смѣлые проэкты объ увеличеніи содержанія духовенства, мы можемъ только сказать молитвенно: да воздастъ Господь благочестивымъ жертвователямъ вмѣсто временныхъ вѣчная, вмѣсто земныхъ небесная..., а ихъ высокій примѣръ да не останется примѣромъ единственнымъ на святой Руси.

(„Кіев. Еп. Вѣд. № 19“).

СУЕВѢРНЫЙ ОБЫЧАЙ, ТРЕБУЮЩІЙ УНИЧТОЖЕНІЯ.

Суевѣрный обычай, о которомъ я хочу заявить, соблюдается во многихъ мѣстахъ тверской губерніи, сколько это мнѣ извѣстно. Быть можетъ, онъ есть и въ другихъ губерніяхъ, но во всякомъ случаѣ онъ требуетъ отмѣненія.

Посѣтитъ ли Богъ какое либо селеніе губительною заразою, простолюдины вмѣсто покаянія и пламенной молитвы, съ которою имъ слѣдовало бы обратиться къ Богу,—прибѣгаютъ къ грубѣйшему суевѣрію, а молитву ставятъ на второй планъ. Они убѣждены, что во время губительнаго повѣтрія люди убиваются, такъ называемою ими *людскою*;—лошади *конскою*, а коровы *коровьею смертію*; они вѣрятъ, что *смерть*, какая бы она ни была, *людская*, *конская*, или *коровья*, есть *духъ женскаго пола*,—потому что баба, въ понятіяхъ крестьянина, злѣе мужика. Гдѣ живетъ та или другая смерть и откуда приходитъ,—простолюдины толкуютъ различно. Одни говорятъ, что она рыскаетъ по бѣлому свѣту, а другія утверждаютъ, что смерть, пожравши гдѣ либо много людей или скота, отправляется за новыми жертвами въ другое мѣсто, но, къ счастію, иногда въ потемкахъ заходитъ въ болото, и тамъ отъ излишней тучности вязнетъ и засыпаетъ; она спитъ до тѣхъ поръ, пока не спадетъ съ нея жиръ,—и чѣмъ болѣе она тучна, тѣмъ болѣе она спитъ на днѣ болота. Отощавъ же и сдѣлавшись легкою, смерть просыпается и снова выходитъ на свѣтъ Божій за новыми жертвами. И вотъ съ пробужденіемъ ея наступаетъ моровое повѣтріе. Что дѣлать, когда оно приближается къ извѣстной деревнѣ?

—Всѣ крестьяне селенія на общемъ сходѣ, потолковавъ объ угрожающей имъ опасности, рѣшаютъ, что слѣдуетъ *отахать деревню* и заставить напрясть *новину*, такъ называемую *обыденную*, и такой словесный приговоръ общаго схода

каждый домохозяинъ, воротясь во свой домъ, передаетъ своимъ дѣвкамъ—дочерямъ отъ двѣнадцатилѣтняго возраста и выше. При захожденіи солнца, всѣ въ такой деревнѣ уже покоятся сномъ, однѣ дѣвки только не ложатся спать, и съ наступленіемъ ночи выходятъ изъ дома задними воротами въ одной рубахѣ, съ распущенными на лицо волосами, и собираются въ извѣстномъ мѣстѣ за овиномъ, гдѣ заблаговременно приготовлены и непремѣнно вдовою, а если ея нѣтъ въ деревнѣ,—то беременною женщиною: соха, помело, кочерга, ухватъ, сковородникъ, метла и кнутъ. Дѣвушки садятся возлѣ этихъ орудій, и, дождавшись пѣнія пѣтуховъ, вдругъ всѣ вскакиваютъ и сбрасываютъ съ себя рубахи. Старшая изъ дѣвокъ запрягается въ соху, и тащитъ ее вмѣсто лошади, другая по жеребью правитъ сохою, за тѣмъ дѣвки три, четыре пособляютъ имъ, всѣ прочія—иная съ помеломъ, другая съ ухватомъ и т. д. идутъ впереди ихъ, помахивая отъ села тѣмъ изъ орудій, которое у ней въ рукахъ. Этимъ онѣ думаютъ прогнать отъ своей деревни смерть, а чтобы она не воротилась, проводятъ вокругъ селенія сохою борозду, за которую, по ихъ словамъ, смерть ни подъ какимъ видомъ не осмѣлится перейти. Все это дѣлается съ величайшею тишиною. Это и называется *опахивать деревню*. На другой день всѣ безъ изъятія дѣвки и бабы деревни, еще далеко до восхода солнца, садятся прясть ленъ, и къ восходу солнечному напрядаютъ на основу новины, аршинъ отъ 20 до 25; съ восходомъ солнца, однѣ снуютъ и наматываютъ на станъ и ткутъ, а другія въ это время готовятъ утокъ, и такимъ образомъ къ захожденію солнца новина готова; это и называется *обыденная новина*. За тѣмъ десятской деревни идетъ въ село къ священнику съ просьбою отслужить завтра обѣдню, и потомъ поднять изъ церкви въ ихъ деревню иконы. Просьба его удовлетворяется, и посреди деревни служится водосвященіе, во время котораго постилаютъ позади

священника *обыденную новину*, если губительное повѣтріе на людей, а если свирѣпствуетъ падежъ скота, то обыденная новина стелется въ прогонъ. Въ первомъ случаѣ, всѣ крестьяне стоятъ за новиною, когда же придетъ время прикладываться ко кресту, то, подходя къ нему, стараются ступить обѣими ногами на новину, чтобы придавить смерть, а во второмъ случаѣ, по окончаніи молебствія, иконы переносятся въ прогонъ и ставятся въ два ряда; посреди ихъ прогоняютъ чрезъ новину весь скотъ деревни; діаконъ въ это время долженъ окроплять скотъ освященною водою. Обыденная новина несется вмѣстѣ съ иконами въ церковь и отдается старостѣ. По окончаніи этой церемоніи, въ деревнѣ все принимаетъ праздничный видъ, съ прибавленіемъ лишней чарки вина, большая часть котораго выпадаетъ на долю дѣвокъ, участвовавшихъ въ опахиваньѣ деревни. Не хочется и досказывать, что тутъ часто совершается то, о чемъ стыдно и говорить.

Прискорбно, полагаю, всякому истинному христіанину читать описаніе такого суевѣрія: но какъ сокрушается сердце очевидца,—этаго и описать невозможно. Признаюсь, я нѣсколько разъ порывался въ частныхъ разговорахъ съ крестьянами непримѣтнымъ образомъ сводить рѣчь на это суевѣріе, но, къ сожалѣнію, должень сказать, что прихожане всякій разъ озлобляются на тѣхъ священнослужителей, которые предпринимаютъ мѣры противъ этаго суевѣрія, а противодѣйствіе духовенства остается безуспѣшнымъ [1]).

Тверской епархіи корр. у. с. Пухляны-Отрубнева
діаконъ Николай Троицкій.

---

[1]) Не думаемъ, чтобы слово обличенія и вразумленія, сказанное священникомъ къ частной ли домашней бесѣдѣ, или съ церковной каѳедры, осталось безуспѣшнымъ. Надобно уяснить простолюдину, что суевѣрныхъ обычаевъ не можно смѣшивать съ церковными обрядами, и когда просятъ въ подобныхъ описанному случаяхъ отслужить литургію, водосвятіе или молебенъ,—то внушить просящимъ, чтобъ они

ВОЗЗВАНІЕ

трипольскаго [1]) митрополита Софронія съ его паствою къ сынамъ единовѣрной православной Россіи.

По всемилостивѣйшему соизволенію Его Величества, Благочестивѣйшаго Государя Императора, братской любви и благословенію Святѣйшаго Правительствующаго Всероссійскаго Синода, мы получили давно желанное разрѣшеніе послать въ Россію одного изъ сослужителей нашей вѣры, для сбора доброхотныхъ пожертвованій. Съ этою цѣлію и общаго согласія, мы отправили протоіерея нашего каѳедральнаго собора, Іакова Сури. Надѣемся, что и всѣ русскіе, вслѣдъ за своимъ Монархомъ и богоизбранными отцами Синода, отвѣтятъ не холодностью на наши мольбы и просьбы, а братскимъ соучастіемъ въ нашихъ нуждахъ.

Подлинно, только настоятельныя нужды нашего города могли вызвать насъ на подобную рѣшимость. Желаніе спасти жизнь во время пронесшейся надъ Востокомъ кровавой грозы турокъ и друзовъ стоило намъ нашихъ имуществъ и собственности: мы вынуждены были пожертвовать всѣми нашими имѣніями, чтобы этимъ средствомъ сохранить подвергшіяся разоренію, но не павшія убѣжища въ нашемъ городѣ. Мы остаемся совершенно безъ средствъ и не можемъ продолжать постройки заложеннаго у насъ храма. Кому неизвѣстно, какъ глубоко стра-

---

не примѣшивали къ церковнымъ службамъ своихъ суевѣрныхъ дѣйствій. Водосвятіе и молебенъ отправить надобно, а прочіе суевѣрные обычаи слѣдуетъ воспретить. Впрочемъ, еслибы простой народъ не захотѣлъ выразумѣть (что впрочемъ сомнительно) всей пустоты, безсмысленности и безстыдства своего суевѣрнаго обычая, то для прекращенія его, по нашему мнѣнію, необходимо содѣйствіе мѣстной полицейской власти. *Ред.*

[1]) Городъ Триполи лежитъ при Средиземномъ морѣ, между Лаодикіею и Бейрутомъ, близъ стараго Іерусалима.

даетъ бѣднякъ, когда у него нѣтъ куска хлѣба, чтобы утолить мучительный голодъ? Кто, опять, не согласится, что не менѣе, если еще не болѣе, страдаютъ народъ и городъ, когда они лишены средствъ питаться отъ трапезы божественныхъ истинъ? Тотъ и другой голодъ равно вынуждаютъ страждущихъ взывать и вопіять о помощи къ тѣмъ, на которыхъ есть хоть малая надежда.

Вамъ однимъ, сыны православной и богохранимой Россіи, съ нашимъ просительнымъ гласомъ, однимъ вамъ, какъ способнымъ понимать, повѣдаемъ наши религіозныя нужды и духовныя скорби; у однихъ васъ, именемъ Іисуса Христа, Подвигоположника общей вѣры нашей, просимъ помощи нашему убожеству и нищетѣ. А они велики и ужасны! Отвратить ихъ заставляютъ насъ наше нравственное спокойствіе, наша духовная цѣлость. Пропаганда иновѣрія, съ каждымъ днемъ, глубже и глубже пускаетъ свои корни въ православномъ городѣ и народѣ нашемъ; ученые и искусные въ словѣ проповѣдники ея, какъ нѣкогда морскія сирены, ласкаютъ слухъ простодушныхъ и увлекаютъ сердца неопытныхъ,—какъ волки, пустошатъ и сокращаютъ число нашего общества. Больно и тяжело становится предстоятелю церкви, пастырю душъ христіанскихъ, когда онъ смотритъ на то, какъ члены его паствы, прежде изъ одной чаши завѣта вкушавшіе тѣла и крови Христовой,—теперь, удаляясь общенія съ нимъ, идутъ въ иное стадо, къ инымъ пастырямъ. Не менѣе, разумѣется, грустно и горько и роднымъ, отцу съ матерью, переносить такіе случаи, когда ихъ дѣти, какъ бы забывая естественный съ ними союзъ плоти и крови, отрекаются отъ тѣхъ внушеній св. вѣры, въ которыхъ съ дѣтства воспитали ихъ родители ихъ и которымъ сами они обязались быть вѣрными до гроба и смерти. Юное сердце дитяти, мягкое какъ воскъ, скорѣе и легче пропитывается заразою иновѣрія и иномыслія; понятно, какъ велики должны быть эти по-

теря для нашего православнаго общества. Описывать и оплакивать ихъ можно только словами видѣннаго пророкомъ свитка, *въ немже вписано бяше рыданіе, и жалость, и горе* (Іезек. 11, 10). Врожденное человѣку чувство любознательности и развитія, пробивающееся у дѣтей, особенно помогаетъ здѣсь инославной пропагандѣ: иновѣрныя школы и училища, разбросанныя по всему Востоку—вотъ главная сила успѣшнаго разлива у насъ иновѣрія, которое силится въ конецъ затопить наше православіе. При всемъ желаніи борьбы, у насъ нѣтъ силъ противостоять этому: мы богаты только простотою вѣры. Но сберегать и воспитывать и это достояніе, до мѣры исполненія Христова,—для насъ дѣло трудное и почти невозможное. Одинъ мѣстный каѳедральный храмъ нашъ, который, за неимѣніемъ училищъ, долженъ служить единственною школою вѣры и благочестія для всѣхъ—малыхъ и возрастныхъ, такъ малъ въ своемъ объемѣ и тѣсенъ, что биткомъ наполнить его можно вѣсколькими десятками человѣкъ. А у насъ не сотни, а тысячи вѣрующихъ. Значитъ, большая часть нашей паствы, вслѣдствіе этаго, или вовсе должна оставаться дома въ самые великіе и приснопамятные дни христіанскихъ празднествъ, или идти въ церковь за тѣмъ, чтобы въ нестройной массѣ толпиться около храма, стараясь услышать иногда и понять вылетающіе изъ него звуки. Нечего и говорить, съ какими явленіями соединяется искреннее желаніе пришедшихъ помолиться, сложить свои мірскія скорби у подножія Христова престола и быть участниками общественнаго богослуженія....

Снѣдаясь безутѣшною скорбью о такомъ жалкомъ состояніи нашего города по отношенію къ главному въ жизни—къ вѣрѣ, мы прибѣгаемъ къ испытанному великодушію и помощи русскихъ, братій намъ по вѣрѣ, какъ послѣдней нашей надеждѣ. Вѣримъ и надѣемся, что они войдутъ въ наше поистинѣ горькое положеніе, вполнѣ раздѣлятъ съ нами его тяготу. И скудныя лепты подаяній послужатъ къ великому духовному обогащенію страны и города, освященныхъ нѣкогда божественными стопами самаго Основателя и Совершителя нашей вѣры [1]). Если не мы—люди немощи—нашими молитвами, то Онъ своею бла-

---

[1]) Мѣстное народное преданіе считаетъ Три-оли въ числѣ десяти городовъ, которыми проходилъ нашъ божественный Спаситель, сѣя слово истины и евангелія.

годатію воздастъ дань благодаренія, какъ Самъ сказалъ: *понеже сотвористе единому братій Моихъ меньшихъ, Мнѣ сотвористе* (Мате. XXV, 40). Имена жертвователей будутъ написаны на стѣнахъ храма и училищъ, на сооруженіе и устройство которыхъ мы обратимъ собранныя подаянія. Громче и внятнѣе, чѣмъ похвалы нашихъ устъ, они будутъ говорить нашему отдаленному потомству о безмѣрной щедрости и состраданіи русскаго народа къ чужимъ по крови и плоти, но роднымъ по духу и существу вѣры жителямъ Триполи. Предполагаемый и уже заложенный храмъ во имя Успенія Пресвятыя Богородицы и св. великомученика и побѣдоносца Георгія и предполагаемыя школы дадутъ русскимъ жертвователямъ полное право называться полными сподвижниками нашего духовнаго обновленія и силы, а намъ и нашимъ потомкамъ будутъ вдыхать чувства сердечной благодарности и живой памяти о нихъ. Узы единой вѣры скрѣпятся видимыми узами взаимной признательности и благожеланія.

Протоіерей триполскаго каѳедральнаго собора, Іаковъ Сури, пріѣхавшій для сбора, мѣстожительство имѣетъ въ александроневской лаврѣ, въ зданіи за соборомъ, и проситъ покорнѣйше господъ благотворителей адресовать свои пожертвованія по сказанному адресу.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

I.

Вышла и раздается подписчикамъ 1-я книжка «ВѢСТНИКА ЗАПАДНОЙ РОССІИ» за $18\frac{65}{66}$ годъ.

СОДЕРЖАНІЕ.

ОТДѢЛЪ I.

№ 1-й. МАТЕРІАЛЫ ДЛЯ ИСТОРІИ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ ВЪ ЮГО-ЗАПАДНОЙ РОССІИ, ВО 2-й ПОЛОВИНѢ 18 СТОЛѢТІЯ.—1) **Донесеніе** игумена **Мелхиседека Герасиме**, епископу переяславскому, съ просьбою отпустить его въ С.-Петербургъ по дѣламъ мотронинскаго монастыря. 1765 г. Стр. 1.—2) **Донесеніе** чигиринскаго дух. правленія томужъ еп. Герасиму о бѣдственномъ положеніи правосл. украинскаго духовенства и народа, по причинѣ гоненій отъ поляковъ и папистовъ. 1765 г. Стр. 7.—3) **Донесеніе** вице-игумена **Садоа** къ томужъ

еп. Гервасію, о порученіи игумену мотронинскаго монастыря Мелхиседеку хлопотать по дѣламъ сего монастыря. 1765 г. Стр. 9.—4) **Письмо** игум. Мелхиседека къ еп. Гервасію изъ С.-Петербурга. 1765 г. Стр. 12.—5) **Рескриптъ** имп. Екатерины II русскому посланнику въ Варшавѣ кн. Репнину, съ повелѣніемъ потребовать прекращенія гоненій на православныхъ жителей Украины. 1765 г. Стр. 14.—6) **Письмо** игумен. Мелхиседека къ еп. Гервасію, съ извѣщеніемъ объ успѣшномъ исходатайствованіи въ Варшавѣ возвращенія свободы правосл. вѣры и проч. 1766 г. Стр. 18.

ОТДѢЛЪ II.

ПОЛЬСКАЯ Эмиграція до и во время послѣдняго мятежа 1831—1862 г. (продолженіе). Глава V-я. Стр. 1.
СЛАВЯНЕ съ незапамятныхъ временъ. И. К. Стр. 19.
СВѢДѢНІЯ о раскольникахъ витебской губерніи. Стр. 33.
ОТРЫВОКЪ изъ жизнеописанія архимандрита Мельхиседека Яворскаго. Стр. 54.

ОТДѢЛЪ III.

ЗАМѢТКА. Стр. 1.

ОТДѢЛЪ IV.

ВОСПОМИНАНІЯ о Волыни. И. К. Стр. 1.
КЪ ВОПРОСУ объ улучшеніи быта православнаго духовенства въ западной Россіи. Стр. 18.
УСТАВЪ виленскаго, правосл. св. духовскаго братства. Стр. 23.
АКТЪ, составленный духовенствомъ слуцкаго уѣзда, клецкаго благочинія. Стр. 29.
ОТЧЕТЪ св. владимірскаго, кіевскаго братства (годичный). Стр. 32.
СТИХОТВОРЕНІЯ: 1) Дѣва; 2) Кіевъ. Стр. 42.
ИЗВЛЕЧЕНІЕ ИЗЪ ГАЗЕТЪ И ЖУРНАЛОВЪ.—**Поѣздка** главн. начальника сѣв.-зап. края по витебской губерніи. Стр. 45.—**Первое** собраніе виленск. св. духовск. братства. Стр. 54.—**Закладка** церкви во имя благ. кн. Александра Невскаго въ Царской Слободѣ. Стр. 55.—**Освященіе** двухъ памятниковъ въ г. Вильнѣ въ честь воиновъ, убитыхъ при усмиреніи польскаго бунта. Стр.

58.—**Закладка** алтаря въ возобновл. въ Вильнѣ пречистенской церкви Стр. 54.—**Закладка** прав. церкви въ с. Залѣсьѣ. Стр. 56.—**Рѣчь** сказанная при закладкѣ этой церкви. Стр. 68.—**Новыя** церковныя торжества въ Могилевѣ Стр. 70.—**Освященіе** церкви въ г. Вилейкѣ. Стр. 71.—**Закладка** церкви въ м. Гусятинѣ, каменецкаго уѣзда. Стр. 74.—**26 и 30 августа** въ г. Свѣцянахъ. Стр. 83.—**Протоколъ** засѣданія совѣта кіевскаго св. владимірскаго братства 10 августа. Стр. 84.—**Свѣдѣнія** о движеніи церковныхъ построекъ въ сѣверо-западной Россіи. Стр. 87.—**«Московскія** Вѣдомости» по поводу поджоговъ въ западной Россіи. Стр. 90.—**«Московскія** Вѣдомости» о дѣятельности министерства внутр. дѣлъ по устройству прав. ц. въ зап. Россіи. Стр. 93.—**О преобразованіи** музеума древностей въ г. Вильнѣ. Стр. 97.—**О пособіи** сельскимъ школамъ учебниками. Стр. 103.

ОСВЯЩЕНІЕ въ Вильнѣ св. михайловской церкви. **И. Э.** Стр 104.
СЛОВО при освященіи этой церкви. Архим. **Модеста**. Стр. 109.
ОСВЯЩЕНІЕ кердѣевской, св. ильинской церкви. **А. Р.** Стр. 114.
СЛОВО при освященіи этой церкви. Архим. **Модеста**. Стр. 120.

Цѣна «Вѣстника» за годъ (12 книжекъ) съ пересылкою 8 руб., безъ пересылки 6 р. 50. коп.

Редакторъ-Издатель К. Говорскій.

II.

О продолженіи въ 1866 году изданій: духовнаго учено-литературнаго журнала «СТРАННИКЪ» и газеты «СОВРЕМЕННЫЙ ЛИСТОКЪ» политическихъ, общественныхъ и литературныхъ извѣстій.

Современное религіозно-нравственное состояніе русскаго общества, вызвавшее въ 1860 году появленіе на поприщѣ отечественной духовной журналистики—новаго органа подъ именемъ «СТРАННИКА,» требуетъ продолженія его дѣятельности и въ будущемъ году. Таково не только личное наше убѣжденіе, но еще болѣе—убѣжденіе огромнаго числа нашихъ читателей.

Уступая этому требованію нравственнаго долга, налагаемаго на насъ священнымъ нашимъ призваніемъ, мы рѣшились и въ слѣдующемъ 1866 году продолжать изданіе своего журнала по той же, одобренной святѣйшимъ Сунодомъ программѣ, по которой онъ издается уже шестой годъ. Программа наша, по милости Божіей, осуществляется каждою мѣсячною книжкою «СТРАННИКА,» и этимъ обязаны мы нейстощимому усердію ко благу вѣрующихъ—со стороны лицъ разнаго сословія, особенно же многихъ достопочтенныхъ служителей алтаря Господня, которые опыты духовныхъ своихъ наблюденій и размышленій о великихъ дѣлахъ Божіихъ доставляютъ намъ со всѣхъ сторонъ нашего отечества. Несомнѣнно уповаемъ, что искреннее сочувствіе къ «СТРАННИКУ» и дѣятельное участіе въ его трудахъ не оскудѣетъ въ нашихъ собратіяхъ и на будущее время, о чемъ и просимъ ихъ усерднѣйше, во имя общей матери нашей—святой православной церкви, и во славу единаго главы ея, Господа Бога и Спасителя нашего Іисуса Христа.

Не смотря на тяжкое семейное испытаніе, которымъ промыслу Божію угодно было посѣтить насъ, и которымъ въ началѣ текущаго года пріостановленъ былъ своевременный выпускъ книжекъ «СТРАННИКА,»—мы, при помощи Божіей, постепенно достигли, наконецъ, того, чего такъ давно желали наши подписчики,—именно, чтобы каждая мѣсячная книжка нашего журнала могла выходить здѣсь, въ С.-Петербургѣ, въ началѣ мѣсяца. Такъ нынѣшняя сентябрская книжка вышла у насъ въ началѣ сентября, октябрская—въ началѣ октября. Желая упрочить этотъ порядокъ на будущее время, мы, по совершенному недостатку у насъ лишняго времени, не рѣшаемся и въ наступающемъ году издавать прибавочныхъ томовъ ни «Проповѣдей,» ни «Чтенія для дѣтей,» какъ было въ 1863 и въ 1864 годахъ. Съ другой стороны, надѣясь своевременностію выпусковъ журнала угодить своимъ подписчикамъ, просимъ ихъ самихъ содѣйствовать къ тому на будущій годъ—благовременностію подписки. Если подписка получается нами въ ноябрѣ, или, по крайней мѣрѣ, въ началѣ декабря, то мы безъ затрудненія можемъ исподоволь заготовить на весь годъ печатные адресы, распредѣлить подписчиковъ по трактовымъ книгамъ, и т. д., и затѣмъ тотчасъ по выпускѣ первой книжки—заняться отправкою ея. Не менѣе важна для насъ благовременная подписка и въ томъ отношеніи, что, судя по числу

поступившихъ до половины декабря пренумерантовъ, мы можемъ приблизительно опредѣлить, въ какомъ числѣ экземпляровъ должны печатать свой журналъ. Конечно, нельзя обойтись безъ печатанія и запасныхъ экземпляровъ; но запасы несоразмѣрные—для редакціи разорительны, а недостаточное ихъ число для самихъ подписчиковъ бываетъ непріятно, что испытано нами особенно въ первый годъ изданія нашего журнала.

Читателямъ нашимъ извѣстно, что съ 1-го января 1864 года въ собственность редакціи «СТРАННИКА» поступила и—основанная по ея же мысли въ 1863 году, хотя и состоящая подъ особою редакціею (А. И. Поповицкаго), газета: «СОВРЕМЕННЫЙ ЛИСТОКЪ» политическихъ, общественныхъ и литературныхъ извѣстій. Сочувствіе большинства читателей нашего журнала къ этой газетѣ доказало намъ, что мы не ошиблись, предпринявъ ея изданіе. Сообщая читателямъ факты изъ области общественной жизни, политики и литературы, и въ тоже время не разрушая, а поддерживая и развивая нравственно-религіозныя убѣжденія въ своихъ читателяхъ, «СОВРЕМЕННЫЙ ЛИСТОКЪ» донынѣ не упускалъ безъ вниманія и не будетъ упускать ни одного болѣе или менѣе важнаго явленія въ ходѣ общественной жизни, если оно имѣетъ какое либо отношеніе къ руководящимъ его началамъ. Онъ старается быть, по возможности, полнымъ въ сообщаемыхъ имъ извѣстіяхъ; но при этомъ не теряетъ изъ виду главной своей цѣли—удержать значеніе органа нравственно-религіозныхъ началъ въ литературѣ и обществѣ. Этимъ старается онъ удовлетворить какъ свѣтскимъ своимъ читателямъ, такъ особенно духовнымъ, которые заявили намъ о своемъ желаніи имѣть въ своемъ распоряженіи газету, не чуждающуюся вопросовъ, относящихся къ ихъ быту. Въ «СОВРЕМЕННЫЙ ЛИСТОКЪ» вошло очень много статей, касающихся вопроса объ улучшеніи быта духовенства, объ участіи духовенства въ дѣлѣ народнаго образованія, о выборномъ началѣ, о нѣкоторыхъ улучшеніяхъ въ церковной практикѣ, и т. п. Такія и подобныя статьи «СОВРЕМЕННЫЙ ЛИСТОКЪ» будетъ представлять общему вниманію и въ будущемъ году, и мы надѣемся, что лица духовнаго званія не откажутъ ему въ своемъ содѣйствіи, сообщеніемъ разнаго рода замѣтокъ и корреспонденцій, входящихъ въ его программу.

Условія подписки на каждое изъ нашихъ современныхъ изданій, или на оба вмѣстѣ, остаются прежнія, а именно:

1) за годовое изданіе «СТРАННИКА,» состоящее изъ 12-ти книжекъ, со всѣми приложеніями, портретами, и т. под., съ пересылкою во всѣ почтовыя мѣста имперіи, **четыре рубля серебромъ;** 2) за годовое изданіе «СОВРЕМЕННАГО ЛИСТКА,» состоящее изъ 104 нумеровъ (эта газета выходитъ два раза въ недѣлю), съ пересылкою во всѣ почтовыя мѣста, также **четыре рубля серебромъ;** 3) для подписывающихся на «СТРАННИКЪ» и «СОВРЕМЕННЫЙ ЛИСТОКЪ» вмѣстѣ, годовая плата на послѣдній понижается до **трехъ рублей**, и такимъ образомъ за оба изданія—журналъ и газету слѣдуетъ высылать **семь рублей серебромъ**.

Желающіе могутъ выписывать полныя годовыя изданія «СТРАННИКА» за 1860, 1861, 1862, 1863, 1864 и нынѣшній 1865 годы, со всѣми бывшими при нихъ приложеніями, а также—прибавочные томы **Проповѣдей** и томы **Чтенія для дѣтей**, изданія 1863 и 1864 года (всего 4 тома).

Цѣна остается прежняя—за каждый годъ журнала: **3 р. 50 к.** безъ пересылки, **и 4 р. сер.** съ пересылкою; а за каждый томъ либо **Проповѣдей**, либо **Чтенія для дѣтей**—по **1 р. сер.** Но кто пожелаетъ выписать изданіе журнала вдругъ за пять или за шесть лѣтъ, тому оба тома **Проповѣдей** и оба тома **Чтенія для дѣтей** будутъ высланы въ придачу, безмездно.

Гг. иногородные благоволятъ адресоваться *исключительно* такъ: **Въ редакцію духовнаго журнала «СТРАННИКЪ» въ С. Петербургѣ.**

Редакторъ и издатель: Протоіерей **Василій Гречулевичъ**

ОПЕЧАТКИ.

Въ 41 № Р. д. с. п. допущены слѣд. опечатки: на 32 строк. 159 стран. вмѣсто: возможностною, должно быть возможною; на 3 строк. 160 стр. вмѣсто: не любитъ подходитъ напечатано: подходитъ, и въ строк. 17-ой, вмѣсто: поверхностностію должно быть поверхностію, на 161 стран. предлогъ въ поставленъ въ началѣ 8-й, а нужно читать его въ началѣ 7-й строки, на 24-й строк. 165 стр. напечатано: объ ученіи, а нужно читать: объ участіи, на 10-й строк. 186 стран. вмѣсто: имѣютъ напечатано: имютъ, на 8-й строк. 188 стран. вмѣсто: возникло напечатано: возникли, на 17-й строк. 190 стран. вмѣсто: Борнео напечатано: Бернео, на 32 строк. 224 стран. слова: сельскихъ жителей излишне напечатаны; на строк. 21 стран. 227-й вмѣсто: учися должно быть: учайся.

Печатать дозволяется. Кіевъ, 16 октября 1865 г. Цензоръ священникъ Алексѣй Колесовъ. Въ типографіи Ш. и А. Давидовыхъ.

РУКОВОДСТВО

ДЛЯ

СЕЛЬСКИХЪ ПАСТЫРЕЙ.

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕНЕДѢЛЬНО.

ЦѢНА ГОДОВОМУ ИЗДАНІЮ, съ доставкою и пересылкою, 5 РУБ. СЕР.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ въ редакціи сего журнала, ПРИ КІЕВСКОЙ СЕМИНАРІИ.

№ 44. 1865. Октября 31-го.

Содержаніе: Краткое привѣтствіе къ прихожанамъ при первомъ вступленіи въ должность приходскаго священника.—Изъясненіе одиннадцатаго члена символа вѣры.—Письмо аббата Гете къ протоіерею І. Васильеву.—Мѣра къ улучшенію быта духовно-учебныхъ заведеній, предлагаемая въ газетѣ „Голосъ.“—Свѣдѣніе о православной церкви въ австрійской имперіи.—Объявленія.

КРАТКОЕ ПРИВѢТСТВІЕ

къ прихожанамъ при первомъ вступленіи въ должность приходскаго священника [1]).

Старца не укоряй, но умоляй якоже отца; юноши, якоже братію; старицы, якоже матери; юныя, якоже сестры, со всякою чистотою. 1 Тим. 5, 1. 2.

Св. апостолъ Павелъ, основавъ церковь Христову въ греческомъ городѣ Ефесѣ и обративъ ко Христу многихъ жителей сего города, поставилъ между ними *пастыремъ* одного изъ усерднѣйшихъ своихъ учениковъ, Тимоѳея. Но Тимоѳей былъ довольно молодъ въ сравненіи со многими ефесскими христі-

[1]) Сказано въ кіево-подольской воскресенской церкви 26 сент. 1865 года.

анами, и по юности своей онъ, при исполненіи пастырскихъ обязанностей, могъ приходить въ недоумѣніе, какъ вести себя въ отношеніи къ христіанамъ разнаго пола и возраста, особенно могъ недоумѣвать, какъ обходиться со старшими себя. Чтобы не допустить Тимоѳея до такого недоумѣнія, великій учитель его даетъ ему въ посланіи своемъ такое наставленіе: «со (всякимъ) старшимъ себя обходись какъ съ отцемъ; съ равными веди себя какъ съ братіею; пожилыхъ женъ уважай какъ матерей, съ юными обращайся какъ съ сестрами.»

Симъ мудрымъ наставленіемъ и я долженъ и желаю руководствоваться, являясь къ вамъ, братія сего святаго храма, въ званіи пресвитерскомъ, и особенно послѣ маститаго старца, предшественника моего, достойнѣйшаго пастыря вашего, болѣе 50-ти лѣтъ подвизавшагося на поприщѣ пастырскаго служенія церкви Божіей, предъ которымъ я въ глазахъ вашихъ долженъ показаться слишкомъ юнымъ и малоопытнымъ. Такъ! Всѣ старшіе по лѣтамъ, по опытности въ духовно-нравственной жизни будутъ для меня *якоже отцы и матери*, всѣ равные—*якоже братія и сестры*. Но при всемъ томъ, можетъ быть, кому-либо не совсѣмъ яснымъ покажется такое наставленіе апостола пресвитерамъ и самое примѣненіе къ тому моего положенія, можетъ быть, кому неяснымъ представится особенно то, какимъ образомъ пастырь можетъ обращаться съ кѣмъ-либо изъ своихъ пасомыхъ, какъ съ отцемъ: не значитъ ли это, что онъ будетъ ожидать наставленія отъ тѣхъ, кого самъ долженъ наставлять,—будетъ учиться у тѣхъ, кого самъ долженъ учить?

Это само собою уяснится, когда мы обратимъ вниманіе на слѣдующія обстоятельства.

Люди всегда одинъ у другаго учатся, потому что одинъ знаетъ одно, а другой—другое, чего тотъ не знаетъ; нѣтъ людей всевѣдущихъ, которые бы все знали и ни въ какомъ наста-

леніи не нуждались, и трудно представить себѣ такихъ, у которыхъ бы нельзя было чему-нибудь поучиться. Повидимому, напримѣръ, у дѣтей нечему учиться, напротивъ ихъ самихъ нужно учить; однако есть добродѣтели, которымъ, по заповѣди Спасителя, мы должны учиться у самыхъ дѣтей, каковы: смиреніе, кротость, незлобіе. *Аминь глаголю вамъ,* заповѣдуетъ Спаситель, *аще не обратитеся, и будите яко дѣти, не внидете въ царство небесное* (Мате. 18, 3). Что же удивительнаго, если и пастыри, уча своихъ пасомыхъ, и сами многому могутъ поучиться у нихъ?

Далѣе, въ церкви Христовой одинъ истиннѣйшій Учитель и одинъ истиннѣйшій Пастырь—самъ Господь Іисусъ Христосъ. Всѣ же вѣрующіе въ Него—братія между собою. Тѣ изъ вѣрующихъ, которые облечены благодатію священства, суть пастыри и учители прихожанъ въ дѣлѣ вѣры и благочестія; но, какъ члены семейства и гражданскаго общества, они въ борьбѣ съ обыкновенными треволненіями жизни, и въ затруднительныхъ обстоятельствахъ ея могутъ и должны обращаться за совѣтами и помощію къ другимъ, болѣе ихъ опытнымъ въ жизни, членамъ общества.

Какъ указанное апостольское наставленіе пресвитеру, такъ и всѣ другія правила и наставленія слова Божія я желаю отъ всего сердца исполнить, дабы не вотще носить высокое званіе, и установить между вами навсегда истинныя, правильныя, добрыя отношенія. Но что значитъ желаніе человѣка безъ помощи Божіей при его исполненіи?.. Имѣя это въ виду, обращаюсь къ вамъ, братія, съ такою первою просьбою: какъ на мнѣ съ сего времени лежитъ священная обязанность молиться постоянно о всей *братіи сего святаго храма;* такъ и вы примите на себя благой трудъ поминать и меня въ молитвахъ вашихъ, да содѣйствуетъ мнѣ Господь своею благодатію къ надлежащему исполненію важныхъ обязанностей пресвитера.

Богъ мира и любви да будетъ съ нами всегда, нынѣ, и присно и во вѣки вѣковъ. Аминь [1]).

Священникъ Александръ Громаковскій.

---

[1]) Поученіе сіе представилъ въ редакцію нашу высокопочтенный прихожанинъ кіево-подольской воскресенской церкви Д—дъ П—скій, при слѣдующемъ письмѣ: „Прихожане кіево-подольской воскресенской церкви поручили мнѣ просить редакцію „Руководства для сельскихъ пастырей“ о напечатаніи въ семъ журналѣ поученія своего приходскаго священника А. К. Громаковскаго къ прихожанамъ, которое новымъ пастыремъ ихъ сказано на первомъ служеніи его, послѣ священной литургіи, 26 числа минувшаго сентября мѣсяца, а ими прихожанами его принято, со взаимною съ обѣихъ сторонъ любовію, какъ залогъ истинно-христіанскихъ отношеній между пастыремъ—какъ духовнымъ отцемъ и пасомыми—какъ духовными чадами.“

„Испросивъ на то согласіе самаго пастыря церкви нашей и прилагая при семъ самое поученіе, обязанностію своею считаю просить отъ имени прихожанъ помянутой церкви (и симъ покорнѣйше прошу) редакцію сего журнала напечатать въ немъ это поученіе, свидѣтельствуя и отъ себя, какъ прихожанина тойже церкви, о томъ благодатномъ дѣйствіи, какое произвело это скромное, любвеобильное, истинно-пастырское поученіе на сердца пасомыхъ, при вступленіи пастыря на паству.“

Прихожанинъ кіево-подольской воскресенской церкви
Д—дъ П—скій.

Изъясненіе одиннадцатаго члена символа вѣры.

(Матеріалъ для урока въ церковно-приходскихъ школахъ).

I.

Въ молитвахъ своихъ къ Господу, вы ежедневно читаете символъ вѣры; поэтому всякому изъ васъ легко припомнить, что сначала вы исповѣдуете въ немъ свою вѣру, а подъ конецъ свое упованіе. Вѣрую, читаете вы въ символѣ, во единаго Бога Отца, Вседержителя; вѣрую, подразумѣвается, и во единаго Господа Іисуса Христа, Сына Божія; вѣрую и въ Духа святаго, Господа, животворящаго, Иже отъ Отца исходящаго; вѣрую и во едину, святую, соборную и апостольскую церковь, и потомъ исповѣдуете едино крещеніе, а съ нимъ прочія таинства св. церкви въ оставленіе грѣховъ: и наконецъ, какъ вѣнецъ вѣры, вы высказываете свое упованіе: *чаю воскресенія мертвыхъ*, говорится тамъ, *и жизни будущаго вѣка. Аминь.* Чаяніе воскресенія мертвыхъ и будущей жизни есть поэтому одна изъ существеннѣйшихъ истинъ христіанскаго вѣроученія; потому намъ необходимо знать ученіе церкви о воскресеніи мертвыхъ и будущей жизни,—и я намѣренъ теперь изложить вамъ это ученіе. Но прежде я долженъ коснуться обстоятельствъ, которыя неизбѣжно предшествуютъ и воскресенію мертвыхъ и жизни будущаго вѣка. Разумѣю смерть нашу и состояніе нашей души по смерти тѣла, до великаго дня всеобщаго воскресенія.

Съ тѣхъ поръ, какъ первые человѣки согрѣшили, всѣмъ намъ, по закону правды Божіей, необходимо умереть за грѣхъ перваго человѣка, въ которомъ всѣ мы раждаемся. Правда, крещеніемъ во имя Отца и Сына и святаго Духа мы омываемся отъ первороднаго грѣха, но смерть осталась на земли, какъ слѣдствіе и оброкъ грѣха. И по волѣ Божіей всѣ люди, начиная отъ Адама, умирали и будутъ умирать до скончанія вѣка. Тѣло наше, какъ вещество, разрушается и какъ *персть возвращается въ землю, якоже бѣ, а духъ*, не подлежащій разрушенію, *возвращается къ Богу, Иже даде его* (Еккл. 12, 7). Видите, дѣти, изъ этаго, что смерть наша не есть уничтоженіе нашего существа. Умираетъ человѣка тѣло, и то—не навсегда, и какъ увидимъ послѣ, до дня всеобщаго воскресенія, душа же наша

столъ Павелъ, *потомъ же судъ* (Евр. 9, 27). Это значитъ, по толкованію св. Димитрія Ростовскаго, что тотчасъ по смерти послѣдуетъ «намъ страшный судъ, комуждо свой, прежде общаго всѣмъ суда страшнаго. Мы чаемъ, продолжаетъ онъ, комждо своего смертнаго часа, въ оньже судъ Божій пріидетъ пояти душу отъ тѣла, въ кій часъ комуждо свое особое бываетъ о содѣянныхъ истязаніе» [1]). Этотъ *частный судъ*, по сказанію св. Кирилла александрійскаго, будетъ происходить такъ: при разлученіи души отъ тѣла, предстанутъ ей святые ангелы и духи злобы. Подъ покровительствомъ святыхъ ангеловъ душа должна будетъ проходить воздушныя пространства на пути къ небу. На этомъ пути она встрѣтитъ *мытарства*, т. е. какбы нѣкія заставы, на которыхъ взыскиваются пошлины. На каждомъ изъ мытарствъ потребуется отъ души истязаніе въ извѣстныхъ грѣхахъ. Святые ангелы, желающіе спасенія души, будутъ свидѣтельствовать о добродѣтеляхъ ея, а злые демоны, ищущіе погибели души, будутъ стараться обличить ее въ беззаконіяхъ. Такимъ образомъ на мытарствахъ постепенно разоблачатся всѣ добрыя и злыя дѣянія человѣка, всѣ слова и помышленія его, обличатся всѣ грѣхи явные и тайные. Душа, оправданная на мытарствахъ, будетъ восходить на небеса подъ руководствомъ ангеловъ Божіихъ, а душа, изобличенная въ нераскаянныхъ грѣхахъ, будетъ задерживаема и истязываема на мытарствахъ. Наконецъ, ее оставятъ святые ангелы, и она повлечется лютыми демонами въ страну мрачную, въ мѣста преисподнія, въ узилища темныя и темницы адскія [2]). Блаженной Ѳеодорѣ, проходившей сіи мытарства, святые ангелы говорили, что нѣтъ инаго пути вѣрнымъ душамъ, восходящимъ къ небеси, что всѣ идутъ этимъ путемъ, но не всѣ бываютъ истязываемы. Истязаніямъ подвергаются грѣшники; грѣхи же тѣхъ, которые здѣсь

[1]) „Розыск. о раск. брынск. вѣрѣ“ стр. 117, 286.

[2]) Св. Кирил. ал. сл. на исх. души см. въ больш. псалтири.

на землѣ принесли истинное покаяніе, невидимо заглаждаются Божіимъ милосердіемъ, и когда души покаявшихся приходятъ на мытарства,—воздушные истязатели, разгнувши свои книги, не находятъ въ нихъ ничего написаннаго на нихъ и не могутъ сдѣлать имъ никакого вреда, и восходятъ такія души съ радостію къ престолу благодати [1]). Понятно изъ этаго, что и младенцы, не осквернённые еще грѣхами, «имѣя, какъ говоритъ св. Златоустъ, добрыхъ путеводителей, т. е. ангеловъ, безбѣдно проходятъ по смерти мимо воздушныхъ властей» [2]). Блаженна та душа, которая оправдывается на мытарствахъ; она въ сопровожденіи святыхъ ангеловъ, удостоившись предстать предъ Господомъ Богомъ и воздать Ему поклоненіе, поселится въ *обителяхъ Отца небеснаго* (Іоан. 14, 2), *внидетъ ко Господу* и будетъ *жить со Христомъ и видѣть славу Его* (2 Кор. 5 8. 17. 24). «Она будетъ, по выраженію св. Григорія Великаго, обитать въ селеніяхъ небесныхъ, гдѣ чины ангеловъ, гдѣ лики пророковъ, гдѣ престолы апостоловъ, гдѣ мучениковъ радость, гдѣ преподобныхъ веселіе, гдѣ учителей свѣтлость, гдѣ первородныхъ торжество» [3]). Тамъ, вмѣстѣ съ ними, она будетъ торжествовать, славословить Господа, служить Ему (Апок. 7, 9, 10) и молиться о насъ грѣшникахъ требующихъ небесной помощи [4]). Тамъ она вселится и упокоится въ мѣстѣ злачнѣ, въ мѣстѣ прохладнѣ, отъ него же отбѣже всякая болѣзнь, печаль и воздыханіе и будетъ «наслаждаться всѣми тѣми благами, которыхъ потоки достигли до нея еще и на земли за искреннее ея стремленіе къ нимъ [5]). Совершенно противоположна

[1]) См. житіе пр. Василія новаго 12 ноября и 26 марта.

[2]) Слово XI о памяти усопшихъ (въ маргаритѣ).

[3]) Gregor. Niss. de vita s. Ephremi. T. III, p. 316. Morel.

[4]) Эта мысль высказана въ надгробн. словѣ Василію Великому св. Григорія Богослова.

[5]) Григор. Богослов. въ надгробн. словѣ сестрѣ своей Горгоніи. „Твор. св. отц." 1, 288.

загробная участь души грѣшной. Истязанный, изобличенный во грѣхахъ, осужденный «грѣшникъ, по словамъ св. Ефрема Сирина, будучи влекомъ лукавыми демонами, пойдетъ на мѣсто мученія и, увидѣвъ оное, придетъ въ трепетъ и будетъ ударять себе въ лице руками, озираясь сюда и туда и намѣреваясь бѣжать. Но бѣжать не возможно, потому что уводящіе держатъ его крѣпко связаннымъ» [1]). Онъ будетъ ввержень *въ дебрь* огненную (Лук. 12, 5), гдѣ подобно немилосердному богачу, упоминаемому въ евангеліи, будетъ терпѣть муки и страдать въ пламени (Лук. 16, 22—25). «О, какъ будетъ тогда грѣшникъ терзать самъ себя, какъ возстенаетъ! Увы мнѣ, скажетъ онъ, что не свергъ я съ себя тяжкаго бремени грѣха, когда такъ легко было сложить его, но привлекъ на себя множество этихъ золъ.... за временное наслажденіе грѣха вѣчно мучусь, за удовольствіе плоти преданъ теперь огню» [2]). Но какъ блаженство душъ праведныхъ, такъ и муки душъ грѣшныхъ будутъ еще не полны. Судъ надъ ними произведенъ не окончательный: «безъ плоти, какъ замѣчаетъ святый Златоустъ, душа не получитъ всѣхъ неизглаголанныхъ благъ, равно и не будетъ вполнѣ наказана [3]). Полное возмездіе блюдется до страшнаго суда Христова, *да воспріиметъ кійждо яже съ тѣломъ содѣла или блага, или зла* (2 Кор. 5, 10). Съ тѣломъ душа жила праведно, съ тѣломъ и грѣшила, съ тѣломъ же должна поэтому и получить полную награду или наказаніе. Такимъ образомъ послѣ частнаго суда души праведныхъ будутъ предвкушать вѣчное блаженство, а души грѣшниковъ—предощущать вѣчное мученіе до дня всеобщаго воскресенія мертвыхъ. И мы несомнѣно должны быть убѣждены, что послѣдуетъ нѣкогда это

---

[1]) Твор. св. отц. XV, 115, 116.

[2]) Св. Василій Вел. бес. побуд. къ св. крещ. „Твор. св. отц." VIII, 241.

[3]) Бес. 39 на 1 пос. къ Коринѳ.

воскресеніе всѣхъ почившихъ отъ вѣка, что и исповѣдуемъ словами символа вѣры: *чаю воскресенія мертвыхъ*. Когда и какъ и для чего послѣдуетъ всеобщее воскресеніе мертвыхъ,—это, если Богъ поможетъ, объяснимъ въ слѣдующій разъ; теперь же извлечемъ для себя нравственные уроки изъ ученія святой церкви о смерти нашего тѣла и о состояніи душъ человѣческихъ по разлученіи съ нимъ до всеобщаго суда.

Какъ ни коротка жизнь человѣческая въ сравненіи съ неизмѣримостію будущей вѣчной жизни, однакоже и блага будущей жизни и казни ея совершенно зависятъ отъ сей кратковременной жизни. Въ сей жизни мы сѣемъ, а въ будущей пожнемъ, т. е. въ сей жизни трудимся, а въ будущей воспользуемся плодами трудовъ своихъ; кто что посѣетъ, то и пожнетъ: кто *подвизался подвигомъ добрымъ, теченіе скончалъ, вѣру соблюлъ*, тому *соблюдается вѣнецъ правды* (2 Тим. 4, 7. 8.), а кто *воспріялъ благая въ животѣ своемъ*, тотъ по смерти будетъ *страдать* (Лук. 16, 25). Итакъ, если полученіе вѣчнаго блаженства требуетъ отъ насъ добрыхъ подвиговъ, то потщимся угодить ими Богу. *Се нынѣ время благопріятно, се нынѣ день спасенія*,—нынѣ, т. е. пока мы живемъ на землѣ во времени; *тѣмже убо дондеже время имамы, да дѣлаемъ благое ко всѣмъ*. (Гал. 6, 10). Правда, мы, будучи слабы по природѣ, къ несчастію, не всегда дѣлаемъ одно благое, а часто поступаемъ худо; но, по крайней мѣрѣ, постараемся при жизни заглаждать свои грѣхи богодарованнымъ намъ покаяніемъ. Согрѣшилъ кто въ чемъ, тотчасъ и кайся въ своемъ грѣхѣ; это тѣмъ нужнѣе, что никому изъ насъ неизвѣстенъ часъ смертный, а между тѣмъ всѣмъ извѣстно, что онъ неизбѣженъ и что каяться можно только при жизни, а по смерти невозможно уже покаяніе. «Только настоящая жизнь, говоритъ св. Іоаннъ Златоустъ, есть время для подвиговъ, а послѣ смерти судъ и наказаніе; ибо сказано: *въ адѣ же кто*

исповѣстся Тебѣ (Пс. 6, 5)? Пока мы находимся въ настоящей жизни, для насъ возможно избѣжать наказанія чрезъ исправленіе себя, а когда отойдемъ въ жизнь другую, напрасно уже будемъ оплакивать свои грѣхи» [1]). И кто приготовитъ себя къ будущей жизни, какъ должно, тому и смерть, которая *люта для грѣшниковъ* (Пс. 33, 22), будетъ отрадна, потому что *праведникъ, аще постигнетъ скончатися, въ покои будетъ* (Прем. 4, 7), и загробная участь не будетъ страшна, потому что упованіе его безсмертія исполнено (—3, 4). Умирая съ вѣрою въ Бога, съ запасомъ добрыхъ дѣлъ, съ совѣстію, очищенною покаяніемъ отъ грѣховъ, съ надеждою на блаженную жизнь, онъ и на судѣ, который предстоитъ ему по смерти, не будетъ истязанъ и обличенъ. Если же бренное естество наше не можетъ не содрогаться при одномъ помышленіи объ истязаніяхъ на мытарствахъ отъ духовъ злобы; то, въ огражденіе себя отъ сего страха, будемъ чаще обращаться съ молитвою къ Господу и святому ангелу хранителю нашему, «да будетъ намъ защититель и поборникъ необоримъ, когда будемъ проходить мытарства лютаго міродержца» [2]), будемъ молиться и ко всѣмъ силамъ небеснымъ, «да помилуютъ насъ ангелы вси святіи Бога Вседержителя и избавятъ мытарствъ всѣхъ лукавыхъ» [3]). Заповѣдаемъ также и ближнимъ своимъ, чтобы они прибѣгали къ святой церкви съ молитвами о душахъ нашихъ всегда, особенно же вскорѣ по отшествіи нашемъ изъ сей жизни.

Души праведниковъ, которыя удостоились послѣ смерти и частнаго суда быть причисленными къ церкви торжествующей на небесахъ, причтены къ лику святыхъ. Господь, какъ мы сказали уже, сподобилъ праведниковъ чести быть при Немъ,

[1]) Бесѣд. на Мат. 36. Бесѣд. на псал. 9.

[2]) Канонъ ангелу хранителю. п. 9 тр. 3.

[3]) Требн. л. 182 на об. Москв. 1836.

зрѣть, славословить Его и служить Ему и далъ имъ, какъ ближнимъ и любезнымъ Ему, дерзновеніе ходатайствовать о насъ. Поэтому и мы обязаны почитать ихъ, какъ друзей Божіихъ, молиться къ нимъ о ходатайствѣ за насъ грѣшныхъ и воздавать благоговѣйное чествованіе ихъ нетлѣннымъ мощамъ и честнымъ иконамъ. Такое почитаніе воздаетъ имъ церковь отъ первыхъ вѣковъ христіанства и доселѣ, по завѣту святыхъ апостоловъ и отцевъ церкви. Такъ, св. Іоаннъ Дамаскинъ говоритъ: «истинно должно почитать святыхъ, воздвигать во имя ихъ храмы Богу, и приносить дары, чтить дни памяти ихъ и въ оные веселиться духовно. Взирая на образъ жизни всѣхъ святыхъ, поревнуемъ ихъ вѣрѣ, любви, надеждѣ, ревности, житію, твердости въ страданіяхъ, терпѣнію даже до крови, дабы и намъ сподобиться вѣнцевъ славы» [1]). И тѣмъ охотнѣе мы должны обращаться къ святымъ угодникамъ съ молитвою, что, по свидѣтельству св. апостола Іакова, *много можетъ молитва праведнаго споспѣшествуема* (Іак. 5, 16). «Не только не сомнѣваемся, но и непоколебимо вѣруемъ, что ангелы и святые, которые сдѣлались какбы ангелами, при безпредѣльномъ свѣтѣ Божіемъ видятъ наши нужды» [2]), и, по любви своей къ намъ, ходатайствуютъ о насъ предъ Богомъ; Господь же, ради ихъ молитвъ о насъ, милуетъ насъ. Впрочемъ, «мы не должны обращаться къ нимъ, какъ бы къ богамъ, а должны просить ихъ, какъ людей святыхъ, умоляя быть ходатаями нашими предъ Богомъ» [3]). Силу же ходатайства имѣютъ они отъ Христа, Который *единъ есть Ходатай Бога и человѣковъ, давый Себе избавленіе за всѣхъ* (1 Тим. 2, 5).

Наконецъ, обращая вниманіе на бѣдственную участь осужденныхъ по смерти, и зная, что они сами по себѣ не могутъ

---

[1]) Точн. излож. прав. вѣры кн. IV, гл. 15 стр. 262, 266.
[2]) Посл. восточн. патр. о прав. вѣрѣ чл., 8.
[3]) B. Feodorit de martyr. serm. VIII, Op. c. IV. p. 605.

уже ни раскаяться, ни улучшить свое состояніе, вмѣнимъ себѣ въ обязанность молиться за всѣхъ усопшихъ во Христѣ братій нашихъ, особенно же за грѣшниковъ раскаявшихся, но не успѣвшихъ на землѣ принесть плодовъ покаянія. Таковымъ усопшимъ, по вѣрѣ нашей, молитвы церкви, благотворенія, совершаемыя живыми за умершихъ, и преимущественно приношеніе безкровной жертвы приносятъ великую и несомнѣнную пользу. Ими усвояются умершимъ безконечныя заслуги Господа Іисуса Христа, и потому, вслѣдствіе ходатайства предъ Богомъ живыхъ за умершихъ, облегчается участь ихъ за гробомъ. Вотъ для этаго-то и установлено святою церковію творить поминовеніе объ усопшихъ при совершеніи каждой божественной литургіи и особо въ нарочитые дни, преимущественно же въ третій, девятый и сороковой день по кончинѣ усопшихъ. Будемъ же «молиться усердно о почившихъ во Христѣ братіяхъ нашихъ, яко да человѣколюбецъ Богъ, пріемый ихъ души, презритъ имъ согрѣшенія вольная и невольная, и милостивъ и благоувѣтливъ бывъ, вчинитъ ихъ въ странѣ благочестивыхъ веселящихся, на лонѣ Авраама и Исаака и Іакова, со всѣми отъ вѣка благоугодившими Ему и сотворшими волю Его» [1]).

К. Д.

[1]) Молитва св. Климента папы римск. См. „Требникъ П. Могилы," наказаніе о памятяхъ усопшихъ. Лист. 837.

Письмо аббата Гете къ протоіерею І. Васильеву [1]).

С.-Петербургъ 5 іюня.

Достопочтеннѣйшій и любезнѣйшій другъ!

Я обѣщалъ вамъ писать иногда во время моего путешествія по Россіи и сообщать мои впечатлѣнія. Прежде всего вамъ скажу, что эти впечатлѣнія таковы, какъ предчувствовалъ я заранѣе. Мои сношенія со многими достопочтенными епископами и священниками церкви православной дали мнѣ точнѣйшее понятіе о возвышенномъ характерѣ и добродѣтеляхъ пастырей этой достопочтенной церкви. То, что увидѣлъ я моими собственными глазами, только подтвердило, усилило и развило мое прежнее понятіе.

Я еще не оставилъ С.-Петербурга. По прибытіи въ эту прекрасную столицу Россіи, я имѣлъ честь быть принятымъ членами святѣйшаго Сунода; я посѣтилъ многихъ священниковъ и монашествующихъ. Всѣ они показались мнѣ отличными, сколько по любезности обращенія ихъ, столько же по ихъ познаніямъ и по духу глубоко христіанскому. Желалъ бы я, чтобы тѣ, которые на западѣ съ такою страстію и горечью говорятъ о православной церкви и русскомъ духовенствѣ,—чтобъ они, хотя на одинъ день, отказались отъ своихъ предразсудковъ и отнеслись хладнокровно и правдиво къ этому духовенству, къ этой церкви. Они тотчасъ поняли бы, что стоитъ уважать ихъ и почитать, а не осыпать щедрыми оскорбленіями.

Вы, конечно, угадываете, любезнѣйшій другъ, что первый мой визитъ былъ къ его высокопреосвященству, митрополиту с.-петербургскому. Я отправился въ великолѣпный монастырь св. Александра Невскаго, мѣстопребываніе его, и былъ принятъ его высокопреосвященствомъ съ простотою истинно епископскою и съ благосклонностію, глубоко тронувшею меня. Преосвященный пригласилъ меня служить съ нимъ всенощное бдѣніе наканунѣ праздника св. Троицы, а въ самый праздникъ обѣдню съ вечернею, въ большомъ храмѣ монастыря. Всенощное, совершенное въ субботу вечеромъ, продолжалось три съ полови-

Я пораженъ былъ религіознымъ характеромъ торжества, въ которомъ участвовалъ. Все велико, возвышенно, великолѣпно въ обрядахъ и въ пѣніи, но ничего театральнаго,—и тутъ-то особенно я замѣтилъ различіе внѣшняго священнодѣйствія у церкви православной и римской церкви. Въ архіерейскомъ служеніи запада музыкальные инструменты и церемоніи, исполняемыя — такъ сказать — *геометрически*, совершаютъ главную роль,—и нужно знать вполнѣ исторію литургическихъ превращеній, постепенно совершавшихся въ церкви римской, чтобъ понять большую часть церемоній. Не то въ православной церкви. Все доселѣ осталось въ первоначальной простотѣ: довольно видѣть, чтобъ понять. Какъ люблю я стройное пѣніе русской церкви, изъ устъ клириковъ и безъ примѣси инструментовъ! Это пѣніе не потрясаетъ нервы, а тихо располагаетъ къ умиленію, движетъ и трогаетъ душу, какъ доброе чувство. Обряды въ своей величавой простотѣ вполнѣ естественно уносятъ умъ къ первобытнымъ временамъ, когда епископы, священники и вѣрные соединялись вмѣстѣ, чтобъ воспѣвать хвалу Богу, возвѣщать Его славу и благодѣянія, умолять милосердіе Его.

Съ начала богослуженія, храмъ св. Александра Невскаго былъ полонъ, и ни одинъ изъ присутствовавшихъ не вышелъ до послѣдняго благословенія; бѣдные и богатые стояли рядомъ безъ различія. Мущинъ было столько же, какъ и женщинъ. Всѣ стояли благоговѣйно, молчаливо и сосредоточенно. Съ напряженнымъ вниманіемъ они слѣдили за богослуженіемъ, благоговѣйно кланялись и крестились, когда при священнодѣйствіи съ большею силою взывали къ милосердію Божію. Когда же пѣніе стихло и преосвященный митрополитъ читалъ молитву, безчисленная толпа, наполнявшая храмъ, была такъ сосредоточенна, что слышалось только религіозное эхо молитвы.

Религіозное чувство русскаго народа особенно меня поразило,—и однако-же всѣ говорятъ мнѣ, что Петербургъ въ этомъ

отношеніи отстаетъ отъ Москвы. Впрочемъ, и то чувство, которое мнѣ представилось въ Петербургѣ, уже внушаетъ мнѣ размышленія—не къ выгодѣ церкви римской. Чѣмъ сдѣлались подъ вліяніемъ этой церкви всѣ западные народы? Не поражены ли они скептицизмомъ и индифферентизмомъ? Не изчезла ли тамъ вѣра? И у народовъ, которые слывутъ покамѣсть *религіозными*, царитъ-ли чувство истинно христіанское? Не скорѣе ли это—суевѣріе? Нововведенія папизма убили истинную вѣру, убили и всякое религіозное чувство, и римская церковь состоитъ теперь изъ огромнаго большинства скептиковъ и слабаго меньшинства суевѣровъ. Къ такому послѣдствію она и должна была необходимо придти. Но если, по слову нашего Господа Іисуса Христа, о деревѣ должно заключать по плодамъ его,—то что должно подумать о римской церкви?

Вотъ, любезнѣшій другъ, нѣкоторыя изъ моихъ размышленій, при видѣ такъ благоговѣйной массы народа, наполнявшей великій храмъ св. Александра Невскаго.

Преосвященный митрополитъ почтилъ меня приглашеніемъ къ обѣду, бывшему, послѣ богослуженія, въ трапезѣ монастыря. Это былъ праздникъ обители; тѣмъ не менѣе правило было сохранено. Во время обѣда предлагалось душеполезное чтеніе; столъ приготовленъ былъ изъ рыбы, приправленный зеленью. Преосвященнѣйшій митрополитъ удостоилъ меня разговоромъ,—и я имѣлъ новый случай наблюдать, сколько апостольской доброты въ сердцѣ этого достойнаго архипастыря. Я удивлялся его глубокому благоговѣнію при богослуженіи; мои личныя, почтительныя отношенія къ высокопреосвященному меня убѣдили, что высокое положеніе, имъ занимаемое, въ іерархіи русской церкви не внушаетъ ему ни суетности, ни гордости.

Епископы русскіе умѣютъ сохранять свое достоинство; священники свидѣтельствуютъ имъ глубокое почтеніе; но я не замѣтилъ ни раболѣпства въ почтеніи священниковъ, ни гордости

въ достоинствѣ епископовъ. Тѣхъ и другихъ одушевляетъ и направляетъ вѣра.

Вы знаете, любезнѣйшій другъ, мою откровенность, подъ часъ немного жесткую. Вы знаете, что люблю я лучше молчать, нежели льстить тому, кто не стоитъ похвалы. Такъ повѣрите вы искренности моихъ словъ. Что-же? По тому, что доселѣ я видѣлъ въ Петербургѣ, я внутренно убѣжденъ, что русское духовенство столько же отлично по важности своихъ нравовъ, сколько и по своей образованности, и по духу истинно-церковному. Не въ обиду французскаго духовенства, которое на западѣ—и справедливо—считается лучшимъ въ церкви римской, и которое я не хочу унижать болѣе, чѣмъ оно заслуживаетъ, я желаю ему отъ всего моего сердца походить на духовенство петербургское.

Но я замѣчаю, любезнѣйшій другъ, что мое письмо перешло законныя границы. И такъ останавливаюсь и предоставляю себѣ написать вамъ изъ Москвы.

Аббатъ Гете,

священникъ и докторъ богословія православной церкви.

Мѣра къ улучшенію быта духовно-учебныхъ заведеній, предлагаемая въ газетѣ «Голосъ».

Недавно, какъ извѣстно нашимъ читателямъ, совѣтъ кіевскаго свято-владимірскаго братства постановилъ: въ видахъ поддержанія въ югозападномъ краѣ русской народности и православія, просить, чрезъ попечителя братства, высокопреосвященнѣйшаго митрополита кіевскаго Арсенія, г. начальника края объ исходатайствованіи у Государя Императора духовно-учебнымъ заведеніямъ въ краѣ равнаго съ соотвѣтственными свѣтскими учебными заведеніями содержанія [1]). По поводу этаго, вызван-

[1]) Протоколъ засѣданія совѣта кіевскаго свято-владимірскаго братства напечатанъ въ Р. д. с. п. за настоящій годъ въ № 39.

нию мѣстными условіями, заявленія, въ газетѣ «Голосъ» [1]) касаются вообще дѣла улучшенія быта духовно-учебныхъ заведеній, и высказываютъ сужденія, мало благопріятствующія этому дѣлу. «Нѣтъ сомнѣнія, говорится тамъ, что удовлетвореніе этой просьбы окажетъ не малое вліяніе на такъ желаемое поднятіе уровня (?) этихъ заведеній. Вся сила въ томъ, изъ какихъ источниковъ взять необходимую для того сумму, особенно въ настоящее время финансовыхъ затрудненій.» Это тоже, что сказать: хорошо—де, не мѣшало бы пособить вамъ, да гдѣ же взять денегъ—и безъ васъ трудно. Мало отраднаго въ этихъ строкахъ, а дальше еще меньше. Потолковавъ слегка объ увеличеніи средствъ, какими доселѣ содержатся духовно-учебныя заведенія, объ увеличеніи такъ называемаго свѣчнаго прибыльнаго сбора, авторъ пишетъ: «вообще должно замѣтить, что проводимое епархіальными начальствами желаніе увеличивать церковные сборы когда нибудь дойдетъ до извѣстнаго предѣла, далѣе котораго идти будетъ невозможно. Что касается, продолжаетъ онъ, увеличенія этаго сбора для поддержанія духовно-учебныхъ заведеній, то едва ли для этой цѣли недостаточно и тѣхъ средствъ, которыя имѣетъ въ настоящее время въ своемъ распоряженіи духовное вѣдомство отъ свѣчнаго сбора, съ присоединеніемъ къ нему другихъ церковныхъ суммъ.» Странно слышать такое сужденіе, когда долговременный опытъ убѣждалъ и убѣждаетъ неотразимо въ недостаточности церковныхъ суммъ для приличнаго содержанія духовно-учебныхъ заведеній. Но въ подтвержденіе своего мнѣнія авторъ говоритъ далѣе: «сущность дѣла заключается, по нашему мнѣнію, въ соотвѣтственномъ употребленіи этихъ денегъ. Справедливость этаго подтверждается еще болѣе сравненіемъ расходовъ и числа училищъ духовнаго вѣдомства съ расходами министерства народнаго просвѣщенія. Извѣстно,

[1]) № 256-й.

напримѣръ, что на 1.320,933 руб. сер., получаемые изъ прибыли отъ продажи въ церквахъ восковыхъ свѣчъ и изъ процентовъ такъ называемаго духовно-учебнаго капитала, духовное вѣдомство содержитъ 4 духовныя академіи, 50 семинарій и 202 уѣздныя и приходскія училища. По государственному бюджету, на все министерство народнаго просвѣщенія отпускается 6.244,000 руб. сер., тогда какъ въ его вѣдѣніи находятся: академія наукъ, пулковская и другія обсерваторіи, 6 университетовъ, 3 лицея, 2 ветеринарныя училища, 96 гимназій и другихъ среднихъ учебныхъ заведеній, 413 уѣздныхъ училищъ, 2 учительскія семинаріи, 1,124 приходскихъ и начальныхъ школъ, 413 приходскихъ училищъ въ западныхъ губерніяхъ и много другихъ школъ, всего до 3000 различныхъ учебныхъ заведеній.» По этому счету выходитъ, что если на шесть милліоновъ можно содержать до 3-хъ тысячъ разныхъ учебныхъ заведеній—и не жаловаться, то на милліонъ съ лишнимъ тѣмъ болѣе можно—безъ нужды—содержать 256 учебныхъ заведеній. Но авторъ выпустилъ изъ виду, что по министерству народнаго просвѣщенія ассигнуемая и отпускаемая сумма идетъ на содержаніе собственно зданій, въ которыхъ помѣщаются заведенія, начальниковъ и учителей, а о воспитанникахъ и помину нѣтъ,—напротивъ съ нихъ еще сбираются деньги; по духовному же вѣдомству сумма, кромѣ указанныхъ предметовъ, идетъ на содержаніе бѣдныхъ сирыхъ дѣтей духовнаго званія, воспитывающихся въ учебныхъ заведеніяхъ. Изъ этихъ дѣтей пользующихся пособіемъ во всѣхъ духовно-учебныхъ заведеніяхъ, какъ видно изъ отчета по вѣдомству православнаго исповѣданія за 1860 годъ, было 17,161,—цифра очень большая, если взять во вниманіе, что всѣхъ своекоштныхъ учениковъ было 36,614. Если положить круглымъ числомъ по 30 руб. сер. въ годъ на каждаго воспитанника, т. е. на прокормленіе и одѣяніе его, то выйдетъ, что на казенноконштныхъ учениковъ въ годъ затрачи-

ваются 514,830 руб. сер.—больше чѣмъ $^1/_3$ всей суммы, ассигнуемой на всѣ духовно-учебныя заведенія. Вотъ на какое благое дѣло идетъ $^1/_3$ суммы! Знаетъ или не знаетъ объ этомъ написавшій тѣ строки,—дѣло не важное; а по всему видно, что знаетъ, потому что продолжаетъ свою рѣчь въ такомъ родѣ: «если, наконецъ, духовное вѣдомство признаетъ недостаточность получаемой имъ суммы (а онъ все таки не хочетъ согласиться съ этимъ) для поддержанія находящихся въ его вѣдѣніи учебныхъ заведеній, то ему не остается ничего больше, какъ прибѣгнуть къ единственной мѣрѣ, которая во всякомъ случаѣ принесетъ духовенству большую выгоду, нежели настоящее положеніе дѣла, основаннаго на замкнутости этаго сословія. Духовное вѣдомство можетъ ограничиться только заведеніями для спеціальнаго духовнаго образованія, отказавшись совершенно отъ общаго образованія. Дѣти лицъ духовнаго вѣдомства для полученія общаго образованія могутъ поступать въ общія школы, особенно послѣ осуществленія вопроса объ улучшеніи содержанія лицъ духовнаго вѣдомства. На сбереженныя такимъ образомъ средства получится возможность поднять положеніе высшихъ духовныхъ заведеній.» Авторъ хочетъ устройства спеціальныхъ школъ для богословскаго образованія, для подготовленія въ нихъ молодаго поколѣнія къ исключительному служенію церкви, и, по всей вѣроятности, молодаго поколѣнія не изъ духовнаго сословія только, а и изъ другихъ по желанію. Все это хорошо, но при этомъ раждается нѣсколько вопросовъ, при рѣшеніи которыхъ встрѣтятся препятствія къ осуществленію предлагаемой мѣры. Во 1-хъ, многіе ли изъ духовенства захотятъ обходить эти спеціальныя школы и отдавать своихъ дѣтей въ общія школы для образованія, многіе ли захотятъ, чтобъ дѣти ихъ шли не по духовному званію? Если немногіе (отвѣчать не беремся), то дѣло улучшенія духовно-учебныхъ заведеній несостоятельно. Во 2-хъ, лица духовнаго вѣдомства, ра-

считавшія почему либо болѣе выгоднымъ отдать дѣтей въ общія школы, чѣмъ въ спеціальныя, будутъ ли охотно доставлять прибыльную сумму отъ свѣчной продажи, когда они будутъ знать, что отъ этаго имъ пользы никакой, потому что дѣти ихъ идутъ по другому вѣдомству? Если нѣтъ, то опять дѣло улучшенія несостоятельно. Въ 3-хъ, когда послѣдуетъ улучшеніе быта сельскаго духовенства, то будетъ ли оно обезпечено на столько, чтобъ воспитывать дѣтей въ общихъ школахъ, не расчитывая ни на какое пособіе, какимъ пользуются теперь въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ дѣти бѣднѣйшихъ священно-церковнослужителей и сироты? Если нѣтъ, то дѣло улучшенія духовно-учебныхъ заведеній болѣе, чѣмъ несостоятельно. Наконецъ, въ 4-хъ, куда будутъ отдавать своихъ дѣтей бѣдные причетники и многосемейные—священники и діаконы, куда будутъ дѣваться бѣдные сироты ихъ? Въ общихъ школахъ не полагается имъ никакого пособія и не предвидится никакого обезпеченія,—и потому тамъ нѣтъ для нихъ мѣста. Остается поступать въ спеціальныя школы. Но сохранится ли здѣсь прежній благодѣтельный порядокъ—казеннокоштное содержаніе бѣдныхъ и сиротъ? Если да, то сюда стекутся всѣ бѣдные и сирые, и въ такомъ случаѣ, безъ увеличенія настоящихъ средствъ, дѣло улучшенія духовно-учебныхъ заведеній не состоятельно; если же въ спеціальныхъ духовныхъ училищахъ не будутъ принимать на казенный счетъ никого, то куда дѣвать бѣдныхъ и сирыхъ дѣтей духовнаго званія? Духовное вѣдомство такъ милостиво, по христіански относится къ бѣднымъ и сирымъ, что, при всей скудости средствъ, не лишаетъ и ихъ возможности пройти курсъ образованія и получить право на службу въ томъ, или другомъ вѣдомствѣ; надобно ждать, чтобъ оно не измѣняло этаго благодѣтельнаго обычая. Со временемъ, быть можетъ, и средства увеличатся; а предлагаемая неизвѣстнымъ авторомъ мѣра негодится намъ: она будетъ обидна для многихъ и, главное, для бѣдныхъ и сирыхъ дѣтей.

Неужели придумать что либо другое—безобидное, по крайней мѣрѣ, для большинства? По нашему мнѣнію, съ ожидаемымъ рѣшеніемъ вопроса объ улучшеніи быта бѣлаго духовенства рѣшится разомъ и вопросъ объ улучшеніи быта духовно-учебныхъ заведеній; то и другое равносильно и одновременно нуждаются въ преобразованіяхъ и улучшеніи своего быта.

Нѣкоторые изъ составителей проэктовъ объ улучшеніи быта духовно-учебныхъ заведеній указываютъ на монастыри, какъ на обильные запасы денегъ, нужныхъ для этаго. Но мы помнимъ, что еще такъ недавно «Голосъ» говорилъ, со словъ странствующихъ по разнымъ губерніямъ своихъ корреспондентовъ, о монастыряхъ епархій: московской, костромской, ярославской, олонецкой и другихъ, какъ не владѣющихъ особенными денежными запасами отъ прежняго времени и въ настоящее время мало по малу бѣднѣющихъ по причинѣ повсюднаго сокращенія числа богомольцевъ и замѣчаемаго въ нихъ охлажденія усердія къ покупкѣ монастырскихъ свѣчъ и ко вкладамъ на монастыри и монастырское духовенство. Да притомъ монастыри имѣютъ гораздо болѣе обширную задачу, нежели поддержаніе школъ; и на этотъ предметъ сказанные корреспонденты «Голоса» сдѣлали отъ себя заявленіе, что, при осмотрѣ богатыхъ монастырей, они находили при нихъ разныя благотворительныя учрежденія. Господамъ же, расчитывающимъ на богатство монастырей для увеличенія средствъ духовно-учебныхъ заведеній, рекомендуемъ прочитать въ № 37-мъ «Р. д. с. ц.» за настоящій годъ страницы 40-ю, 41-ю и 42-ю.

И. Э.

Свѣдѣніе о православной церкви въ австрійской имперіи.

Историческое происхожденіе православія въ областяхъ Австріи. Патріархатъ карловицкій. Епископы и ихъ епархіи. Приходское духовенство и монашество.

Православная восточная церковь въ австрійской имперіи образовалась частію изъ славянскихъ переселенцевъ, частію въ слѣдствіе пріобрѣтенія Австріей новыхъ земель, населенныхъ православными жителями. Такъ, въ 1690 г. сербскій патріархъ Арсеній III-й съ 37,000 семействъ ушелъ отъ мщенія турокъ въ Венгрію, гдѣ отъ императора Леопольда I-го получилъ для себя и своихъ единовѣрцевъ свободу религіи и разныя привилегіи, хотя впрочемъ только въ 1791 году на имперскомъ сеймѣ со стороны государственныхъ сословій была признана торжественнымъ постановленіемъ гражданская и церковная свобода лицъ, принадлежащихъ къ православной церкви. Съ этаго времени православные образовали какъ бы самостоятельную націю въ Венгріи и гражданскія ихъ права имѣли значеніе не только въ Венгріи, но и въ Военной Границѣ, въ Кроаціи и Славоніи [1]).

Съ 1688 года и Семиградіе присоединено было къ австрійской имперіи, гдѣ валахи и цыгане принадлежатъ къ православной церкви, но не пользуются никакими политическими правами [2]).

Въ 1775 году Буковина, гдѣ большинство населенія принадлежитъ къ православной церкви, изъ подъ власти порты перешла во власть Австріи, а по кампо-формійскому миру въ

---

[1]) Schwartner: Statistik des Königreichs Ungarns. Th. II. и III. S. 109.

[2]) Neigebaur: Beschreibung der Moldau und Walachei. s. 363. Chownitz: Handbuch zur Kenntniss Ungarns. s. 60.

1797 году Австрія получила и Далмацію, гдѣ въ области Каттаро находятся православные христіане [1]).

Всѣ христіане, принадлежащіе къ православному исповѣданію [2]) въ поименованныхъ областяхъ Австріи, находятся подъ общимъ главнымъ управленіемъ карловицкаго митрополита или патріарха. Хотя на галиційскомъ сеймѣ въ 1863 году опредѣлено было сдѣлать самостоятельною и независимою православную церковь въ Буковинѣ и на происходившемъ въ августѣ 1864 года общемъ соборѣ православной церкви, находящейся въ областяхъ Австріи, рѣшено было сербовъ и румыновъ раздѣлить и въ іерархическомъ отношеніи учрежденіемъ сербскаго и румынскаго патріархата, и новоизбранный въ то время патріархъ карловицкій утвержденъ былъ императоромъ въ качествѣ патріарха сербской націи; но практическое осуществленіе этой мѣры еще долго будетъ встрѣчать затрудненія и стоить большой упорной борьбы. Поэтому мы коротко изложимъ здѣсь доселѣ дѣйствующую организацію православной церкви въ Австріи.

Карловицкій патріархъ въ Военной Границѣ есть собственно простой митрополитъ съ титуломъ патріарха, какъ главнаго представителя всей православной церкви въ Австріи [3]). Въ присутствіи императорскаго коммисара, онъ избирается изъ православныхъ епископовъ 75-тью уполномоченными православной церкви на конгрессѣ, на который обыкновенно посылаютъ своихъ депутатовъ духовенство, гражданскія общины и военное сословіе изъ Границы [4]).

---

[1]) Schmitt: Statistik des österreichischen Kaiserstats. s. 11.

[2]) Число православныхъ во всей австрійской имперіи простирается до 8, 161, 100, и изъ этаго числа на всю Венгрію и Семиградіе падаетъ 2,283,505 душъ. *Schmitt* въ выше цитов. сочиненіи стр. 61. Chounitz s. 128.

[3]) Именно теперь преимущественнѣе тѣхъ, которые принадлежатъ къ сербской націи.

[4]) Каждое изъ поименованныхъ трехъ сословій посылаетъ по 25

Избранный послѣ присяги въ вѣрности утверждается императоромъ [1]), который вмѣстѣ съ тѣмъ, по императорскому манифесту отъ 15 декабря 1848 г., жалуетъ его достоинствомъ патріарха, и затѣмъ императорскій коммиссаръ вводитъ его во владѣніе патріаршимъ имуществомъ.

Права патріарха ограничиваются такъ называемымъ національнымъ или церковнымъ конгрессомъ и правами государственной власти. При дворѣ его одинъ разъ въ годъ собирается такъ называемый *апелляторіумъ*, состоящій кромѣ патріарха изъ двухъ епископовъ, двухъ протопресвитеровъ, двухъ архимандритовъ и двухъ пресвитеровъ; здѣсь рѣшаются, на основаніи церковныхъ правилъ, привилегій, государственныхъ законовъ и существующихъ императорскихъ постановленій, всѣ процессы, вслѣдствіе апелляцій, представляемыхъ сюда епископскими консисторіями, впрочемъ, съ допущеніемъ апелляціи къ императорскому трону.

Національнымъ фондомъ завѣдываютъ патріархъ и національные асессоры. Ежегодные доходы патріарха простираются до 50,000 флориновъ [2]). Каждому патріарху лично императоръ каждый разъ послѣ избранія отдаетъ въ пользованіе въ видѣ залога за 38,000 флор. имѣніе Далія въ веротскомъ комитетѣ. Патріархъ обыкновенно считается тайнымъ совѣтникомъ и носитъ титулъ превосходительства (Excellenz).

Епископы избираются изъ монашествующихъ лицъ, и каждая вакантная епископская каѳедра замѣщается кандидатомъ,

---

депутатовъ. При избраніи въ 1864 г. было впрочемъ только 60 депутатовъ, такъ какъ румыны не явились. По новѣйшему опредѣленію, на каждыя 20,000 долженъ быть избираемъ одинъ депутатъ на національный конгрессъ. (Allg. Zeitung v. 22. Oktobr. 1864).

[1]) Такса за конфирмаціонный листокъ, по опредѣленію конгресса, назначена въ 3,000 флориновъ. (флоринъ=60 к. с.).

[2]) Флоринъ=60 к. сер.

избраннымъ по большинству голосовъ. Новоизбранный утверждается императоромъ [1]), посвящается патріархомъ, и послѣ присяги въ вѣрности вводится въ управленіе императорскимъ уполномоченнымъ. Только право перемѣщенія епископа изъ одной епархіи въ другую король (т. е. Венгріи) удержалъ за собою, какъ и вообще взаимное отношеніе короля къ представителямъ и членамъ православной церкви основывается на привилегіяхъ, какія даны были патріарху Арсенію при его переселеніи изъ Сербіи въ Венгрію. Епископы свободно и безпрепятственно управляютъ своими епархіями и судебную власть исполняютъ чрезъ свои консисторіи. Судебныя дѣла, подлежащія вѣдомству консисторіи, рѣшаются, по составленной въ 1782 году епископской консисторіальной системѣ, на основаніи Ветхаго и Новаго Завѣта, апостольскихъ правилъ, 7 вселенскихъ и 9 помѣстныхъ, признаваемыхъ восточною церковію, соборовъ, отцевъ церкви, поименованныхъ во второмъ правилѣ трульскаго собора, кормчей, наконецъ, въ отношеніи къ дѣламъ монастырскимъ, на основаніи выданныхъ епархіальными епископами и принятыхъ монахами монастырскихъ правилъ.

Епископы получаютъ свое содержаніе отъ церквей своихъ епархій, на которыя возложена церковная пошлина: только нейзацкій епископъ пользуется нѣкоторымъ пособіемъ отъ правительства.

Епископы, также какъ и патріархъ, могутъ половину своего благопріобрѣтеннаго имущества завѣщать кому угодно, только чтобы наслѣдникъ не находился внѣ австрійской имперіи. Другая половина, какъ въ этомъ, такъ и въ томъ случаѣ, когда они умираютъ безъ завѣщанія, поступаетъ въ національный или

[2]) За конфирмаціонный дипломъ, по опредѣленію конгресса 1790 года, темешварскій епископъ долженъ платить 2000, вершетскій 1800, нейзацкій (по слав. новосадскій) 1400, арадскій 1000, офенскій 800, пакратскій 800, карлштадскій 700 флориновъ.

всеобщій церковный фондъ. Въ отличіе отъ митрополита или патріарха, который наперсный крестъ носитъ на свѣтло-красной лентѣ, епископы носятъ таковой на зеленой лентѣ.

Доселѣ подъ властію карловицкаго патріарха были слѣдующія 10 епархій:

1) Темесварская въ комитетѣ Темишваръ.
2) Верзетская въ томъ же комитетѣ.
3) Нейзатская въ вакскомъ комитетѣ.
4) Арадская въ комитетѣ тогоже имени.
5) Офенская, епископъ которой имѣетъ резиденцію въ такъ называемомъ Райценштадтѣ нижней части Офена.
6) Пакратская въ комитетѣ Посега въ Славоніи.
7) Карлштадская въ кроатской Военной Границѣ; къ этой епархіи принадлежатъ тріестская и фіумская епархіи.
8) Германштадская въ Семиградіи.
9) Черновицкая въ Буковинѣ [1]), и
10) Себеникская въ Далмаціи въ округѣ Цара.

Для воспитанія и приготовленія православнаго духовенства существуютъ четыре епископскія училища: въ Карловицѣ, Нейзатцѣ, Черновицѣ и Германштадтѣ, и приходское духовенство православной церкви стоитъ на довольно низкой степени образованія; безъ сомнѣнія, причиною этаго—чрезвычайная бѣдность православнаго духовенства, такъ что въ деревнѣ довольно трудно отличить духовное лице отъ простаго крестьянина. Въ 1851 году православная церковь имѣла 3,955 приходовъ, изъ которыхъ на Венгрію съ Кроаціей и Военной Границей падало 1,590 приходовъ. По послѣднему опредѣленію національнаго конгресса, впредь постановлено на 2000 душъ поставлять одного священника съ 1200 флоринами содержанія, а при 3,000 душъ назначать еще сверхъ того викарнаго священника (каплана) съ 600 флоринами дохода [2]).

[1]) До 1786 г. епископъ буковинскій имѣлъ каѳедру въ Радоуѣ.
[2]) Allg. Zeitung vom. 22 Okt. 1864.

Приходы дѣлятся на деканаты или благочинія. Монастыри существуютъ земледѣліемъ и винодѣліемъ. Женскихъ монастырей совсѣмъ нѣтъ. Въ Венгріи, Кроаціи и Военной Границѣ считается 24 монастыря съ 212 монахами. Половина этихъ монастырей находятся на фрускихъ горахъ (Fruska—Gebirge) въ Сирмьенѣ. Въ Буковинѣ находится монастырь Путна, основанный въ концѣ 15-го вѣка Стефаномъ Великимъ, королемъ молдавскимъ, монастырь Драгомирна въ Сереѣ и монастырь Сучавица въ Далмаціи. На австрійско-черногорской границѣ находятся монастыри: Прасковица, Рецевишъ, Дуліево и Градиста.

Z.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

I.

Объ изданіи журнала «ДУХОВНЫЙ ВѢСТНИКЪ» въ 1866 году.

Редакція «Духовнаго Вѣстника» будетъ продолжать свое изданіе и въ 1866 году.

Журналъ «Духовный Вѣстникъ» будетъ выходить въ 1866 году ежемѣсячно книжками до 10-ти и болѣе печатныхъ листовъ. Вслѣдствіе измѣнившихся обстоятельствъ, цѣна журнала въ 1866 году, вмѣсто 7 рублей, назначается: съ пересылкою и доставкою на домъ 5 рублей, безъ пересылки и доставки 4 руб. Цѣна журнала за 1862, 1863 и 1864-й годы съ пересылкою и доставкою—4 рубля, безъ пересылки и доставки—3 рубля. За 1865 годъ цѣна журнала 5 р. съ пересылкою, безъ пересылки—4 р. Отдѣльно, за всѣ годы, каждой книжкѣ цѣна, съ пересылкою, 60 коп.; безъ пересылки—50 коп.

Подписка принимается:

Въ Харьковѣ: въ главной конторѣ журнала, въ домѣ протоіерея *І. Л. Чижевскаго*, и въ книжномъ магазинѣ *П. И. Апарина*, а также въ университетской типографіи.

Въ С.-Петербургѣ: въ книжныхъ магазинахъ *Кораблева, Сирякова и Овсянникова*, а также въ квартирѣ законоучителя Павловскаго военнаго училища, священника *В. Я. Михайловскаго*, на Васильевскомъ островѣ, въ 1-й линіи.

Въ Москвѣ: въ книжныхъ магазинахъ *Черепонтова* и *Ѳ. И. Салаева*.

Иногородные, желающіе подписаться на полученіе журнала, благоволятъ обращаться съ своими требованіями исключительно *въ контору «Духовнаго Вѣстника» въ Харьковѣ, точно и четко* прописывая свой адресъ, обозначая отчетливо имя свое, отчество, фамилію, а также чинъ или званіе и мѣсто жительства (губернію, уѣздъ, городъ, или почтовую контору), куда слѣдуетъ доставлять книжки.

Контора «Духовнаго Вѣстника» покорнѣйше проситъ не смѣшивать журнала «Духовный Вѣстникъ» съ «Духовнымъ Дневникомъ», издающимся то-же въ г. Харьковѣ, при духовной семинаріи.

Редакторъ, орд. профессоръ Богословія въ Императорскомъ харьковскомъ университетѣ, протоіерей В. Добротворскій.

Сотрудникъ Редакторъ, протоіерей І. Чижевскій.

III.

У священника церкви Успенія пресвятыя Богородицы, что на Сѣнной, въ С.-Петербургѣ, Константина Никольскаго, живущаго въ домѣ, принадлежащемъ этой церкви, можно получить слѣдующія его сочиненія:

Пособіе къ изученію устава Богослуженія православной церкви. Изданіе 2-е, исправленное и дополненное 1865 г. (въ большую 8-ю долю листа, стран. XVI и 779). Цѣна 2 рубля 75 коп., а съ пересылкою во всѣ мѣста 3 рубля.

Краткое обозрѣніе богослужебныхъ книгъ православной церкви, съ приложеніемъ таблицъ, изображающихъ службы: вечерню, повечеріе, полунощницу, утреню и часы, 1864 года. (Эта книга принята учебникомъ въ духовныхъ училищахъ). Цѣна 25 коп., съ пересылкою же 30 коп. Выписывающіе не менѣе 5 экземпляровъ этой книги за разъ за пересылку ничего не платятъ.

У него же можно получать:

Мѣсяцословъ православно-каѳолической восточной церкви. Составленъ протоіереемъ Димитріемъ Вершинскимъ. С.-Пб. 1856 г., въ большую 8-ю долю листа, стран. 379. цѣна 2 рубля съ пересылкою.

Печатать дозволяется. Кіевъ, 23 октября 1865 г. Цензоръ священникъ Алексѣй Колосовъ. Въ типографіи М. и А. Давиденко.

РУКОВОДСТВО

ДЛЯ

СЕЛЬСКИХЪ ПАСТЫРЕЙ.

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕНЕДѢЛЬНО.

Цѣна годовому изданію, съ доставкою и пересылкою, 5 руб. сер.

Подписка принимается въ редакціи сего журнала, при Кіевской семинаріи.

№ 45. **1865.** Ноября 7-го.

Содержаніе: Изъясненіе одиннадцатаго члена символа вѣры.—Вѣсти изъ разныхъ епархій—Отецъ-регентъ и пѣвчіе—его дочери.—Бесѣда съ мухой.

Изъясненіе одиннадцатаго члена символа вѣры.

(Матеріалъ для урока въ церковно-приходскихъ школахъ).

II.

Въ видимомъ нами мірѣ нѣтъ ничего вѣчнаго. Все существующее на землѣ имѣетъ начало своего бытія и свой конецъ. Мы видимъ, что отъ времени разрушается не только то, что созидается руками человѣческими, какъ-то: зданія, одежды и другія вещи, но и то, что производитъ сама земля. Растенія прозябаютъ, иныя долго, иныя только въ продолженіи одного лѣта и потомъ засыхаютъ; животныя, птицы и насѣкомыя раждаются, живутъ извѣстное время и за тѣмъ умираютъ, даже рѣки изсякаютъ и самая зелень по временамъ теряетъ свое плодородіе. Такъ, все на свѣтѣ подвержено разрушенію и тлѣнію. Но эта тлѣнность вещей земныхъ не есть уничтоженіе ихъ: засохшія растенія смѣняются другими новыми растеніями, и на мѣсто умершихъ животныхъ раждаются другія подобныя имъ; вмѣсто изсякшихъ рѣкъ открываются другіе источники и исто-

щенной землѣ возвращается со временемъ ея плодоносіе. Такимъ образомъ и на землѣ мы не видимъ совершеннаго уничтоженія вещей,—напротивъ, замѣчаемъ преемственное возрожденіе и возстановленіе тварей каждой въ своемъ родѣ и видѣ. Такъ, и самые люди—одни умираютъ, а на мѣсто ихъ раждаются другіе. Но не въ этомъ смыслѣ должно разумѣть ученіе церкви о воскресеніи мертвыхъ тѣлъ человѣческихъ. Нѣтъ, это будетъ не продолженіе жизни тѣла нашего въ другихъ тѣлахъ человѣческихъ, происшедшихъ отъ сѣмени нашего,—но воскресеніе, т. е. возстановленіе и оживленіе того же самаго тѣла каждаго изъ людей, которое жило на землѣ и умерло. Такого рода воскресенія тѣлъ мы не видимъ на землѣ. Засохло дерево, а на его мѣстѣ выросло другое; но это будетъ уже не то дерево, которое засохло; вымерли пчелы, а вмѣсто ихъ развелись другія,—но это уже не тѣ пчелы, что были; сгорѣлъ домъ—выстроенъ другой, но уже не тотъ, что сгорѣлъ. Тѣло же наше, напротивъ, воскреснетъ то самое, съ какимъ жила и дѣйствовала здѣсь душа. Значитъ, воскресеніе мертвыхъ послѣдуетъ не по естественному порядку вещей, а по особенному Божіему изволенію и дѣйствію. Тѣло человѣческое востанетъ отъ мертвыхъ не само по природѣ своей, а потому, что воскреситъ его Богъ.

Когда же, какимъ образомъ, въ какомъ видѣ и для чего воскреснутъ тѣла умершихъ?

Воскресеніе мертвыхъ послѣдуетъ, по свидѣтельству священнаго писанія, *въ послѣдній день* міра (Іоан. 6, 39), въ тотъ великій *день Господа нашего Іисуса Христа* (1 Кор. 1, 8), въ который Онъ *пріидетъ во тмахъ святыхъ ангелъ своихъ, сотворити судъ о всѣхъ* (Іуд. 1, 14,), т. е. произвести надъ всею вселенною окончательный судъ. Но когда послѣдуетъ этотъ великій день,—сего не только намъ не дано разумѣть (Дѣян. 1, 7.), но *никтоже вѣсть, ни ангелы небесніи, токмо Отецъ единъ* (Мат. 24, 36). Впрочемъ, хотя

мы и не знаемъ, когда имѣнно наступитъ день всеобщаго воскресенія мертвыхъ; однако не должны думать, что это случится еще нескоро. *Не коснитъ Господь обѣтованія, якоже нѣцыи коснѣніе мнятъ: но долготерпитъ на насъ, не хотя, да кто погибнетъ, но да вси въ покаяніе пріидутъ* (2 Петр. 3, 9). *Се гряду скоро*, сказалъ самъ Господь, *ей, гряду скоро* (Апок. 22, 7. 20),—и слово Господне истинно. Нѣтъ нужды, что вотъ уже около двухъ тысячъ лѣтъ прошло съ тѣхъ поръ, какъ дано это обѣтованіе о второмъ пришествіи Господнемъ. Помните, что *единъ день предъ Господемъ, яко тысяща лѣтъ*, и что *послѣднему дню подобаетъ быти вскорѣ* (Ап. 22, 6). Достаточно намъ знать, что *въ онъже часъ не мнимъ, Сынъ человѣческій пріидетъ* (Мат. 24. 24) и что великій день воскресенія мертвыхъ наступитъ тогда, когда мы вовсе не будемъ ожидать его. *Пріидетъ бо день Господень, яко тать въ нощи* (2 Петр. 3, 10). И въ этотъ-то день *пошлетъ Господь предъ собою ангелы своя съ трубнымъ гласомъ* (Мат. 24, 31), *и мертвіи услышатъ гласъ Сына Божія и услышавше оживутъ* (Іоан. 5, 25). Оживутъ всѣ умершіе отъ вѣка, начиная отъ Адама и до послѣдняго человѣка, умершаго предъ тѣмъ, оживутъ не только *праведники, но и грѣшники* (Дѣян. 24, 15), не только сущіи въ гробѣхъ, но и тѣ, которыхъ не приняла могила, всѣ, погибшіе отъ огня и воды, растерзанные звѣрями и проч. Всѣ разметанныя кости и разбросанные члены тѣла, обратившіеся въ пыль и прахъ и, быть можетъ, развѣянные вѣтромъ по лицу земли, въ одно мгновеніе соберутся во едино и составятъ тѣло—то самое, въ которомъ жила душа его въ сей жизни. Если вы хотите знать, какъ можетъ случиться, чтобы тѣло, обратившееся въ земную персть и, такъ сказать, исчезнувшее и потерявшееся въ ней, — могло прійти въ прежній свой составъ и оживотвориться; то вспомните, какъ вначалѣ сотворилъ Богъ человѣка.

Онъ взялъ *персть отъ земли и вдунулъ въ лице его дыхніе жизни, и бысть человѣкъ въ душу живу* (Быт. 2, 7). Тою же силою всемогущества Божія *оживотворятся и мертвенная тѣлеса ваша* (Римл. 8, 11). *Богъ, воздвигнувшій изъ мертвыхъ Господа, и насъ воздвигнетъ силою своею* (1 Кор. 6, 17). Но чтобы уразумѣть намъ нѣсколько самый образъ воскресенія нашего, апостолъ Павелъ указываетъ намъ на подобіе его въ сѣмени посѣянномъ, сгнивающемъ и потомъ изъ тлѣнія вырастающемъ. *Ты еже сѣеши*, говоритъ онъ, *не оживетъ, аще не умретъ* (т. е. не выростетъ, если не сгніетъ въ землѣ): *и еже сѣеши, не тѣло будущее сѣеши*, не стебель растенія, *но голо зерно аще случится пшеницы или иного отъ прочихъ. Богъ же даетъ ему тѣло, якоже восхощетъ и коемуждо сѣмени свое тѣло* (1 Кор. 15, 36. 37, 38). Впрочемъ, да не подумаетъ кто либо, что всемогущій Богъ создастъ намъ новое тѣло. Это было бы не воскресеніе, а сотвореніе тѣла. Нѣтъ, воскреснетъ, какъ уже сказано было, тоже самое тѣло и въ той же формѣ, въ какой оно жило и умерло. Это ясно видно изъ примѣра воскресенія Господа; Онъ по воскресеніи своемъ являлся ученикамъ своимъ въ томъ же самомъ тѣлѣ, которое было распято, умерло и погребено. Но по воскресеніи своемъ тѣло наше будетъ нѣсколько и отлично отъ теперешняго. Измѣненіе въ тѣлѣ послѣдуетъ, впрочемъ, соотвѣтственно тѣмъ качествамъ, какія оно имѣло въ сей временной жизни. Такъ, тѣла людей праведныхъ будутъ славны и свѣтоносны; ибо *праведницы просіятятся яко солнце, въ царствіи Отца ихъ* (Мат. 13, 43); они будутъ несравненно легче теперешнихъ тѣлъ, потому что сдѣлаются способны быть *восхищенными на облацѣхъ въ срѣтеніе Господне на воздухъ*, чтобы *тако всегда быть съ Господомъ* (1 Сол. 4, 17). Они востанутъ въ нетлѣніи и силѣ и будутъ духовны (1 Кор. 15, 43, 44), слѣдовательно не будутъ имѣть нужды ни въ снѣ

ни въ пищѣ, ни въ питіи [1]), ни въ другихъ потребностяхъ временной жизни. *Сподобльшіися вѣка онаго улучити и воскресеніе, еже отъ мертвыхъ, ни женятся, ни посягаютъ, ни умрети бо кто-му могутъ* (Лук. 20, 35, 36). Короче, Господь *преобразитъ тѣло смиренія* праведниковъ, *яко быти ему сообразну тѣлу славы Его* (Фил. 3, 21). Не таково во многихъ отношеніяхъ будетъ воскресшее тѣло грѣшниковъ. «Оно, говоритъ святый Ефремъ Сиринъ, по воскресеніи окажется темнымъ и исполненнымъ зловонія» [2]). Вообще, «такъ какъ каждый изъ насъ, по замѣчанію того же святаго, дѣла свои носитъ въ собственномъ своемъ тѣлѣ» [3]), то и тѣло каждаго будетъ сообразно съ его дѣлами. «Кто праведенъ, тотъ, по ученію св. Кирилла іерусалимскаго, получитъ тѣло небесное, въ которомъ бы онъ могъ, какъ надлежитъ, обращаться съ ангелами,— а кто грѣшенъ, тотъ получитъ вѣчное тѣло, долженствующее терпѣть мученіе за грѣхи, дабы вѣчно горѣть и не разрушаться» [4]). Надобно, впрочемъ, замѣтить, что не всѣ указанныя свойства воскресшихъ тѣлъ будутъ въ одинаковой степени у людей. Такъ, напримѣръ, тѣла праведниковъ не всѣ одинаково прославятся, но каждое прославится сообразно съ своими заслугами, и какъ на видимомъ небѣ *ина слава солнцу, ина слава лунѣ, ина слава звѣздамъ: звѣзда бо отъ звѣзды разнствуетъ во славѣ; такожде и воскресеніе мертвыхъ* (1 Кор. 15, 41, 42). Но и тѣламъ праведниковъ и тѣламъ грѣшниковъ одинаково будетъ свойственно безсмертіе, съ тѣмъ только различіемъ, что безсмертіе праведниковъ будетъ блаженное, а безсмертіе грѣшныхъ тѣлъ будетъ исполнено муки безконечной. Съ тѣлами, при воскресеніи ихъ, соединятся и

---

[1]) Дамаск. точн. изл. прав. вѣры кн. IV, г. 27, стр. 306.
[2]) Твор. св. от. XV, 125.
[3]) Тамъ же.
[4]) Оглас. поуч. 18.

души ихъ. Благо душамъ праведныхъ: онѣ войдутъ въ свои тѣла съ радостію, съ какою хозяинъ входитъ въ обновленный, очищенный и украшенный домъ; но горе душамъ грѣшниковъ: онѣ, подобно преступнику, изведенному изъ темницы на судъ и потомъ опять вброшенному туда въ ожиданіи казни, принуждены будутъ возвратиться въ свое тѣло, которое покажется имъ противнѣе и чернѣе самой гнилой и мрачной тюрьмы.

Когда тѣла умершихъ воскреснутъ и соединятся съ своими душами, тогда послѣдуетъ и измѣненіе тѣлъ людей, которые до того времени останутся въ живыхъ. Это измѣненіе послѣдуетъ отъ того же трубнаго гласа, который возбудитъ мертвыхъ и послѣдуетъ *вскорѣ, во мгновеніи ока въ послѣдней трубѣ* (1 Кор. 15, 52). Въ чемъ будетъ состоять это измѣненіе,—намъ не открыто; одно только можно сказать съ достовѣрностію, что тлѣнныя смертныя тѣла измѣнятся въ нетлѣнныя и безсмертныя. Апостолъ Павелъ, объявляя намъ эту тайну измѣненія живыхъ, говоритъ: *вси бо не успнемъ, вси же измѣнимся... подобаетъ бо тлѣнному сему облещися въ нетлѣніе, и мертвенному сему облещися въ безсмертіе*, и вмѣстѣ съ тѣмъ объясняетъ причину, почему послѣдніе люди не умрутъ, но измѣнятся: *егда же*, говоритъ онъ, *тлѣнное сіе* тѣло *облечется въ нетлѣніе, и смертное сіе облечется въ безсмертіе, тогда будетъ слово написанное: пожерта бысть смерть побѣдою* (1 Кор. 15, 54). Это будетъ явнымъ знакомъ, что смерти болѣе нѣтъ, что она тогда будетъ упразднена, *благодареніе Богу, давшему намъ побѣду Господемъ нашимъ Іисусъ Христомъ* (—57).

Для чего произойдетъ воскресеніе мертвыхъ и измѣненіе живыхъ? Для того, чтобы каждый человѣкъ могъ воспріять на имѣющемъ вслѣдъ за тѣмъ совершиться страшномъ судѣ Христовомъ, *яже съ тѣломъ содѣла, или блага или зла* (2 Кор. 5, 10). *Грядетъ часъ*, сказалъ самъ Господь, *въ оньже вси*

сущіи во гробѣхъ услышатъ гласъ Сына Божія, и изыдутъ сотворшіи благая въ воскресеніе живота, а сотворшіи злая въ воскресеніе суда (Іоан. 5, 28). *И идутъ сіи въ муку вѣчную, праведницы же въ животъ вѣчный* (Мат. 25, 46). Въ чемъ будутъ состоять блаженства вѣчной жизни и нескончаемыя муки ада,—о томъ, Господу споспѣшествующу, я предложу любви вашей особое собесѣдованіе. Изъ того же, что сказано теперь о воскресеніи мертвыхъ, мы получаемъ для себя слѣдующіе уроки:

День Господень, въ который воскреснутъ тѣла умершихъ, хоть и неизвѣстно, когда послѣдуетъ, но, безъ всякаго сомнѣнія, послѣдуетъ скоро и неожиданно. *Бдите убо, яко не вѣсте ни дне ни часа, въ оньже Сынъ человѣческій пріидетъ* (Мат. 25, 13). Содержите, вопервыхъ, православное ученіе вѣры во всей его неповрежденности, такъ какъ научены ему въ святой церкви отъ людей, имѣющихъ *помазаніе отъ святаго и пребывайте въ немъ: да егда явится* (Господь), *имамы дерзновеніе и не посрамимся отъ Него въ пришествіе Его* (1 Іоан. 2, 28); вовторыхъ, *отвергшеся нечестія и мірскихъ похотей, цѣломудренно и праведно и благочестно поживемъ въ нынѣшнемъ вѣцѣ, ждуще блаженнаго упованія и явленія славы великаго Бога и Спаса нашего Іисуса Христа* (Тит. 2, 12, 13). И если *день Господень якоже тать въ нощи, тако пріидетъ* (1 Сол. 5, 2), то *да не спимъ якоже прочіи*, т. е. не будемъ безпечны, *но да бодрствуемъ и трезвимся, облекшеся въ броню вѣры и любве и шлемъ упованія спасенія* (—8),—и тогда и *въ явленіе славы Господней мы не убоимся, но возрадуемся веселящеся* (1 Петр. 4, 13).

Если воскреснетъ нѣкогда то самое тѣло наше, какое мы имѣемъ теперь и съ такими качествами, какія оно пріобрѣло своими дѣлами въ сей жизни; то позаботимся украсить тѣло

свое боголюбезными совершенствами: чистотою, цѣломудріемъ, воздержаніемъ, подвигами и молитвеннымъ бдѣніемъ. *Уцѣломудрится уби и трезвится въ молитвахъ* (1 Петр. 4, 7). *Прославите Бога въ тѣлесѣхъ вашихъ и въ душахъ вашихъ, яже суть Божія* (1 Кор. 6, 20); тогда и Господь прославитъ и души и тѣла ваши въ день всеобщаго воскресенія. Если же будете осквернять свое тѣло плотскими пороками, отягощать невоздержаніемъ и удаляться отъ молитвенныхъ подвиговъ, то и въ день всеобщаго воскресенія нашего оно будетъ удалено отъ свѣта Божія и повлечется тяжестію собственныхъ грѣховъ во глубины ада. Лучше намъ въ сей жизни *всегда мертвенность Господа Іисуса Христа въ тѣлѣ носить, да и животъ Іисусовъ явится въ мертвенней плоти нашей* въ день всеобщаго воскресенія, лучше намъ здѣсь подвигомъ добрымъ подвизаться, вѣру соблюсть, теченіе скончать, чтобы потомъ получить за то вѣнецъ правды въ день онъ. И если мы *благоволимъ паче отъити отъ тѣли и вънити ко Господу*, то *потщимся аще входяще, аще отходяще*, т. е. во всѣхъ путяхъ своей жизни, *благоугодити Господу* (2 Кор. 5, 8. 9) и душею и тѣломъ.

К. Дмитрашковъ.

ВѢСТИ ИЗЪ РАЗНЫХЪ ЕПАРХІЙ.

Образованіе особаго капитала на содержаніе въ общественной больницѣ лицъ духовнаго званія. Вознадѣянія для призрѣнія и домъ для пріюта безпомощнаго духовенства. Мысль объ образованіи пенсіоннаго капитала для духовенства и приведеніе этой мысли въ дѣйствіе въ епархіяхъ: ярославской, орловской, калужской и черниговской. Два некролога.

Священно-служители наши, недостаточно обезпеченные во время своей службы, остаются большею частію безъ всякаго

обезпеченія тогда, какъ принуждены бываютъ по какимъ либо обстоятельствамъ оставить службу. Поэтому-то такъ часто приходится видѣть заштатныхъ священно и церковнослужителей, которые едва имѣютъ пропитаніе. Особенно бѣдственно состояніе осиротѣвшихъ семействъ духовныхъ. Причина такого безпомощнаго положенія престарѣлыхъ, больныхъ и сиротствующихъ лицъ духовнаго званія понятна. Доходы и жалованье духовенства такъ ограничены, что изъ нихъ нѣтъ никакой возможности составить запасный капиталъ про черный годъ, а пенсій епархіальному духовенству не положено [1]). Еще кое-какъ живется и при бѣдныхъ средствахъ, пока есть здоровье и силы трудиться и заработывать, кто чѣмъ горазднъ, кусокъ хлѣба. Но, въ случаѣ болѣзни, скудость содержанія становится ощутительнѣе и нищета неотвязчиво заглядываетъ въ глаза. Для устраненія подобнаго безотраднаго положенія больныхъ духовнаго званія святѣйшій Сунодъ циркулярными указами отъ 27 іюня и 22-го ноября 1860 года предписалъ относить расходы на содержаніе больныхъ духовнаго званія въ больничныхъ заведеніяхъ приказа общественнаго призрѣнія на счетъ кошельковыхъ суммъ. Но въ настоящемъ году калужское епархіальное начальство, при недостаткѣ кошельковыхъ суммъ, встрѣтило затрудненія въ удовлетвореніи требованій мѣстнаго приказа общественнаго призрѣнія объ уплатѣ денегъ за леченіе въ подвѣдомыхъ оному больничныхъ заведеніяхъ бѣдныхъ лицъ духовнаго званія. Поэтому святѣйшій Сунодъ разрѣшилъ калужскому епархіальному начальству, согласно съ представленіемъ онаго, по примѣру кіевской, новгородской, черниговской, минской, симбирской, уфимской, вологодской и саратовской епархій, образовать на покрытіе рас-

[1]) Правда, у насъ давно существуютъ попечительства о бѣдныхъ духовнаго званія; но средства попечительствъ доселѣ были такъ малы, что давали возможность выдавать нуждающимся самое незначительное пособіе.

ходовъ по означенному предмету особый капиталъ чрезъ ежегодное отчисленіе отъ кошельковыхъ и арендныхъ суммъ всѣхъ въ епархіи церквей по 1%. («Калуж. Еп. В.» № 12). О доставленіи призрѣнія и пріюта и не больнымъ, но безпомощнымъ и бездомовнымъ лицамъ духовнаго званія, также прилагаются по мѣстамъ заботы. Мы заявляли уже [1]), какъ по предложенію высокопреосвященнѣйшаго Исидора, митрополита с.-петербургскаго и новгородскаго, петербургское купечество пожертвовало десять тысячъ рублей сереб. на сооруженіе богадѣльни для призрѣнія семействъ и сиротъ бѣдныхъ сельскихъ священниковъ. Такое же участіе къ престарѣлымъ заштатнымъ священнослужителямъ показано въ Кіевѣ, но не цѣлымъ какимъ либо сословіемъ, а однимъ лицемъ, извѣстнымъ уже своею благотворительностію. Одинъ изъ членовъ учредителей кіевскаго свято-владимірскаго братства Г. Ѳ. Бредихинъ онъ пожертвовалъ на имя братства домъ съ заготовленнымъ лѣснымъ матеріаломъ и землею (около 500 кв. сажень), находящійся въ Кіевѣ на площади противъ софійскаго собора. По назначенію жертвователя, здѣсь долженъ быть устроенъ домъ призрѣнія для бѣдныхъ священнослужителей, которые по старости, или болѣзни находятся за штатомъ. Жертвователь предлагаетъ еще устроить при домѣ лавки для торговли иконами, крестиками и книгами для богомольцевъ. Онъ только желаетъ, чтобы священнослужители, которые получатъ пріютъ въ этомъ домѣ, всегда молились объ упокоеніи души въ Бозѣ почившаго Государя Цесаревича Николая Александровича и 12-го апрѣля каждый годъ совершали особенную заупокойную литургію въ братскомъ придѣлѣ кіево софійскаго собора. Онъ хочетъ также, чтобы не возбраняли заѣзжать на дворъ для ночлега бѣднымъ людямъ, къ чему они пріучены владѣльцемъ дома («Кіевск. Телегр.»). Исполненіе и того и

[1]) „Рук. для с. п." 1865 г. № 8.

другаго желанія, безъ всякаго сомнѣнія, будетъ по сердцу священнослужителямъ.

Но хотя частныя благотворенія лицъ, не принадлежащихъ къ духовному званію, благодареніе Богу, и не рѣдки у насъ,—все же не могутъ удовлетворить нуждамъ многихъ изъ духовенства. Поэтому въ нѣкоторыхъ епархіяхъ духовенство сочло нужнымъ само озаботиться о вспоможеніи бѣднымъ своего званія. Еще въ 1861 году въ «Душеполезномъ Чтеніи» (декабрь) заявлена была мысль объ учрежденіи пенсіоннаго капитала въ пользу духовенства изъ средствъ самаго духовенства. Въ слѣдующихъ за тѣмъ 1862 и 1863 годахъ въ томъ же журналѣ было помѣщено еще нѣсколько замѣчаній объ этомъ предметѣ. Но эта мысль, сколько извѣстно, не нашла полнаго сочувствія въ московскомъ духовенствѣ, вѣроятно потому, что по ней пенсіи предназначались не для тѣхъ лицъ, которымъ они наиболѣе нужны, и не ранѣе, какъ черезъ десять лѣтъ послѣ учрежденія пенсіоннаго капитала. Въ прошломъ году ярославское духовенство, обсуждая предложенные ему пункты объ улучшеніи быта духовенства, положило удѣлять процентъ съ каждаго доходнаго рубля, въ пособіе престарѣлымъ священно и церковнослужителямъ и сиротствующимъ духовнымъ семействамъ. А въ настоящемъ году (генваря 24 д.), въ орловской консисторіи, при личномъ участіи преосвященнаго, было собраніе по дѣлу «Общества взаимнаго вспоможенія», начатому еще прежде. Послѣднимъ словомъ собранія было: съ Божіею помощію и съ архипастырскимъ благословеніемъ продолжить начатое благое дѣло «Общества взаимнаго вспомоществованія». Какъ успѣшно идетъ это дѣло,—видно изъ объявленій о пожертвованіяхъ въ это общество. Такъ, въ настоящемъ году до августа мѣсяца въ комитетъ «Общества взаимнаго вспомоществованія» поступило 1774 р. 55 к. сер., и изъ этой суммы выдано безвозвратно въ пособіе нуждающимся 350 рублей. («Орлов. Епарх.

В. »). Въ калужской епархіи, какъ извѣщали мы уже своихъ читателей [1]), также возбужденъ мѣстнымъ преосвященнымъ вопросъ о пенсіонномъ капиталѣ въ пользу духовенства. Распоряженіемъ епархіальнаго начальства духовенство приглашено было на общія совѣщанія по благочиніямъ къ изысканію средствъ для составленія особаго капитала на пособіе престарѣлымъ и больнымъ священнослужителямъ, а также вдовамъ и сиротамъ, остающимся по смерти духовныхъ лицъ. Какой будетъ общій результатъ этихъ совѣщаній,—еще неизвѣстно; но нѣкоторыя частныя лица заявили уже свои мысли объ этомъ предметѣ. Замѣчательны по этому поводу соображенія одного изъ сельскихъ священниковъ калужской же епархіи (о. Любимова). Для составленія пенсіоннаго капитала въ пользу духовенства онъ признаетъ справедливымъ, 1) чтобы духовенство приняло первое участіе въ составленіи пенсіоннаго капитала, посредствомъ обязательнаго взноса извѣстной суммы изъ собственныхъ средствъ; 2) онъ считаетъ безгрѣшнымъ, чтобы всѣ приходскія церкви по епархіи взяли на себя ежегодный опредѣленный взносъ денегъ на составленіе пенсіоннаго капитала, сверхъ доставленія тѣхъ денегъ, которыя жертвуются теперь по произволу изъ остатковъ кошельковой суммы; 3) онъ находитъ нужнымъ обратить въ источникъ составленія пенсіоннаго капитала денежные штрафы съ священнослужителей за проступки; 4) желаетъ, наконецъ, чтобы духовенству предоставлено было исключительное право пользованія церковно-книжною торговлею, разумѣется, по ходатайству епархіальнаго начальства («Калуж. Епарх. В.» № 13). Но это частное обсужденіе вопроса, который долженъ заинтересовать все духовенство, представляется намъ недовольно зрѣлымъ [2]). Подобные вопросы рѣшаются удовлетворительно

[1]) „Рук. для с. п.“ 1865 г. № 15.

[2]) Къ такому же роду относятся и „Положенія для основанія денежнаго капитала на пособіе заштатному духовенству, напечатан-

тогда, когда подвергаются административному обсужденію. Самое тщательное изъ доселѣ извѣстныхъ обсужденіе вопроса о пенсіонномъ капиталѣ послѣдовало въ черниговской епархіи. Возбужденное и руководимое высокопреосвященнымъ Филаретомъ, архіепископомъ черниговскимъ, духовенство черниговской епархіи признало полезнымъ и необходимымъ позаботиться о приготовленіи на будущее время посильнаго прибавленія къ попечительскимъ пособіямъ какъ для себя и своихъ семействъ, такъ и для другихъ съ ихъ семействами и для этаго каждогодно взносить пожертвованія. Для приведенія въ исполненіе этаго добраго дѣла составленъ «проэктъ о попечительномъ капиталѣ для духовенства черниговской епархіи», напечатанный въ 12, 13, 14 и 15 №№ Черниговскихъ епархіальныхъ извѣстій за настоящій годъ. Этотъ проэктъ состоитъ изъ четырехъ отдѣловъ: 1) о составленіи основнаго попечительнаго капитала. Мѣстное духовенство соглашается для этаго взносить ежегодно не менѣе десятаго рубля изъ средствъ своего содержанія, съ тѣмъ, чтобы дѣлаемые взносы росли безъ раздачи неприкосновенно въ теченіи не менѣе 10-ти лѣтъ; 2) о мѣрахъ для увеличенія мѣстнаго вспомогательнаго капитала, которыми признаются пожертвованія благотворителей, плата за метрическія свидѣтельства, выдаваемыя вступающимъ въ бракъ въ другихъ приходахъ, обмѣнъ на серіи суммъ потребныхъ для ежегодной раздачи пособій и отдача всего капитала въ ссуды подъ вѣрные залоги, наконецъ присоединяемые суммы попечительства къ этому вспомогательному капиталу; 3) о распредѣленіи пособій вспомогательнаго капитала, т. е., о правахъ на пособія постоянныя и единовременныя и о срокахъ и величинѣ пособій; 4) о комитетѣ для завѣдыванія попечительнымъ капиталомъ, — о составѣ и правахъ этаго комитета, о дѣлопроизводителѣ, о дви-

---

нія въ 32 № „Руковод. для с. п.„ 1865 г., какъ и замѣчено было редакціею.

женіи капиталовъ попечительнаго комитета и наконецъ о порядкѣ выдачи пособій. Нѣтъ сомнѣнія, что если и въ другихъ епархіяхъ возбудится мысль о составленіи пенсіонныхъ капиталовъ для духовенства, то потребуется и соотвѣтственное мѣстнымъ условіямъ и потребностямъ обсужденіе этаго дѣла, и въ такомъ случаѣ проэктъ или уставъ о пенсіонныхъ капиталахъ для духовенства—дѣло необходимое. Но не надобно забывать, что учрежденіе пенсіоннаго капитала для духовенства изъ средствъ самаго же духовенства въ существѣ своемъ есть добровольное дѣло взаимнаго вспомоществованія, которое можетъ идти успѣшно только тогда, когда будетъ зависѣть отъ добровольнаго пожертвованія со стороны духовенства. Поэтому желательно, чтобы проэкты этаго дѣла не имѣли принудительнаго характера. Проэктъ, (какъ и черниговскій), установляетъ только порядокъ дѣла, на которое изъявлено полное и непринужденное согласіе самаго духовенства. Нельзя также не пожелать, чтобы, проэктируя дѣло о пенсіонномъ капиталѣ, не отлагали благихъ его послѣдствій на цѣлые десятки лѣтъ. Охотнѣе мы жертвуемъ, когда видимъ тотчасъ употребленіе нашихъ пожертвованій, а вносить капиталъ 10, 15, 20 лѣтъ и не видѣть, чтобы кто нибудь изъ братіи нашей имѣлъ пользу отъ этаго взноса—найдется немного охотниковъ, потому что немного найдется такихъ священнослужителей, которые не имѣли бы въ виду своихъ личныхъ, современныхъ интересовъ съ настоящими и будущими интересами всего духовенства. Надежда—хорошее дѣло, когда предвидится скорое исполненіе ея, но надежда отдаленная мало интересуетъ насъ и помощь, которую обѣщаютъ намъ дать черезъ 10, 15 или даже черезъ 25 лѣтъ, тогда, какъ мы нуждаемся въ ней теперь, не важна для насъ, потому что придетъ не въ пору. И какъ многимъ придется не дождаться этой помощи! Вотъ тому передъ нами два примѣра. 8-го числа іюня настоящаго года скончался, а 10-го погребенъ профессоръ пол-

тавской духовной семинаріи Василій Никифоровичъ Троицкій на 30 году отъ роду. Не много жилъ покойный, еще менѣе служилъ, но много претерпѣлъ нуждъ и лишеній. По окончаніи курса въ вологодской семинаріи, въ 1856 году, Троицкій поступилъ въ московскую духовную академію, а тамъ, по бѣдности своей, будучи принужденъ къ занятіямъ студента присоединить занятія письмоводителя за небольшое вознагражденіе,— удвоеннымъ трудомъ надломалъ свое здоровье. По окончаніи академическаго курса съ степенью магистра, онъ назначенъ былъ наставникомъ въ тульскую семинарію и былъ избранъ однимъ изъ редакторовъ епархіальныхъ вѣдомостей. По должности наставника онъ получалъ 287 рублей жалованья, а за редакторство 70 руб. вознагражденія въ годъ! И здѣсь двойной трудъ еще болѣе разстроилъ его здоровье. Уволенный отъ редакторства, онъ не хотѣлъ оставаться при тульской семинаріи и задумалъ перемѣститься на службу въ сѣверозападный край по министерству народнаго просвѣщенія. Съ этою цѣлію отправился въ Петербургъ на послѣднія средства; но ему не удалось получить желаемое перемѣщеніе. Здоровье его еще болѣе разстроилось послѣ горячки, которую онъ съ трудомъ перенесъ по возвращеніи изъ Петербурга въ Тулу. Поэтому онъ для поправленія здоровья просилъ перемѣщенія въ одну изъ южныхъ семинарій и 9-го ноября прошлаго года былъ назначенъ наставникомъ въ полтавскую семинарію на 257 р. 40 к. жалованья въ годъ. Видя, что на такое жалованье нѣтъ возможности содержаться съ братомъ, котораго привезъ съ собою, Троицкій въ апрѣлѣ настоящаго года подалъ прошеніе о перемѣщеніи въ одну изъ гимназій царства польскаго; но онъ не дождался этаго перемѣщенія. Онъ скончался въ такой безпомощности и бѣдности, что товарищи его—наставники семинаріи выразили желаніе принять на свой счетъ расходы по погребенію его («Полт. Еп. В.»). Фактъ хоть и грустный, но не удивительный, если

взять во вниманіе, что покойникъ состоялъ на службѣ всего пять лѣтъ. Но если бы онъ, при такомъ жалованьѣ, какое получалъ, прослужилъ и десятки лѣтъ, — все таки, при самой строгой бережливости, едвали бы могъ собрать хоть сумму достаточную на погребеніе свое. Доказательствомъ этаго служитъ другой современный фактъ. 13-го мая (сего же года) скончался въ Рязани каѳедральный протоіерей и инспекторъ рязанской семинаріи Николай Александровичъ Ильдомскій. Этотъ почтенный труженикъ служилъ не пять, а тридцать пять лѣтъ при рязанской семинаріи. По окончаніи въ 1829 году курса въ петербургской духовной академіи, онъ поступилъ профессоромъ въ рязанскую семинарію. Скоро онъ былъ опредѣленъ инспекторомъ семинаріи и членомъ консисторіи, а лѣтъ черезъ 13, или 14 — каѳедральнымъ протоіереемъ и благочиннымъ одной части городскаго духовенства. Кромѣ того, о. Ильдомскій часто исправлялъ другія порученія отъ епархіальнаго и семинарскаго начальства. Всѣ эти должности покойный о. протоіерей проходилъ, по свидѣтельству некролога его, «съ тѣмъ усердіемъ, съ тою дѣятельностію и исправностію, которыми онъ заслужилъ справедливое удивленіе и уваженіе всѣхъ знавшихъ его». Но, не смотря на долговременную службу во многихъ должностяхъ, о. Ильдомскій, при всей бережливости своей, извѣстной всѣмъ въ Рязани, не могъ оставить для семейства своего никакого обезпеченія. Онъ оставилъ вдовую супругу, двухъ невыданныхъ еще замужъ дочерей и сына, который хоть и кончилъ курсъ въ семинаріи, но еще не пристроенъ. Всѣ они живутъ пока на казенной квартирѣ, которую, конечно, должны будутъ оставить. Покойникъ не имѣлъ средствъ пріобрѣсть собственный домъ, поэтому семейству его придется нанимать квартиру. Ученики семинаріи, изъ уваженія къ усопшему начальнику своему, рѣшились поставить на могилѣ его памятникъ и для этаго собрали уже достаточную сумму. Нѣкоторыя, достойныя уваженія лица,

бывшія когда-то учениками покойнаго о. протоіерея, жертвуютъ посильныя приношенія на учрежденіе стипендіи въ память покойника. «Пусть всякій жертвуетъ, говоритъ составитель некролога о. Ильдомскаго г. Ростиславовъ, на что находитъ онъ нужнымъ,—на сооруженіе ли памятника, на составленіе ли стипендіи, на вспоможеніе ли осиротѣвшему семейству.... Не бывши ни ученикомъ, ни подчиненнымъ покойнаго Н. А., не принадлежа къ духовному званію, я хочу начать доброе дѣло и жертвую на обезпеченіе семейства двадцать пять рублей». («Ряз. Еп. В.» № 1-й). Итакъ, и здѣсь дѣло не обошлось безъ пожертвованій и подаяній. Два эти случая, о которыхъ мы только что говорили, не принадлежатъ къ числу исключительныхъ. Сколько намъ извѣстно, большею частію наставники семинаріи умираютъ въ бѣдности, и если они семейны, оставляютъ своихъ вдовъ и сиротъ безъ пріюта и обезпеченія. Исключенія бываютъ рѣдко, и то большею частію тогда, когда кто нибудь изъ нихъ получилъ за женою достаточное приданое.

К. Д.

Отецъ-регентъ и пѣвчіе—его дочери.

Церковь села Маркова [1]), устроенная въ 1811 году, по случаю явленія на семъ мѣстѣ иконы Божіей матери—Одигитріи, празднуемой 28-го іюля, привлекаетъ изъ Старой Русы и уѣзда богомольцевъ. Они приходятъ въ субботу къ вечернѣ, и въ воскресенье, отстоявъ службу и молебенъ предъ явленною иконою, отправляются обратно. Въ храмовый праздникъ стеченіе народа бываетъ значительное, — и въ числѣ богомольцевъ встрѣчаются даже раскольники — ѳедосѣевцы, которые, поклоняясь предъ иконою Одигитріи, не поклоняются ни предъ какою другою иконою и не служатъ молебна. Уваженіе расколь-

[1]) Въ новгородской губерніи.

никовъ къ иконѣ Одигитріи основано на достовѣрномъ разсказѣ объ исцѣленіи здѣсь старорусской раскольницы при явленіи иконы. Разсказываютъ, что эта раскольница, руководствуясь сновидѣніемъ, пріѣхала сюда въ разслабленіи ногъ, помолилась, положила на себя явленную икону (она весьма малаго размѣра) и возвратилась домой совершенно здоровою. Объ этомъ изцѣленіи съ удовольствіемъ повѣдаютъ здѣшніе раскольники и присовокупляютъ, что сама Божія Матерь не гнушается ими. Какъ богомольцы, вечеромъ на 30-е августа сего года, прибыли въ Марково старорусскіе граждане Шапошниковы, извѣстные въ городѣ уже пять лѣтъ искуствомъ пѣнія. Богомольцы пристали ко мнѣ, какъ бывшему сосѣду въ Русѣ, и тѣмъ доставили мнѣ истинное удовольствіе. Первое слово отца-регента, пріѣхавшаго ко мнѣ со всѣмъ семействомъ, съ женою и четырьмя невзрослыми дочерями, было о томъ, будетъ ли завтра служба и благословлю ли я пропѣть ему съ дочерьми божественную литургію? Все это будетъ, успокоилъ я его; только бы лучше вамъ пріѣхать къ сегодняшнему воскресному дню; наши мужички полюбовались бы отличнымъ пѣніемъ вашимъ. По вашимъ словамъ и было бы, отвѣтилъ мнѣ отецъ, если бы вчера не прибылъ въ Русу преосвященный и сегодня не захотѣлось мнѣ посмотрѣть въ монастырѣ на архіерейскую службу и послушать пѣніе архіерейскихъ пѣвчихъ, управляемыхъ знакомымъ мнѣ регентомъ, землякомъ и собасистомъ. На другой день, 30-го августа, пріѣхавшіе пѣвчіе пропѣли божественную литургію втроемъ: самъ отецъ-регентъ и бассистъ, и двѣ дочери его—дискантъ и альтъ составляли весь хоръ. Они пропѣли тріо херувимскую, при чемъ обѣ дѣвицы пѣли дисканта, одна перваго, другая—втораго; также пропѣли вмѣсто причастна: въ Черномъ морѣ. Остальное пѣніе было простое, придворное. Все это пѣніе было такъ тихо, стройно и нѣжно, что невольно растрогало меня и нашего о. діакона, другаго счастливаго отца,

имѣющаго шестерыхъ учащихся сыновей, которые тоже поютъ хорошо, но уступили правый клиросъ пріѣзжему хору пѣвчихъ и сами стали на лѣвомъ клиросѣ. Послѣ литургіи, пріѣзжіе пѣвцы пропѣли царскій молебенъ и многолѣтіе. Они сами пропѣли молебенъ съ акаѳистомъ предъ иконою Одигитріи, при чемъ отецъ и пѣвшія дочери подошли къ самой иконѣ, молились и пѣли. Такимъ-то образомъ, день Августѣйшихъ Именинниковъ отпразднованъ по церковному въ селѣ Марковѣ! Дѣвицы, подъ руководствомъ отца-христіанина, въ скромномъ селѣ многолѣтствовали Отцу-отечества и Его Сыну-Наслѣднику.

Въ жизни человѣка пѣніе необходимо какъ для мущины, такъ и для женщины. Апостолъ Іаковъ говоритъ: *благодушествуетъ ли кто въ васъ? да поетъ* (гл. 5, ст. 13). Часовъ благодушія, особенно въ молодомъ возрастѣ человѣка, не мало. Что же онъ поетъ? Въ старину пѣвали, особенно набожныя дѣвицы, псалмы Давида. И нынѣ, въ нашемъ уѣздѣ, встрѣчаются малые остатки сего обычая между странницами и осѣдлыми богомолками. Мнѣ удавалось даже слышать это пѣніе. Жаль, что оно нестройно и не совсѣмъ толково, потому что пѣвицы, находящія въ своемъ занятіи истинное удовольствіе, что видно по ихъ восторгу, по большей части безграмотныя и не привыкшія къ произношенію слокъ славянскихъ. Само собою разумѣется, что такимъ пѣвицамъ нельзя дозволить пѣнія въ церкви на клиросѣ. Но въ домахъ пусть онѣ заучиваютъ и поютъ болѣе употребительныя молитвы: Царю небесный... Святый Боже.... Отче нашъ.... Достойно есть.... Богородице Дѣво радуйся.... Вѣрую во единаго Бога.... Взбранной воеводѣ.... и т. п. Эти и подобныя молитвы часто читаются и поются при богослуженіи. Моя родная мать, безграмотная вдова-дьячиха, по наслышкѣ знала пѣть всѣ пѣснопѣнія литургіи Златоуста и Василія Великаго. Бывало, намъ маленькимъ, въ сумерки великаго поста, она тянетъ по нотамъ: достойно и праведно есть

покланятися Отцу и Сыну и святому Духу.... и остальныя пѣснопѣнія литургіи Василія Великаго, а мы прислушиваемся или подпѣваемъ. Во время училищнаго ученія въ Боровичахъ мы съ братомъ стояли въ квартирѣ у старухи Пакулиной, страшной охотницы до пѣнія тоненькимъ голоскомъ со слезами: «о всепѣтая Мати». Пакулина—бывало—даритъ гостинцами тѣхъ изъ учениковъ, которые подпѣвали или, по крайней мѣрѣ, не мѣшали ей. Любовію къ пѣнію отличались сыновья и дочь Пакулиной: и эта любовь къ пѣнію была кстати для учениковъ духовнаго училища. Вообще нашъ народъ любитъ духовныя пѣснопѣнія и пѣвцовъ церковныхъ, хотя бы они были самоучки. Вотъ, дастъ Богъ, церковно-приходскія школы увеличатъ число церковныхъ пѣвцовъ; надобно только духовенству воспользоваться охотою и любовію къ церковному пѣнію не только учениковъ, но и вообще всѣхъ прихожанъ. Съ умноженіемъ въ приходѣ знающихъ церковное пѣніе, можно будетъ допустить и въ церкви пѣніе нѣкоторыхъ молитвъ и пѣснопѣній всѣмъ міромъ. Мы кстати прочли въ «Современномъ Листкѣ» (№ 61) распоряженіе кіевскаго епархіальнаго начальства, о томъ, чтобы, подъ руководствомъ приходскихъ священниковъ, прихожане, всѣ и каждый, знали самонужнѣйшія молитвы, и чтобы заведено было, по окончаніи литургіи, пѣніе всѣми присутствующими въ церкви: Подъ твою милость прибѣгаемъ, Богородице Дѣво.... или Высшую небесъ. Распоряженіе необходимое и полезное. По нашему опыту въ семъ родѣ, неграмотныхъ удобнѣе научить молитвамъ, послѣ объясненія смысла и непонятныхъ словъ, чрезъ пѣніе самыхъ молитвъ. Это средство оказалось удобнымъ даже тогда, когда обучалось одно лицо (я такъ училъ неграмотную еврейку, принимавшую православную вѣру), а когда обучаются многіе, въ успѣхѣ нѣтъ сомнѣнія. Относительно пѣнія всѣмъ міромъ церковной пѣсни въ концѣ литургіи, я съ удовольствіемъ припоминаю подобное пѣ-

ніе на моей родинѣ, въ селѣ Шедамицахъ боровичскаго уѣзда, пѣсни св. Амвросія Медіоланскаго: Тебе Бога хвалимъ... Народъ невольно подпѣвалъ клиру, и пѣніе выходило торжественное. Чрезъ наученіе народа самонужнѣйшимъ молитвамъ, самособою уничтожилась бы одна изъ причинъ невѣнчанія браковъ за незнаніе сихъ молитвъ. Нѣкоторые священники, какъ намъ удалось узнать по слѣдственнымъ дѣламъ, пользуются этою причиною въ смыслѣ предбрачныхъ предосторожностей и разлаживаютъ съ прихожанами, называющими требованіе знанія молитвъ придиркою. Народъ нѣсколько правъ. Знаемъ, что въ иномъ приходѣ вовсе не требуютъ сего знанія предъ бракомъ. Наученіе самонужнѣйшимъ молитвамъ можетъ быть производимо священникомъ въ церкви чрезъ пѣніе, а испытаніе всѣхъ и каждаго въ знаніи сихъ предметовъ — предъ исповѣдію. Въ чинѣ исповѣданія сказано: аще кающійся православно и несумнѣнно вѣруетъ, да чтетъ символъ вѣры. Въ концѣ слѣдованной псалтири написано: всеконечно убо подобаетъ и нужно умѣти, всякаго возраста и пола человѣку, молитву: Отче нашъ... Богородице Дѣво радуйся.... и Вѣрую во единаго Бога.... и читати поколику кратъ на всякъ день. Слѣдовательно, необходимо, чтобы православные всѣ до единаго умѣли пропѣть или, по крайней мѣрѣ, прочитать эти молитвы.

Священникъ Василій Сахаровъ.

Беседа съ муллой.

20-го ноября (1864 г.) со мной встрѣтился мулла изъ деревни Абла Шакиръ Ахмедовъ. Онъ пріѣзжалъ въ Казань къ купцу Сафа Хаджи, который обѣщался дать денегъ на переправку мечети въ деревнѣ Аблѣ. Шакиръ Ахмедовъ слышалъ отъ альдермышскихъ мусульманъ, что нынѣ лѣтомъ я былъ у нихъ и читалъ книги. Мулла Шакиръ давно желалъ знать меня и поговорить со мной; но теперь ему нельзя было долго оставаться въ Казани,—и онъ обѣщался побывать у меня въ квартирѣ послѣ.

8 декабря Шакиръ Ахмедовъ явился ко мнѣ и пожелалъ провести у меня вечеръ и ночь, чтобы поговорить кое о чемъ. При немъ была бумага отъ общества, гдѣ значилось его имя и прописывалось, что онъ отправился въ Казань просить у благотворителей пособія на устройство печки въ деревенской школѣ.

Первое, что заняло насъ послѣ обыкновенныхъ разговоровъ, было рѣшеніе вопроса: можно ли пить вино? Шакиръ доказывалъ, что пить вино грѣхъ. Свое положеніе онъ отстаивалъ словами корана (сур. IV, 46): «вѣрующіе! не молитесь, когда вы пьяны [1]). Слова эти онъ прочиталъ не по арабскому корану, а по книжкѣ «Мугимматуль-муслиминъ» стр. 22, гдѣ объяснены слова корана и добавлено, что употребленіе вина, бузы и арака (водки) равняется мушричеству, т. е. придачѣ единому Богу равныхъ товарищей. Такимъ образомъ пьянство приравнивалось такому грѣху, который, по важности своей, не простится Богомъ (см. сур. IV. 51 и 116). Чтобы разрѣшить вопросъ, насъ занимающій, не такъ строго и односторонне, какъ рѣшилъ его Шакиръ, я постарался прежде всего различить отъ пьянства благоразумное употребленіе вина, какъ такого напитка, который придаетъ человѣку живость и веселость, укрѣпляетъ его силы, иногда излечиваетъ болѣзни [2]). Потомъ я выяснилъ Шакиру, что онъ, сопоставивши пьянство съ молитвой, конечно, не могъ иначе рѣшить этотъ вопросъ, какъ отрицательно: у пьянаго какая молитва! Поэтому, чтобы Ша-

---

[1]) Это мѣсто напоминаетъ другое, гораздо древнѣйшее. Древній

киръ иначе взглянулъ на употребленіе вина, я началъ говорить о винѣ, не касаясь молитвы, какъ совершенно другаго предмета. Я прочиталъ вышеприведенныя слова корана по арабскому подлиннику и замѣтилъ, что въ книжкѣ «Мугимматульмуслимінъ» стихъ корана приведенъ далеко не вполнѣ. Въ коранѣ непосредственно за словами: «вѣрующіе! не молитесь, когда вы пьяны», слѣдуетъ: (не молитесь) «до тѣхъ поръ пока вы будете понимать то, что вы говорите». Далѣе говорится, чтобы вѣрующіе не молились, когда нечисты и еще не совершили омовеній. Изъ этихъ словъ корана ясно, что пить вино можно, но только не слѣдуетъ приступать человѣку пьяному къ молитвѣ, не протрезвившись столько, чтобы понимать слова молитвы. Притомъ пьянство здѣсь поставлено на ряду съ такими препятствіями къ молитвѣ, которыя очень легко устраняются. Рѣчь моя очень естественно пришла къ тому положенію, которое высказано о винѣ въ книгѣ Притчей Соломоновыхъ: «невинно вино, а укоризненно пьянство» (20, 1). Для большей же убѣдительности Шакира въ томъ, что дѣйствительно не грѣшно выпить иногда вина съ благоразумною осторожностью, я приводилъ еще слова изъ 11 суры корана (стр. 216), гдѣ говорится: «они спросятъ тебя (Мухаммедъ) о винѣ и объ игрѣ (въ кости). Скажи: въ томъ и другой—великій грѣхъ и выгоды для людей, но грѣха въ ихъ больше, чѣмъ выгоды». Слѣдовательно, и здѣсь можно видѣть, что выпить иногда вина выгодно, или, что тоже, полезно, но что человѣкъ гораздо болѣе злоупотребляетъ виномъ и вмѣсто пользы причиняетъ себѣ великій грѣхъ. Послѣднія слова изъ корана (сур. 11 ст. 216) мулла Шакиръ точно увидѣлъ въ первый разъ; онъ списалъ ихъ изъ корана на бумажку и просилъ меня раза два буквально перевести эти слова на татарскій языкъ [1]). Такимъ об-

[1]) Мулла Шакиръ, по его сознанію, не много знаетъ по части арабскаго языка. Собственно говоря, онъ только грамотной человѣкъ; онъ считается въ деревнѣ Аблѣ муллой, но указа на это званіе не имѣетъ.

разомъ вопросъ объ употребленіи вина былъ нами разсмотренъ и мы перешли къ другимъ предметамъ.

Мулла Шакиръ взялъ у меня корана и прочиталъ изъ суры ясинъ (XXXVI) слѣдующее мѣсто: «въ тотъ день обитатели рая предадутся восторгамъ, радости. Они и жены ихъ возлягутъ въ тѣни на султанскихъ диванахъ. Тамъ для нихъ—плоды и все, чего они спросятъ. Миръ! будетъ слово, обращенное къ нимъ отъ Господа милосердаго. А вы, преступники, въ тотъ день будете отлучены. О дѣти Адама! не заключенъ ли съ вами завѣтъ, чтобы вы не служили сатанѣ? По истинѣ онъ для васъ отъявленный врагъ; а чтобы вы служили Мнѣ. Это путь правый». Сур. XXXVI, 55—61, Приводя это мѣсто, Шакиръ намекалъ, что подъ словомъ: преступники—муджримунъ—разумѣются люди, не вѣрующіе корану. Мнѣ слѣдовало показать собесѣднику, что намъ христіанамъ нечего опасаться угрозъ корана, потому что въ самомъ же коранѣ говорится, что всякій народъ будетъ судимъ по тѣмъ божественнымъ книгамъ, какія ему даны отъ Господа: я указалъ собесѣднику на V сур. корана, въ которой говорится: «по слѣдамъ ихъ (другихъ пророковъ) мы послали Іисуса, Сына Маріи для подтвержденія пятикнижія. Мы дали Ему евангеліе, въ которомъ содержится руководство и свѣтъ и подтвержденіе пятикнижія,—руководство и предостереженіе для богобоязненныхъ. Люди евангелія будутъ судить по тому, что Богъ низпослалъ въ немъ (т. е. въ евангеліи), и тѣ, которые не будутъ судить потому, что низпослалъ Богъ, нечестивы» (ст. 50. 51). Отсюда разговоръ нашъ перешелъ къ подлинности и неповрежденности евангелія. «У васъ евангеліе испорчено», произнесъ Шакиръ. Ты читалъ ли евангеліе? спросилъ я Шакира. Онъ сказалъ: нѣтъ. Оказалось даже, что мой собесѣдникъ и не видалъ евангелія. Я взялъ св. Библію и показалъ Шакиру священныя книги, начиная книгами пророка Божія Мо-

исея и оканчивая Новымъ Завѣтомъ Господа нашего Іисуса Христа. Съ тобой почти нельзя и говорить о неповрежденности евангелія, потому что, не читавши самъ евангелія, ты говоришь только со слуховъ подобныхъ же тебѣ людей. Вѣроятно, собесѣдникъ мой немного обидѣлся моими словами и въ подтвержденіе того, что онъ не по однимъ слухамъ говоритъ, взялъ коранъ и просилъ меня прочитать CXII суру. Въ этой сурѣ всего только четыре стиха, которые заключаютъ въ себѣ слѣдующее: «Скажи: Богъ единъ, Богъ вѣченъ, Онъ не родилъ и не былъ рожденъ, и нѣтъ Ему равнаго ни одного». Когда я прочиталъ эти слова, Шакиръ сказалъ, что въ вашемъ евангеліи говорится о Іисусѣ, какъ Сынѣ Божіемъ. Порча евангелія, по его мнѣнію, заключается главнымъ образомъ въ тѣхъ мѣстахъ евангелія, гдѣ говорится объ Іисусѣ Христѣ, какъ Сынѣ Божіемъ. Но извѣстно, что не только мухаммедане, самый коранъ не знаетъ другаго рожденія, кромѣ рожденія плотскаго. «Господь нашъ, да будетъ вознесено Его величіе, не имѣетъ ни жены, ни дитяти (сур. LXXII, 3). Творецъ неба и земли! Отвуда у Него былъ бы Сынъ? У Него нѣтъ жены». Сур. VI, 101. Вымышляя для Шакира рожденіе Іисуса Христа отъ Бога Отца, я обратилъ вниманіе его на то, что Іисусъ и въ коранѣ неоднократно называется Словомъ Божіимъ. Такъ, напр., сур. III, ст. 40; «Ангелы сказали: Маріа! дѣйствительно Богъ благовѣствуетъ тебѣ *о Словѣ* (бикалиматинъ) своемъ (въ подлинникѣ *отъ Него* мнигу, т. е. о Словѣ, которое отъ Него), имя Его Мессія, Іисусъ сынъ Маріи»... Въ 169 стихѣ суры IV говорится: «о народъ писанія! (т. е. христіане) не выходите изъ предѣловъ въ своей вѣрѣ, и не говорите о Богѣ, кромѣ истины. Дѣйствительно, Мессія Іисусъ, Сынъ Маріи, Посланникъ Бога и *Слово* Его (Калиматусу), Которое Онъ бросилъ въ Марію, Онъ Духъ, происходящій отъ Него (т. е. отъ Бога)». Такимъ образомъ, говорилъ я Шакиру, вѣчно рожденный отъ существа Бога Отца

Сынъ Божій посланъ Имъ на землю для нашего спасенія, Какъ вѣчный Сынъ Божій, Онъ не имѣетъ въ себѣ вещества, естество Его безтѣлесное, духовное. Но, для искупленія нашего, Онъ воспринялъ плоть отъ пречистой Дѣвы Маріи и сталъ человѣкомъ, не переставая быть Богомъ. При этомъ я прочиталъ для Шакира изъ букваря, переведеннаго для крещеныхъ татаръ на народный татарскій языкъ, символъ вѣры и ученіе о Богѣ (Букварь. издан. 2-е Казань 1864 г. стр. 43—45).

Послѣ того какъ мы прочитали вышеозначенныя слова изъ корана и букваря, мулла Шакиръ спросилъ: которая вѣра лучше, мухаммеданская или христіанская? Ты теперь читалъ нашъ коранъ, добавилъ Шакиръ.—Что же мнѣ сказать тебѣ? Если я скажу, что вѣра христіанская гораздо лучше вашей мухаммеданской, ты не повѣришь, а сказать иначе я не могу, потому что я читалъ и законъ Моисеевъ (таурятъ) и забуръ Давида (псалтирь), инджиль (евангеліе) и коранъ. Прочитавши всѣ эти книги, я вижу, что евангеліе Іисуса Христа истинно божественный законъ. Конечно, я вполнѣ сознавалъ, что мои слова мало будутъ имѣть вліянія на убѣжденія Шакира о достоинствѣ мухаммеданской религіи. Я взялъ изъ своего стола тетрадь, въ которой собраны мною извлеченія изъ корана, свидѣтельствующія о его плохомъ достоинствѣ, и показалъ эту тетрадь Шакиру. Я сказалъ ему, что въ этой тетради собраны или такія мѣста, которыя взаимно противурѣчатъ себѣ, или же такія правила, которыя по ихъ маловажности не слѣдовало бы заносить въ законъ, или же наконецъ такія мѣста, которыя рѣшительно невозможно читать, не краснѣя отъ стыда. Но Шакиръ почему-то не поинтересовался выдержками изъ корана. Я думалъ, поэтому, перейти отъ корана къ христіанскимъ книгамъ и почитать Шакиру что либо изъ букваря. Но случая какъ-то не предоставлялось къ чтенію, тѣмъ болѣе что самъ онъ высказалъ желаніе говорить о чемъ либо безъ книгъ.

Когда человѣкъ умираетъ, заговорилъ Шакиръ, то въ могилу къ нему являются два ангела, Мункиръ и Некиръ и спрашиваютъ всякаго умершаго человѣка: какой онъ вѣры, какого исповѣдывалъ Бога, какого пророка? Вотъ однажды эти два ангела подступили къ одному мусульманину и хотѣли допрашивать его о вѣрѣ. Но Богъ повелѣлъ посмотрѣть этимъ могильнымъ ангеламъ, что за бумажка находится во рту мусульманина и что на ней написано? Ангелы взяли бумажку, на которой оказались написанными слѣд. слова: бисми лляги ррахмани ррахимъ, т. е. во имя Бога милостиваго, милосердаго. «Такъ не допрашивайте его, сказалъ, будто, Богъ могильнымъ ангеламъ: этотъ рабъ зналъ Господа своего». Понятно, какое важное значеніе придавалось этою повѣстью словамъ, которыми начинается каждая сура корана (кромѣ IX), которыя ставятся въ первой строкѣ каждой мусульманской книги и которыми, наконецъ, въ своемъ домашнемъ быту, каждый мусульманинъ начинаетъ свою работу. Правда, похвально произнести «бисмиллу» при началѣ всякой работы, предъ вкушеніемъ пищи и питія, что и исполняютъ набожные мусульмане, но, безъ всякаго сомнѣнія, одного этаго произнесенія начинательныхъ словъ недостаточно для полученія вѣчной жизни, иначе послѣдняя достигалась бы людьми очень легко. Это я и постарался выяснить своему собесѣднику. Послушай, Шакиръ, что говорится у насъ въ евангеліи: «*не всякій, говорящій Мнѣ: Господи! Господи! войдетъ въ царство небесное, но исполняющій волю Отца Моего небеснаго* (Матѳ. VII, 21). *Приближаются ко Мнѣ люди сіи устами своими, и чтутъ Меня языкомъ; сердце же ихъ далеко отстоитъ отъ Меня*» (Матѳ. XV, 8). Вѣра наша должна быть не мертвымъ, холоднымъ признаніемъ, или исповѣданіемъ Бога, напротивъ, она должна свидѣтельствоваться и добрыми дѣлами съ нашей стороны. Одна вѣра безъ добродѣтели не спасетъ человѣка. Слова мои отвлекли и муллу отъ

крайняго воззрѣнія на полученіе блаженства въ будущей жизни за одно произнесеніе бисмиллы; онъ приводилъ мнѣ мѣсто изъ книги «Фазаилю-шшугуръ», гдѣ говорилось тоже самое, что заключалось въ вышеприведенныхъ свидѣтельствахъ евангелія. «Пророкъ нашъ Мухаммедъ мустафа (избранный), да будетъ надъ нимъ благословеніе и миръ! сказалъ: кто щедръ, тотъ близокъ будетъ къ Богу всевышнему, близокъ будетъ къ людямъ, близокъ будетъ къ раю и далекъ отъ ада; а кто скупъ, тотъ будетъ далекъ отъ Бога и отъ рабовъ (т. е. Божіихъ), далекъ отъ рая и близокъ будетъ къ аду. Абубекръ Сидтыкъ, да будетъ доволенъ имъ Богъ! сказалъ: я слышалъ отъ нашего пророка, что не войдетъ въ рай тотъ, кто производилъ вражду между людьми, кто скупъ и произноситъ попреки за сдѣланное добро. Такіе люди, если покаются въ этихъ дѣлахъ и не повторятъ ихъ, будутъ достойны рая. Еще: всякому изъ насъ слѣдуетъ беречься отъ такихъ тлетворныхъ и негодныхъ дѣлъ во всякое время, каяться и говорить истигфаръ (прощеніе т. е. Господи помилуй)! И еще: пророкъ нашъ Мухаммедъ мустафа, да будетъ надъ нимъ благословеніе и миръ! сказалъ: когда будетъ день послѣдняго воскресенія,—мы вѣруемъ въ него и подтверждаемъ,—тогда четыре различныя группы людей безъ суда и безъ наказанія введутся въ рай. Первая изъ этихъ группъ — ученые, которые съ познаніями сообразовали дѣла свои; вторая—это тѣ, которые на свое собственное состояніе совершали хаджь (путешествіе въ Мекку); третья группа—мученики; четвертая — тѣ, которые при своемъ собственномъ богатствѣ оказываютъ щедрость. Потомъ, изъ-за того, кому взойти первымъ въ рай, они шумятъ.... Богъ всевышній пошлетъ къ этимъ людямъ ангела Гаврінла для того, чтобы судить ихъ. Потомъ ангелъ Гаврінлъ спроситъ прежде мученика[1]): за какое доброе дѣло хочешь ты первый взойти въ рай?

[1]) Мучениками у магометанъ называются падшіе въ битвѣ съ невѣрными.

Послѣ чего мученикъ скажетъ: для удовлетворенія Бога я сражался и сдѣлался мученикомъ, поэтому я желаю первый взойти въ рай. Ангелъ Гавріилъ скажетъ: отъ кого ты слышалъ о наградѣ за мученичество? Мученикъ скажетъ на это: о наградѣ за мученичество я слышалъ отъ ученыхъ. Послѣ сего ангелъ Гавріилъ скажетъ: ученый былъ для тебя учителемъ, прежде своего учителя ты въ рай не взойдешь: иначе это будетъ не деликатно. Послѣ этаго (ангелъ Гавріилъ) спроситъ хаджи. Хаджи скажетъ: я совершалъ хаджь (путешествіе въ Мекку), поэтому, въ награду за хаджь, я желаю первый взойти (въ рай). Ангелъ Гавріилъ скажетъ: ты отъ кого слышалъ о наградѣ за хаджь? Хаджи отвѣтитъ: я слышалъ это отъ ученыхъ. Ангелъ Гавріилъ скажетъ: прежде своего учителя ты не взойдешь: это будетъ унизительно для твоего учителя. Послѣ сего ангелъ Гавріилъ спроситъ щедраго человѣка. Щедрый отвѣтитъ: для удовлетворенія Бога я былъ щедръ, поэтому я желаю первый взойти въ рай. Ангелъ Гавріилъ скажетъ: отъ кого ты узналъ о наградѣ за щедрость? Опять отвѣтитъ: это я слышалъ отъ ученыхъ. Ангелъ Гавріилъ скажетъ: ученые были для тебя учителями; прежде ихъ ты въ рай не взойдешь: иначе это будетъ не деликатно. Послѣ этаго ученые воззовутъ: Творче, Господи! мы были учителями для этихъ щедрыхъ людей. Во время образованія, на благія подаянія щедрыхъ мы получали познанія. Если бы щедрые не дѣлали благихъ подаяній, то мы, во время ученья, не пріобрѣли бы (безъ ихъ пособія) познаній. Послѣ этаго всевышній Богъ сказалъ: ученые сказали правду. Стражъ райскій! отвори дверь рая, пусть прежде всѣхъ взойдетъ въ рай человѣкъ щедрый. Потомъ пусть взойдутъ остальныя три группы. Вслѣдствіе этаго намъ извѣстно стало, что предъ лицемъ всевышняго Бога нѣтъ поступка больше щедрости. Знай, что при щедрости состояніе не уменьшится, на-

противъ, щедрость будетъ причиной къ богатству [1]) и проч. Всѣ эти примѣры явно свидѣтельствовали, что будущая райская жизнь достигается далеко не такъ легко, какъ видѣли выше.

Послѣ всего этаго я думалъ было почитать муллѣ Шакиру что-нибудь изъ евангелія, но онъ отказался слушать, потому что хотѣлъ уже спать. Предъ ужиномъ онъ пожелалъ совершить свой вечерній намазъ (ясту). Онъ спросилъ меня: можно ли ему помолиться у меня въ квартирѣ, и гдѣ будетъ кебла (т. е. направленіе къ Меккѣ)? Я указалъ это направленіе, и Шакиръ довольно долго молился. Какія молитвы читалъ онъ во время своей молитвы, я не спросилъ; только было замѣтно, что онъ молился съ большимъ усердіемъ: послѣ молитвы лице его горѣло и на глазахъ были замѣтны слезы. Мы поужинали и легли спать.

На другой день (9 декабря) я предложилъ Шакиру послушать самому хотя немного изъ евангелія. Онъ согласился,— и я прочиталъ ему по рукописной тетради (на народномъ татарскомъ языкѣ) съ 1-й до 12-й главы евангелія отъ Матѳея. Судя по тому, что Шакиръ, во время моего чтенія, какъ бы забывалъ о налитомъ для него чаѣ, можно заключить, что небесные глаголы занимали сильно его вниманіе. Но особенное впечатлѣніе, какъ я замѣчалъ, произвело на Шакира чтеніе X главы. Послѣ всего чтенія мулла сказалъ мнѣ: «очень сладостныя слова, не скучно слушать. Лѣтомъ, около вашего праздника Казанской (т. е. Божіей Матери, 8-го іюля), я пріѣду за тобой. Ты почитаешь это евангеліе и моей хозяйкѣ».

Шакиръ просилъ меня показать ему внутренность академіи. Я исполнилъ его желаніе. Мы обошли различныя комнаты академіи. Шакиръ особенно удивлялся обширности и чистотѣ

---

[1]) См. „Фазанлю-шугуръ“ стр, 47. 48.

комнатъ.—Вотъ бы такую мядрясу выстроить и мусульманамъ, сказалъ Шакиръ, по выходѣ изъ академіи.

Идти пора мнѣ къ какимъ нибудь купцамъ, просить пособія на свою деревенскую школу, сказалъ Шакиръ, когда мы вернулись въ мою квартиру.—Съ Богомъ! сходи къ кому нибудь, быть можетъ помогутъ. И мы разстались.

10 декабря, 1864 г.

Съ 16-го на 17-е мая 1865 года снова ночевалъ у меня мулла изъ деревни Абла. Онъ передавалъ, что мечеть въ его деревнѣ строится на деньги жертвователей. Одинъ казанскій купецъ Сафа Хаджи далъ будто бы на мечеть 100 р. с. и, какъ мы слышали, Сафа Хаджи сдѣлалъ такое пожертвованіе по завѣщанію своей умершей матери. Мулла Шакиръ Ахмедъ собирается въ Уфу получить указъ на званіе муллы «указнаго». Когда я говорилъ ему, что едва ли ему дадутъ указъ, потому что онъ мало знаетъ арабскій языкъ и не въ силахъ переводить очень многія мѣста въ коранѣ на татарскій языкъ, Шакиръ отвѣчалъ, что хотя онъ и не знаетъ хорошо арабскаго языка, но все же знаетъ мелкія книги татарскія, гдѣ многія мѣста изъ корана переданы въ переводѣ. Кромѣ того, говорилъ Шакиръ, въ деревнѣ Аблѣ всего только 240 душъ (обоего пола); въ такую небольшую деревню хорошій мулла вовсе не пойдетъ, да и для малой деревни и не нужно слишкомъ знающаго муллы. Я подивился такому отвѣту Шакира и спросилъ: приготовилъ ли ты денегъ для выправки указа? 30 рублей есть у меня, сказалъ онъ. На нихъ и надѣется Шакиръ устроить свои дѣла. Общество также, говорилъ Шакиръ, даетъ мнѣ свой приговоръ въ томъ, что оно меня любитъ и знаетъ и потому избираетъ въ муллы.

Бесѣда наша съ Шакиромъ ничего особеннаго не заключала; потому что вниманіе Шакира было поглощено хлопотами

объ указѣ, о сдачѣ экзамена и т. п. Утромъ 17-го числа Шакиръ также спѣшилъ толкнуться къ добрымъ зажиточнымъ татарамъ г. Казани, чтобы попросить у нихъ еще сколько нибудь денегъ для выправки указа. Въ торопяхъ Шакиръ забылъ даже въ моей квартирѣ маленькій компасъ (величиною въ окружности съ полушку новую), коимъ мулла Шакиръ, подобно другимъ зажиточнымъ мусульманамъ, опредѣляетъ положеніе г. Мекки, для того, чтобы обратить туда лицо свое при совершеніи молитвы.

Шакиръ снова приглашалъ меня къ себѣ въ деревню въ іюлѣ мѣсяцѣ, но я не далъ ему слова, имѣя въ виду отправиться, подъ условіемъ здоровья, въ другія мѣста.

Е. Маловъ.

17 мая, 1865 года.

Печатать дозволяется. Кіевъ, 30 октября 1865 г. Цензоръ священникъ Алексѣй Комаровъ. Въ типографіи М. и А. Давидовыхъ.

РУКОВОДСТВО

ДЛЯ

СЕЛЬСКИХЪ ПАСТЫРЕЙ.

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕНЕДѢЛЬНО.

ЦѢНА ГОДОВОМУ ИЗДАНІЮ, съ доставкою и пересылкою, 5 руб. сер.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ въ редакціи сего журнала, при кіевской семинаріи.

№ 46. **1865.** Ноября 14-го.

Содержаніе: Изъ творенія святаго Амвросія, епископа медіоланскаго, „объ обязанностяхъ" (de officiis).—Замѣтки о преподаваніи закона Божія въ сельскихъ школахъ (продолженіе).—О крещеныхъ татарахъ бугинскаго уѣзда симбирской губерніи.

ИЗЪ ТВОРЕНІЯ
СВЯТАГО АМВРОСІЯ, ЕПИСКОПА МЕДІОЛАНСКАГО,
„ОБЪ ОБЯЗАННОСТЯХЪ" (de officiis).

XVI.

О томъ, что христіане не должны враждовать другъ противъ друга, но хранить миръ и любовь со всѣми; а священно-служителямъ церкви Христовой, какъ строителямъ и совершителямъ въ ней таинствъ божественныхъ, въ коихъ выражается высочайшая любовь Бога къ человѣку, не подобаетъ даже быть ходатаями, т. е. повѣренными или такъ называемыми адвокатами въ судахъ по дѣламъ тяжебнымъ между враждующими сторонами, почему и устраняются они, по законамъ, отъ таковаго ходатайства въ дѣлахъ гражданскихъ.

Язычники во многомъ полагали различіе между честнымъ и полезнымъ, и потому не всегда могли примирять одно съ

другимъ; даже въ ветхозавѣтной церкви полагалось: *око за око, зубъ за зубъ* (Мат. 5, 38. Исх. 21, 24. Лев. 24, 20. Втор. 19, 21); мы же — христіане утверждаемъ, что не можетъ быть дѣло полезнымъ, если оно не будетъ честно, и наоборотъ, не можетъ быть дѣло честнымъ, если не будетъ оно полезно: ибо мы слѣдуемъ не мудрости вѣка сего, ищущей благъ не столько вѣчныхъ, сколько временныхъ, но премудрости Божіей, *вмѣняющей вся* блага міра сего *Христа ради* за *тщету* и *уметы*, *да Христа пріобрящемъ* и достигнемъ *житія на небесѣхъ* вѣчнаго (Филип. 3, 7. 8. 20). По нашему понятію, полезное не должно противорѣчить честному и честное не должно противорѣчить полезному, иначе: между честнымъ и полезнымъ, въ смыслѣ христіанскомъ, нѣтъ и не должно быть никакого различія. Что истинно—честно, то и полезно, и что истинно—полезно, то и честно. Отъ раздѣленія этихъ понятій на самомъ дѣлѣ и происходятъ всѣ злоупотребленія въ нашихъ обязанностяхъ.

А для того, чтобы уяснить себѣ, что полезное тогда только будетъ полезно, когда оно истинно — честно, и честное тогда только будетъ честно, когда оно истинно—полезно, нужно выяснить себѣ то христіанское начало, на которомъ основывается истина словъ сихъ или положеній. Начало это указалъ намъ самъ Спаситель нашъ Господь Іисусъ Христосъ въ своемъ божественномъ ученіи о любви къ Богу и ближнему, сопоставивъ любовь къ ближнему, послѣ любви къ Богу, равносильною любви къ самому себѣ: *возлюбиши искренняго твоего, возлюбиши ближняго своего, яко самъ себе* (Мат. 22, 39. Мар. 12, 31. Лук. 10, 27). И одинъ изъ первоверховныхъ апостоловъ Его говоритъ: *вся ми лѣть суть, но не вся на пользу: вся ми лѣть суть, но не вся назидаютъ; никто же своего си да ищетъ, но еже ближняго кійждо* (1 Кор. 10, 23. 24). И въ другомъ мѣстѣ: *другъ друга честію большa себе тво-*

ряще, не своихъ си кійждо, но и дружнихъ кійждо смотряйте (Филип. 2, 3. 4). Желающій поступать честно, пусть имѣетъ въ виду, чтобы его дѣйствія были полезны не одному ему, но и другимъ; равнымъ образомъ ищущій пользы тогда только не будетъ въ противорѣчіи съ честностію, когда его польза будетъ сопряжена съ пользою другихъ. *Сіе да мудрствуется въ васъ, еже и во Христѣ Іисусѣ,* продолжаетъ тотъ же апостолъ, *Иже во образѣ Божіи сый, себе умалилъ, зракъ раба пріимъ, въ подобіи человѣчестѣмъ бывъ* (—2, 5—7), чтобъ обогатить его силою божественной дѣятельности своей, чтобы мы не враждовали противъ ближняго, другъ противъ друга, но жили со всѣми въ мирѣ и любви, не грабили того, кого Христосъ одѣваетъ, не совлекали одежды съ облеченнаго Христомъ; а въ этомъ мы каждый разъ погрѣшаемъ, когда предпочитаемъ пользу свою пользѣ своего ближняго, вопреки правиламъ христіанской честности.

Насъ побуждаетъ ко взаимной любви и христіанскому общенію и законъ естественный, и законъ божественный; даже законы гражданскіе требуютъ отъ насъ того же.

Такъ, прежде всего, размысли, человѣкъ, откуда произошло самое названіе твое: *человѣкъ* (homo)? Конечно, отъ *земли* (ab humo) [1]), изъ которой ты созданъ; и эта-то земля ничего ни у кого не отнимаетъ, но щедро надѣляетъ всѣхъ всѣмъ, производя изъ нѣдръ своихъ на потребу разнороднымъ животнымъ, всѣмъ и каждому, многоразличные плоды: а ты?... Поучись же у ней прежде, нежели отъидеши въ землю, отъ нея же взятъ еси. Отсюда и слова: *человѣчество, людскость, человѣколюбіе* (humanitas)[1]), выражающія собою какъ бы неотъ-

[1]) Это мѣсто въ переводѣ, по необходимости, теряетъ свою игривость и силу. Въ латинскомъ языкѣ отъ humus земля происходятъ: homo человѣкъ и humanitas людскость. На русскомъ же языкѣ между этими словами нѣтъ этаго соотвѣтствія.

емлемую принадлежность человѣка, которая по самой природѣ свойственна ему, и каждый разъ должна напоминать и внушать тебѣ взаимную любовь. Да научитъ тебя сей любви самый составъ твоего тѣла и самое дѣйствіе членовъ его. Смотри, присвояютъ ли себѣ одни члены тѣла обязанности служенія другихъ членовъ? напримѣръ: служатъ ли глаза вмѣсто устъ, или уста вмѣсто глазъ?—руки вмѣсто ногъ, или ноги вмѣсто рукъ? Самыя руки — правая и лѣвая имѣютъ особое назначеніе, исправляя каждая свою долю обязанностей, такъ что если бы ты захотѣлъ перемѣнить употребленіе ихъ, то поступилъ бы противъ природы, и ты скорѣе можешь измѣнить въ себѣ всего человѣка, нежели извратить порядокъ служенія въ членахъ своего тѣла. Вообрази себѣ, что глазъ имѣлъ бы силу отнять у головы смыслъ, у ушей—слухъ, у ноздрей—обоняніе, у языка—вкусъ, и все сіе присвоить себѣ: не нарушился ли бы чрезъ это весь составъ твоей природы? Поэтому и Апостолъ разумно замѣчаетъ: *аще все тѣло око, гдѣ слухъ; аще же все слухъ, гдѣ уханіе* (обоняніе)? *Аще ли быша вси* (уды) *единъ удъ, гдѣ тѣло? Такожде* и *мы вси едино тѣло есмы о Христѣ, а по единому другъ другу уди* (члены), такъ что *удове* (члены) *мнози, тѣло же едино*. И какъ ни различны эти уды или члены, но всѣ они, входя въ составъ тѣла, необходимы для него, до того, что одинъ о другомъ не могутъ сказать: ты мнѣ не нуженъ. *Не можетъ же око рещи руцѣ: не требъ ми еси, или глава ногамъ: не требъ ми есте*. Даже немощные члены тѣмъ не менѣе нужны ему и тѣмъ болѣе требуютъ отъ насъ попеченія о нихъ. И когда въ тѣлѣ одинъ членъ болитъ ли, или въ здоровомъ состояніи находится, то ему сочувствуютъ всѣ: *аще страждетъ единъ удъ, съ нимъ страждутъ вси уди; аще ли же славится единъ удъ, съ нимъ радуются вси уди*, такъ что между ними не бываетъ вражды, но блюдется взаимное согласіе, *да не будетъ*

распри въ тѣлеси, но да тожде въ себѣ (равно единъ о другомъ) пекутся уди. Вы же есте тѣло Христово и уди отъ части (1 Кор. 12, 12—27. Рим. 12, 4. 5. Гал. 3, 22).

Какъ же мы безотвѣтны становимся послѣ сего и предъ ближними и предъ самими собою, когда отнимаемъ что—либо у того, кому должны помогать, и вредимъ тому, кому обязаны взаимностію сослуженія, если сама природа и обязываетъ и побуждаетъ насъ—*людей* (homines) къ *людскости* (ad humanitatem), то есть, чтобы мы, какъ члены одного и тогоже тѣла, другъ другу взаимно помогали, а не враждовали между собою. Мы такъ и раждаемся, что всѣ члены тѣла нашего находятся въ согласіи, одинъ другому не противорѣчатъ, но какъ бы связаны единствомъ воли, и другъ другу повинуются взаимно служа. Если одинъ изъ нихъ оставляетъ свое служеніе, то чрезъ это ставитъ препятствія и дѣлаетъ затрудненія всѣмъ прочимъ, а тѣмъ болѣе если какъ-нибудь повредитъ имъ: такъ, если рука исткнетъ глазъ, то не сдѣлаетъ ли чрезъ это помѣхи въ дѣлахъ не только другимъ членамъ, но и самой себѣ? если уязвитъ ногу, то не повредитъ ли успѣху въ дѣлахъ и для себя и для другихъ? И какъ въ одномъ членѣ повреждается все тѣло, такъ и въ одномъ человѣкѣ не можетъ не потерпѣть ущерба общество всего человѣчества: терпитъ и естество человѣческаго рода, терпитъ и собраніе святой церкви, которая соединена въ едино тѣло единствомъ вѣры и любви въ Господа нашего Іисуса Христа.

И законъ божественный, въ ветхомъ завѣтѣ и въ новомъ завѣтѣ, какъ выше замѣчено, поставляетъ любовь къ ближнему наравнѣ съ любовію къ самому себѣ: *возлюбиши искренняго твоего, возлюбиши ближняго своего, яко самъ себе* (Лев. 19, 18. Мат. 22, 39. Мар. 12, 31. Лук. 10, 27.), то есть, мѣриломъ любви нашей къ ближнему полагается любовь къ самому себѣ, какъ Спаситель выразилъ это и въ другихъ сло-

вахъ: *елика аще хощете, да творятъ вамъ человѣцы, и вы творите имъ такожде* (Мат. 7, 12. Лук. 6, 31.). Но Спаситель нашъ Господь Іисусъ Христосъ, возвышая христіанскую любовь новаго завѣта превыше любви завѣта ветхаго, который былъ только *сѣнію грядущихъ благъ* (Евр. 10, 1.), въ нагорной бесѣдѣ своей заповѣдуетъ: *любите* и *враги ваша, яко да будете сынове Отца вашего, Иже есть на небесѣхъ: яко солнце свое сіяетъ на злыя и благія, и дождитъ на праведныя и на неправедныя. Аще бо любите любящихъ васъ*, продолжаетъ, *кую мзду имате? Не и мытари ли тожде творятъ? И аще цѣлуете други ваши токмо, что лишше творите? Не и язычницы ли такожде творятъ? Будите совершени, якоже Отецъ вашъ небесный совершенъ есть* (Мат. 5, 44. 45—48.).

Самые законы гражданскіе преслѣдуютъ того, кто созидаетъ свою пользу на вредѣ ближняго, кто бы онъ ни былъ, съ нарушеніемъ правилъ честности во взаимныхъ отношеніяхъ любви; они заставляютъ одного возвращать съ лихвою захваченное у другаго съ обидою, побуждаютъ ко взаимному благотворенію и даже наказываютъ уголовныя преступленія уголовными наказаніями, дабы подобными мѣрами удержать отъ противоестественныхъ и противузаконныхъ поступковъ нарушителей и частнаго и общественнаго благоденствія. Въ обществѣ всѣмъ и каждому надобно быть такого мнѣнія, что частной пользы не должно отдѣлять отъ пользы общей, такъ какъ все, что можетъ служить ко вреду вообще для другихъ, не можетъ быть полезно и въ частности для каждаго. Да нельзя и представить себѣ, чтобы что либо могло быть полезнымъ для одного, если оно вредно для всѣхъ. Полагаю, что человѣкъ безполезный для другихъ, а и того болѣе вредный, тѣмъ самымъ вредитъ и не можетъ быть полезенъ самому себѣ. Поэтому-то взаимныя отношенія общественныя и гражданскія и церковныя

требуютъ отъ членовъ своихъ обществъ подчиненія частныхъ выгодъ общей пользѣ отечества и церкви, для ихъ же собственнаго блага, даже до самопожертвованій. Нѣтъ тамъ пользы, или она будетъ обманчива и несущественна, гдѣ болѣе претерпѣваетъ честность, нежели умножается польза: по божескому суду и въ ветхомъ и въ новомъ завѣтѣ одобряются тѣ, которые предпочитали честность пользѣ; напротивъ того, осуждаются тѣ, которые предпочитали пользу честности. Такъ должно быть и по суду человѣческому, особенно у христіанъ: и честное и полезное должны основываться на взаимной другъ къ другу любви.

Такова любовь христіанская къ ближнему! И чѣмъ она чище, выше, совершеннѣе предъ тою любовію, какую имѣлъ міръ до пришествія на землю Христа Спасителя, когда понятія о настоящей и будущей жизни, а слѣдовательно и понятія о честномъ и полезномъ, далеко не соотвѣтствовали (особенно у язычниковъ) таковымъ понятіямъ нынѣшняго міра христіанскаго; тѣмъ постыднѣе, нелѣпѣе, тѣмъ позорнѣе должны казаться теперь всякія явленія, въ которыхъ выражается какая—либо нелюбовь къ ближнему, тѣмъ непростительнѣе для христіанъ всякая вражда другъ противъ друга. Но можемъ ли мы, братія, похвалиться такимъ совершенствомъ христіанской любви? Отвѣтъ на это въ дѣлахъ нашихъ. А дѣла наши показываютъ только, что мы стремимся къ этому совершенству, но еще не достигли его; онѣ свидѣтельствуютъ, что борьба между добромъ и зломъ продолжается и будетъ продолжаться до скончанія вѣка, то есть, до самаго втораго пришествія на землю Того, Кто въ первый разъ сходилъ на нее съ неба, какъ Спаситель, а въ послѣдній день явится Судіею живыхъ и мертвыхъ, чтобы воздать всѣмъ намъ по дѣламъ нашимъ; мы сами обличаемъ себя, что и мы не чужды взаимной между собою вражды, проистекающей главнымъ образомъ отъ самолю-

бія и корыстолюбія. Ибо отъуда всѣ эти тяжебныя по судамъ дѣла, которыя и у насъ, въ христіанскомъ мірѣ, не перестаютъ продолжаться? Конечно, не отъ взаимной любви, а отъ непримиримой вражды. А всѣ эти спорныя дѣла, въ особенности клонящіяся къ обидѣ ближняго, исполненныя хитрости, лукавства, коварства, обмана, вообще недостойны христіанина: и, если каждый мірянинъ долженъ избѣгать и чуждаться ихъ, по обязанности христіанской любви; то таже самая любовь въ высшей степени обязываетъ къ тому же самому священно-служителей церкви Христовой, какъ строителей и совершителей въ ней таинствъ божественныхъ, въ которыхъ выражается высочайшая любовь Бога къ человѣку. Они самымъ положеніемъ своимъ, по преимуществу, обязываются къ тому, чтобы ученіемъ и дѣлами взаимной любви служить ко благу всѣмъ, сколько то возможно, и никому ни въ чемъ не вредить.

На судѣ, въ случаяхъ неопредѣленныхъ и нерѣшительныхъ, высшія власти, отъ которыхъ зависитъ окончательный приговоръ, придерживаются въ отношеніи къ подсудимымъ болѣе снисходительности, нежели строгости, на томъ основаніи, что лучше простить и помиловать десятерыхъ виновныхъ, нежели осудить и подвергнуть наказанію одного невиннаго. Слѣдуя благоразумному началу предосторожности, и пастырямъ церкви съ сослужителями своими, какъ посредникамъ и молитвеннымъ ходатаямъ предъ Богомъ за мірянъ, ввѣренныхъ духовному попеченію ихъ,—пастырямъ, которые должны болѣе другихъ и желать и дѣйствовать во благо духовныхъ чадъ своихъ, никому не причиняя вредъ, въ тѣхъ затруднительныхъ случаяхъ, когда не въ силахъ помочь одному безъ обиды другаго, лучше вовсе уклоняться отъ участія въ подобныхъ дѣлахъ: имъ остается въ такихъ случаяхъ, не предя никому, желать всѣмъ блага и молиться о томъ; осуществить же это на дѣлѣ предоставить волѣ Божіей. По этимъ—то весьма уважительнымъ

причинамъ священно-служителямъ не только надобно самимъ уклоняться отъ всякихъ тяжбъ, но даже неприлично принимать на себя въ судахъ ходатайства по дѣламъ тяжебнымъ между враждующими сторонами, то есть, имѣть хожденіе по дѣламъ въ судахъ въ качествѣ повѣренныхъ или такъ называемыхъ адвокатовъ. Дѣла тяжебныя между враждующими сторонами большею частію таковы, что одна изъ нихъ выходитъ правою, по суду, а другая неправою; между тѣмъ обѣ ведутъ тяжбу, нерѣдко обѣ имѣютъ особыхъ адвокатовъ, изъ которыхъ какъ тотъ такъ и другой стремятся къ тому, чтобы выиграть дѣло. Ясно, что одна изъ сторонъ идетъ на обиду другой. Иногда случается, что и обѣ стороны, по разнымъ обстоятельствамъ, оказываются одна предъ другой неправы, и такимъ образомъ готовы взаимно другъ другу нанесть обиду. И какъ враждующія стороны, заводящія тяжбы, по самой враждѣ своей находясь въ непормальномъ состояніи, такъ и адвокаты, принимающіе на себя ходатайство по дѣламъ въ качествѣ повѣренныхъ, будучи подстрекаемы условленною за то платою, легко могутъ погрѣшать къ обидѣ ближняго, сами какъ бы не замѣчая того, и чѣмъ искуснѣе съ одной стороны адвокатъ, но мало дорожащій честностію, тѣмъ скорѣе можетъ ожидать отъ него обиды другая сторона, не смотря на правоту своего дѣла. Все это несвойственно священно-служителямъ Божіимъ, которые должны всячески блюстися, чтобы никого не обидѣть ни дѣломъ, ниже словомъ, а скорѣе обиды другихъ терпѣливо переносить, оставляя и прощая всякую вину ближнему [1]). Благъ мужъ изрекшій: *аще воздахъ воздаю-*

[1]) Замѣчательно, что и въ Сводѣ государственныхъ законовъ нашихъ, священно-служителямъ воспрещается быть ходатаями т. е. повѣренными или такъ—называемыми адвокатами въ судахъ по дѣламъ гражданскимъ. Смот. том. IX свод. закон. (изд, 1857 г.) стат. 264, гдѣ говорится о монашествующихъ лицахъ. Въ статьѣ 288. го-

щимъ ми злая (Псал. 7, 5. 1 Цар. 24. 7.)! Ибо какая намъ честь и слава, если мы не оскорбляемъ того, кто и насъ не оскорбилъ? Истинная добродѣтель и высочайшая любовь христіанская состоитъ въ томъ, чтобы мы наносимыя намъ обиды и оскорбленія оставляли и прощали ближнимъ, болѣзновали о нихъ и молились за нихъ, по заповѣди самаго Спасителя: *любите и враги ваша, добро творите ненавидящимъ васъ и молитеся за творящихъ вамъ обиду* (Мат. 5, 44. Лук. 6, 27. 28.), и по примѣру Его: *Отче, отпусти имъ: не вѣдятъ бо, что творятъ* (Лук. 23, 24.).

(Кн. III, гл. 2, §§ 8, 9, 13. гл. 3. §§ 15—21, 23. гл. 4, § 25. гл. 6, § 44. гл. 7, § 52, гл. 8, § 56. гл. 9, §§ 57—59).

ОТЪ ПЕРЕВОДЧИКА.

Въ заключеніе этой статьи позволяемъ себѣ сдѣлать небольшое прибавленіе къ ней, не въ видѣ замѣчанія или поясненія, а въ видѣ добавленія или продолженія. Мысль святаго отца, что священно-служителямъ не подобаетъ принимать на себя ходатайства въ судахъ по дѣламъ тяжебнымъ отъ лица другихъ, совершенно согласна съ духомъ христіанства, и законы наши не напрасно устраняютъ ихъ отъ подобныхъ занятій, не дозволяя имъ быть повѣренными или адвокатами въ чужихъ дѣлахъ. Но, не обинуясь, продолжаемъ, что сколько несвойственно священно-служителямъ вмѣшиваться въ тяжебныя дѣла судебныя въ качествѣ повѣренныхъ или адвокатовъ, столько же согласно съ тѣмъ же духомъ христіанства и обязательно для священно-

---

ворится о лицахъ бѣлаго духовенства слѣдующее: „никто изъ нихъ (лицъ бѣлаго духовенства) не можетъ быть ходатаемъ и повѣреннымъ по чужимъ дѣламъ, кромѣ дѣлъ своихъ церквей и дѣлъ малолѣтныхъ, подъ опекою ихъ состоящихъ". Въ статьяхъ 341 и 351. говорится о римско-католическомъ духовенствѣ почти тоже самое, что и въ статьяхъ предыдущихъ о духовенствѣ православномъ.

служителей быть ходатаями между враждующими сторонами въ родѣ посредниковъ, какъ это бываетъ въ третейскихъ судахъ. Апостолъ говоритъ, что *Богъ, примирившій насъ себѣ Іисусъ Христомъ, далъ и намъ служеніе примиренія* (2 Кор. 5, 18. 19). Это апостольское служеніе примиренія и должно лежать особенно на пастыряхъ церкви Христовой, какъ священнослужителяхъ Божіихъ, поставляемыхъ чрезъ преемственное рукоположеніе отъ самаго Пастыреначальника Господа нашего Іисуса Христа на служеніе ввѣряемымъ ихъ пастырскому смотрѣнію и попеченію чадамъ духовнымъ. Благочестивая мудрость священно-служителей, какъ духовныхъ отцовъ въ отношеніи къ духовнымъ чадамъ своимъ, должна находить возможность и средства примирять всякія вражды между ними, а тѣмъ самымъ не допускать ихъ до судебныхъ тяжбъ, такъ горькихъ по своимъ послѣдствіямъ, и даже допущенныя прекращать взаимнымъ между ними примиреніемъ. И сколько отсюда можетъ проистекать благотворныхъ послѣдствій, и вещественныхъ и духовныхъ! Не часто ли видимъ, что обѣ тяжущіяся по судамъ гражданскимъ стороны не только истрачиваютъ въ продолженіи тяжбы стоимость того, о чемъ ведутъ тяжбу, но и остаются въ послѣдствіи нищими? Но они не дошли бы до такого жалкаго положенія, если бы при посредствѣ священно-служителей между ними прекращена была вражда и тяжба въ самомъ началѣ. А благотворность духовныхъ послѣдствій примирительнаго участія священниковъ въ дѣлахъ прихожанъ тѣмъ выше, чѣмъ выше самыя блага духовныя предъ вещественными. Видалъ ли кто, чтобы между тяжущимися по судамъ, не только во время тяжбы, но и послѣ тяжбы, прекращалась когда нибудь вражда? Нерѣдко тяжущіеся и умираютъ, не примирившись другъ съ другомъ. Напротивъ, если враждующія лица примиряются между собою, при посредствѣ чьемъ бы то ни было, а тѣмъ болѣе при посредствѣ священниковъ, которые по самому служе-

нію своему должны быть провозвѣстниками мира и любви, то это полюбовное примиреніе избавляетъ ихъ отъ судебныхъ тяжбъ, которыми большею частію они сами тяготятся, и—что еще важнѣе—это примиреніе, возстановляя и укрѣпляя между ними любовь, по истинѣ и всецѣло изгоняетъ у нихъ вражду, и чѣмъ сильнѣе бываетъ вражда, тѣмъ крѣпче становится послѣ того любовь. Но это примиреніе, по жестокосердію нашему и ложной гордости нашей, большею частію требуетъ посредниковъ или ходатаевъ: иногда враждующіе съ обѣихъ сторонъ только выжидаютъ посредствующаго между собою лица, не находя въ себѣ сами рѣшимости приступить къ примиренію. А такими ходатаями или посредниками кому приличнѣе быть, какъ не пастырямъ церкви среди своихъ пасомыхъ, какъ не духовнымъ отцамъ между духовными чадами своими? Кому приличнѣе, какъ не служителю Божію и совершителю таинствъ Христовыхъ, напомнить о примиреніи и любви тѣмъ, которые приходятъ въ храмъ помолиться, и приносятъ даръ къ алтарю или приступаютъ къ исповѣди духовной и за тѣмъ ко святому причащенію, не примирившись съ врагами своими? И кому, какъ не священнику — духовному отцу прихожанъ, лучше извѣстно, кто изъ чадъ его нуждается въ томъ, чтобы ему напомнить слова Спасителя о необходимости примиренія предъ молитвою? Зная, кто изъ приступающихъ къ алтарю находится въ ссорѣ или тяжбѣ съ ближнимъ, пастырь церкви смѣло [1]) можетъ обратиться къ нему съ сими словами Спасителя: *аще принесеши даръ твой ко олтарю, и ту помянеши, яко братъ твой имать нѣчто на тя; остави ту даръ твой предъ олтаремъ, и шедъ прежде смирися съ братомъ твоимъ, и тогда пришедъ принеси даръ твой* (Мат. 5, 24). И не удивительно, что въ древней церкви христіанской народъ любилъ обращаться и охотнѣе обращался въ спорныхъ дѣлахъ

[1]) Не въ церкви и не во время богослуженія.

своихъ за рѣшеніемъ къ пастырямъ церковнымъ, нежели къ суду гражданскому; онъ у пастырей церкви искалъ духовнаго примиренія и сперамъ своимъ и совѣсти своей. Не даромъ тогда и многіе святители, встрѣчая не малыя затрудненія въ подобныхъ обстоятельствахъ, жаловались иногда на неотступныя и настоятельныя со стороны народа требованія, чтобы они не устранялись отъ посредническаго участія въ спорныхъ дѣлахъ между членами паствъ своихъ. И мы можемъ представить себѣ, какъ благодѣтеленъ таковый судъ церковный для спорящихъ сторонъ, какое имѣетъ онъ вліяніе нравственное на нихъ, какъ велико достоинство его вообще для любви христіанской. Здѣсь враждующія стороны, избирая пастырей своихъ судьями своими, обращаются къ нимъ, какъ къ миротворцамъ своимъ, съ полнымъ довѣріемъ, какое привыкли питать къ нимъ, и такимъ образомъ, при взаимныхъ уступкахъ другъ другу, охотно примиряются между собою, и чѣмъ охотнѣе примиряются, тѣмъ дружественнѣе связываются взаимною любовію, тогда какъ судъ формальный не устраняетъ, а только усиливаетъ между ними вражду, оставляя ихъ почти на всегда непримиримыми врагами. Вотъ въ чемъ должно состоять ходатайственное посредничество священно-служителей между враждующими:—въ пастырской заботливости о примиреніи враждующихъ. Если бы этотъ священный долгъ пастырей церковныхъ чаще и чаще со стороны ихъ былъ заявляемъ, со стороны же мірянъ чаще и чаще былъ принимаемъ съ любовію христіанскою, а еще болѣе, если бы враждующіе сами охотно обращались къ посредничеству священниковъ, съ готовностію на взаимныя уступки для взаимнаго примиренія, тогда менѣе нуждались бы въ повѣренныхъ или такъ-называемыхъ адвокатахъ, занятія которыхъ, какъ не соотвѣтственныя священно-служителямъ, и воспрещаются имъ закономъ.

ЗАМѢТКИ О ПРЕПОДАВАНІИ ЗАКОНА БОЖІЯ ВЪ СЕЛЬСКИХЪ ШКОЛАХЪ.

(Продолженіе).

Высказавъ въ предъидущихъ своихъ замѣткахъ общій взглядъ на дѣло преподаванія въ сельскихъ школахъ закона Божія вообще, и священной исторіи ветхаго и новаго завѣта въ частности, указавъ по возможности на руководства по священной исторіи ветхаго завѣта какъ для преподавателей, такъ и для дѣтей, высказавши ту мысль, что самому преподавателю лучше всего для приготовленія къ классу прочитывать по библіи, находимъ нужнымъ при этомъ представить *планъ и порядокъ уроковъ изъ священной исторіи ветхаго завѣта съ обозначеніемъ того, что именно нужно прочитать для составленія каждаго урока.*

Приступая къ разсмотрѣнію и изложенію какого либо предмета, обыкновенно первымъ дѣломъ считаемъ найти главную мысль, около которой, какъ основы, группировалось бы, которою объединялось и связывалось бы все уясняющее данный предметъ, такъ чтобъ все это наглядно и ясно представлялось ни болѣе, ни менѣе, какъ послѣдовательнымъ развитіемъ ея. Этаго общепринятаго правила при разсмотрѣніи и изложеніи всякаго предмета слѣдуетъ держаться и при изложеніи разсказовъ по священной исторіи ветхаго завѣта и тѣмъ болѣе, что историческіе разсказы по преимуществу страдаютъ недостаткомъ связи, единства между собою, отсутствіемъ въ себѣ живой, основной мысли. Какая же это основная мысль, на которой держатся, которою связываются, объединяются всѣ разсказы по священной исторіи ветхаго завѣта, которой всѣ они служатъ только послѣдовательнымъ раскрытіемъ, развитіемъ? Это—мысль о томъ, *какъ Господь Богъ приготовлялъ родъ человѣческій къ достойному принятію Мессіи—обѣтованнаго Искупи*

теля. При чтеніи св. библіи, на первыхъ же ея страницахъ мысль эта въ своемъ зародышѣ представляется уже вниманію нашему. Узнавъ о томъ, какъ сотворилъ Господь міръ и первыхъ людей, какъ они служили своему Творцу, какъ жили въ раю, и что было причиной ихъ паденія, и затѣмъ—изгнанія изъ рая, невольно останавливаешься на этомъ съ думою, что же будетъ дальше; и вотъ слово Божіе вслѣдъ за этимъ передаетъ намъ то, какъ Господь наказалъ и, съ тѣмъ вмѣстѣ, какъ, по своему неизреченному милосердію, помиловалъ падшихъ прародителей нашихъ, утѣшивъ обѣщаніемъ Потомка отъ жены, Который возвратитъ всѣмъ людямъ жизнь и потерянное блаженство. Здѣсь Божіе обѣтованіе Избавителя совершенно приковываетъ къ себѣ вниманіе наше и возбуждаетъ въ насъ единственное желаніе знать, когда и какъ исполнится это неизреченно-милосердое обѣтованіе для рода человѣческаго. Подъ вліяніемъ этаго возбужденнаго состоянія, читая дальнѣйшую исторію, невольно останавливаешься на каждомъ событіи, желая проникнуть въ смыслъ его, проникнуть въ то, какое оно имѣетъ отношеніе къ Божію обѣтованію, въ какой связи стоитъ съ нимъ, и нѣтъ ли въ немъ хоть доли осуществленія того обѣтованія. На этомъ-то основаніи, послѣдующіе разсказы читаются внимательно и охотно; возьмите хоть исторію Каина и Авеля, исторію потопа, разсѣянія народовъ и т. д.,—при всей своей занимательности и поучительности, они не имѣли бы того глубокаго смысла, какой увидите вы въ нихъ, коль скоро станете разбирать ихъ въ связи съ Божіимъ обѣтованіемъ грядущаго Избавителя, стоитъ только вдуматься. И дѣйствительно, чѣмъ дальше читаемъ, чѣмъ болѣе вдумываемся въ прочитанное, проникаемъ въ смыслъ событій, видимъ и понимаемъ одно, что Самъ Отецъ небесный, въ предвѣчномъ совѣтѣ своемъ, опредѣлившій время пришествія въ міръ Избавителя, указывалъ роду человѣческому способы и средства для яснаго, нагляднаго

ознакомленія его съ мыслію о Мессіи и для достойнаго приготовленія его къ принятію Искупителя, — видимъ, что каждое событіе, повидимому, незнаменательное, имѣетъ непремѣнно какое либо отношеніе къ Божію обѣтованію о Мессіи, и отъ него собственно получаетъ свой смыслъ. Вотъ эта мысль, какъ основная, дающая смыслъ, жизнь и единство всѣмъ разсказамъ по библейской исторіи, должна скрываться въ началѣ и концѣ каждаго изъ нихъ, т. е. передавать разсказъ нужно такъ, какъ переданъ онъ въ словѣ Божіемъ, только въ тоже время соображать, какое имѣетъ онъ значеніе въ ряду другихъ событій по отношенію къ основной мысли,—къ мысли объ обѣтованномъ Искупителѣ, есть ли въ немъ хоть доля осуществленія ея,—и надобно быть увѣреннымъ, что смыслъ, сущность разсказа навсегда останется въ головѣ; а сознательно усвоенный разсказъ, и при передачѣ его другимъ, будетъ выходить яснымъ и понятнымъ.

Вся ветхозавѣтная исторія, представляющая въ разсказахъ развитіе основной мысли, *какъ Господь Богъ приготовлялъ родъ человѣческій къ достойному принятію Искупителя*,— можетъ быть передана по такому плану и въ такомъ порядкѣ, что мы будемъ имѣть рядъ событій, тѣсно связанныхъ между собою, послѣдовательно вытекающихъ одно изъ другаго, наглядно уясняющихъ одно другое, и въ тоже время имѣющихъ свой отличительный характеръ, сообразно состоянію дѣла приготовленія рода человѣческаго къ принятію Искупителя. Правда, и при такомъ порядкѣ изложенія событій, нѣкоторыя событія будутъ болѣе рѣзко выдѣляться и характеризовать собой извѣстный періодъ времени, такъ что по мѣстамъ замѣтно будетъ, что мы видимо держимся изстари-принятаго порядка при изложеніи; но тѣмъ не менѣе, эти характерныя событія, болѣе выдающіяся, какъ бы полагающія начало или конецъ тому или другому періоду времени, выдаются на столько, на сколько мы

видимъ въ нихъ исполненіе Божія обѣтованія, выдаются по тому самому, что болѣе другихъ ясно и наглядно представляютъ осуществленіе мысли о приготовленіи рода человѣческаго къ принятію Искупителя.

Вотъ общій ходъ и порядокъ событій церкви ветхозавѣтной, согласно библейскому повѣствованію, со времени изгнанія прародителей нашихъ изъ рая [1]).

Потомки прародителей нашихъ не долго помнили божественное обѣтованіе, мало думали объ обязанностяхъ вѣры,— по крайней мѣрѣ, одна половина тогдашняго рода человѣческаго—потомки Каина—скоро стала нечистивою и порочною, а вслѣдъ за нею и лучшая половина—потомки Сиѳа—не замедлила увлечься ея примѣромъ и чрезъ двѣ тысячи лѣтъ съ небольшимъ развращеніе между людьми на землѣ достигло крайней степени, предметомъ мыслей ихъ стало во всю жизнь только зло, — родъ человѣческій сдѣлался крайне нечестивымъ, и Господь Богъ истребилъ его за то потопомъ. Но, по своему обѣтованію избавленія грѣшныхъ людей, Онъ сохранилъ одно доброе семейство богобоязненнаго Ноя, въ которомъ бы поддерживались ожиданіе лучшей участи въ будущемъ и главнымъ образомъ память обѣтованія Божія о грядущемъ Мессіи, живая

---

[1]) Исторія до времени изгнанія прародителей изъ рая представляетъ совершенно иной характеръ, и рѣчь объ ней должна быть особо. Исторія же, гдѣ собственно раскрываются пути промысла Божія, приготовляющаго родъ человѣческій къ принятію Искупителя, начинается временемъ, когда объявлено было Божіе обѣтованіе Избавителя и оканчивается временемъ, когда должно было исполниться оно Предлагаемый здѣсь планъ и порядокъ, въ какомъ должны идти библейскіе разсказы, или вѣрнѣе предлагаемый здѣсь краткій обзоръ всей ветхозавѣтной исторіи, конечно, ясно будетъ понятенъ и сколько нибудь полезенъ при занятіяхъ священникамъ, которые, безъ всякаго сомнѣнія, имѣютъ запасъ знанія библейской исторіи, осмысленнаго предварительно наукою.

вѣра въ силу страданій будущаго Избавителя, имѣющія перейти изъ рода въ родъ въ новомъ потомствѣ. Такимъ образомъ на первыхъ же порахъ ясно, что событія, предшествовавшія потопу, самый потопъ и то, что одно семейство Ноя сохранилось невредимымъ,—имѣютъ свой смыслъ и понятны только въ томъ случаѣ, если разсматривать ихъ въ связи съ Божіимъ обѣтованіемъ Избавителя, въ связи съ завѣтомъ, въ силу котораго Господь обѣщалъ по благости и милосердію своему возстановить и спасти падшій родъ человѣческій силою и заслугою Искупителя, а человѣкъ, съ своей стороны, обязался не противоборствовать дѣйствію благодати и, сколько можно, усерднѣе и охотнѣе воспитывать себя къ принятію обѣтованнаго Искупителя.

Спасшійся отъ потопленія родъ человѣческій обновленъ Божіимъ благословеніемъ, какое нѣкогда дано было Адаму и Евѣ, относительно многочадія и господства надъ тварію и разрѣшенія употреблять въ пищу не только растенія, но и животныхъ—кромѣ крови ихъ. Какъ же хранилъ завѣтъ Божій, какъ понималъ Божіе обѣтованіе и какъ жилъ послѣ потопа родъ человѣческій? Онъ снова утрачиваетъ вѣру въ Бога истиннаго, перестаетъ служить Ему одному, придумываетъ своихъ боговъ, имъ кланяется, становится въ противоположность допотопному роду человѣческому безбожному—*многобожнымъ*, идолопоклонническимъ; утрачивается уже и память о томъ, что Господь обѣщалъ послать Избавителя,—всѣ развратились. Невниманіе послѣ-потопнаго рода человѣческаго къ глаголамъ Божіимъ, къ Божію предопредѣленію, высказалось въ напрасномъ и дерзкомъ усиліи племени Хамова построить башню высотою до небесъ, чтобъ не разсѣяться по лицу всей земли,—за что Господь смѣшалъ языкъ ихъ такъ, что они перестали понимать другъ друга и должны были разойтись по разнымъ странамъ. Не вразумленные этимъ, они болѣе и болѣе стали уклоняться

отъ истины, и благочестивыя преданія вѣры затмились въ нихъ; оставалось одно племя Симово хранителемъ этихъ преданій, но и то мало по малу уклонилось къ суевѣрію идолопоклонства. Нужны были мѣры къ исправленію, обновленію рода человѣческаго. И вотъ Господь наказываетъ его тѣмъ, что оставляетъ безъ помощи своей, отвергаетъ его, какъ отецъ отказывается отъ негоднаго, неисправимаго сына, и изъ всего рода человѣческаго избираетъ одного человѣка, по имени Авраама, съ которымъ заключаетъ союзъ, договоръ, чтобъ онъ свято хранилъ вѣру въ Бога, истинно служилъ Ему одному, свято и неизмѣнно вѣрилъ въ то, что открывалъ ему относительно будущаго Избавителя, о Которомъ повторяетъ обѣтованіе,—хранилъ Божіи обѣтованія и завѣты. Вотъ отсюда уже начинается библейское повѣствованіе исключительно о родѣ избранномъ, о народѣ Божіемъ, отъ сѣмени котораго долженъ произойти Мессія,—а о народахъ, происшедшихъ отъ Хама и Іафета, будетъ упоминаться на столько, на сколько соприкасался съ ними въ жизни своей избранный родъ.

Послѣ отдѣленія Богомъ избраннаго племени и цѣлаго ряда объявленій и обѣтованій родоначальнику его Аврааму, естественно слѣдить за тѣмъ, какъ племя это понимало и хранило Божіи обѣтованія и завѣты, и вообще на сколько удовлетворяло Божію предопредѣленію о немъ и той цѣли, для которой отдѣлено оно. Родъ Авраама, по обѣтованію Божію, множится, свято хранитъ вѣру въ Бога истиннаго, вѣру въ обѣтованное Сѣмя, дѣлаетъ то, что велитъ ему Господь—приноситъ жертвы, совершаетъ обрядъ обрѣзанія,—а Господь является избраннымъ изъ сего рода и открываетъ свою волю, въ знаменіяхъ и образахъ представляетъ будущую судьбу его и открываетъ тайны своего божественнаго домостроительства: Аврааму, Исааку, Іакову въ знаменательныхъ и поучительныхъ событіяхъ, которыя, имѣя на себѣ печать видимаго дѣйствія промысла, слу-

жили для патріарховъ училищемъ спасительной вѣры. Здѣсь—на событіяхъ этаго времени—по преимуществу должно быть остановлено вниманіе наше, потому что съ этихъ поръ яснѣе раскрывается мысль о Мессіи и представляется болѣе ясною и видимою та мысль, что всѣ событія, доселѣ бывшія и отсюда начавшіяся, изображаютъ пути промысла Божія, постепенно приготовляющаго родъ человѣческій къ принятію Искупителя. Избранный родъ, сосредоточенный въ одной семьѣ и рядомъ откровеній Божіихъ огражденный отъ новыхъ грѣховныхъ увлеченій, укрѣпляется въ вѣрѣ въ обѣтованное Сѣмя, и переселяется въ землю египетскую. Но избранный народъ начинаетъ ослабѣвать въ вѣрѣ,—поддавшись увлеченію, начинаетъ забывать Бога, сживается съ египтянами - идолопоклонниками,—и за то, по волѣ Божіей, терпитъ бѣдствія рабства, не переставая, впрочемъ, быть предметомъ попеченія промысла Божія.

Пришелъ конецъ испытанію—рабству, какъ открылъ то Господь еще Аврааму. Господь призрѣлъ на страданіе своего народа и посѣтилъ его. Онъ уполномочиваетъ одного человѣка избавить страждущій народъ отъ руки египтянъ и вывести его въ землю, гдѣ течетъ молоко и медъ,—въ землю хананеевъ. Этотъ избавитель Моисей. Обстоятельства избавленія народа еврейскаго отъ порабощенія египетскаго заслуживаютъ особеннаго вниманія, потому что въ нихъ особенно показалъ Господь свою десницу, карающую притѣснителей и милующую притѣсненныхъ, показалъ то, что Онъ печется о своемъ народѣ, чтобъ всѣ знали, что Онъ Господь (Исх. 10, 2); особенно же послѣднее обстоятельство при исходѣ евреевъ изъ Египта—это установленіе *о Пасхѣ* и совершеніе ея—многознаменательно, потому что предъизображало собою будущее избавленіе рода человѣческаго отъ рабства грѣху и діаволу, и ясно давало знать евреямъ, что Господь болѣе и болѣе приближается къ нимъ и время исполненія Божія обѣтованія, сравнительно съ тѣмъ, сколько

уже прошло съ тѣхъ поръ, какъ дано оно, очень близко,—что осталось много меньше, чѣмъ третья доля всего періода времени отъ объявленія обѣтованія до исполненія его.

Избранный народъ Божій, много выстрадавшій въ тяжеломъ египетскомъ рабствѣ, значительно ослабѣвшій, среди искушеній, въ вѣрѣ отцевъ своихъ, нуждался въ всесильной помощи Божіей,—и вотъ Господь Богъ, не безъ цѣли, указываетъ путь освобожденному народу въ землю обѣтованную чрезъ пустыню аравійскую. Здѣсь онъ въ теченіи сорокалѣтняго странствованія своего совершенно отчуждается отъ всякаго общенія съ остальнымъ родомъ человѣческимъ, вступаетъ въ завѣтъ съ Богомъ при Синаѣ, по которому онъ, подъ условіемъ безпрекословнаго послушанія гласу Божію, объявляется избраннымъ Божіимъ народомъ, преимущественно предъ всѣми другими и воспитывается въ новомъ законѣ подъ руководствомъ Моисея, при непрерывномъ рядѣ чудесъ, съ одной стороны имѣющихъ смыслъ поучительный, прообразовательный и свидѣтельствующій о величіи Іеговы и любви Его къ своему народу, а съ другой—грозно карающихъ неблагодарность и невѣріе, малодушіе и строптивость самаго народа избраннаго. Для предотвращенія увлеченій идолопоклонствомъ, неизбѣжныхъ при чувственномъ направленіи народа, ему дается видимая святыня, съ которою не мнимо, какъ у язычниковъ, а дѣйствительно соединялось особое присутствіе Божества. Эта святыня—ковчегъ завѣта. Но къ чему же привели всѣ Божіи попеченія о народѣ еврейскомъ въ теченіи его сорокалѣтняго странствованія, воспитался ли онъ такъ, какъ хотѣлъ того Господь?

Народъ избранный значительно укрѣпился сорокалѣтнимъ воспитаніемъ въ пустынѣ и утвердился въ законѣ; и потому, вступивши въ землю обѣтованную и принявши ее въ наслѣдственный удѣлъ, въ продолженіи двадцати шести лѣтъ ведетъ мужественную борьбу съ язычествомъ, и тѣмъ самымъ уже слу-

житъ божественнымъ цѣлямъ. Но, когда по смерти Іисуса Навина умерли и старѣйшины, бывшіе свидѣтелями великихъ дѣлъ Божіихъ и возникло новое поколѣніе, тогда этотъ же народъ сталъ небреженъ къ Божіимъ повелѣніямъ и, вопреки запрещенію Божію, началъ сближаться съ хананеями и по временамъ увлекаться ихъ языческими обычаями, участвуя съ ними въ суевѣрномъ богослуженіи предъ финикійскими идолами Ваала и Астарты. Къ исправленію своему и обращенію къ Господу избранный народъ возбуждается уже не столько чудесами, сколько бѣдствіями, какія ему приходилось терпѣть отъ сосѣднихъ народовъ. Вразумляемый бѣдствіями, онъ охотно поручалъ себя водительству воздвигаемыхъ Богомъ мужей, извѣстныхъ подъ именемъ *судей*.

Научаемый долговременнымъ опытомъ бѣдствій, какія приходилось терпѣть за нарушеніе предписаній закона, за неисполненіе Божіихъ повелѣній, народъ еврейскій болѣе и болѣе свыкается съ обычаями, предписанными въ законѣ, и крѣпче соединяется въ одинъ народъ, становясь подъ управленіе Богомъ избираемыхъ царей и достигаетъ, подъ ихъ руководствомъ, высшей степени благоденствія, славы и могущества; богослуженіе его облекается въ величественныя формы, и совершается во вновь созданномъ великолѣпномъ храмѣ. А для предохраненія народа отъ забвенія о Богѣ и увлеченій чувственностію, неизбѣжныхъ при внѣшнемъ благоденствіи, является среди его цѣлый рядъ пророковъ, надзирающихъ за жизнію его и даже его правителей и сообщающихъ народу богатый источникъ вѣроученія въ учительныхъ и пророческихъ своихъ книгахъ. Теперь избранный народъ, крайне размножившійся, образовавшій собою могущественное государство, и получившій особое значеніе среди другихъ народовъ, поддерживается въ своемъ развитіи, какое указалъ ему Господь, закономъ писаннымъ, поучающимъ и истинамъ вѣры и обрядамъ богослуженія, опредѣляющимъ рели-

гіозную, гражданскую и семейную жизнь и, кромѣ того, управляется то посредствомъ постояннаго священноначалія (іерархіи), и царской власти, наслѣдственно передающихся въ одномъ родѣ отъ отца къ сыну, то посредствомъ чрезвычайныхъ мужей, воздвигаемыхъ Богомъ и облекаемыхъ силою чудотворенія (судьи и пророки). Впродолженіе всего времени богослуженіе избраннаго народа главнымъ образомъ состояло изъ жертвоприношеній, таинственно изображающихъ искупительную жертву и имѣющихъ цѣлію пробуждать сознаніе грѣховности; но сначала съ ними соединяются весьма краткія молитвы, а потомъ, со временемъ, къ нимъ присоединяются псалмопѣнія, сопровождаемыя музыкою. Такимъ образомъ ясно, что, сообразно внѣшнему общественному положенію избраннаго народа, Господь избираетъ тѣ или другія средства для его воспитанія, приготовленія къ благодатному единенію съ Богомъ; и во всякомъ случаѣ—то или другое внѣшнее положеніе еврейскаго народа обусловливается тѣмъ, на сколько онъ хранитъ вѣру въ обѣтованное Сѣмя, вѣру отцовъ своихъ, соблюдаетъ законъ и слушаетъ посланниковъ Божіихъ.

Но не долго благоденствовалъ народъ еврейскій, живя единымъ, нераздѣльнымъ царствомъ, подъ управленіемъ царей, помазанниковъ Божіихъ; по допущенію Промысла, имѣющаго цѣлію сохранить истины вѣры неповрежденными, онъ дѣлится на два царства: израильское и іудейское. Исторія того и другаго царства представляетъ различную судьбу ихъ. Въ первомъ—царствѣ израильскомъ гражданскія неустройства, сопровождаемыя частыми перемѣнами династій, постоянно и постепенно ослабляютъ государство и доводятъ его до паденія; истины вѣры помрачаются языческими обычаями, что ясно открывается въ учрежденіи противузаконнаго святилища и преклоненіи колѣнъ предъ чуждыми богами; но въ тоже время, по мѣрѣ возрастанія зла и нечестія, ощутительнѣе является сила Божія въ чудесахъ

двухъ великихъ пророковъ—Иліи и Елисея, которые, хотя не уничтожаютъ совершенно нечестіе, по крайней мѣрѣ предохраняютъ народъ отъ окончательнаго забвенія истинъ религіи. Это—для того, чтобы онъ, хоть подъ конецъ, могъ послужить тому дѣлу, на которое былъ призванъ, дѣлу приготовленія рода человѣческаго къ принятію Искупителя; именно, чтобы передалъ истины религіи язычникамъ, среди которыхъ пришлось ему жить, по паденіи царства и разсѣяніи израильтянъ по лицу земному. Уничтожилось царство израильское, но не утерялась, хоть въ меньшинствѣ членовъ его, вѣра въ Бога истиннаго, вѣра въ обѣтованнаго Мессію,—и они-то, по Божію усмотрѣнію, должны были пронести съ собой свѣтъ истинной вѣры народамъ, блуждавшимъ въ тьмѣ языческой. Цѣль промысла Божія относительно большей половины избраннаго народа достигнута. Судьбы же царства іудейскаго таковы: ограниченное двумя колѣнами—іудинымъ и вениаминовымъ—оно до самаго плѣна находится подъ управленіемъ и властію одной династіи изъ дома Давидова, и непремѣнно управляется то благочестивыми царями, при которыхъ во всей строгости соблюдается законъ и процвѣтаетъ внѣшнее благосостояніе царства, то нечестивыми, при которыхъ забывается законъ и съ тѣмъ вмѣстѣ падетъ внѣшнее благосостояніе государства. Во все время своего существованія царство іудейское имѣетъ на стражѣ истины цѣлый рядъ пророковъ, которые, обличая отступленія отъ закона, въ тоже время, по мѣрѣ приближенія временъ обѣтованнаго Мессіи, въ большей полнотѣ и ясности раскрываютъ пророчества о Немъ; богослуженіе съ прежнею торжественностію совершается опредѣленными закономъ лицами въ храмѣ іерусалимскомъ, который, впрочемъ, при царяхъ нечестивыхъ приходитъ въ запустѣніе, иногда продолжительное. При всемъ томъ, судя по ходу дѣла, видимъ, что близки времена пришествія Мессіи; но худшая часть народа то увлекается идолопоклонствомъ, то неразумною при-

вязанностію къ внѣшнему богослуженію и своими пороками заражаетъ большинство народа и вызываетъ судъ Божій. Растлѣніе нравовъ большинства избраннаго народа, не смотря на голосъ сильныхъ обличителей—Божіихъ пророковъ, не смотря на примѣръ такихъ благочестивыхъ царей, каковы были Езекія и Іосія, усиливалось постепенно отъ сношенія съ единоплеменными поклонниками тельцовъ, и еще болѣе отъ подражанія языческимъ обычаямъ и суевѣрію, и достигло крайнихъ предѣловъ. Поэтому, для сохраненія въ избранномъ народѣ *святаго семени*, нужно было рѣшительное очищеніе суда Божія; бывали примѣры обращенія народа къ Богу, но обращеніе это было временное, усердіе къ вѣрѣ минутное, какъ порывъ увлеченія сердечнаго, не проявлявшійся въ жизни, т. е., при видимомъ желаніи исправиться, все таки народъ не могъ жить такъ, какъ говорилъ и клялся. И вотъ судъ Божій не замедлилъ открыться для народа іудейскаго въ разрушеніи его храма, города и вавилонскомъ плѣненіи.

Семидесятилѣтній плѣнъ тяжелъ для народа іудейскаго, но Господь не оставляетъ его. Слава и сила Божія проявляются въ лицѣ и въ дѣлахъ великихъ мужей—Даніила и его сверстниковъ и заставляютъ поработителей смиряться предъ Богомъ плѣннаго народа; мужи эти защищаютъ его отъ притѣсненій со стороны царей и недоброжелателей, приближенныхъ къ нимъ; онъ утѣшается новыми пророчествами о близкомъ пришествіи Мессіи; и, какъ видно, плѣнъ этотъ благотворно подѣйствовалъ на народъ: не смотря на то, что живетъ онъ среди идолопоклонниковъ и не имѣетъ прежнихъ условій общественнаго богослуженія, продолжаетъ молиться Іеговѣ, мысленно переносясь къ разрушенному дому Его; чувствуетъ всю силу наказанія Божія и раскаявается въ прежнихъ преступленіяхъ,—и за то удостоивается возврата своего въ свое отечество.

Возвратившись изъ плѣна вавилонскаго, народъ іудейскій

ревностно берется за возстановленіе прежняго своего святилища и общественнаго богослуженія; только уже лишается ковчега завѣта, и уже не сосредоточивается, какъ прежде, исключительно вокругъ храма,—а часть его остается въ Вавилонѣ, часть въ Египтѣ, не только не опасаясь соблазновъ со стороны язычниковъ, но своимъ примѣромъ благотворно вліяя на нихъ, знакомя ихъ съ истинными понятіями о Богѣ, и такимъ образомъ служитъ тому дѣлу, на которое избралъ его Господь. Изъ устъ послѣднихъ пророковъ-утѣшителей онъ узнаетъ о подробностяхъ пришествія Мессіи и для усовершенствованія въ познаніи закона заводитъ синагоги. Не смотря на то, что находится въ зависимости отъ иноземныхъ царей—персидскихъ, сирійскихъ и египетскихъ, внутри управляется первосвященниками, которые поддерживаютъ въ немъ ожиданіе близкаго пришествія Искупителя.

Многое пережилъ народъ іудейскій, много испыталъ онъ и бѣдствій и утѣшеній и, судя потому, какъ Господь отечески заботился о его воспитаніи, какія употреблялъ средства къ его вразумленію, можно было предполагать, что чѣмъ дальше будемъ слѣдить за его развитіемъ, тѣмъ болѣе лучшихъ сторонъ найдемъ въ его жизни, его отношеніяхъ къ Богу, тѣмъ больше убѣдимся, что мысль о Мессіи становится для него яснѣе, вѣра въ близкое Его пришествіе животворнѣе и плодотворѣе. Нѣтъ, на дѣлѣ не такъ выходитъ. Даже такія вразумленія, какъ разрушеніе храма, города и самый плѣнъ имѣли благотворное дѣйствіе только на время. Правда, меньшинство строго держится преданія отцовъ своихъ, свято хранитъ вѣру въ обѣтованное Сѣмя, и, не смотря на соблазнъ языческаго идолослуженія, кланяется Богу истинному; но большинство постоянно заражается нечестіемъ язычниковъ,—и вотъ Господь, желая въ послѣдній разъ вразумить ихъ, очистить ихъ понятія отъ примѣси язы-

ческихъ заблужденій, для испытанія ихъ твердости, терпѣнія, отдаетъ ихъ въ руки *Антіоха*.

Подъ властію Антіоха и его преемниковъ, силившихся истребить и религію и народность іудеевъ,—іудейскій народъ подвергся испытанію, какого еще не было, и прежде онъ едва ли устоялъ бы противъ такого напора. Но теперь меньшинство окрѣпшее въ вѣрѣ, глубоко преданное ей и обычаямъ отцовъ, становится въ главѣ общества для защиты интересовъ и религіи и народности, дѣйствуетъ съ самоотверженіемъ, не боится пытокъ и мученій. Здѣсь ясно высказались благотворные плоды дѣйствій промысла Божія въ приложеніи къ тѣмъ, которые хотѣли внимать его голосу, его водительству. Мученики временъ Маккавеевъ свергаютъ иноземное иго и, хотя не вполнѣ, возвращаютъ своему народу самостоятельность и все благолѣпіе богослужебныхъ обрядовъ. При потомкахъ же этихъ лицъ, увлекшихся корыстными расчетами, снова слабѣетъ народъ и окончательно подвергается владычеству римлянъ. Съ окончательнымъ упадкомъ внѣшняго благоденствія усиливается внутреннее желаніе увидѣть Избавителя, и народъ, по мѣрѣ приближенія временъ Мессіи, болѣе и болѣе оживляется мыслію о Немъ, ожидая впрочемъ въ лицѣ Его скорѣе избавителя отъ внѣшнихъ невзгодъ, чѣмъ Избавителя отъ нравственнаго растлѣнія, отъ рабства грѣховаго. Даже лучшіе представители церкви іудейской (фарисеи и саддукеи), вызвавшіеся быть руководителями народа, заражаются его же чувственными представленіями и слѣпою привязанностію къ внѣшнимъ обрядамъ безъ внутренняго усовершенствованія. Но за то меньшинство идетъ къ совершенству и достигаетъ послѣдней степени его, до которой могъ довести ветхій законъ, представляя изъ среды себя одно лице, болѣе котораго не было въ рожденныхъ женами (Іоанна Предтечу), а другое—честнѣйшее херувимъ и славнѣйшее безъ сравненія серафимъ (пречистую Дѣву Марію—

Богородицу), которыя оба ближайшимъ образомъ, особенно Дѣва Марія, послужили дѣлу исполненія Божія обѣтованія о *Сѣмени жены*, послужили дѣлу искупленія. Такимъ образомъ ясно, что всѣ событія ветхозавѣтныя имѣли одинъ опредѣленный смыслъ, одну опредѣленную цѣль—именно показать, *какъ Господь приготовлялъ родъ человѣческій къ достойному принятію Искупителя.*

Послѣ этаго краткаго обзора событій церкви ветхозавѣтной въ томъ порядкѣ, въ какомъ они представлены въ св. библіи, и въ какомъ должны идти по смыслу своему и по цѣли своей, посмотримъ, какія изъ нихъ представляются болѣе выдающимися, имѣющими болѣе яснаго смысла и опредѣленной цѣли и дающими поворотъ и направленіе всей исторіи народа еврейскаго, т. е. какія изъ нихъ сами собой обозначаются, такъ что съ нихъ видимо начинается новый періодъ жизни народа, и слѣдовательно новый періодъ при изложеніи исторіи.

Время отъ начала міра до обѣщанія падшему роду человѣческому Потомка отъ жены, Который возвратитъ всѣмъ людямъ жизнь и потерянное блаженство, представляетъ событія отличныя по своему характеру отъ послѣдующихъ за ними. Это отдѣльный періодъ церкви Божіей на землѣ,—его нельзя назвать первымъ; потому что ни втораго ни третьяго сколько нибудь подобнаго ему, по своему содержанію, не было; паденіемъ прародителей нашихъ онъ кончился безвозвратно для ветхозавѣтнаго человѣчества, а новый подобный ему—и не сравненно выше его—открылся явленіемъ на землѣ обѣтованнаго Искупителя.

Время отъ обѣтованія грядущаго Искупителя до потопа, не смотря на свою продолжительность, представляетъ рядъ событій совершенно однохарактерныхъ по своему содержанію, изображающихъ постепенное развращеніе рода человѣческаго, его невниманіе къ Божію обѣтованію и совершенное забвеніе о Богѣ—

безбожіе, такъ что не на чемъ болѣе остановиться, какъ на наказаніи Божіемъ рода человѣческаго *потопомъ* и на томъ, что не всѣ погибли, а осталось одно доброе семейство. Это *первый періодъ* церкви Божіей на землѣ; жизнь послѣ-потопнаго человѣчества представляетъ другой характеръ.

Время отъ окончанія потопа, отъ обновленія рода человѣческаго до Авраама также, не смотря на свою продолжительность, представляетъ событія однородныя, изображающія постепенное удаленіе отъ Бога истиннаго и уклоненіе къ идолопоклонству быстро распространившагося рода человѣческаго, *къ многобожію*, такъ что опять не на чемъ болѣе остановить вниманіе, какъ на томъ только, что Господь, желая пресѣчь быстрое распространеніе нечестія—многобожія, избираетъ изъ всего рода человѣческаго одного человѣка, обѣщаясь благословить его потомство, имѣть его предметомъ своего отеческаго попеченія, его родъ—избраннымъ своимъ родомъ, съ цѣлію въ немъ сохранить истинную вѣру въ Мессію, избираетъ и отдѣляетъ *Авраама*. Это *второй періодъ* церкви Божіей на землѣ; отдѣленіемъ избраннаго племени начинается третій.

Съ Авраама начинается цѣлый рядъ Божіихъ откровеній, обѣтованій, какъ средствъ для воспитанія его потомства, для развитія въ немъ вѣры въ обѣтованнаго Искупителя, и всѣ событія имѣютъ одинъ исключительный характеръ, подъ который подходятъ и событіе переселенія избраннаго рода въ Египетъ, имѣющее цѣлію испытать твердость вѣры молодаго воспитывающагося поколѣнія, и наказаніе его рабствомъ египетскимъ за увлеченіе идолопоклонствомъ. Всѣ эти событія стоятъ въ такой тѣсной связи, что разрывать ихъ нельзя никакъ безъ нарушенія ихъ смысла. И только съ окончаніемъ рабства обстоятельства избавленія отъ него получаютъ иной характеръ и видимо отдѣляютъ время и предыдущее рабству и самаго раб-

ства отъ времени, въ которое происходили событія избавленія. Это *третій періодъ*—отъ Авраама до Моисея.

Время сорокалѣтняго странствованія евреевъ по пустынѣ представляетъ цѣлый рядъ событій, имѣющихъ одну опредѣленную цѣль—исправить народъ, заразившійся египетскимъ нечестіемъ и воспитать его въ вѣрѣ, приготовить къ новой жизни въ землѣ обѣтованной, такъ что это время, начиная со дня избавленія евреевъ отъ рабства египетскаго до вступленія ихъ въ землю обѣтованную, составляетъ отдѣльный—*четвертый періодъ*.

Событія, въ которыхъ представлено, какъ повелъ жизнь въ землѣ обѣтованной народъ еврейскій, укрѣпившійся сорокалѣтнимъ воспитаніемъ въ пустынѣ и утвердившійся въ законѣ, съ самаго начала, и затѣмъ подъ водительствомъ судей,—имѣютъ одинъ характеръ, и нѣтъ между ними событій, рѣзко выдающихся своею особенностію, такъ что отдѣлять ихъ одно отъ другаго нѣтъ надобности и основанія,—а вотъ событіе—желаніе народа имѣть царя и Божіе на то благоизволеніе, избраніе царя—выходитъ изъ ряда обыкновенныхъ и полагаетъ начало новой жизни для всего народа,—и имъ естественно долженъ начаться новый періодъ. Такимъ образомъ времена судей составляютъ *пятый періодъ*.

Жизнь народа еврейскаго при царяхъ въ благоденствіи, славѣ и могуществѣ, предохраняемаго отъ забвенія о Богѣ и увлеченій чувственностію цѣлымъ рядомъ обличителей и учителей—пророковъ, представляется однообразною, однохарактерною до чрезвычайнаго событія, которое неизбѣжно было по усмотрѣнію промысла Божія, т. е., до раздѣленія царства на двѣ неравныя половины. Оно полагаетъ начало совершенно новой жизни раздѣлившагося народа и заключаетъ въ себѣ основу разности судебъ того и другаго; такъ что раздѣленіемъ царства на двѣ половины не безъ основанія начинается новый періодъ.

Такимъ сбразомъ жизнь народа еврейскаго нераздѣльнымъ царствомъ подъ правленіемъ Богомъ избираемыхъ царей составляетъ *шестой періодъ*.

Событія же, въ которыхъ изображается судьба израильскаго царства по раздѣленіи, именно: постепенное удаленіе его отъ Бога, зараженіе язычествомъ, крайнее его нечестіе и вслѣдствіе того также постепенное отверженіе его Богомъ и окончательное его паденіе, послѣ котораго уже израильскій народъ теряетъ свое значеніе для исторіи, а равнымъ образомъ событія, въ которыхъ изображается судьба іудейскаго царства, въ параллель израильскому, именно, въ которыхъ изображается, какъ, по мѣрѣ увлеченія его язычествомъ, его нравственнаго растлѣнія, Господь употребляетъ всѣ возможныя средства къ укрѣпленію его въ истинной вѣрѣ и вразумленію, даже до послѣдняго крайняго очистительнаго средства—плѣна вавилонскаго, послѣ котораго жизнь народа іудейскаго, какъ совершенно отдѣльнаго и исправленнаго, жизнь обновленная представляется съ своимъ новымъ опредѣленнымъ характеромъ,—составляютъ особый *седьмой періодъ*.

Жизнь народа іудейскаго въ плѣну вавилонскомъ, по исключительности цѣли, какую имѣлъ въ виду промыслъ Божій, опредѣляя такое наказаніе, естественно должна составлять особый *періодъ осьмой*.

Событія изъ жизни народа іудейскаго, по возвратѣ его изъ плѣна, и до новаго его порабощенія Антіоху Епифану, имѣютъ исключительный характеръ общаго пробужденія, энергіи при возстановленіи святилища и города, до новаго увлеченія, въ большинствѣ, языческимъ нечестіемъ. Здѣсь опять переломъ, и, вслѣдствіе наказанія, переходъ къ лучшей, новой жизни; такимъ образомъ событія, изображающія состояніе іудейской церкви, по возвратѣ ея изъ плѣна до новаго порабощенія Антіо-

хова, или отъ Ездры до Маккавеевъ, составятъ особый—это будетъ—*девятый періодъ*.

Событія, въ которыхъ изображается послѣднее испытаніе, какому подвергъ Господь свой народъ, съ цѣлію укрѣпить его вѣру въ близкое пришествіе Мессіи, въ которыхъ изображаются какъ мужество и твердость вѣры меньшинства при всѣхъ соблазнахъ и мученіяхъ, такъ и нравственное разслабленіе большинства, а равнымъ образомъ, при окончательномъ упадкѣ внѣшняго благоденствія, всеобщее, оживленное ожиданіе Мессіи,—заканчиваютъ исторію ветхаго завѣта, и составляютъ послѣдній *періодъ ея десятый*.

Въ слѣдующихъ замѣткахъ представимъ возможно точное распредѣленіе уроковъ по священной исторіи ветхаго завѣта съ указаніемъ того, что нужно прочитать для того или другаго урока.

И. Экземплярскій.

О крещеныхъ татарахъ буинскаго уѣзда симбирской губерніи.

Въ буинскомъ уѣздѣ мусульманъ очень много въ сравненіи съ другими уѣздами симбирской губерніи. Всѣхъ татаръ въ этой губерніи считается болѣе 90,000; изъ нихъ въ буинскомъ уѣздѣ проживаютъ до 43,000, а остальные въ другихъ семи уѣздахъ губерніи. Въ буинскомъ уѣздѣ 72 мусульманскихъ селенія; они размѣщены между чувашами. Крещеныхъ татаръ въ симбирской губерніи всего только до 2,000. Всѣ они также живутъ почти въ одномъ буинскомъ уѣздѣ. Но здѣсь нѣтъ ни одной деревни, гдѣ бы жили одни крещеные татары безъ татаръ-мусульманъ. Во всѣхъ деревняхъ крещеные татары составляютъ самую незначительную часть населенія. Пересматривая въ прошломъ году клировыя вѣдомости въ сим-

бирской духовной консисторіи, я узналъ, что крещеные татары въ буинскомъ уѣздѣ находятся въ слѣдующихъ приходахъ и деревняхъ: Въ приходѣ троицкаго буинскаго собора въ Буинскѣ 64, въ деревняхъ: Сіушевѣ 9, Верхнихъ Наратбашъ 6, Нижнихъ Наратбашъ 50, Бикмурасахъ 29, Кайбицахъ (Ахматевѣ) 26, Студенцѣ 14, въ приходѣ села Енбулатова въ деревняхъ: Сорока-Сайдакъ 29, Нижнихъ Чепкасъ 6; въ приходѣ села Николаевскаго въ деревнѣ Утѣевой 40, въ селѣ Трехбалтаевѣ 362; въ приходѣ села Убей, въ деревнѣ Новой Дунановой 29; въ приходѣ села Шатрашанъ, въ деревнѣ Старочекурской 35; въ приходѣ села Чилима, въ деревнѣ большой Аксѣ 55; въ приходѣ села Чурачекъ, въ деревнѣ Чичкановой 75; въ приходѣ села Турунова, въ деревняхъ: Полевыхъ Бикшикъ 108, въ Долгомъ Островѣ 25; въ приходѣ села Сугута, въ деревняхъ: Начаръ-Убеяхъ 18, въ татарскомъ Сугутѣ 16; въ приходѣ села Тоисей, въ деревнѣ Суринской 137; въ приходѣ села Уразгильдина, въ деревнѣ Верхней Лащѣ 48; въ приходѣ села Буруева, въ деревняхъ: Вожахъ 65, Черепановѣ 55, Чибильдымѣ 57; въ приходѣ села Бурундукова, въ деревняхъ: Бюрганахъ 166, Бакарчахъ 13, Утямышевой 32; въ приходѣ села Пимурзина, въ деревнѣ Тинчаляхъ 12; итого 1,581.

22-го декабря (1864 г.), утромъ, я оставилъ Казань и отправился, симбирской губерніи, буинскаго уѣзда въ село Сугутъ, съ мусульманиномъ Маликомъ Хамдеевымъ, давно мнѣ знакомымъ изъ деревни татарскаго Сугута.

Вечеромъ, предъ праздникомъ Рождества Христова, я прибылъ въ село «Чувашскій Сугутъ» къ своему брату, священнику Н. А. Въ бытность свою здѣсь я узналъ, что церковь села Сугутъ была построена въ 1740 году «тщаніемъ прихожанъ». Слѣдовательно, церковь сугутская построена именно въ

то самое время, когда на инородцевъ казанскаго края [1]), было обращено особенное вниманіе, когда существовала такъ называемая новокрещенская контора и ея знаменитый дѣятель, казанскій епископъ, Лука Конашевичъ. Это видно и изъ того, что св. антиминсъ, на бѣломъ холстѣ, выданъ также преосвященнымъ Лукою Конашевичемъ въ 1753 году. Церковь сугутская, какъ значится въ описи, въ 1833 году была поправляема, а года два тому назадъ, подъ нее подведенъ каменный фундаментъ и она снова была поправляема на счетъ удѣла.

Приходъ сугутской церкви былъ въ первое время очень обширенъ: къ нему принадлежало болѣе 15 деревень, изъ коихъ нѣкоторыя составили въ послѣдствіи особые приходы. Изъ числа немногихъ бумагъ, хранящихся въ сугутской Христорождественской церкви, особенно обратили на себя наше вниманіе только слѣдующія: а) указъ изъ симбирскаго духовнаго правленія (№ 2505, отъ 31 генваря 1829 года) по случаю небытія крещеныхъ чувашъ и татаръ у исповѣди и св. причастія. Указомъ этимъ предписывалось священникамъ нѣкоторыхъ селъ налагать эпитиміи — земные поклоны, а упорныхъ ставить на колѣни въ церкви, или въ притворѣ церковномъ. Здѣсь же была вѣдомость крещеныхъ татаръ, не бывшихъ у исповѣди и св. причастія. По этой вѣдомости крещеные татары сугутскаго прихода деревни Суринской 79 человѣкъ, а деревень: Начаръ Убей и татарскаго Сугута всѣ означены не бывшими у этихъ таинствъ съ 1829 года; b) вѣдомость, или реэстръ чувашъ-язычниковъ, принявшихъ св. крещеніе. Въ этомъ реэстрѣ переписаны тѣ ясашные чуваши села Сугутъ, которые приведены во св. крещеніе въ 1748 году, именно въ октябрѣ, ноябрѣ и декабрѣ этаго года. Вѣдомость эта состоитъ изъ трехъ

[1]) Симбирская епархія до 1832 года входила въ составъ епархіи казанской.

графъ. Въ первой означены иновѣрческія, т. е. языческія имена чувашъ, во второй—имена ихъ во св. крещеніи или христіанскія, въ третьей графѣ показываются воспріемники. Изъ этаго реэстра видно, что чуваши этаго села крестились въ то время цѣлыми семействами, начиная съ 80 и даже 90-лѣтнихъ стариковъ и старухъ до малыхъ дѣтей и младенцевъ. Жаль, что реэстръ этотъ, кажется, не совсѣмъ оконченъ. Въ немъ переписано 283 человѣка обоего пола, но при концѣ нѣтъ подписи ни священника, ни миссіонера; с) я читалъ еще «обыскную» тетрадь (1806—1811 г.), но въ ней не встрѣтилъ ни одного брака крещеныхъ татаръ Въ позднѣйшихъ обыскныхъ книгахъ я находилъ уже записи и о бракахъ крещеныхъ татаръ. Такъ, въ обыскной книгѣ за 1812—1816 г. записано шесть браковъ изъ деревни Суринской, за 1816—1820 г. одинъ бракъ, а въ книгѣ за 1826—1833 г. два брака. Кромѣ этихъ документовъ я не видѣлъ другихъ, важныхъ въ историческомъ отношеніи, особенно подходящихъ къ моей цѣли.

Во время святокъ изъ татарскаго Сугута явился къ моему брату крещеный татаринъ Даніилъ. Онъ объявилъ о смерти своей матери. Я отправился вмѣстѣ съ своимъ братомъ къ Даніилу, желая взглянуть на крещеныхъ татаръ деревни татарскаго Сагута. Умершая мать Даніила лежала въ небольшой кельѣ на нарахъ. (Всѣ вообще крещеные татары сугутскіе живутъ очень бѣдно). Умершая была не во гробу, а просто завернута или обвита тряпицами. Тѣло ея лежало не такъ, какъ обыкновенно кладутъ умершихъ православные. Умершая крещеная татарка положена была по магометанскому обычаю (головою въ передній уголъ). Около умершей ухаживали двѣ женщины, одна старуха - мусульманка, а другая крещеная татарка. По настоянію священника, умершую положили, какъ слѣдуетъ. Но замѣтить надобно, что на умершей не было креста, а равно и въ самой кельѣ не было св. иконъ. На мой вопросъ: гдѣ у

васъ иконы? Данiилъ отвѣчалъ: ребятишки куда-то растащили. Старуха-мусульманка какъ только увидѣла священника, ушла изъ кельи. Когда вышелъ изъ кельи и мой братъ, я не надолго остался. «А знаешь ли ты, Данiилъ, какую нибудь молитву»? —Нѣтъ, никакой не знаю. — Какъ же это ты ни одной не знаешь?—Я не грамотный. — Ужели и «бисмиля» не знаешь? —Только бисмиля знаю. Въ это время пришелъ за мной старшiй сынъ Малика Далиль. «Ужели «Альхамдъ» не знаешь»? спросилъ я Данiила. Онъ было замялся. Но Далиль ободрилъ его: читай «альхамдъ» (первая глава корана) Джафизъ! сказалъ онъ Данiилу. Этотъ прочиталъ безошибочно. Еще какую молитву знаешь? Читай, Джафизъ, «кулъ гув-Алла». Данiилъ, или по-мусульмански Джафизъ, прочиталъ и это. Другихъ молитвъ Джафизъ не знаетъ. А женщина — крещеная татарка, кромѣ этихъ молитвъ, прочитала еще одну коротенькую главу также изъ корана. Но какъ Джафизъ, такъ и эта не могли перевести по-татарски своихъ молитвъ. Со мной былъ букварь. Я открылъ страницу, гдѣ изложены молитвы и прочиталъ раза два молитву за умершихъ, потомъ сказалъ, что и вамъ такъ же слѣдуетъ молиться объ умершей. Я прочиталъ имъ еще молитвы предъ вкушенiемъ и послѣ вкушенiя пищи. Джафизъ и особенно женщина, крещеная татарка, слушали молитвы съ особеннымъ вниманiемъ. Женщина подошла ко мнѣ и посмотрѣла въ мою книгу. Понятны ли мои молитвы, которыя я читалъ вамъ? спросилъ я ее. Я все поняла, сказала женщина. Послѣ этаго Далиль началъ торопить меня идти къ его отцу—Малику. Когда мы шли двое съ Далилемъ, я говорилъ, что крещеные татары, вѣроятно, ходятъ въ мечеть, потому и знаютъ нѣкорыя главы изъ корана. Далиль подвердилъ мое предположенiе.

29 декабря, изъ села Сугута, я отправлялся къ священнику села Трехбалтаева (въ 6 верстахъ отъ Сугута) П. И. Востокову. Я уже узналъ, что въ этомъ селѣ находятся кре-

щеные татары и хотѣлъ узнать, каково религіозно-нравственное состояніе этихъ крещеныхъ татаръ. Я взялъ съ собой 5 экземпляровъ букваря, 2—книги Премудрости Іисуса сына Сирахова и одинъ экземпляръ книги Бытія, на народномъ татарскомъ языкѣ. Отъ О. Востокова я узналъ, что въ его сельской школѣ обучаются и мальчики крещеныхъ татаръ, что въ бытность сельскаго училища обучалось человѣкъ 20 изъ крещенскихъ татарскихъ мальчиковъ, изъ коихъ нѣкоторые были лучшими по своимъ успѣхамъ. Привезеннымъ книжкамъ на татарскомъ языкѣ О. Востоковъ былъ очень радъ и просилъ меня доставить еще нѣсколько экземпляровъ подобныхъ книжекъ, такъ какъ у жены его обучаются еще семь дѣвочекъ изъ крещеныхъ татаровъ. На мои вопросы о религіозной жизни крещеныхъ татаровъ О. Востоковъ, правда, мало передалъ утѣшительнаго По самой даже внѣшней жизни крещеные трехбалтаевскіе татары ничѣмъ не отличаются отъ мусульманъ; они брѣются, у рѣдкаго въ домѣ можно встрѣтить св. иконы и на рѣдкомъ есть св. крестъ. Въ церковь они, можно сказать, не ходятъ, а изъ требъ совершаютъ только крещеніе, браки и погребеніе. О внутреннемъ усвоеніи ими христіанства нѣтъ уже и рѣчи. Причина такой жалкой жизни крещеныхъ татаръ заключается въ томъ, что «курмышекъ» или улица крещеныхъ татаръ въ селѣ Трехбалтаевѣ занимается не одними крещеными татарами, но вмѣстѣ и татарами—мусульманами. Послѣдніе, не смотря на свою малочисленность имѣютъ свою мечеть, своего муллу. Крещеные на ряду съ магометанами слушаются муллы, посѣщаютъ даже и самую мечеть. Грамотные изъ крещеныхъ татаръ, по выходѣ изъ училища, вовсе не занимаются русскими книгами и забываютъ все то, что узнали въ училищѣ о христіанской вѣрѣ. Кромѣ того я слышалъ, будто родители, особенно матери—старухи грозятъ проклятіемъ тѣмъ дѣтямъ, кои читаютъ по русски. Поэтому

особенно я и совѣтовалъ О. Востокову поскорѣе раздать букварн и др. книги, привезенныя мною, грамотнымъ мальчикамъ. Матери услышавши прекрасныя истины православно-христіанской вѣры на своемъ природномъ языкѣ, безъ всякаго сомнѣнія, перестанутъ не только проклинать, но даже высказывать малѣйшее неудовольствіе на дѣтей своихъ. А изъ книги на русскомъ языкѣ, конечно, крещеныя татарки, да и самые мужья ихъ татары мало понимаютъ. Поэтому презрѣніе ихъ къ непонятной для нихъ книгѣ на русскомъ языкѣ очень естественно. Вслѣдствіе всего этаго крещеные татары села Трехбалтаева почти омусульманились.

1-го января 1865 года я былъ у священника села Тоисей. Въ приходской къ этому селу деревнѣ Суринской (Ишмурзиной) значится въ настоящее время 155 человѣкъ крещеныхъ татаръ обоего пола. За исключеніемъ этаго числа крещеныхъ татаръ, въ Ишмурзиной мусульманъ остается больше 400. При такомъ значительномъ преобладаніи мусульманъ предъ крещеными татарами, жизнь послѣднихъ крайне не завидна. По словамъ священника, они крестятъ дѣтей и то уже тогда только, когда видятъ, что младенецъ взросъ, не умираетъ, а скрыть его нельзя; словомъ, крестятъ дѣтей изъ боязни предъ полиціей; умершихъ похоронить призываютъ священника, но гробовъ не дѣлаютъ, а кладутъ умершихъ въ мѣшкахъ, по магометанскому обычаю. Если бы священникъ вздумалъ заставить сдѣлать гробъ, то онъ ничего бы не успѣлъ безъ становаго пристава. Изъ другихъ требъ священникомъ совершаются еще браки. Я предлагалъ было священнику для крещеныхъ татаръ книги на народномъ татарскомъ нарѣчіи, но онъ взялъ у меня одинъ только букварь и то какъ-то не съ охотою.... Священникъ села Тоисей молодой и очень дѣльный человѣкъ по своимъ сужденіямъ. Жаль только, что онъ даже не знаетъ ни чувашскаго, ни татарскаго языка. Мы не думаемъ, впрочемъ,

обидѣть этимъ священника, но странно, что до сихъ поръ у насъ опредѣляютъ въ инородческіе приходы такихъ священниковъ, которые вовсе не знакомы съ языкомъ инородцевъ. Въ симбирской семинаріи, какъ намъ извѣстно, преподаются и чувашскій и татарскій языки. На изучающихъ эти языки до сихъ поръ не обращаютъ никакого рѣшительно вниманія. Поэтому занимаются этими языками слабо. А можно ли ждать хорошаго вліянія отъ священника на чувашъ и татаръ, когда онъ не можетъ ничего поговорить съ этими народами? Иногда же случается и такъ, что и знающаго инородческій языкъ посылаютъ въ приходъ старорусскій. Такъ напр., со мной учился одинъ товарищъ въ симбирской духовной семинаріи. Онъ очень дѣльно зналъ татарскій языкъ и очень усердно изучалъ противураскольническую полемику. И что же? Его послали [1]) въ такой приходъ, гдѣ нѣтъ совершенно ни одного татарина и ни одного раскольника!

2-го генваря былъ я въ селѣ Туруновѣ. Къ приходу этаго села нынѣ принадлежатъ крещеные татары двухъ деревень: Полевыхъ Бикшикъ и Ишакова. Всѣхъ крещеныхъ татаръ въ этихъ деревняхъ довольно значительное количество, именно 81 муж. и 55 жен. пола. Впрочемъ, Полевые Бикшики только не давно переведены, по причинѣ близости разстоянія, въ туруновскій приходъ, а прежде деревня эта значилась въ приходѣ села Шерзутъ. И объ этихъ крещеныхъ татарахъ тѣже безотрадныя свѣдѣнія: все это христіане только по имени; мусульманскій духъ, мусульманское вліяніе господствуетъ между ними. Въ Бикшикахъ вмѣстѣ съ крещеными татарами живутъ мусульмане. Пріятно, впрочемъ, было слышать, что въ сель-

[1]) Можетъ быть, онъ самъ просилъ себѣ этаго прихода, епархіальное же начальство не нашло нужнымъ настоять, чтобы онъ непремѣнно занялъ такой приходъ, въ которомъ много татаръ и раскольниковъ. Ред.

скомъ туруновскомъ училищѣ обучается одинъ мальчикъ изъ крещеныхъ татаръ. Одинъ изъ священниковъ села Турунова Д. И. пріобрѣлъ отъ меня два экземпляра книги букваря, книгу Бытія и книгу Премудрости Іисуса сына Сирахова. Обоихъ священниковъ села Турунова я просилъ обратить особенное вниманіе на этаго мальчика и вообще на крещеныхъ татаръ, просилъ ихъ во время требоисправленій читать для нихъ хотя по немногу изъ вышеозначенныхъ книгъ.

Тяжело становится на душѣ, когда представишь себѣ, что крещеные татары оставлены съ давнихъ лѣтъ какъ будто на произволъ судьбы. Всѣ они теперь, можно сказать, христіане только по имени, а большая часть ихъ совершенно уклонилась въ магометанство. Такъ, напримѣръ, подѣламъ казанской духовной консисторіи [1]) видно, что въ деревнѣ Шихирданъ въ 1830 году всѣ жители татары признавали себя крещеными, кромѣ одной семьи вдовы Мугуслюмы Баккуловой, а въ настоящее время въ Шихирданѣ нѣтъ ни одной семьи, которая признавала бы себя крещеною. Отъ христіанства здѣсь не осталось и слѣда [2]).

Ѳеонъ Маловъ.

---

[1]) Дѣло отъ 6-го іюля 1827 г. лист. 67—71.

[2]) Когда же закрыта церковь въ этомъ селѣ и куда переведенъ церковный причтъ? Ред.

ОПЕЧАТКИ.

Въ 45 № Р. д. с. п. въ 6-й стр. съ низу на стр. 285 вмѣсто зеленъ, должно быть земля; на 15 строк. 294 стран. напечатано слово: онъ.

Печатать дозволяется. Кіевъ, 6 ноября 1865 г. Цензоръ священникъ Алексѣй Колосовъ. Въ типографіи Ш. и А. Давидовыхъ.

РУКОВОДСТВО

ДЛЯ

СЕЛЬСКИХЪ ПАСТЫРЕЙ.

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕНЕДѢЛЬНО.

ЦѢНА ГОДОВОМУ ИЗДАНІЮ, съ доставкою и пересылкою, 5 РУБ. СЕР.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ въ редакціи сего журнала, ПРИ КІЕВСКОЙ СЕМИНАРІИ.

№ 47. **1865.** Ноября 21-го.

Содержаніе: Поученіе къ поселянамъ въ день введенія во храмъ пресвятыя Богородицы.— Бесѣда первая о таинствѣ причащенія.— Книги для народа.—Объявленіе.

ПОУЧЕНІЕ КЪ ПОСЕЛЯНАМЪ
ВЪ ДЕНЬ ВВЕДЕНІЯ ВО ХРАМЪ ПРЕСВЯТЫЯ БОГОРОДИЦЫ.

о вредѣ ночныхъ сходбищъ молодыхъ людей обоего пола [1]).

Нынѣ мы празднуемъ, бр., введеніе или входъ во храмъ пресвятой Богородицы. Такъ какъ не всѣ вы знаете, что это за праздникъ и откуда онъ ведетъ свое начало, то я вкратцѣ объясню вамъ это.

Родители пресвятой дѣвы Маріи, Іоакимъ и Анна, не имѣли у себя дѣтей до глубокой старости, о чемъ крайне сокрушались. Тѣмъ прискорбнѣе было положеніе Іоакима и Анны, что въ ветхозавѣтныя времена бездѣтность вмѣнялась супругамъ въ порокъ и посмѣяніе. Однажды, молясь Богу, о дарованіи имъ дѣтей, они дали обѣтъ такой: посвятить на служеніе Ему, кого

[1]) Сходбища эти въ однихъ мѣстахъ Россіи называются вечерницами, а въ другихъ—посидѣлками.

Онъ пошлетъ имъ, сына или дочь. Молитва была услышана: въ опредѣленное Богомъ время у нихъ родилась дочь, которая названа была Маріею, и, по данному ими обѣту, приведена была въ храмъ для служенія Богу на третьемъ году отъ роду. Въ память этаго-то событія въ жизни пресвятой дѣвы Маріи, св. церковь установила въ нынѣшній день празднованіе, наименовавъ его Входомъ во храмъ Богородицы.

Не дивно ли, бр., Марія,—дитя теплыхъ супружескихъ молитвъ, трехъ лѣтъ отъ роду, была введена во храмъ и, безъ сомнѣнія, дѣтскимъ лепетомъ своимъ произносила молитвы, внушенныя ей благочестивыми родителями? Къ стыду нашихъ нынѣшнихъ родителей, дѣти едва ли не съ трехъ лѣтъ отъ роду пріучаются ходить не въ храмъ, но на ночныя сборища, изъ которыхъ изгнаны не только молитва, но, кажется, и все святое. Кто изъ васъ, бр., не видитъ, какъ гибельны эти сборища для вашихъ дѣтей, и какую горькую чашу готовятъ онѣ родителямъ, которые потворствуютъ имъ въ худыхъ навыкахъ!

Неопытные юноши и дѣвы! Ужели вы въ тайнѣ сердца не чувствуете всей пагубы для себя ночныхъ сходбищъ? Обдумайте хорошенько и разберите, чѣмъ вы занимаетесь на этихъ сходбищахъ! Тамъ смѣхи и пересмѣхи; тамъ суды и пересуды; тамъ всякія непристойныя шутки и безчинныя игры; тамъ пѣсни и пляски; тамъ всякое пустословіе и срамословіе; тамъ все—все, о чемъ вы сами лучше насъ знаете, и о чемъ лучше намъ, по совѣту апостола, не распространяться съ этаго святаго мѣста. Не растлѣвается ли отъ этаго дѣвственность вашихъ юныхъ душъ, за которыя Спаситель нашъ кровію обливался на крестѣ и которыя Онъ предназначилъ и освятилъ въ храмъ св. Духа? Да, непристойны, безчинны и гибельны ваши сборища эти, такъ что благочестивому человѣку не только въ нихъ бывать, но и слышать объ нихъ противно. Не завидна и ваша участь, родители. Куда годятся дѣти ваши, окрѣпшія въ своихъ худыхъ

склонностяхъ и испортившія навсегда свою нравственность? Скажите, кто они для общей матери нашей св. церкви? Это—погибшія ея дѣти, ибо отъ бури страстей и похотей, воюющихъ въ душахъ ихъ, они *ушима тяжко слышатъ* здѣсь слово Божіе; это гнилые ея члены, вносящіе мерзость запустѣнія въ святыню храма, ибо, когда другіе молятся, они дремлютъ подъ обаяніемъ сладкихъ грезъ о вчерашнихъ удовольствіяхъ. Кто они для общества, въ которомъ живутъ? Мало того, что это соблазнители и развратители кроткихъ и цѣломудренныхъ,—это самопроизвольные въ немъ слѣпые, хромые и нищіе, ничего не знающіе и ни во что не вникающіе, за которыхъ трудолюбивые и дѣятельные отбываютъ казенныя и общественныя повинности, въ ущербъ остальному своему домашнему благосостоянію. Кто они для хозяина, гдѣ служатъ по найму? Это лѣнивые работники, своимъ нерадѣніемъ и упущеніемъ много причиняющіе ему досады и огорченія и сами себя лишающіе должной платы за труды свои. Кто они для васъ самихъ? Это нарушители семейнаго порядка и согласія, посѣвающіе ссору и вражду между вами и добрыми вашими сосѣдами, домашніе хищники трудоваго пріобрѣтенія, все истребляющіе на своихъ нечестивыхъ сборищахъ. Кто они и вы съ ними для будущей жизни? Это жалкія жертвы суда и неизбѣжнаго наказанія Божія—дѣти за свое худое поведеніе,—родители за свое о нихъ нерадѣніе. Видите, бр., что человѣкъ, испорченный постыдными вечерними сборищами, есть несчастное созданіе, непригодное ни для церкви, ни для общества, а главное,—потерянный членъ для царства Отца небеснаго въ жизни будущей. Вы, родители! Ужели не видите, что, отпуская дѣтей на эти сходбища, вы обрекаете ихъ на явную погибель? На кого же ты, отецъ, будешь жаловаться, что сынъ твой съ дѣтства сквернословитъ, приходя въ возрастъ, вдается въ щегольство, въ мотовство, въ пьянство, въ воровство, и подъ старость твою, вмѣсто того,

чтобы доставить тебѣ покой и кусокъ хлѣба, буйнымъ поведеніемъ своимъ и непослушаніемъ, сушитъ послѣднія твои силы и прежде времени готовитъ тебѣ могилу? Ты, мать, на кого погнѣваешься и попеняешь, что дочь твоя съ молодыхъ дней не знала никакихъ порядковъ по дому, потому что ты не приставляла ее, какъ слѣдуетъ строгой матери, ко всякому хозяйственному дѣлу, и въ ея замужествѣ, особенно на чужой сторонѣ, кромѣ худыхъ вѣстей, ничего отраднаго до ушей твоихъ о ней не доходило? Не сама ли ты виною пагубнаго ея воспитанія? Не ты ли позволяла ей ходить, по ночамъ, въ то общество молодежи, гдѣ юноши и дѣвы, забывши Бога и совѣсть, предаются гнуснымъ удовольствіямъ, и—что только есть для насъ драгоцѣннаго на свѣтѣ—время и здоровье, честь и доброе имя свое и ваше на вѣки губятъ?

Бр. мои, отцы и матери! Не забывайте священной обязанности родителей — воспитывать дѣтей въ страхѣ Божіемъ. Пріучайте ихъ, по примѣру святыхъ Іоакима и Анны, съ юныхъ лѣтъ усердно ходить въ храмъ Божій, а не въ пагубныя ночныя собранія молодежи. Ужели за свои прегрѣшенія мы не чувствуемъ надъ собою гнѣва Божія? Частые неурожаи, падежъ скота, наши собственныя болѣзни и немощи, неудачи въ предпріятіяхъ и другія безчисленныя бѣды и напасти,—не явная ли это кара нѣбесная за вашу невнимательность къ дѣтямъ и прочимъ христіанскимъ обязанностямъ?

Священникъ В. Томилинъ.

Войска донскаго, донецк. округа,
слобода Дячкина.

БЕСѢДА ПЕРВАЯ

О таинствѣ причащенія.

Сегодня я хочу, бр., побесѣдовать съ вами о таинствѣ *св. причащенія*. Но прежде, чѣмъ скажу вамъ, что это за таинство, припомнимъ, что мы получили отъ Господа Бога въ таинствахъ крещенія и мѵропомазанія. Это сдѣлаемъ для того, чтобы видѣть, какъ одно за другимъ таинства святыя идутъ въ порядкѣ, послѣдовательно, и какъ они необходимы для человѣка. Родится человѣкъ на свѣтъ грѣшнымъ, Богу противнымъ,—и вотъ онъ, по милости Божіей, благодатію Божіею, въ таинствѣ *крещенія* становится праведнымъ, Богу пріятнымъ, становится новымъ человѣкомъ, не тѣмъ, чѣмъ былъ до крещенія. Обновленный, возрожденный святымъ крещеніемъ, онъ, какъ христіанинъ, и жизнь долженъ вести уже иную,—и вотъ въ таинствѣ *мѵропомазанія* получаетъ онъ благодатные дары святаго Духа, получаетъ силы на новую духовную жизнь, на укрѣпленіе свое и возрастаніе. Получивши дары святаго Духа, христіанинъ уже духовно укрѣпляется, растетъ,—но все таки ему нужна поддержка, нужно питаніе;—становится онъ уже близкимъ къ Господу Богу, но все таки такъ слабъ, что не можетъ самъ поддерживать этой близости, этаго благодатнаго единенія съ Богомъ, и вотъ Господь, въ таинствѣ *причащенія* (совершается оно во время литургіи, а по вашему обѣдни), невидимо снисходитъ къ человѣку, приближаетъ его къ Себѣ, соединяется съ нимъ тѣмъ, что удостоиваетъ его вкушать спасительную пищу и питіе—пречистую плоть и кровь свою—подъ видомъ хлѣба и вина. Эта небесная пища—неизреченная милость Господня къ намъ: она приближаетъ насъ къ Господу Богу, пріискреннѣ соединяя насъ съ Нимъ: *ядый мою плоть и піяй мою кровь*, говоритъ Господь, *во Мнѣ пребываетъ и Азъ въ немъ* (Іоан. 6. 56); она укрѣпляетъ насъ въ жизни духовной, питая наше тѣло и душу: *плоть моя*, сказалъ Спаситель, *истинно есть брашно, и кровь*

нимаемъ ее,—ясный знакъ, что мы воскреснемъ и будемъ вѣчно блаженствовать на небѣ, она даетъ намъ предвкушать сладость вѣчно-блаженной жизни; *ядый мою плоть и піяй мою кровь*, говоритъ Господь, *имать животъ вѣчный: и Азъ воскрешу его въ послѣдній день: ядый хлѣбъ сей живъ будетъ во вѣки* (Іоанъ. 6, 54. 58). Мы понять умомъ не можемъ, мы не разгадаемъ, какъ это такъ, что Господь даетъ намъ вкушать свою пречистую плоть и кровь,—это непостижимая, Божія тайна. Мы причащаемся—мы принимаемъ видимо хлѣбъ и вино, а, по молитвѣ служителя Божія—священника, наитіемъ и силою святаго Духа, эти хлѣбъ и вино сдѣлалось истиннымъ тѣломъ и истинной кровію Христа, и мы такъ вѣримъ; оттого-то пречистая плоть и кровь Христова называется святыми тайнами, а причастіе ихъ называется таинствомъ. Что же значитъ теперь таинство святаго причащенія? Причащеніе—таинство есть такое непостижимое для нашего ума святое дѣло, въ которомъ, невидимо для насъ, силою и наитіемъ святаго Духа, хлѣбъ и вино становятся истиннымъ тѣломъ и истинною кровію Христа Бога, а вѣрующій вкушаетъ ихъ подъ видомъ хлѣба и вина, для благодатнаго единенія съ Богомъ, для жизни вѣчной, безсмертной.

Когда и кѣмъ установлено таинство святаго причащенія? Ни объ одномъ изъ святыхъ таинствъ не писано въ божественныхъ книгахъ такъ много и подробно святыми евангелистами и апостолами, какъ о таинствѣ святаго *причащенія*. Вотъ что разсказываетъ святый евангелистъ Іоаннъ. Однажды у моря Тиверіадскаго Спаситель нашъ сотворилъ великое чудо—пятью хлѣбами и двумя рыбами накормилъ около пяти тысячъ человѣкъ (Іоан. 6, 1—13). Народъ, накормленный чуднымъ образомъ, по чувству изумленія и благодарности, сталъ неотступно слѣдовать за Спасителемъ. Спаситель зналъ, отчего это народъ ходитъ за Нимъ, зналъ, что ходитъ и ищетъ Его не

потому, что видѣлъ знаменіе—чудо, а потому, что ѣлъ хлѣбы и насытился;—оттого и хотѣлъ Спаситель вразумить народъ, чтобъ не думалъ онъ о тлѣнной пищѣ, какою накормился, а думалъ бы о другой, высшей, нетлѣнной,—и вотъ тутъ первый разъ высказалъ обѣщаніе удостоить вѣрующихъ участвовать въ великой тайнѣ, въ таинствѣ святаго причащенія: *старайтесь не о пищи тлѣнной*, сказалъ Онъ, *но о пищи, пребывающей въ жизнь вѣчную, которую дастъ вамъ Сынъ человѣческій* (Іоан. 6, 27). Народъ видимо не повѣрилъ словамъ Спасителя и просилъ чуда: *какое же ты даешь знаменіе*, сказали Ему, *чтобы мы увидѣли и повѣрили Тебѣ*? «Вотъ Моисей, продолжали они, когда ему нужно было доказать, что Онъ отъ Бога посланъ, далъ народу въ пустыни хлѣбъ съ неба или манну». Спаситель на это сказалъ имъ въ отвѣтъ: *истинно, истинно говорю вамъ; не Моисей далъ вамъ хлѣбъ съ неба, но Отецъ мой дастъ вамъ хлѣбъ истинный съ неба* (Іоан. 6, 32); а когда народъ сталъ просить у Него: *Господи, подавай намъ всегда такой хлѣбъ*,—Спаситель еще яснѣе высказалъ, что Онъ дастъ имъ въ пищу свою пречистую плоть и кровь: *Азъ есмь хлѣбъ животный: грядый по Мнѣ не имать взалкатися: и вѣруяй въ Мя не имать вжаждатися никогдаже* (Іоан. 6, 35),—*и хлѣбъ, его же Азъ дамъ, плоть моя есть, юже Азъ дамъ* (—51). Народъ опять усумнился и сталъ роптать болѣе прежняго,—и не мудрено: онъ не могъ никакъ понять и повѣрить, какъ это Спаситель можетъ дать имъ ѣсть плоть свою; народъ былъ уже очень грубъ. Вотъ Спаситель по этому поводу, чтобъ окончательно вразумить невѣрующій народъ, уже совершенно ясно высказалъ ему тайну святаго причащенія: *аминь, аминь глаголю вамъ, аще не снѣсте плоти Сына человѣческаго, ни піете крови Его, живота не имате въ себѣ. Ядый мою плоть и піяй мою кровь, имать животъ вѣчный*

и Азъ воскрешу его въ послѣдній день (Іоан. 6, 53. 54). И послѣ этаго, чего уже яснѣе и понятнѣе, многіе, слушавшіе Спасителя, все таки не уразумѣли дѣла, не повѣрили и перестали слушать; но истинные ученики Господни съ вѣрою приняли это слово, и, когда Спаситель спросилъ ихъ, не хотите ли и вы отойти? одинъ за всѣхъ отвѣтилъ: *Господи, къ кому намъ идти? Ты имѣешь глаголы вѣчной жизни. И мы увѣровали и познали, что ты Христосъ Сынъ Бога живаго*—(Іоан. 6, 68 и 69). Что это значитъ все, что Спаситель разсказывалъ народу іудейскому? Это Онъ говорилъ имъ о таинствѣ святаго причащенія, о томъ, какъ это тайно, благодатно будетъ соединяться человѣкъ съ Богомъ. Большая тайна, непостижима, спасительна она, великъ даръ, какой даетъ любвеобильный Господь въ этомъ таинствѣ; потому-то Онъ предварительно вразумляетъ народъ, уясняетъ ему, что значитъ хлѣбъ животный, сшедшій съ неба, что значитъ вкушать этаго хлѣба, потому-то предварительно приготовляетъ народъ къ принятію святаго таинства, хочетъ, чтобъ онъ вѣрилъ тому, что и говоритъ и дѣлаетъ Онъ.

Все это было только приготовленіемъ.—когда же было самое дѣло, самое установленіе? А вотъ что читаемъ у святыхъ евангелистовъ и у апостола Павла: Господь нашъ Іисусъ Христосъ, въ ту самую ночь, въ которую Онъ преданъ былъ на крестныя страданія и смерть (1 Коринѳ. 11, 23), съ учениками своими пришелъ въ одну горницу въ городѣ Іерусалимѣ; здѣсь Онъ умылъ ноги ученикамъ (Іоан. 13. 3—15), повторилъ имъ, что близокъ часъ Его страданій, и указалъ того, кто предастъ Его (Матѳ. 26. 21—25), и наконецъ совершилъ вечерю, т. е. по нашему ужинъ, только не простую вечерю, называется она тайною, таинственною, Господнею, потому что во время этой вечери Спаситель установилъ великое таинство, а какое, увидимъ послѣ. Слушайте повнимательнѣе: тутъ вся сила, тутъ

все дѣло, которое нужно намъ знать. Вотъ какъ разсказываютъ объ этомъ святые евангелисты—Матѳей и Маркъ: *Въ то время, какъ ученики Господни ѣли, Іисусъ взявъ хлѣбъ и благословивъ преломилъ и раздавая ученикамъ сказалъ: пріимите, ядите; сіе есть тѣло мое. И взявъ чашу и благодаривъ, подалъ имъ и сказалъ: пійте отъ нея вси: сія бо есть кровь моя новаго завѣта, яже за многія изливаема во оставленіе грѣховъ* (Матѳ. 26, 26. 27. 28; Марк. 14, 22. 23. 24). Не трудно понять, о чемъ тутъ говорится, что такое совершилъ Спаситель. Онъ установилъ и совершилъ величайшую тайну Причащенія, преподавъ ученикамъ своимъ, подъ видомъ хлѣба и вина, пречистое тѣло и кровь свою. Мы видѣли, что при установленіи таинства святаго причащенія, при этомъ святомъ, великомъ дѣлѣ были ученики Господни, и они получили заповѣдь отъ своего Господа творить, совершать эту великую тайну въ Его воспоминаніе. Апостолъ Павелъ такъ пишетъ объ этомъ къ христіанамъ, жителямъ города Коринѳа: *азъ бо пріяхъ отъ Господа, еже и предахъ вамъ, яко Господь Іисусъ въ нощь, въ нюже преданъ бываше, пріемъ хлѣбъ и благодаривъ преломи и рече: пріимите, ядите: сіе есть тѣло мое, еже за вы ломимое: сіе творите въ мое воспоминаніе. Такожде и чашу повечери глаголя: сія чаша, новый завѣтъ есть въ моей крови: сіе творите, елижды аще піете, въ мое воспоминаніе* (1 Коринѳ. 11, 23—25). Апостолъ ясно говоритъ о томъ, что Спаситель самъ установилъ божественную *евхаристію*, таинство святаго причащенія и заповѣдалъ своимъ ученикамъ совершать его въ память о Себѣ. Итакъ, ктожъ, бр., установилъ таинство святаго причащенія? Самъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ на тайной вечерѣ предъ учениками своими, и вмѣстѣ съ тѣмъ далъ имъ заповѣдь хранить это установленіе и творить то, что Онъ самъ совершилъ, въ Его воспоминаніе.

Значитъ, Господь не только установилъ, совершилъ самъ спасительное таинство, а далъ повелѣніе совершать его и ученикамъ своимъ.

Какъ же совершалось таинство святаго причащенія въ древности?

Святые апостолы были при томъ, какъ Господь совершилъ и установилъ таинство причащенія; они видѣли, какъ Онъ самъ совершилъ оное, и когда Онъ сказалъ имъ совершать святое сіе таинство въ воспоминаніе о Немъ, то они и стали совершать его такъ, какъ видѣли, совершать по установленію Господню, точно такъ, какъ указалъ Господь. Такъ, когда по вознесеніи Господнемъ, апостолы вмѣстѣ съ вѣрными, вновь обратившимися христіанами, стали собираться на общую молитву, то, помня заповѣдь Спасителя, совершали величайшое таинство: *бяху же терпяще во ученіи апостолъ и во общеніи и въ преломленіи хлѣба и въ молитвахъ* (Дѣян. Апост. 2, 42); такъ проводили время первые христіане съ учениками Господними. Между прочимъ, упоминается здѣсь *о преломленіи хлѣба*; что это значитъ? Значитъ то, что апостолы, по примѣру Христа Спасителя, преломляли, раздробляя хлѣбъ и подъ видомъ его передавали вѣрнымъ пречистое тѣло Христово. Но это еще не такъ ясно, а вотъ что говоритъ Апостолъ Павелъ: *чаша благословенія, юже благословляемъ, не общеніе ли крови Христовы есть; хлѣбъ, егоже ломимъ, не общеніе ли тѣла Христова есть* (1 Коринѳ. 10, 16)? Здѣсь ясно указывается и на то, что и какъ совершали апостолы: преломляли хлѣбъ, благословляли чашу точно такъ, какъ и Господь совершилъ таинство причащенія. Припомните, какъ самъ Христосъ совершилъ: взялъ хлѣбъ и, благословивъ его, преломилъ, и взялъ чашу и благодаривъ подалъ. Также дѣлали и апостолы. Значитъ, ученики Господни свято сохранили заповѣдь своего Учителя,—совершали таинство при-

чащенія точно такъ, какъ Онъ установилъ, и не только сами, но неизмѣнно и непреложно передали Божіе учрежденіе и тѣмъ, которые послѣ нихъ стали учить народъ и совершать святыя таинства. Руководимые Духомъ святымъ, они подробнѣе опредѣлили, что нужно дѣлать въ то время, какъ совершается великое таинство, и указали все это своимъ примѣромъ, а также указали, что нужно дѣлать вѣрнымъ христіанамъ, которые хотятъ быть при совершеніи таинства и причащаться святыхъ таинъ тѣла и крови Христовой, т. е. они уяснили божественное установленіе, сдѣлали его опредѣленнѣе. По этому чину апостольскому преемники святыхъ апостоловъ—тѣ, что послѣ нихъ стали учить народъ и совершать таинства—архіереи и священники, совершали, подобно апостоламъ, таинство причащенія, а вѣрные христіане стали достойно приготовляться къ принятію святыхъ таинъ. Скажемъ же сначала, какъ совершалось таинство причащенія, а потомъ уже, какъ приготовлялись къ нему и какъ причащались его вѣрные.

Древніе христіане часто собирались на общую молитву, на служеніе Господу Богу; указаны были и часы дня, когда имъ нужно было собираться и на какую службу; а какъ стало много вѣрныхъ христіанъ и нашли невозможнымъ каждый день ходить въ церковь, назначены были дни, которые нужно было посвятить на божественное служеніе. Вотъ, между прочимъ, въ эти дни, особенно въ день воскресный, самымъ торжественнымъ служеніемъ было совершеніе таинства святаго причащенія, и народу собиралось больше, чѣмъ на другія божественныя службы. Вотъ какъ совершалась эта божественная служба, это священное дѣйствіе. Предварительно вѣрные христіане пѣли священныя пѣсни, псалмы (1 Кор. 14, 26), читали священное писаніе, а послѣ этаго слушали поученіе въ объясненіе прочитаннаго (1 Коринѳ. 14, 26—32. Дѣян. Апост. 2, 42); по-

томъ молились о себѣ и о всемъ мірѣ [1]) (1 Тим. 2, 1 и 2); далѣе совершалось святое таинство, и предварительно возсылались благодареніе и хвалы Богу Отцу, великому въ своихъ совершенствахъ и дарахъ благодати [2]); а дары, т. е. хлѣбъ и вино, освящались и прелагались въ тѣло и кровь Христову по произнесеніи словъ Спасителя, какія Онъ произнесъ на тайной вечерѣ при установленіи таинства «(приимите ихъ), молитвою о ниспосланіи св. Духа [3]); предъ освященными дарами вѣрные воспоминали свою братію—живыхъ и умершихъ, поелику самъ Господь назвалъ таинство причащенія жертвою за грѣхи, потомъ читали молитву «Отче нашъ» [4]). Наконецъ святые дары раздроблялись и предлагались вѣрнымъ подъ обоими видами (1 Коринѳ. 10, 16), — все это заканчивалось благодареніемъ Господу Богу (Дѣян. Апост. 2, 47). Такъ было при апостолахъ и послѣ нихъ; такъ совершалось святѣйшее таинство тѣла и крови Христовой въ глубокой древности. Богослуженіе, на которомъ совершалась святѣйшая тайна, заканчивалось *вечерею любви*, или, по-просту сказать, трапезой, ужиномъ. Нужно знать, что древніе христіане приносили сами все, что нужно было для совершенія таинства—хлѣбъ, вино, и кромѣ того приносили другіе дары: воскъ, елей и т. п. Приношенія эти на греческомъ языкѣ назывались *просфора*, отсюда наши *просвиры*. Изъ ос-

[1]) Такъ говорятъ: св. Златоустъ, Августинъ (epist. ad Paulin. 149) и св. Іустинъ (во 2 apolog.).

[2]) Св. Иринеи свидѣтельствуетъ, что такъ поступали по учрежденію Христову и по апостольскому преданію (Irenaei anecdota p. 25. 27). Тоже видно и въ словахъ св. Іустина (1 apolog. 7. 65).

[3]) Св. Иринеи говоритъ, что „по апостольскому преданію, совершивши приношеніе, призываніемъ святаго духа—ἵνα ἀποφάνῃ— да явитъ хлѣбъ тѣломъ Христовымъ и чашу кровію (Anecdota Irenaei 725. p. 25. 27).

[4]) Святый Златоустъ называетъ обыкновеніе воспоминать при жертвѣ живыхъ и умершихъ апостольскимъ учрежденіемъ (Бесѣда его 3-я на посл. къ Филип. т. 11. стр. 217).

татковъ этихъ принощеній устроялся ужинъ. На ужинѣ этомъ всѣ могли быть—убогіе и богатые, знатные и незнатные, женщины сидѣли порознь отъ мущинъ. Начинался и оканчивался онъ пѣніемъ священныхъ пѣсней, за столомъ вели себя скромно, прилично, безъ разговоровъ и шуму. Послѣ оставили дѣлать этотъ ужинъ, потому что нѣкоторые изъ христіанъ стали злоупотреблять имъ, стали думать о томъ только, какъ бы накормиться, а забыли думать о назиданіи своей души, стали ѣсть и пить по многу, были невоздержны. Итакъ, знайте и помните, братіе, что при святыхъ апостолахъ и послѣ нихъ совершалось таинство причащенія точно такъ же, какъ установилъ самъ Господь, что сами апостолы и преемники ихъ совершали туже вечерю, какую совершилъ самъ Христосъ, только введены были нѣкоторыя подробности, сдѣланы нѣкоторыя дополненія при этомъ богослуженіи, какъ-то: прежде самаго совершенія таинства—пѣніе св. пѣсней, чтеніе св. писанія, объясненіе прочитаннаго въ назиданіе вѣрныхъ, и при самомъ совершеніи таинства особыя молитвы; такъ—молитва, въ которой призывается Духъ святый на предложенные дары, молитва за живыхъ и мертвыхъ, и молитва благодарственная Господу Богу. Все это богослуженіе, на которомъ совершалась святая тайна тѣла и крови Христовой, называлось *евхаристіей*, или—по нашему—благодареніемъ, потому что, при установленіи этаго таинства, *Господь пріемъ хлѣбъ и благодаривъ преломи* и потомъ *пріемъ чашу*, также благодаривъ или *хвалу воздавъ, даде* ученикамъ; называлось оно *вечерею Господнею*, Христовою, священною и много имѣло оно другихъ названій, а послѣ стало извѣстно подъ однимъ общимъ названіемъ, стало называться *божественною литургіею*. Перемѣнилось названіе, но сущность дѣла осталась таже, таинство св. евхаристіи совершалось также, какъ указалъ Христосъ, св. апостолы и ихъ преемники. Значитъ, апостолы свято сохранили

заповѣдь Христа Спасителя, и неизмѣнно передали ее преемникамъ своимъ, а преемники въ свою очередь позаботились о томъ, чтобъ не вышло какихъ либо перемѣнъ въ божественномъ установленіи. То были архіереи святые Василій Великій и Іоаннъ Златоустъ; они сдѣлали то, что все, что знали, что приняли отъ святыхъ апостоловъ, что видѣли и слышали о совершеніи святаго таинства, записали въ книгу, и по книгѣ этой уже стали совершать таинство причащенія всѣ архіереи и священники неизмѣнно, непреложно. Такъ сохранилось Божіе учрежденіе, божественное установленіе евхаристіи въ церкви православной греческой. Наши предки приняли св. вѣру изъ Греціи, и церковь греческая вмѣстѣ съ вѣрою и всѣми божественными учрежденіями и установленіями церковными передала въ нашу святую русскую церковь и совершеніе таинства причащенія неизмѣнно въ томъ видѣ, въ какомъ приняла она его отъ святыхъ апостоловъ и ихъ преемниковъ, которые послѣ нихъ учили народъ и совершали святыя таинства и всѣ службы церковныя, передали и ту книгу, по которой совершается таинство святаго причащенія; вы видите, что я по книгѣ совершаю божественную литургію: это та самая книга, въ которой написано, какъ совершать святѣйшее таинство, и написано въ глубокой древности.

Какъ приготовлялись вѣрные христіане къ принятію святыхъ таинъ, и какъ причащались тѣла и крови Христовой?

Прежде всего нужно знать, что Господь Спаситель повелѣлъ и далъ право совершать святое таинство тѣла и крови Христовой однимъ апостоламъ и тѣмъ, которые послѣ нихъ получили власть пасти церковь Христову—учить народъ, совершать службы церковныя и святыя таинства, т. е. архіереямъ и священникамъ; а причащаться св. таинъ тѣла и крови Христовой заповѣдалъ Господь всѣмъ вѣрующимъ, всѣмъ, кто только крестился и муропомазался,—и младенцамъ и взрослымъ, и мо-

лодымъ и старымъ. И заповѣдь эта строго соблюдалась первыми христіанами, такъ что причащались св. таинъ каждый день, а потомъ каждую недѣлю одинъ разъ, въ воскресный день причащались не только тѣ, которые приходили въ церковь, а и тѣ, которые по какимъ либо причинамъ—по болѣзни, или по чему другому оставались дома. Къ такимъ діаконы относили святые дары на домъ. Болѣе набожные и усердные изъ христіанъ часть освященныхъ даровъ брали съ собою и каждый день причащались дома предъ обѣдомъ. Брали также съ собою святые дары и отправлявшіеся въ дорогу. Впрочемъ, уже при апостолахъ замѣчено было, что нѣкоторые изъ христіанъ недостойно приступали къ св. тайнамъ. Такъ апостолъ Павелъ обличалъ коринѳскихъ христіанъ за то, что они, приступая къ святой трапезѣ, думали болѣе о пищѣ, чѣмъ о назиданіи души и святости животворящихъ Христовыхъ таинъ (1 Коринѳ. 11, 21 и 22); въ посланіи своемъ къ этимъ христіанамъ онъ даетъ заповѣдь приготовляться должнымъ образомъ къ принятію св. таинъ: *да искушаетъ человѣкъ себе, и тако отъ хлѣба да ястъ, и отъ чаши да піетъ: ядый бо и піяй недостойнѣ судъ себѣ ястъ и піетъ, не разсуждая тѣла Господня* (1 Коринѳ. 11, 28 и 29). По этой заповѣди апостола, всякій вѣрующій, приступающій къ св. тайнамъ, исключая, разумѣется, младенцевъ, долженъ былъ предварительно испытать свою совѣсть предъ Богомъ, нѣтъ ли на душѣ грѣха какого; долженъ былъ очистить свою душу покаяніемъ, молиться, поститься. Эта заповѣдь сохранялась во всѣ времена и послѣ апостоловъ. Вотъ что говорилъ одинъ учитель церкви, уже довольно спустя послѣ временъ апостольскихъ: «совѣтую и убѣждаю во всѣ воскресные дни пріобщаться, если только душа не имѣетъ страсти ко грѣху. Потому что имѣющій намѣреніе грѣшить, причащаясь, болѣе отягчается, нежели очищается. Поэтому хотя бы кто и былъ уязвленъ грѣхомъ, но ежели онъ

не имѣетъ намѣренія грѣшить и приступаетъ къ причащенію со слезами, молитвою и упованіемъ на милость Божію, ежели исповѣдуетъ грѣхи свои со всею глубиною и искренностію раскаянія, то пусть приступаетъ къ причащенію спокойно и безтрепетно. Но это говорю о тѣхъ, которые не связаны тяжкими и смертными грѣхами. Если кто по крещеніи впалъ въ смертные грѣхи, такому необходимо понести открытое покаяніе, получить потомъ законное разрѣшеніе и наконецъ уже причащаться, ежели онъ хочетъ, чтобъ причащеніе не обратилось ему въ судъ и осужденіе»[1]). Предъ принятіемъ св. таинъ древніе христіане обыкновенно старались сдѣлать какое либо добро ближнему, особенно нуждающимся, бѣднякамъ, вдовымъ, сирымъ, заключеннымъ въ темницахъ,—должны были предъ принятіемъ св. таинъ помириться со всѣми, кого когда либо оскорбили, просить прощенія у обиженнаго, а также простить другимъ всякую обиду, какую когда либо пришлось испытать, даже незаслуженную, несправедливую. Такъ готовились древніе христіане къ принятію святыхъ таинъ,—и по всему видно, что приступали они къ божественной трапезѣ съ благоговѣніемъ, со страхомъ Божіимъ и вѣрою. Значитъ, заповѣдь святаго апостола о достойномъ приготовленіи себя къ принятію святыхъ таинъ соблюдалась вѣрными христіанами, и, какъ увидимъ послѣ, соблюдается она и доселѣ вѣрно, неизмѣнно и должна всегда соблюдаться.

Какъ же причащались первенствующіе христіане?

Изъ указаній, какія находимъ у древнихъ отцевъ церкви святаго Кирилла іерусалимскаго, святаго Іоанна Дамаскина и св. Амвросія, мы можемъ представить, какъ древніе христіане пріобщались св. таинъ. Приступающій долженъ былъ немного склониться, руки сложить крестъ на крестъ, такъ чтобъ лѣвая была подъ низомъ, а правую ладонь согнуть и въ нее при-

[1]) Эти слова Геннадія, патріарха константинопольскаго, приводитъ св. Амвросій въ книгѣ „о таинствахъ.

нимать тѣло Христово, говоря *аминь*, а за тѣмъ склонившись къ рукѣ «приложивше, какъ говоритъ святый Іоаннъ Дамаскинъ, очеса и устнѣ и чело» божественнаго тѣла причаститься. Здѣсь, между прочимъ, замѣтить нужно, что женщинамъ давали пречистое тѣло не въ руку, а въ чистый платокъ; причастившись тѣла, вѣрующій долженъ былъ приступить къ чашѣ крови, не протягивая рукъ, а поклонившись въ знакъ поклоненія и почтенія, говоря также *аминь*, и такимъ образомъ причаститься крови. При этомъ замѣчалось, чтобъ, какъ можно, аккуратнѣе принимали какъ тѣло, такъ и кровь Христову, поэтому непремѣнно отирали покровцемъ и уста и край чаши, чтобъ не упала какая крупица или капля святыхъ таинъ куда либо. Св. Кириллъ іерусалимскій въ одномъ изъ своихъ тайноводственныхъ поученій научаетъ: «и тако опасно освятивъ очеса твоя прикосновеніемъ, святаго тѣла причастися, смотря, да не погубиши отъ него ничесоже. И еще же влагѣ сущей на устнахъ твоихъ, осязая руками твоими, и очеса, и чело и прочая чувства освяти». Ясно, что древніе христіане пріобщались отдѣльно тѣла Христова, и отдѣльно крови Его, прямо изъ святой чаши. У насъ теперь не такъ. Когда же послѣдовала эта перемѣна, когда стали пріобщать лжицею, подавая и тѣло и кровь вмѣстѣ? Не долго спустя послѣ апостоловъ; и вотъ какой былъ случай, послѣ котораго оставили давать тѣло Христово въ руку: одна женщина, принявши въ церкви частицу тѣла Христова изъ руки архіерея, не положила ее въ уста, а скрыла и принесла къ себѣ въ домъ. За чѣмъ? смѣшала ее съ какимъ-то зельемъ для волхвованія, колдовства. Узналъ объ этомъ святитель, и съ того времени далъ повелѣніе по всѣмъ церквамъ не влагать въ руку частицъ тѣла Христова, но подавать его лжицею прямо въ уста вмѣстѣ съ божественною кровію изъ чаши [1]). Значитъ, перемѣна вышла вслѣдствіе злоупотребленія.

[1]) Камень вѣры ч. 1. гл. 7, п. и. Никифор. Каллист. кн. XIII, гл. 7.

Одно, бр., запомните, что древніе христіане съ великимъ благоговѣніемъ и чувствомъ пріобщались тѣла и крови Христовой.

Старайтесь, бр., не забывать того, о чемъ бесѣдовалъ я съ вами сегодня. А бесѣдовалъ я съ вами о томъ, что такое таинство причащенія, когда и кѣмъ установлено, и какъ совершалось оно въ древности, еще о томъ, какъ приготовлялись древніе христіане къ принятію святыхъ таинъ и какъ пріобщались тѣла и крови Христовой. Остается побесѣдовать о томъ, какъ совершается таинство причащенія въ наше время, какъ должно приготовляться къ принятію святыхъ таинъ и какъ пріобщаться. Объ этомъ будетъ рѣчь въ слѣдующій разъ.

КНИГИ ДЛЯ НАРОДА.

Съ освобожденіемъ простаго народа русскаго отъ крѣпостной зависимости, вопросъ о его образованіи занялъ одно изъ видныхъ мѣстъ. Съ живою охотою ухватились за него всѣ любящіе народъ, желающіе ему добра; стали заводить школы, заготовлять для него книжки какъ учебныя, такъ и для назидательнаго домашняго чтенія. Сочувствіе это дѣлу народнаго образованія особенно выразилось въ 1860 и 1861 годахъ. Съ цѣлію познакомить своихъ читателей съ вновь изданными книгами для народа, редакція журнала «Руководство для сельскихъ пастырей» нашла нужнымъ въ 1861 г. сдѣлать перечень и, на сколько то возможно было, библіографическій разборъ ихъ. Не мало уже прошло времени съ той поры, а изданіе книгъ для народа продолжалось и продолжается доселѣ; поэтому съ цѣлію снова познакомить своихъ читателей съ книгами для народа, не лишнимъ считаемъ сдѣлать перечень и библіографическій разборъ ихъ. При этомъ, конечно, не будемъ имѣть въ виду тѣхъ книгъ, о которыхъ говорено было въ свое время, а равно и тѣхъ изъ нихъ, которыя, немедленно по выходѣ ихъ,

тоже въ свое время были предметомъ библіографическихъ замѣтокъ, уже извѣстныхъ нашимъ читателямъ, а укажемъ собственно на такія книги, которыя вышли послѣ 1861 года, и о которыхъ еще не было заявлено въ «Руководствѣ для сельскихъ пастырей». При чтеніи предлагаемыхъ замѣтокъ, просимъ читателей обращаться къ замѣткамъ 1861 года [1]), чтобъ видѣть, какого разбора больше или меньше явилось книгъ, сравнительно съ прежде заявленными и судить, вѣрно ли понимаютъ требованія и запросъ читающаго народа составители книгъ для него. Находимъ нужнымъ познакомить сельскихъ пастырей съ книгами для народа, какъ для того, чтобъ у нихъ на всякій часъ былъ готовъ совѣтъ своему прихожанину, какую бы ему купить книжку для обученія и чтенія, такъ и для того, чтобъ на случай, если бы пришлось видѣть у своихъ прихожанъ книжки, знать, стоитъ ли книжка того, чтобъ читать ее, или же нѣтъ, и дать объ ней свое мнѣніе. Мы того убѣжденія, что ближайшій руководитель и наставникъ своихъ прихожанъ во всякомъ благомъ начинаніи и дѣлѣ и тѣмъ болѣе въ дѣлѣ образованія есть пастырь, духовный отецъ ихъ. Поэтому-то для священника будетъ не лишнимъ указатель и разборъ вновь вышедшихъ книгъ для народа. Этотъ указатель и разборъ книгъ для народа большею частію ограничимъ изданіями: товарищества «Общественная Польза» и редакціи «Мірскаго Вѣстника» [2]).

Начнемъ съ книгъ, изданныхъ съ цѣлію служить учебными пособіями въ школахъ и прежде всего съ букварей или руко-

---

[1]) „Рук. для с. п." 1861 г. №№ 33, 37, 38 и 40.

[2]) Совѣтуемъ съ требованіями за книгами обращаться, смотря по тому, кому принадлежитъ изданіе ихъ, прямо и непосредственно или въ магазинъ товарищества „Общественная Польза" въ С.-Петербургѣ (Милліонная улица № 6), или же въ главную контору редакціи журнала „Мірской Вѣстникъ" въ С.-Петербургѣ на углу Вознесенскаго проспекта и Большой Мѣщанской, въ домѣ Тура.

водствъ къ обученію грамотѣ, а потомъ перейдемъ къ разбору книгъ, назначенныхъ для домашняго чтенія.

Еще до 1861 года, когда нашли нужнымъ замѣнить старый способъ обученія грамотѣ, т. е. *буквосочетательный* новымъ *звуковымъ* [1]) (Стефани, Золотовъ), много появилось разнаго рода новѣйшихъ азбукъ, букварей, руководствъ для преподавателей грамотности, энциклопедій и элементарныхъ обученій (оглавленіе ихъ и разборъ есть въ журналѣ «Рук. для сельск. паст.» за 1861 годъ въ № 33). Болѣе всего держались по этому предмету учебнаго руководства Золотова; потому что онъ выигрывалъ предъ другими (напримѣръ, предъ азбуками Кремлева, Лермонтова и Главинскаго) своими таблицами для обученія чтенію, расположенными въ строгой систематической послѣдовательности, такъ что каждая предъидущая служитъ приготовленіемъ къ послѣдующей. Но всѣ руководства къ обученію дѣтей грамотѣ, не исключая и Золотова, составлены были по программѣ, основанной на отвлеченныхъ представленіяхъ науки и школы, безъ всякаго отношенія ихъ къ тому или другому роду учениковъ, т. е. въ содержаніи ихъ не приняты были во вниманіе потребности русскаго, деревенскаго человѣка, не подмѣчены были стороны, которыя нужно было развивать въ немъ посредствомъ науки, и которыя, значитъ, нужно было затронуть съ перваго же приступа къ наукѣ въ букварѣ. Поэтому всѣ руководства къ обученію грамотѣ оказались неудовлетворительными. Имѣя это въ виду, Московское Общество

---

[1]) Въ чемъ состоитъ различіе между этими способами,—отчасти объяснено въ журналѣ нашемъ за 1861 годъ въ № 33, а тому, кто желалъ бы знать подробности извѣстнѣйшихъ способовъ обученія грамотѣ, совѣтуемъ прочитать въ журналѣ „Учитель“ за 1863 годъ очень дѣльную статью „Изложеніе и критическая оцѣнка извѣстнѣйшихъ способовъ обученія грамотѣ“ І. И. Паульсона, стр. 1011—1078, а также за 1864 годъ продолженіе этой статьи на стр. 33, 115 и 117.

распространенія въ народѣ полезныхъ и дешевыхъ книгъ, на первыхъ же порахъ своей дѣятельности, рѣшилось восполнить этотъ важный недостатокъ въ нашей азбучной литературѣ. Назначенъ былъ конкурсъ для составленія «*Руководства къ первоначальному обученію грамотѣ*», чтобъ оно было приспособлено не только къ понятіямъ, но и къ потребностямъ простаго народа; при этомъ указаны были и условія, выполненіе которыхъ обусловливало пригодность *руководства*. Нельзя думать, чтобы способные люди, знакомые съ этимъ дѣломъ, не отозвались на призывъ попечительнаго совѣта московскаго учебнаго округа, и не озаботились составленіемъ требуемаго *руководства*. Но, сколько видно изъ послѣдующихъ обстоятельствъ этаго дѣла, оно не состоялось; *руководства* пригоднаго для сельскихъ школъ, которое было бы одобрено означеннымъ попечительнымъ совѣтомъ, не оказалось. Въ 1864 году, по распоряженію ученаго комитета министерства народнаго просвѣщенія, объявленъ былъ новый конкурсъ на составленіе «*русскаго букваря*». Частныя условія конкурса при составленіи его высказаны такія: 1) составитель букваря можетъ избрать одинъ изъ новѣйшихъ способовъ обученія грамотѣ: *звуковой* (Стефани и Золотова), или *способъ соединеннаго обученія чтенію и письму*, или же ему предоставляется составить учебникъ свой такъ, чтобъ въ немъ можно было придерживаться любаго изъ названныхъ способовъ. Хорошо составленному букварю послѣдняго рода дается преимущество. 2) Въ составъ букваря должны взойти: а) буквы гражданскія и церковныя (печатныя и рукописныя); б) первоначальныя упражненія въ чтеніи и письмѣ, т. е. отдѣльныя слова, постепенно усложняющіяся въ составѣ и преимущественно небольшія предложенія (печатныя и рукописныя); б) главнѣйшія молитвы, заповѣди и символъ вѣры (церковною и гражданскою печатью); в) небольшія статьи въ прозѣ, просто изложенныя и примѣненныя къ понятіямъ дѣтей

поселянъ; статьи сіи самымъ содержаніемъ своимъ должны способствовать къ умственному, нравственному и религіозному образованію учащихся; д) стихотворенія приличныя дѣтскому возрасту. 3) Объемъ букваря долженъ быть до 3-хъ печатныхъ листовъ обыкновеннаго 8-ми-дольнаго формата четкой печати. 4) Авторъ букваря, лучше другихъ удовлетворяющаго вышеозначеннымъ требованіямъ конкурса, награждается премію въ 300 рублей и сохраняетъ за собою право изданія. 5) Отдѣльно отъ букваря должно быть представлено краткое и удобопонятное объясненіе для учителя, какъ употреблять этотъ букварь. Но желаннаго букваря опять не оказалось; по крайней мѣрѣ нигдѣ не видно его, не слышно объ немъ. А въ 1865 году еще разъ объявленъ былъ комитетомъ грамотности конкурсъ на составленіе *руководства для сельскихъ учителей*. Не знаемъ, скоро ли мы дождемся букваря, удовлетворяющаго требованіямъ конкурса. Впрочемъ, руководствъ, которыя могутъ употреблять сельскіе учители при обученіи дѣтей грамотѣ, довольно такихъ, которыя хотя не получили предлагаемой конкурсомъ преміи, но тѣмъ не менѣе одобрены комитетомъ грамотности для употребленія въ сельскихъ школахъ. Вотъ они:

1) *Какъ учить грамотѣ по азбукѣ для крестьянскихъ дѣтей или руководство къ обученію грамотѣ.* Ѳ. Студитскаго. Съ листомъ въ 186 буквъ, 20 цифръ и 114 знаковъ препинанія и другихъ. Спб. 1863 г. въ 8-ю долю листа. 30 стр., цѣна 15 к. с.

Изъ подвижныхъ буквъ составляютъ нѣсколько словъ, произносятъ одно изъ нихъ, объясняютъ, изъ какихъ буквъ и слоговъ оно состоитъ и заставляютъ учениковъ составлять это слово изъ буквъ. Такія же упражненія дѣлаются съ нѣсколькими другими словами. При этомъ объясняютъ различіе между гласными и согласными, разбираютъ слоги, прямые и обратные, заставляютъ учениковъ составлять изъ знакомыхъ буквъ

слоги и слова, а изъ знакомыхъ словъ фразы. Съ чтеніемъ соединено обученіе письму.

2) *Наставленіе*, какъ учить грамотѣ по азбукѣ изданія Лермонтова и комп. Спб., 1861 г. въ 8-ю долю листа, 22 стр., цѣна 5 коп. сер.

Раздѣляютъ слово *мама* на слоги и буквы, и составляютъ его изъ подвижныхъ буквъ. Потомъ, измѣняя слова по падежамъ, дѣлаютъ тоже самое, при чемъ объясняютъ различіе буквъ гласныхъ отъ согласныхъ. Послѣ того переходятъ къ такимъ же упражненіямъ со слова *баба*, потомъ къ другому слову, къ третьему и т. д., наконецъ знакомятъ съ удареніемъ, со слогами прямыми и обратными, съ полугласными буквами и проч.

3. *Опытъ руководства* для преподаванія грамоты по звуковому методу. Составилъ Л. Ященко. Москва, 1862 г., въ 8-ю долю листа, 66 стр., цѣна 8 коп.

Берутся 2 гласныя и 2 согласныя буквы и составляются изъ нихъ слоги и слова; знакомя съ согласными буквами, прибѣгаютъ къ звукоуподобленію, т. е. сравниваютъ буквы съ шипѣніемъ змѣи, шумомъ кипящаго самовара и т. п. Потомъ прибавляютъ еще одну гласную и 4 согласныя, и составляютъ изъ всѣхъ знакомыхъ буквъ слоги, слова и фразы. Такимъ же образомъ поступаютъ далѣе; затѣмъ знакомятъ съ *ъ* и *ь*, съ употребленіемъ *е* и *ф* и *и, і, е* и *ѣ*. Къ азбукѣ приложены примѣры для чтенія, большею частію стихи.

4. *Обученіе чтенію и письму.* (Книжка для учителей). Сост. Кочетовъ. Спб., 1864 г., въ 12-ю долю листа, 16 стр. и листъ разрѣзныхъ буквъ. Цѣна 15 к.

Книжка эта излагаетъ преподаваніе грамоты также по звуковому способу и можетъ служить дополненіемъ къ вышепоименованной книгѣ Ященко.

5. *Первоначальное обученіе письму и чтенію.* Сост.

І. Шарловскій. Для учителей. Спб., 1862 г., въ 8-ю долю листа, 31 стр., цѣна 15 коп.

Критическій взглядъ на обученіе грамотѣ вообще. Наставленіе для учителя: общій взглядъ на начатки ученія, о черченіи и письмѣ, о наглядномъ обученіи и объ ученіи чтенію посредствомъ письма. Эта книга необходима для учителя при обученіи дѣтей по книгѣ того же названія.

6. *Родное слово.* Книга для учащихъ. Совѣты родителямъ и наставникамъ о первоначальномъ преподаваніи вообще и о первоначальномъ преподаваніи роднаго языка по учебнику *Родное Слово.* Сост. К. Ушинскій. Спб., 1864 г., въ 8-ю долю листа. Годъ первый, 91 стр., цѣна 50 к. Годъ второй, 19 стр., цѣна 10 к. При покупкѣ разомъ 25 экз. учебника, одна «книга для учащихъ» выдается даромъ. Годъ первый. Время, предметы и организація первоначальнаго обученія. Классная дисциплина. О первыхъ урокахъ. О значеніи отечественнаго языка въ первоначальномъ обученіи. Первыя занятія отечественнымъ языкомъ. О наглядномъ обученіи, о первоначальномъ обученіи грамотѣ; элементарное письмо; звуковыя упражненія, приготовляющія къ чтенію; изученіе письма и чтенія по азбукѣ. Первая книга послѣ азбуки. О классныхъ разсказахъ вообще и библейскихъ въ особенности, о первоначальномъ обученіи счету, о первоначальномъ рисованіи. Годъ второй. Обученіе по второй послѣ азбуки книгѣ для чтенія.

7. *Наука грамотѣ,* съ изборникомъ для послѣдовательнаго письма съ голосу. П. Перевлѣсскаго. Спб., 1863 г., въ 16-ю д. л., цѣна 40 к.

Рѣчь и грамота. Предложеніе. Слова. Склады или слоги. Звуки и буквы. Имя. Мѣстоименіе. Глаголъ. Нарѣчіе. Предлогъ. Междометіе. Союзъ. Образованіе частей рѣчи. Изборникъ для

послѣдовательнаго письма съ голосу, состоящій изъ 154 статей [1].

А вотъ какія есть еще, кромѣ указанныхъ въ журналѣ нашемъ за 1861 годъ, руководства, по которымъ школьники могутъ учиться грамотѣ:

Азбука русская и церковно-славянская съ приложеніемъ нужнѣйшихъ для христіанина молитвъ. Цѣна 10 коп. сер. Изданіе редакціи журнала «Мірской Вѣстникъ». Спб. 1865 года.

Русская азбука для сельскихъ и полковыхъ школъ; цѣна 2 коп. С.-Петербургъ, изданіе той же редакціи, 1865 года; приложеніе къ ней: *Книга для первоначальнаго чтенія;* цѣна 25 к. сер., изданіе той же редакціи; Спб. 1863 года. Содержаніе этой книжки довольно удовлетворительно, только распредѣленіе предметовъ для чтенія не совсѣмъ удачно и обдуманно. Именно: содержаніемъ ея служатъ нужнѣйшія для христіанина молитвы, разсказы изъ священной исторіи ветхаго и новаго завѣта (нѣкоторые и съ рисунками), разсказы изъ русской исторіи, и нѣсколько разсказовъ изъ обыденной жизни крестьянина; все это пригодно, но къ чему въ началѣ книжки, прежде молитвъ, вставлены двѣ странички, изъ которыхъ на одной представлены нѣсколько пословицъ и поговорокъ, а на другой— стихотвореніе А. В. Кольцова «Крестьянская пирушка», изложенное въ прозѣ? Лучше бы ихъ помѣстить въ концѣ книги.

Русская и славянская азбука. Н. Ушакова; IV изданіе; цѣна 4 к. вѣсовыхъ отъ 1-го до 10-ти экземпляровъ за 2 фунта; С-пб. изд. товарищества «Общественная Польза» 1865 года.

Всѣ означенныя азбуки, не имѣя одна предъ другой рѣзко выдающагося преимущества, удовлетворительны для про-

[1]) Указатель руководствъ для учителей при обученіи дѣтей грамотѣ заимствованъ изъ „Современнаго Листка“ за 1865 г. въ № 61.

стаго народа по методу обученія, хотя онъ и не новѣйшій, и по своему содержанію, потому что для упражненія въ чтеніи представляютъ церковною и гражданскою печатью молитвы, которыя нужно заучить и знать съ ранняго возраста, также гражданскія и славянскія цифры. Въ послѣдней же изъ азбукъ, между прочимъ, представлены для упражненія въ чтеніи нѣкоторыя главы изъ св. евангелія а также псалмы Давидовы церковною и гражданскою печатью; выборъ тѣхъ и другихъ хорошъ; а въ концѣ представлено объясненіе нѣкоторыхъ славянскихъ словъ и реченій, встрѣчающихся въ св. писаніи,— это очень кстати. Большаго содержанія отъ такихъ книжекъ за такую незначительную цѣну и требовать нельзя; тѣмъ болѣе, что, по общепринятому порядку, вслѣдъ за обученіемъ грамотѣ дается мальчику книга для первоначальнаго чтенія, которая уже имѣетъ цѣлію и умственное и нравственно-религіозное развитіе его, въ которой онъ уже встрѣтитъ самыя необходимыя для всякаго грамотнаго человѣка статьи назидательнаго и практическаго содержанія.

Для обученія письму отдѣльно, послѣ обученія грамотѣ есть:

Прописи, составленныя для сельскихъ школъ, съ приложеніемъ руководства для изученія правильнаго и быстраго скорописанія. Цѣна 30 коп. сер. С-пб. изд. редакціи журнала «Мірской Вѣстникъ». 1864 года.

Въ прописяхъ обыкновенно первое дѣло, на которое нужно обращать вниманіе, это правила или руководство, какъ бы выучиться писать красиво, правильно, четко, скоро и непринужденно. Вотъ эти правила въ указанныхъ прописяхъ и предлагаются,—правила какъ держать, чинить перо, какое движеніе давать рукѣ и пальцамъ. Правила эти изложены довольно ясно, и понятно, только относительно послѣдняго пункта правила не такъ ясны и даже сбивчивы. Руководствомъ при составле-

ніи этихъ правилъ служили: извѣстнѣйшая американская система обученія писать г. Карстера и другія, по которымъ съ большимъ успѣхомъ преподаются правила чистописанія въ учебныхъ заведеніяхъ. Первоначальныя упражненія для письма представлены на 18-ти листкахъ и сдѣланы чисто, красиво. Содержаніемъ прописей служатъ не нравственныя наставленія, для которыхъ всегда предлагается первое мѣсто въ букваряхъ или же книгахъ для первоначальнаго чтенія, какъ то и слѣдуетъ, а нѣкоторыя статьи изъ свода законовъ, какъ основныя законоположенія, знаніе которыхъ необходимо для крестьянскаго мальчика, между тѣмъ какъ прежде отнималась возможность имѣть его. Вообще, по нашему понятію, въ прописяхъ хорошо знакомить дитя съ тѣмъ, съ чѣмъ онъ послѣ не познакомится, не смотря на то, что это нужно бы. Въ прописяхъ представлены статьи, напр. такого рода; «повиноваться верховной власти Императора повелѣваетъ самъ Богъ; никто не можетъ отговариваться невѣдѣніемъ закона, когда онъ былъ обнародованъ установленнымъ порядкомъ» и т. п. Не можемъ не пожелать только, чтобъ цѣна на прописи была уменьшена; 30 копѣекъ платить за нихъ не всякій можетъ.

Почти одновременно съ упражненіями въ чтеніи и письмѣ или, по крайней мѣрѣ, въ ту пору, какъ дитя будетъ довольно скоро и толково читать, предъ нимъ открывается цѣлый рядъ наукъ; на первомъ мѣстѣ стоитъ *законъ Божій*.

Учебныхъ руководствъ по этому предмету у насъ очень много,—и здѣсь указывать ихъ мы не будемъ, потому что руководства по священной исторіи ветхаго завѣта какъ для преподавателей, такъ и для школьниковъ указаны нами [1]) въ статьѣ «Замѣтки о преподаваніи закона Божія въ сельскихъ школахъ»; а о томъ, какія есть руководства по священной

[1]) См. „Р. д. с. п.“ №№ 29 и 35. 1865 г.

исторіи новаго завѣта, по катихизису и объясненію богослуженія и нужнѣйшихъ для христіанина молитвъ, рѣчь будетъ впереди—въ продолженіи тѣхъ же замѣтокъ о преподаваніи закона Божія. Теперь же въ дополненіе къ сказанному укажемъ на одно руководство по священной исторіи ветхаго завѣта, котораго въ то время не было у насъ подъ руками, это—*священная исторія ветхаго завѣта*—съ 11-тью рисунками; цѣна 30 к. с. Изданіе второе, исправленное и дополненное. С-пб. 1862 года; изданіе редакціи журнала «Морской Вѣстникъ».

Это руководство, имѣя большіе недостатки, не представляетъ никакихъ достоинствъ. Составитель этой книжки показалъ свое неумѣнье выбирать изъ исторіи предметы, болѣе годные для простонародья и, сколько замѣтно, не держался никакого порядка при расположеніи ихъ. Въ разсказахъ своихъ до царей еще придерживается библейскаго порядка, только неизвѣстно, на какомъ основаніи поставилъ онъ между своими разсказами разсказъ о священныхъ книгахъ православной церкви и включилъ сюда книги новаго завѣта. Начиная же съ царей, нѣтъ ни порядка, ни связи между разсказами, и вся исторія этаго времени представлена слишкомъ коротко, сухо. Такъ, напр., исторія раздѣленія царства еврейскаго, и судьба раздѣлившихся царствъ нисколько не выяснена, а потому разсказъ объ *Іудеяхъ въ Вавилонѣ*, слѣдующій за разсказомъ *о пророкахъ*, не имѣетъ никакой связи съ нимъ и мало понятенъ; а равнымъ образомъ и разсказъ *о пророкахъ*, поставленный особнякомъ, безъ всякой связи съ предъидущимъ и послѣдующимъ, не смотря на богатство и силу своего содержанія, вышелъ короткимъ и скучнымъ; и послѣдній разсказъ: *Времена седминъ Даніиловыхъ*, по самому названію своему для школьниковъ мало понятный, также мало содержателенъ и коротокъ не въ мѣру. Въ изложеніи своихъ разсказовъ составитель не представляетъ простоты и умѣнья выбрать изъ пред-

мета такія стороны, которымъ болѣе симпатизируетъ народъ, а отличается сухостію, школьнымъ тономъ и характеромъ холоднымъ, безучастнымъ. Картинки, приложенныя при разсказахъ, плохи, да и содержаніе ихъ выбрано неудачно, напримѣръ: *Судъ Соломона, Самсонъ* въ послѣднюю минуту его жизни, когда онъ потрясъ столпы зданія; какъ будто во всей ветхозавѣтной исторіи не нашлось для картинокъ болѣе поучительныхъ, назидательныхъ и глубокомысленныхъ предметовъ, чѣмъ эти обстоятельства. Цѣна 10 коп. с. за такую книжку дорога.

За закономъ Божіимъ слѣдуетъ *русскій языкъ*, подъ которымъ обыкновенно разумѣются упражненія въ чтеніи по церковной и гражданской печати и знакомство съ главнѣйшими гражданскими правилами. Недостатка въ книгахъ для упражненія въ чтеніи нѣтъ, но мы не будемъ останавливаться на этомъ, потому что рѣчь о подобныхъ книгахъ уже была на страницахъ «Руководства» за настоящій годъ и именно въ № 19-мъ по поводу библіографическаго разбора вновь вышедшей «книги для чтенія въ народныхъ училищахъ». Тамъ, хоть коротко, замѣчено, какія есть книги для первоначальнаго чтенія и на сколько удовлетворяютъ они той цѣли, для которой составляются; тамъ же между прочимъ замѣчено, что удовлетворительнѣе всѣхъ ихъ «Книга для чтенія въ народныхъ училищахъ», изданная въ Кіевѣ, и продающаяся, сравнительно съ другими, по очень дешевой цѣнѣ [1]). Такъ говорить о книгахъ для первоначальнаго чтенія не будемъ, а замѣтимъ только, что на составленіе книги для чтенія, содержаніе и направленіе которой должны имѣть цѣлію утвержденіе въ народѣ религіозныхъ и нравственныхъ понятій и распространеніе первоначальныхъ полезныхъ знаній, объявленъ былъ конкурсъ въ

[1]) „Рук. для сельск. паст." № 35.

1864 году, по распоряженію ученаго комитета министерства народнаго просвѣщенія, но, сколько извѣстно, призывъ на доброе и полезное дѣло остался безъ отзыва, по крайней мѣрѣ безъ удовлетворительнаго. Что же касается руководствъ, по которымъ бы можно познакомить учащихся съ главнѣйшими грамматическими правилами, то въ прежнее время эти грамматическія правила обыкновенно излагались въ книгахъ для чтенія, какъ, напр. видимъ въ «Краткомъ изложеніи элементарныхъ наукъ въ разсказахъ для простолюдиновъ», составленныхъ В. Лапинымъ, или въ «Учебной энциклопедіи, содержащей азбуку, объясненіе главныхъ христіанскихъ истинъ, молитвъ и праздниковъ, основанія ариѳметики и грамматики», составленной Щигловскимъ [1]) или же всего лучше въ «Русскомъ чтеніи въ двухъ курсахъ» Лукьянова, изданіе Голике [2]). Теперь же можемъ указать на отдѣльно изданное руководство по этому предмету,—это:

Уроки русской грамматики; выпускъ 1 и 11-й цѣна имъ 30 коп, сер. С.-Петербургъ; изданіе редакціи журнала «*Мірской Вѣстникъ*».

Не касаясь того вопроса, нужна ли грамматика какъ наука въ нашихъ сельскихъ школахъ, спросимъ, чему должна научить грамматика? Практическая цѣль изученія грамматики состоитъ въ усвоеніи правилъ, какъ бы безошибочно писать и толково читать и разбирать прочитанное. Намъ кажется, что на первыхъ порахъ очень трудно, безполезно передавать дѣтямъ эти правила теоретическимъ, научнымъ образомъ, съ неизбѣжными, отвлеченными опредѣленіями, подраздѣленіями и подробностями, т. е. передавать ихъ по грамматикѣ, какъ наукѣ. Безполезность этаго труда, по всей вѣроятности, сознавалъ

[1]) „Р. д. с. п." 1861 г. № 33, въ статьѣ „Книги для народа на стр. 454—456.

[2]) Тамъ же за 1864 г. въ № 21 на стр. 149 и 150.

и составитель указанныхъ уроковъ по русской грамматикѣ, и видимо старался избѣжать всякой отвлеченности, и, на сколько могъ, успѣлъ въ этомъ. Такъ, онъ не даетъ, напримѣръ, голословнаго и отвлеченнаго опредѣленія той или другой части рѣчи, а предварительно предлагаетъ нѣсколько примѣровъ знакомыхъ ученику и по разборѣ ихъ представляетъ опредѣленіе того, что ему нужно, какъ выводъ; равнымъ образомъ и каждое грамматическое правило предварительно разъясняется примѣрами понятно и довольно толково, а въ концѣ каждой главы коротко представляется содержаніе ея, и тѣмъ дается возможность ученику, при повтореніи, припомнить все, что было объясняемо въ урокахъ примѣрами. Все это хорошо, и составитель удачно уберегся отъ отвлеченностей въ опредѣленіи даже такихъ частей рѣчи, какъ *союзъ* и *междометіе*. Тѣмъ не менѣе, не смотря на достоинство указаннаго учебника, его совѣтовать можно какъ руководство при передачѣ ученикамъ грамматическихъ понятій и правилъ только опытному учителю. По нашему понятію, лучше и надежнѣе можно познакомить школьниковъ съ правилами и условіями правильнаго письма и толковаго чтенія, безъ всякой грамматики какъ науки, практически, посредствомъ переписыванья и письма подъ диктовку. Такая практика особенно можетъ быть полезна, когда хочемъ научить кого правописанію и вѣрной разстановкѣ знаковъ препинанія; рѣдкій не можетъ судить по опыту, что умѣнье, гдѣ поставить букву *и* или же *і*, а равно букву *ъ*, или же *е*, а также, гдѣ поставить какой знакъ препинанія, пріобрѣтено не изъ грамматическихъ уроковъ, не отъ знанія грамматическихъ правилъ, а отъ практики и навыка, отъ наблюденія при чтеніи. Впрочемъ, кто стоитъ на томъ, чтобъ знакомить дѣтей съ правилами грамматическими именно по грамматикѣ какъ наукѣ, для того нѣтъ у насъ еще покуда болѣе удовлетворительнаго руководства, чѣмъ *уроки русской грамматики*, изданіе редакціи журнала

«Мірской Вѣстникъ». Это руководство можно совѣтовать, какъ пригодное и полезное тѣмъ изъ сельскихъ пастырей, которые желаютъ приготовлять своихъ дѣтей дома по крайней мѣрѣ въ среднее отдѣленіе училища, и тѣмъ болѣе въ высшее: и курсъ короткій и наглядно, просто представлено дѣло, и книжка стоитъ не дорого.

Вообще нужно замѣтить, что трудно составить руководство для преподаванія въ сельскихъ школахъ русской грамматики, чтобъ оно было вполнѣ пригодно для нихъ, а не состояло изъ однихъ отвлеченныхъ опредѣленій и терминовъ, вовсе непонятныхъ дитяти, едва начинающему разсуждать объ окружающихъ его предметахъ; этимъ и объясняется незначительное число попытокъ къ составленію грамматики для сельскихъ школьниковъ. Не менѣе также трудно составленіе руководства для нихъ и по *ариѳметикѣ*; но такъ какъ безъ него обойтись нельзя, то и попытокъ къ составленію его не мало. Въ прежней статьѣ «Книги для народа» указаны были почти всѣ руководства по ариѳметикѣ, назначенныя для сельскихъ школъ, теперь можемъ указать только нѣкоторыя, о которыхъ не было еще рѣчи. Это:

Краткая ариѳметика. III-е изданіе Н. Ушакова, цѣна 4 коп., вѣсовыхъ отъ 1-го до 10-ти экземпляровъ за 2 ф. С.-Петербургъ. Изданіе товарищества «Общественная Польза». 1864 г.

Извѣстно, что въ послѣднее время составители учебныхъ руководствъ по ариѳметикѣ слѣдуютъ методѣ нѣмецкаго педагога *Груббе*, который первый пришелъ къ тому заключенію, что отвлеченныя опредѣленія разныхъ ариѳметическихъ терминовъ и правилъ разныхъ дѣйствій надъ числами, въ начальныхъ школахъ, не только безполезны, но и вредны, потому что заколдовываютъ его разсудокъ въ мертвенныхъ и пугливыхъ представленіяхъ числа. Составитель указанной нами книжки

не слѣдуетъ методѣ Груббе, тѣмъ не менѣе прежнюю методу онъ упростилъ до возможности не безъ пользы руководиться ею при преподаваніи. Руководства своего онъ не ограничилъ первыми четырьмя дѣйствіями надъ отвлеченными членами, а даетъ возможность познакомиться съ числами именованными. Показавъ, въ чемъ состоитъ раздробленіе и превращеніе именованныхъ чиселъ, онъ въ знакомыхъ мальчику примѣрахъ представляетъ тѣ же первыя четыре ариѳметическія дѣйствія. Жаль, что нѣтъ рѣчи о дробяхъ, но за то хорошо, что въ концѣ книжки приложены правила, какъ считать на счетахъ, хотя собственно говоря, эту науку лучше передать опытно, наглядно, безъ книжки. По дешевизнѣ своей книжка эта заслуживаетъ вниманія. Кромѣ этой книжки, есть еще руководства по *ариѳметикѣ*, одобренныя комитетомъ грамотности для сельскихъ школъ. Вотъ они:

Общепонятная ариѳметика, излагающая необходимѣйшіе пріемы для рѣшенія численныхъ вопросовъ изустно, письменно и на счетахъ. Соч. А. Леве. Спб. 1864 г., въ 12-ю д. л., 65 стр., цѣна 10 копѣекъ.

Наглядное объясненіе четырехъ ариѳметическихъ дѣйствій надъ цѣлыми числами, простыми и именованными, посредствомъ счетовъ. 50 практическихъ задачъ изъ обыденной жизни.

Счетный самоучитель. Спб. 1864 г., въ 18-ю д. л. Часть I, 50 стр., цѣна 6 к. Часть II, 74 стр., цѣна 10 к. Часть III, 72 стр., цѣна 12 к.

Часть первая начинается съ объясненія нумераціи посредствомъ счетовъ, послѣ чего, посредствомъ придаванія и отниманія чиселъ, переходятъ къ первымъ четыремъ правиламъ. Часть вторая: дѣлимость чиселъ, именованныя числа. Часть 3: понятіе о дробяхъ.

Бесѣды о первыхъ четырехъ ариѳметическихъ правилахъ

и о счетахъ. Михайлова. Спб., 1862 г., въ 16-ю д. л., 108 стр., цѣна 15 коп.

Нумерація, сложеніе и вычитаніе объясняются примѣрами, изъ рѣшенія которыхъ ученики сами выводятъ правила счисленія и дѣйствій надъ цѣлыми числами. За тѣмъ объясняютъ счисленіе на счетахъ. Умноженіе и дѣленіе объясняются по тому же способу, какъ сложеніе и вычитаніе [1]).

(Продолженіе будетъ).

---

[1]) Послѣднія три названія книгъ заимствованы изъ „Списка книгамъ,„ одобреннымъ комитетомъ грамотности для народныхъ учителей и школъ и для народнаго чтенія (Соврем. Лист. 1865 г. № 62).

ОБЪЯВЛЕНІЕ

О ПРОДОЛЖЕНІИ ИЗДАНІЯ ДУХОВНАГО ЖУРНАЛА

ПРАВОСЛАВНЫЙ СОБЕСѢДНИКЪ

въ 1866 году.

ПРАВОСЛАВНЫЙ СОБЕСѢДНИКЪ, издающійся при казанской духовной академіи, по распоряженію святѣйшаго Синода, съ 1855 года, и выходившій въ первые три года (1855, 1856, 1857) повременно въ четырехъ книжкахъ, а съ 1858 года выходящій ежемѣсячно—по двѣнадцати книжекъ въ годъ, въ слѣдующемъ 1866 году будетъ издаваться по прежней программѣ, въ строго-православномъ духѣ и въ ученомъ направленіи съ 1-го января, ежемѣсячно, книжками, не менѣе 10 печатныхъ листовъ въ каждой.

ПРАВОСЛАВНЫЙ СОБЕСѢДНИКЪ раздѣленъ на двѣ половины, изъ которыхъ первая состоитъ исключительно изъ ПРИЛОЖЕНІЙ, а вторая—преимущественно изъ оригинальныхъ статей, составляющихъ собственно ПРАВОСЛАВНЫЙ СОБЕСѢДНИКЪ.

Въ первой половинѣ, составляющей ПРИЛОЖЕНІЯ къ православному Собесѣднику, помѣщаются:

1) Дѣянія святыхъ (acta sanctorum), въ русскомъ переводѣ,

подъ заглавіемъ: „Сказанія о святыхъ христіанскихъ, чтимыхъ православною каѳолическою Церковію“.

2) Дѣянія мучениковъ (acta martyrum), въ русскомъ переводѣ, подъ заглавіемъ: „Сказанія о мученикахъ христіанскихъ, чтимыхъ православною каѳолическою церковію“ (продолженіе прежде изданнаго).

3) Дѣянія (акты) вселенскихъ соборовъ, въ русскомъ переводѣ, въ полномъ ихъ составѣ (продолженіе прежде изданнаго).

4) Толкованія блаженнаго Ѳеофилакта болгарскаго на посланія св. апостоловъ, въ русскомъ переводѣ (продолженіе прежде изданнаго).

5) Памятники древне-русской духовной письменности, значительнаго объема, составляющіе цѣлыя книги.

Каждое изъ упомянутыхъ приложеній составитъ наконецъ особую книгу, съ особыми — заглавнымъ листомъ, счетомъ страницъ и оглавленіемъ.

Примѣчаніе. Чтобы, при многосложности означенныхъ предметовъ первой половины ПРАВОСЛАВНАГО СОБЕСѢДНИКА, не раздроблять ихъ на мелкія части для помѣщенія всѣхъ приложеній въ каждой книжкѣ, но давать читателямъ въ каждой, мѣсячной, книжкѣ журнала болѣе цѣлостное чтеніе, по ѣщается въ каждой книжкѣ по одному приложенію того или другаго изъ означенныхъ выше предметовъ, не менѣе пяти листовъ, такъ: въ одной, напр, книжкѣ „Дѣянія святыхъ“, въ другой — „Дѣянія мучениковъ“ и такъ далѣе.

Во второй половинѣ, собственно въ ПРАВОСЛАВНОМЪ СОБЕСѢДНИКѢ, помѣщаются статьи:

1) Догматическаго содержанія,

2) Нравственнаго содержанія,

3) Истолковательнаго содержанія,

4) Церковно-историческаго содержанія,

5) Другія, болѣе или менѣе подходящія къ утвержденной прежде святѣйшимъ Сѵнодомъ программѣ ПРАВОСЛАВНАГО СОБЕСѢДНИКА, статьи духовнаго содержанія, и

6) Памятники древне-русской духовной письменности небольшаго объема, не составляющіе цѣлыхъ книгъ.

Примѣчаніе. При обширности этой программы ПРАВОСЛАВНАГО СОБЕСѢДНИКА, и по небольшему объему книжекъ его, не

всѣ означенные здѣсь отдѣлы входятъ въ каждую, мѣсячную, книжку его, но въ одной помѣщаются статьи по однимъ отдѣламъ, въ другой—по другимъ.

Изъ двѣнадцати книжекъ этой половины ПРАВОСЛАВНАГО СОБЕСѢДНИКА, по окончаніи года, составится три тома, отъ 20 до 30 печатныхъ листовъ въ каждомъ.

Цѣна за полное годовое изданіе ПРАВОСЛАВНАГО СОБЕСѢДНИКА на 1866 годъ, со всѣми приложеніями къ нему, остается прежняя: въ Казани съ доставкою на домъ, и съ пересылкою во всѣ мѣста Имперіи—

СЕМЬ РУБЛЕЙ СЕРЕБРОМЪ.

Подписка принимается въ Казани въ редакціи Православнаго Собесѣдника при духовной академіи.

Примѣчаніе 1. Подписчикамъ на ПРАВОСЛАВНЫЙ СОБЕСѢДНИКЪ за 1866 годъ, не получавшимъ его въ 1865 году, отъ которыхъ подписка получится въ редакціи не позже 25 ноября 1866 года, будетъ высланъ „Указатель статей, помѣщенныхъ въ немъ въ теченіи первыхъ десяти лѣтъ", безмездно.

Примѣчаніе 2. Редакція тѣмъ изъ подписчиковъ, которые выпишутъ, прямо отъ нея, вдругъ не менѣе 10 полныхъ годовыхъ экземпляровъ ПРАВОСЛАВНАГО СОБЕСѢДНИКА, за 1865 и 1866 годы, дѣлаетъ уступку противъ объявленной цѣны по 1 рублю съ каждаго изъ десяти, вдругъ выписанныхъ, экземпляровъ, (т. е. съ 10 экземпляровъ 10 руб.).

Контора редакціи ПРАВОСЛАВНАГО СОБЕСѢДНИКА въ С. Петербургѣ находится при книжномъ магазинѣ Д. Е. Кожанчикова, на Невскомъ проспектѣ въ домѣ Демидова, откуда можно получать ПРАВОСЛАВНЫЙ СОБЕСѢДНИКЪ за всѣ годы въ полномъ составѣ книжекъ, т. е. безъ отдѣльной продажи приложеній.

Печатать дозволяется. Кіевъ. 13 ноября 1865 г. Цензоръ священникъ Алексѣй Колѣсовъ. Въ типографіи И. и А. Давиденко.

РУКОВОДСТВО

ДЛЯ

СЕЛЬСКИХЪ ПАСТЫРЕЙ.

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕНЕДѢЛЬНО.

ЦѢНА ГОДОВОМУ ИЗДАНІЮ, съ доставкою и пересылкою, 5 РУБ. СЕР.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ въ редакціи сего журнала, ПРИ КІЕВСКОЙ СЕМИНАРІИ.

№ 48. **1865.** Ноября 28-го.

Содержаніе: Поученіе о неравенствѣ состояній въ обществѣ.—Бесѣда вторая о таинствѣ причащенія.—Изъ-за Кубани.—Библіографическія замѣтки.—Объявленіе.

ПОУЧЕНІЕ

О НЕРАВЕНСТВѢ СОСТОЯНІЙ ВЪ ОБЩЕСТВѢ.

Когда мы обращаемъ вниманіе на составъ человѣческихъ обществъ, то невольно поражаемся разительнымъ различіемъ сословій и состояній, доходящимъ иногда до противоположности. Одинъ въ силѣ и окруженъ великими почестями, у другаго обиліе богатства, иной надѣленъ разумомъ и обладаетъ большими познаніями,—а многіе въ смиренной и низкой долѣ, въ нищетѣ вещественной и душевной, проводятъ жизнь безъ радостей и едва имѣютъ насущный хлѣбъ или даже и тотъ получаютъ отъ подаянія. Ахъ, бр., какъ часто смущаетъ насъ подобное различіе въ состояніи! Пріятнымъ образомъ занимаютъ насъ слава, обиліе и довольство, и нерѣдко возбуждаютъ зависть въ слабодушныхъ; напротивъ къ мрачнымъ и скорбнымъ мыслямъ приводятъ многихъ и не слабодушныхъ безвѣстность, скудость и нищета Правда, ни въ славѣ, ни въ обиліи нѣтъ того довольства, которое такъ лукаво обольщаетъ насъ; и въ

нихъ, какъ и въ безвѣстности и скудости, слышны ропотъ и жалоба на участь; даже тѣ самые, которые, такъ сказать, изъ полной чаши вкушаютъ довольство, часто жалуются, что все суета и крушеніе духа; но все же мысль о неравномѣрномъ распредѣленіи благъ между людьми многихъ смущаетъ.

Итакъ, чѣмъ же успокоить духъ нашъ, такъ сильно мятущійся при мысли о неравенствѣ состояній въ обществѣ? Слово Божіе учитъ насъ, что жребій нашъ въ рукахъ Божіихъ (Псал. 30, 16), изъ коихъ и получаемъ его; Господь *убожитъ и богатитъ, смиряетъ и выситъ*, говоритъ оно. Онъ назначаетъ одному высокую долю повелителя народовъ, другому — смиренную долю земледѣльца; одному вручаетъ жезлъ правленія, другому—орало; одному судитъ повелѣвать, другому—повиноваться; одному указываетъ обширную дѣятельность въ виду всего свѣта, другому—посильный трудъ въ глухой безвѣстности; одного ведетъ по морямъ и опасностямъ, другаго покоитъ въ нѣдрахъ мирнаго семейства. Сообразно сему, по своему премудрому совѣту, Господь сообщаетъ каждому и средства для предлежащей дѣятельности соразмѣрныя съ назначеніемъ его. Одному даетъ глубокій и проницательный умъ, способный обнимать и соображать многоразличныя обстоятельства на обширномъ поприщѣ дѣятельности его, другому даетъ благословенную крѣпость силъ тѣлесныхъ, способную переносить многотрудный подвигъ работъ тяжелыхъ; *одному даетъ духъ премудрости, и смышленія и вѣдѣнія во всякомъ дѣлѣ разумѣти, другому даетъ искусство архитектонствовати, дѣлати злато, и сребро и мѣдь и синету и багряницу прядену* (Исх. 31, 3—5). И такимъ образомъ одинъ вѣнчается милостію и щедротами, славою и честію, другой, какъ полевой цвѣтокъ, никому незамѣтенъ; одинъ извлекаетъ богатыя сокровища со дна морскаго, и водворяетъ славу и богатство

въ дому своемъ, другой вкушаетъ хлѣбъ насущный въ убогой хижинѣ.

Таковое повидимому, неравномѣрное распредѣленіе жребія и раздѣленіе даровъ между людьми отнюдь имъ не въ обиду; напротивъ, показываетъ благое и премудрое промышленіе Божіе о людяхъ. Богъ ко всѣмъ благъ; Онъ равно *солнце свое сіяетъ на злыя и благія, дождитъ на праведныя и неправедныя.* Но какъ въ царствѣ природы есть растенія, которыя требуютъ яркихъ лучей солнца, и питаются обильными потоками дождя; есть и такія, для коихъ довольно и слабаго сіянія лучей, и коихъ растительную силу достаточно освѣжаютъ капли росы: такъ и въ царствѣ благодатномъ — между людьми — не всѣ равно могутъ вмѣщать въ себѣ благодатные дары Божіи; могущій вмѣстить—многое вмѣщаетъ, а не могущій—малымъ довольствуется. Богъ распоряжается въ семъ случаѣ подобно мудрому домоправителю, который, сообразуясь съ вѣрностію и способностію рабовъ своихъ, ввѣряетъ одному больше, а другому меньше: иному ввѣряетъ пять талантовъ, иному два, а иному и одинъ. И вѣрный рабъ съ благоговѣніемъ повергаетъ предъ господиномъ своимъ сугубое приращеніе ввѣренныхъ ему талантовъ, одинъ только лукавый рабъ оскорбляется малымъ удѣломъ своимъ (Мат. 25, 14—28).

Различіе въ состояніяхъ необходимо не только какъ слѣдствіе различія внутренняго и внѣшней дѣятельности,—оно необходимо какъ условіе для благосостоянія общественнаго. Общественное благо зиждется руками не многихъ только, но всѣхъ вообще, входящихъ въ составъ общества. Можетъ быть, участіе иного члена въ общемъ благѣ не болѣе, какъ капля въ морѣ, но тѣмъ не менѣе оно необходимо для совершенной полноты этаго блага. На чемъ же держится общая сія дѣятельность? На взаимной зависимости членовъ общества, а сія послѣдняя—на личномъ и внѣшнемъ различіи одного предъ другимъ. Обще-

ство подобно такой многосложной машинѣ, въ которой есть пружины всякаго размѣра — большія, малыя и едва простымъ глазомъ замѣтныя,—и всѣ онѣ необходимы; поврежденіе одной можетъ остановить движеніе всей машины. Вообразить не можно, что̀ было бы съ обществомъ людей безъ видимаго различія! Посему въ обществѣ всякое званіе важно, если человѣкъ ведетъ себя сообразно званію своему, всякое занятіе почетно, если оно направлено къ общему благу; всякій трудъ достоинъ чести, если онъ съ доброю совѣстію и для блага общественнаго совершается. Какъ малозначительна въ царствѣ животномъ пчела, *дѣланіе же коль честное творитъ; еляже трудовъ царіе и простіи во здравіе употребляютъ; любима же есть всѣми и славна; аще силою немощна сущи, премудростію почтена произведеся* (Притч. 6, 8). Такъ и въ обществѣ человѣческомъ нѣтъ унизительнаго ни званія, ни занятія, ни труда, если только добрая совѣсть сопровождаетъ ихъ (Рим. 2, 10). Достоинъ чести земледѣлецъ трудолюбивый; достоинъ «чести древодѣля и архитектонъ, иже нощи яко дни прово-«ждаетъ, дѣлая изваянія печатей; достоинъ чести и ковачъ, «сѣдя близъ наковальни, и соглядаяй дѣло желѣза; достоинъ «чести и скудельникъ, сѣдя на дѣлѣ своемъ, и вертя ногами «своима коло. Вси сіи на руки своя надѣются, и кійждо въ «въ дѣлѣ своемъ умудряется. Безъ тѣхъ не населится градъ, «и ни вселятся, ни походятъ, и въ соборище не возмутся» (Сир. 38, 25—37). И добросовѣстный дѣлатель, любящій общее благо, любитъ и занятіе свое, и, воодушевляемый сею любовію, онъ охотно подъемлетъ труды предлежащаго ему занятія, утѣшаясь тою мыслію, что въ состанѣ общаго блага есть часть нѣкая и его дѣланія: такъ маститый старецъ, можетъ быть, на канунѣ своей смерти, сажая дерево, утѣшается тѣмъ, что если не онъ, то внукъ его насладится тѣнію его. Значитъ, въ каждомъ званіи, въ каждомъ состояніи, въ каждомъ занятіи,

какъ бы онѣ, повидимому, ни были скудны внѣшними выгодами, можно найти утѣшеніе и вкушать своего рода удовольствіе, а постоянная и неослабная къ нимъ любовь доставляетъ наконецъ знаменитость потомственную.

Правда, преимущества и выгоды, замѣчаемыя нами въ жизни другихъ, невольно влекутъ къ себѣ вниманіе наше, а лишенія и недостатки, замѣчаемыя въ другихъ, невольно отвращаютъ отъ себя,—лишенія же, испытываемыя нами въ собственномъ состояніи, дѣлаютъ его для насъ тягостнымъ и нараждаютъ желаніе лучшаго. Но будемъ осмотрительны: это обольщеніе, подобное тому обольщенію, по которому запрещенное древо познанія добра и зла показалось праматери нашей *добро въ снѣдь, и угодно очима видѣти, и красно еже разумѣти.* Въ плодахъ его надѣялась она, по увѣренію обольстителя, найти высшее блаженство, но, вкусивши ихъ, лишалась всего, чѣмъ прежде наслаждалась (Быт. 3): всегда то кажется хорошо, чего у насъ недостаетъ. Опытные въ жизни духовной полагаютъ завѣтъ очамъ своимъ, воеже не видѣти прелестей міра сего, закрываютъ всѣ чувства, чтобы такимъ образомъ заградить входъ подобнаго рода искушеніямъ, готовы даже, по слову Божію, вовсе отторгнуть отъ себя орудія соблазна: и это есть самое дѣйствительное средство къ сохраненію душевнаго спокойствія.

Желанія наши неограниченны, какъ это всѣмъ извѣстно; ничто земное удовлетворить ихъ не можетъ; чѣмъ болѣе стараются удовлетворить имъ, тѣмъ болѣе ихъ только раздражаютъ: таково ужъ ихъ свойство. Довольство и спокойствіе, которыя намъ кажутся вѣрными въ обладаніи тѣмъ, къ чему стремимся,—сущая мечта; это есть тѣнь, которая бѣжитъ отъ насъ, и тѣмъ быстрѣе, чѣмъ съ большимъ напряженіемъ мы стремимся за нею. Такъ лучше остановить свое стремленіе, и отвратиться отъ того блага, за которымъ мы гонялись, и тогда

то довольство и спокойствіе, которыхъ мы не находили въ своемъ обычномъ состояніи, и за которыми такъ усиленно стремились вдаль, сверхъ всякаго чаянія, окажутся, такъ сказать, въ рукахъ нашихъ и пойдутъ къ намъ, какъ тѣнь идетъ за нами, когда мы отвернемся отъ нея. Именно: насъ смущаетъ видъ превышающихъ насъ богатствомъ, славою довольствомъ и пр.; но если обратимъ взоръ свой въ противоположную сторону,—на состояніе тѣхъ, предъ коими и мы преимуществуемъ, сколько тогда увидимъ выгодъ на своей сторонѣ! Сколько найдемъ и въ своемъ состояніи довольства, тогда какъ другіе и потребнаго не имѣютъ; мы безпокоимся объ излишествѣ, а они, можетъ быть, сѣтуютъ о насущномъ; мы ищемъ счастія, а они, можетъ быть, не знаютъ, какъ избавиться отъ постигшаго ихъ несчастія. Да, братіе, мы тогда только почувствуемъ настоящую цѣну жребія своего, когда сравнимъ его съ жребіемъ другихъ, худшихъ насъ по состоянію внѣшнему: *душа въ сытости сущи сотомъ гнушается, души же нищетный и горькая сладка бываютъ* (Притч. 27, 7).

Наконецъ, вспомнимъ ту непреложную истину, что нѣкогда всѣ мы должны будемъ отдать отчетъ предъ правдою Божіею во всемъ, чѣмъ и какъ пользовались въ жизни сей, и что тому предлежитъ большая отвѣтственность, кому больше ввѣрено было. Но кто изъ насъ похвалится тѣмъ, что употребилъ, какъ слѣдуетъ, данное ему отъ Бога? Не забудемъ и того, что участь будущей жизни не одинакова съ участью жизни настоящей, и даже можетъ быть совершенно противоположною: первенствующіе здѣсь тамъ могутъ быть послѣдними, и на оборотъ послѣдніе—первыми (Мат. 19, 30). Разительный такому перевороту примѣръ представляютъ упоминаемые въ евангеліи нѣкій богачъ и бѣдный Лазарь; первый въ сей жизни блаженствовалъ, а послѣдній бѣдствовалъ; а въ той жизни, на оборотъ, Лазарь наслаждается блаженствомъ на лонѣ Авраама,

а богатый мучится въ безднѣ ада, и мучится потому, что въ сей жизни блаженствовалъ, а Лазарь утѣшается потому, что въ жизни сей бѣдствовалъ: *помяни чадо,* вѣщаетъ несчастному богачу Авраамъ, *яко восприялъ еси благая твоя въ животѣ твоемъ, а Лазарь такожде злая; нынѣ же здѣ утѣшается, ты же страждеши* (Лук. 16, 25).

Вотъ, бр., мысли, которыя могутъ ослаблять грустное впечатлѣніе, производимое на насъ видимымъ различіемъ въ состояніяхъ, и разогнать мрачныя думы, раждающіяся при размышленіи о неравномѣрномъ распредѣленіи благъ между людьми. Покоряясь благому и премудрому промышленію Божію о насъ, будемъ смотрѣть, при свѣтѣ этихъ мыслей, на участь свою, какъ на жребій, данный намъ Богомъ, съ полною увѣренностію, что Онъ всеблагій подаетъ намъ именно то, что необходимо намъ въ жизни временной для вѣчнаго нашего благополучія. Аминь.

Протоіерей В. Каменскій.

БЕСѢДА ВТОРАЯ

О таинствѣ причащенія.

Какъ совершается таинство святаго причащенія въ наше время?

Прежде всего спрошу васъ, братіе, знаете ли вы, когда совершается оно? Совершается оно во время божественной литургіи—по вашему сказать—обѣдни. Вся обѣдня есть совершеніе таинства святаго причащенія; только въ обѣдни нужно знать время, когда именно совершается самая тайна, когда хлѣбъ и вино пресуществляются въ тѣло и кровь Христову, т. е. становятся настоящимъ тѣломъ и настоящею кровію Іисуса Христа. Поэтому я вамъ не буду разсказывать и объяснять, какъ совершается вся обѣдня сполна, а укажу главнымъ образомъ, когда совершается самое таинство причащенія. Съ начала обѣдни, когда читаются часы, совершается *проскоми-*

дія, т. е. приготовляется хлѣбъ и вино, нужныя для таинства, именно, приготовляется должнымъ образомъ просфора и изъ нея вырѣзывается средина, которая зовется *агнцемъ*,—за тѣмъ священникъ, касаясь копіемъ правой стороны этаго агнца и произнося слова: «единъ отъ воинъ копіемъ ребра Ему проборе, и абіе изыде кровь и вода», вливаетъ въ чашу вино, растворенное, разведенное водою; потомъ изъ другой просфоры вынимаетъ часть, воспоминая пресвятую Дѣву Богородицу. За тѣмъ, при вынутіи частей изъ третьей просфоры, воспоминаетъ святыхъ пророковъ, апостоловъ и всѣхъ святыхъ, вынимая же частицы изъ четвертой просфоры, молится, чтобъ Господь помянулъ святѣйшій синодъ, святѣйшихъ православныхъ патріарховъ, епархіальнаго архіерея и весь священническій чинъ, также благочестивѣйшаго Государя Императора и весь Его царствующій Домъ и молится о здравіи всѣхъ живыхъ, кого знаетъ; наконецъ изъ пятой просфоры вынимаетъ частицы и молится за упокой, т. е. о памяти и оставленіи грѣховъ св. патріарховъ, царей и всѣхъ, кого хочетъ. Это совершается все на жертвенникѣ; вы должны знать это: вы подаете туда просфоры для того, чтобъ вынуть изъ нихъ частицы за упокой или о здравіи, т. е. вы подаете туда, сказать по вашему, на часточку. На этомъ жертвенникѣ и приготовляются хлѣбъ и вино. Приготовленные хлѣбъ и вино, или святые дары, остаются здѣсь до половины обѣдни, т. е. до херувимской пѣсни, а тѣмъ временемъ въ церкви Божіей идетъ чтеніе и пѣніе, какъ то было и въ древней церкви при апостолахъ,—и священныя дѣйствія, предшествующія совершенію самаго таинства, служатъ воспоминаніемъ о Спасителѣ, какъ Просвѣтителѣ народа. Послѣ евангелія идетъ цѣлый рядъ молитвъ, въ которыхъ священникъ молитъ Господа Бога, чтобъ Онъ удостоилъ его предстать святому своему престолу и неосужденно принести безкровную жертву, а діаконъ словомъ: «*премудрость*» напоминаетъ, какъ важны совершающіяся моленія

и какъ необходимо предстоящимъ не развлекаться ничѣмъ, а думать о томъ, что имѣетъ совершаться; приближается время принесенія безкровной жертвы, совершенія святѣйшаго таинства причащенія. И вотъ во время херувимской пѣсни «*Иже херувимы тайно образующе*» бываетъ *великій входъ*: съ жертвенника переносятся святые дары на престолъ; діаконъ на головѣ несетъ *дискосъ*, а на немъ хлѣбъ, приготовленный и освященный для таинства т. е, святый агнецъ и частицы, вынутыя изъ всѣхъ просфоръ; священникъ же въ рукахъ держитъ *святую чашу*, а въ ней вино, растворенное водою, нужное тоже для таинства. Вотъ перенесли уже святые дары; они на престолѣ,—скоро, скоро будетъ приноситься безкровная жертва за грѣхи наши, за грѣхи всего міра, скоро Царь царствующихъ и Господь господствующихъ принесетъ Себя въ жертву и дастъ Себя въ пищу вѣрнымъ, скоро совершится величайшая тайна, совершится самое таинство. Потому то и поетъ церковь «*всякое нынѣ житейское отложимъ попеченіе*», оставимъ всякую мысль о дѣлахъ жизни, о томъ, что тамъ дома, въ полѣ—все въ сторону,—одна мысль должна быть у насъ, какъ бы достойно присутствовать при великомъ дѣлѣ, нужно молить Господа, чтобъ Онъ, распятый помянулъ всѣхъ и каждаго въ своемъ царствѣ, и всѣхъ удостоилъ быть участниками его. Послѣ херувимской пѣсни, т. е. послѣ великаго входа все, что читается, поется и священнодѣйствуется до самой минуты, когда совершается таинство,—все приготовляетъ вѣрныхъ къ тому, чтобъ имъ достойно, неосужденно быть при великой тайнѣ. Такъ церковь приглашаетъ всѣхъ вѣрныхъ *возлюбить другъ друга*, чтобъ единомысленно исповѣдывать святую Троицу, предлагаетъ всѣмъ примириться, за тѣмъ прочитать символъ вѣры, «*вѣрую во единаго Бога Отца*». Но вотъ святые дары готовы, приготовились и тѣ, которые будутъ совершать таинство, и тѣ, которые желаютъ быть

при этомъ. Когда діаконъ скажетъ: *станемъ добрѣ, станемъ со страхомъ*, знайте, что уже близко самое совершеніе таинства, а въ то время, какъ поется «*милость мира жертву хваленія*», болѣе и болѣе, усерднѣе и усерднѣе молитесь и благодарите Господа за то, что сподобилъ васъ быть при такой великой тайнѣ; а главное прислушивайтесь къ тому, что священникъ въ алтарѣ произноситъ,—ужь разсмотрѣть, что онъ дѣлаетъ, вы не можете, по крайней мѣрѣ, слушайте. Молится онъ тайно про себя, благодаритъ Троицу единосущную и нераздѣльную за все то, что сдѣлано для падшаго человѣка, и наконецъ воспоминаетъ то обстоятельство, какъ Спаситель на тайной вечери предъ учениками своими, въ ту ночь, въ которую преданъ былъ, взявши въ свои святыя, чистѣйшія и непорочныя руки хлѣбъ, благодаривъ, освятивъ, преломивъ далъ святымъ своимъ ученикамъ и апостоламъ: при этомъ священникъ возглашаетъ тѣ самыя слова, какія произнесъ Спаситель на тайной вечери: «*пріимите, ядите, сіе есть тѣло мое, еже за вы ломимое во оставленіе грѣховъ*» и «*пійте отъ нея вси: сія есть кровь моя новаго завѣта, яже за вы и за многія изливаемая, во оставленіе грѣховъ*». Видите, какъ хранится заповѣдь Спасителя! Онъ сказалъ, чтобы совершали тоже, что Онъ совершалъ,—такъ и дѣлается и Его божественныя слова вѣрно произносятся. Но все это еще не самая тайна, а когда же? Послѣ словъ Спасителя «*пріимите, ядите*» и «*пійте отъ нея вси*» слѣдуетъ возгласъ священника «*твоя отъ твоихъ Тебѣ приносяще, о всѣхъ и за вся*», и пѣніе на клиросѣ: «*Тебе поемъ, Тебе благословимъ, Тебе благодаримъ Господи, и молимтися Боже нашъ*»; въ то время, какъ поется эта пѣснь, священникъ молится о ниспосланіи святаго Духа на себя и на предложенные дары: «*еще приносимъ ти словесную сію и безкровную службу*, молится онъ, *и просимъ и молимъ и милися дѣемъ* (т. е. умоля-

емъ), *ниспосли Духа твоего святаго на ны и на предлежащіе дары сія*». При этомъ священникъ и діаконъ трижды покланяются предъ святымъ престоломъ. Потомъ діаконъ, преклонивъ голову и показывая ораремъ святый хлѣбъ, говоритъ тайно: «*благослови, владыко, святый хлѣбъ*» а священникъ благословляетъ говоря: «*и сотвори убо хлѣбъ сей честное тѣло Христа твоего*, діаконъ говоритъ «*аминь*»; «*благослови, владыко, святую чашу*», продолжаетъ онъ, священникъ благословляетъ говоря: «*а еже въ чаши сей* (а то, что въ этой чашѣ) *честную кровь Христа твоего*». Діаконъ отвѣчаетъ «*аминь*» и продолжаетъ «*благослови, владыко, обоя*» (то и другое вмѣстѣ), священникъ отвѣчаетъ говоря: «*преложивъ Духомъ твоимъ святымъ*» а діаконъ говоритъ: «*аминь, аминь, аминь*». За тѣмъ оба повергаются предъ престоломъ въ страхѣ и благоговѣніи, потому что на престолѣ святомъ уже не хлѣбъ и вино, а пречистое тѣло и кровь Христова. Тайна совершилась; Духъ святый ниспшелъ на предложенные дары, остались только виды хлѣба и вина, но самый хлѣбъ преложился въ тѣло, а вино въ кровь Христа Спасителя. Такъ вотъ когда бываетъ самая торжественная минута во всей обѣднѣ, вотъ когда совершается самое таинство, когда хлѣбъ и вино прелагаются въ тѣло и кровь Христову, тогда, т. е., когда поютъ пѣснь «*Тебе поемъ. Тебе благословимъ*».. Имѣйте въ виду это, бр., и усерднѣе, и горячѣе молитесь Богу въ эту пору, благодарите Его, что удостоились быть при такомъ великомъ дѣлѣ; страшная и неизглаголанная тайна. Въ чемъ же, братіе, состоитъ совершеніе таинства святаго причащенія? Въ произнесеніи священно-служителемъ словъ Христа Спасителя, произнесенныхъ Имъ на тайной вечери, въ призываніи святаго Духа на предложенные дары и въ преложеніи ихъ силою и наитіемъ святаго Духа, въ то время, какъ поется пѣснь: «*Тебе поемъ*».

Когда же бываетъ причащеніе святыхъ таинъ?

Причащеніе святыхъ таинъ тѣла и крови Христовой бываетъ въ концѣ обѣдни, а по нуждѣ, напримѣръ тяжко, опасно больнымъ, даютъ святое причастіе и не въ церкви за обѣднею, а во всякое время на дому; а обыкновенно причастники принимаютъ святыя тайны въ концѣ обѣдни. Какъ только совершится святое таинство, уже не много остается времени до самаго причастія. Помолится священникъ, чтобъ принятіе тѣла и крови Христовой не послужило въ осужденіе или наказаніе тѣмъ, которые будутъ причащаться, помолится отъ имени всѣхъ скончавшихся въ вѣрѣ праотцевъ, отцевъ, патріарховъ, пророковъ, апостоловъ, проповѣдниковъ, евангелистовъ, мучениковъ, исповѣдниковъ, постниковъ и всякой праведной души, скончавшейся въ вѣрѣ, особенно отъ имени пресвятой, пречистой, преблагословенной, славной Владычицы нашей Богородицы, пропоютъ «*Достойно есть яко воистину*», помолится, чтобъ Господь помянулъ всѣхъ скончавшихся съ надеждою воскресенія для вѣчной жизни (помянетъ при этомъ поименно, кого пожелаетъ), чтобъ помянулъ весь священническій чинъ и т. д., чтобъ помянулъ и всѣхъ и все, пропоютъ «*Отче нашъ, Иже еси на небесѣхъ*», и діаконъ приглашаетъ быть внимательными, говоря «*вонмемъ*», и священникъ возглашаетъ: «*святая святымъ*». Это значитъ, что скоро святые дары будутъ преподаны намъ, чистымъ, достойно готовымъ принять, потому святымъ,—кто не святъ, тотъ да не приступаетъ, приступающій же не только долженъ быть чистъ отъ грѣховъ, но и святъ; оттого священникъ и возглашаетъ: «*святая святымъ*». За тѣмъ поютъ причастный стихъ, царскія врата закрываются завѣсой, и вамъ уже не видно, что совершается въ алтарѣ. Въ это время тамъ причащаются святыхъ таинъ священникъ и діаконъ, и приготовляютъ, если есть причастники, святое причастіе для нихъ. Кончится причащеніе священника и діакона въ алтарѣ, приготовятся святые дары для причастниковъ, тогда завѣса от-

крывается, врата царскія отворяются, и изъ нихъ съ святою чашею въ рукахъ выходитъ діаконъ, а гдѣ нѣтъ діакона, тамъ священникъ, и возглашаетъ: «*со страхомъ Божіимъ и вѣрою приступите*». Это самая священная минута для причастниковъ,—имъ предлагается то, чего они желали. Разскажу вамъ въ слѣдующій разъ, какъ нужно приготовляться къ святому причастію, какъ предписываетъ это святая церковь, чтобъ дѣйствительно приступить со страхомъ Божіимъ и вѣрою. А теперь не забудьте, и постарайтесь понять, что таинство святаго причащенія совершается на литургіи или, по вашему, на обѣдни, и именно совершается въ то время, какъ поется пѣснь «*Тебе поемъ, Тебе благословимъ*», совершается точно также, какъ совершалось оно въ древности, по указанію Господню, апостолами и ихъ преемниками неизмѣнно,—совершается, при воспоминаніи словъ Христа Спасителя, призываніемъ святаго Духа на предложенные дары; послѣ чего бываетъ самая тайна—преложеніе хлѣба и вина въ истинное тѣло и истинную кровь Христа Бога нашего.

ИЗЪ - ЗА КУБАНИ.

Наше новолинейное духовенство казачье съ особеннымъ вниманіемъ въ настоящее время прислушивается ко всѣмъ журнальнымъ и не журнальнымъ толкамъ и предположеніямъ на счетъ улучшенія быта православнаго духовенства. Военныя дѣйствія для нашего края миновались, и намъ стало легче, веселѣе и свободнѣе. Многіе изъ насъ, въ настоящее время, стали выписывать для себя нѣкоторые журналы и газеты и чаще между собою видѣться.

Самые ранніе священники поступили сюда въ 1859-мъ и 1860-мъ годахъ, хотя станицы основались годами двумя прежде ихъ поступленія. Священники здѣсь, большею частію,

изъ внутреннихъ губерній Россіи и очень немногіе изъ здѣшнихъ уроженцевъ. Но старыхъ священниковъ изъ внутренней Россіи за Кубанью очень немного, потому что, вслѣдствіе опасностей, бывшихъ прежде въ этомъ краѣ, не много выискивалось желающихъ на занятіе здѣсь священническихъ мѣстъ. Поэтому наше высшее духовное правительство вынуждено было производить на священническія мѣста нѣкоторыхъ изъ не получившихъ полнаго семинарскаго образованія.

Положеніе священника, поступившаго во вновь устроенныя станицы, въ первые годы служенія въ нихъ было самое затруднительное. Разставшись съ дорогою для насъ родиною, мы никакъ не думали, что мы здѣсь, вслѣдствіе опасности здѣшняго края, должны будемъ нѣкоторымъ образомъ отказать себѣ и въ свободѣ. Выѣхать въ то время за станицу, или отправиться версты за двѣ для прогулки считалось рискомъ. Ѣхать къ своему товарищу—сосѣднему священнику не иначе было можно, какъ при надежномъ конвоѣ или съ колонною. Съ какою, бывало, грустію и раздумьемъ ѣдешь въ ту сторону, въ которую начальство командируетъ для исправленія христіанскихъ требъ и въ которой нѣтъ священника. Съ своими товарищами, сосѣдними священниками, бывало, видишься очень рѣдко; а какъ было нужно и дорого свиданіе священниковъ однихъ съ другими въ то время, когда они были еще неопытны и неопрактикованы въ своей службѣ! Да, затруднительно и почти безвыходно было наше положеніе въ то время. Поступивши на неустроенные приходы, гдѣ во многихъ изъ нихъ не было молитвенныхъ домовъ, никакой церковной утвари, богослужебныхъ книгъ, ни одного помощника по службѣ [1]), и въ особенности такъ недавно получивши священническій санъ, нельзя было не призадуматься и не погоревать каждому изъ насъ. Мы получили воспитаніе совершенно въ другой сферѣ, и ви-

[1]) Причетники поступили гораздо позже священниковъ.

дѣли народъ съ другою обстановкою жизни; поэтому съ своими прихожанами, къ которымъ мы еще не успѣли привыкнуть, насъ связывала только одна религія, одно отправленіе для нихъ священныхъ службъ. Прихожане наши также изъ разныхъ мѣстъ великой матушки Россіи, съ разною нравственностію и степенью образованія, съ различными религіозно-обрядовыми обычаями и понятіями; а въ другихъ станицахъ много старовѣровъ и разнаго рода сектантовъ. Къ этому прибавьте и то, что прихожане наши были около двухъ лѣтъ безъ наличнаго священника,—и послѣ этаго можно понять, сколько требовалось отъ священника трудовъ и энергіи, чтобъ пріучить прихожанъ своихъ къ одному порядку!.. Одинъ говоритъ, что это у насъ такъ было; другой говоритъ: это было у насъ иначе; а третій говоритъ, что этаго у насъ совсѣмъ небыло. Священникамъ, и въ особенности нѣсколько энергичнымъ, приходилось переносить очень много неудовольствій, несправедливыхъ упрековъ и нареканій, и во многихъ случаяхъ имѣть непріятныя столкновенія не только съ прихожанами, но даже съ начальствомъ. Кромѣ того, и матеріальная обстановка не радовала насъ: нѣтъ дома, нѣтъ необходимѣйшихъ принадлежностей въ хозяйствѣ. Квартира тѣсная и угарная; а тамъ слышишь постоянныя тревоги со стороны горцевъ: словомъ, *бѣды въ горахъ* окружали насъ со всѣхъ сторонъ. Чтобы можно было судить, какъ намъ живется теперь, мы на первый разъ опишемъ жизнь закубанскаго духовенства въ матеріальномъ отношеніи.

Матеріальный бытъ здѣшняго духовенства очень незавиденъ и въ особенности плоха жизнь причетниковъ нашихъ. Казаки, прихожане наши, сами въ отношеніи къ содержанію недавно вышли изъ-подъ опеки правительства, а прежде всѣ безъ исключенія жили на провіантѣ; на передовой же линіи еще доселѣ всѣ живутъ на пайкѣ. Заниматься хозяйствомъ казакамъ нашимъ не доставало времени, да отъ постоянныхъ тревогъ со

стороны горцевъ и неудобно было. Къ тому же частые неурожаи, саранча, градобитіе и падежъ рогатаго скота—эти почти бичи здѣшняго хозяйства не даютъ возможности улучшить его. Въ прошломъ году на вашей новой линіи было такое наводненіе, котораго наши мирные азіатцы не запомнятъ. Это наводненіе во многихъ мѣстахъ сдѣлало величайшіе убытки только что обзаводившимся хозяевамъ. Все это вмѣстѣ, а также постоянныя отлучки по службѣ еще надолго задержатъ развитіе хозяйства нашихъ казаковъ. Многіе изъ нашихъ прихожанъ еще доселѣ не обзавелись самыми необходимѣйшими предметами въ хозяйствѣ, нѣкоторые еще доселѣ живутъ въ землянкахъ. Поэтому духовенство здѣсь получаетъ отъ своихъ прихожанъ самые скудныя добровольныя приношенія.

Хотя мы здѣсь получаемъ жалованье, (священникъ 200 руб., причетникъ 30 р.), но жалованья этаго при обстановкѣ нашей жизни рѣшительно недостаточно. Прихожане наши, какъ я выше сказалъ, сами себя едва прокармливаютъ хлѣбомъ въ урожайный годъ и то развѣ только тѣ изъ нихъ, которые имѣютъ одну или двѣ пары воловъ, а то у большей части изъ нихъ съ ползимы и для себя недостаетъ хлѣба. Если бы священнику не давалось жалованье, то едвали бы жизнь его въ матеріальномъ отношеніи отличалась чѣмъ либо отъ жизни его прихожанъ. Это нѣкоторымъ образомъ можно видѣть на нашихъ причетникахъ, о которыхъ я скажу ниже.

Многіе изъ нашихъ прихожанъ пришли сюда съ порядочными деньгами и, при умѣніи беречь копѣйку про черный день, они бы и доселѣ жили, по крайней мѣрѣ, безъ нужды. Это преимущественно можно сказать о донцахъ, которые всѣ почти шли съ Дона сюда по найму. Но они какъ на Дону не были хозяевами, а были безполезными для своихъ обществъ, такими же остались и здѣсь. Въ одинъ годъ, а другіе еще раньше того, истратили всѣ свои деньги. Правда, на первыхъ порахъ многіе изъ нихъ повыстроили были поря-

дочные домики, но въ настоящее время не имѣютъ ихъ. Живутъ бобылями или же по чужимъ угламъ, и рѣшительно ничего не имѣютъ, даже подъ часъ и строевой лошади, которую имѣть вмѣняется имъ службою.

Исполненіе христіанскихъ требъ съ нашей стороны почти для нихъ никогда не требуется, развѣ въ случаяхъ самыхъ необходимѣйшихъ. Всѣ они почти безсемейные, или мужъ и жена, да и только. На исповѣдь изъ нихъ мало кто ходитъ, въ церковь также. Послѣдняя копѣйка сбывается ими на горѣлку, которая здѣсь въ большомъ употребленіи и не между одними донцами. Не мало встрѣчается между ними старовѣровъ. Нѣкоторые изъ нихъ приняли—было православіе, но какъ на Кавказѣ очень много всякаго рода сектантовъ съ своею пропагандою, то принятіе старовѣрами православія не всегда бываетъ прочно. Нѣкоторыя станицы населены въ половину и болѣе донцами. Причту отъ такихъ прихожанъ ожидать нечего.

Далѣе слѣдуютъ бѣдныя семейства солдатъ, приписавшихся въ казачье сословіе. Многіе изъ нихъ безъ женъ, которыя почему-то доселѣ проживаютъ въ Россіи и не высылаются къ нимъ. Живутъ и они также бобылями или по чужимъ угламъ. Есть такія семейства, которыя шли сюда изъ внутреннихъ губерній Россіи отъ различныхъ неблагопріятныхъ тамъ для нихъ обстоятельствъ, не имѣя при себѣ ничего,—и эти люди почти доселѣ ничего не имѣютъ. За исправленіе какихъ нибудь христіанскихъ требъ мы привыкли отъ нихъ довольствоваться одними извиненіями, съ указаніемъ ими на свою бѣдность.

Станицы наши поселени за рѣкою Кубанью по всѣмъ ущеліямъ кавказскихъ горъ. Сюда, въ опасное время, не осмѣливался приходить къ намъ никто изъ русскихъ промышленниковъ и торговцевъ, исключая коробочниковъ, да и тѣхъ, бывало, мало видишь. Да и въ настоящее время купить или продать что либо можно только въ городѣ, который отъ насъ

очень далеко, или на станичной ярмаркѣ, которая тоже не всегда отъ насъ бываетъ близка. Поэтому въ станицахъ здѣсь цѣны на все непомѣрныя. Рабочія руки и мастеровыя въ особенности до того здѣсь дороги, что мы за постройку небольшаго домика, въ 3 и 4 комнаты, платили 200 р. с. Многіе священники еще доселѣ не отстроились по недостатку въ средствахъ. Содержаніе своего семейства намъ здѣсь обходится чрезвычайно дорого. По отдаленности отъ города, при небольшихъ средствахъ къ жизни, намъ приходится за все переплачивать, потому что надобно все покупать въ станичной лавкѣ. А въ станичной лавкѣ, противъ городской цѣны, нужно платить за все почти вдвое [1]). Прислуга здѣсь очень дорогая, да и ту трудно найти. Женщину нельзя нанять дешевле 3 р. сер. въ мѣсяцъ и притомъ не иначе, какъ на всемъ хозяйскомъ до рубашки. А что здѣсь стоитъ одѣть прислугу! Здѣсь у жителя нельзя купить простаго холста, или сукна, какъ это можно достать у русскаго мужичка по дешевой цѣнѣ. Жена русскаго мужичка своими трудами одѣваетъ своего мужа, себя и дѣтей своихъ, да еще на наряды изъ того же выгадываетъ; здѣсь же казакъ покупаетъ на себя, на жену и дѣтей не только одежду и обувь, но даже и рубашки и нитки. Теперь, заплати прислугѣ жалованье и одѣнь, обуй ее съ ногъ до головы, а тамъ одѣнь и обуй себя и свое семейство,—и отъ жалованья ничего не останется и особенно у человѣка семейнаго. Осталось еще содержаніе своего семейства и удовлетвореніе домашнихъ нуждъ. На покрытіе этихъ расходовъ уже остаются добровольныя приношенія нашихъ прихожанъ. Земли указанной мы здѣсь не имѣемъ. Многіе изъ насъ, можетъ быть, и стали бы заниматься хлѣбопашествомъ для извлеченія изъ этаго средствъ къ жизни,

---

[1]) Напр. въ г. Ставрополѣ фунтъ сахара отъ 23 до 25 к., въ станицѣ отъ 35 до 40 к.; фунтъ сальныхъ свѣчъ въ городѣ Ставрополѣ отъ 12 до 15 к., въ стан. отъ 20 до 25 к.

да гдѣ взять здѣсь рабочія руки? Здѣсь женщину трудно нанять, а мущину, по здѣшнему военному краю, еще труднѣе договорить въ работники даже и за дорогую цѣну. Отъ того-то мы по цѣлымъ мѣсяцамъ бываемъ безъ прислуги; такъ что въ экстренныхъ домашнихъ нуждахъ приходится нанимать прислугу поденно. Поэтому мы здѣсь имѣемъ въ хозяйствѣ только то, съ чѣмъ могутъ управиться наши собственныя руки.

Народъ здѣшній, какъ водворенный сюда и сформированный изъ разныхъ мѣстъ и обществъ, въ нравственномъ отношеніи далеко ниже нашего же русскаго мужичка, даже и своихъ товарищей, живущихъ въ давно-устроенныхъ станицахъ. Большая часть прихожанъ нашихъ — казаки съ Старой линіи. На Старой линіи они между своими товарищами были самые плохіе во всѣхъ отношеніяхъ; здѣсь же эти-то самые плохіе составляютъ изъ себя общество и многіе изъ нихъ представители его. Пьянство не только между мущинами, но даже между женщинами, непочтеніе къ родителямъ—все это такъ здѣсь открыто, что не требуетъ никакихъ доказательствъ. Особенно ничто такъ не замѣтно, какъ неуваженіе власти родительской.

При такомъ народѣ со стороны священника требуется особенная аккуратность въ жизни и дѣятельность: нужно предварительно учиться, какъ умѣть жить съ этимъ народомъ. Малѣйшій капризъ и особенно какого нибудь вліятельнаго лица въ обществѣ, — и вамъ много придется переносить всякаго рода неудовольствій и непріятностей.

Болѣе всего мы горюемъ о своихъ дѣтяхъ. Какъ намъ съ ними быть и гдѣ брать средства къ воспитанію и образованію ихъ? Въ г. Ставрополѣ, какъ мы слышимъ, не по силамъ нашимъ содержать дѣтей. Квартира очень дорога, содержаніе также. А чего стоитъ поѣздка въ г. Ставрополь, отстоящій отъ самыхъ ближнихъ нашихъ станицъ верстъ на полтораста! Ду-

маемъ, авось правительство обратитъ милостивое вниманіе свое и на насъ. Эта надежда воодушевляетъ насъ.

Теперь скажемъ кое-что о житьѣ—бытьѣ нашихъ причетниковъ.

На нашей Новой линіи причетниковъ изъ внутреннихъ губерній Россіи почти нѣтъ. Большая часть изъ нихъ здѣшніе урожденцы. Если здѣсь трудно жить священнику, то что же сказать о причетникѣ? Причетники здѣсь получаютъ сторонняго пособія, называемаго жалованьемъ, 30 рублей. Этого жалованья мало причетнику даже на годичную одежду и обувь, не говоря о бѣльѣ. Доходы причетника — это крупицы изъ тѣхъ добровольныхъ приношеній, которыя обыкновенно прежде всего поступаютъ въ руки священника. Земли у причетниковъ также нѣтъ. Хотя общество, можетъ быть, и не запретило бы имъ заниматься хлѣбопашествомъ, да чѣмъ они будутъ обработывать землю? Подъемныхъ и порціонныхъ денегъ отъ правительства не дается причетникамъ [1]). Неужели имѣлось въ виду, что причетникъ здѣсь будетъ жить достаточно при однихъ добровольныхъ приношеніяхъ? Да откуда же къ нему поступитъ добровольно носимый хлѣбъ и соль, когда добровольно носящіе получали то и другое сами отъ правительства? Много въ Россіи духовенство разживалось отъ помѣщичьихъ дворовыхъ, живущихъ на мѣсячномъ пайкѣ?

Вообще положеніе здѣшнихъ причетниковъ очень жалко. Иной изъ нихъ, не находя выхода изъ своего бѣственнаго положенія, связываетъ судьбу свою съ дочерію мало-мальски достаточнаго казака изъ-за того только, чтобы имѣть пріютъ и кусокъ хлѣба. Причетникъ съ помощію своего тестя-казака

---

[1]) Говорятъ, что въ настоящее время на передовой новой линіи причетникамъ разрѣшено давать провіантъ и прибавлено жалованье. Такъ это очень не давно—не болѣе двухъ лѣтъ.

кое-какъ пристроивается и живетъ, по крайней мѣрѣ, не голодный. Но грустно и жалко смотрѣть, какъ иной бѣднякъ-причетникъ безъ пристанища бродитъ изъ угла въ уголъ, отъ одного хозяина къ другому.

Священникъ Михаилъ Воиновъ.

Ст. Испраница.

БИБЛІОГРАФИЧЕСКІЯ ЗАМѢТКИ.

Руководство (,) или наставленіе слѣдователямъ къ производству слѣдствій, и всякаго рода вообще изслѣдованій, бываемыхъ по духовному вѣдомству православнаго исповѣданія, а также депутатамъ, командируемымъ со стороны духовной къ слѣдствіямъ и другимъ порученіямъ, бываемымъ по гражданскому вѣдомству, съ нѣкоторыми нужными приложеніями. Составлено состоящимъ въ должности столоначальника тамбовскаго духовнаго правленія Ѳедоромъ Захаровымъ Малютинымъ. Тамбовъ, въ типографіи палаты государственныхъ имуществъ. 1865 года стр. 188, ц. 1. руб. 25 коп. с. съ пересылкою.

Со времени перваго изданія свода законовъ въ 1832 г. начали появляться въ печати подъ разными заглавіями руководства къ производству слѣдствій. Книгъ этаго рода издано до 20-ти [1]). Изъ нихъ въ большемъ ходу были *Правила и*

---

1) Вотъ эти изданія: 1) Краткое руководство къ познанію правилъ для производства слѣдственныхъ и военносудныхъ дѣлъ, на существующихъ узаконеніяхъ основанное, сост. В. Назанскимъ 2 ч. Спб. 1832, г. ц. 2 руб.; 2) Систематическое изложеніе законовъ о производствѣ слѣдствій, сост. А. Неклюдовымъ М. 1833 ц. 75 коп.; 3) Опытъ краткаго руководства для производства слѣдствій съ показаніемъ примѣчаній узаконеній И. Орлова М. 1833, ц. 75 коп; 4) Краткое изложеніе законовъ по слѣдственной части и о производствѣ слѣдствія, сост. З—мъ 2 ч. М. 1834, ц. 1 руб.; 5) Производство дѣлъ слѣдственныхъ, извлеченное изъ свода законовъ В. Назанскимъ Спб. 1834, ц. 60 коп.; 6) Слѣдопроизводитель, или обозрѣніе постановленій, руководствующихъ къ познанію порядка производить изслѣдованія, сост. Ивановымъ 2 ч. Спб. 1834, ц. 1 руб.; 7) Основ-

формы о производствѣ слѣдствій, составленныя Колоколовымъ и *Практическое руководство къ русскому уголовному судопроизводству* Стояновскаго; первая книга въ 1859 г. вышла пятымъ изданіемъ, а вторая выдержала два изданія. Нѣкоторыя изъ этихъ руководствъ излагаютъ только общія правила о слѣдствіяхъ, какъ, наприм. книга Колоколова, другія содержатъ кромѣ того и правила особенныя о производствѣ слѣд-

---

ныя формы уголовныхъ слѣдствій, вообще принятыя при ихъ производствѣ, собр. Д. Долговымъ. Спб. 1846 г., ц. 50 к.; 8) Указанія для производства уголовныхъ слѣдствій Н. Калайдовича; изд. 2. Спб. 1850, ц. 1 руб.; 9) Опытъ практическаго руководства къ производству уголовныхъ слѣдствій и уголовнаго суда по русскимъ законамъ В. Лукина. Спб. 1852 г., ц 2 р.; 10) Практическое руководство къ русскому уголовному судопроизводству Стояновскаго, изд. 1. М. 1852 г., ц. 4 руб., изд. 2-е 1858 г., ц. 1 р. 50 к.; 11) Практическое руководство къ производству уголовныхъ слѣдствій, сост. по своду законовъ Н. Оболенскимъ, 2 ч. М. 1855 г., ц 3 р.; 12) Производство слѣдствій по военному вѣдомству для военныхъ слѣдователей и депутатовъ при слѣдствіяхъ В. Лукина, изд. 2-е. Спб. 1855 г., ц 75 к.; 13) Руководство при производствѣ уголовныхъ слѣдствій, сост. по своду законовъ изд. 1857 г. Спб. 1859 г, ц. 1 р.; 14) Правила и формы о производствѣ слѣдствій, сост по своду законовъ Е. Колоколовымъ, изд 5-е. М. 1859 г., ц. 2 р.; 15) Самоучитель практическаго примѣненія законовъ къ различнымъ случаямъ частной и общественной жизни. Руководство къ производству уголовныхъ слѣдствій. Л. Камбека. 4 ч. Спб. 1860 г., ц 3 руб; 16) Судебный слѣдователь, или полнѣйшее руководство къ производству уголовныхъ слѣдствій, сост. по своду законовъ, изд. 1857 г. и его продолженіямъ Л. Камбекомъ Спб. 1861 г., ц. 75 к; 17) Нѣсколько словъ объ уголовныхъ слѣдствіяхъ Н. Полозова. М. 1861 г., ц. 50 коп.; 18) Слѣдственно-судебный словарь уголовныхъ и полицейскихъ законовъ для практическаго употребленія, ч. 1, составл. по своду законовъ изд. 1857 г. и продолженіямъ къ оному М. Новаковскимъ. Кіевъ. 1861 г., ц. 2 руб; 19) Руководство для военныхъ слѣдователей, сост. по военно-уголовному уставу Бормотовымъ. Спб. 1862 г., ц. 50 к.; 20) Судебный слѣдователь Руководство къ производству слѣдствій В. Рыкушкина. Спб. 1863 г., ц. 1 руб.

ствія и суда (по преступленіямъ государственнымъ, по дѣламъ о преступленіи должностей, о нарушеніи карантинныхъ постановленій и проч. и проч.), какъ, напр. *Опытъ практическаго руководства къ производству слѣдствій и уголовнаго суда* В. Лукина. Сочиненія эти различаются также и по способу изложенія: одни изъ нихъ приводятъ буквально текстъ статей свода законовъ; другія содержатъ совѣты и наставленія, основанныя на законѣ и практикѣ и изложенныя авторами своимъ языкомъ, какъ напр. *Указанія для производства слѣдствій* Н. Калайдовича. Большая часть этихъ руководствъ, какъ составленныя до изданія свода законовъ 1857 г. и до изданія наказа судебнымъ слѣдователямъ, отжили свой вѣкъ и теперь уже не удовлетворяютъ современному состоянію уголовнаго законодательства. Всѣ эти изданія предназначены для слѣдователей гражданскаго вѣдомства, для слѣдователей же духовныхъ до сего времени не было такого руководства. Правда, что производство слѣдствій по духовному вѣдомству должно основываться на общихъ правилахъ закона, и потому слѣдователи духовные могутъ руководствоваться книгами, изданными для судебныхъ слѣдователей; но руководства эти съ одной стороны заключаютъ въ себѣ много такого, что неприложимо къ дѣлопроизводству духовному, съ другой стороны не вполнѣ удовлетворяютъ условіямъ и требованіямъ суда духовнаго, для котораго положены нѣкоторыя особыя правила. Г. Малютинъ хотѣлъ восполнить этотъ недостатокъ своимъ сочиненіемъ, котораго длинное заглавіе мы выписали въ началѣ. Поводомъ къ этому сочиненію послужило то, что слѣдствія по духовному вѣдомству производятся неопытными слѣдователями и, по личному наблюденію автора, имѣютъ весьма важные недостатки и опущенія. Въ предисловіи авторъ говоритъ: «*поводомъ* къ сему труду съ «моей стороны было одно — *чтобы усовершенствовать* каж«даго рода *изслѣдованія, бываемыя* по духовному вѣдомству

«до надлежащей полноты на самомъ же мѣстѣ изслѣдованія, «*дабы таковыя* представлялись въ судебное мѣсто *за полными* «своемъ *составѣ*. *Продолжая* службу гражданскую нѣсколько «лѣтъ *и разсматривая* дѣла, нерѣдко *приходилось мнѣ* «встрѣчать по онымъ неполноты разнаго рода: или обстоятель- «ства не всѣ разслѣдованы и несовершенно уяснены подходя- «щими доводами и справками, или въ *образѣ изслѣдованія* «не соблюдены формы, или представлялись дѣла безъ руко- «прикладства подсудимыхъ и безъ скрѣпы самихъ слѣдовате- «лей, или, бывъ долгое время на рукахъ у одного слѣдователя, «по оподозрѣнію его въ чемъ-либо, передавались неначатыми «другому, отъ чего таковыя были обращаемы къ слѣдователямъ «для надлежащаго дополненія или окончанія и тѣмъ самымъ «нерѣдко замедлялись въ своемъ теченіи и окончаніи, а мѣсто, «поручавшее оныя, было обременяемо излишнею перепискою и «наставленіями къ окончанію оныхъ производствомъ. Хотя имѣ- «ются общія *указанія на* дѣлопроизводству, изображенныя въ «сводѣ законовъ россійской имперіи и въ уставѣ духовныхъ «консисторій (по вѣдомству коихъ существуетъ особый родъ «судопроизводства), но *оныя, а кольми паче первыя*, подъ «руками своими имѣетъ рѣдкій; къ тому же, по вѣдомству «духовному хотя имѣются слѣдователи и постоянные или пе- «премѣнные [1]), но *на точкѣ таковыхъ*, смотря по удобности «въ извѣстныхъ случаяхъ, можетъ быть почти каждый священ- «никъ; что самое и *не даетъ* имъ какъ близкаго *знакомства* «съ объясненными указаніями, такъ и хорошаго *навыка* въ «дѣлопроизводствѣ». Хотя не складно сказано, но справедливо. Дѣйствительно, и по нашимъ наблюденіямъ, слѣдствія эти весьма часто производятся кое-какъ, можно сказать, наугадъ, съ отступленіемъ отъ правилъ закона и порядка дѣлопроизводства.

[1]) Не во всѣхъ епархіяхъ; развѣ въ тамбовской есть, а у насъ въ пермской нѣтъ.

безъ особаго изложенія формъ. Поэтому авторъ, «*принимаясь*», какъ онъ говоритъ, «*за предметами бывающихъ болѣе по духовному ведомству дѣлъ, сопряженныхъ съ изслѣдованіемъ на мѣстахъ*», выбралъ изъ свода законовъ, преимущественно изъ XV тома и изъ устава духовныхъ консисторій, нѣкоторыя статьи, касающіяся подсудности, поводовъ къ началу слѣдствія и самаго порядка дѣлопроизводства и въ примѣчаніяхъ къ нимъ изложилъ наставленія, какъ долженъ поступать слѣдователь въ началѣ слѣдствія, какой порядокъ наблюдать при допросахъ, при изысканіи доказательствъ, при собираніи справокъ, при разъясненіи противорѣчій и вообще при раскрытіи всѣхъ обстоятельствъ дѣла въ такой ясности и полнотѣ, чтобы судебное мѣсто не могло встрѣтить никакого затрудненія или сомнѣнія для постановленія по дѣлу приговора.

Содержаніе книги слѣдующее: I. о вѣдомствѣ епархіальнаго суда; II. о поводахъ къ слѣдствію; III. объ изслѣдованіи и судопроизводствѣ по предметамъ, касающимся собственно лицъ духовнаго званія; IV. объ изслѣдованіи по предметамъ брачнымъ и по случаямъ рожденія. Въ концѣ книги есть глава X объ издержкахъ при изслѣдованіяхъ и глава XI объ общихъ правилахъ, коими должны руководствоваться производящіе изслѣдованія. Сверхъ того авторъ, какъ видно, поставилъ себѣ задачей въ изданной имъ книгѣ дать руководство къ исполненію и другихъ порученій епархіальнаго начальства; только все это онъ подводитъ подъ категоріи изслѣдованій. Такъ, въ главѣ VI говорится объ изслѣдованіи по жалобамъ духовныхъ лицъ, состоящимъ подъ епископскимъ управленіемъ; въ гл. VII—объ изслѣдованіи по просьбамъ о пособіяхъ по случаю пожаровъ и по другимъ; въ гл. VIII—объ изслѣдованіи по предмету о награжденіи церковныхъ старостъ; въ гл. IX—объ изслѣдованіи по просьбамъ о построеніи церквей съ образованіемъ новыхъ приходовъ и безъ оныхъ и объ отчисленіи деревень отъ одного

прихода къ другому. Сочиненіе свое авторъ предназначилъ въ руководство и депутатамъ съ духовной стороны: въ гл. XII изложены правила, коими должны руководствоваться депутаты, назначаемые къ слѣдствіямъ, со стороны духовной и о порядкѣ требованія депутатовъ гражданскихъ слѣдователями духовными. Есть даже глава (V) о церковной епитиміи, состоящая изъ двухъ параграфовъ и примѣчанія. Въ концѣ книги—38 приложеній. Приложенія эти заключаютъ формы отношеній въ подлежащія присутственныя мѣста, рапортовъ къ консисторію, сказки отъ подсудимаго о довѣріи или недовѣріи къ слѣдователю, повѣстки о явкѣ къ слѣдствію, допросныхъ пунктовъ, объясненій отъ обвиняемаго, доказательствъ отъ истца или доносителя, оправданія со стороны отвѣтчика, клятвеннаго обѣщанія, постановленій о спросѣ свидѣтелей подъ присягою или безъ присяги, о свидѣтеляхъ, остающихся безъ допроса, объ окончаніи слѣдствія, очныхъ ставокъ, повѣстки о вызовѣ тяжущихся къ рукоприкладству, описи произведенному слѣдствію. Въ приложеніяхъ есть также формы разныхъ справокъ и выписокъ изъ документовъ, свидѣтельства мѣстности, на которой предполагается соорудить вновь церковь, свидѣтельства тѣсной или ветхой церкви, подворныхъ списковъ и форма расчета объ издержкахъ слѣдователя при исполненіи порученія. Есть даже форма отношенія слѣдователя въ какую нибудь вотчинную контору или волостное правленіе и приказа сотскому о собраніи людей для спроса, и форма рапорта въ консисторію, при коемъ представляется конченное слѣдствіе.

На сколько авторъ удовлетворяетъ своей задачѣ и той цѣли, которую отъ себя поставилъ? Относительно полноты содержанія авторъ даже переступилъ границы своего предмета и помѣстилъ лишнее, напр. глава V о наложеніи церковной епитиміи вовсе не относится къ содержанію и цѣли сочиненія: при краткости и общности ея содержанія нечего изъ нея взять

для руководства: эта глава—просто для свѣдѣнія и, пожалуй, совершенно лишняя.

Слово: «изслѣдованіе» авторъ понимаетъ въ слишкомъ широкомъ смыслѣ. По его взгляду, всякое собираніе свѣдѣній по порученію начальства относится къ категоріи изслѣдованій, и должно производиться письменнымъ порядкомъ посредствомъ допросовъ. Въ гл. VII онъ говоритъ объ изслѣдованіи по просьбамъ о пособіяхъ по случаю пожаровъ, и въ примѣчаніи къ этой главѣ даетъ наставленіе: а) въ дополненіе къ просьбѣ еще письменно допрашивать просителя, потерпѣвшаго раззореніе отъ пожара, и требовать свѣдѣній противу пунктовъ 101 ст. том. XII уст. пожар., съ приложеніемъ реестра погорѣвшимъ вещамъ, съ оцѣнкою каждой вещи порознь и проч, б) допрашивать причтъ и сторонннхъ людей изъ прихожанъ не менѣе 12 человѣкъ для повѣрки того, что показываетъ проситель въ своемъ прошеніи и въ своемъ показаніи, дѣйствительно ли погорѣвшее стоитъ показанной цѣны и даже требовать отъ нихъ (т. е. отъ причта и прихожанъ) мнѣнія о поведеніи просителя (это ужъ слишкомъ!); в) спрашивать родственниковъ и дѣтей раззорившагося отъ пожара, не согласны ли они будутъ оказать вспомоществованіе просителю и чѣмъ именно, а если нѣтъ, то почему; г) дѣлать справку изъ братской тетради о количествѣ доходовъ, получаемыхъ просителемъ; д) требовать мнѣнія отъ благочиннаго о поведеніи просителя и е) прилагать справку о всемъ семействѣ просителя съ показаніемъ лѣтъ. Примѣнительно къ этому, авторъ предлагаетъ дѣлать дознанія о состояніи заштатныхъ, а также вдовъ и сиротъ, которыя просятъ о положеніи пособія изъ попечительства, т. е. дѣлать тѣже спросы и допросы съ прибавкою къ тому еще нѣсколькихъ вопросовъ въ 5 пунктахъ, которые тоже надобно разъяснить письменнымъ порядкомъ. Онъ помѣстилъ еще главу (VIII) объ изслѣдованіи въ случаѣ представленія церковныхъ старостъ

ъ пунктамъ и предлагаетъ спрашивать: а) самаго старосту по томъ, сколько времени онъ состоитъ въ этой должности, что имъ со времени вступленія въ должность пріобрѣтено для церкви изъ иконъ, церковной утвари, облаченій, книгъ и проч., и какой суммы все это стоитъ, что старостою поправлено и передѣлано въ церкви, на какую сумму, и какія на это употреблены деньги—его ли собственныя, или пожертвованныя кѣмъ либо на этотъ предметъ, или церковныя; не было ли со стороны его особыхъ денежныхъ пожертвованій или другаго чего на пользу церкви и причта, въ какомъ году, что именно и сколько; не былъ ли за эту службу награжденъ, когда и чѣмъ именно и проч. и проч., т. е. авторъ рекомендуетъ допрашивать самаго старосту о всемъ томъ, что пишется въ наградномъ списке. Затѣмъ онъ предлагаетъ спрашивать б) мѣстный причтъ о томъ же, т. е. повѣрить показаніе старосты по всѣмъ пунктамъ его отвѣта и сверхъ того о томъ, сколько во время его службы было свѣчной прибыли, кошельковой суммы и пріобрѣтеній отъ другихъ за каждый годъ его службы. в) Далѣе рекомендуется спрашивать подъ присягою прихожанъ отъ 12 до 24 человѣкъ, извѣстныхъ болѣе своею честностію и усердіемъ къ церкви Божіей, справедливо ли все то, что показано какъ самимъ старостою, такъ и причтомъ. (Да прихожане—то какъ могутъ знать, наприм., о количествѣ прибыльной свѣчной суммы, кошельковой за тотъ или другой годъ?). г) Затѣмъ уже предлагается обращаться къ справкамъ съ церковныхъ документовъ: описей, приходо-расходныхъ книгъ (вотъ это—дѣло, такъ дѣло) и всѣ эти справки выписывать по указанной формѣ и прилагать къ дѣлу, и наконецъ уже составлять наградный списокъ о службѣ старосты, если это предписано. Ужъ не слишкомъ ли много формальности и канцелярской процедуры? Авторъ, какъ видно, поклонникъ формы и большой любитель канцелярскаго многописанія. Не говоря о

простомъ двѣ направленій его касательно изслѣдованія о заслугахъ церковныхъ старостъ, объ убыткахъ погорѣвшихъ и о финансовомъ характерѣ этихъ наставленій, замѣтимъ, что рекомендуемая авторомъ канцелярская процедура при собираніи свѣдѣній о состояніи вдовъ и сиротъ, просящихъ епархіальное попечительство о пособіи, совершенно лишняя и не имѣетъ ни смысла, ни цѣли. Благочинному, какъ сотруднику попечительства, извѣстно состояніе вдовъ и сиротъ; нѣкоторыя другія изъ требующихся свѣдѣній онъ можетъ заимствовать изъ документовъ. Къ чему тутъ письменные допросы самихъ сиротъ, причта и прихожанъ? Въ гл. VI отдѣленію 1. авторъ далъ такое заглавіе: объ изслѣдованіи по случаямъ объ опредѣленіи опекуновъ и объ увольненіи ихъ отъ должностей по ихъ просьбамъ, а отдѣленію 3:—объ изслѣдованіи по предметамъ о прекращеніи опекъ по совершеннолѣтію сиротъ; но въ примѣчаніи къ отд. 1 самъ же говоритъ, что при опредѣленіи опекуновъ не бываетъ никакого особаго изслѣдованія, и что таковое опредѣленіе совершается по прямому и непосредственному распоряженію епархіальнаго начальства. Къ чему же тутъ глава объ изслѣдованіи по опредѣленію опекуновъ къ должностямъ? А также и увольненіе опекуновъ по ихъ просьбамъ за болѣзнію и другими обстоятельствами дѣлается коротко и просто безъ всякихъ допросовъ опекуна, причта и прихожанъ. Если и нужно бываетъ иногда повѣрить отзывъ опекуна; то это дѣлается безъ формальнаго изслѣдованія требованіемъ свѣдѣній отъ благочиннаго, а вѣдь не всѣ свѣдѣнія добываются слѣдственнымъ порядкомъ посредствомъ письменныхъ допросовъ. По дѣламъ о прекращеніи опекъ по совершеннолѣтію и смерти сиротъ слѣдствіе тоже, кажется, дѣло лишнее; простая справка о совершеннолѣтіи сиротъ изъ метрическихъ книгъ или клировыхъ вѣдомостей, простое дознаніе о смерти сиротъ, объ оставшихся послѣ нихъ родственникахъ и наслѣд-

никахъ могутъ послужить основаніемъ къ рѣшенію дѣла. Въ законѣ гражданскомъ различаются предварительное слѣдствіе, или дознаніе, и формальное слѣдствіе. Дознанія соотвѣтственно ст. 2 и 3 наказа полиціи (изд. 1860 г.) дѣлаются полиціею, по 5 и 7 ст. того же наказа они производятся чрезъ распросы всякаго, кто можетъ сообщить нужныя свѣдѣнія безъ особыхъ формальностей и записываются подробно только тогда, когда въ отвѣтахъ распрошеннаго заключаются свѣдѣнія, разъясняющія свойство изслѣдуемаго обстоятельства; а при формальномъ слѣдствіи, которое производитъ не полиція, а судебный слѣдователь, изыскиваются уже доказательства, дѣлаются осмотры, допросы свидѣтелей подъ присягою, или безъ присяги, очныя ставки,—и все это облекается въ канцелярскую и юридическую форму. Примѣнительно къ этому и въ духовномъ вѣдомствѣ дознаніе, или собираніе свѣдѣній, можетъ быть производимо благочиннымъ или другимъ довѣреннымъ лицемъ, кому поручено будетъ, чрезъ словесные распросы безъ всякихъ формальностей, какъ напр. при собираніи свѣдѣній о вдовахъ и сиротахъ, при повѣркѣ отчета опекуна, отказывающагося отъ должности и проч., и развѣ только въ случаяхъ важныхъ можетъ быть облечено въ форму показанія, объясненія, сказки или справки. Если же авторъ имѣлъ въ виду, чтобы книга его служила руководствомъ и для опекуновъ; то слѣдовало бы, кромѣ приведенныхъ въ книгѣ статей изъ X том. свод. зак. гражд., помѣстить узаконенія объ обязанностяхъ опекуновъ въ попеченіи объ особѣ малолѣтняго [1]) и въ управленіи его имуществомъ, именно: о принятіи имущества по описи, копія которой выдается опекуну [2]), о храненіи движимаго имущества въ мѣстахъ удобныхъ и безопасныхъ, объ отдачѣ денегъ за указные проценты на вѣрныя закладныя письма и векселя [3]), о томъ, чтобы опекунъ недви-

[1]) Том. X зак. гражд. ст. 262, 263. [2]) Тамъ же ст. 266.
[3]) Тамъ же ст. 268.

жимое имѣніе малолѣтняго, напр. домы, содержалъ и приводилъ въ такое состояніе, чтобы доходы съ оныхъ получались сполна [1]), чтобы нужныя и полезныя строенія не были допущены до разоренія, а были исправляемы въ удобное время [2]), о погодныхъ книгахъ доходамъ и расходамъ [3]), объ обязанности опекуна по денежнымъ претензіямъ малолѣтняго чинить въ надлежащій срокъ взысканіе съ должниковъ [4]), платить долги, лежащіе на имѣніи малолѣтняго [5]), о правѣ опекуновъ продавать жизненные припасы и вещи, скорому тлѣнію и другимъ тратамъ подверженныя, безъ особаго разрѣшенія, о продажѣ вещей, тлѣнію не подверженныхъ, только въ такомъ случаѣ, если это необходимо для уплаты долговъ, на наслѣдствѣ малолѣтняго лежащихъ, или для его содержанія, о случаяхъ продажи недвижимаго имѣнія, напр. домовъ (раздѣлъ между наслѣдниками совершеннолѣтними и малолѣтними, необходимость уплатить долги, доставшіеся малолѣтнему вмѣстѣ съ наслѣдственнымъ имѣніемъ, совершенная ветхость строенія) и о порядкѣ ихъ продажи съ разрѣшенія Сената (у насъ св. Синода) [6]), о порядкѣ отчужденія иконъ [7]), о представленіи нужныхъ и сомнительныхъ случаевъ въ порядкѣ подчиненности подлежащимъ мѣстамъ со своимъ мнѣніемъ, о представленіи непремѣнно въ январѣ мѣсяцѣ годоваго отчета о доходахъ и расходахъ, содержаніи и воспитаніи малолѣтнихъ и подачѣ общаго отчета по окончаніи опеки [8]), о правѣ опекуновъ за труды свои получать изъ доходовъ малолѣтняго пять процентовъ ежегодно [9]).

Методъ изложенія авторомъ выбранъ удачный. Въ каждой главѣ сначала онъ приводитъ буквально статьи закона. Но статьи закона содержатъ только общія указанія; умѣть сдѣлать

---

[1]) Том. X зак. граж. ст. 269. [2]) Тамъ же ст. 270, п. 3. [3]) Тамъ же 273. [4]) Тамъ же 274. [5]) Тамъ же 275. [6]) Тамъ же ст. 277, п. 1, 2, 3. [7]) Тамъ же ст. 279. [8]) Тамъ же ст. 286.

[9]) Тамъ же ст. 284.

приложеніе той или другой статьи къ обстоятельствамъ того или другаго дѣла зависитъ отъ опытности слѣдователей. У насъ же въ нѣкоторыхъ епархіяхъ нѣтъ постоянныхъ духовныхъ слѣдователей, которые въ слѣдственныхъ дѣлахъ пріобрѣли бы навыкъ и опытность; производство слѣдствій поручается, кому причтется, и нерѣдко такимъ священникамъ, у которыхъ дѣла эти въ рукахъ не бывали. По опытности такіе слѣдователи, какъ говорится, безъ указки и ступить не умѣютъ. Поэтому необходимо, чтобы руководства для духовныхъ слѣдователей заключали, кромѣ буквально приведенныхъ статей закона, практическія наставленія какъ о порядкѣ и подробностяхъ производства слѣдствій, такъ и о соблюденіи установленныхъ закономъ или принятыхъ на практикѣ формъ. Г. Малютинъ такъ и сдѣлалъ: послѣ каждой главы въ примѣчаніяхъ онъ даетъ наставленія о томъ, какъ должно производить слѣдствіе того или другаго рода. Наставленія эти очень подробны и обстоятельны. Въ гл. о производствѣ слѣдствія, о проступкахъ противъ должности, благочинія и благоповеденія авторъ сначала указываетъ общій порядокъ и ходъ дѣла о проступкахъ этаго рода, между прочимъ, указываетъ формы, которыя при томъ или другомъ случаѣ должно наблюдать, и въ которыя слѣдуетъ облекать показанія, объясненія, оправданія, отводы и допросы свидѣтелей, очныя ставки и проч., потомъ въ частности говоритъ о порядкѣ допросовъ при изслѣдованіяхъ о самовольныхъ отлучкахъ отъ должностей, о неисправностяхъ по церкви, соединенныхъ съ ущербомъ или недостаткомъ церковной суммы, объ оскорбленіи или притѣсненіи прихожанъ. Въ гл. объ изслѣдованіяхъ относительно незаконныхъ браковъ и относительно удостовѣренія о дѣйствительности событія браковъ и рожденія отъ законнаго брака, авторъ, кромѣ указанія порядка дѣлопроизводства, излагаетъ подробно, кого и о чемъ именно должно спрашивать, какія собирать справки и извлекать выписки, изъ ка-

кихъ документовъ и въ какой формѣ. Также и въ другихъ главахъ наставленія эти очень подробны и дѣльны; только наставленія для депутатовъ мы находимъ недостаточными; но объ этомъ скажемъ послѣ.

Отдавая должную справедливость обстоятельности наставленій, мы не можемъ не сдѣлать упрека литературнымъ недостаткамъ языка въ этихъ наставленіяхъ. Погрѣшности противъ грамматики, непослѣдовательность въ мысляхъ, неясность и сбивчивость выраженій, неуклюжесть и канцелярское построеніе фразы, неточность въ употребленіи словъ, не соотвѣтствующихъ подразумѣваемымъ понятіямъ, длинные періоды (какъ напр. на стр. 26 и 27 въ 20 строкъ, а на стр. 110 и 111 въ 32 строки убористаго шрифта),—вотъ существенные недостатки языка во многихъ мѣстахъ примѣчаній. Выдержка изъ предисловія, которую мы привели выше, а отчасти и самое заглавіе книги и даже оглавленіе ея могутъ служить образчикомъ построенія рѣчи. Другихъ выдержекъ мы не дѣлаемъ. Въ нѣкоторыхъ (впрочемъ, не очень многихъ мѣстахъ) изложеніе такъ неясно, неточно и сбивчиво, что мысль едва—едва пробивается сквозь наборъ словъ. Напр., въ примѣч. во 2 гл. сказано. «*На основаніи этомъ*» (т. е. 34 ст. XV том. закон. книга 11.) «*и по духовному вѣдомству допускаются «начала къ слѣдствіямъ или ко всякому роду дѣлъ, сое- «диненныхъ съ изслѣдованіемъ на мѣстахъ. По всѣмъ «пунктамъ предметовъ подсудности, бываютъ подобныя «извѣщенія, жалобы или прошенія, доносы, доношенія «должностныхъ лицъ и явка съ повинною къ епархіаль- «ному начальству. Все это въ судъ епархіальномъ, поль- «зующемся особою расправою, служитъ поводомъ къ на- «чатію дѣлъ*» (стр. 12). Слѣдовало бы сказать коротко и просто: по всѣмъ тѣмъ предметамъ, которыя подлежатъ суду духовному, поводомъ къ начатію слѣдствій бываютъ жалобы

или: прошенія, доносы частныхъ лицъ, доношенія должностныхъ лицъ и явка съ повинною къ епархіальному начальству. Или вотъ еще: *въ удостовѣреніе образа разошедшихся супруговъ, равно и поводи къ разведенію* отбирать показаніе отъ обывателей того мѣста и проч. Судя по связи рѣчи, можно предполагать, что авторъ думалъ сказать вотъ что: чтобы удостовѣриться и раскрыть, какимъ образомъ и почему разошлись супруги, и кто изъ нихъ первый подалъ поводъ къ самовольному расторженію брака, слѣдуетъ отбирать показаніе отъ.... и проч. Слогъ автора имѣетъ свой особенный грамматическій складъ и канцелярскій оттѣнокъ. Вотъ, наприм., образецъ такого граматическаго склада: «*Если брачившіеся второбрачны,* «*то наводитъ справки и о времени событія перваго ихъ* «*брака какъ съ метрическихъ за показанный и другіе при* «*неказательствѣ за сей годы, такъ и съ обыскной книгъ*» (стр. 67). *Если староста, имѣя, быть можетъ, въ исполненіи своего желанія, по усердію къ церкви Божіей,* «*намѣреніе тайное,—не пожелаетъ открыть о своихъ* «*собственно пожертвованіяхъ, которыя хотя и тайныя,* «*но причту должны быть явны и вѣроятно записаны,* «*гдѣ слѣдуетъ, на извѣстный предметъ, предоставляется* «*уже право судить и завѣрять самому причту* (стр. 95). «Депутатъ обязанъ *имѣть въ наблюденіи*, правильно ли и «по сильному ли подозрѣнію вытребовано къ слѣдствію духов-«ное лицо, *съ извѣщеніемъ* ли *о семъ* ближайшее его началь-«ство или нѣтъ и проч. (стр. 134)». *Вводъ земель во владѣніе церквей* вм. вводъ церквей во владѣніе землями. Но мы не окончили бы, если бы продолжили дѣлать выписки нескладицы. Выраженіе употреблявшееся, а можетъ быть и нынѣ употребляемое, становыми приставами: *дѣло о нашествіи мертваго тѣла*, вошло въ притчу и считается образцомъ канцелярской уродливости языка. Подобныя этому слова и выраженія

нерѣдко попадаются въ книгѣ г. Малютина и составляютъ *букетъ* его слога: *умертвіе сиротъ* (стр. 82, 83) *время смертности* вм. смерти (стр. 53), *имѣются ли въ рожденіи дѣти* (стр. 70), *если таковые находятся въ жизни* (стр. 69), *оклады и другія металлическія пріобрѣтенія* (стр. 95) и тому подобные цвѣты канцелярскаго краснорѣчія сильно пестрятъ страницы сочиненія. Впрочемъ, нѣкоторыя мѣста изложены понятно, толково и складно.

Протоіерей А. Лукашинъ.

(Окончаніе будетъ).

ОБЪЯВЛЕНІЕ

ОБЪ ИЗДАНІИ ВЪ 1866 ГОДУ ЖУРНАЛА:

ДОМАШНЯЯ БЕСѢДА.

Вотъ ужь и девятый годъ существованію нашего журнала; а девятый годъ, говорятъ, что девятый валъ. Какъ-то Господь поможетъ намъ перевалиться черезъ него; какъ-то укрѣпитъ Онъ насъ своею неизреченною милостью въ неустанной борьбѣ съ духомъ вѣка сего и его сторонниками!... Насъ не страшили враги, выходившіе на чистоту и сражавшіеся съ нами имъ свойственнымъ оружіемъ; мы даже держались и держимся того убѣжденія, что открытый врагъ только въ половину врагъ, что съ нимъ и примириться можно, особенно когда онъ истратитъ всѣ стрѣлы изъ своего тула и начинаетъ отбиваться хлопушками и валиться на земь отъ истощенія силъ: но насъ страшили и страшатъ тѣ люди, которые блюдутъ за нами изподтишка, норовя сзади подставить намъ ногу; насъ безпокоили и безпокоятъ тѣ незамѣтныя мины, которыя ведутся подъ нашими ногами съ необыкновенною любезностію и показнымъ участіемъ къ нашему дѣлу и дѣланію. Вотъ отъ нихъ-то, отъ этихъ человѣкъ и нѣкоторыхъ, какъ отъ бѣсовъ и страстей и иныя неподобныя вещи, мы молимъ сами и просимъ всѣхъ, искренно сочувствующихъ намъ, молить Всевышняго избавить насъ.

Впрочемъ, во всѣхъ таковыхъ и подобныхъ сихъ случаяхъ мы всегда памятуемъ первый стихъ сто двадцатаго псалма, и смѣло идемъ на предлежащій намъ подвигъ. А людямъ, враждебно относящимся къ нашему дѣланію, мы отвѣчаемъ словами Гамаліила: аще отъ человѣкъ дѣло сіе, оно разорится само собою; аще ли же отъ Бога есть, не можете разорити то, да не како и богоборцы обрящетеся (Дѣян. 5 ст. 38 и 39).

Домашняя Бесѣда сохранитъ навсегда характеръ той домашней бесѣды, какая ведется между людьми православно-благочестивыми и христіански-просвѣщенными, не желающими и въ быту домашнемъ болтать о пустякахъ; поэтому она не будетъ гнаться никакихъ во-

просовъ, занимающихъ общество въ то или другое время. Домашняя Бесѣда, по существу своему, была, есть и будетъ цѣльнымъ организмомъ: духъ, душа и тѣло—вотъ составныя части человѣка. Удовлетворяя требованіямъ первыхъ двухъ, она не перестанетъ оборонять и послѣднюю отъ всякой нечисти, носящейся изгарью въ нашей, преимущественно журнальной, атмосферѣ Чтобы тамъ ни случилось, но она ни на шагъ не отступитъ отъ своей задачи...

Домашняя Бесѣда выходить будетъ, согласно утвержденной программѣ, по прежнему еженедѣльно по субботамъ, выпусками отъ одного до двухъ и болѣе печатныхъ листовъ большаго формата.

Цѣна за годовое изданіе Домашней Бесѣды пять рублей съ пересылкою во всѣ города Имперіи и доставкою на домъ. Для городскихъ подписчиковъ 4 р. 50 к.; а для получающихъ изъ конторы редакціи—4 р.

Для облегченія подписчиковъ, допускается разсрочка по полугодіямъ въ такомъ размѣрѣ: иногородніе за первое полугодіе платятъ 3 р.; городскіе 2 р. 50, и 2 р. тѣ, кои пожелаютъ получать журналъ сами, по выдаваемымъ имъ изъ конторы билетамъ.

Редакція Домашней Бесѣды покорнѣйше проситъ г. г. подписчиковъ:

1) Заявлять требованія свои на журналъ заблаговременно, до наступленія Новаго Года;

2) Обозначать, какъ можно четче и исправнѣе, свои имена и фамиліи, а также мѣста жительства и почтовыя конторы, черезъ которыя они желаютъ получать изданіе;

3) Избавить редакцію отъ всякаго рода порученій, не относящихся къ прямымъ ея обязанностямъ;

4) Не обременять ее перепискою по какимъ бы то ни было вопросамъ и надобностямъ, до нея не касающимся;

5) Въ случаѣ недосылки выпусковъ обращаться прямо и непосредственно въ Газетную Экспедицію С. Петербургскаго Почтамта; туда же препровождать и жалобы на мѣстныя почтовыя конторы.

Мы не указываемъ ни на одного изъ петербургскихъ и иногородныхъ книгопродавцевъ (кромѣ А. Н. Ѳерапонтова въ Москвѣ), у которыхъ исключительно принималась бы подписка на Домашнюю Бесѣду: но покорнѣйше просимъ всѣхъ, занимающихся книжною торговлею въ обѣихъ столицахъ и губернскихъ городахъ, принимать требованія на нашъ журналъ, съ правомъ обращенія въ свою пользу двадцати пяти коп. отъ каждаго, выписываемаго черезъ нихъ, экземпляра Домашней Бесѣды за всѣ годы.

Редакторъ-издатель В. Аскоченскій.

Печатать дозволяется. Кіевъ, 20 ноября 1865 г. Цензоръ священникъ Алексѣй Колосовъ. Въ типографіи М. и А. Давидовыхъ.

РУКОВОДСТВО

ДЛЯ

СЕЛЬСКИХЪ ПАСТЫРЕЙ.

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕНЕДѢЛЬНО.

ЦѢНА ГОДОВОМУ ИЗДАНІЮ,
съ доставкою и пересылкою,
5 РУБ. СЕР.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ
въ редакціи сего журнала,
ПРИ КІЕВСКОЙ СЕМИНАРІИ.

№ 49. 1865. Декабря 5-го.

Содержаніе. Поученіе въ день святителя Николая и тезоименитства Его Императорскаго Высочества Благовѣрнаго Государя, Великаго Князя Николая Константиновича. — Отвѣтъ одного изъ членовъ совѣта кіевскаго св. владимірскаго братства на передовую статью газеты „Голосъ", помѣщенную въ № 283. — Суевѣрныя понятія простаго народа о нѣкоторыхъ религіозно-нравственныхъ предметахъ. — Книги для народа (продолженіе). — Объявленіе.

ПОУЧЕНІЕ

въ день святителя Николая и тезоименитства Его Императорскаго Высочества Благовѣрнаго Государя, Великаго Князя Николая Константиновича.

Поминайте наставники ваша, иже глаголаша вамъ слово Божіе: ихже взирающе на скончаніе жительства, подражайте вѣрѣ ихъ.

Евр. 13, 7.

Одно изъ средствъ, самыхъ вѣрныхъ и доступныхъ каждому изъ насъ, учиться жить по христіански и преуспѣвать въ благочестіи — есть подражаніе святымъ. Примѣры святой жизни, какъ добродѣтель олицетворенная и одушевленный законъ, дѣйствуютъ на насъ сильнѣе словъ и убѣжденій, и, какъ живые руководители, яснѣе указываютъ намъ пути вѣрные и

средства, опытомъ извѣданныя, къ достиженію совершенства христіанскаго. Вотъ почему св. апостолъ Павелъ часто говоритъ о подражаніи святымъ: *подражатели мнѣ бывайте, якоже азъ Христу; подражайте наслѣдствующимъ обѣтованія вѣрою и долготерпѣніемъ* (Евр. 6, 12); *поминайте наставники ваша и подражайте вѣрѣ ихъ* (Евр. 13, 7). Вотъ для чего богомудрая и благопопечительная наставница наша св. церковь каждый день представляетъ намъ въ примѣръ жизнь одного или многихъ святыхъ.

Нынѣ, собравшись въ храмъ Божій, чтобы восхвалить великаго угодника и дивнаго чудотворца, святителя Христова Николая, и молить, чтобы онъ предстательствомъ своимъ предъ Богомъ сохранилъ и укрѣпилъ виновника свѣтлаго торжества великой Россіи, въ настоящій день, соименнаго ему Благовѣрнаго Государя, Великаго Князя Николая Константиновича,—мы должны, бр., по заповѣди апостольской, прославлять святителя и умилостивлять не воспоминаніемъ только подвиговъ великаго угодника и дивныхъ чудесъ его, но преимущественно подражаніемъ его вѣрѣ и дѣламъ. Ибо лучшая похвала св. наставникамъ — подражаніе ихъ жизни, и радость для нихъ самая вожделѣнная—видѣть учениковъ своихъ идущими въ жизнь вѣчную тѣмъ путемъ, который они указали, и которымъ сами вошли въ обители Отца небеснаго. «Иные суть нравы святыхъ, «говоритъ св. Златоустъ, иные свѣта сего. Между свѣтскими, «которые высокой чести достигли, тѣ не очень бы хотѣли ви«дѣть другихъ равныхъ себѣ, понеже зависть пресѣкаетъ лю«бовь. Но не такъ между святыми, и совсѣмъ противное тому. «Тогда наипаче святые чести своея чувствуютъ удовольствіе, «когда видятъ, что братія ихъ тѣхъ же съ ними благъ уча«стія сподобляются» [1]).

[1]) Поуч. изд. св. Синод. Ч. 2. л. 1.

Добродѣтели святыхъ такъ многочисленны, какъ звѣзды на твердѣ небесной, и дивные подвиги многихъ изъ нихъ такъ высоки, что у насъ, слабыхъ духомъ и скудныхъ благочестіемъ, не достанетъ силъ не только содѣлать ихъ, но и понять возможность ихъ исполненія. Посему, чтобы спасительно пользоваться уроками для образованія жизни нашей по святымъ образцамъ жизни святыхъ, нужно уразумѣвать сіи уроки и умѣть прилагать ихъ къ нашей жизни.

Чтобы всею душею полюбить добродѣтель, чтобы пріобрѣсть навыкъ жить по закону Христову, твердость и искуство въ борьбѣ съ соблазнами и искушеніями, которыя встрѣчаютъ на пути жизни всѣхъ, хотящихъ благочестно жити, для сего опытные въ жизни духовной совѣтуютъ подражать одной или нѣсколькимъ добродѣтелямъ и въ нихъ особенно упражняться. Такъ поступать учатъ насъ подвижники христіанскіе примѣрами собственной жизни; ибо одни изъ нихъ были безсребренники, другіе странноприимцы и милостивые, иные—молчальники, иные—великіе постники; такъ поступать они учатъ и наставленіями, ибо совѣтуютъ особенно упражняться каждому въ той добродѣтели, которая соотвѣтствуетъ потребностямъ его души. «Кто «куетъ желѣзо, говоритъ св. Антоній Великій, тотъ прежде «размышляетъ, что ему дѣлать: косу или мечь, или что другое; «такъ и мы предварительно должны разсуждать, какой добро«дѣтели достигнуть желаемъ, чтобы не вотще трудиться» [1]).

Всѣ мы имѣемъ одну природу, и всѣ составляемъ едино тѣло во Христѣ Іисусѣ. Но ни единство нашей природы, ни единство благодатнаго возрожденія о Господѣ не уничтожаютъ въ насъ разнообразія силъ и способностей, желаній и стремленій. Благодатное начало жизни, единое для всѣхъ возрожденныхъ благодатію Духа святаго, изливаясь въ сердца вѣрующихъ, не уничтожаетъ различія природныхъ силъ и способно-

[1]) Христ. чт. 1821 г. ч. 1, стр. 312.

стей въ людяхъ, но, по мѣрѣ пріемлемости и настроенія каждаго, дѣйствуетъ и выражается различно. Нашъ долгъ не противодѣйствовать дарованіямъ, освященнымъ благодатію Божіею, но возгрѣвать оныя. Наша обязанность противодѣйствовать злымъ своимъ наклонностямъ и исправлять свои пороки. Итакъ, первое правило: подражай добродѣтелямъ святыхъ, которыя наипаче для тебя благопотребны; упражняйся въ добродѣтеляхъ, которыя особенно сообразны доброму настроенію духа и благимъ желаніямъ твоего сердца, чтобы пріумножить таланты, данные тебѣ милосердымъ Господомъ; упражняйся въ добродѣтеляхъ, противоположныхъ господствующимъ въ тебѣ страстямъ и порочнымъ склонностямъ, чтобы очистить ниву сердца твоего отъ сихъ терній; учись смиренію, когда надмѣваетъ гордость, побѣждай невоздержаніе постомъ и бдѣніемъ; склонности къ разсѣянности и забавамъ противопоставь уединеніе и молитву, положи дверь огражденія о устѣхъ твоихъ, когда приходитъ желаніе пустословить, или судить и осуждать брата твоего.

Премудрое и всеблагое провидѣніе, ведущее всѣхъ къ одной цѣли, назначаетъ въ сей жизни людямъ различныя званія и состоянія, возлагаетъ на всякаго особенныя обязанности, каждому указываетъ свои пути въ жизни. Вотъ другое важное обстоятельство, которое должно имѣть въ виду, при выборѣ добродѣтелей для подражанія. Посему добродѣтели, избираемыя для подражанія, должны быть сообразны съ нашимъ званіемъ, состояніемъ и обстоятельствами жизни. Не могутъ и не обязаны подражать земледѣлецъ — царственнымъ добродѣтелямъ, семьянинъ, или воинъ—подвигамъ отшельниковъ; несчастный, не имѣющій насущнаго хлѣба и крова—гостепріимству и странполюбію Авраама. Любить враговъ и дѣлать добро ненавидящимъ насъ — великая добродѣтель христіанская; но во время брани, воинъ не можетъ щадить жизнь сражающагося съ нимъ

врага. Милость хвалится на судѣ; и однакоже начальствующій оскорбилъ бы чувство правды, нарушилъ бы обязанность любви къ отечеству, если бы оставилъ безъ наказанія возмутителя общественнаго спокойствія и злодѣя, посягающаго на жизнь нашу.

Если доброе дѣло неудобоприложимо къ обстоятельствамъ нашей жизни, то безопаснѣе для насъ удерживаться отъ подражанія оному. И чѣмъ подвигъ выше, тѣмъ опаснѣе подражать ему людямъ съ слабыми силами духа, не обучившимъ себя благочестію долгимъ ученіемъ; потому что тѣмъ глубже можетъ быть паденіе, при недостаткѣ силъ взойти на высоту христіанскаго совершенства. Въ высокихъ, но не каждому доступныхъ, подвигахъ безопаснѣе подражать не самымъ дѣламъ, а рѣшимости, постоянству, усердію и ревности, съ которыми они совершены.

Впрочемъ, есть добродѣтели, которыя не подлежатъ никакому ограниченію и выбору, которымъ всегда должно подражать, чтобы быть христіаниномъ не по имени только, но самымъ дѣломъ. Таковы: живая и дѣятельная вѣра, искренняя любовь, твердая надежда, смиреніе, кротость и другія добродѣтели, которыя составляютъ существо жизни христіанской. Съ другой стороны, избирая ту или другую добродѣтель для подражанія, мы не должны прочія оставлять совсѣмъ безъ вниманія. Цѣль выбора добродѣтелей для подражанія не та, чтобы упражняться и преуспѣвать въ однихъ только избранныхъ добродѣтеляхъ, — но та, чтобы, положивши въ основаніе созидаемаго зданія благочестія одну или нѣсколько добродѣтелей, восходить постепенно къ высшему совершенству духовному.

Этихъ немногихъ наставленій не слѣдуетъ забывать намъ, братіе, если желаемъ по образцамъ жизни святыхъ образовать нашу жизнь, которую мы расточаемъ, сокращаемъ и убиваемъ въ подражаніи недостойнымъ, нечистымъ и грѣховнымъ образцамъ міра.

Чему должно подражать въ жизни прославляемаго нынѣ дивнаго угодника Божія, святителя Христова Николая? Для всѣхъ насъ можетъ и должна быть образцемъ подражанія его любовь къ Господу нашему Іисусу Христу, крѣпкая какъ смерть, не ослабѣвшая въ узахъ и темницѣ, все побѣдившая, и ничѣмъ не побѣжденная. Для всѣхъ насъ должна быть образцемъ его пламенная любовь къ ближнимъ, которая питала алчущихъ, веселила плачущихъ, заступала вдовъ и сиротъ, богатила нищихъ и убогихъ,—любовь безкорыстная, которая дѣлала добро ближнимъ ради Господа. Для всѣхъ достойна подражанія его несомнѣнная, твердая надежда на Бога и благодушіе среди бѣдъ, скорбей и страданій. Смиренномудріе святителя Николая, по которому онъ и въ своей душѣ, обильно облагодатствованной дарами Духа св., не находилъ достаточно силъ и способностей къ прохожденію многотруднаго пастырскаго служенія, да научитъ насъ не желать, не искать, не домогаться почетныхъ званій и высокихъ должностей. Его трудолюбіе, которое ни днемъ, ни ночью не знало покоя, его правосудіе и высокое безпристрастіе въ исполненіи обязанностей, да будетъ для насъ побужденіемъ и примѣромъ проходить обязанности нашей службы тщательно и съ усердіемъ, безкорыстно и безъ лицепріятія. Его усердіе къ храму Божію да напоминаетъ намъ священную обязанность участвозать въ общественномъ богослуженіи, по крайней мѣрѣ, въ тѣ дни, которые самъ Господь отдѣлилъ на служеніе Себѣ. Святитель Николай, при всѣхъ своихъ обязанностяхъ, не оставлялъ ни одного богослуженія. Онъ прежде всѣхъ приходилъ въ церковь и послѣ всѣхъ оставлялъ священное собраніе вѣрующихъ. О, если бы и мы прилежно посѣщали храмы Божіи—сіи училища вѣры и благочестія, если бы пребывали въ нихъ благоговѣйно, участвовали сердцемъ въ молитвахъ и славословіяхъ церковныхъ, слушали возвѣщаемое здѣсь слово Божіе внимательно, и слышанное со тщаніемъ слагали

въ сердцѣ, сохраняли въ памяти, усвоивали размышленіемъ и обращали въ жизнь и дѣятельность! Тогда между нами было бы менѣе христіанъ, не знающихъ христіанства, не живущихъ и не желающихъ жить по христіански; тогда наше сердце, умѣющее наслаждаться только чувственными удовольствіями, сдѣлалось бы способнымъ находить высокую сладость духовную въ томъ, *еже зрѣти красоту Господню и посѣщати храмъ святый Его* (Псал. 26, 4). Поревнуемъ вѣрѣ, кротости и воздержанію,—тѣмъ добродѣтелямъ святителя Христова Николая, образцомъ которыхъ представляетъ его св. церковь. Свойство истинной вѣры требуетъ, чтобы мы съ дѣтскою довѣренностію, чистымъ сердцемъ принимали неизъяснимыя таинства вѣры, и содержали ихъ всею душею, чтобы мы всегда пребывали неизмѣнно вѣрными Господу нашему Іисусу Христу, Его повелѣніямъ, Его служеніямъ, Его дарованіямъ и талантамъ, которые Онъ ввѣряетъ намъ, комуждо по силѣ его. А христіанская кротость состоитъ въ томъ, чтобы всегда сохранять спокойствіе духа и не позволять себѣ никакой раздражительности и гордости ни въ тонѣ голоса, ни въ рѣчахъ, ни въ движеніяхъ, ни въ поступкахъ, и со всѣми обходиться ласково и съ любовію. Воздержаніе же—въ томъ, чтобы соблюдать посты въ опредѣленныя времена и всегда наблюдать крайнюю умѣренность въ пищи и питіи. Святитель Николай — учитель воздержанія да посрамитъ тѣ лукавые предлоги, которыми мы легкомысленно думаемъ извинить наше чревоугодіе, и да убѣдитъ насъ строго исполнять уставы св. церкви о св. постахъ, потому что она лучше насъ знаетъ, что намъ полезно, и повиноваться ей мы обязаны, какъ матери нашей.

Благочестіе на все полезно, говоритъ св. апостолъ, ему принадлежитъ обѣтованіе настоящей и будущей жизни (1 Тим. 4, 8). Будемъ же, бр., учиться жизни благочестивой, по св. образцамъ жизни святыхъ, да тихое и безмолвное житіе по-

живемъ на землѣ. Будемъ подражать вѣрѣ св. наставника нашего святителя Христова Николая, вѣрѣ твердой, живой, дѣйствующей въ подвигахъ, въ любви, въ твореніи добра, да наслѣдимъ и мы достояніе святыхъ во свѣтѣ, и да славимъ съ нимъ вѣчно Отца и Сына и св. Духа. Аминь.

Протоіерей Михаилъ Богдановъ.

Отвѣтъ одного изъ членовъ совѣта кіевскаго св. владимірскаго братства на передовую статью газеты «Голосъ», помѣщенную въ № 283.

Въ протоколѣ совѣта кіевскаго св. владимірскаго братства, отъ 10-го августа, въ видахъ поддержанія русской народности и православія въ юго-западномъ краѣ, заявлена просьба совѣта объ улучшеніи матеріальнаго положенія наставниковъ духовно-учебныхъ заведеній въ краѣ. Можно было ожидать, что передовые русскіе люди встрѣтятъ это заявленіе съ полнымъ сочувствіемъ: мы имѣемъ основаніе думать, что нищенское, унизительное положеніе духовно-учебныхъ заведеній возбуждаетъ дѣйствительно состраданіе у людей истинно добрыхъ и способныхъ сочувствовать воплямъ ближняго, особенно если этотъ ближній честно, въ потѣ лица исполняетъ свое призваніе въ въ обществѣ. Къ сожалѣнію, нашлись и такіе, которые на вопль отвѣтили презрительнымъ хохотомъ; на заявленіе о нуждѣ— изображеніемъ недостатковъ, и недостатковъ, замѣтимъ пока мимоходомъ, едва ли дѣйствительныхъ. И гдѣ же сдѣланъ подобный пріемъ? Въ газетѣ, которая, по печатной молвѣ, есть органъ министерства народ. просвѣщенія. Нельзя не призадуматься.

Но почему же такъ неблагосклонно принято заявленіе совѣта братства газетою «Голосъ» объ улучшеніи матеріальнаго положенія наставниковъ духовно-учебныхъ заведеній? Потому, отвѣ-

чаетъ она во первыхъ, что «не одно матеріальное обезпеченіе учителей духовныхъ училищъ, а весь ихъ бытъ, всѣ части этаго быта, какъ воспитательная, такъ и административная и экономическая требуютъ радикальнаго преобразованія». Да развѣ духовное начальство не думало, и не думаетъ о преобразованіи? Но чтожъ оно сдѣлаетъ съ своими преобразованіями, когда для осуществленія ихъ оно не имѣетъ достаточныхъ матеріальныхъ средствъ, безъ которыхъ не мыслимо никакое серіозное преобразованіе въ училищахъ, чьи бы они ни были, духовныя, или свѣтскія? И развѣ гимназіи и университеты преобразованы, въ послѣднее время, безъ увеличенія, и притомъ значительнаго, матеріальныхъ средствъ?

«Но откуда, продолжаетъ дальше редакція «Голоса,» взять денегъ для увеличенія жалованья учителямъ духовныхъ училищъ»? Оттуда же, откуда увеличено жалованье учителей другихъ училищъ, простой и естественный отвѣтъ. Нѣтъ, «средства государственнаго казначейства, при настоящемъ ихъ состояніи, очевидно, не могутъ быть такимъ источникомъ возвышенія окладовъ учительскаго жалованья». Однакожъ, очевидное для газеты «Голосъ» не очевидно для духовно-учебныхъ заведеній, когда для свѣтскихъ училищъ въ томъ же государственномъ казначействѣ находятся даже обильные источники, и нѣтъ ихъ вовсе для духовныхъ. Но «еслибъ государство нашло возможность удовлетворить желаніямъ совѣта кіевскаго св. владимірскаго братства, то оно было бы тогда вправѣ сдѣлать духовныя училища, такъ сказать, *своими* заведеніями, ввести въ нихъ *свои* порядки и *свои* уставы». А чьи же теперь, можетъ спросить совѣтъ кіевскаго св. владимірскаго братства, духовныя заведенія? Ужели чужія государству? Но православная церковь наша, на особенное служеніе коей приготовляются воспитанники духовно-учебныхъ заведеній, признается государственными законами, господствующею въ государствѣ; слѣд.

своею, а не чужою. И притомъ же православная церковь наша никогда не признавала себя отдѣльнымъ государствомъ въ государствѣ, какъ, напр., римская церковь; ея дѣятельность, ея заботы, ея скорби и торжества, какъ показываетъ вся русская исторія, неразрывно связаны были съ судьбою государства; скажемъ, не обинуясь, болѣе: въ судьбѣ православной церкви сосредоточивались, во всѣ времена, по преимуществу судьбы Россіи, такъ что не будь въ ней православной церкви, ея историческая судьба, по всей вѣроятности, была бы иная, и едва ли лучшая, чѣмъ какою она была и есть.

Все это такъ: но духовныя училища—не въ вѣдомствѣ министерства народнаго просвѣщенія, училища котораго одни, по смыслу передовой статьи газеты «Голосъ», могутъ быть названы государственными. «Уставы для духовно-учебныхъ заведеній, въ интересѣ единства казеннаго образованія, не могутъ быть иные, кромѣ новыхъ—гимназическаго и университетскаго, какъ признанныхъ правительствомъ наиболѣе раціональными въ дѣлѣ общечеловѣческаго образованія». Мысль эта, какъ нетрудно догадаться, составляетъ сущность всей передовой статьи газеты. А потому и мы на ней остановимся особеннымъ вниманіемъ. Изъ этаго заявленія мы узнаемъ, что редакціи газеты желательно, чтобы казенное образованіе было объединено уставами гимназическими и университетскими, какъ признанными со стороны правительства наиболѣе раціональными въ дѣлѣ общечеловѣческаго образованія; короче: чтобы всѣ учебныя заведенія перешли въ вѣдомство министерства народнаго просвѣщенія. Но 1., гимназическіе и университетскіе уставы введены только въ видѣ опыта въ самыхъ заведеніяхъ министерства. Окажутся ли эти уставы болѣе состоятельными, чѣмъ тѣ, какими руководились учебныя заведенія министерства въ недавнее время,—еще неизвѣстно: покажетъ время. А что и теперь отъ этихъ уставовъ не ожидается иными вполнѣ благо-

творныхъ результатовъ, показываетъ недавнее рѣшеніе московскаго земскаго собранія, предполагающаго открыть въ Москвѣ гимназію на началахъ, не вполнѣ согласныхъ съ видами министерства народ. просвѣщенія. 2) Какъ ни усиливается газета «Голосъ» опозорить образованіе въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ, ссылаясь на сочиненія Помяловскаго (важный авторитетъ), описавшаго, впрочемъ, состояніе духовныхъ училищъ въ ихъ давнопрошедшее время,—дѣйствительность, наперекоръ намѣреніямъ газеты, говоритъ иное. Чѣмъ, наприм., объяснитъ редакція газеты слѣд. выпуклые факты: всѣ почти университеты въ Россіи имѣли и имѣютъ въ числѣ лучшихъ представителей науки лицъ, получившихъ образованіе въ духовныхъ училищахъ; лучшими студентами въ университетахъ оказывались и оказываются воспитанники семинарій, по большей части даже изъ неокончившихъ курсъ въ нихъ? Почему новороссійскій университетъ, въ недавнее время, нашелъ нужнымъ призвать, съ особенными правами, для наполненія филологическаго факультета, семинаристовъ? Какими другими соображеніями, какъ не сознаніемъ серіозныхъ достоинствъ духовнаго образованія, руководствовалось и начальство царства польскаго, вызвавши, въ послѣднее время, болѣе 20 человѣкъ изъ одного кіевскаго духовно-учебнаго округа, для замѣщенія въ новооткрываемыхъ гимназіяхъ, административныхъ и наставническихъ должностей? Но не напрасно ли мы выставляемъ на видъ эти факты газетѣ «Голосъ», когда отъ нихъ намѣренно закрываетъ глаза даже такая газета, какъ Московскія Вѣдомости, редакція которыхъ, во многихъ передовыхъ статьяхъ, усиливаясь доказать существенную необходимость введенія классическаго образованія въ гимназіяхъ Россіи, по примѣру лучшихъ европейскихъ учебныхъ заведеній, ни разу не упомянула о духовно-учебныхъ заведеніяхъ, въ которыхъ издавна греческій и латинскій языки считались въ числѣ важнѣйшихъ предметовъ образованія? Видно,

такова ужъ судьба всего духовнаго въ Россіи: все въ немъ не хорошо, вопіютъ литературные дѣятели, конечно потому, что они знаютъ больше Европу, чѣмъ учрежденія своей православной церкви. А въ католической и протестантской Европѣ, извѣстное дѣло, православная церковь не пользуется благосклонностію. 3) Предположимъ, что духовно-учебныя заведенія, въ интересѣ, какъ выражается газета «Голосъ», единства казеннаго образованія, соединятся съ министерскими. Ручается ли газета, что изъ—подъ руководствагимназическихъ и университетскихъ уставовъ выйдетъ достаточное количество священно-служителей, которые будутъ готовы обречь себя самоотверженно на скорбное положеніе, въ какомъ находятся наши пастыри особенно сельскихъ приходовъ? Газетѣ «Голосъ», очевидно, предносится въ мысляхъ порядокъ европейскій, или, правильнѣе, протестантскій, гдѣ пасторы выходятъ изъ общихъ учебныхъ заведеній. Но она упустила изъ виду, что матеріальное положеніе пасторовъ слишкомъ иное, чѣмъ положеніе священниковъ въ православной Россіи. А что въ виду слишкомъ мрачной перспективы немного найдется охотниковъ изъ воспитанниковъ гимназій и университетовъ поступать во священники въ православной нашей церкви, доказательствомъ служитъ опытъ: многіе ли даже изъ дѣтей нашихъ священно-служителей, по окончаніи курса въ гимназіяхъ, или университетахъ, поступили во священники, не смотря на то, что распоряженіями нашего духовнаго начальства не воспрещалось и не воспрещается воспитанникамъ и свѣтскихъ учебныхъ заведеній принимать санъ священника, разумѣется, съ нѣкоторою особенною, спеціальною подготовкою, существенно необходимою для пастыря православной церкви? Притомъ же не нужно упускать изъ виду, что православная наша церковь требуетъ отъ священно-служителей болѣе серіозныхъ нравственныхъ качествъ, чѣмъ какія сообщали своимъ воспитанникамъ, по крайней мѣрѣ доселѣ, учебныя заведенія ми-

нистерства народнаго просвѣщенія, воспитанники коихъ, какъ напр., студенты университета отданы, наконецъ, самимъ министерствомъ подъ надзоръ полиціи. 4) Новыми уставами гимназіи и университетовъ предположено давать воспитанникамъ сихъ заведеній общечеловѣческое образованіе. Сколько мы понимаемъ, подъ словомъ: «общечеловѣческое» разумѣется такое образованіе, которое устраняетъ всѣ религіозныя разности, имѣя въ виду одно естественное развитіе человѣка. Если такъ, то новые гимназическіе и университетскіе уставы имѣютъ въ виду ни болѣе, ни менѣе, какъ образованіе чисто языческое. Ужели же и будущіе священно-служители православной церкви, въ интересѣ единства казеннаго образованія, должны подчиниться подобнымъ уставамъ? Что же будетъ тогда съ православною церковію? Замѣнитъ ли ея благодѣтельное вліяніе на общество, условливаемое ей особеннымъ, божественнымъ характеромъ,—вліяніе, засвидѣтельствованное опытами вѣковъ, министерство народнаго просвѣщенія съ своимъ общечеловѣческимъ образованіемъ? Создастъ ли полиція, коей порученъ новымъ университетскимъ уставомъ надзоръ за студентами, лица, способныя замѣнить воспитанниковъ церкви, изъ коихъ выходили великіе угодники Божіи, благоговѣйно чтимые христіанами, великіе государственные мужи, истинно честные и самоотверженные слуги общества?!!!

«Нужно ли еще говорить», продолжаетъ передовая статья газеты «Голосъ», «о томъ, что наши духовныя училища, при нынѣшней своей доктринѣ, не могутъ служить развитію русскаго народнаго духа, гдѣ бы то ни было, а потому и съ этой стороны не имѣютъ пока правъ на финансовое вспоможеніе отъ государства»? Сужденіе это, произнесенное такъ рѣшительно, по важности своей, требовало бы болѣе документальныхъ основаній, или, по крайней мѣрѣ, болѣе опредѣленнаго и яснаго раскрытія, чтобы служить подтвержденіемъ приводимой—соста

вителемъ статьи—мысли. Духовныя училища, при нынѣшней своей доктринѣ, не могутъ служить развитію русскаго народнаго духа. Какого же духа? Если того, какой хотятъ развить нигилисты, то это совершенно вѣрно: духовныя училища, при нынѣшней своей доктринѣ, не только не будутъ развивать подобнаго нечестиваго духа, но и всѣми мѣрами противудѣйствовать ему. Если же разумѣется историческій, русскій, народный духъ, который, кажется, такъ не любъ нѣкоторымъ современнымъ литературнымъ дѣятелямъ, какъ образовавшійся подъ вліяніемъ византизма (выраженіе упомянутыхъ литературныхъ дѣятелей), то въ этомъ отношеніи духовныя училища поспорятъ съ министерскими. По общему понятію, отличительныя историческія черты русскаго народнаго духа слѣдующія: благоговѣйная, благопокорливая преданность св. православной церкви и Богомъ поставленной предержащей власти, любовь къ тихому и безмятежному житію, по заповѣди апостола, и отвращеніе отъ всякихъ нововведеній, противныхъ вышеизложеннымъ, кореннымъ началамъ его характера. Болѣе ли развивается этотъ народный духъ въ училищахъ министерскихъ, чѣмъ духовныхъ,—предоставляемъ судить людямъ благомыслящимъ, которые не могли не знать о духѣ и направленіи, господствовавшихъ, въ послѣдніе годы, въ учебныхъ заведеніяхъ Россіи. Мы, съ своей стороны, душевно пожалѣли бы, если бы не только духовныя училища, но и министерскія служили развитію такого народнаго духа, какой, не безъ основанія думаемъ, разумѣетъ разбираемая нами передовая статья газеты «Голосъ», и какой силится создать въ Россіи извѣстный кружокъ литературныхъ дѣятелей. И если бы усилія этаго кружка пріобрѣли такой успѣхъ въ государствѣ, что по ихъ идеямъ составились бы уставы для учебныхъ заведеній, то не удивительно, что предположеніе редакціи газеты «Голосъ» оправдается, т. е. что духовенство «прибѣгнетъ къ своимъ монастырскимъ имуществамъ (хотя онѣ

и не такъ велики, какъ полагаетъ газета; о чемъ скажемъ сейчасъ же) хоть для того, чтобъ удержать въ своихъ рукахъ образованіе духовнаго юношества». А это, прибавимъ мы, необходимо будетъ не только для спасенія духовнаго юношества, но и всей Россіи [1]).

Переходимъ, наконецъ, къ разбору мнѣнія газеты «Голосъ» о монастырскихъ имуществахъ, какъ источникѣ, къ которому, по мнѣнію газеты, естественнѣе всего обратиться духовнымъ училищамъ. Что монастыри наши могутъ помочь нашимъ духовнымъ училищамъ,—это безспорно. Что они и помогаютъ,—это фактъ, который не можетъ быть не извѣстенъ редакціи газеты, по крайней мѣрѣ, странно было бы не знать ей того, что, въ послѣднее время, неоднократно публикуемо было въ разныхъ газетахъ, по сообщеніямъ изъ разныхъ мѣстностей. Но что монастыри наши владѣютъ такими громадными имуществами, что одни могли бы содержать наставниковъ духовно-учебныхъ заведеній, даже 5%-ми съ своихъ имуществъ, въ этомъ да позволено будетъ усомниться. Матеріальныхъ средствъ, какими владѣютъ вообще наши монастыри, пишущій эти строки положительно не знаетъ. Но можетъ съ основаніемъ думать, что показанія газеты, особенно цифры капитала, получаемаго настоятелями монастырей, крайне преувеличены, и едва ли не взяты съ римско-католическихъ монастырей. Вотъ эти цифры, по показанію газеты «Голосъ»: «настоятели лавръ, съ прочими статьями ихъ доходовъ, получаютъ въ годъ приблизительно отъ 40 до 60 т. р. сер., настоятели первокласс-

[1]) Примѣчаніе. Въ какой мѣрѣ справедливо показаніе газеты „Голосъ," будто бы „сами духовные журналы сознаются, что ученики духовныхъ училищъ вообще (!) не отличаются любовію къ народу, и слѣдовательно, не въ состояніи и поддержать гдѣ бы то ни было и самой русской народности," мы не беремся рѣшить: подобнаго, скажемъ не обинуясь, нелѣпаго мнѣнія мы не читали ни въ одномъ духовномъ журналѣ.

сныхъ монастырей—отъ 10 до 30 тысячъ рублей, второклассныхъ—отъ 5 до 10 т. р., третьеклассныхъ—отъ 1 до 5 т. р. сер. Даже вторые чины монастырской іерархіи, продолжаетъ газета, какъ-то: казначеи, ризничіе, экономы и другіе живутъ, напримѣръ, въ лаврахъ, такимъ образомъ, какъ прежде живали у насъ зажиточные помѣщики». Что настоятели лавръ получаютъ очень достаточные доходы, хотя далеко не такіе, какими выставляетъ ихъ газета,—это вѣрно. Но много ли этихъ лавръ? Четыре. Кто ихъ настоятели? Трехъ лавръ—митрополиты, и одной — архіепископъ, т. е. высшіе духовные сановники, каждый день атакуемые толпою нищихъ, между коими нерѣдко бываютъ такіе, которые, какъ намъ положительно извѣстно, съ негодованіемъ отворотятся отъ 1 р. сер. Но лучше же, можно сказать на это, какъ и говорятъ, пособить своимъ бѣднымъ наставникамъ, чѣмъ лицамъ стороннимъ, можетъ быть, тунеядцамъ. Замѣчаніе отчасти справедливое. Но кто же вправѣ распоряжаться чужимъ достояніемъ, по своимъ взглядамъ? И почему именно газета «Голосъ» обращаетъ духовныхъ наставниковъ за пособіемъ къ настоятелямъ монастырей, не сдѣлавши того же, когда дѣло шло объ увеличеніи жалованья наставникамъ министерскихъ училищъ, въ отношеніи свѣтскихъ сановниковъ, которые, по всей вѣроятности, богаче настоятелей монастырей, или въ отношеніи помѣщиковъ, хоть напр. такихъ, которые строятъ въ Парижѣ домы въ 2 милліона франковъ? Настоятели лавръ доходами своими никогда не питали заграничныхъ тунеядцевъ, и если не пособляли наставникамъ духовно-учебныхъ заведеній, то не оставляли безъ пособія этихъ заведеній въ другихъ отношеніяхъ. Такъ, покойный митрополитъ кіевскій Филаретъ [1]), кромѣ другихъ благодѣяній, содержалъ,

[1]) Не говоримъ о давнихъ митрополитахъ, напр. Петрѣ Могилѣ и Рафаилѣ, внесшихъ значительныя суммы для кіевской академіи, хотя они и не были настоятелями лавры.

на свои средства, въ одномъ кіево-софійскомъ уѣздномъ училищѣ 40 бѣдныхъ сиротъ духовнаго званія. Такъ, покойный же митрополитъ кіевскій Евгеній положилъ, на вѣчное время, въ кредитныя учрежденія, значительную сумму, процентами съ коей воспитываются также нѣсколько бѣдныхъ дѣтей духовнаго званія. Не говоримъ о значительныхъ жертвахъ живыхъ митрополитовъ, изъ опасенія оскорбить ихъ нравственное чувство. Впрочемъ, редакціи газеты «Голосъ» не безъизвѣстны нѣкоторыя изъ этихъ жертвъ по печатнымъ заявленіямъ. Что касается до настоятелей другихъ монастырей, то, сколько намъ извѣстно положеніе ихъ въ Кіевѣ, они получаютъ, исключая настоятеля михайловскаго монастыря, не тысячи, а едва нѣсколько сотенъ. И опять, кто же эти настоятели? Одного, первокласснаго монастыря, ректоръ академіи, другаго, второкласснаго—ректоръ семинаріи, получающіе, по ректорскимъ должностямъ, жалованье, равное бѣдному жалованью наставниковъ. Не лишнимъ находимъ упомянуть, что архіереи наши во всѣхъ почти великорусскихъ губерніяхъ получаютъ жалованья по 1000 р. ассигнаціями. Удивительно ли, что, при всемъ ихъ добромъ желаніи, даже при нѣкоторыхъ доходахъ (разумѣется, не измышленныхъ газетою «Голосъ») съ монастырей, ими управляемыхъ, они не могутъ улучшить, своими средствами, матеріальнаго положенія наставниковъ духовныхъ училищъ.

По всему, впрочемъ, видно, что самъ составитель разбираемой статьи не вѣрилъ въ возможность обезпеченія духовныхъ училищъ средствами нашихъ монастырей. Ему извѣстно же, что у монастырей нашихъ еще Императрицею Екатериною II-ю отобраны почти всѣ имущества, которыхъ дѣйствительно достало бы не только для содержанія духовныхъ училищъ, но и министерскихъ, если бы тогдашнему правительству угодно было указать подобное назначеніе. Къ чему же прущены въ ходъ монастыри? Причины, кажется, далеко не нужно искать: въ

католическихъ европейскихъ государствахъ, въ послѣднее время, вопросъ о монастырскихъ имуществахъ въ ходу. Какъ же намъ, передовымъ, русскимъ, отставать отъ Европы? Какъ намъ смѣть свое самостоятельное сужденіе имѣть?... Клерикальныя учрежденія въ Европѣ признаются не современными. Зачѣмъ же имъ существовать въ Россіи? Жаль только, что литературные наши дѣятели не хотятъ принять въ соображеніе одного немаловажнаго обстоятельства, а именно: то, что въ Европѣ нужно принижать, какъ горделивое и не въ мѣру высящееся, въ Россіи нужно возвышать, какъ слишкомъ уже приниженное, въ порывѣ излишней ревности о смиреніи. Самыя слова: клерикалъ и клерикальныя учрежденія, въ Европѣ возбуждающія справедливое негодованіе, у насъ не имѣютъ смысла. Не наши ли литературные дѣятели кричали и кричатъ, что духовенство наше не имѣетъ должнаго вліянія на общество? А кто же парализировалъ его вліяніе? Не излишняя ли ревность, повторимъ опять, о смиреніи его? Духовныя училища наши заброшены, предоставленныя самимъ скуднымъ, въ буквальномъ смыслѣ, нищенскимъ средствамъ. Въ виду увеличенія матеріальныхъ средствъ во всѣхъ учрежденіяхъ государства, естественно было лицамъ, вблизи видящимъ нищенское положеніе ихъ, возвысить голосъ въ пользу ихъ. И что же? На этотъ голосъ отвѣчаютъ такъ, какъ могъ бы отвѣтить жестокосердый вотчимъ пасынку. Вѣдь вы чужіе; — сдѣлайтесь нашими, такъ и будете получать то, что мы получаемъ. А если нельзя сдѣлаться вашими, не рискуя потерять то, что, и среди нищенскаго положенія, успѣли сберечь духовныя училища для блага отечества, и чѣмъ дѣйствительно не разъ пользовалось отечество въ критическихъ обстоятельствахъ? Ну, такъ обращайтесь за пособіемъ къ монастырямъ, у которыхъ, впрочемъ, мы давно взяли все, что можно было взять. Вотъ логика разбираемой нами статьи,— и едва ли ее только....

Что же сказать въ заключеніе? Отче! отпусти имъ: не вѣдятъ бо, что говорятъ и творятъ.

15 ноября 1865 года.

Суевѣрныя понятія простаго народа о нѣкоторыхъ религіозно-нравственныхъ предметахъ.

Всматриваясь въ простонародную жизнь и по преимуществу въ ея нравственно-религіозномъ проявленіи нельзя не сознаться, что жизнь эта иногда носитъ на себѣ отпечатокъ суевѣрія, который наложила на нее или глубокая старина, съ ея миѳологическимъ міросозерцаніемъ, или позднѣйшая, благодаря апокрифамъ, передѣлка этаго міросозерцанія на христіанскій ладъ, или же, наконецъ, крайнее невѣжество, крайнее непониманіе внутренней стороны христіанства. Не беремся указать всѣ суевѣрныя понятія народа о предметахъ нравственно-религіозныхъ. Онѣ такъ разнообразны, что требуютъ долгаго и внимательнаго изученія въ разныхъ мѣстностяхъ нашего отечества, а обратимъ вниманіе только на такія народныя суевѣрія, которыя приходилось намъ замѣчать въ своей мѣстности.

Прежде всего, приходилось намъ задуматься по поводу того страннаго явленія, что многіе изъ опасно больныхъ только исповѣдываются, но боятся причащаться, по убѣжденію, что нескорая смерть послѣ причащенія можетъ повредить дѣлу спасенія ихъ души. Вслѣдствіе нескорой смерти, думаютъ простолюдины, можно, пожалуй, согрѣшить, сказать лишнее, послышать дурное; напротивъ, умереть послѣ причастія вскорѣ—великое благодѣяніе; потому что душа прямо пойдетъ въ царствіе небесное, какъ чистая, безгрѣшная. Отъ этаго, между прочимъ, происходитъ то, что многіе, не причащаясь въ теченіе всей своей иногда очень долговременной жизни, причащаются предъ смертію, въ той несомнѣнной увѣренности, что можно надѣ-

ятся на спасеніе своей души, лишь бы только подъ конецъ жизни причаститься. Какую ему, обыкновенно говорятъ о такомъ человѣкѣ, Господь смерть-то послалъ! Всю жизнь свою не причащался, а предъ самою, какъ есть, смертію сподобился причаститься,—душеньку свою, значитъ, спасъ. Вотъ и дядюшка Максимъ, на что ужь старенькій, а только все исповѣдается, бережетъ душеньку свою къ самой смерти, чтобы, то есть, передъ самою смертію причаститься и отойти съ спокойствіемъ христіанскимъ. Ясно, что такой взглядъ на таинство причащенія проистекаетъ изъ благоговѣйнаго понятія о немъ, изъ сознанія своего недостоинства причащаться при жизни, когда на каждомъ шагу соблазнъ, которымъ не заразиться нельзя, а заразившись нужно погубить себя, потому что этимъ оскорбляется, унижается святое таинство, а въ немъ-то и все спасеніе. Если же, разсуждаетъ простолюдинъ, этимъ спасеніемъ пренебрегать, то значитъ быть пропащимъ человѣкомъ. Поэтому, чтобъ не погубить души своей,—лучше всего пріобщиться предъ смертію, за нѣсколько минутъ до нея, а Богъ милостивъ, безъ напутствія не допуститъ умереть. Слѣдовательно, простолюдинъ съ своей точки зрѣнія правъ, хотя, само собою разумѣется, точка его зрѣнія ложна. Понятно, что тутъ требуется особенное внушеніе и разъясненіе того, что жизнь христіанская немыслима безъ исполненія самаго священнаго долга принятія св. таинъ, по крайней мѣрѣ, разъ въ годъ.

Страннымъ и непонятнымъ казался мнѣ взглядъ здѣшнихъ простолюдиновъ на соборованіе масломъ. Такъ, по понятіямъ простолюдиновъ, тотъ, кто соборовался масломъ, непремѣнно долженъ умереть, какъ заживо уже скоропечный. Поэтому-то выздоровленіе такого человѣка считается дурнымъ предзнаменованіемъ, означаетъ то, что Господу Богу не угодно было принять его душу, за ея, должно быть, тяжкіе грѣхи. Поэтому-то и встрѣча съ подобнымъ человѣкомъ не безопасна, такъ какъ

нужно предъ нимъ падать ницъ, потому что онъ мертвецъ.... Понятно само собою, что положеніе человѣка, соборовшагося масломъ и оставшагося въ живыхъ, самое невыгодное и даже жалкое. Я зналъ одну старуху, которая была безнадежно больна; но лишь только, по ея желанію, совершено было таинство елеосвященія, какъ она выздоровѣла и, послѣ этаго, жила довольно долго. Но какова ея была жизнь? Одна лишь пытка и рядъ незаслуженныхъ страданій. Она горько плакалась на то, что Господь не далъ ей смерти, такъ какъ настоящая ея жизнь не въ жизнь: всѣ отъ нея отступились, боятся встрѣчаться съ нею, какъ съ мертвецомъ.

Но всего поразительнѣе, по своему крайнему заблужденію, понятіе простаго народа о загробной жизни, понятіе, выражающееся образно, въ чувственныхъ формахъ. Обязанное своимъ происхожденіемъ еще уцѣлѣвшему, въ простомъ народѣ, миѳологическому міровоззрѣнію на душу и ея загробную жизнь, понятіе это не скоро уничтожается, потому, между прочимъ, что поддерживается и усиливается такъ называемыми обмирухами [1]).

Въ дѣтски-наивной простотѣ сердца, подъ вліяніемъ опасенія за неизвѣстное будущее, народъ слушаетъ разныя разсказни какой нибудь обмирухи, слушаетъ съ благоговѣйнымъ трепетомъ, съ безусловною довѣрчивостію ко всему тому, что говоритъ ему только что возвратившаяся съ того свѣта обмируха. А что видѣнія ея и разсказы вполнѣ справедливы, за это, по мнѣнію простаго народа, ручается и то, что обмируха со вздохами и слезами на глазахъ повѣствуетъ о своихъ видѣніяхъ, и по преимуществу то, что Господь сподобилъ ее обмиранія, какъ разъ послѣ напутствія, послѣ принятія св. таинъ, слѣдовательно въ то самое время, когда душенька ея была

[1]) Такъ называются у насъ замиравшія женщины.

чиста, безгрѣшна, прямо на пути въ царствіе небесное. Принимая во вниманіе и исключительное положеніе обмируxи и ея дивныя видѣнія съ того свѣта и о томъ свѣтѣ, нельзя не сознаться, что значеніе ея въ глазахъ народа не маловажно. Прибавьте къ этому и то, что обмируха, не безъ заднихъ мыслей и цѣлей, умѣетъ пользоваться своимъ исключительнымъ положеніемъ. Однимъ она разсказываетъ, что для нихъ на томъ свѣтѣ уготованы мѣста хорошія, что, слѣдовательно, и сокрушаться имъ не слѣдуетъ и тужить не надо, а только надобно благодарить Царя небеснаго за Его милость къ нимъ грѣшнымъ. Другимъ же, напротивъ, не безъ ужаса, сообщаетъ, что ихъ на томъ свѣтѣ ожидаетъ больно недоброе, ужъ такое ли недоброе, что и вымолвить страшно.... Видѣла я, говоритъ, твоего батюшку, сидитъ онъ, мой родимый, въ прекрасной, свѣтлой-разсвѣтлой кельѣ, только сидитъ онъ что-то призадумавшись, видно о своемъ парнѣ, пропащемъ на вѣки вѣчные, горюетъ. Скажи, говоритъ, родная, чтобы обо мнѣ тамъ не кручинились, мнѣ хорошо здѣсь, а вотъ бы о парнѣ моемъ постарались, поминки бы чаще справляли, милостыни бы потайныя подавали, жаль его больно сердечнаго.... Видѣла я и паренечька твоего. Не слѣдъ тебѣ о немъ убиваться-то: такой бѣдый, хорошій, веселый, въ красненькой рубашечкѣ, бѣгаетъ по саду, а яблоки-то красныя-раскрасныя.... Сорвалъ онъ, мой голубчикъ, яблочко, «на, говоритъ, бабушка, отнеси моей мамкѣ въ гостинецъ, да скажи ей, чтобы она подавала обо мнѣ милостыню чашечками да ложечками, а то мнѣ изъ молочной рѣчки черпать нечѣмъ,—пригоршнями все пью». Слѣдствія вытекающія изъ подобнаго рода разсказовъ бываютъ самыя печальныя, по отношенію къ простонародной жизни въ ея нравственно-религіозномъ проявленіи. Развивая въ однихъ полную, простирающуюся до фанатизма, увѣренность въ спасеніи своей души, которой заранѣе приготовлено мѣсто въ раю, эти раз-

сказы, напротивъ, поселяютъ въ другихъ отчаяніе, проявляющееся часто въ широкихъ размѣрахъ. Многіе приходятъ къ такимъ печальнымъ мыслямъ: такъ какъ душа моя заранѣе уже пропащая на вѣки вѣчные, поэтому и думать о ней не слѣдъ, а надобно приложить стараніе лишь о томъ, какъ бы на этомъ свѣтѣ пожить получше, въ свое удовольствіе... .Случается, правда, что народъ обнаруживаетъ и недовѣрчивость къ разсказамъ о видѣніяхъ, но онъ не довѣряетъ только тѣмъ, которыхъ самъ клеймитъ непризванными и непризнанными сновидѣйками. даже чародѣйками. Но и самая эта недовѣрчивость народа имѣетъ печальныя слѣдствія, по отношенію къ тѣмъ личностямъ, которыхъ онъ заподозриваетъ во лжи. Такія несчастныя личности подвергаются всеобщему презрѣнію и глумленію, обзываются чародѣйками и заподозриваются въ связи съ нечистою силою. А между тѣмъ, вслѣдствіе подобныхъ отношеній, естественно можетъ случиться, что несчастная, преслѣдуемая народною ненавистью, ударится въ безнадежную тоску и для излеченія отъ нея обратится *къ добрымъ людямъ*, которые отхаживаютъ отъ тоски. Въ нашемъ простолюдинѣ есть своеобразное понятіе о смертной тоскѣ. Не желая помириться съ тѣмъ обстоятельствомъ, что тоска можетъ быть прямымъ и естественнымъ слѣдствіемъ душевнаго настроенія, или невзгодъ житейскихъ, простолюдинъ смотритъ на тоску, какъ на дьявольское навожденіе. Слѣдовательно, по его соображенію, выходитъ, что тотъ, кто тоскуетъ, тоскуетъ, значитъ, отъ напуска нечистой силы, или что даже сама нечистая сила вселилась въ него, для завладанія на вѣки вѣчные его душею.

Нѣтъ, недоброе, нечистое дѣло тоска, говорилъ мнѣ одинъ старичекъ. Седьмой десятокъ мнѣ пошолъ, а я было—ударившись въ тоску—совсѣмъ пропалъ, чуть-чуть душу свою дьяволу не отдалъ. Да спасибо во время опохватился, *добрыхъ людей* нашолъ;—ну, и помогли мнѣ,—отходили.

Спрашивается, что же это за *добрые люди*, къ которымъ обращается народъ, въ полной, несомнѣнной увѣренности, что отхаживанія ихъ помогаютъ? «Добрые люди», по своей профессіи, ни чѣмъ бы, кажется, не должны отличаться отъ знахарей, но въ глазахъ народа отличаются тѣмъ, что съ понятіемъ о знахаряхъ соединено что-то двусмысленное, недоброе, тогда какъ съ понятіемъ о добрыхъ людяхъ исключительно соединено одно лишь доброе, безвредное. Кромѣ того добрые люди только отхаживаютъ и всегда съ успѣхомъ, потому что читаютъ разныя молитвы, призывая на помощь Бога и угодниковъ Его, даютъ совѣты полезные, что дѣлать въ той или другой кручинѣ, въ той или другой бѣдѣ. Самая жизнь ихъ скромная, всѣ они набожны, короче, во всѣхъ отношеніяхъ добрые люди. Даже они не вдругъ берутся отхаживать, а только уступая настоятельнымъ просьбамъ и мольбамъ несчастныхъ, страдающихъ тѣми или другими душевными недугами, по большей части, слѣдовательно, изъ любви и состраданія къ нимъ, а вовсе не изъ того, чтобы похвастаться своимъ искуствомъ отхаживанія. Поэтому-то, о такихъ людяхъ говорятъ, что ихъ нужно искать да поискать.

Мудрено ли послѣ этаго, что, при такомъ взглядѣ на добрыхъ людей, при ихъ, повидимому, рѣдкихъ качествахъ, при ихъ нежеланіи даже хвастаться своимъ искуствомъ, при ихъ, наконецъ, какой-то незамѣтности среди народа—такъ что искать, да поискать ихъ нужно,—мудрено ли, послѣ этаго, что народъ слѣпо и безусловно вѣритъ ихъ отхаживаніямъ отъ тоски? Между тѣмъ эти добрые люди вредятъ нравственности народной, потому что молитвы ихъ, при отхаживаніяхъ, лживыя, совѣты ихъ недобрые, полные суевѣрій и предразсудковъ, слѣдовательно, вредные для жизни, въ ея истинномъ нравственно-религіозномъ проявленіи. Но народу дѣла нѣтъ до этаго. Онъ видитъ въ добрыхъ людяхъ своихъ благодѣтелей, хотя эти бла-

годѣтели и злоупотребляютъ его довѣрчивостію. Такъ, одному говорятъ, что его отхаживать нельзя, потому что поздно, не во время, слѣдовательно, спохватился обратиться къ нимъ; другому говорятъ, что можно, но трудно, надо много подумать. Несчастные начинаютъ упрашивать своихъ благодѣтелей, ничего не жалѣя изъ своего добра, лишь бы только отходили ихъ. И вотъ добрые люди, изъ любви и сострадания къ несчастнымъ, послѣ долгихъ отказовъ, берутъ все, что предлагается имъ. Вотъ каковы добрые люди!

Такимъ образомъ внимательно всматриваясь въ простонародную жизнь въ указанныхъ нами проявленіяхъ, нельзя не придти къ тому убѣжденію, что задача религіозно-нравственнаго воспитателя и руководителя, какимъ долженъ быть священникъ, трудна и сложна, потому особенно, что часто приходится имѣть дѣло съ такимъ зломъ, источникъ котораго скрытъ, тогда какъ послѣдствія его слишкомъ горьки и печальны, чтобы не обратить на нихъ вниманіе. Какое бы вліяніе,—нравственно ли образовательное, кротко ли увѣщательное, или строго обличительное ни обнаруживалъ священникъ при своихъ столкновеніяхъ съ народными суевѣріями, во всякомъ случаѣ онъ не много успѣетъ, если не будетъ владѣть запасомъ знаній, при посредствѣ которыхъ могъ бы указать на источникъ и происхожденіе суевѣрій, на ихъ смыслъ и значеніе и на ихъ вредныя послѣдствія для вѣры и нравственности. Недостаточно въ борьбѣ съ народными суевѣріями одного лишь увѣщанія и вразумленія,—нужно что-то больше этаго, нужно внимательно всматриваться въ самую жизнь народа, со всѣми ея многоразличными оттѣнками, нужно подмѣчать въ ней слабыя и дурныя стороны, объяснять ихъ происхожденіе и значеніе и доказывать самымъ наглядымъ образомъ ихъ вредъ для христіанства. Только такимъ путемъ и такими пріемами,

кажется, не безъ успѣха можно имѣть успѣхъ въ дѣлѣ искорененія народныхъ суевѣрій.

Григорій Смирновъ.

КНИГИ ДЛЯ НАРОДА.

(Продолженіе).

Въ программѣ предметовъ, преподаваніе которыхъ въ сельской школѣ обязательно, нѣтъ *географіи*; тѣмъ не менѣе знакомить дѣтей съ этимъ предметомъ, если есть только возможность, дѣло не лишнее. Знакомить крестьянскихъ дѣтей съ видимою природою и ея явленіями есть настоятельная нужда. Между прочимъ научное знакомство нашего простаго народа съ природою и ея явленіями значительно ослабило бы его суевѣрныя понятія о явленіяхъ природы.

Въ пособіе при изученіи географіи, кромѣ перечисленныхъ нами прежде книгъ, укажемъ вновь вышедшія:

Воспоминанія о геройской защитѣ Севастополя и очеркъ Крыма (съ приложеніемъ 10-ти рисунковъ). Изданіе второе редакціи журнала «Мірской Вѣстникъ». Цѣна 15 к. с. С.-Петербургъ. 1861 года.

Воронежская губернія и краткое описаніе житія святителей Митрофана и Тихона. (Съ 4-мя рисунками). Изданіе той же редакціи. Цѣна 15 коп. сер. С.-Петербургъ 1862 года.

Означенныя книжки по формѣ изложенія подходятъ къ разсказу или повѣсти,—изложены языкомъ, подходящимъ къ простонародному, ясно, оживленно, складно и читаются охотно, легко. Содержаніемъ ихъ служатъ: описаніе мѣстности извѣстной страны, губерніи, свѣдѣнія о ихъ климатѣ и произведеніяхъ, о ихъ народонаселеніи, его обычаяхъ, промышленности, а также и всѣхъ мѣстныхъ достопримѣчательностяхъ.

Всѣ эти свѣдѣнія при чтеніи книги воспринимаются незамѣтно, невольно, и прочно остаются въ памяти; вы не заучивайте ихъ, а они сами напрашиваются на то, чтобы вы знали ихъ. Рисунки, приложенные при означенныхъ книжкахъ, сдѣланы хорошо, и выборъ предметовъ, которые служатъ содержаніемъ ихъ, удаченъ. Вообще эти книжки пригодны для чтенія въ сельскихъ школахъ, и пріобрѣтеніе ихъ не будетъ безполезною тратою денегъ.

Къ разряду книжекъ, которыя полезно имѣть и читать для того, чтобъ знакомить дѣтей съ русскою географіею и отчасти этнографіею, относятся двѣ изъ десяти книжекъ, изданныхъ товариществомъ «Общественная Польза» на счетъ суммъ, пожертвованныхъ для народныхъ книгъ.

О русской землѣ. Разсказъ первый. *С. Максимова.* Для знакомства съ родиной. «Старымъ людямъ на послушаніе, молодымъ людямъ ради памяти». Цѣна 8 к. с. С.-Петербургъ 1865 года.

О русскихъ людяхъ. Разсказъ второй *С. Максимова;* цѣна 6 коп. сер. С.-Петербургъ 1865 года [1]).

Находимъ нужнымъ сказать объ указанныхъ книжкахъ подробнѣе, чѣмъ о другихъ; потому что вышли они недавно и о нихъ еще нигдѣ не было рѣчи.

Содержаніе перваго разсказа таково: какъ велика и сколько населена Россія; какой это есть въ ней холодный край, студеное море, что и какъ живетъ въ немъ; что творится на берегахъ Ледовитаго океана; какая это есть тундра и кто живетъ тамъ; общія свѣдѣнія о лѣсахъ хвойныхъ, о пользѣ и вредѣ отъ нихъ; отчего произошли болота,—о пользѣ и вредѣ отъ нихъ; что происходитъ отъ лѣсовъ; какъ раждаются рѣки и озера; гдѣ человѣкъ начинаетъ жить по людски; какіе это лѣса

[1]) Замѣчаніе на счетъ пересылки этихъ книгъ: выписывающій ихъ на рубль за пересылку ничего не платитъ.

лиственичныя, и какова тамъ земля, гдѣ ихъ много и что можетъ на ней родиться,—рожь и картофель. До сихъ поръ рѣчь шла о климатѣ холодномъ, явленіяхъ природы и произведеніяхъ земли, которымъ обусловливаются тѣ и другія. Сочинитель переходитъ къ умѣренному климату, котораго всего больше въ землѣ русской. Онъ разсказываетъ о томъ, что называется умѣренными странами; объ ужасныхъ послѣдствіяхъ истребленія лѣсовъ,—гдѣ мѣра и границы истребленія ихъ,—и на что губитъ русскій человѣкъ лѣсъ: отчего и какъ онъ выдумалъ промыслы, гдѣ онъ не пашетъ земли; какъ завелись на Руси фабрики; гдѣ много родится хлѣба и какого; гдѣ пропадаютъ промыслы. Разсказываетъ о черноземной странѣ Россіи, о пшеницѣ и сбытѣ ея, о складахъ хлѣба, о степяхъ песчаныхъ и злѣ, отъ нихъ проистекающимъ; о томъ, что такое солончаки и какая отъ нихъ польза; гдѣ у насъ на Руси безлюдье; гдѣ кавказскія горы, цѣлебныя воды, богатыя уральскія горы,—что такое горы вообще, и какая отъ нихъ польза, заключаетъ тѣмъ, кто у насъ въ сосѣдяхъ.

Все это самыя общія, необходимыя и для простолюдина свѣдѣнія *по физической географіи*, въ частности относящіяся къ землѣ русской, и свѣдѣнія самыя краткія. Но составитель не думалъ покончить этимъ дѣло,—онъ, какъ самъ говоритъ, разсказамъ этимъ положилъ только начало, сдѣлалъ заголовокъ, а подъ заголовокъ этотъ будетъ подводить всѣ свои статьи, въ которыхъ будетъ знакомить читателей съ русскою землею; обо всемъ, что коротко разсказано теперь, будетъ послѣ говориться съ возможною подробностію. Пріемъ автора въ распредѣленіи и изложеніи предметовъ долженъ служить образцомъ для преподавателей географіи, при изложеніи своихъ уроковъ. Изложена она не въ формѣ учебниковъ, а въ формѣ разсказа; тѣмъ не менѣе, она можетъ быть и учебникомъ, разумѣется, не для заучиванія, а для пріобрѣтенія знанія.

Разсказавъ почти все, что нужно, хоть въ общихъ и краткихъ чертахъ, о русской землѣ, составитель С. Максимовъ начинаетъ новый разсказъ о томъ, кто живетъ на этой землѣ, разсказъ о русскихъ людяхъ. Съ перваго разу замѣтно, что разсказъ этотъ, по содержанію своему, больше подходитъ къ этнографіи—и отчасти къ русской исторіи, чѣмъ къ географіи. Но разбирать его на ряду съ вышеуказаннымъ находимъ не лишнимъ, потому что онъ отчасти служитъ продолженіемъ послѣдняго, совершенно сходенъ по изложенію съ нимъ и принадлежитъ одному и тому же автору.

Содержаніе втораго разсказа таково: сколько народа живетъ на русской землѣ; чѣмъ отличать одинъ народъ отъ другаго; какъ живутъ инородцы въ Россіи; о бродячихъ народахъ; о народахъ кочующихъ,—какая разница между тѣми и другими; объ полуосѣдлыхъ и осѣдлыхъ народахъ; про татаръ; о племенахъ чудскихъ и монгольскихъ; сколько вѣръ въ Россіи; про бѣлое племя людей; кто были наши предки; какъ они жили; отчего мы стали зваться русскими; про сѣверныя славянскія племена; про славянскія племена южныя; о московскихъ людяхъ; про холодныя и теплыя страны, про бѣдность бѣлорусскаго края; о русской вѣрѣ; о старообрядцахъ; какіе христіане живутъ на русской землѣ; какой господствующій народъ, и чего не достаетъ и что надо русскому люду.

И эти разсказы такъ же хороши, какъ и прежніе. Изданіе этихъ разсказовъ такъ удовлетворительно, какъ рѣдко встрѣчается между русскими изданіями. Чистота бумаги, ясный, четкій, крупный шрифтъ, не смотря на убористость печати, неотъемлемыя достоинства изданія, а равнымъ образомъ дешевизна изданія: 8 к. за книжку въ четыре печатныхъ листа, и также 6 к. за книжку въ три листа—рѣдкое и отрадное явленіе. Еще не такъ далеко ушли мы отъ того времени, когда по нуждѣ платили за какую нибудь пустую сказку, книжонку на сѣрой, отвратительной бу-

магѣ 20—30 коп. сер. Изложеніе разсказовъ сжато, просто, сильно и выразительно; мысли идутъ одна за другой связно, послѣдовательно, только при чтеніи не нужно торопиться, а повнимательнѣе вдумываться въ прочитанное, потому что авторъ дорожитъ словами и коротко, но мѣтко и вѣрно высказываетъ опредѣленную мысль, оттого каждое слово его имѣетъ смыслъ; рѣчь вездѣ плавная, пріятная,—а по мѣстамъ складъ ея имѣетъ характеръ поэтическій. А что всего важнѣе,—у г. Максимова языкъ своеобразный и много подходитъ къ тому, какого требовали отъ сочиненій, назначенныхъ для народа. До сихъ поръ большая часть пишущихъ для народа думали сдѣлаться доступными и пріятными для него тѣмъ, что говорили мужицкимъ языкомъ, подбирали обороты простонародной рѣчи тамъ, гдѣ и безъ нихъ можно быть понятнымъ, сыпали прибаутками и пословицами и выходило все это неискусною поддѣлкою подъ рѣчь народа, оскорбительною для него. Народъ хочетъ, чтобъ съ нимъ говорили безъ спѣси барской и безъ пошлаго состраданія и участія, хочетъ, чтобъ съ нимъ говорили толково, задушевно, прямо, безъ заднихъ мыслей. Г. Максимовъ въ своихъ разсказахъ далекъ отъ подобнаго упрека; говоритъ онъ своимъ языкомъ, даже, пожалуй, книжнымъ и ученымъ, но понятнымъ, толковымъ и задушевнымъ.

Не можемъ не заявить желанія, чтобъ при этихъ разсказахъ приложена была карта Россіи, хоть въ самыхъ малыхъ размѣрахъ.

Всѣ указанныя книжки, какъ очевидно, пригодны для ознакомленія дѣтей съ русскою географію, а руководства по *всеобщей географіи* для дѣтей, кромѣ указаннаго въ прежней статьѣ, нѣтъ. Есть, правда, «Географія Россіи для дѣтей», составленная Ѳ. Студитскимъ, изд. 4-е С.-пб. 1865 г. въ 8° 70 стр. ц. 50 к. Но объ этой книжкѣ можемъ сказать только то, что она изъ числа книгъ, одобренныхъ комитетомъ грамотности для сельскихъ школъ.

Очень удовлетворительнымъ пособіемъ при ознакомленіи дѣтей съ русскою географіею можетъ служить *карта европейской Россіи*,—и на этотъ разъ можемъ совѣтовать такую карту съ краткимъ поясненіемъ ея, изданную редакціею народнаго журнала «Мірской Вѣстникъ»,—изданіе 3-е исправленное и дополненное, 1865 г.; цѣна 1 р. с., а за пересылку 25 коп. сер. Издана она на двухъ листахъ значительнаго формата, отпечатана нѣсколькими красками, очень чисто и красиво, вѣрно, ясно и отчетливо. Обозначены на ней желѣзныя и другія дороги, даже опроэктированныя только, а также разстоянія между губернскими и уѣзными городами. Плата за нее, если взять во вниманіе ея достоинство и пригодность, умѣренная. Не мѣшало бы только прилагать при картѣ *краткое поясненіе ея*—безмездно.

Познакомивши дѣтей съ русскою землею, не лишнее дѣло познакомить ихъ и съ исторіею русскаго народа. На этотъ разъ можемъ указать на слѣдующія учебныя руководства по русской исторіи:

Краткая русская исторія Н. Ушакова, 3-е изданіе; цѣна 4 к. сер., вѣсовыхъ отъ 1-го до 10-ти экземпляровъ за 2 фунта. С.-Петербургъ, изданіе товарищества «Общественная Польза» 1864 года.

Уже чрезъ мѣру *краткая*, едва ли кому нибудь будетъ полезна эта книжка, представляющая сухой, мало связный перечень историческихъ событій, напрашивающійся на заучиванье и предъявляющій запросъ на хорошую память и доброе терпѣніе отъ того, кто бы сталъ учиться по ней. При сжатости и сухости изложенія, въ книжкѣ этой по мѣстамъ встрѣчаются выраженія мало понятныя, такъ напр., «въ 1011 году Анна—орудіе небесной благодати, извлекшей Россію изъ тьмы идолопоклонства....» (стр. 8); или: «принявъ бразды правленія юный царь....» (стр. 10). Подобный складъ рѣчи едва ли понятенъ

будетъ для дѣтей сельскихъ школьниковъ, для которыхъ, безъ сомнѣнія, предназначалась и предназначается эта книжка. При этомъ въ кратко и сжато-изложенной книжкѣ нужно бы предполагать и опредѣленность, ясность мыслей; а ихъ по мѣстамъ также не достаетъ въ разбираемой книжкѣ. Напр., «Никонъ исправилъ по греческимъ рукописямъ старыя церковныя книги; невѣжественная часть духовенства, ненавидѣвшая Никона за его непомѣрную строгость, стала возбуждать народъ противъ такой новизны и такимъ образомъ образовались *старовѣры* или *раскольники*» (стр. 13). Вотъ вамъ объясненіе, откуда появился расколъ; что поймете изъ него школьникъ? Въ его головѣ перемѣшаются: *Никонъ, невѣжественное духовенство* и *народъ*, а все таки онъ не будетъ знать, отчуда и какимъ образомъ появился расколъ, и кто изъ трехъ поименованныхъ лицъ былъ причиною его. Коль скоро беремся изложить дѣло кратко, сжато, такъ нужно подбирать слова для выраженія мысли точныя, опредѣленныя и мѣткія, чтобъ мысль ими передавалась сразу и вѣрно. Впрочемъ, книжка имѣетъ 3-е изданіе, значитъ, расходится; поэтому мы и дольше, чѣмъ бы слѣдовало, остановились на ней.

Краткая русская исторія. Выпускъ первый: *отъ основанія Руси до вступленія на престолъ дома Романовыхъ* (862–1613 г.), (съ четырнадцатью рисунками). Выпускъ второй: *отъ вступленія на престолъ дома Романовыхъ до настоящаго времени* (1613–1865 г.), (съ двадцатью рисунками). Изданіе второе, исправленное и дополненное. Цѣна обоимъ выпускамъ 60 коп. сер. С.-Петербургъ, изданіе редакціи журнала «Міровой Вѣстникъ» 1865 года.

Содержаніе *перваго выпуска* таково: *славяне* — наши предки; ихъ языческія вѣрованія, богослужебные обряды и повѣрья, ихъ общественная, семейная жизнь, ихъ обычаи и нравы; *первые русскіе князья; крещеніе русскаго народа; удѣльные*

князья; татарскій погромъ; усиленіе московскаго княжества: единодержавіе московскихъ князей; земскіе соборы и смутное время. Нѣтъ дробленія на періоды и отдѣлы, какъ это принято дѣлать во всѣхъ нашихъ историческихъ учебникахъ. Авторъ избираетъ болѣе выдающіяся событія изъ жизни русскаго народа, и около нихъ группируетъ все соприкасающееся съ ними, все находящееся съ ними въ близкой и тѣсной связи и излагаетъ въ послѣдовательномъ рядѣ историческихъ разсказовъ. Разсказы обо всѣхъ указанныхъ отдѣльныхъ пунктахъ подробны, обстоятельны, особенно разсказъ о крещеніи русскаго народа; здѣсь авторъ разсказываетъ о распространеніи христіанства въ Россіи на первыхъ порахъ, о первыхъ христіанскихъ мученикахъ въ древней Руси, касается отчасти вопроса о церковной іерархіи, о подвижничествѣ русскомъ, о дѣятельности духовенства русскаго, ведетъ рѣчь о пещерахъ кіевскихъ, однимъ словомъ, авторъ вторгается въ предѣлы исторіи русской церкви. Но мы не осуждаемъ этаго, онъ вѣрно понимаетъ духъ и требованія нашего простаго народа, для котораго, по всей вѣроятности, готовилась эта книжка. Самое изложеніе разсказовъ оживленно, просто и удобопонятно, искусственной поддѣлки подъ простонародную рѣчь нѣтъ. Хорошо сдѣлалъ авторъ, что въ разсказахъ о древне-русской жизни выписываетъ по нѣскольку строкъ изъ лѣтописей; это придаетъ силу и значеніе его разсказамъ. Умѣнье автора излагать дѣло оживленно особенно высказалось въ разсказѣ *объ удѣльныхъ князьяхъ*. Нѣтъ труднѣе, сбивчивѣе въ древне-русской исторіи этаго пункта (особенно кому приходилось заучивать его по руководству Устрялова), и неохотно и безполезно читается разсказъ объ этомъ времени; въ разбираемой же книгѣ, разсказъ объ удѣльныхъ князьяхъ читается охотно и легко.

Содержаніе *втораго выпуска* таково: *царь Михаилъ Ѳеодоровичъ; царь Алексѣй Михайловичъ; царевна Софія*

и царевичъ Петръ; единодержавіе Петра I; преемники Петра Великаго; императрица Екатерина Великая; императоръ Павелъ I; императоръ Александръ Благословенный; императоръ Николай Павловичъ; императоръ Александръ II.

И въ этомъ выпускѣ, какъ въ первомъ, нѣтъ дѣленія на періоды, а историческія событія сгруппированы около лицъ, которыя по своему положенію, какъ государи, имѣли вліяніе на ходъ и строй жизни русскаго народа. Разсказы изъ новой исторіи также подробны, обстоятельны, какъ и въ древней и доведены до послѣднихъ дней, въ которые мы живемъ. Изложеніе разсказовъ также хорошо, какъ и въ первомъ выпускѣ.

Вообще главное достоинство разбираемой книги, общее первому и второму выпускамъ, то, что заключая въ себѣ послѣдовательный рядъ историческихъ фактовъ, она представляетъ также (хотъ и не вездѣ) проявленіе жизни русскаго народа въ томъ видѣ, какъ она слагалась подъ вліяніемъ главныхъ историческихъ событій.

Въ первомъ выпускѣ представлено 14 рисунковъ, а во второмъ—20; вслѣдствіе этаго цѣна по 30 коп. за каждый изъ нихъ умѣренная. Книжка эта особенно пригодна, полезна для тѣхъ сельскихъ священниковъ, которые сами любятъ заниматься дома съ дѣтьми; для сельскихъ же школъ она пригодна подъ однимъ условіемъ, именно, если самъ учитель достаточно подготовленъ и развитъ, можетъ на каждый вопросъ школьника имѣть и дать удовлетворительный отвѣтъ. При этомъ мы предполагаемъ, что чтеніе этой книжки пробудитъ въ школьникѣ много пытливыхъ вопросовъ.

Исторія Россіи въ картинахъ. Выпуски I, II, III и IV. Картины и текстъ составлены В. Золотовымъ, изданы Н. Дементьевымъ. 2-е исправленное и дополненное изданіе. Цѣна за каждый выпускъ по 80-ти коп. сер. и вѣсовыхъ за пере-

сылку каждаго изъ нихъ за 2 фунта. С.-Петербургъ. 1864 г. Продается въ магазинѣ товарищества «Общественная Польза».

Досель право изданія исторіи въ картинахъ и съ картинами какъ бы усвоено было только одной священной исторіи. Это завидѣло, конечно, отъ того, что на нее было обращено всеобщее вниманіе и приложено было стараніе облегчить способъ изученія ея, и, между прочимъ, изъ опыта узнали, что по картинкамъ всего легче и скорѣе знакомить дѣтей съ священными событіями. Въ послѣднее время, нашли нужнымъ наглядно знакомить дѣтей и взрослыхъ простолюдиновъ съ родною исторіею—съ исторіею русскою тоже по картинамъ. Эта пренревосходная мысль ознакомить наглядно дѣтей и взрослыхъ простолюдиновъ по картинамъ съ важнѣйшими событіями изъ жизни русскаго народа принадлежитъ г-ну Золотову. Способъ безспорно удобный и успѣшный; распространяться о полезной приложимости его къ дѣлу не будемъ; всякому легко убѣдиться въ этомъ по опыту. Благодаря г-ну Золотову, мы имѣемъ уже четыре выпуска *исторіи Россіи по картинамъ*. Въ каждомъ выпускѣ содержатся по нѣсколько отдѣльныхъ полулистовъ большаго размѣра почтовой бумаги; одна сторона каждаго полулиста на половину занята рисункомъ, а на половину объяснительнымъ текстомъ, такъ что всѣ они могутъ быть наклеены, каждая отдѣльно на картонѣ и въ такомъ видѣ развѣшаны въ сельскихъ школахъ. Каково же указанное изданіе? Съ внѣшней стороны оно много лучше всѣхъ возможныхъ изданій по священной исторіи. Художественной стороны въ выполненіи рисунковъ не касаемся, а только замѣтно, что дѣланы они чисто, отчетливо,—только въ одной картинѣ, гдѣ изображается, какъ «Іоаннъ III уничтожаетъ ханскую басму», самая-то басма мало замѣтна, она трудно разглядѣть можно, особенно при свѣчѣ, такъ что рельефнѣе всего выдаются лица, бывшія при этомъ. Въ выборѣ предметовъ для картинъ замѣтно стараніе собрать

какъ можно болѣе характеристическихъ чертъ всего домашняго обихода нашихъ предковъ; намъ кажется, что дѣтямъ особенно понравится сюжетъ картины, гдѣ представляется, какъ «Ярославъ испытываетъ въ грамотности дѣтей»; впрочемъ выборъ сюжета не вездѣ удаченъ; къ чему наприм. изображать «ослѣпленіе князя Василька», или «Святополкъ окаянный»? Сюжетъ первой картины и безъ рисунка понятенъ, а сюжетъ второй и при рисункѣ мало понятенъ, нечего было и усиливаться уяснять его. Вообще, по нашему понятію, представленіе дѣла въ образахъ на рисункѣ нужно только тогда, когда оно многосложно и не легко усвояется смысломъ и памятію. Сюжетъ картинъ въ большей части ихъ соотвѣтствуетъ тексту, хотя въ нѣкоторыхъ рисункахъ сюжетомъ служитъ самая незначительная часть текста. Изъ всѣхъ картинъ только двѣ замѣтили мы такихъ, что сюжетъ ихъ мало подходитъ къ содержанію объяснительнаго текста, это: «пиры во дворцѣ Іоанна IV» и «Іоаннъ у гроба сына». Впрочемъ вообще картины удачны и удовлетворительны. Каковъ объяснительный текстъ? Въ складѣ рѣчи замѣтны усилія автора поддѣлаться подъ простонародную рѣчь, упростить дѣло и попытка эта не совсѣмъ удачна: искуственность и натяжка рѣзко обнаруживаются. Подобныя выраженія «они вѣстимо полетѣли», «можно было потѣшиться русскому мечу», «ну, и угостились же они своимъ медкомъ! такъ угостились, что всѣ полегли у чановъ и заснули, тогда дружина перебила ихъ всѣхъ, какъ тетеревей», не ладятся какъ-то; хорошо, что ихъ не такъ много; а также непріятно дѣйствуютъ неумѣстныя разглагольствія автора по поводу какихъ либо историческихъ событій. Дѣло представляется въ такомъ родѣ: предъ глазами мальчика полулистъ съ рисункомъ и текстомъ; что прежде займетъ его? По всей вѣроятности, картина; читаетъ надпись и узнаетъ, что это такое; всматривается и многаго не доразумѣваетъ, спѣшитъ читать текстъ объяснительный,

тутъ довольно удовлетворить его любопытству простымъ изложеніемъ дѣла, безъ всякихъ разглагольствій и разсужденій. Другое дѣло предлагать школьнику рядъ историческихъ разсказовъ въ систематическомъ порядкѣ, тамъ, пожалуй, позволительно вдаваться въ разсужденія, да и то прежде всего надобно передать просто и понятно, что и какъ было въ ту или другую пору. Тѣмъ не менѣе впрочемъ изданіе *исторіи Россіи въ картинахъ* г. Золотова дѣло полезное и пріобрѣтеніе ея, покуда не явится новое изданіе лучшее и болѣе удовлетворительное, дѣло необходимое. Цѣна умѣренная; каждая картина съ объяснительнымъ текстомъ обходится не дороже осьми копѣекъ. Вотъ что содержится въ выпускахъ: 1-мъ: начало Россіи; прибытіе князя Олега въ Кіевъ; торжество Олега въ Цареградѣ; тризна надъ могилою Олега; князь Игорь и тяжкая его кончина; мщеніе княгини Ольги за смерть Игоря; цареградскій патріархъ благословляетъ Ольгу; военный совѣтъ князя Святослава въ городѣ Доростолѣ; во II-мъ выпускѣ двѣнадцать картинъ съ объяснительнымъ текстомъ; въ III-мъ—тоже двѣнадцать; въ IV-мъ—одиннадцать, и того сорокъ три рисунка, а за нихъ нужно заплатить три рубля двадцать копѣекъ,—цѣна умѣренная, если имѣть въ виду то, что для школы достаточно и одного экземпляра

Закономъ Божіимъ, русскимъ языкомъ, ариѳметикою, географіею, всеобщею и русскою исторіею привыкли мы ограничивать наши элементарныя школы; на этомъ основаніи мы и указали учебныя руководства по этимъ только предметамъ. Теперь мы можемъ предложить такой вопросъ: какъ далеко подвинулось впередъ дѣло заготовленія учебныхъ руководствъ для сельскихъ школъ и взрослыхъ простолюдиновъ, какъ оно шло сравнительно съ тѣмъ, что было сдѣлано до 1861 года включительно? Какъ видѣли мы, дѣло подвинулось впередъ мало, и сравнительно съ прежними трудами по этой ча-

сти шло слабо, новыхъ учебныхъ руководствъ, а главное при-годныхъ въ дѣло, явилось немного.

(Продолженіе впредь).

ОБЪЯВЛЕНІЕ

ОБЪ ИЗДАНІИ

ПРАВОСЛАВНАГО ОБОЗРѢНІЯ

ВЪ 1866 ГОДУ.

Въ 1866 году **Православное Обозрѣніе** будетъ издаваться, не отступая отъ своей задачи и не измѣняя своего направленія, ежемѣсячно—книжками въ 12 и болѣе печатныхъ листовъ.

Въ составъ его будутъ входить:

1) **Переводы Свящ. Писанія** на русскій языкъ—каноническихъ книгъ Ветхаго Завѣта съ еврейскаго языка архим. Макарія, и неканоническихъ, извѣстныхъ на греческомъ.

2) **Руководительныя статьи** библіологическаго, догматическаго, нравственнаго, апологетическаго и церковно-историческаго содержанія.

3) Статьи **объ обществахъ иновѣрныхъ, религіяхъ нехристіанскихъ и философскихъ ученіяхъ** о религіи, и въ частности—**изслѣдованія о русскомъ расколѣ**.

4) **Критическіе обзоры и библіографія** духовной литературы русской и иностранной

5) **Замѣтки**, въ которыхъ, при статьяхъ руководящихъ, будутъ помѣщаться: распоряженія правительства по духовному вѣдомству, свѣдѣнія о ходѣ дѣлъ по вопросамъ, уже поднятымъ и доселѣ не получившимъ разрѣшенія, внутренняя корреспонденція, заграничныя извѣстія, журнальныя замѣтки, разныя извѣстія.

6) Въ **Приложеніи** будетъ продолжаться изданіе памят никовъ христіанской древности.

Труды редакціи по прежнему раздѣляютъ священники: *Г. Смирновъ-Платоновъ* и *П. Преображенскій*.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:

Цѣна за годовое изданіе въ Москвѣ безъ доставки на домъ шесть рублей серебромъ, съ доставкою на домъ въ Москвѣ, равно съ пересылкою въ другіе города семь рублей серебромъ.

Въ **Москвѣ** можно подписываться: въ конторѣ редакціи **Православнаго Обозрѣнія**, на Остоженкѣ, въ приходѣ Новаго Воскресенія, въ домѣ свящ. Смирнова-Платонова,—въ конторѣ университетской типографіи, на Страстномъ бульварѣ,— и въ книжныхъ магазинахъ гг. Соловьева (бывшемъ Базунова). Ѳерапонтова, Глазунова, Салаева и у другихъ книгопродавцевъ Москвы.

Въ **Петербургѣ:** въ книжныхъ лавкахъ гг. Базунова, Овсянникова, Крашенинникова, Кораблева, Исакова, Давыдова и другихъ книгопродавцевъ Петербурга.

Иногородные, для скорѣйшей и вѣрнѣйшей доставки журнала, благоволятъ адресоваться съ своими требованіями прямо и исключительно: въ контору редакціи **Православнаго Обозрѣнія въ Москвѣ**.

Новые подписчики получатъ съ январскою книжкой первую книгу **Царствъ** въ русскомъ переводѣ архим. Макарія, и книгу **Премудрости Іисуса сына Сирахова** въ переводѣ свящ. А. Сергіевскаго. Редакція покорнѣйше проситъ гг. новыхъ подписчиковъ—непремѣнно обозначать въ своихъ требованіяхъ, что они не подписывались на «Православное Обозрѣніе» прежде.

За прежніе годы можно получать изъ конторы редакціи полные экземпляры **Православнаго Обозрѣнія** по слѣдующимъ цѣнамъ:

За 1860 г. безъ пересылки 4 р., съ пересылкою 5 р. с.
— 1861 — — — 3 — — — 4 —
— 1862 — — — 3 — — — 4 —
— 1863 — — — 3 — — — 4 —
— 1864 — — — 4 — — — 5 —
— 1865 — — — 6 — — — 7 —

За шесть лѣтъ 1860—1865 вмѣстѣ безъ пересылки 20 руб., съ пересылкою 26 р. с.

Редакторъ протоіерей **Н. Сергіевскій**,
ординарный профессоръ богословія въ московскомъ университетѣ.

ОПЕЧАТКИ.

Въ 47 № Р. д. с. п. на 12-й строк. 362 стран. вмѣсто: сдѣлалось должно быть: сдѣлались, на 13-й строк. тойже стран. вмѣсто: называется должно быть: называются, на 4-й строк. 376 стран. вмѣсто: буквосочетальный должно быть: буквосочетательный, на 14-й строк. 385 стран. вмѣсто: гражданскими должно быть: грамматическими, въ 48 № на послѣдней строкѣ 408 стран. вмѣсто: были должно быть: было, на 5-й строк. снизу 425 стран. вмѣсто: вея должно быть: все.

Печатать дозволяется. Кіевъ, 27 ноября 1865 г. Цензоръ священникъ Алексѣй Колосовъ. Въ типографіи Ш. и А. Давидовичъ.

РУКОВОДСТВО

ДЛЯ

СЕЛЬСКИХЪ ПАСТЫРЕЙ.

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕНЕДѢЛЬНО.

ЦѢНА ГОДОВОМУ ИЗДАНІЮ, съ доставкою и пересылкою, 5 РУБ. СЕР.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ въ редакціи сего журнала, при КІЕВСКОЙ СЕМИНАРІИ.

№ 50. **1865.** Декабря 12-го.

Содержаніе: Поученіе въ недѣлю 29-ю по пятидесятницѣ.—Бесѣда священника съ дѣтьми о евангельскихъ притчахъ.—Историческое свѣдѣніе объ изобрѣтеніи и совершенствованіи письма и книгопечатанія.—Книги для народа (продолженіе).

ПОУЧЕНІЕ

ВЪ НЕДѢЛЮ 29-Ю ПО ПЯТИДЕСЯТНИЦѢ.

Не десять ли очистишася; да девять гдѣ; како не обрѣтошася возвращшеся дати славу Богу, токмо иноплеменникъ сей? Лук. 17, 17. 18.

Въ нынѣ чтенномъ евангеліи вы слышали, братіе, слѣдующее повѣствованіе. Когда Спаситель нашъ входилъ однажды въ нѣкоторое селеніе, Его встрѣтили десять человѣкъ, болѣвшихъ проказою. Законъ запрещалъ прокаженнымъ имѣть общеніе съ здоровыми, чтобы не заразить сихъ послѣднихъ; поэтому они стали вдали отъ Іисуса, и громко взывали: Іисусе Наставниче, помилуй насъ! Увидѣвъ ихъ, Господь сказалъ имъ, чтобы они пошли и явились къ священникамъ. Повинуясь повелѣнію Спасителя, они пошли, и на пути очистились, исцѣлились отъ проказы. Тогда одинъ изъ нихъ, увидѣвши, что исцѣленъ, воз-

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

вратился назадъ, громкимъ голосомъ прославляя Бога, и палъ на землю къ ногамъ Спасителя, благодаря Его. И это былъ самарянинъ, а самаряне были раскольники въ іудейской церкви. Господь не одобряетъ и даже укоряетъ прочихъ, страдавшихъ проказою, и получившихъ исцѣленіе, какъ и самарянинъ, но не возвратившихся поблагодарить Бога. «Не десять ли очистились? сказалъ Онъ, гдѣ же девять? Какъ они не возвратились воздать славу Богу, кромѣ сего иноплеменника»? За тѣмъ Господь сказалъ самарянину: «встань, иди; вѣра твоя спасла тебя».

Изъ этаго евангельскаго повѣствованія мы должны извлечь для себя и твердо помнить два особенно важныхъ урока. *Во-первыхъ*, во всѣхъ постигающихъ насъ несчастіяхъ и лишеніяхъ, какъ-то: болѣзняхъ, разныхъ неудачахъ и тому подобныхъ случаяхъ, мы должны прежде всего обращаться съ молитвою къ Богу, какъ поступили упоминаемые въ евангеліи прокаженные, молившіе Спасителя о помилованіи, и какъ указываетъ самъ Спаситель, Который послалъ прокаженныхъ къ священникамъ для того, разумѣется, чтобы тѣ помолились о нихъ. Не то я хочу этимъ сказать, чтобы вы въ постигшей васъ бѣдѣ или какомъ либо горѣ ничего съ своей стороны не дѣлали и не предпринимали никакихъ, зависящихъ отъ васъ, мѣръ къ освобожденію или, по крайней мѣрѣ, облегченію вашей скорби или несчастія, а сидѣли бы, какъ говорится, сложивши руки и ожидали помощи единственно отъ Бога: такъ поступать безразсудно и противно премудрости и благости нашего Творца и Промыслителя, Который надѣлилъ насъ различными дарами и предоставилъ въ пользованіе наше всѣ средства, служащія къ нашему благополучію. Господь создалъ врачеванія отъ земли, нужныя намъ во время болѣзней нашихъ; Богъ далъ намъ разумъ, чтобы мы могли разсудить, какъ надобно поступить въ какомъ либо затруднительномъ обстоятельствѣ; Богъ далъ намъ силу и крѣпость тѣлесную, чтобы мы могли трудиться и

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

честнымъ трудомъ пріобрѣтать себѣ пропитаніе и содержаніе; Господь поставилъ насъ въ обществѣ подобныхъ намъ людей, чтобы мы могли пользоваться совѣтомъ, наставленіемъ, поддержкою и пособіемъ другихъ, служа въ тоже время и сами, чѣмъ можемъ, другимъ; Онъ, всеблагій и премудрый, даровалъ намъ и другія мѣры и средства къ сохраненію, поддержанію и, въ случаѣ разстройства, поправленію нашего благосостоянія. Но все это—и сами мы съ своимъ разумомъ и прочими дарованіями, и всѣ дары природы, которыми окружены мы—все это отъ Бога и Божіе. Онъ нашъ Творецъ и Отецъ, Онъ верховный распорядитель всего, что ни дѣлается и ни бываетъ въ мірѣ. Слѣдовательно, во всемъ, что бы мы ни дѣлали, за что бы ни принимались, необходимо, прежде всего, для благоуспѣшности дѣла, обращаться къ Нему, нашему Владыкѣ и Господу, и у Него испрашивать благословенія и помощи. Постигло тебя какое горе,—и ты растерялся мыслями, опустилъ руки, не приложишь ума, за что и какъ взяться; — помолись усердно Господу, призови Его на помощь,—и Онъ, всеблагій и премудрый, наставитъ тебя и поможетъ выпутаться изъ бѣды. *Призови Мя въ день скорби,* говоритъ Онъ самъ, *и изму тя, и прославиши Мя* (Пс. 49, 15). Бываетъ, впрочемъ, и такъ, что, и при самой пламенной и усердной нашей молитвѣ и при всемъ нашемъ стараніи, мы все таки не избавляемся отъ постигшей насъ бѣды, терпимъ несчастіе иногда во всю жизнь. Но это не значитъ, чтобы Господь не слышалъ нашихъ молитвъ, или же желалъ нашей погибели; напротивъ, Онъ желаетъ намъ всякаго добра и счастія и ведетъ къ тому разнообразными путями. На этихъ путяхъ мы встрѣчаемъ иногда и скорби и бѣдствія, которыя отклоняютъ насъ отъ грѣховъ, отвлекаютъ наше сердце отъ пристрастія къ земнымъ вещамъ, напоминаютъ намъ о Богѣ, о небѣ, о нашихъ обязанностяхъ христіанскихъ, учатъ насъ терпѣнію, твердости и мужеству въ

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

вѣрѣ и проч. И при всемъ томъ, хотя бы мы видѣли неотразимость своихъ бѣдствій, не должны переставать молиться; потому что въ самой молитвѣ мы получимъ отраду и утѣшеніе сердечное, а Господь подастъ намъ силу и твердость, по крайней мѣрѣ, къ перенесенію постигшихъ насъ несчастій.

Во вторыхъ, если, по милости Божіей, избавляешься отъ постигшаго тебя несчастія, не забывай сего, но помни благодѣяніе Божіе и благодари Господа, какъ поступилъ упоминаемый въ евангеліи самарянинъ, чтобы и о тебѣ не сказалъ Господь того же, что сказалъ о девяти неблагодарныхъ, исцѣленныхъ Имъ, прокаженныхъ: *како не обрѣтошася возвращшеся дати славу Богу?* Богъ, конечно, не нуждается въ нашей благодарности: потому что Онъ, какъ говоритъ писаніе, *не отъ рукъ человѣческихъ угожденіе пріемлетъ, требуя что, самъ дая всѣмъ животъ и дыханіе и вся* (Дѣян. 17, 25); но она необходимо, сама собою возбуждается въ насъ и есть свидѣтельство того, что мы чувствуемъ Божіи на себѣ благодѣянія и цѣнимъ милость Господню. Неблагодарность есть признакъ нехорошаго состоянія нашей души, — ея нечувствительности и окаменѣнія, и свидѣтельствуетъ о томъ, что человѣкъ сдѣлался хуже даже животнаго безсловеснаго; потому что и *волъ*, какъ говоритъ писаніе, *познаетъ стяжавшаго его, и оселъ ясли господина своего* (Исаіи 1, 3). Въ чемъ же можетъ и должна выражаться наша благодарность Богу за избавленіе насъ отъ несчастій? Прежде всего, конечно, въ молитвенномъ славословіи Бога, какое показалъ, напр., исцѣленный Спасителемъ самарянинъ. Онъ, какъ говорится въ евангеліи, громкимъ голосомъ прославлялъ Бога, палъ къ ногамъ Спасителя и благодарилъ Его. Такъ и мы должны прославлять милосердіе къ намъ Божіе. За тѣмъ, такъ какъ большая часть несчастій бываетъ слѣдствіемъ нашей оплошности въ своихъ дѣлахъ, а многія бѣдствія попускаются за грѣхи наши; то, въ

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

благодарность Богу за спасеніе или избавленіе отъ несчастій, а вмѣстѣ для своего же блага, мы должны быть на будущее время особенно осмотрительны и осторожны въ своихъ поступкахъ и предпріятіяхъ, а главное—должны принять твердую рѣшимость исправиться въ жизни и не повторять прежнихъ грѣховъ. Наконецъ, если есть у насъ возможность, мы должны ознаменовать наше избавленіе отъ несчастій какимъ либо пожертвованіемъ въ пользу церкви или нашихъ ближнихъ, какъ это и дѣлаютъ въ подобныхъ случаяхъ благочестивые христіане, или же—наложить на себя обязательство совершить какой либо духовный подвигъ, къ которымъ относятся, напр., постъ особенный, разные обѣты благочестивые и тому под. Всякая такая благодарность свидѣтельствуетъ о томъ, что человѣкъ чувствуетъ Божіе благодѣяніе и съ своей стороны старается дѣлать угодное Богу, какъ сынъ угождаетъ своему попечительному и любящему отцу.

Въ заключеніе скажу, что если бы Господу угодно было продлить постигшее тебя горе—даже на цѣлую жизнь твою,—не ропщи, но тоже благодари Бога; потому что Господь лучше тебя знаетъ, что тебѣ полезнѣе и какимъ путемъ лучше идти тебѣ въ царствіе небесное—гладкимъ или тернистымъ. *О всемъ,* говоритъ св. апостолъ, *благодарите: сія бо есть воля Божія о Христѣ Іисусѣ въ васъ* (1 Сол. 5, 18). Аминь.

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией.
http://kdais.kiev.ua

БЕСѢДА СВЯЩЕННИКА СЪ ДѢТЬМИ О ЕВАНГЕЛЬСКИХЪ ПРИТЧАХЪ.

Притчи, изображающія расположенія добрыхъ и невѣрныхъ послѣдователей Христовыхъ, трудящихся въ ожиданіи царства небеснаго. Вы видѣли, дѣти, что дѣлаютъ добрые и истинные послѣдователи Христовы, и какъ поступаютъ невѣрные. Теперь посмотримъ, въ какомъ расположеніи, съ какими чувствами и съ какимъ знаніемъ тѣ и другіе совершаютъ свои дѣла, ожидая втораго пришествія Сына Божія. Царствіе небесное, какъ вы видѣли изъ объясненныхъ уже притчей, есть многоцѣнный бисеръ, есть талантъ, который нужно знать, какъ употребить, чтобы получить достойную награду. Какъ же употребляютъ его достойные и недостойные послѣдователи Христовы, ожидая втораго Его явленія?

«Тогда», говорилъ Христосъ Спаситель, «царствіе небесное подобно десяти дѣвамъ, которыя, взявъ свѣтильники свои, вышли на встрѣчу жениху. Пять изъ нихъ было мудрыхъ и пять глупыхъ. Глупыя, взявши свѣтильники свои, не взяли съ собою масла; мудрыя же взяли масло въ сосудахъ со свѣтильниками своими. И какъ женихъ замедлилъ, то задремали всѣ и уснули. Но въ полночь раздался голосъ: се женихъ грядетъ, выходите на встрѣчу ему. Тогда встали всѣ дѣвы тѣ и приготовили свѣтильники свои. Глупыя же мудрымъ сказали: дайте намъ масла вашего, потому что свѣтильники наши гаснутъ. Мудрыя отвѣтствовали, говоря: чтобы не случилось недостатка у насъ и у васъ, подите лучше къ продающимъ и купите себѣ. Когда же пошли онѣ покупать, пришелъ женихъ, и готовыя вошли съ нимъ на бракъ, и двери затворились. Послѣ приходятъ и прочія дѣвы и говорятъ: Господи! Господи! отвори намъ. Онъ же сказалъ въ отвѣтъ: истинно говорю вамъ, не знаю васъ (Мат. 25. 1—13). Царствіе небесное здѣсь означаетъ, дѣти, все дѣло нашего спасенія, совершенное Спасителемъ, Его ученіе, Его божественную помощь и дары; женихъ—самаго Господа нашего Іисуса Христа; десять дѣвъ—всѣхъ вѣрующихъ

которыя приготовились встрѣчать жениха. Нужно знать вамъ, дѣти, что выходъ за мужъ въ давнія времена сопровождался особыми обычаями. Женихъ большею частію приходилъ въ домъ невѣсты ночью, и ночью вводилъ ее въ свой домъ. Часъ прихода его въ точности не опредѣлялся. Онъ могъ придти, какъ увидимъ ниже, во вторую, третью и четвертую стражу ночи. Дѣвицы-подруги невѣсты, въ какую-бы пору онъ ни пришелъ, должны были встрѣтить его и проводить невѣсту въ его домъ съ зажженными свѣтильниками. Этой-то готовности дѣвицъ встрѣтить жениха Спаситель уподобляетъ готовность встрѣтить Его во второе пришествіе вѣрующими въ Него людьми. Свое второе пришествіе Онъ представляетъ подъ видомъ прихода жениха на бракъ, а ожиданіе вѣрующихъ—подъ образомъ ожиданія невѣстою и ея подругами жениха. Какъ для того, чтобы открылось торжество брака, нуженъ приходъ жениха, такъ и для открытія торжества вѣрующихъ въ будущей жизни нужно второе пришествіе Сына Божія. Онъ есть женихъ душъ вѣрующихъ, Онъ есть тотъ предметъ, къ которому они стремились во всю свою земную жизнь. Второе Его пришествіе возвѣститъ имъ, что пришла пора, когда всѣ едино будутъ въ Отцѣ, Сынѣ и святомъ Духѣ (Іоан. 17, 20. 21). Время этаго пришествія будетъ для нихъ знакомъ самаго тѣснаго союза между ними и Сыномъ Божіимъ, какъ бракъ служитъ знакомъ наступленія самаго искреннаго единенія между женихомъ и невѣстою. Такъ знаменательно и величественно, дѣти, будетъ второе пришествіе Сына Божія! Въ ожиданіи-то открытія Его всѣ вѣрующіе должны жить такъ, чтобы быть всегда готовыми къ Его встрѣчѣ. Кто же встрѣтитъ Его надлежащимъ образомъ?

Всѣхъ, желающихъ встрѣтить жениха, было десять дѣвъ; но только пять изъ нихъ оказались мудрыми, а другіе пять были глупы. Первыя представляютъ тѣхъ людей, которые встрѣтятъ Господа надлежащимъ образомъ; вторыя—тѣхъ, которые

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

не будутъ готовыми къ встрѣчѣ. Что же составляетъ принадлежность тѣхъ и другихъ? Чѣмъ отличаются первыя отъ вторыхъ? Тѣмъ, что первыя съумѣли выполнить порученное имъ дѣло должнымъ порядкомъ; вторыя же не имѣли такого умѣнья, не имѣли такого знанія. И тѣ и другія готовились къ внезапной встрѣчѣ жениха, и тѣ и другія каждую минуту его ожидали; но только первыя взяли то, что нужно къ внезапной встрѣчѣ— свѣтильники и елей; вторыя же взяли одни свѣтильники, думая, что елей можно будетъ достать и послѣ. И вотъ, когда явился женихъ, то его встрѣтили только первыя, а вторыя, занятыя несвоевременною покупкою елея, опоздали. Такъ и для того, чтобы быть наслѣдникомъ царствія небеснаго, нужно знать, нужно умѣть, какъ употреблять дары Божіи, нужно быть мудрымъ въ распоряженіи благами небесными. Мы всѣ, дѣти, призваны къ участію въ царствіи небесномъ, всѣ пользуемся одинаковыми милостями Божіими, всѣ слушаемъ слово Божіе, крещаемся во имя Христово, получаемъ дары святаго Духа, готовимся къ будущему явленію Сына Божія; но не всѣ одинаково проникнуты сознаніемъ своего призванія. Одни изъ насъ, слушая слово Божіе и пользуясь вышепомянутыми дарами Божіими, на этомъ только и останавливаются. Они не думаютъ о томъ, какъ бы каждый шагъ своей жизни украсить добрымъ дѣломъ, какъ бы во всю свою жизнь не уронить званія христіанскаго. Ихъ не безпокоятъ грѣхи собственные и другихъ людей. Это люди нерадивые и безпечные. Они никогда не будутъ готовыми встрѣтить своего Господа. Другіе поступаютъ иначе: съ вѣрою въ слово Божіе они соединяютъ искреннюю готовность и непритворное усердіе ему слѣдовать. Они не по названію только хотятъ быть христіанами; на каждомъ шагу своей жизни они стараются быть внимательными къ себѣ, и во всѣхъ своихъ дѣлахъ имѣютъ въ виду христіанскую правду и честность. Это добрые и мудрые послѣдователи Христовы, всегда готовые встрѣ-

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

ить второе пришествіе Господне. Симъ-то послѣднимъ, дѣти, и вы подражайте, стараясь всегда имѣть чистую совѣсть. Тѣ и другіе люди существуютъ въ церкви Христовой во все время пребыванія ея на землѣ, пока явится женихъ, наступитъ второе пришествіе Господа. Какъ чадолюбивая и добрая мать, церковь терпитъ и недобрыхъ своихъ дѣтей, ожидая ихъ обращенія. Когда настанетъ роковой часъ втораго пришествія Господня и раздастся голосъ: «се женихъ грядетъ, выходите на встрѣчу», тогда поспѣшатъ явиться всѣ; но только тѣ встрѣтятъ Его должнымъ образомъ и войдутъ въ уготовленный чертогъ славы, которые, подобно пяти мудрымъ дѣвамъ, явятся съ запасомъ дѣлъ и искреннею вѣрою. Тогда неумѣвшіе приготовить себя въ теченіе своей земной жизни къ встрѣчѣ Господа обратятся съ просьбою къ святымъ и праведнымъ людямъ о помощи имъ, но тѣ откажутъ; будутъ молить они и Господа о помилованіи, но и Господь скажетъ имъ, что Онъ ихъ не знаетъ. Такъ тяжело, дѣти, будетъ состояніе тѣхъ людей, которые въ свое время не умѣли исполнить того, что имъ заповѣдано въ святыхъ книгахъ. Нужно дорожить каждымъ днемъ, каждымъ часомъ нашей земной жизни, нужно пользоваться мудро временемъ, чтобы не остаться въ числѣ исключенныхъ изъ участія въ благахъ небеснаго царствія. Кто же приготовляетъ себя должнымъ образомъ къ этому времени?

«Кто вѣрный и благоразумный рабъ», говорилъ Христосъ Спаситель, «котораго господинъ его поставилъ надъ слугами своими, чтобы давать имъ пищу во время? Блаженъ рабъ тотъ, если господинъ его, пришедши, найдетъ его исполняющимъ такъ. Истинно говорю вамъ, надъ всѣмъ имѣніемъ своимъ поставитъ его. Если же рабъ тотъ, будучи золъ, скажетъ въ сердцѣ своемъ: не скоро придетъ господинъ мой; и начнетъ бить товарищей своихъ, и ѣсть и пить съ пьяницами: то придетъ господинъ раба того въ день, въ который онъ не ожи-

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

даетъ, и въ часъ, въ который не думаетъ; и разсѣчетъ его, и подвергнетъ одной участи съ лицемѣрами: тамъ будетъ плачъ и скрежетъ зубовъ. Рабъ же тотъ, который зналъ волю господина своего, и не былъ готовъ, и не дѣлалъ по волѣ его, битъ будетъ много. А который не зналъ, и сдѣлалъ достойное наказанія, битъ будетъ меньше» (Мат. 24, 45—51; Лук. 12, 42—49). Рабъ вѣрный и благоразумный и рабъ злой въ этой притчѣ представляютъ каждаго изъ насъ, дѣти; господинъ, наказывающій и награждающій раба, есть самъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ. Такимъ образомъ, по смыслу этой притчи, добрымъ и истиннымъ послѣдователемъ Христовымъ, способнымъ встрѣтить Его во всякое время, будетъ тотъ христіанинъ, который въ свое время выполняетъ все, назначенное ему. Въ природѣ и вездѣ царствуетъ самый строгій порядокъ; каждой вещи назначено свое мѣсто и свое время. Такому порядку и точности должна быть подчинена и жизнь каждаго человѣка-христіанина. Все время, имъ проживаемое на землѣ, должно быть посвящено дѣламъ, приличнымъ его возрасту и состоянію. Въ дѣтскомъ возрастѣ онъ долженъ расти и воспитываться подъ добрымъ и благочестивымъ надзоромъ своихъ родителей; въ юности человѣкъ уже самъ долженъ пріучать и располагать себя къ доброй и святой жизни; когда достигнетъ возраста мужества, крѣпость и бодрость своихъ силъ онъ долженъ посвящать на совершеніе возможныхъ добрыхъ дѣлъ; старость его должна быть продолженіемъ нажитыхъ добрыхъ навыковъ и наклонностей. Въ такой подчиненности закону должна проходить вообще жизнь человѣческая. Въ теченіе ея человѣкъ-христіанинъ долженъ пользоваться подаваемою ему божественною помощію въ опредѣленное ему время,—святыми таинствами и другими священными дѣйствіями. Если Богъ благословитъ человѣку-христіанину получить какое-нибудь лучшее мѣсто, или лучшее на

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

ностію выполнять своевременно всѣ требованія своего новаго званія. Къ такому безупречному прохожденію своей жизни и своихъ должностей призывается человѣкъ-христіанинъ! И счастливъ тотъ человѣкъ, который умѣетъ такъ расположить и такъ устроить свою жизнь. Его смерть не похититъ нежданно. Онъ будетъ готовъ всегда ее встрѣтить. А по смерти его ждетъ награда: за то, что онъ умѣлъ мудро распорядиться своею краткою жизнію, Господь дастъ ему въ удѣлъ свою вѣчную славу. Такова участь христіанъ, всегда внимательныхъ къ своему долгу и званію. Но не таковъ жребій людей безпечныхъ и нерадивыхъ. Если христіане, слушая слово Божіе и пользуясь священнодѣйствіями христіанскими, станутъ такъ разсуждать, что жизнь ихъ еще долго продлится, что они успѣютъ еще потрудиться для добра, проповѣдуемаго евангеліемъ, и въ слѣдствіе такихъ разсужденій не сочтутъ преступленіемъ подчасъ предаваться порочнымъ удовольствіямъ и грѣховнымъ дѣламъ, не сочтутъ грѣхомъ подчасъ оскорблять ближняго и поступать съ нимъ несправедливо; то смерть можетъ постигнуть такихъ людей въ то время, когда они не разсчитывали, и Господь потребуетъ ихъ на судъ къ себѣ тогда, когда они не ожидали. Такъ можетъ случиться съ ними потому, что, живя безпечно, они не съумѣютъ распознать времени, когда угрожаетъ имъ опасность. Нужно быть всегда внимательнымъ къ себѣ и своимъ поступкамъ, чтобы не быть въ числѣ людей, застигаемыхъ нечаянно. Застигнутые нежданно, такіе люди не будутъ готовы къ отвѣту, котораго Господь потребуетъ отъ нихъ за свои благодѣянія и дары. Тогда Онъ станетъ судить ихъ, какъ такихъ людей, которые только по названію были Его послѣдователями, а по дѣламъ и жизни не принадлежали Ему,—какъ людей лицемѣрныхъ и невѣрныхъ (Мат. 24, 50; Лук. 12, 48). А за то, что они знали волю Господню, знали, какъ нужно располагать своею жизнію, и такъ не дѣлали, Онъ подвергнетъ ихъ боль-

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

шему наказанію, чѣмъ тѣхъ, которые вовсе не знали и не слушали Его ученія. Такъ, дѣти, отъ своихъ послѣдователей Господь потребуетъ болѣе строгаго отчета. Онъ говоритъ: «кому дано много, много и потребуется» (Лук. 12, 48). А намъ всѣмъ дано много: намъ открыты всѣ пути къ царствію небесному; намъ даны всѣ средства для спасенія. И если мы не пользуемся ими, то вина уже въ насъ, въ нашей безпечности и нашемъ нерадѣніи.

Господь, желая побудить насъ къ всегдашней искренней готовности слѣдовать Его ученію, представляетъ намъ еще такіе приточные образы: «да будутъ чресла ваши препоясаны, и свѣтильники горящи» (Лук. 12, 35). Здѣсь Онъ представляетъ насъ въ видѣ путниковъ, собравшихся въ далекій путь, которые, для того, чтобы удобнѣе совершить свое путешествіе, подпоясали свои одежды и приготовились къ дорогѣ, какъ слѣдуетъ. Такъ готовились къ далекимъ дорогамъ въ древнія времена іудеи и другіе народы, жившіе на востокѣ. Въ обыденное время они носили длинныя одежды; но, собираясь въ путь, или готовясь къ труду, они подпоясывали свои одежды для удобства. Подобное приготовленіе для удобнаго исполненія заповѣдей Господнихъ должны сдѣлать и всѣ, желающіе быть истинными послѣдователями Христовыми. Всѣ силы своего ума и всѣ желанія своего сердца они должны посвятить одному,—быть искренними и усердными исполнителями заповѣдей Христовыхъ и съ свѣтомъ слова Божія, не помрачаемомъ никакими мірскими разсчетами и стремленіями, они должны выполнять свое желаніе. Такая искренность и такая готовность заповѣдуется, дѣти, этими немногими приточными словами! «И вы», продолжаетъ Спаситель, «будете подобны людямъ, ожидающимъ возвращенія господина своего съ брака, дабы, какъ придетъ и постучится, тотчасъ отворить ему». Бракъ у древнихъ іудеевъ былъ самымъ высшимъ торжествомъ; его старались отпраздновать съ

Подготовлено Кіевской Духовной Академией и Семинаріей,
http://kdais.kiev.ua

роскошнымъ блескомъ и пышностію; лицамъ, вступающимъ въ бракъ, оказывали большія почести; ихъ встрѣчали съ поздравленіями и благожеланіями. Совершенію и отправленію этаго празднества Спаситель уподобляетъ совершеніе и отправленіе христіанскихъ обязанностей. Съ какимъ стараніемъ, говоритъ Онъ, вы празднуете уважаемое вами торжество брака, какъ здѣсь вы не хотите пропустить ни одного малѣйшаго обряда, съ такимъ же стараніемъ вы должны совершать призваніе—слѣдовать Мнѣ; съ такою охотою и усердіемъ вы должны исполнять всѣ мои слова. Точное соблюденіе моихъ словъ и моихъ заповѣдей должно быть высшимъ торжествомъ въ вашей жизни. Вы, подобно тѣмъ рабамъ, которые, желая встрѣтить своего господина, возвращающагося изъ брака, готовы каждый часъ, въ который бы онъ ни постучался, отворить ему двери, должны быть готовыми къ отвѣту въ употребленіи моихъ даровъ во всякое время. Такою всегдашнею искренностію и всегдашнею готовностію выполнять заповѣди Господни должны быть воодушевлены, дѣти, всѣ истинные послѣдователи Христовы во всякое время. И только счастливы будутъ тѣ, которыхъ послѣдній часъ застанетъ «бдящими» (ст. 37), трудящимися и усовершающимися въ дѣланіи добрыхъ дѣлъ. Для таковыхъ людей будущая жизнь будетъ истиннымъ покоемъ и отдыхомъ отъ трудовъ и заботъ. Господь на Себя принимаетъ заботу объ ихъ успокоеніи. Онъ говоритъ: «блаженны рабы тѣ, которыхъ господинъ, пришедши, найдетъ бдящими! истинно говорю вамъ, онъ препояшется, и посадитъ ихъ, и подходя станетъ служить имъ» (ст. 37). Въ такихъ словахъ Господь выражаетъ свое будущее вниманіе къ труду и усердію людей, постоянно думающихъ объ исполненіи Его заповѣдей! «И если», продолжаетъ Онъ, «придетъ во вторую стражу, и въ третью стражу придетъ, и найдетъ ихъ таковыми

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Всю ночь они раздѣляли на четыре стражи; первая стража начиналась у нихъ при заходѣ солнца и продолжалась до девяти часовъ вечера; вторая отъ девяти часовъ продолжалась до полуночи; третья отъ полуночи—до трехъ часовъ утра; четвертая отъ трехъ часовъ — до шести. Бракъ у іудеевъ, какъ я вамъ объяснялъ, всегда совершался почью; женихъ, смотря по продолженію торжества, могъ возвращаться изъ брака во вторую и третью стражу, т. е., около полуночи и послѣ полуночи. Рабы, желавшіе оказать честь господину и получить отъ него награду, дожидались его прихода и встрѣчали его, въ какое бы время онъ ни пришелъ. Такимъ же точно образомъ должны быть приготовлены къ встрѣчѣ послѣдняго дня и часа и всѣ христіане. Смерть можетъ постигать во всякое время—въ самую раннюю юность, во время мужества и въ пору зрѣлой старости. Счастливы будутъ тѣ, которые въ каждое изъ этихъ временъ окажутся готовыми къ отвѣту на судѣ Божіемъ. Такъ, дѣти, и самые юные не освобождаются отъ вниманія къ себѣ и своей жизни. Нужно всѣмъ—старымъ и малымъ—жить въ ожиданіи послѣдняго часа, и въ дѣланіи добрыхъ дѣлъ. Поэтому и вы никогда не должны опускать церковнаго богослуженія, вечерней и утренней молитвы, оказанія помощи нуждающемуся въ ней.

Этими притчами заканчивается, дѣти, ученіе, изложенное въ притчахъ въ первыхъ трехъ евангеліяхъ. Въ нихъ, какъ вы видѣли, изъяснено Спасителемъ нашимъ все, что нужно знать для нашего спасенія. Въ нихъ сказано объ основаніи царства Христова на землѣ, его духовныхъ свойствахъ, его доступности всѣмъ людямъ, его добрыхъ и недобрыхъ послѣдователяхъ и его послѣднихъ судьбахъ. Нужно только чаще читать, нужно вникать въ ихъ смыслъ при слушаніи въ церкви, чтобы изъ нихъ научиться всему доброму.

Въ заключеніе я прочитаю съ вами еще одну притчу изъ

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

евангелія Іоанна о *добромъ пастырѣ*. Притчу эту вы часто слышите въ церкви, но все ли вы въ ней понимаете, какъ слѣдуетъ? «Истинно, истинно говорю вамъ», говоритъ Христосъ Спаситель, «кто не дверью входитъ во дворъ овчій, но перелазитъ индѣ, тотъ есть воръ и разбойникъ. А входящій дверью есть пастырь овцамъ. Ему привратникъ отворяетъ, и овцы слушаются голоса его; и онъ зоветъ своихъ овецъ по имени, и выводитъ ихъ. И когда выведетъ своихъ овецъ, идетъ передъ ними: а овцы за нимъ идутъ, потому что знаютъ голосъ его. А за чужимъ не пойдутъ, но побѣгутъ отъ него; потому что не знаютъ чужаго голоса» (Іоан. 10, 1—6). Эту притчу Спаситель произнесъ предъ учеными іудеями—книжниками и фарисеями. Послѣ того, какъ сдѣлалъ предъ ними много чудесъ, говорилъ имъ о царствіи небесномъ и своемъ божественномъ посланничествѣ, а они все-таки не вѣрили (гл. 9),—Онъ предложилъ имъ притчу такого содержанія: «истинно, истинно говорю вамъ», Я васъ увѣряю дѣйствительно, Я говорю вамъ то, что вы сами знаете. Кто не входитъ дверью во дворъ овчій, а какимъ нибудь другимъ путемъ, тотъ есть воръ и разбойникъ. Дворъ овчій здѣсь представляетъ церковь Христову на земли, Его благодатное царство; а дверь—самаго Іисуса Христа. Такимъ образомъ значеніе всей этой притчи таково. Верховный пастырь всѣхъ людей есть Господь Іисусъ Христосъ. Во имя Его могутъ только приходить и учить людей другіе пастыри. Кто же не приходитъ во имя Его, тотъ не есть истинный пастырь и учитель, тотъ воръ и разбойникъ. Таковыхъ незванныхъ пастырей и учителей является много въ мірѣ; но они не имѣютъ успѣха; ихъ ученіе не приноситъ спасенія людямъ, и они ихъ не слушаютъ (ст. 8). Такіе ложные учители являются только для того, чтобы обманывать другихъ и пользоваться ихъ простотою. Они губятъ души людей, идущихъ по ихъ слѣдамъ. Не таковы истинные учители и пастыри, дѣй-

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

ствующіе во имя Христово. Они и сами спасаются и другихъ спасаютъ. Они указываютъ путь къ царствію небесному. Богъ пособляетъ имъ въ ихъ трудахъ, и они приносятъ великую пользу людямъ, слушающимъ ихъ ученіе. Таковы были въ древнемъ мірѣ всѣ пророки, приходившіе во имя Христово; таковы въ настоящее время всѣ истинные пастыри церкви Христовой, поступающіе по духу евангелія. Такіе пастыри дѣйствуютъ не по корысти и не для корысти, а для славы царствія Божія. Образцемъ для нихъ служитъ самъ верховный Пастырь—Іисусъ Христосъ. Онъ пришелъ не только сдѣлать добро людямъ, слушающимъ Его ученіе, но и душу свою отдать за нихъ. Его-то голосъ услышали всѣ люди, любившіе добро и истину,—и Его церковь пріобрѣла послѣдователей по всему міру. Но дѣло Его еще не кончилось: есть еще много людей, которыхъ Онъ, какъ верховный Пастырь, долженъ обратить къ свѣту истины божественной. Когда евангеліе будетъ проповѣдано во всемъ мірѣ и повсюду услышатъ Его голосъ, тогда только будетъ одно стадо, и Онъ сдѣлается однимъ уже Пастыремъ всѣхъ вѣрующихъ (Іоан. 10, 1—17). Таково содержаніе, дѣти, этой небольшой притчи! Изъ нея-то вы научитесь слушаться голоса Господа нашего Іисуса Христа. Онъ есть истинный нашъ Пастырь, положившій свою душу за насъ. Его ученіе пребудетъ до скончанія вѣка. Преуспѣвайте же и укрѣпляйтесь въ немъ!

С. С—скій.

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией.
http://kdais.kiev.ua

Историческое свѣдѣніе объ изобрѣтеніи и совершенствованіи письма и книгопечатанія.

(Матеріалъ для урока въ церковно-приходскихъ школахъ).

Всякому извѣстно, что способность говорить, или даръ слова, принадлежитъ на землѣ только людямъ и отличаетъ ихъ отъ безсловесныхъ тварей. Умѣя говорить, мы къ Богу можемъ обращаться съ словами молитвы и съ людьми можемъ вести рѣчь обо всемъ, что дѣлаемъ, чего желаемъ, что чувствуемъ, обо всемъ, что слышимъ, видимъ и что дѣлаемъ. Но эта разумная способность сообщаться съ другими посредствомъ слова была бы не вполнѣ достаточна, если бы люди къ тому еще не умѣли читать и писать. Съ людьми, которые живутъ далеко и которые будутъ жить послѣ насъ или жили прежде насъ, очевидно нельзя вести живую бесѣду; письма же и книги даютъ имъ возможность и узнать то, что люди думали и дѣлали прежде насъ, и передать другимъ, которые вдали отъ насъ и будутъ жить послѣ насъ,—свои дѣла и думы. Благодареніе Богу, въ настоящее время всѣ признали великую надобность и пользу грамотности; но не всѣ знаютъ, когда и какъ придумано людьми великое искуство писать, читать и печатать книги. Думаю, что вамъ любопытно знать это, и потому сообщу вамъ свѣдѣніе объ изобрѣтеніи и совершенствованіи грамотности и книгопечатанія.

Грамотность такъ нужна для людей, что безъ нея мы теперь даже не можемъ представить возможнымъ существованіе благоустроеннаго человѣческаго общества. Но было когда-то время, что людямъ вовсе не была извѣстна грамотность, и это время продолжалось очень долго. Когда именно придумано искуство писать и читать,—мы, къ сожалѣнію, не находимъ объ этомъ точныхъ указаній въ исторіи; знаемъ только изъ остатковъ письменности, дошедшихъ къ намъ отъ древнихъ временъ, что люди не вдругъ дошли до нынѣшняго искуства читать по буквамъ, прежде всего представилось человѣку удобнымъ передать свои мысли и дѣла другимъ посредствомъ *изо-*

Голіаѳа Давидомъ, синопское сраженіе и др. Разница только въ томъ, что теперь рисуютъ на бумагѣ, или пишутъ на полотнѣ и при томъ искусно, а тогда начертывали изображенія рѣзкими, но грубыми чертами на камняхъ и скалахъ. Такія изображенія, по разсказамъ путешественниковъ, можно еще и теперь видѣть въ Египтѣ, Нубіи [1]) и другихъ странахъ, гдѣ въ древности были знаменитыя государства. Конечно, и картина можетъ дать намъ понятіе о томъ предметѣ, какой изображенъ на ней: мы видимъ на картинѣ извѣстное происшествіе такъ, какъ оно было, съ большею или меньшею обстановкою ею. Но, во первыхъ, не всегда можно узнать по картинѣ, какое именно происшествіе изображено на ней, во вторыхъ, хотя бы какъ нибудь и дошло до насъ преданіе и содержаніе картины,—она не удовлетворяетъ насъ потому, что изображаетъ дѣйствіе только въ одну, такъ сказать, минуту. Что было прежде и что было послѣ изображеннаго дѣйствія, не видно изъ картины, а писать цѣлый рядъ картинъ—дѣло не легкое и неудобное. Притомъ же на картинѣ мы можемъ изобразить только предметъ, подлежащій зрѣнію и имѣющій вещественную форму, а предметовъ, которыхъ не можемъ видѣть, не можемъ изобразить. Напримѣръ, какъ вы нарисуете звукъ, запахъ, свои мысли, желанія и чувствованія? Какъ изобразите предметы невидимые, но понимаемые только умомъ? Изъ этаго можете заключить, что въ такъ называемомъ *изобразительномъ* письмѣ видны только начатки изобрѣтенія письменности; но это были попытки еще незрѣлыя, неудовлетворительныя.

Надобно было подумать, какъ бы изобразить и такіе предметы, которыхъ нельзя видѣть, но о которыхъ мы имѣемъ понятія и сужденія свои: надобно было подумать и о томъ, чтобы эти изображенія были какъ можно проще и короче, и—вотъ придумали изображать все, что хотѣли, особенными зна-

[1]) См. напр. „Путешествіе по Египту и Нубіи“ А. Норова.

Подготовлено Кіевской Духовной Академией и Семинаріей,
http://kdais.kiev.ua

ками или *символами*. Чтобы дать вамъ понятіе о томъ, что такое символическій знакъ, я укажу вамъ на такіе символы, которые употребительны и понятны и у насъ. Изображеніе, напримѣръ, креста считается у насъ знакомъ вѣры въ Іисуса Христа и—терпѣнія христіанскаго, изображеніе сердца горящаго пламенемъ — знакомъ любви, изображеніе двухъ соединенныхъ рукъ—знакомъ неразрывной дружбы. Вотъ на такой манеръ придуманы были и употреблялись въ Египтѣ и Мексикѣ особенные знаки или символы для выраженія всѣхъ человѣческихъ понятій. Знаки эти частію имѣли сходство съ изображаемымъ предметомъ, частію же были произвольны и условны. Они состояли преимущественно изъ небольшихъ фигуръ людей и птицъ, также изъ геометрическихъ фигуръ, какъ-то: треугольниковъ, четыреугольниковъ и проч. Но такъ какъ сходство между символическимъ знакомъ и предметомъ, который изображался имъ, было не полное и отдаленное, и иногда только примѣнительное и даже воображаемое; то поэтому значеніе символовъ надобно было изучать, и въ таинства этой, такъ называемой *іероглифической*, письменности были посвящаемы немногіе, преимущественно жрецы. Эти жрецы,—желая ли упростить, или, какъ нѣкоторые думаютъ, сдѣлать недоступными для всеобщаго понятія іероглифическіе знаки,—начали сокращать ихъ. Вмѣсто всего предмета изображали только части его и преимущественно тѣ, которыя необходимы для изъясненія предлагаемой мысли. Такъ, напримѣръ, *двѣ руки съ лукомъ* означали *стрѣлка, инструментъ—музыканта, глазъ и скипетръ—правительство*. Очевидно, что эту такъ называемую *іератическую* грамоту изучать очень трудно, потому что замѣтить и твердо помнить большею частію условленное значеніе сокращенныхъ іероглифовъ не легко, тѣмъ болѣе, что ихъ должно быть очень много. По настоящему, сколько есть предметовъ въ природѣ и понятій въ душѣ человѣка, столько же должно бы придумать и особенныхъ знаковъ для ихъ изображенія. Судите сами, удобно ли такое много-

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

сложное письмо? Въ Китаѣ и доселѣ употребляется ученымъ письмо, похожее на іероглифы: каждое понятіе изображается особеннымъ условнымъ знакомъ. И что же? Вслѣдствіе этаго въ китайской азбукѣ насчитываютъ отъ 40 до 70 тысячъ буквъ. Конечно, были [1]) и есть мастера читать и эту трудную грамоту, равно какъ были [2]) и есть ученые, умѣющіе разбирать древнюю символическую графику, но такое многотрудное письмо, очевидно, не годилось для всеобщаго употребленія.

Надобно было придумать что либо проще и удобнѣе для письма,—и вотъ, вмѣсто того, чтобы изображать самые предметы, о которыхъ говоримъ, пришла людямъ счастливая мысль изображать отдѣльными знаками самые звуки человѣческаго слова. Замѣтили, что этихъ звуковъ не такъ много въ человѣческой рѣчи и что они только многообразно сочетаются въ ней между собою. На это-то сочетаніе звуковъ рѣчи и обращено было первоначально вниманіе. Въ рѣчи человѣческой успѣли различить слоги или склады, (ба, бе, би, бо, бу, бра, вра, гра, и проч.). Вамъ, конечно, случалось видѣть въ букваряхъ церковной печати склады или слоги, по иностранному называемые силлябами. Вотъ это-то и есть остатокъ древнѣйшей въ мірѣ азбуки, такъ называемой *силлибической*. Зная, какъ изобразить всѣ слоги языка, можно было уже изображать и всѣ слова языка. Такая слоговая азбука и теперь въ употребленіи въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Индіи и Ефіопіи. Но и число знаковъ для всѣхъ слоговъ довольно еще велико и письмо по нимъ затруднительно. Кто-то наконецъ прислушался, что всѣ звуки рѣчи человѣческой состоятъ изъ нѣсколькихъ гласныхъ и согласныхъ, и, разложивъ эти звуки, отмѣтилъ ихъ особыми знаками или буквами [3]). Вотъ это и есть наша настоящая аз-

[1]) О. Іоакинѳъ Бичуринъ.

[2]) Шамполіонъ младшій.

[3]) Шамполіонъ-Фижакъ, изъясняя происхожденіе фонетической

Подготовлено Кіевской Духовной Академіей и Семинаріей,
http://kdais.kiev.ua

ука. Азбучное письмо, соображая чувство зрѣнія съ чувствомъ слуха, представляетъ не самые предметы, но тѣ звуки, которыми въ рѣчи выражается предметъ для слуха, такъ что глазъ, обнимая буквы, тотчасъ находитъ въ нихъ и звуки, знакомые слуху. Дѣло, повидимому, такое простое, а пока люди уяснили его себѣ—прошло нѣсколько тысячъ лѣтъ отъ сотворенія міра. За то хоть нескоро пришелъ человѣкъ къ изобрѣтенію письменъ, но дошелъ до такого великаго и многополезнаго изобрѣтенія, съ которымъ по благодѣтельности своей едва ли можетъ сравниться другое какое либо человѣческое изобрѣтеніе!

Кто же именно и гдѣ изобрѣлъ азбуку такъ называемую фонетическую, т. е. звуковую? Къ сожалѣнію, и объ этомъ нѣтъ достовѣрнаго свѣдѣнія. Древніе просвѣщенные язычники (греки и римляне) такъ высоко цѣнили искуство писать и читать, что изобрѣтеніе его приписывали одному изъ боговъ своихъ, именно Трисмегисту-Меркурію. Другіе приписываютъ это изобрѣтеніе египтянину Тевту [1]) (Θοθ), или финикіанину Тауту. Но кто бы онъ ни былъ, память его должна быть благословляема всѣми людьми. Когда именно изобрѣтена буквен-

---

графики, говоритъ, что выборъ знаковъ, выражающихъ звуки, не былъ произвольный, а знаки фонетическіе имѣли долго значеніе изобразительное. Египтяне избрали между символическими знаками для нихъ новаго назначенія только тѣ, которыхъ видъ былъ не измѣненъ и употребили оные слѣдующимъ образомъ: знакъ представляетъ звукъ первой буквы реченія, соотвѣтствующаго самому предмету, выражаемому тѣмъ знакомъ: такъ, рука представляетъ Т, потому что рука называлась тотъ (Ист. литер. Жарри—Манси ч. 2, стр. 119, пр. Милашевич. 1832). Первоначально азбука выражала только согласныя. Такая азбука безъ гласныхъ осталась у всѣхъ такъ называемыхъ симитическихъ племенъ, каковы: евреи, арабы, персы. Греки образовали въ послѣдствіи полную систему азбуки изъ гласныхъ и согласныхъ. Впрочемъ, языкъ санскритскій гораздо прежде ихъ принялъ эту легкую систему. См. Живоп. Обозр. т. I, стр. 290.

[1]) Платонъ въ Федрѣ.

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

вая азбука,—тоже нѣтъ никакой возможности опредѣлить съ точностію. Знаемъ только, что древнѣйшій въ мірѣ бытописатель, пророкъ Моисей пользовался уже готовою азбукою, а онъ, какъ извѣстно, жилъ за полторы тысячи лѣтъ до рождества Христова. Полагаютъ, что въ тоже почти время звуковая азбука перенесена была Кадмомъ изъ Египта или Финикіи въ Грецію. Азбука Кадмова состояла, по преданію, только изъ 16 буквъ; въ послѣдствіи греки Паламедъ и Симонидъ прибавили къ ней еще восемь буквъ. Римляне или латинцы заимствовали азбуку уже у грековъ. Скоро она стала извѣстна и прочимъ народамъ, искавшимъ просвѣщенія. Сравненіе названія и начертанія древнѣйшихъ азбукъ ясно показываетъ, что всѣ народы получили одну и туже азбуку. Такъ, напр., еврейская азбука, безспорно древнѣйшая въ мірѣ, читается такъ: алефъ, бетъ, гимель, далетъ и проч. Греческія буквы носятъ слѣдующее названіе: альфа, вита, гамма, дельта и проч. Не ясно ли тутъ созвучіе названій, и нельзя ли поэтому признать за вѣрное, что какъ буквы, такъ и ихъ названія взяты и евреями и греками въ одномъ мѣстѣ? Еще болѣе это предположеніе становится вѣроятнымъ, когда сравнимъ начертаніе еврейскихъ и греческихъ буквъ. Надобно только помнить, что евреи писали отъ правой руки къ лѣвой, а греки отъ лѣвой къ правой; поэтому напишите еврейскія буквы въ оборотномъ видѣ,—и вы увидите буквы греческія. Впрочемъ, какъ названіе, такъ и начертаніе буквъ могло измѣниться и разнообразиться у разныхъ народовъ по вкусу ихъ и свойству ихъ языковъ. Въ существѣ же дѣла фонетическая азбука вездѣ одна и таже, т. е. изображаетъ условными знаками согласные и гласные звуки человѣческаго слова. Эта же звуковая азбука, но только дополненная и съ измѣненными названіями, перешла и къ нашему славянскому племени.

Кто же и когда принесъ къ намъ буквы и грамотность?

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Изобрѣтеніе славянской азбуки принадлежитъ одному изъ первоучителей славянскихъ св. Кириллу, который до поступленія въ монашество именовался Константиномъ. Призванный съ братомъ своимъ св. Меѳодіемъ на дѣло проповѣди святаго евангелія славянскимъ племенамъ, онъ увидѣлъ, что для славянской рѣчи необходимо особенное славянское письмо, и потому приступилъ къ составленію славянской азбуки. Онъ взялъ буквы греческія и далъ имъ славянскія названія. Замѣчательно, что въ первоначальномъ названіи славянскихъ буквъ можно находить особый полный смыслъ. Первыя славянскія буквы читаемъ такъ: «азъ, букъ, вѣды, глаголь, добро, есть, живите, зѣло, земля, и, како, люди, мыслите, нашъ, онъ, покой, рцы, слово, твердо». Ученые, разбирая эти названія, находятъ въ нихъ такое значеніе: «Я Богъ всевѣдущій глаголю: хорошо есть жить произрастеніями земли и какъ люди мыслить: нашъ въ томъ покой. Говори наставленіе (это) твердо» [1]). Такимъ образомъ въ самомъ названіи славянскихъ буквъ св. Кириллъ думалъ дать своимъ ученикамъ правило жизни, заповѣданное Богомъ. Но греческихъ буквъ было недостаточно для выраженія всѣхъ звуковъ славянскаго языка, «ибо какъ можно, замѣчаетъ черноризецъ Храбръ, написать хорошо: Богъ, или *животь*, или *зѣло*, или *церковь*, или *чаша*, или *широта*, или *юность* и иныя подобная симъ» [2])? Поэтому, для изображенія звуковъ, которыхъ недоставало въ греческомъ алфавитѣ, Константинъ заимствовалъ буквы изъ другихъ языковъ, именно: изъ еврейскаго, армянскаго и коптскаго. Нѣкоторыя же изъ буквъ, недостающихъ и въ этихъ языкахъ, вѣроятно, придумалъ самъ. Напрасно нѣкоторые силятся доказать, что славяне и прежде имѣли свою азбуку, извѣстную подъ именемъ *глаголической буквицы*, ко-

[1]) Истор. литер. Жарри-Маіоп ч. II, стр. 122.

[2]) Истор русск. слов. преимущ. древней. С. Шевырева, къ 3 лекц. прим. 15.

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

торая будто бы изобрѣтена еще блаженнымъ Іеронимомъ Стридонскимъ. Такая азбука дѣйствительно есть и теперь у славянъ далматскихъ; но она позднѣйшаго происхожденія, и не была никогда во всеобщемъ употребленіи у славянъ. Напротивъ, мы имѣемъ достовѣрныя свидѣтельства, что первая грамота славянская, на которой переданы были всѣмъ славянамъ священное писаніе и церковно-богослужебныя книги, была именно грамота Кирилловская или, что-тоже, Константинова. Въ одномъ старинномъ русскомъ хронографѣ (1494 г.) написано: «посланъ бысть Константинъ въ Мораву и Ляхи и Чехи и прочіе языки (славянскіе) и вѣру православную утверди въ нихъ и книги написа имъ русскимъ гласомъ и добре научивъ. Потомъ многимъ лѣтомъ минувшимъ, пріидоша вои латинскіе въ Мораву, и въ Чехи и въ Ляхи, разрушиша вѣру православную и русскую грамоту отвергоша и латинскую грамоту поставиша»[1]). Историческіе факты вполнѣ оправдываютъ это свидѣтельство. Такъ, напр., Польша, принявшая вначалѣ православное евангельское ученіе отъ св. Меѳодія и Кирилла, впослѣдствіи уже была отторгнута отъ православія насиліемъ и коварствомъ папскихъ приверженцевъ и послѣдователей[2]). У этихъ олатинившихся славянъ и азбука латинская, у тѣхъ же славянъ, которые остались вѣрными православію (въ Валахіи, Молдавіи, Болгаріи, Сербіи и Галиціи), какъ и у насъ въ Россіи, доселѣ сохранилась славянская грамота. Правда, у насъ теперь славянскія буквы въ полномъ составѣ и древнемъ начертаніи употребляются только въ книгахъ церковной печати, а для житейскаго обихода мы имѣемъ другую, такъ называемую, гражданскую печать; но и гражданскія буквы въ существѣ сво-

---

[1]) Учен. запискк. казанск. университ. 1844, стр. 64

[2]) Подробнѣйшее развитіе и историческое уясненіе этой истины смотри въ 37 № „Рук. для с. п.“ въ статьѣ: Церковно-историческое и статист. описаніе варшавск. епархіи и проч.

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

ныхъ—тѣже церковно-славянскія. Императоръ Петръ I, въ видахъ сближенія нашей печати по внѣшней формѣ съ печатію языковъ романскихъ, употребляемыхъ въ западной Европѣ, далъ нынѣшнее круглое начертаніе русской азбукѣ, и при этомъ, почитая нѣкоторыя буквы излишними, сократилъ славянскую азбуку. Вообще же, не смотря на нынѣшнее разнѣтвленіе языковъ, потребовавшее много особенныхъ алфавитовъ [1]), у всѣхъ народовъ, исключая китайцевъ и японцевъ, для письма и печати употребляется такъ называемая *фонетическая*, т. е. звуковая, или буквенная азбука.

На чемъ же и какъ писали въ разное время? Мы уже замѣтили, что первоначально для изобразительныхъ и потомъ для символическихъ начертаній выбирали самый прочный матеріалъ, именно, надписывали или, правильнѣе, высѣкали надписи на скалахъ и каменныхъ доскахъ. Быть можетъ, вначалѣ и для буквенныхъ надписаній употребляли тотъ же матеріалъ. Къ этой мысли приводитъ насъ какъ то, что десятословіе, данное израильтянамъ чрезъ Моисея, было изсѣчено на каменныхъ скрижаляхъ или доскахъ, такъ и то, что находятъ доселѣ камни съ очень древними надписями символическими и буквенными. Но писать на камнѣ не удобно: по твердости матеріала трудно чертить на немъ, а по тяжести—не легко переносить съ мѣста на мѣсто. Поэтому для письма стали употреблять сначала тонкіе листы изъ мягкихъ металловъ, какъ-то: изъ мѣди и свинца, потомъ начали брать для письма матеріалы легчайшіе. Въ иныхъ странахъ употребляли листья и кору древесную (египетскій папирусъ), въ другихъ деревянныя налощенныя воскомъ дощечки (какъ это было у римлянъ). За тѣмъ стали приготовлять тонкій пергаминъ изъ кожъ животныхъ и наконецъ, не ранѣе 14-го вѣка по рождествѣ Христовомъ, изобрѣли для письма тряпичную

[1]) Сравнительное начертаніе азбукъ можно видѣть въ Живописи. Обозрѣніи, т. 1, стр. 269.

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

бумагу, которая и теперь во всеобщемъ употребленіи. Писали на металлахъ рѣзцомъ, на восченыхъ дощечкахъ — стилемъ, т. е. заостреннною металлическою палочкою, на папирусѣ и пергаминѣ—тростниковыми перьями, наконецъ на тряпичной бумагѣ начали писать гусиными и металлическими перьями. Сначала писали, какъ и теперь пишутъ всѣ почти восточные народы, отъ правой руки къ лѣвой, потомъ въ Греціи пробовали писать одну строку отъ правой руки къ лѣвой, а другую отъ лѣвой къ правой (вустрофодокъ); но и тотъ и другой способъ не удобны. Нашли, что гораздо удобнѣе писать отъ лѣвой руки къ правой, какъ пишемъ теперь мы. Такъ пишутъ и всѣ образованные народы Европы и Америки

Чтобы имѣть книгу, нужно было переписать ее; поэтому всѣ древнія библіотеки состояли изъ рукописей. Для переписыванія книгъ существовало цѣлое сословіе писцовъ. Иные изъ нихъ заботились о томъ, чтобы писать четко и красиво и назывались каллиграфами, т. е. краснописцами, другіе же старались по возможности писать скоро и назывались тахиграфами т. е. скорописцами. Эти-то скорописцы, будучи принуждены иногда записывать рѣчи, произносимыя знаменитыми людьми (наприм. бесѣды св. Іоанна Златоустаго), придумали сокращенія, остатки которыхъ и теперь можно видѣть въ нашихъ церковно-славянскихъ титлахъ. Но какъ бы хорошо и скоро ни писали переписчики, все же не такъ легко было переписать цѣлую, особенно большую книгу, наприм. библію Отъ того-то книги были дороги и рѣдки; ихъ могли пріобрѣтать только богатые люди. Чувствовалась нужда скорѣе и дешевле переписывать книги, надобно было придумать какую либо машину, которая замѣнила бы переписчиковъ, и для этаго дѣйствительно придумано, хоть и не скоро, книгопечатаніе.

Теперь книга составляетъ у насъ самую обыкновенную вещь, и по дешевизнѣ своей доступна и недостаточному посе-

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

линину; но до половины 15-го столѣтія не было вовсе печатныхъ книгъ, потому что не было еще извѣство книгопечатаніе. Правда, и прежде были попытки печатать буквами вырѣзанными на деревѣ или на лубкѣ; но такаго рода печатаніе не есть еще книгопечатаніе, которое состоитъ въ томъ, что печатаютъ подвижными буквами. Удивительно, какъ это люди такъ долго не могли придти къ самой простой, повидимому, мысли, что можно отлить буквы, разумѣется, наоборотъ, набрать ихъ на доскѣ въ какомъ угодно порядкѣ, намазать ихъ чернилами и потомъ дѣлать съ нихъ оттиски на бумагѣ Одинъ знаменитый римскій ораторъ (Цицеронъ), жившій въ послѣднемъ вѣкѣ предъ р. Х. сказалъ: «возьмите всѣ буквы азбуки, смѣшайте ихъ и бросьте на землю: составятъ ли эти буквы фразу»? Этими словами онъ какъ будто наводитъ на мысль о книгопечатаніи. Однако же долго еще никто не воспользовался счастливымъ намекомъ Цицерона. Были, правда, у римлянъ и подвижныя отлитыя или вырѣзанныя буквы; но онѣ употреблялись только, какъ и у насъ, для обученія дѣтей грамотѣ (Квинтиліанъ и бл. Іеронимъ). Были даже подвижныя литеры, вырѣзанныя наоборотъ, но онѣ служили только для отпечатанія именъ на глиняной посудѣ.

Кому же первому пришла счастливая мысль приложить подвижныя буквы къ печатанію книгъ? Изобрѣтеніе книгопечатанія обыкновенно приписываютъ майнцкому дворянину Гансу Гуттенбергу. Въ 1424 году, по смерти отца своего, майнцкаго рыцаря, Гуттенбергъ, имѣя не болѣе 20 лѣтъ отъ роду, оставилъ родной городъ и отправился въ Страсбургъ. Здѣсь онъ вступилъ въ сообщество съ Андреемъ Дризеномъ, научилъ его гранить алмазы и выдѣлывать хорошія зеркала. Пріобрѣтши такимъ образомъ довѣріе Дризена, Гуттенбергъ заохотилъ его къ участію въ задуманномъ, но еще не приведенномъ имъ въ ясность изобрѣтеніи книгопечатанія. Много трудностей надобно

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

очень мягокъ, чугунъ рѣзалъ бумагу; безъ лигатуры изъ металловъ нельзя было отлить чистыхъ и ровныхъ буквъ. Много было потрачено денегъ на покупку матеріаловъ для пріисканія надлежащей смѣси изъ разныхъ металловъ, годной для отливки буквъ; много было потрачено времени для устроенія формъ и станковъ, необходимыхъ въ дѣлѣ книгопечатанія: наконецъ А. Дризену послѣ многихъ опытовъ, истощившихъ его состояніе, удалось смастерить формы четырехъ страницъ въ четвертку. Но Дризенъ умеръ, не доведши изобрѣтенія книгопечатанія до конца; Гуттенбергъ, который, по дворянской гордости, самъ лично не хотѣлъ участвовать въ работахъ Дризена, а только давалъ ему проэкты, по смерти его велѣлъ слугѣ своему разобрать и разломать упомянутую форму. Тогда Гуттенбергу было 25 лѣтъ. Съ этихъ поръ до сорокового года его жизни, неизвѣстно гдѣ онъ былъ и что дѣлалъ: но въ 1450 году онъ опять показывается въ Майнцѣ и для приведенія въ дѣло своего, быть можетъ, уже зрѣлѣе обдуманнаго изобрѣтенія, вступаетъ въ договоръ съ мастеромъ золотыхъ дѣлъ, богатымъ и хитрымъ ростовщикомъ Фаустомъ. Съ нимъ онъ занялся новыми опытами лигатуры и отливанія буквъ. Въ помощники въ этомъ трудномъ дѣлѣ Фаустъ беретъ одного ученаго молодаго писца Петра Шеффера и при пособіи его отливаетъ, набираетъ и печатаетъ первый листъ, отлично удавшійся и не уступавшій по красотѣ и чистотѣ буквъ лучшимъ рукописямъ. За это Фаустъ дѣлаетъ Шеффера своимъ зятемъ, но съ Гуттенбергомъ, которому обязанъ былъ открытіемъ великаго искусства, завязываетъ недобросовѣстный искъ и разоряетъ изобрѣтателя въ конецъ; съ зятемъ же своимъ Шефферомъ оканчиваетъ (около 1454 года) печатаніе псалтири, начатое еще подъ присмотромъ самого Гуттенберга. Между тѣмъ, какъ Гуттенбергъ, быть можетъ, томился въ тюрьмѣ за долги и потомъ на 60-мъ году своей жизни умеръ въ совершенной бѣдности,

Подготовлено Кіевской Духовной Академіей и Семинаріей,
http://kdais.kiev.ua

Фаустъ и Шефферъ устроили типографію въ подземельяхъ и тамъ подъ величайшимъ секретомъ печатали книги. Работники, поступавшіе въ типографію, принуждаемы были клясться на библіи, что никому не откроютъ тайны книгопечатанія. Типографія пошла въ ходъ успѣшно. Изготовивши на ней достаточное число экземпляровъ библіи, Фаустъ повезъ ихъ для продажи въ Парижъ и продавалъ тамъ книги, написанныя, по его словамъ «безъ пера», очень дорого. Но, удовлетворивъ свое корыстолюбіе, онъ умеръ въ Парижѣ отъ чумы. Зять его Шефферъ продолжалъ совершенствовать типографію. Къ несчастію, для него и, быть можетъ, ко благу всеобщаго просвѣщенія, два, архіепископа Адольфъ нассаускій и Дитрихъ майнцкій заспорили о Майнцѣ. Адольфъ остался побѣдителемъ и предалъ грабежу и разоренію взятый имъ Майнцъ. Во время этаго разгрома города Шефферъ, вѣроятно, былъ убитъ въ своихъ типографскихъ подвалахъ: по крайней мѣрѣ, съ этаго времени объ немъ ничего не слышно. Сынъ Шеффера Гансъ заступилъ мѣсто отца; но работники Шеффера, съ смертію своего хозяина, освобожденные отъ клятвы, данной ему, оставили мастерскую его, разбѣжались въ разные города и основали тамъ типографіи.

Книгопечатаніе на первыхъ порахъ казалось столь удивительнымъ, что многіе почитали его дѣломъ волшебства и о происхожденіи его распускали множество басенъ. Очевидная польза книгопечатнаго искуства была причиною того, что многіе города (Страсбургъ, Бамбергъ, Гарлемъ, Майнцъ и др.) присвоивали себѣ честь изобрѣтенія его. Такъ, наприм. Гарлемъ (голландск. г.) силится доказать, что въ немъ первѣе всего изобрѣтено книгопечатаніе Костаромъ (въ 1421 году), которому тамъ воздвигнута и статуя. Въ Англіи есть преданіе, что Корселисъ, работникъ Костара, будучи подкупленъ англичанами, бѣжалъ изъ гарлемской мастерской и завелъ типографію въ Оксфордѣ. Какъ бы то ни было, только книгопечатное иску-

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

ство дѣйствительно въ скорости распространилось по всей Европѣ. Въ теченіе 20 лѣтъ (отъ 1466 до 1486 года), заведено около восьмидесяти типографій въ разныхъ городахъ Европы мастеровыми, вышедшими изъ типографскаго заведенія Фауста и Шеффера [1]). Впрочемъ, были случаи, что даровитые и предпріимчивые люди, и не зная хорошо устройства типографіи, сами догадывались, въ чемъ дѣло и устрояли свои типографіи. Такъ, въ Флоренціи золотыхъ дѣлъ мастеръ Бернардъ Челлини, при помощи двухъ сыновъ своихъ Петра и Доминика, вырѣзалъ на мѣди и потомъ отлилъ буквы, которыми и напечаталъ житіе Екатерины сіенской. Мало по малу книгопечатаніе усовершалось (особенно въ Венеціи въ типографіи Альд. Мануччи и потомъ въ Франціи въ типографіи Этьеновъ), и типографіи заводились не только въ главныхъ, но даже и во второстепенныхъ городахъ Европы. Печатали книги на языкахъ древнихъ и новыхъ, наконецъ, послѣ другихъ начали печатать и на славянскомъ языкѣ.

Тогда какъ типографіи въ западной Европѣ заводимы были большею частію германскими уроженцами, первая славянская типографія устроена была въ Краковѣ, славянскимъ типографщикомъ Свантополкомъ Фіолемъ. Онъ напечаталъ псалтирь въ 1481 году, а часловецъ и октоихъ въ 1491 году. Кромѣ краковской основаны были славянскія типографіи въ Прагѣ, Вильнѣ,

[1]) Изъ нихъ: Ментелинъ основалъ типографію въ Страсбургѣ въ 1466 году, Ульрихъ Целль—въ Кельнѣ въ 1467 г., Цайнеръ—въ Аусбургѣ—въ 1468 г, Ульрихъ-Герингъ, Крацъ и Фрейбургеръ—въ Сорбоннѣ въ 1469 г., Зензеншмидтъ — въ Нюрнбергѣ — въ 1470 г., Рихель въ Базелѣ—1474 г., Брендтъ—въ Любекѣ въ 1475 г. Около этаго же времени основаны типографіи въ Валенсіи, Барселонѣ, Сарагоссѣ, Севильи и Саламанкѣ. Въ Англіи—въ Оксфордѣ открыта типографія въ 1478 г., въ Сент-Альбансѣ—въ 1480 г. и въ Кембриджѣ въ 1521 году. Подробнѣйшія извѣстія о развитіи и совершенствованіи типографскаго искуства можно читать въ „Отеч. Записк." 1843 г. т. 28, отд. II, въ статьѣ: книгопечатаніе.

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Венеціи, Сербіи и Турціи. Но въ Россію типографское искусство проникло не ранѣе ста лѣтъ по изобрѣтеніи его. Царь Іоаннъ Васильевичъ, на стоглавомъ соборѣ (въ 1551 году), жаловался на неисправность переписки церковныхъ книгъ, и въ 1553 году повелѣлъ завесть въ Москвѣ типографію. Не скоро, впрочемъ, эта типографія начала печатать книги. Первая книга вышла изъ нея уже въ 1564 году; — это былъ «Апостолъ», напечатанный двумя мастерами голстунскимъ діакономъ Іоанномъ Ѳедоровымъ и Петромъ Тимоѳеевымъ Мстиславцевымъ. Впрочемъ, типографіею завѣдывалъ датчанинъ Гансъ Бидбинъ-деръ. Но скоро наши первые типографщики были заподозрѣны русскими суевѣрами и невѣждами въ ереси и волшебствѣ и отъ преслѣдованія враговъ своихъ бѣжали въ Польшу. Іоаннъ Ѳедоровъ поступилъ въ типографію, которую заводилъ въ Острогѣ благочестивый князь Константинъ Константиновичъ Острожскій. Въ этой типографіи Ѳедоровъ напечаталъ въ 1580 году новый завѣтъ, а въ 1581 году и всю библію на славянскомъ языкѣ. Между тѣмъ, не смотря на вражду суевѣровъ и невѣждъ русскихъ къ печатному дѣлу, московская типографія продолжала печатаніе церковныхъ книгъ. Въ 1577 году напечатаны были въ ней: псалтирь, тріодь постная и тріодь цвѣтная, октоихъ, апостолъ (2-мъ изданіемъ), минея общая, служебникъ патріарха Іова и евангеліе. Въ смутныя времена государства и типографія не могла дѣйствовать успѣшно. Царь Михаилъ Ѳеодоровичъ обратилъ опять на нее свое вниманіе и повелѣлъ собрать отовсюду лучшіе списки церковныхъ книгъ и перепечатать ихъ. Но это дѣло окончено уже при преемникѣ Михаила Ѳеодоровича, сынѣ его, царѣ Алексіѣ Михайловичѣ. При немъ напечатанъ былъ весь кругъ церковныхъ книгъ, и съ тѣхъ поръ рукописныя книги вышли по церквамъ изъ употребленія. Книги перепечатаны были съ вѣрнѣйшихъ списковъ, и трудность переписки равно какъ и дороговизна покупки руко

Подготовлено Кіевской Духовной Академіей и Семинаріей,
http://kdais.kiev.ua

писныхъ церковныхъ книгъ устранена такимъ образомъ на всегда. Судите же послѣ этаго о неблаговамѣренности и глупости старообрядцевъ, которые не хотятъ молиться по книгамъ печатнымъ и предпочитаютъ имъ рукописныя. Петръ Великій, сынъ царя Алексія Михайловича, повелѣлъ завесть новыя типографіи въ Москвѣ и Петербургѣ и ввелъ, какъ замѣчено выше, гражданскія буквы круглыя, а не уставныя. Съ того времени только церковныя книги печатаются уставными буквами, прочія же книги печатаются всѣ гражданскимъ шрифтомъ. На югѣ Россіи также заведены были славянскія типографіи въ концѣ 16-го и началѣ 17-го вѣка въ Стратинѣ, Долгополѣ, Львовѣ, Вильнѣ, Кіевѣ, Черниговѣ и Почаевѣ. Въ нихъ, особенно въ кіевской и почаевской, печатались преимущественно церковныя книги.

Въ настоящее время не только въ столицахъ, но и во всѣхъ губернскихъ городахъ Россіи есть типографіи. Онѣ въ послѣднее время доведены до величайшаго совершенства. Вмѣсто ручныхъ станковъ, на лучшихъ типографіяхъ, какова, напримѣръ, типографія кіево-печерской лавры, дѣйствуютъ книгопечатные станки важлучшаго устройства посредствомъ паровой машины и печатаютъ въ сутки по нѣскольку тысячъ листовъ. Эти листы потомъ складываются и связываются въ книги особенными мастерами, которые называются переплетчичами. Книги изъ типографіи, за дозволеніемъ цензурныхъ комитетовъ, поступаютъ въ книжные магазины и продаются дороже или дешевле, смотря по цѣнности матеріала, употребленнаго на книгу и по достоинству содержанія самой книги. Типографское искуство доставляетъ выгоды не только тѣмъ, которые занимаются печатаніемъ и продажею книгъ, но и тѣмъ, которые поставляютъ необходимыя орудія и матеріалы для типографій, какъ то: разныя машины, бумагу, свинецъ для отливки буквъ, масло и сажу для чернилъ, кожу и другія принадлежности для переплета книгъ. Такимъ образомъ книжная производительность

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

сдѣлалась въ настоящее время одною изъ важнѣйшихъ отраслей промышленности и торговли. Но тѣмъ особенно хорошо типографское искуство, что отъ него получаютъ выгоду не только производители, но и потребители, не только продавцы книгъ, но и покупатели ихъ. Книга, купленная нами и прочитанная или даже выученная съ толкомъ, приноситъ намъ несомнѣнную пользу. Но объ этомъ и говорено было уже вамъ, и сами вы можете судить по собственному опыту.

К. Думитрашковъ.

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией.
http://kdais.kiev.ua

КНИГИ ДЛЯ НАРОДА.

(Продолженіе).

Отъ учебниковъ перейдемъ къ книгамъ для чтенія. Книгъ, какъ замѣтили мы прежде, предназначенныхъ для чтенія простому народу, выходило и выходитъ, сравнительно съ учебниками, очень много. Поэтому, намѣреваясь представить перечень и краткій разборъ вновь вышедшихъ народныхъ книгъ, раздѣлимъ ихъ на нѣсколько группъ, которыя опредѣлятся предметомъ и содержаніемъ самыхъ книжекъ.

Книжки, какія у насъ были подъ руками и слѣдовательно какія мы успѣли и могли прочитать, могутъ быть, судя по содержанію ихъ, подведены подъ слѣдующія рубрики:

1.) Книжки, въ которыхъ предлагаются разсказы или повѣствованія, имѣющія цѣлію познакомить читателей съ лицами и предметами священными, чтимыми народомъ православнымъ, и вообще книжки, имѣющія цѣлію назидательное чтеніе.

2.) Книжки, въ которыхъ излагаются, безъ научной—школьной системы, свѣдѣнія съ цѣлію познакомить грамотныхъ простолюдиновъ съ нѣкоторыми предметами и событіями изъ священной исторіи новозавѣтной и съ нѣкоторыми пунктами святаго ученія Господа нашего Іисуса Христа.

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией.
http://kdais.kiev.ua

3.) Книжки, содержаніе которыхъ можетъ служить пособіемъ къ знакомству съ нѣкоторыми лицами изъ исторіи народа русскаго, съ нѣкоторыми предметами изъ исторіи отечества нашего и вообще съ тѣмъ, что было на святой Руси.

4.) Книжки, содержаніе которыхъ представляетъ совѣты на пользу нашему простолюдину, съ характеромъ отчасти нравоучительнымъ.

Вотъ какія есть книжки, относящіяся къ первому разряду:

Преподобный Сергій Радонежскій чудотворецъ. Съ приложеніемъ хромолитографированнаго изображенія святителя. Цѣна 10 к. С.-Петербургъ. Изданіе редакціи журнала «Мірской Вѣстникъ», 1863 года.

Житіе святителя Тихона, епископа воронежскаго и нѣкоторыя изъ главныхъ его наставленій. Съ изображеніемъ угодника Божія. Цѣна 15 к. с. С.-Петербургъ. Изданіе той же редакціи, 1862 года.

Обѣ эти брошюрки хороши; только въ первой очень уже коротко разсказано о жизни преподобнаго Сергія. Преподобный Сергій глубоко уважаемъ и свято чтимъ народомъ,—и подробныя указанія о жизни и его чудесахъ были бы не лишни для православнаго человѣка. Во второй—заслуживаетъ вниманіе описаніе открытія святыхъ мощей святителя Тихона. Вообще же эти брошюры написаны складно, просто, и цѣна, если принять въ соображеніе, что при нихъ приложены изображенія святыхъ, умѣренная.

Житіе святителя Филиппа, митрополита московскаго. Съ приложеніемъ хромолитографированнаго изображенія святителя. Цѣна 10 коп. С.-Петербургъ. Изданіе редакціи журнала «Мірской Вѣстникъ», 1864 года.

Святые страстотерпцы—Борисъ и Глѣбъ. Съ при-

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

стотерпцевъ. Цѣна 7 коп. С.-Петербургъ. Изданіе той же редакціи, 1864 года.

Житіе святаго благовѣрнаго великаго князя Александра Невскаго. Съ приложеніемъ хромолитографированнаго снимка съ иконы святаго Александра Невскаго. Цѣна 10 коп. С.-Петербургъ. Изданіе той же редакціи, 1864 года.

Содержаніе указанныхъ брошюръ взято изъ исторіи русской; такъ, первая есть отрывокъ изъ исторіи временъ Іоанна Грознаго, вторая изъ исторіи древней Руси и т. д. Но если взять во вниманіе то обстоятельство, что рѣдко кто изъ нашихъ простолюдиновъ имѣетъ возможность купить полную, но краткую русскую исторію и слѣдовательно познакомиться съ нашими досточтимыми лицами, каковы—святые Борисъ и Глѣбъ и благовѣрный князь Александръ Невскій, а также святый страдалецъ Филиппъ; то изданіе ихъ полезно, и пріобрѣтеніе ихъ не лишнее особенно для тѣхъ изъ простолюдиновъ, которые носятъ имя котораго либо изъ указанныхъ святыхъ, даже можно совѣтовать, чтобъ покупали подобныя книжки. Изображенія святыхъ, приложенныя при брошюрахъ, увеличиваютъ ихъ цѣну.

Житіе святителя Христова Николая, мирликійскаго чудотворца. (Заимствованно изъ Четьи-Минеи). Съ приложеніемъ снимка съ чудотворной иконы святителя, находящейся въ Новгородѣ въ николаевскомъ Дворецкомъ соборѣ. Цѣна 10 коп. С.-Петербургъ. Изданіе редакціи журнала «Мірской Вѣстникъ», 1863 года.

Житіе преподобнаго Алексія человѣка Божія. Съ приложеніемъ хромолитографированнаго изображенія святаго. Цѣна 7 коп. С.-Петербургъ. Изданіе той же редакціи, 1864 года. Если взять во вниманіе, что покупка Четьихъ-Миней по дороговизнѣ ихъ еще труднѣе для простолюдиновъ, чѣмъ пріобрѣтеніе какой либо русской исторіи, то польза этихъ брошюръ несомнѣнна и тѣмъ болѣе, что простолюдиновъ, посящихъ име-

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

на означенныхъ святыхъ, очень много, слѣдовательно и нуждающихся въ подобныхъ брошюрахъ должно быть не мало.

Жизнь пресвятой Богородицы. Съ приложеніемъ снимка съ чудотворной иконы Казанской Божіей Матери. Цѣна 7 коп. С.-Петербургъ. Изданіе редакціи журнала «Мірской Вѣстникъ», 1863 года.

Въ этой брошюрѣ совмѣщены краткія сказанія не столько о жизни пресвятой Богородицы, сколько о благовѣщеніи архангела Гавріила пресвятой Дѣвѣ, рождествѣ Іисуса Христа, успеніи Божіей Матери и наконецъ предложено самое краткое указаніе событія, послѣ котораго народъ русскій сталъ чтить икону Божіей Матери, извѣстную подъ именемъ Казанской,— хотя не указано (что было бы очень кстати) свѣдѣніе о происхожденіи иконы Казанской Божіей Матери.

Икона Господа Вседержителя. Съ приложеніемъ хромолитографированнаго изображенія Господа Вседержителя, находящагося въ куполѣ софійскаго собора въ Новгородѣ. Цѣна 7 коп. С.-Петербургъ. Изданіе редакціи журнала «Мірской Вѣстникъ», 1865 года.

Брошюра эта есть попытка указать сначала историческое происхожденіе названія «Господь Вседержитель»; а за тѣмъ происхожденіе иконы Господа Вседержителя; для этой цѣли составитель брошюры подбираетъ и излагаетъ событія изъ ветхозавѣтной исторіи, съ краткимъ указаніемъ, когда и кому являлся Господь Вседержитель, и только въ концѣ уже, строкахъ въ десяти, упоминаетъ собственно объ иконѣ Господа Вседержителя, находящейся въ куполѣ новгородскаго софійскаго собора. Попытка не совсѣмъ удачная. Мысль хороша, но нужно бы развить ее подробнѣе, и изложить яснѣе и проще; тогда брошюра эта имѣла бы несомнѣнныя достоинства и была бы пригодна не только для простолюдина, но и для образованнаго человѣка.

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Сказанія о чудотворныхъ иконахъ Богоматери: Тихвинской, Смоленской, Новгородской—Знаменія, Владимірской и Иверской. Пять отдѣльныхъ брошюръ—каждая съ приложеніемъ хромолитографированнаго снимка съ чудотворныхъ иконъ. Цѣна имъ 35 к. сер. С.-Петербургъ. Изданіе редакціи журнала «Мірской Вѣстникъ».

Эти брошюры не одинаковаго достоинства. Двѣ изъ нихъ—*изъ: сказаніе о новгородской чудотворной иконѣ Знаменія пресвятыя Богородицы и сказаніе о Смоленской чудотворной иконѣ пресвятыя Богородицы* очень кратки—каждая заключаетъ въ себѣ только по четыре странички; за что тутъ платить 7 копѣекъ? Остальныя полнѣе и удовлетворительнѣе. Только *въ сказаніи о святой чудотворной иконѣ Владимірской Божіей Матери* есть путаница. Разсказъ о чудотворной иконѣ, привезенной княземъ Андреемъ Боголюбскимъ во Владиміръ (на Клязьмѣ) изъ Вышгорода, о явленіи ему, во время молитвы, Божіей Матери, о томъ, что она повелѣла ему поставить образъ свой во Владимірѣ (что онъ и исполнилъ), представляетъ дѣло такъ, что трудно понять, которая изъ иконъ должна называться Владимірскою, та ли, что привезена княземъ изъ Вышгорода, или же та, что написана была по повелѣнію его послѣ видѣнія, и которая изъ нихъ должна называться иконою Боголюбивыя Божіея Матери. Конечно, составитель знаетъ, что доселѣ чествуются народомъ чудотворныя иконы Божіей Матери—одна *Владимірская*, снимокъ съ которой есть во владимірскомъ Успенскомъ соборѣ, а другая *Боголюбская*—въ Боголюбскомъ монастырѣ. А по сказанію, какое предлагаетъ авторъ брошюры, выходитъ, что одна и таже икона написанная послѣ видѣнія князю—и Владимірская и Боголюбская, а о чудотворной иконѣ, привезенной изъ Вышгорода, и рѣчи нѣтъ,—гдѣ она поставлена, что съ ней сталось. Снимокъ съ иконы Владимірской Божіей Матери, приложенный

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

при брошюрѣ, обличаетъ составителя ея въ невѣрномъ пониманіи дѣла. Такъ, снимокъ представляетъ Божію Матерь, держащую предвѣчнаго Младенца на правой рукѣ—, Владимірская Божія Матерь такъ и изображается. Напротивъ же въ видѣніи князю, во время молитвы, Божія Матерь явилась съ свертком бумаги, который она держала въ правой рукѣ, потомъ подняла руки къ небу и молилась Христу Спасителю, Который, явясь на небѣ, благословлялъ ее. Князь, призвавъ живописца, велѣлъ ему написать образъ Богородицы въ такомъ видѣ, какъ она явилась ему. Такова и доселѣ есть дѣйствительно икона Боголюбивыя Божіея Матери, такъ и изображается она. А въ брошюрѣ своей авторъ называетъ ее постоянно Владимірской. Видимое противорѣчіе текста съ самымъ изображеніемъ. Есть указаніе въ этой брошюрѣ, что чудотворная икона Владимірской Божіей Матери находится въ Москвѣ,—но не упомянуто, что копія съ этой иконы есть во владимірскомъ Успенскомъ соборѣ и чествуется народомъ.

Впрочемъ, вообще нужно замѣтить, что изданіе этихъ *сказаній о чудотворныхъ иконахъ* отдѣльными брошюрами дѣло не совсѣмъ лишнее; потому что у насъ по селамъ много храмовъ, построенныхъ въ честь той или другой чудотворной иконы Божіей Матери,—и прихожанамъ тѣхъ церквей необходимо знать исторію чудотворной иконы, а для этаго грамотнымъ изъ нихъ полезно купить ту или другую брошюрку по усмотрѣнію и совѣту пастыря. Изданіе этихъ брошюръ не лишнее дѣло еще и потому, что при всѣхъ ихъ приложены снимки съ чудотворныхъ иконъ; книжка получаетъ въ глазахъ православнаго даже неграмотнаго особенное значеніе: присматриваясь къ изображенію, онъ твердо запечатлѣваетъ святой образъ въ памяти, такъ что, еслибъ ему пришлось купить для своего дома икону Божіей Матери именно ту, въ честь которой сооружонъ его приходскій храмъ и, быть можетъ, ту, которой

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

ль какой либо обѣтъ къ чрезвычайныхъ обстоятельствахъ жизни,—онъ не ошибется, не купитъ Казанской вмѣсто Владимірской.

Каѳедральный соборъ святаго Исаакія Далматскаго в С.-Петербургѣ. Повѣствованіе для русскаго православнаго народа. (Съ рисункомъ). С.-Петербургъ, 1858 года. Изданіе редакціи журнала «Мірской Вѣстникъ». Цѣна 10 коп. сер.

Повѣствованіе не безъ интереса по своему содержанію. Такъ, представляетъ оно исторію построенія собора, описаніе составныхъ частей его, указаніе наружныхъ и внутреннихъ украшеній его. Но въ изложеніи замѣтна по мѣстамъ фальшивая подѣлка подъ народный языкъ, не гармонирующая съ выраженіями, взятыми изъ книжнаго языка. Напр. «все зданіе собора имѣетъ вышины 60 саженъ. Теперь, *ребятушки*, пойдемте во *внутренность* храма! *Фуражки* долой, владите крестное знаменіе, да земной поклонъ»! (стр. 25). Въ простомъ, обыденномъ оборотѣ рѣчи, а не поддѣльномъ подобной фразы: *пойдемте во внутренность храма* вы не встрѣтите. Ужъ если говорить по народному, такъ къ чему прикленивать слово: *внутренность?* Не лучше ли было сказать: теперь, ребятушки, если ужъ нельзя обойтись безъ этаго присловья) пойдемъ и заглянемъ въ самый храмъ, что тамъ есть; а *внутренность, наружность*—фразы книжныя и учебныя. По содержанію своему повѣствованіе интересно, и прочиталъ бы, да фальшивый складъ рѣчи отталкиваетъ, непріятно читать.

Христіанскій подвигъ солдата. Изданіе 2-е, цѣна 10 к. С.-Петербургъ, 1861 года; изданіе редакціи журнала «Чтеніе для солдатъ».

Содержаніе этой брошюры крайне идеально. Представлено въ ней, какъ солдатъ, съ виду невзрачный, тѣломъ нескладный и хилый отъ болѣзни, застѣнчивый и боязливый, вычитался

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

за тѣмъ говорится, какъ онъ, не жалѣя ни силъ, ни здоровья, съ большимъ самоотверженіемъ, читалъ желающимъ его слушать солдатамъ и арестантамъ святое евангеліе, и достигалъ того, что однимъ чтеніемъ спасительнаго слова Божія наводилъ на путь честной жизни заблудшихъ, а иногда и закоренѣлыхъ преступниковъ. Все это—и путь, посредствомъ котораго солдатъ переродился при участіи офицера, и путь, посредствомъ котораго онъ, какъ истинный проповѣдникъ—миссіонеръ, обратилъ на путь истинный заблудшихъ — крайне идеализировано. Кромѣ того, что содержаніе брошюры мало соотвѣтствуетъ названію ея, спрашивается: съ какою цѣлью написана она? Все представленное здѣсь со стороны солдата, какъ подвигъ, есть прямая обязанность каждаго священника въ своемъ мѣстѣ, приходѣ. Не думалъ ли составитель брошюры сдѣлать упрекъ нашимъ пастырямъ, или же указать имъ, какъ нужно вести дѣло проповѣданія слова Божія? Иначе какая же цѣль книги?— Развѣ та, чтобъ побудить и другихъ грамотныхъ солдатъ не тратить попусту свободное время, а читать святое евангеліе и себѣ на пользу и другимъ въ назиданіе, словомъ, другихъ побудить дѣлать такъ, какъ дѣлалъ описанный въ брошюрѣ солдатъ? Такимъ образомъ и цѣль, какъ и содержаніе брошюры, также идеализирована. Заслуживаетъ въ ней вниманіе одно только изложеніе: оно хорошо, просто и удобопонятно— безъ поддѣлки подъ народный языкъ.

Назидательное чтеніе. Сборникъ духовно-нравственныхъ разсказовъ. Цѣна 35 коп. Изданіе редакціи журнала «Мірской Вѣстникъ». С.-Петербургъ, 1862 года.

Духовно-нравственные разсказы, какіе предлагаются для назидательнаго чтенія въ указанномъ сборникѣ, заимствованы по преимуществу, если только не измѣняетъ намъ память, изъ духовнаго журнала «Странникъ». По содержанію своему одни изъ разсказовъ могутъ служить пособіемъ къ знакомству съ

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

бытомъ частію сельскаго духовенства, а частію—нашего простонародья, представляя при этомъ какое либо назиданіе, а другіе направлены исключительно къ уясненію опредѣленной, нравственной истины, и отзываются тономъ проповѣдническимъ. Въ тѣхъ и другихъ цѣль духовно-нравственнаго назиданія достигается,—и чтеніе дается легкое и съ тѣмъ вмѣстѣ не безполезное, только первый и послѣдній разсказы, именно: «Артемій Веркольскій» и «преподобный Іоаннъ Дамаскинъ», изложенные въ стихотворной формѣ, не могутъ дать чтенія для всѣхъ доступнаго и полезнаго. Цѣну за сборникъ, какъ намъ кажется, можно бы уменьшить.

Чтеніе для дѣтей. Пастора Тодда. Перевелъ съ англійскаго протоіерей Е. Поповъ. Изданіе 2-е С.-Петербургъ 1863 г., цѣна 50 коп. безъ пересылки.

Книга эта заслуживаетъ полнаго вниманія и по содержанію и по изложенію своему.

Содержаніемъ ея служатъ бесѣды съ дѣтьми о разныхъ предметахъ и истинахъ строго религіознаго характера, хотя заголовки нѣкоторыхъ изъ нихъ, по видимому, не обѣщаютъ этаго; такъ напр. «небольшой корабль», «великій царь», «большая перемѣна»—и т. п.; въ нѣкоторыхъ изъ нихъ дѣлается нравоучительное приложеніе, предлагается назиданіе, а въ нѣкоторыхъ представляется цѣлый рядъ истинъ догматическихъ. Только нужно замѣтить, что въ распредѣленіи бесѣдъ не видно порядка, или какой либо идеи, связующей и объединяющей ихъ; и еще—заголовки нѣкоторыхъ бесѣдъ такъ замысловаты, что по нимъ нельзя судить о содержаніи; напр. «сокрушенная опора снова возвращается». Едва ли кто догадается, что въ бесѣдѣ, озаглавленной такими словами, предлагается разсказъ о воскрешеніи сына вдовы наинской, и показывается цѣль чуда, совершеннаго Господомъ. Вообще переводчику разбираемыхъ чтеній для дѣтей на русскомъ языкѣ не мѣшало бы измѣнить

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

заголовки, потому что по нимъ трудно судить о богатствѣ содержанія.

Изложены эти чтенія въ формѣ бесѣдъ, озаглавленныхъ какою либо общею истиною или общеизвѣстнымъ понятіемъ, за которыми непосредственно предлагается на славянскомъ и русскомъ языкѣ текстъ священнаго писанія сообразно смыслу разсматриваемой истины. Такъ напр. одна изъ бесѣдъ озаглавливается общимъ понятіемъ «Раскаяніе во грѣхѣ»; за тѣмъ слѣдуетъ священный текстъ. «И изшедше проповѣдаху, да покаются»—они пошли и проповѣдывали покаяніе (Марк. 6, 12). Развитіе общаго понятія уясняетъ слѣдующія частныя: что значитъ покаяться? Почему каждому изъ насъ нужно покаяніе? Какимъ способомъ дѣлается это? Посредствомъ наглядного представленія извѣстныхъ предметовъ, чрезъ цѣлый рядъ готовыхъ, знакомыхъ дитяти понятій, примѣровъ, приводится въ сознаніе его искомая истина, представляется она ясною, знакомою и удобопонятною. Все это возбуждаетъ и поддерживаетъ вниманіе дитяти, а подъ конецъ почти каждой бесѣды, какъ выводъ изъ всего сказаннаго, предлагается цѣлый рядъ понятій, вытекающихъ изъ раскрытой истины, имѣющихъ цѣлію вразумять, наставить дитя, привесть его въ сознаніе, заставить перечувствовать, воспринять сердцемъ все содержаніе бесѣды. Языкъ, какимъ изложены бесѣды, простой, толковый, задушевный,—хотя помѣстамъ и отзывается характеромъ книжнымъ: но не зависѣло ли это отъ переводчика на русскій языкъ? Есть по мѣстамъ какъ будто излишняя нѣжность, сладость, но не приторная, а способная расположить и грубое дитя быть поделикатнѣе, чувствительнѣе.

О внѣшней сторонѣ изданія не мѣшаетъ замѣтить, что рисунокъ, приложенный при «чтеніяхъ для дѣтей», найдетъ къ книжкѣ, предлагаемой для чтенія дѣтямъ народа русскаго,—именно: рисунокъ представляетъ пастора, окруженнаго

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

своею семьею, которая слушаетъ его чтеніе. Не лишне было бы измѣнить этотъ рисунокъ, представивъ, вмѣсто пастора въ сюртукѣ и стриженаго, нашего православнаго русскаго священника въ томъ видѣ въ какомъ привыкъ его видѣть, нашъ народъ. За тѣмъ изданіе вообще чисто, печать четкая, ясная, а цѣна 50 коп. (за 15 печатныхъ листовъ) умѣренная.

Что сказать вообще о пригодности разбираемой книги у насъ для дѣтей нашего народа? Все, что ни говорилось досель, говоритъ въ пользу ея пригодности и для нашихъ дѣтей. Только не можемъ не замѣтить одного,—на что не обратилъ вниманія переводчикъ книги на русскій языкъ,—въ ней довольно много представлено понятій, предметовъ, которые будутъ положительно препятствовать дѣтямъ нашимъ ясно и сознательно понимать предлагаемое. Предметы эти, несомнѣнно можетъ быть, хорошо знакомы дѣтямъ американца, англичанина, но отнюдь не русскаго человѣка и тѣмъ болѣе простаго. Напр. читаемъ мы: «*представьте себѣ большой остров на океанѣ*»—(стр. 129); что тутъ будетъ представлять себѣ нашъ крестьянскій мальчикъ, да и городской, если онъ не имѣетъ понятія ни объ островѣ, ни объ океанѣ? Еще читаемъ мы: «*иногда слышимъ мы, что называютъ паремъ какого либо бѣднаго, невѣжественнаго африканца*».... (стр. 172); знаетъ ли крестьянскій мальчикъ, что такое африканецъ? Или: «*съ нами вотъ что бываетъ: въ случаѣ нужды мы посылаемъ за деньгами въ банкъ*»,—(стр. 177); знаетъ ли дитя, что такое банкъ? И много, много встрѣчается понятій и предметовъ въ разбираемыхъ чтеніяхъ, которые совсѣмъ незнакомы нашему русскому дитяти и слѣдовательно могутъ затруднить его, никакъ не давая ему въ толкъ и отнимая у него чрезъ то возможность со смысломъ воспринять и усвоить все предлагаемое въ бесѣдѣ. Не могъ ли устранить все это пере-

Подготовлено Кіевской Духовной Академіей и Семинаріей,
http://kdais.kiev.ua

денаго быта американцевъ и англичанъ предметами быта народа русскаго? Намъ кажется, что могъ; книга чрезъ это выиграла бы значительно. Вообще, говоря о пригодности ея для дѣтей простаго класса, нужно сознаться, что пригодна она болѣе дѣтямъ высшаго и средняго классовъ и довольно развитымъ, знакомымъ съ исторіею и географіею.

Въ заключеніе не лишнимъ считаемъ замѣтить о томъ, сколько изданій имѣла разобранная нами книга, какъ расходилась она. Въ Америкѣ разошлось ее въ короткое время болѣе 200 тысячъ экземпляровъ; въ Англіи же въ пять разъ больше, значитъ до милліона. Небывалое явленіе въ нашемъ отечествѣ. И у насъ она имѣетъ уже второе изданіе, и можно надѣяться, что это изданіе не послѣднее.

Изъ книгъ, имѣющихъ цѣлію познакомить простой народъ съ исторіею и ученіемъ евангельскими, укажемъ слѣдующія:

Святая земля во времена земной жизни Господа нашего Іисуса Христа. С.-Петербургъ. Изданіе товарищества «Общественная Польза», 1864 г., цѣна 8 к. (Это одна изъ десяти книжекъ, изданныхъ на пожертвованныя деньги для народныхъ книгъ).

О земной жизни Господа нашего Іисуса Христа. Съ приложеніемъ снимка съ чудотворнаго образа Спасителя. С.-Петербургъ. Изданіе редакціи журнала «Мірской Вѣстникъ», 1863 г., цѣна 7 коп.

О святыхъ мѣстахъ Палестины. Іерусалимъ. Съ 9-ю рисунками. Изданіе 2-е. С.-Петербургъ, 1861 г., цѣна 15 к. Изданіе той же редакціи.

Всѣ эти три книжки сходны по своему содержанію.

Содержаніемъ *первой* служатъ краткія географическія и историко-статистическія свѣдѣнія вообще о Галилеѣ, въ частности о Назаретѣ, Виѳлеемѣ, Іерусалимѣ, іудейской пустынѣ, Іорданѣ, озерѣ Генисаретскомъ, городѣ Капернаумѣ, о Самаріи

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

вообще и т. д. Сюда же входятъ краткіе разсказы о всѣхъ важнѣйшихъ событіяхъ изъ земной жизни Іисуса Христа, а равнымъ образомъ о событіяхъ, предшествовавшихъ рождеству Христову и имѣвшихъ ближайшую связь съ нимъ, какъ то: о введеніи во храмъ пресвятыя Дѣвы Маріи, о благовѣщеніи ей архангела Гавріила. При этомъ есть краткія указанія на то, что теперь находится на тѣхъ мѣстахъ, которыя въ свое время освящены какими либо важными событіями изъ земной жизни Господа нашего Іисуса Христа. Содержаніе очень занимательное, интересное. Только изложеніе всего этого неудачное: *во первыхъ*, въ немъ мало связи: напримѣръ, обращается вниманіе на одно слово какое либо или понятіе изъ предыдущей рѣчи и по поводу его начинается рѣчь совершенно о другомъ предметѣ, который мало вяжется съ предыдущимъ. Шла рѣчь, напр., *объ* апостолѣ Матѳеѣ, упомянуто было, что онъ былъ призванъ къ апостольскому служенію изъ мытарей, и вслѣдъ за этимъ, по поводу слова *изъ мытарей*, идетъ рѣчь о мытаряхъ, а далѣе идетъ рѣчь объ избраніи двѣнадцати апостоловъ. Или еще напр. шла рѣчь о *синагогахъ* (стр. 17), а вслѣдъ за нею, *безъ* всякаго перехода, безъ всякой связи, идетъ рѣчь объ *іудейской пустынѣ*. Вообще, свѣдѣнія историко-статистическія, географическія перемѣшаны и представлены отрывочно и малосвязно. *Во вторыхъ*, изложено все такъ, что въ читающемъ предполагается значительный запасъ знанія священной исторіи, представлено что-то въ родѣ конспекта; нѣкоторая подробность и оживленность въ изложеніи проглядываютъ только въ концѣ книжки, гдѣ идетъ разсказъ о послѣднихъ дняхъ земной жизни Господа нашего Іисуса Христа, особенно о страданіяхъ Его. Самое названіе книжки «Святая Земля» не удачно: вѣрнѣе было бы назвать ее такъ: Краткій перечень событій изъ земной жизни Господа Іисуса Христа съ краткими географическими указаніями мѣстности, гдѣ Онъ болѣе всего жилъ и хо-

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

дилъ. Не смотря на указанные недостатки, не можемъ умолчать о чистотѣ и дешевизнѣ изданія: 8 коп. за 4 печатныхъ листа—дешевизна еще небывалая у насъ!

Изданіе *второй* книжки—дѣло безполезное. По содержанію своему она крайне коротка, по изложенію безсвязна; не хотѣлось бы встрѣчаться съ небрежнымъ отношеніемъ къ такому предмету, какъ исторія земной жизни Господа Іисуса Христа. Все изложенное въ этой книжкѣ школьникъ узнаетъ изъ новозавѣтной исторіи, да еще гораздо подробнѣе; развѣ только не узнаетъ того, какъ писалъ въ Римъ проконсулъ іудейскій Публій Лентулъ объ Іисусѣ Христѣ,—что занимаетъ цѣлую страницу. Это, по нашему мнѣнію, много въ брошюркѣ, которая ограничивается 7-ю страницами. Приложеніе къ этой книжкѣ снимка съ древняго чудотворнаго образа Спасителя, находящагося въ кремлѣ на спасскихъ вратахъ, еще немного придаетъ ей значенія, но все же платить за нее 7 копѣекъ не стоитъ, тѣмъ болѣе, что почти за эту же цѣну можно имѣть только что указанную книжку «Святая Земля».

Въ *третьей* изъ указанныхъ книгъ собраны довольно подробныя и интересныя историческія свѣдѣнія объ *Іерусалимѣ* какъ до рождества Христова, такъ и послѣ него, до нашихъ временъ; а въ концѣ приложены объясненія рисунковъ. Жаль, что авторъ этой книжки, вѣроятно, увлекся легкостію разговорной формы при изложеніи, и чрезъ то много отнялъ достоинства у своего труда: разговорная рѣчь идетъ у него поддѣльная, натянутая. Рисунки, приложенные при книжкѣ, нисколько не уясняютъ того, что передаетъ разсказчикъ, а иные изъ нихъ положительно никуда не годятся: сколько хочешь смотри, ничего не разберешь, да и изображены на нихъ такіе предметы, которые знать совсѣмъ нѣтъ нужды, напр. «Пруды Соломона близъ Виѳлеема».

Ученіе Господа нашего Іисуса Христа о молитвѣ и о путяхъ къ блаженству. С.-Петербургъ. 1865 года, цѣна 5 коп. Изданіе товарищества «Общественная Польза». (Одна изъ десяти книжекъ, изданныхъ на деньги пожертвованныя для народныхъ книгъ).

О пути къ вѣчному блаженству. С.-Петербургъ. Изданіе редакціи журнала «Міркой Вѣстникъ», 1865 года, цѣна не означена.

Притчи Христовы: Выпускъ 1-й: Притча о милосердомъ

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

самарянинѣ; притча о должникѣ немилосердомъ, притча о безразсудномъ богачѣ. Съ 3-мя рисунками. Цѣна 5 коп. С.-Петербургъ. Изданіе редакціи журнала «Мірской Вѣстникъ», 1863 года.

Притчи Христовы: Выпускъ 2-й. Притча о мытарѣ и фарисеѣ; притча о талантахъ; притча о десяти дѣвахъ. Съ 3-мя рисунками. Цѣна 5 коп., изданіе той же редакціи. 1863 года.

Притчи Христовы: Выпускъ 3-й. Притча о сѣятелѣ; притча о злыхъ виноградаряхъ; притча о блудномъ сынѣ. Съ 3-мя рисунками. Цѣна 5 коп. С.-Петербургъ. Изд. той же редакціи, 1863 г.

Притчи Христовы: Выпускъ 4-й. Притча о богатомъ и Лазарѣ; притча о сѣмени и сѣменахъ; притча о безплодной смоковницѣ. Съ 3-мя рисунками. Цѣна 5 коп. С.-Петербургъ. Изданіе той же редакціи.

Притчи Христовы: Выпускъ 5-й. Притча о пастырѣ и о наемникѣ; притча о бракѣ сына царева; притча о благоразумномъ и безразсудномъ человѣкѣ; притча о постройкѣ столпа или зданія. Съ 2-мя рисунками. Цѣна 5 коп. С.-Петербургъ. Изданіе той же редакціи, 1864 года.

Притчи Христовы: Выпускъ 6-й. Притча о дѣлателяхъ въ виноградникѣ; притча о домоправителѣ; притча о рабѣ, пришедшемъ съ поля. Съ 3-мя рисунками. Цѣна 5 коп. С.-Петербургъ. Изданіе той же редакціи, 1864 г.

Притчи Христовы: Выпусъ 7-й. Притча о званныхъ на большой ужинъ; притча о добромъ пастырѣ и о наемникѣ; притча о судьѣ неправедномъ. Съ 3-мя рисунками. Цѣна 5 к. С.-Петербургъ. Изданіе той же редакціи, 1865 г.

Содержаніемъ *первой* книжки служитъ простой и толковый разборъ молитвы Господней и ученія о блаженствахъ; за тѣмъ въ ней сдѣлано краткое указаніе нѣкоторыхъ пунктовъ ученія Господа Іисуса о *нестяжаніи* (здѣсь мы находимъ подборъ всѣхъ изреченій Господа относительно *нестяжанія*, и священный текстъ переданъ на русскомъ языкѣ); наконецъ переданы на русскомъ языкѣ нѣкоторыя притчи Христа Спасителя, какъ отвѣтъ на слѣдующіе вопросы: «что есть слово Божіе, что есть царство небесное», и какъ размышленіе на темы: «о второмъ пришествіи на землю Господа Іисуса; о страшномъ суд[illegible]

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

наши; о богачахъ и нищихъ, о тщеславныхъ; о грѣшникахъ». Книжка очень пригодная и по цѣнѣ своей очень доступная.

Содержаніемъ *второй* изъ указанныхъ книжекъ служатъ: самое краткое понятіе о *вѣрѣ, надеждѣ* и *любви* съ указаніемъ нѣкоторыхъ изреченій священнаго писанія, относящихся къ этому предмету; подборъ текстовъ священнаго писанія на русскомъ языкѣ, уясняющихъ то, *какъ должно поступать, чтобъ не разорить храмъ Божій;* подборъ текстовъ о *повиновеніи властямъ;* наконецъ идетъ въ этой книжкѣ рѣчь о *покаяніи*. Не видно ни смысла, ни связи въ выборѣ предметовъ. Особенно поражаетъ отсутствіемъ смысла и связи въ изложеніи трактатъ о *покаяніи*. Послѣ одной странички, посвященной собственно рѣчи о покаяніи, на остальныхъ семи идетъ рѣчь, рѣшительно безъ всякаго основанія, о назидательности и спасительности для каждаго христіанина священнаго писанія и о томъ, что умствующій противъ него хуже язычника, а истолковывающіе священное писаніе превратно и тѣмъ вводящіе въ заблужденіе себя и другихъ суть лжеучители, къ числу коихъ относятся *папы римскіе*. Вслѣдъ за этимъ, тоже безъ всякой связи, идетъ рѣчь объ отпаденіи римской церкви отъ восточной и о томъ, въ чемъ состоятъ главныя отступленія западной церкви отъ правилъ восточной—православной церкви.

Изданіе отдѣльныхъ семи брошюръ, содержаніемъ которыхъ служатъ притчи Господа нашего Іисуса Христа на русскомъ языкѣ съ краткимъ объясненіемъ, предшествующимъ той или другой притчѣ и заканчивающимъ ее, не безполезное, хотя объясненіе неудовлетворительно по краткости своей и по причинѣ постояннаго повторенія одного и того же. Въ выборѣ притчей и распредѣленіи ихъ не видно какой либо мысли, которою бы онѣ объединялись. Рисунки придаютъ изданію не много цѣны.

(Окончаніе будетъ).

ОПЕЧАТКИ.

Въ 49 № Р. д. с. п. на 22-й строк. 441-й стран. вмѣсто: **хеликіе** должно быть: **великіе**, на послѣдней строкѣ тойже стран. вмѣсто: **приводимой** должно быть **проводимой**, на 1-й строк. 468 стран. вмѣсто: **родакціи** должно быть **редакціи**.

Печатать дозволяется. Кіевъ, 4 декабря 1865 г. Цензоръ священникъ **Алексѣй Малеванъ**. Въ типографіи **М. и А. Давиденко**.

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

РУКОВОДСТВО

ДЛЯ

СЕЛЬСКИХЪ ПАСТЫРЕЙ.

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕНЕДѢЛЬНО.

ЦѢНА ГОДОВОМУ ИЗДАНІЮ, съ доставкою и пересылкою, 5 руб. сер.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ въ редакціи сего журнала, при кіевской семинаріи.

№ 51. **1865.** Декабря 19-го.

Содержаніе: Поученіе въ недѣлю предъ Рождествомъ Христовымъ.—Поученіе на Рождество Христово.—Библіографическія замѣтки (окончаніе).—Объявленіе.

ПОУЧЕНІЕ

ВЪ НЕДѢЛЮ ПРЕДЪ РОЖДЕСТВОМЪ ХРИСТОВЫМЪ.

Нынѣ, въ послѣдній воскресный день предъ Рождествомъ Христовымъ, по уставу нашей церкви, читается самое начало св. евангелія, начало, въ которомъ первый изъ четырехъ евангелистовъ Матеей излагаетъ родословную Господа нашего Іисуса Христа, перечисляя всѣхъ предковъ Его по плоти, отъ патріарха Авраама до пресвятой Дѣвы Маріи. Въ апостольскомъ чтеніи нынѣшняго дня прославляется та крѣпкая вѣра въ грядущаго Мессію, которою жили предки Іисуса Христа и которою совершали многія дивныя дѣла. Въ пѣсняхъ церковныхъ, которыя поются и читаются нынѣ, указываются многіе славные подвиги предковъ Господнихъ по плоти и восхваляются разнообразныя добродѣтели, явленныя ими. Св. церковь, какъ видно по всему, хочетъ, братіе, чтобы мы, готовясь встрѣтить приближающійся праздникъ Рождества Христова, припоминали имена

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

и жизнь тѣхъ ветхозавѣтныхъ патріарховъ, отъ которыхъ Христосъ родился по плоти, хочетъ, безъ сомнѣнія, потому, что воспоминаніе объ нихъ приведетъ насъ къ тѣмъ мыслямъ и расположеніямъ, съ какими намъ прилично встрѣтить и проводить наступающій праздникъ. Какія же это мысли и расположенія?

Богъ, Отецъ небесный, обѣщалъ послать роду человѣческому Избавителя отъ грѣха и смерти, въ своихъ обѣтованіяхъ указалъ многіе признаки, по которымъ люди, при явленіи Спасителя, имѣли узнать Его и отличить отъ всякаго другаго, кто бы дерзнулъ выдавать себя за Мессію. Важнѣйшимъ изъ такихъ признаковъ было то, что Господь Богъ чрезъ пророковъ ветхозавѣтныхъ ясно указалъ, отъ кого долженъ былъ произойти обѣтованный Избавитель. Сначала указанъ *народъ*, въ которомъ имѣлъ явиться Спаситель; это было за двѣ тысячи лѣтъ до явленія Его. Богъ открылъ Аврааму, что именно отъ его потомства, т. е. народа израильскаго произойдетъ Мессія. Спустя лѣтъ двѣсти въ народѣ израильскомъ указано *колѣно* іудино, въ которомъ долженъ родиться Спаситель. Еще спустя лѣтъ восемьсотъ указана наконецъ въ колѣнѣ іудиномъ *фамилія* или *домъ*, именно Давидовъ, отъ котораго имѣетъ произойти Мессія.

Господь Іисусъ Христосъ, рождество Коего мы имѣемъ вскорѣ праздновать, родился именно въ домѣ Давидовомъ, въ колѣнѣ іудиномъ, въ народѣ израильскомъ; это несомнѣнно доказываетъ *книга родства Его*, т. е. родословная, читанная намъ нынѣ изъ св. евангелія. Итакъ, Онъ дѣйствительно есть Мессія, который обѣтованъ былъ роду человѣческому и который долженъ былъ избавить людей отъ грѣха и смерти.

Вотъ одна мысль, которую внушаетъ намъ воспоминаніе о предкахъ по плоти Іисуса Христа. Мысль не новая: мы давно ее знаемъ и исповѣдуемъ. Потому мы и называемся христіанами, что вѣруемъ въ Господа Іисуса Христа, вѣруемъ, что Онъ есть Мессія, обѣтованный нашимъ небеснымъ Отцемъ Из-

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

бавитель отъ грѣха и смерти. Но мы не всегда представляемъ себѣ съ одинаковою живостію и ясностію, занимаясь болѣе *него дѣлами міренными, мы забываемъ нерѣдко и объ этой свя-*той истинѣ христіанской. Итакъ хотя мы давно знаемъ, что Господь нашъ Іисусъ Христосъ есть Мессія, давно обѣтованный роду человѣческому и долгое время жданный; но теперь, готовясь праздновать рождество Его, мы особенно должны обращать вниманіе на эту истину, теперь особенно ею должны быть заняты умъ и сердце наше.

Между предками Іисуса Христа были великіе праведники. Во главѣ этаго благословеннаго рода стояли патріархи, столь угодившіе Богу, что Онъ благоволилъ именоваться ихъ Богомъ: то—Авраамъ, Исаакъ, Іаковъ; далѣе въ ряду ихъ были пророки, премудрые и благочестивые цари и вообще люди добродѣтельные и благоугодные Богу; но между предками же Господа нашего Іисуса Христа находимъ и такихъ, которые не чужды были нѣкоторыхъ человѣческихъ слабостей и впадали въ грѣхи и преступленія; только боролись съ своими страстями и побѣждали ихъ, чѣмъ и угодили Богу. Это показываетъ, что хотя предки Іисуса Христа состояли подъ особеннымъ покровительствомъ промысла Божія; однако, какъ люди, они не были чужды немощей падшей человѣческой природы,—и должны были сознавать необходимость небесной помощи и молить о ней Господа. Слѣдовательно, и Господь нашъ Іисусъ Христосъ, родившійся отъ пресвятой Дѣвы Маріи наитіемъ св. Духа, есть дѣйствительно человѣкъ одного естества съ нами, благоволившій воспринять на себя немощи человѣческой природы, кромѣ грѣха. Вотъ другая мысль, которую внушаетъ воспоминаніе о предкахъ Іисуса Христа, мысль опять давно извѣстная, но на которую теперь особенно прилично обратить вниманіе, готовясь встрѣтить праздникъ Рождества Христова.

Родъ Іисуса Христа состоялъ подъ особеннымъ покрови-

Подготовлено Кіевской Духовной Академией и Семинаріей,
http://kdais.kiev.ua

тельствомъ промысла Божія. Въ теченіе многихъ вѣковъ, отъ Авраама до пресвятой Дѣвы, онъ хранимъ былъ божественнымъ провидѣніемъ *яко зѣница ока*. Всѣ члены этаго рода, за исключеніемъ тѣхъ, которые по грѣхамъ своимъ были лишены чести стоять въ ликѣ предковъ Господнихъ, никогда не были предоставлены самимъ себѣ, своему грѣховному произволу и страстямъ, никогда не были, подобно язычникамъ, *предаваемы въ неискусенъ умъ творити неподобная* (Рим. 1, 28). Самъ Богъ хранилъ ихъ отъ всякаго зла видимаго и невидимаго, болѣзней, несчастій, грѣховныхъ страстей, невѣрія. Если же иногда и допускалъ какое либо зло; то-лишь на короткое время для испытанія вѣры и другихъ благихъ цѣлей, по достиженіи которыхъ опять возвращалъ благополучіе своимъ избраннымъ. Вотъ почему этотъ родъ въ теченіе столь долгаго времени не только не прекратился и не ослабѣлъ, но и не потерялъ истинной вѣры и благочестія, какъ это бываетъ со многими родами и даже цѣлыми народами въ человѣчествѣ. Состоя подъ такимъ благодѣтельнымъ храненіемъ Бога-Промыслителя, предки Іисуса Христа имѣли еще то великое утѣшеніе, что сами знали изъ неоднократно повторявшихся откровеній Божіихъ о той великой цѣли, для которой хранился и приготовлялся ихъ родъ, они твердо вѣровали и надѣялись, что именно отъ ихъ племени родится Спаситель міра. И эта надежда укрѣпляла и поддерживала ихъ во всѣхъ трудныхъ обстоятельствахъ жизни; она была источникомъ той силы, которою они совершали свои великія и богоугодныя дѣла (Евр. 11, 33). Блаженны были тѣ люди, которымъ дарованъ былъ промысломъ достославный жребій—стоять въ ликѣ предковъ Господнихъ. Въ самомъ дѣлѣ, не величайшее ли благо для человѣка знать, что онъ со всѣмъ своимъ родомъ находится подъ особеннымъ покровительствомъ и храненіемъ Божіимъ, и что отъ его рода произойдетъ Тотъ, Кого ожидаютъ люди отъ начала міра, Кто избавитъ родъ че-

Подготовлено Кіевской Духовной Академией и Семинаріей,
http://kdais.kiev.ua

человѣческій отъ грѣха и смерти? Этотъ благой жребій предковъ Господнихъ напоминаетъ намъ, братіе-христіане, нашъ собственный жребій, дарованный намъ милостію сшедшаго насъ ради съ небесъ и родившагося отъ Дѣвы Господа Іисуса. Если предки Іисуса Христа были блаженны потому, что находились подъ особеннымъ покровительствомъ промысла Божія; то блаженны и мы христіане, ибо и мы пользуемся такимъ же покровительствомъ промысла: съ тѣхъ поръ, какъ приняли мы таинство крещенія, мы присоединены къ сонму избранныхъ Божіихъ, къ каждому изъ насъ приставленъ ангелъ хранитель, соблюдающій насъ отъ врагъ видимыхъ и невидимыхъ, направляющій всю дѣятельность нашу къ добру. Блаженны были предки Господни, потому что стояли въ родственной близости къ Искупителю міра, Который отъ ихъ племени, отъ ихъ плоти и крови заимствовалъ естество человѣческое; столько же и даже больше блаженны и мы, ибо мы еще въ большей близости находимся къ Спасителю, мы тѣснѣйшимъ образомъ соединены съ Нимъ и по душѣ и по тѣлу, только посредствомъ не плотскаго рожденія, а духовнаго, и особенно посредствомъ таинства причащенія, въ которомъ мы принимаемъ истинное тѣло и истинную кровь Спасителя, ту самую плоть и кровь, которую Онъ заимствовалъ отъ сѣмени Авраамова, отъ преблагословенной Дѣвы Маріи,—принимаемъ для того, чтобы Онъ былъ въ насъ и мы въ Немъ.

Но, можетъ быть, многіе изъ насъ не чувствуютъ, не сознаютъ близости своей къ Спасителю и не замѣчаютъ никакихъ плодовъ въ этой близости. Если это такъ, то это зависитъ отъ нашего маловѣрія. Многіе изъ предковъ Господнихъ не хотѣли вѣровать тому, что отъ ихъ корня произойдетъ Искупитель, а если и вѣровали, то жили несообразно съ такою вѣрою,—и за такой недостатокъ вѣры на самомъ дѣлѣ отсѣчены были Богомъ отъ избраннаго рода предковъ обѣтованнаго Мессіи. Это

Подготовлено Кіевской Духовной Академией и Семинаріей,
http://kdais.kiev.ua

случилось съ Исавомъ, сыномъ Исаака, съ старшими братьями Іуды и многими другими. Тоже самое можетъ быть и бываетъ съ нами. Если мы не хотимъ вѣровать тому пріискреннему союзу со Христомъ, какого мы удостоиваемся въ таинствѣ причащенія; то и на самомъ дѣлѣ этотъ союзъ какъ будто прекращается для насъ и мы не можемъ находить въ себѣ и въ своихъ дѣлахъ никакихъ благодѣтельныхъ его слѣдствій.

Итакъ приближающійся всерадостный день есть день рожденія нашего Господа и Спасителя и вмѣстѣ какъ бы нашего родоначальника, съ Которымъ мы пріискренѣ соединены и по душѣ и по тѣлу. Будемъ имѣть это въ виду, братіе, когда будемъ праздновать приближающійся день Рождества Христова. Эта мысль, внушаемая намъ воспоминаніемъ о предкахъ Господнихъ, раскрываетъ предъ нами особенно важное значеніе этаго праздника для насъ. Аминь.

Свящ. А. Громаковскій.

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

ПОУЧЕНІЕ

НА РОЖДЕСТВО ХРИСТОВО.

Слава въ вышнихъ Богу, и на земли миръ (Лук. 2, 14).

Это, братіе, радостная пѣснь св. ангеловъ, которую они воспѣли въ то время, какъ родился Господь Спаситель нашъ. Какую славу Всевышнему Богу воспѣваютъ и какой миръ землѣ возвѣщаютъ св. ангелы?

Христосъ раждается для спасенія человѣковъ, Сынъ Божій оставляетъ небо, нисходитъ на землю, пріемлетъ на Себя естество человѣческое, смиряется, уничижается, исполняетъ за человѣка все то, чего самъ человѣкъ не въ силахъ былъ исполнить. Чѣмъ заслужилъ человѣкъ такую несказанную милость и благоволеніе Божіе? Какими особенными дѣлами?—Напротивъ,

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

онъ оскорбилъ всеблагаго Бога, сдѣлался предъ Нимъ преступникомъ, неблагодарнымъ. Его слѣдовало погубить за противленіе, да онъ и самъ бы погибъ чрезъ свои грѣхи и беззаконія; а Господь прощаетъ его, милуетъ, спасаетъ, посылаетъ въ міръ своего единороднаго Сына, для избавленія его. Какое безконечное человѣколюбіе и снисхожденіе нашего Создателя! Слава Его любви и милосердію! *Слава въ вышнихъ Богу!*

Врагъ нашъ—діаволъ, соблазнивши человѣка и увлекши его въ грѣхъ, думалъ, разумѣется, что человѣкъ погибъ навѣки и радовался его погибели, потому что не видѣлъ ни въ самомъ человѣкѣ, ни внѣ его никакихъ мѣръ и средствъ къ спасенію его отъ вѣчной погибели: но сильно обманулся и посрамился. У Господа нашлось средство къ спасенію человѣка и притомъ такое мудрое, которымъ не только возвращалось ему то, что онъ потерялъ своимъ паденіемъ, но даровано и пріобрѣтено еще больше того, что онъ имѣлъ первоначально—до паденія. Богъ сталъ вмѣстѣ человѣкомъ.—И не только возстановился первобытный союзъ между Богомъ и человѣкомъ, но послѣдовало самое внутреннее, высочайшее единеніе Творца съ тварію. Такъ премудро устроилъ Господь искупленіе и спасеніе человѣка! *Слава въ вышнихъ Богу*, премудрому въ дѣлахъ своихъ!

Вотъ какую славу Богу воспѣли ангелы, когда родился Спаситель міра. Они прославляли величіе любви и премудрости Божіей, открывшееся въ искупленіи человѣка воплощеннымъ Сыномъ Божіимъ. Какой миръ возвѣщали они въ то время людямъ?—Миръ всякому вѣрующему въ Спасителя съ самимъ собою и съ Богомъ и миръ всѣхъ вѣрующихъ между собою и со всѣми людьми.

Нѣсть мира въ костехъ моихъ отъ лица грѣхъ моихъ. Яко беззаконія моя превыдоша главу мою, яко бремя тяжкое отяготишася на мнѣ (Пс. 37. 4. 5). Такъ вопре-

Подготовлено Кіевской Духовной Академией и Семинаріей,
http://kdais.kiev.ua

мѣнно чувствуетъ и говоритъ всякій грѣшникъ, сознающій свою грѣховность. Грѣхи не даютъ покоя человѣку, давятъ его какъ нѣкоторая тяжесть, мучатъ его совѣсть. Но когда онъ увѣренъ, что грѣхи его прощены, что за нихъ принесена жертва и что онъ помилованъ; тогда легко ему на душѣ, отрадно на сердцѣ,— и онъ спокоенъ. А такой увѣренности въ прощеніи и помилованіи, а слѣдовательно и спокойствія душевнаго человѣкъ никогда не могъ бы имѣть, если бы не пришелъ на землю Сынъ Божій. Онъ, будучи самъ безгрѣшенъ и святъ, пострадалъ за грѣхи человѣческіе и такимъ образомъ сдѣлался, какъ говоритъ апостолъ, *миромъ нашимъ* (Еф. 2, 14), примиривъ насъ съ самими собою и съ правосудіемъ Отца небеснаго. А какіе щедрые и неизглаголанные дары благодати Духа Святаго, ради заслугъ Господа нашего Іисуса Христа, изливаются въ душу вѣрующаго христіанина! Истинному христіанину Господь и въ настоящей жизни даетъ, въ нѣкоторой мѣрѣ, испытывать то блаженство, которое уготовано намъ въ жизни будущей. Его душа дѣлается храмомъ или обителію Бога Отца, Сына и святаго Духа, какъ и самъ Іисусъ Христосъ училъ (Іоан. 14, 23). А гдѣ Богъ, тамъ и рай,—миръ, радость и утѣшеніе. Такимъ образомъ, душевное состояніе искупленнаго и вѣрующаго человѣка совершенно перемѣнилось: прежде тревожное и мучительное, оно стало по вѣрѣ въ родившагося Спасителя спокойнымъ и утѣшительнымъ.

Инымъ сдѣлался, или, по крайней мѣрѣ, долженъ, по намѣренію Спасителя, сдѣлаться искупленный человѣкъ и въ отношеніи къ ближнимъ своимъ. Въ благодатномъ царствѣ Іисуса Христа, или въ церкви Его нѣтъ различія между іудеемъ и еллиномъ, между рабомъ и свободнымъ, между мужескимъ поломъ и женскимъ, какое существовало до пришествія Искупителя; но какъ «одинъ Господь, одна вѣра, одно крещеніе, одинъ Богъ и Отецъ всѣхъ, Который надъ всѣми, и чрезъ

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

ких, и во всѣхъ васъ» (Еф. 4, 5. 6), такъ и всѣ вѣрующіе составляютъ, какъ учитъ апостолъ, «одно тѣло и одинъ духъ» (Еф. 4, 4) и «всѣ однимъ Духомъ крестятся въ одно тѣло, будемъ ли еллины, рабы или свободны», и всѣ напоены однимъ Духомъ» (1 Кор. 12, 13). Самый тѣсный союзъ между людьми, братское единеніе—это отличительный характеръ духовнаго царства Іисуса Христа, одного только изъ царствъ принадлежащій и въ немъ только одномъ возможный. Съ этимъ именно характеромъ единенія взаимнаго и братства долженъ устроить свое царство самъ божественный Основатель его—Іисусъ Христосъ. Онъ всѣхъ призывалъ въ міръ, внушалъ міръ своимъ послѣдователямъ, молился о мирѣ всего міра. *Миръ оставляю вамъ, миръ Мой даю вамъ: не якоже міръ даетъ, Азъ даю вамъ,*—говорилъ Онъ ученикамъ своимъ (Іоан. 14, 27); *Отче святый, соблюди ихъ во имя Твое, ихже далъ еси Мнѣ, да будутъ едино, якоже и Мы,*—такъ молился Онъ Отцу небесному предъ наступленіемъ своихъ страданій (Іоан. 17, 11). И чѣмъ строже христіане исполняютъ наставленія и заповѣди своего Спасителя, чѣмъ тверже держатся Его божественнаго ученія, тѣмъ тѣснѣе и очевиднѣе бываетъ братское единеніе между ними. Припомните первоначальную исторію церкви Христовой: тогда у всѣхъ вѣрующихъ, какъ говоритъ апостолъ, *бѣ сердце едино и душа едина* (Дѣян. 4, 32). И нынѣ истинные послѣдователи Іисуса Христа, хотя живутъ въ разныхъ странахъ и царствахъ, хотя раздѣлены между собою пространствомъ, несходны языкомъ и обычаями иѣстными,—смотрятъ однакожъ другъ на друга, какъ на единокровныхъ братьевъ, а потому молятся другъ за друга, помогаютъ другъ другу, исполнены взаимнаго благожеланія... Ахъ, если бы всѣ люди послѣдовали спасительному ученію Іисуса Христа и строго исполняли его! Тогда бы вся земля наполнилась миромъ и не было ни вражды, ни брани. Но непокорный

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

врагъ истины и отецъ всякой лжи и неправды—діаволъ ослѣпляетъ умы и сердца людей, такъ что они не видятъ истины и даже возстаютъ противъ нее; онъ и среди пшеницы посѣваетъ плевелы, въ средѣ самыхъ христіанъ возставляетъ враговъ вѣры Христовой. Отсюда—ненависть, вражда, брани какъ между частными людьми, такъ и между народами и царствами, которыя никогда не прекращались въ мірѣ и не прекратятся до окончательнаго низложенія діавола. Полное и вѣчное владычество мира, блаженнаго и нескончаемаго, наставитъ съ окончаніемъ настоящаго міра. Но и до того времени мы можемъ наслаждаться миромъ подъ покровомъ матери—церкви и пріобрѣтать его чрезъ послушаніе заповѣдямъ и наставленіямъ св. вѣры нашей.

Вознесемъ же, братіе, хвалу и благодареніе Господу и Спасителю нашему, Который, по милосердію своему, пришелъ къ намъ грѣшнымъ, обновилъ наше растлѣнное естество и научилъ насъ жить въ мирѣ и любви. *Слава въ вышнихъ Богу, и на земли миръ.* Аминь.

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

БИБЛІОГРАФИЧЕСКІЯ ЗАМѢТКИ.

Руководство (,) или наставленіе слѣдователямъ къ производству слѣдствій, и всякаго рода вообще изслѣдованій, бываемыхъ по духовному вѣдомству православнаго исповѣданія, а также депутатамъ, командируемымъ со стороны духовной къ слѣдствіямъ и другимъ порученіямъ, бываемымъ по гражданскому вѣдомству, съ нѣкоторыми нужными приложеніями. Составлено состоящимъ въ должности столоначальника тамбовскаго духовнаго правленія Ѳедоромъ Захаровымъ Малютинымъ. Тамбовъ, въ типографіи палаты государственныхъ имуществъ. 1865 года стр. 188, в. 1 руб. 25 коп. с. съ пересылкою.

(Окончаніе).

Чтобы руководство для слѣдователей было единственною подручною справочною книгою, нужно, чтобы оно было полно

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

и удовлетворительно, а для этаго оно должно быть на одномъ уровнѣ съ современнымъ состояніемъ законодательства: оно должно содержать всѣ тѣ правила, которыя вошли въ дѣйствующее законодательство до послѣдняго времени. Но книга г. Малютина не удовлетворяетъ этому требованію. Относящіяся къ предмету статьи устава духовныхъ консисторій въ ней приведены всѣ, но изъ свода законовъ — не всѣ: изъ XV тома приведены только тѣ статьи, которыя заключаются въ изданіи свода законовъ 1857 года. Между тѣмъ въ 1860 году вышелъ Наказъ судебнымъ слѣдователямъ; наказомъ этимъ нѣкоторыя правила свода законовъ о слѣдствіяхъ измѣнены, многія значительно дополнены, формы, прежде наблюдавшіяся только на практикѣ, наприм. постановленія, протоколы или журналы, введены въ число положительныхъ правилъ. Наказъ этотъ вошелъ въ продолженіе свода законовъ [1]), а въ книгѣ г. Малютина нѣтъ ни одной статьи изъ него. Во 2 ст. Наказа сказано: «правилами сего наказа должны руководствоваться не «только судебные слѣдователи, но и слѣдственныя коммиссіи, «и *вообще всѣ тѣ мѣста и лица, которымъ поручено по «какому-либо случаю производить* подлежащее судебному «разсмотрѣнію уголовное *слѣдствіе*». Многія правила наказа пригодны и для духовныхъ слѣдователей [2]).

Изъ сличенія этихъ правилъ со статьями свода законовъ, приведенными въ книгѣ г. Малютина, можно замѣтить, что этимъ наказомъ въ сводѣ законовъ изд. 1857 г. сдѣланы весьма важныя измѣненія и дополненія. Мы не можемъ понять, почему авторъ, издавая книгу въ 1865 году, не помѣ-

[1]) Прилож. къ ст. 2 (примѣч.) т. XV ч. II по продолж. ч. IV.

[2]) Для свѣдѣнія и соображенія священникамъ, которымъ приводится производить слѣдствія о проступкахъ священно-и церковно-служителей, считаемъ необходимыми правила наказа; изложенныя въ ст. 10. 17—24, 26—33, 78, 79, 81, 82. 84, 92—108, 111 и 112.

Подготовлено Кіевской Духовной Академией и Семинаріей,
http://kdais.kiev.ua

стилъ въ ней узаконеній 1860 года. Депутатамъ же духовнымъ, назначаемымъ къ производству уголовныхъ слѣдствій, необходимо знать и всѣ статьи наказа, чтобы наблюдать за правильнымъ производствомъ слѣдствія и имѣть основаніе въ данномъ случаѣ предъявить свое мнѣніе.

И тѣ общія правила о слѣдствіяхъ, которыя извлечены изъ свода законовъ, на нашъ взглядъ помѣщены авторомъ не на мѣстѣ. Они помѣщены у него почти въ концѣ книги въ гл. XI, а въ гл. III, гдѣ излагаются правила относительно слѣдствій вообще о лицахъ духовнаго званія и въ частности о преступленіяхъ ихъ противъ должности, благочинія и благоповеденія, приведены только одиѣ статьи изъ устава духовныхъ консисторій; въ этихъ статьяхъ самый процессъ и порядокъ слѣдствія не излагается; потому что порядокъ этотъ опредѣленъ общими законами. Такимъ образомъ въ отд. 1 гл. 1 изложены только начало и конецъ духовнаго судопроизводства, а средины нѣтъ. Намъ кажется, что общія правила о производствѣ уголовныхъ слѣдствій (ст. 139—282 том. XV кн. II.) слѣдовало бы изложить въ главѣ III между 170 и 171 ст. устава духовныхъ консисторій. Авторъ, помѣщая эти правила особо въ концѣ книги, имѣлъ, кажется, въ виду то, что эти правила имѣютъ приложеніе ко всѣмъ изслѣдованіямъ, о которыхъ онъ говоритъ въ предыдущихъ главахъ, и для всѣхъ ихъ служатъ общимъ основаніемъ. Если бы и въ самомъ дѣлѣ это было такъ, то и тогда общія правила, какъ основаніе послѣдующимъ главамъ и содержащимся въ нихъ практическимъ наставленіемъ, должно было изложить напередъ, а то теперь практическія наставленія, изложенныя въ примѣчаніяхъ, не имѣютъ подъ собою почвы, ни на чемъ не основываются. Но на самомъ дѣлѣ изложенныя въ гл. XI общія правила, извлеченныя изъ XV тома зак. угол. судопр., имѣютъ приложеніе не ко всѣмъ изслѣдованіямъ, о которыхъ говорится въ предыдущихъ

Подготовлено Кіевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

главахъ, напр., изслѣдованія по спорамъ между лицами духовнаго званія касательно пользованія движимою и недвижимою церковною собственностію, изслѣдованія по жалобамъ о нарушеніи обязательствъ (если только они могутъ производиться въ духовномъ вѣдомствѣ), также изслѣдованія относительно развода браковъ, слѣдствія для удостовѣренія о дѣйствительности событія браковъ и рожденія отъ законнаго брака имѣютъ характеръ гражданскій, а не уголовный и слѣд. должны производиться на основаніи законовъ гражданскихъ, а не уголовныхъ. Если бы слѣдователь при производствѣ слѣдствія напр., о событіи брака или рожденія въ какомъ — нибудь формальномъ требованіи или въ постановленіи сдѣлалъ ссылку на статью XV тома, то онъ допустилъ бы ошибку. Изъ слѣдствій, о которыхъ говорится въ книгѣ, имѣютъ уголовный характеръ и должны основываться на уголовныхъ законахъ только слѣдующія: о преступленіяхъ и проступкахъ духовныхъ лицъ противъ должности благочинія и благоповеденія, по жалобамъ о личныхъ обидахъ, о неправильныхъ дѣйствіяхъ и злоупотребленіи опекуновъ по управленію имѣніемъ, а изъ брачныхъ только тѣ, въ которыхъ дѣло идетъ не о самомъ событіи брака, дѣйствительности его, или о событіи рожденія, законности или незаконности его, а о священно-церковнослужителяхъ, нарушившихъ правила, установленныя на случай совершенія брака или крещенія напр., когда они повѣнчали бракъ при несовершеннолѣтіи, въ родствѣ и проч. или событіе брака, либо крещенія не записали въ метрику. Правила для судопроизводства по дѣламъ уголовнымъ и гражданскимъ въ нѣкоторыхъ частяхъ сходны, напр., въ доказательствахъ свидѣтелями и повальнымъ обыскомъ, такъ что большая часть статей X и XV томовъ въ этихъ главахъ буквально согласны между собою; въ другихъ же отдѣлахъ значительно разнятся. Сличите, напр. ст. 168—194 том. XV о допросѣ обвиняемаго со ст. 291—297 том.

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

X. ч. 11. объ отвѣтѣ. ст. 198 том. XV о признаніи—со ст. 315 — 317 том. X. тоже о признаніи, еще ст. 199 — 207 том. XV о письменныхъ доказательствахъ—со ст. 318—322 том. X. о письменныхъ же доказательствахъ (актахъ),—и вы увидите большое различіе въ смыслѣ и требованіяхъ тѣхъ и другихъ узаконеній. Ужъ если авторъ хотѣлъ изложить общія правила для слѣдствій уголовныхъ и гражданскихъ въ одной главѣ: то слѣдовало бы не опускать изъ виду нѣкоторыхъ статей том. X ч. 2, и тѣ изъ нихъ, которыя подходятъ къ дѣламъ, производящимся въ духовномъ вѣдомствѣ, помѣстить въ соотвѣтствующихъ мѣстахъ, а послѣ тѣхъ статей тома XV, которыя буквально сходны со статьями тома X, въ цитатѣ дѣлать ссылку на нумеръ статей какъ по уголовному тому, такъ и по гражданскому. А то онъ послѣ гл. XI, извлеченной изъ тома XV, ограничился только слѣдующимъ примѣчаніемъ: «подобныя же изложеннымъ въ сей XI главѣ правила о порядкѣ «изслѣдованія по спорнымъ и тяжебнымъ дѣламъ излагаются «въ законахъ о судопроизводствѣ гражданскомъ — том. X. ч. «II. въ гл. 2, 3, 4 и 5».

Не можемъ также не сдѣлать нѣсколько замѣтокъ на нѣкоторыя отдѣльныя части наставленій, изложенныхъ послѣ II и III главъ. Въ гл. II авторъ приводитъ общій законъ (34 ст. том. XV кн. II) о поводахъ къ началію уголовныхъ слѣдствій: извѣщеніи, жалобѣ и проч., и, примѣняясь къ нему, дѣлаетъ выводъ, что и въ духовномъ вѣдомствѣ поводами къ началію слѣдствія могутъ быть извѣщенія, жалобы и пр. Извѣщеніемъ въ уголовномъ судопроизводствѣ называется простая явка о какомъ-либо происшествіи, которое можетъ заключать преступленіе, или о прямыхъ признакахъ преступленія безъ указанія или обвиненія въ преступленіи какого-либо лица, напр. кто-нибудь видитъ трупъ человѣка на дорогѣ или въ лѣсу, или гдѣ нибудь, нашелъ онъ какое либо орудіе въ крови; видитъ,

Подготовлено Кіевской Духовной Академией и Семинаріей,
http://kdais.kiev.ua

что кто-то ломаетъ ночью замокъ у какого-нибудь помѣщенія; видитъ, что воры лѣзутъ въ окно, кто-то поджигаетъ надворныя строенія, слышитъ толки о замышляемомъ поджогѣ, нашелъ подброшенную записку съ угрозами поджечь селеніе. Онъ обязанъ словесно объявить объ этомъ подлежащему начальству, но объявляя онъ никого не обвиняетъ въ преступленіи и даже подозрѣнія ни на кого не выказываетъ. Вотъ извѣщеніе. А если видѣвшій происшествіе опозналъ и преступниковъ, напр. воровъ, которые ломали замокъ, человѣка, который дѣлалъ поджогъ и при объявленіи указываетъ на извѣстныя лица, — это уже будетъ доносъ, а не извѣщеніе. Отсюда очевидно, что извѣщеніе, какъ поводъ къ слѣдствію, неприложимо къ дѣламъ, производящимся въ духовномъ вѣдомствѣ. Въ гражданскомъ вѣдомствѣ слѣдователи сами приступаютъ къ производству слѣдствія по извѣщеніямъ безъ распоряженія высшаго начальства, а у насъ по 166 ст. устава духовныхъ консисторій слѣдствіе назначается начальствомъ и притомъ по бумагамъ, поступающимъ къ епархіальному архіерею или въ консисторію; слѣд. и въ этомъ отношеніи простое словесное извѣщеніе у насъ не можетъ быть поводомъ къ начатію слѣдствія. Объ извѣщеніяхъ и другихъ поводахъ къ начатію слѣдствія авторъ и толковать было не для чего: въ 163 ст. устава духовныхъ консисторій, которую онъ и приводитъ вслѣдъ за 34 ст. том. XV, поводы эти опредѣлены ясно и полно,—полнѣе, нежели какъ опредѣляетъ ихъ авторъ, примѣняясь къ статьѣ XV тома, а объ извѣщеніи въ статьѣ устава не упоминается. Лучше было бы послѣ 163 ст. уст. дух. консист. въ дополненіе и поясненіе ея выписать изъ тома XV кн. 11, ст. 40 о томъ, что должна заключать въ себѣ жалоба, ст. 44 о томъ, что называется доносомъ, ст. 46 о запрещеніи принимать доносы, учиненные скопомъ или заговоромъ, ст. 48 о томъ, что доносъ долженъ быть основанъ на ясныхъ и точныхъ доказательствахъ, ст. 50

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

о томъ, что доносы должны быть письменные и доносителемъ подписанные, ст. 52 о запрещеніи производить слѣдствія по безъименнымъ пасквилямъ и подметнымъ письмамъ, ст. 55 о объявленіи доносчику о наказаніи, положенномъ за ложные доносы, ст. 56 о запрещеніи приводить доносителей къ присягѣ въ подтвержденіе доноса, ст. 57 касательно доноса, учиненнаго кѣмъ-либо во время слѣдствія надъ нимъ самимъ производимаго и ст. 69 о явкѣ съ повинною.

Въ наставленіи (примѣч. 1 къ отд. 1 гл. 111) о производствѣ слѣдствія о проступкахъ духовныхъ лицъ противъ должности, благочинія и благоповеденія авторъ имѣетъ въ виду двоихъ тяжущихся (мимоходомъ сказать, выраженіе неточное), которые оба притомъ находятся на мѣстѣ слѣдствія и соотвѣтственно такому представленію рекомендуетъ ходъ и порядокъ дѣла, именно: рекомендуетъ отвѣтъ обвиняемаго, если онъ не сознается въ проступкѣ, объявить тому, кто доносилъ или жаловался и требовать отъ него доказательствъ, а противу доказательствъ истца снова требовать отъ обвиняемаго оправданія. Порядокъ этотъ удобоприложимъ, если дѣло началось по доносу или жалобѣ и сверхъ того имѣетъ основаніе въ законѣ; въ ст. 671 том. XV сказано: «отвѣты подсудимаго, когда производство слѣдствія началось по доносу, сообщаются доносителю, «который представляетъ противъ нихъ свои доказательства, а «на оныя подсудимый имѣетъ право предъявлять оправданіе». Но если дѣло возникло не по доносу и не по жалобѣ, а по сообщенію присутственнаго мѣста, по замѣчаніямъ въ клировыхъ вѣдомостяхъ, по предложенію епархіальнаго архіерея, вслѣдствіе дошедшихъ до него какимъ-либо другимъ путемъ свѣдѣній (ст. 163 уст. дух. конс.); тогда можно ли соблюдать этотъ порядокъ? Если можно, то кого, выражаясь языкомъ г. Малютина, ставить на точку истца? Намъ кажется, что 3, 4 и 5 пункты наставленія надобно было составить примѣняясь къ

Подготовлено Кіевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

...ходимъ, по которымъ начинаются слѣдственныя дѣла; или: ...дѣлъ, начинающихся по сообщеніямъ гражданскихъ присутственныхъ мѣстъ, по замѣчаніямъ въ епархіальныхъ вѣдомостяхъ ...по дошедшимъ до епархіальнаго архіерея свѣдѣніямъ, составить особыя наставленія, по подобію того, какъ таковое изложено въ примѣч. 4 о производствѣ слѣдствій, возникающихъ ...прошеніямъ и жалобамъ прихожанъ на обиды и притѣсненія ...стороны причта.

Авторъ рекомендуетъ (примѣч. 1 п. 3 стр. 21) въ началѣ слѣдствія вызывать сначала обвиняемаго и дѣлать ему допросъ. Но если дѣло началось по доносу, то на практикѣ принято напередъ допрашивать доносителя и отбирать отъ него подтвердительное болѣе подробное и обстоятельное показаніе и притомъ объявить ему о наказаніи, за ложные доносы положенномъ. Такой порядокъ имѣетъ основаніе и въ законѣ (ст. 55 том. XV кн. 11). Авторъ говоритъ (примѣч. 1 п. 3 стр. 21), что отвѣты обвиняемаго, данные на словесные вопросы, слѣдователь или пишетъ самъ, *или* обвиняемый пишетъ ихъ при слѣдователѣ, *или смотря по обстоятельствамъ*, дозволяетъ писать ихъ на дому, давая на этотъ разъ ему, если потребуетъ, краткіе вопросы. Слишкомъ неопредѣленно! Какъ же однако должно поступать на законномъ основаніи? Въ ст. 78 наказа судебнымъ слѣдователямъ сказано, что обвиняемымъ, которые могутъ излагать свои объясненія на письмѣ, предоставляется самимъ вписывать отвѣты, данные ими прежде на словахъ. а въ ст. 669 том. XV кн. 11, по дѣламъ слѣдственнымъ о преступленіяхъ по должности чиновниковъ и канцелярскихъ служителей велѣно «подсудимому давать вопросные пункты на «письмѣ по каждому обвиненію особо», а подсудимому поставлено въ обязанность (тамъ же ст. 670), чтобы «отвѣтъ или «оправданіе его составлены были по пунктамъ обвиненія на «каждый отдѣльно, такъ чтобы одинъ пунктъ съ другимъ не

Подготовлено Кіевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

«былъ смѣшиваемъ и чтобы ничего посторонняго, не принадлежащаго къ дѣлу, включаемо не было». По силѣ этихъ статей намъ кажется, что допросъ священниковъ, діаконовъ и причетниковъ, которые могутъ излагать свои объясненія на письмѣ, по допроснымъ пунктамъ, имѣетъ большое основаніе законности.

Въ п. 5 наставленія (стр. 22) авторъ говоритъ, что обвиняемый въ своемъ объясненіи или оправданіи предъявляетъ отводъ свидѣтелей, и при этомъ долженъ показать ясныя къ отводу ихъ причины. Между тѣмъ по ст. 229 и 230 том. XV кн. 11 подозрѣніе на свидѣтелей со стороны обвиняемаго и причины къ отводу ихъ должны быть предъявляемы не въ показаніи или оправданіи при первомъ или второмъ допросѣ, а на очной ставкѣ. Эта очная ставка на практикѣ, въ отличіе отъ очныхъ ставокъ, дѣлаемыхъ для разъясненія противорѣчій, называется очнымъ сводомъ. Если обвиняемый отводитъ какихъ-либо свидѣтелей, то слѣдователь на этомъ очномъ сводѣ повѣряетъ справедливость отвода чрезъ распросы свидѣтелей; а если не отводитъ, то слѣдователь чрезъ таковые же словесные распросы удостовѣряется, имѣютъ ли свидѣтели требуемыя закономъ качества (ст. 213, 215—217 том. XV кн. 11). Эта послѣдняя мѣра, по крайней мѣрѣ, нѣкоторыми опытными слѣдователями принята на практикѣ [1]). Впрочемъ это касается болѣе формы, а не существа дѣла.

Въ п. 6 наставленія (стр. 23) авторъ рекомендуетъ слѣдователю разсмотрѣть и обсудить причины отвода свидѣтелей отъ присяги, достаточны ли (слѣдовало прибавить: справедливы ли и законны ли) онѣ или нѣтъ и составить положеніе, какихъ именно свидѣтелей спросить подъ присягою и какихъ безъ при-

[1]) Правила и формы о производствѣ слѣдствій Е. Колоколова. М. 1850, издан. 2-е, прилож. № 8, стр. 115, 116.

Подготовлено Кіевской Духовной Академией и Семинаріей,
http://kdais.kiev.ua

сяге; но онъ проходитъ молчаніемъ то обстоятельство, когда для повѣрки и справедливости причинъ отвода требуются справки и изслѣдованія (ст. 232 том. XV кн. 11; ср. со ст. 99 наказа судеб. слѣд.) и не объясняетъ, какъ въ этомъ случаѣ долженъ поступать слѣдователь. Письменное опредѣленіе слѣдователя о спросѣ свидѣтелей подъ присягою или безъ присяги онъ называетъ *положеніемъ*. Вѣроятно такъ называется этотъ актъ на мѣстномъ нарѣчіи или въ мѣстной практикѣ; но въ законодательствѣ актъ этотъ называется *постановленіемъ* (см. наказъ судеб. слѣд. ст. 17, 20, 98). Сверхъ того авторъ опустилъ изъ виду, что по разсмотрѣніи причинъ отвода слѣдователь долженъ объявить свое постановленіе тому, кто призвалъ свидѣтеля и тому, кто его отводитъ (ст. 98 наказа судеб. слѣд.), а если обвиняемый пожелаетъ, то выдать ему съ онаго копію (ст. 20 того же наказа). Самую форму положенія или постановленія о спросѣ свидѣтелей (стр. 151) мы находимъ недостаточною. Актъ этотъ въ разсматриваемой книгѣ формулированъ такъ: «слѣдователь, обсуживая ихъ (обвиняемаго и истца) «отводы свидѣтелей нашелъ, что *отводъ* первымъ свидѣтелей «послѣдняго такихъ-то *уважителенъ, а отводъ* послѣднимъ «свидѣтелей перваго *не заслуживаетъ никакого уваженія*, «а потому положилъ: такихъ-то свидѣтелей спросить подъ при«сягою, такихъ-то безъ присяги». Слишкомъ голословно! почему отводъ такого-то уважителенъ, или не заслуживаетъ никакого уваженія? Слѣдовало бы прибавить: на основаніи такого-то пункта такой-то статьи [1]); по 20 ст. наказа судеб. слѣд. въ постановленіяхъ означаются какъ время составленія сихъ актовъ, такъ и *основаніе* и законные поводы предпринимаемыхъ

[1]) Ст. 215, 216, 217 том. XV кн. II сравн. также объ отводѣ судей ст. 299, 300 того же тома. Эти послѣднія статьи въ книгѣ г. Малютина не приведены, а на нихъ есть ссылка въ примѣч. къ ст. 232 том. XV.

Подготовлено Кіевской Духовной Академией и Семинаріей,
http://kdais.kiev.ua

слѣдователемъ по слѣдствію дѣйствій. Рѣшеніе, кого изъ свидѣтелей спросить подъ присягою, и кого безъ присяги и самый актъ о семъ (постановленіе) въ слѣдственномъ производствѣ имѣютъ весьма важное значеніе. Отъ этаго главнымъ образомъ зависитъ участь подсудимаго. По закону свидѣтельство двухъ достовѣрныхъ свидѣтелей, не отведенныхъ подсудимымъ, спрошенныхъ подъ присягою и совершенно согласныхъ въ своихъ показаніяхъ, составляетъ совершенное доказательство, а показанія свидѣтелей, данныя безъ присяги, вовсе не имѣютъ силы доказательства. Поэтому нужно быть чрезвычайно осторожнымъ въ рѣшеніи, кого изъ свидѣтелей спрашивать подъ присягою и кого безъ присяги, и рѣшеніе свое основывать на законѣ, а не на личномъ усмотрѣніи или голословномъ признаніи отвода уважительнымъ или неуважительнымъ.

Въ п. 8 наставленія (стр. 24) авторъ говоритъ: «слѣ«дователь долженъ наблюдать, чтобы свидѣтели были спрошены «въ послѣдовательной постепенности—сперва подъ присягою, «а потомъ безъ присяги,—и прежде всего были бы спрошены «свидѣтели со стороны истца—подъ присягою и безъ присяги, «а потомъ со стороны отвѣтчика—тоже подъ присягою и безъ «присяги». По смыслу рѣчи какъ будто выходитъ, что однихъ и тѣхъ же свидѣтелей надобно спрашивать сперва подъ присягою, а потомъ безъ присяги; между тѣмъ слѣдовало сказать, что надобно напередъ спрашивать тѣхъ свидѣтелей, которые допущены и приведены къ присягѣ, а потомъ тѣхъ, которые не допущены до присяги по отводу ли обвиняемаго, или по усмотрѣнію слѣдователя и проч.

Въ п. 9 (стр. 25) говорится объ очныхъ ставкахъ свидѣтелей въ случаѣ усмотрѣннаго въ ихъ показаніяхъ противорѣчія, но не пояснено, можно ли и должно ли давать очную ставку свидѣтелю, который далъ показаніе подъ присягою со свидѣтелемъ, спрошеннымъ безъ присяги, если они противо-

Подготовлено Кіевской Духовной Академией и Семинаріей,
http://kdais.kiev.ua

рѣчать другъ другу въ однихъ и тѣхъ же пунктахъ своихъ показаній. Правда, что положительнаго запрещенія на это въ законѣ нѣтъ; но на практикѣ большею частію принято не давать очныхъ ставокъ такимъ свидѣтелямъ, особенно по случаю важныхъ противорѣчій. Причины этому: а) дѣлать очную ставку присяжному свидѣтелю съ тѣмъ, который далъ показаніе безъ присяги значитъ нѣкоторымъ образомъ унижать присягу; б) присяжному свидѣтелю на этотъ разъ будетъ нравственная обида: слѣдователь какъ будто не довѣряетъ совѣсти свидѣтеля и его присяжному показанію, а хочетъ повѣрить ее чрезъ очную ставку съ тѣмъ свидѣтелемъ, который не былъ у присяги; в) такая очная ставка не подаетъ надежды къ раскрытію истины и потому безполезна: присяжный свидѣтель будетъ ссылаться на святость присяги и будетъ стоять на своемъ; если же и въ самомъ дѣлѣ показалъ не по совѣсти и не по долгу присяги, то все-таки своего показанія не перемѣнитъ, чтобы не подвергнуться обвиненію въ клятвопреступленіи; свидѣтель же, не бывшій у присяги, тоже едва ли отступится отъ своего показанія, чтобы не показаться лжецомъ, а если и измѣнитъ свое показаніе, то развѣ въ какихъ нибудь несущественныхъ пунктахъ, мелочахъ, сославшись на забывчивость, недоразумѣніе (сверхъ того см. 107 ст. наказа судебн. слѣд. выписанную выше). Объ очныхъ же ставкахъ доносителю съ обвиняемымъ, свидѣтелямъ съ обвиняемымъ авторъ ничего не говоритъ въ своемъ наставленіи. Въ п. 11 того же наставленія (стр. 26) сказано, что слѣдователь обыскныхъ людей приводитъ къ присягѣ *смотря по удобству или въ церкви, или въ слѣдственной комнатѣ*. Но какъ свидѣтелей, такъ и обыскныхъ людей въ слѣдственной комнатѣ приводить къ присягѣ можно только тогда, когда слѣдствіе производится въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ нѣтъ по близости церкви (ст. 236 и 263 т. XV). Если подъ выраженіемъ: *смотри по удобству* ав-

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

[illegible] имѣемъ это. Но слѣдовало сказать выше и [illegible] объ удобствѣ у многихъ свои понятія.

Тотъ же авторъ [illegible] при повальномъ обыскѣ о поведеніи подсудимаго спрашивать священно-церковнослужителей сильныхъ приходовъ и требовать отъ нихъ отзывы чрезъ особые запросы, посылаемые съ мѣста слѣдствія. Цѣль этого совѣта хорошая, именно та, чтобы защитить обвиняемаго, если на него жалуются не одинъ или двое, а многіе изъ прихожанъ изъ которыхъ поэтому трудно найти безпристрастныхъ и не заинтересованныхъ въ дѣлѣ обыкновенныхъ людей. Но этотъ совѣтъ неудобопримѣнимъ для тѣхъ мѣстностей, гдѣ церкви расположены одна отъ другой въ незначительномъ разстояніи, а гдѣ церкви одна отъ другой отстоятъ на 20 и 40 верстъ тамъ священно-церковнослужители имѣютъ между собою рѣдкія сношенія и мало знаютъ другъ друга. А главное: это едва ли будетъ законно. Во первыхъ, въ п. 3 ст. 106 наказа судебнымъ слѣдователямъ поставлено правиломъ «призывать въ повальномъ обыскѣ въ допросу *ближайшихъ по мѣсту жительства сосѣдей* подсудимаго и если число семействъ болѣе 12, то «изъ семьи или дома по одному изъ старшихъ лѣтами». Во вторыхъ, обыкновенныхъ людей слѣдуетъ приводить къ присягѣ, а это не будетъ исполнено, если слѣдователь, не трогая себя съ мѣста, станетъ спрашивать причты окольныхъ церквей чрезъ письменные запросы. Положимъ, что священники и дьяконы спрашиваются въ повальномъ обыскѣ по священству безъ присяги, а причетники? Ихъ въ повальномъ обыскѣ слѣдуетъ приводить къ присягѣ.

Изъ заглавія книги мы видѣли, что авторъ поставилъ себѣ задачею дать въ изданной имъ книгѣ руководство и для депутатовъ, а выше замѣтили, что наставленія для депутатовъ выходимъ недостаточными. Написать руководство для депутатовъ—задача очень широкая: потому что и кругъ дѣйствія депутатовъ

Подготовлено Кіевской Духовной Академией и Семинаріей,
http://kdais.kiev.ua

очень широкъ, а онъ широкъ на столько, на сколько разнообразны по роду и содержанію своему дѣла, при которыхъ бываютъ депутаты. Поэтому удовлетворить этой задачѣ на шести страницахъ невозможно.

Депутаты съ духовной стороны по дѣламъ, производящимся въ гражданскомъ вѣдомствѣ, бываютъ: 1) при отобраніи полиціею и судебными слѣдователями показаній отъ духовныхъ лицъ, допрашиваемыхъ въ качествѣ свидѣтелей и обыскныхъ людей; 2) при слѣдствіяхъ о духовныхъ лицахъ, которыя состоятъ подъ уголовнымъ слѣдствіемъ по тяжкимъ уголовнымъ преступленіямъ, напр. убійству, святотатству и проч., или обвиняются въ нарушеніи такихъ постановленій, на счетъ которыхъ существуютъ особыя правила о судопроизводствѣ, напр. въ пристанодержательствѣ, укрывательствѣ бѣглыхъ, корчемствѣ, порубкѣ лѣсовъ, нарушеніи таможенныхъ и карантинныхъ постановленій; 3) при слѣдствіяхъ о преступленіяхъ лицъ свѣтскаго званія, имѣющихъ отношеніе къ духовнымъ учрежденіямъ или духовнымъ лицамъ, напр. о похищеніяхъ изъ церквей и часовенъ, о поджогѣ церквей, о безчиніи и вообще о преступленіяхъ, учиненныхъ въ церкви, объ обидѣ, грабительствѣ или убійствѣ духовнаго лица и т. п.; 4) въ судѣ (уѣздномъ и въ уголовной палатѣ) по дѣламъ о духовныхъ лицахъ, судимыхъ за тяжкія уголовныя и другія поименованныя въ п. 2 преступленія; 5) при слѣдствіяхъ по дѣламъ лицъ духовнаго званія тяжебнымъ и исковымъ о неисполненныхъ договорахъ и обязательствахъ какъ между собою, такъ и со свѣтскими лицами; 6) въ судѣ при разсматриваніи и рѣшеніи этихъ исковыхъ тяжебныхъ дѣлъ; 7) въ судѣ по дѣламъ тяжебнымъ о церковномъ имуществѣ; 8) при вводѣ церквей и монастырей во владѣніе недвижимымъ имуществомъ по завѣщаніямъ, дарственнымъ записямъ, купчимъ крѣпостямъ; 9) при отводѣ къ церквамъ и монастырямъ земель и при межеваніи земель, со-

Подготовлено Кіевской Духовной Академией и Семинаріей,
http://kdais.kiev.ua

прикасающихся границами съ церковными землями. Но это еще не всѣ случаи, по которымъ требуются духовные депутаты; мы привели только тѣ, которые съ перваго раза пришли намъ на память. Въ первомъ случаѣ обязанность депутатовъ при допросахъ лицъ духовнаго званія въ качествѣ свидѣтелей немногосложна и проста. Во 2 и 3 случаяхъ депутатъ обязанъ наблюдать за правильнымъ производствомъ слѣдствія; въ случаѣ несогласія онъ вправѣ предъявить свое мнѣніе [1]), а въ извѣстныхъ случаяхъ протестовать въ уѣздному стряпчему [2]). Въ 4 случаѣ депутатъ въ уѣздномъ судѣ или въ уголовной палатѣ имѣетъ право подавать голосъ при разсмотрѣніи и рѣшеніи дѣла наравнѣ съ прочими членами этихъ мѣстъ и слѣдов. можетъ предъявлять особое свое мнѣніе по рѣшенію дѣла. Но чтобы наблюдать, правильно ли, на законномъ ли основаніи производится слѣдствіе, нужно самому знать правила закона, для производства слѣдствій установленныя, не только общія для дѣлъ всякаго рода, которыя въ книгѣ г. Малютина приведены далеко не всѣ, но и положенія особенныя для дѣлъ о нѣкоторыхъ особыхъ преступленіяхъ; а этихъ особенныхъ положеній въ разсматриваемомъ нами сочиненіи вовсе нѣтъ. Чтобы протестовать противу неправильнаго производства слѣдствія, нужно протестовать во имя закона; чтобы подавать свое мнѣніе при рѣшеніи дѣла, чтобы возвышать голосъ противъ неправильнаго рѣшенія, надобно свое мнѣніе, свой голосъ основывать на законѣ. Стало быть, депутату нужно знать законы уголовнаго судопроизводства т. е. почти весь XV томъ. Тоже должно сказать и о дѣлахъ гражданскихъ тяжебныхъ и исковыхъ. Чтобы быть дѣльнымъ депутатомъ, нужно порядочно знать законы о гражданскомъ судопроизводствѣ, т. е. 1 и 2 части X тома. По этому-то и трудна задача составить обстоятельное настав-

[1]) Томъ XV кн. 11 ст. 152.

[2]) Тамъ же ст. 153.

Подготовлено Кіевской Духовной Академией и Семинаріей,
http://kdais.kiev.ua

ление депутатамъ при слѣдствіяхъ и судѣ. По этому-то и авторъ предлагаетъ наставленія депутатамъ только общія, краткія и потому недостаточныя; напр. депутатамъ, присутствующимъ въ судебныхъ мѣстахъ при рѣшеніи дѣлъ, касающихся до лицъ духовныхъ, рекомендуется, «прилежнѣе вникать въ «обстоятельства оныхъ и *ясные достигать*—что именно служитъ къ обвиненію духовныхъ лицъ и что къ оправданію и «къ защитѣ *правъ на интересы* (къ защитѣ правъ и интересовъ) духовнаго вѣдомства, уяснены ли обстоятельства дѣла, какъ слѣдуетъ, подходящими доводами, свѣдѣніями, справками и друг., правильно ли соблюдена форма изслѣдованія, «приняты ли въ резонъ законныя отъ духовнаго лица указанія, «клонящіяся къ пользѣ его какъ при слѣдствіи, такъ и при «рѣшеніи, правильно ли и всѣ ли подведены слѣдующія къ «дѣлу узаконенія и на точномъ ли оныхъ разумѣ сдѣлано по «дѣлу сужденіе или рѣшеніе». Авторъ намѣтилъ здѣсь только главные пункты, на которые депутатъ долженъ обращать вниманіе, но не разъяснилъ общихъ фразъ, хотя бы примѣрно относительно формы изслѣдованія. Общія краткія наставленія при неопытности депутата и при незнаніи имъ законовъ уголовныхъ и гражданскихъ мало принесутъ пользы. Впрочемъ, и такія наставленія все-таки лучше, чѣмъ ничего. Совѣты депутату при уголовныхъ слѣдствіяхъ о лицахъ духовнаго званія нѣсколько подробнѣе. Когда наставленіе дается депутату для дѣлъ разнаго рода по ихъ характеру и содержанію; тогда и совѣты можно давать не иначе какъ въ общихъ выраженіяхъ. Въ томъ-то и ошибка автора, что онъ совѣты и наставленія по дѣламъ разнаго рода излагаетъ въ одномъ пунктѣ: напр., въ 1 пунктѣ онъ говоритъ объ обязанностяхъ депутатовъ, присутствующихъ въ судахъ, какъ по дѣламъ уголовнымъ, такъ и по дѣламъ гражданскимъ и даетъ наставленія заразъ какъ по тѣмъ такъ и по другимъ дѣламъ; въ п. 3 говоритъ объ обязанностяхъ депутатовъ

Подготовлено Кіевской Духовной Академией и Семинаріей,
http://kdais.kiev.ua

при слѣдствіяхъ о преступленіяхъ духовныхъ лицъ и съ тѣмъ вмѣстѣ о преступленіяхъ лицъ другаго вѣдомства, имѣющихъ отношеніе къ церкви и ея имуществу или къ лицамъ духовнымъ. Слѣдовало бы подраздѣлить депутатовъ по роду дѣлъ, при которыхъ они бываютъ и дать руководительные совѣты по каждому роду особо. Писать наставленіе депутату по какому-нибудь спеціальному дѣлу, котораго сущность и характеръ извѣстны, удобнѣе: наставленіе въ такомъ случаѣ можетъ быть подробнѣе, точнѣе и опредѣленнѣе. Такъ, у г. Малютина есть наставленіе депутатамъ по нѣкоторымъ спеціальнымъ предметамъ, напр. по дѣламъ о уклоненіи изъ православія въ расколъ, о совратителяхъ, о сводныхъ бракахъ, и — надобно отдать справедливость—эти наставленія дѣльны, обстоятельны и опредѣленны, хотя еще не совсѣмъ полны. Но дѣло въ томъ, что депутатовъ-то къ производству слѣдствія и суда о дѣлахъ этаго рода гражданское начальство вовсе не приглашаетъ (покрайней мѣрѣ, такъ бываетъ въ нѣкоторыхъ губерніяхъ); значитъ, и наставленія эти едва ли кому пригодятся на практикѣ. Справедливо ли и законно ли производить эти дѣла безъ депутатовъ съ духовной стороны,—объ этомъ не мѣсто говорить здѣсь. Съ другой стороны, благоразумно ли, полезно ли для вѣры и православной церкви быть духовнымъ депутатомъ при дѣлахъ о раскольникахъ,—это опять другой вопросъ, который рѣшать мы не беремся. Впрочемъ, и по предметамъ спеціальнымъ на этотъ разъ авторъ не вездѣ успѣлъ составить наставленія подробныя и опредѣленныя. Напр. въ п. 3 депутатамъ, находящимся при производствѣ слѣдствій о похищеніи изъ церквей, онъ совѣтуетъ слѣдить, «не упускаются ли изъ виду слу«чаи къ открытію виновныхъ въ похищеніи, постоянный ли «при церквахъ бываетъ караулъ»,—и только! Особенно намъ кажется недостаточнымъ наставленіе депутатамъ, бывающимъ при нарѣзкѣ земли къ церквамъ. Авторъ рекомендуетъ депу-

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

тату наблюдать, «то ли количество земли отводится, какое назначено, къ одной ли сторонѣ, и въ способномъ ли мѣстѣ она нарѣзывается и не имѣетъ ли дѣйствующее лицо (?) какой *особенной наклонности къ ущербу* духовнаго *вѣдомства*», и больше ничего! А если земля отводится не въ узаконенной пропорціи? если отводится не въ способномъ мѣстѣ? если не по близости къ церкви? Тогда что дѣлать депутату? Отвѣта не находимъ. Межевые законы еще менѣе извѣстны нашимъ депутатамъ, нежели правила о судопроизводствѣ. Часто землемѣръ дѣлаетъ, что хочетъ. Депутаты, не снабженные инструкціями, какъ бы слѣдовало, по неопытности и незнанію межевыхъ законовъ, нерѣдко совсѣмъ безгласны предъ землемѣрами. Вотъ бы и слѣдовало автору наставленію такимъ депутатамъ изложить обстоятельнѣе опредѣленіе, а по такому спеціальному предмету, какъ отмежеваніе къ церкви земли, это сдѣлать возможно и удобно [1]).

Въ приложеніи подъ № 37 авторомъ сдѣлано росписаніе, по какимъ дѣламъ слѣдователи должны отправляться на мѣсто слѣдствія на счетъ подсудимыхъ или виновныхъ въ начатіи дѣлъ, и по какимъ дѣламъ—на подводахъ отъ духовныхъ лицъ (?), или на собственный счетъ. Не знаемъ, на чемъ авторъ основываетъ нѣкоторые пункты росписанія, — намъ кажется, — на однихъ теоретическихъ началахъ справедливости, а положительнаго закона на это нѣтъ. Напр. авторъ говоритъ, что по дѣламъ о построеніи церквей и объ отчисленіи прихожанъ отъ одного прихода къ другому слѣдователи отправляются на мѣста исполненія порученій въ счетъ тѣхъ, которые подали поводъ къ начатію дѣла. А если прихожане, которые просятъ о построеніи церкви и образованіи новаго прихода, не дадутъ

[1]) Мы имѣемъ въ виду составить для „Р. д. с. п." статью о правахъ и обязанностяхъ депутатовъ при нарѣзкѣ къ церквамъ земель. Соч.

Редакція съ удовольствіемъ напечатаетъ эту статью на страницахъ „Руководства для сельскихъ пастырей". Ред.

Подготовлено Кіевской Духовной Академией и Семинаріей,
http://kdais.kiev.ua

подводы натурою или не захотятъ заплатить прогоновъ за подводу? Можно ли тогда побудить ихъ къ тому по имя закона? Есть ли на это въ законахъ правило? По духовному вѣдомству не опредѣлено закономъ, на какой счетъ и на какихъ подводахъ должны ѣздить должностныя лица при исполненіи возлагаемыхъ на нихъ порученій [1]. Это еще вопросъ, который впрочемъ возбужденъ уже въ правительственной сферѣ: изъ циркулярнаго сообщенія Высочайше утвержденнаго присутствія по дѣламъ православнаго духовенства къ епархіальнымъ архіереямъ, съ выпискою изъ журнала сего присутствія отъ 27 марта 1863 года, извѣстно, что въ присутствіи разсмотрѣны общія предположенія о снабженіи духовенства подводами, касающіяся всей имперіи, и министру внутреннихъ дѣлъ предоставлено войти по сему предмету съ представленіемъ къ государственный совѣтъ; но еще неизвѣстно, какъ этотъ вопросъ будетъ разрѣшенъ законодательною властію, и касается ли онъ вообще подводъ при исполненіи лицами духовнаго званія различныхъ порученій начальства и при удовлетвореніи духовныхъ нуждъ прихожанъ, или только въ частности касается подводъ при исправленіи требъ въ приходѣ. Поэтому намъ кажется, что предрѣшеніе авторомъ нѣкоторыхъ вопросовъ о подводахъ преждевременно: мы-то разсудили такъ, да надобно подождать и узнать, какъ рѣшило этотъ вопросъ присутствіе по дѣламъ православнаго духовенства и какъ рѣшитъ государственный совѣтъ. Впрочемъ мы утѣшаемся надеждою, что вопросъ о подводахъ поднятъ во всей его широтѣ.

Въ вышеупомянутомъ росписаніи авторъ говоритъ объ издержкахъ духовныхъ депутатовъ на подводы слѣдующее: «Де-

[1] Существуетъ только общій законъ для дѣлъ уголовныхъ: деньги, употребленныя на прогоны и на содержаніе въ пути лицъ, отряженныхъ для слѣдствія, должны быть взыскиваемы съ виновныхъ. Том. XV. кн. 11 ст. 26.

Подготовлено Кіевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

«путаты, командируемые со стороны духовной, имѣютъ отправляться въ счетъ духовныхъ лицъ» (какихъ? т. е. причтовъ тѣхъ селеній, чрезъ которыя имъ приведется проѣзжать? или тѣхъ церквей, при которыхъ состояли подсудимые, либо бывшіе по чему-нибудь поводомъ къ начатію слѣдствія? или духовныхъ лицъ того округа, въ которомъ состоитъ депутатъ?) «какъ *по сандствіямъ, по* гражданскому вѣдомству *бываемымъ*, когда они *со стороны казны на этотъ разъ ничѣмъ не обезпечены*, такъ и по другимъ порученіямъ» и проч. И по идеѣ справедливости рѣшеніе этого вопроса неправильно. Духовныя лица чѣмъ же тутъ виноваты? Они, какъ вовсе непричастныя дѣлу, производящемуся въ гражданскомъ вѣдомствѣ, не обязаны отправлять депутатовъ на свой счетъ. Развѣ авторъ не знаетъ примѣч. къ 26 ст. XV тома кн. 11? Въ примѣчаніи этомъ сказано, что «по требованіямъ присутственныхъ мѣстъ и лицъ казенная палата отпускаетъ прогоны духовнымъ лицамъ православнаго исповѣданія, командируемымъ депутатами по дѣламъ въ свѣтскихъ присутственныхъ мѣстахъ производящимся». Духовнымъ депутатамъ дѣйствительно и отпускаются прогоны. На дѣлѣ это бываетъ большею частію такъ. Такъ какъ депутаты иногда требуются наскорѣ, а закономъ они обязаны явиться на мѣсто слѣдствія немедленно [1]; то и невозможно бываетъ получить прогоны предъ поѣздкой на мѣсто слѣдствія; объ отпускѣ прогоновъ должна возникнуть переписка, а такія переписки не скоро кончаются. Поэтому депутаты при поѣздкахъ обыкновенно затрачиваютъ на прогоны свои деньги, а при окончаніи слѣдствія составляютъ росписаніе, или счетъ расходовъ съ означеніемъ, сколько сдѣлано было поѣздокъ на мѣсто слѣдствія, на какомъ разстояніи и сколько издержано денегъ на прогоны. Росписаніе это подписываетъ судебный

[1]) Том. XV кн. 11: ст. 151

Подготовлено Кіевской Духовной Академией и Семинаріей,
http://kdais.kiev.ua

слѣдователь или члены слѣдственной коммисіи; этимъ они удостовѣряютъ, что депутатъ по такому-то дѣлу былъ и столько-то разъ пріѣзжалъ на мѣсто слѣдствія. Это росписаніе или депутатъ представляетъ въ консисторію, которая требуетъ отъ казенной палаты ассигнованія прогоновъ, или судебный слѣдователь представляетъ въ палату отъ себя. Если же нѣкоторые депутаты и не получаютъ прогоновъ; то лишаются ихъ или потому, что не знаютъ вышеуказаннаго закона и порядка, или потому, что не употребляютъ своевременнаго настоянія о вознагражденіи своихъ издержекъ.

Такимъ образомъ разсматриваемая нами книга имѣетъ значительные недостатки. За всѣмъ тѣмъ мы рекомендуемъ духовнымъ слѣдователямъ, за неимѣніемъ лучшаго руководства, и эту книгу; она во многихъ отношеніяхъ имѣетъ свои достоинства, и будетъ для нихъ полезна. Духовнымъ же депутатамъ, командируемымъ къ слѣдствіямъ, производящимся въ гражданскомъ вѣдомствѣ, лучше всего имѣть подъ рукою какой нибудь сборникъ законовъ о уголовномъ судопроизводствѣ изъ числа изданныхъ въ послѣднее время (послѣ 1860 г.) напр. *Судебный слѣдователь, или руководство къ производству уголовныхъ слѣдствій К. Рыкушкина, или Л. Камбека* (подъ тѣмъ же заглавіемъ). Для депутатовъ же, присутствующихъ въ судахъ при разсмотрѣніи и рѣшеніи дѣлъ, касающихся духовенства и церквей, лучшее и полнѣйшее руководство въ XV и X томахъ свода законовъ. Сводъ законовъ есть въ каждомъ присутственномъ мѣстѣ: каждый депутатъ можетъ имѣть къ нему доступъ.

Протоіерей А. Луканинъ.

Подготовлено Кіевской Духовной Академией и Семинаріей,
http://kdais.kiev.ua

ОБЪЯВЛЕНІЕ

ОБЪ ИЗДАНІИ ЕЖЕМѢСЯЧНАГО ЖУРНАЛА

„ДУШЕПОЛЕЗНОЕ ЧТЕНІЕ"

ВЪ 1866 ГОДУ.

Изданіе журнала „Душеполезное Чтеніе", при помощи Божіей, будетъ продолжаемо въ 1866 году на прежнихъ основаніяхъ. Редакція постарается остаться вѣрною своей первоначальной задачѣ — предлагать любителямъ духовнаго чтенія — чтеніе общеназидательное и общеполезное.

Въ составъ журнала будутъ входить:

1) Труды, относящіеся къ изученію св. писанія. По этой части редакція изготовляетъ опытъ истолкованія церковныхъ чтеній изъ св. писанія, извѣстныхъ подъ именемъ п а р е м і й, — съ примѣчаніями, почему данная паремія введена въ ту или другую церковную службу. Предположено издавать толкованіе в с ѣ х ъ паремій, какія только встрѣчаются въ великопостныхъ и праздничныхъ службахъ, и также въ нѣкоторыхъ молебствіяхъ, — и вести это дѣло въ порядкѣ книгъ св. писанія, начиная съ книги бытія.

2) Статьи догматическаго и нравоучительнаго содержанія въ формѣ поученій, разсужденій, писемъ, разговоровъ. При семъ не будутъ опускаемы изъ виду современныя явленія изъ общественной жизни, согласныя или несогласныя съ ученіемъ и установленіями православной церкви. Иногда обсужденію этихъ явленій будутъ посвящаемы особыя статьи.

3) Разсказы изъ общей церковной исторіи. Рядъ „разсказовъ изъ исторіи русской церкви", помѣщаемыхъ въ „Душеполезномъ Чтеніи" за текущій 1865 годъ, будетъ продолжаемъ въ нашемъ изданіи и въ 1866 году.

4) Воспоминанія о лицахъ, замѣчательныхъ по заслугамъ для церкви и по духовно-нравственной жизни, и разсказы изъ народнаго быта.

5) Изъясненіе церковныхъ службъ въ полномъ составѣ (напримѣръ литургіи) и отдѣльными частями.

6) Очерки изъ священной географіи, которые предположено вести въ систематическомъ порядкѣ.

7) Очерки изъ естественной исторіи Палестины и сопредѣльныхъ съ нею странъ. „Обозрѣніе растеній, упоминаемыхъ въ св. писаніи", печатаемое въ „Душеполезномъ Чтеніи" за текущій годъ, составляетъ начало этихъ очерковъ.

Подготовлено Кіевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

8) Общепонятное и духовно-поучительное изложеніе свѣдѣній изъ наукъ естественныхъ.

9) Описаніе путешествій ко святымъ мѣстамъ.

10) Миссіонерскія записки.

11) Свѣдѣнія и сужденія о расколѣ.

12) Извѣстія и замѣтки о примѣчательныхъ явленіяхъ въ духовной жизни народа, въ жизни и дѣятельности православнаго духовенства, о движеніи народнаго образованія, о благотвореніяхъ, и т. п. Такія извѣстія и замѣтки, иногда вмѣстѣ съ нѣкоторыми статьями другаго рода, указанными выше,—составляютъ особый отдѣлъ въ каждой книжкѣ „Душеполезнаго Чтенія."

„Душеполезное Чтеніе," по прежнему, будетъ выходить ежемѣсячно. Въ теченіи года изъ 12 ежемѣсячныхъ книжекъ составится три части, около 500 страницъ въ каждой.

Цѣна годовому изданію въ Москвѣ: 3 руб. сер., съ доставкою на домъ 3 р. 50 к., и съ пересылкою во всѣ мѣста Россійской Имперіи 3 р. 50 коп. сер. По той же цѣнѣ продолжается подписка на изданіе за текущій годъ и за 1864 годъ, а оставшіеся неразобранными полные экземпляры „Душеполезнаго Чтенія" за 1860, 1861, 1862 и 1863 годы, отпускаются по д в а рубля съ пересылкой.

Подписка на „Душеполезное Чтеніе" принимается:

Въ Москвѣ: въ домѣ редактора, священника николаевской, въ Толмачахъ, церкви, Василія Нечаева; въ конторѣ университетской типографіи; въ канцеляріи правленія московской семинаріи; у книгопродавцевъ: И. Г. Соловьева, на Страстномъ бульварѣ; А. И. Глазунова, на Кузнецкомъ мосту; на Никольской улицѣ: у А. Н. Ѳеронтова и Ѳ. И. Салаева и на Театральной площади, въ магазинѣ Улитиной, д. Патрикѣева.

Въ С.-Петербургѣ: въ книжныхъ магазинахъ: Базунова, на Невскомъ Проспектѣ, въ домѣ Энгельгардта; Глазунова на Большой Садовой улицѣ, въ домѣ публичной библіотеки, №№ 21 и 22; Кораблева, на Садовой улицѣ, противъ гостиннаго двора, въ домѣ Балабина; Овсянникова, въ Гостинномъ дворѣ, по Суконной линіи.

Иногородные благоволятъ относиться для подписки исключительно въ контору редакціи „Душеполезнаго Чтенія" и въ своихъ адресахъ четко и обстоятельно прописывать званіе, имя, отчество, фамилію и мѣсто жительства.

Издатель и редакторъ священникъ Василій Нечаевъ.

Печатать дозволяется. Кіевъ, 11 декабря 1863 г. Цензоръ священникъ Алексѣй Колосовъ. Въ типографіи М. и А. Давидовыхъ.

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

РУКОВОДСТВО

ДЛЯ

СЕЛЬСКИХЪ ПАСТЫРЕЙ.

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕНЕДѢЛЬНО.

ЦѢНА ГОДОВОМУ ИЗДАНІЮ, съ доставкою и пересылкою, 5 РУБ. СЕР.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ въ редакціи сего журнала, при КІЕВСКОЙ СЕМИНАРІИ.

№ 52. 1865. Декабря 26-го.

Содержаніе: Бесѣда третія о таинствѣ святаго причащенія.—Изъясненіе двѣнадцатаго члена символа вѣры.—Къ статьямъ изъ святаго Амвросія, епископа медіоланскаго объ обязанностяхъ священно-церковнослужителей.— Книги для народа (окончаніе).— Отъ коропской женской обители святителя и чудотворца Тихона.—Объявленія.

БЕСѢДА ТРЕТІЯ

о таинствѣ святаго причащенія.

Какъ нужно приготовляться къ святому причастію, по заповѣди святой церкви?

Припомните, бр., какъ въ древности вѣрными христіанами строго соблюдалась заповѣдь апостола Павла, повелѣвающая достойно приготовляться къ святому причастію. Не менѣе строго повторяетъ эту заповѣдь и въ наше время святая церковь; тотъ же строгій уставъ хранитъ она доселѣ и предписываетъ соблюдать его. Прежде всего предписываетъ святая церковь тѣмъ, которые желаютъ приступить къ святому причащенію, говѣть, т. е. семь дней поститься, дома чаще и усерднѣе, чѣмъ въ обыкновенное время, молиться, ходить цѣлую недѣлю въ церковь Божію, каждый день неопустительно, на каждую службу Божію, мало ѣсть, воздерживаться отъ всего дурнаго не только на дѣлѣ, но

въ словахъ, даже мысляхъ,—это все для того, чтобъ искреннѣе покаяться. Поговѣли вы,—нужно чистосердечно раскаяться въ своихъ грѣхахъ, и дать искреннее, а не ложное обѣщаніе впередъ не грѣшить. Такъ дѣлать нужно предъ причастіемъ. Съ вечера, на канунѣ причащенія, нужно особенно беречься всего худаго: не нужно уже ни ѣсть, ни пить; позволяется ѣсть и пить съ вечера только дряхлымъ старикамъ, старухамъ, малымъ дѣтямъ и больнымъ и то только до полуночи. По возможности нужно соблюдать и тѣлесную чистоту. На канунѣ причащенія нужно побольше молиться; для этаго причастникъ долженъ выслушать или прочитать *вечернее правило*. Что это такое? Это разные умилительные каноны, особо назначенные для каждаго дня по уставу церкви и вечернія молитвы на совъ грядущемъ. Эти каноны и молитвы читаются вамъ въ церкви. Только вы мало что разбираете, не все успѣваете разслышать; кто умѣетъ читать, тотъ пусть и дома прочитаетъ всѣ эти каноны. Все это, что я указалъ, нужно соблюсти на канунѣ причащенія; въ день же самаго причащенія послѣ утрени причастники должны выслушать или прочитать *послѣдованіе ко святому причащенію*, зовется оно иначе *утреннимъ правиломъ*. Оно положено въ каноникѣ, есть въ святцахъ и слѣдованной псалтыри. Что же оно такое? Молитвы утреннія, нѣкоторые псалмы, каковъ и 12 молитвъ, составленныхъ святыми мужами. О чемъ же молимся мы предъ причастіемъ? Зная, какъ велико, какъ страшно таинство святаго причащенія, мы обращаемся и къ Іисусу Христу и къ пресвятой Богородицѣ, и просимъ и умоляемъ, чтобъ пощадилъ насъ Господь и удостоилъ насъ недостойныхъ причаститься неосужденно святыхъ таинъ. Бр., внимательно слушайте это послѣдованіе ко святому причащенію. Подумайте только, къ чему готовитесь вы. О, какъ страшно таинство, и какое милосердіе Божіе, допускающее насъ къ участію въ немъ! и содрогаться нужно и

благодарить Господа. Предъ обѣднею, когда будутъ читать часы, стойте внимательно и слушайте,—ради спасенія своей души подайте и на часточку; литургію тоже всю стойте со страхомъ и благоговѣніемъ и молитесь прилежно; вѣдь не много у васъ такихъ дней въ году. Древніе христіане часто пріобщались, и то, какъ говорилъ я вамъ, со страхомъ и благоговѣніемъ принимали святое причастіе; а вы рѣдко приступаете къ святымъ тайнамъ,—такъ вамъ особенно нужно почувствовать все Божіе милосердіе къ намъ грѣшнымъ. Многіе ли изъ васъ причащаются четыре раза въ годъ, разумѣю время четырехъ постовъ? Къ сожалѣнію, не многіе, развѣ старушки набожныя и только. А уставъ церковный велитъ всѣмъ православнымъ христіанамъ непремѣнно, по крайней мѣрѣ, четыре раза въ годъ, приступать къ святымъ тайнамъ. Вотъ какъ измѣнились вы! Недаромъ я указалъ вамъ, какъ древніе-то христіане поступали, намъ нужно учиться у нихъ. Знайте и помните, что нужно чаще приступать къ святымъ тайнамъ и приступать, достойно приготовившись, какъ заповѣдуетъ уставъ церковный.

Какъ же нужно причащаться тѣла и крови Христовой?

Возгласитъ діаконъ: «*со страхомъ Божіимъ и вѣрою приступите*», на клиросѣ поютъ: «*Благословенъ грядый во имя Господне, Богъ Господь и явися намъ*», въ это время всѣ должны преклониться предъ святою чашею, какъ предъ самимъ Господомъ Іисусомъ и склонившись съ умиленіемъ и страхомъ, сложивъ руки у груди, тихо, въ глубокомъ смиреніи должны повторять слова молитвъ, которыя читаетъ обыкновенно самъ священникъ, и повторять за нимъ ясно, раздѣльно, со смысломъ и толкомъ. Вотъ эти молитвы—первая: «Вѣрую Господи и исповѣдую, яко Ты еси во истину Христосъ Сынъ Бога живаго» и т. д., другая: «Вечери твоея тайныя днесь Сыне Божій причастника мя пріими» и проч.; третья: «Да не въ судъ или осужденіе будетъ мнѣ причащеніе

святыхъ твоихъ таинъ. Господи, но во исцѣленіе души и тѣла». Съ благоговѣніемъ повторяя то, что будетъ говорить священникъ, должно думать про себя о святости и величіи дѣла, къ которому приступаете. Затѣмъ одинъ за другимъ чинно, не спѣша, не толкаясь вы должны подходить къ чашѣ, дѣлая при этомъ поклонъ до земли и держа руки крестообразно на груди; священникъ, взявши изъ чаши лжицею разомъ тѣла и крови Христовой, преподаетъ ихъ вѣрующимъ говоря: причащается рабъ Божій (такой-то) честнаго и святаго тѣла и крове Господа и Бога и Спаса нашего Іисуса Христа, во оставленіе грѣховъ своихъ и въ жизнь вѣчную». При этомъ каждый старайтесь сказать внятно свое имя. Принявши святыя тайны, вы должны осторожно проглотить ихъ, и, когда оботрутъ уста ваши покровомъ, облобызать край святой чаши, какъ ребро Христово, изъ котораго истекла кровь и вода, и, мало отступивъ, должны поклониться, но не до земли. Вообще нужно покойно, осторожно и благоговѣйно дѣлать святое дѣло. Послѣ молча отойти нужно въ сторону и принять антидоръ—кусочекъ просфоры и запить теплотою (краснымъ виномъ съ теплою водою), это нужно сколько для того, чтобъ никакая и малѣйшая часть принятыхъ св. даровъ не осталась во рту, столько и для того, чтобъ вспомянуть, какъ это было въ древней церкви, когда послѣ причастія всѣ вѣрные оставались на вечери любви т. е. общемъ ужинѣ. Удостоилъ насъ Господь вкусить пречистой своей плоти и крови, нужно возблагодарить Его; потому и нужно благоговѣйно, смиренно стоять, дожидаться, когда будутъ читать благодарственныя молитвы; читаются они по обыкновенію, издавна заведенному, уже по окончаніи обѣдни; каждый изъ васъ, прежде чѣмъ начнутъ читать ихъ, отъ всей души, отъ всего сердца долженъ сказать Господу Богу: «слава Тебѣ Боже, слава Тебѣ Боже, слава Тебѣ Боже»! Вотъ что нужно знать и помнить, бр., на ту пору, какъ сбираетесь причащаться святыхъ

таинъ. Такой порядокъ для взрослыхъ причастниковъ; и вы его знать должны непремѣнно; но должны знать также, особенно женщины, что нужно наблюдать, какъ приносите къ святому причастію младенцевъ. Вы знаете, что младенцы до шести лѣтъ причащаются безъ приготовленія, какое положено для взрослыхъ т. е. безъ говѣнья и исповѣди; младенцевъ вы приносите причащать часто, и хорошо дѣлаете, только вотъ что запомните и старайтесь наблюдать. Когда подносите младенца, кладите его вверхъ лицемъ на правую руку, такъ лучше приметъ онъ святыя тайны, придерживайте руки его, чтобъ иногда не ухватился за край святой чаши и не пролилъ святыхъ даровъ, да напередъ не пугайте, не стращайте свое дитя, а напротивъ утѣшайте, что вотъ - де понесу въ церковь, батюшка запричаститъ тебя, не плачь, не капризничай и т. п. Такъ— лучше, бр., чѣмъ стращать причастіемъ,—что нѣкоторые, къ сожалѣнію, дѣлаютъ. Тоже на счетъ причащенія больныхъ не лишне знать вамъ. Прежде всего строго смотрите за тѣмъ, чтобъ опасно больной не умеръ безъ святаго причастія; на эту пору и работу ужъ оставляйте, спѣшите къ священнику, а священникъ съ своей стороны всегда готовъ во всякую пору, когда ни позовете, придти къ больному со святыми дарами. При этомъ скажу вамъ, когда священникъ идетъ съ дароносицею въ домъ больнаго, всякій изъ васъ встрѣчный долженъ съ благоговѣніемъ поклониться предъ святою дароносицею: въ ней святыя Христовы тайны. Еще повторю, когда думаете звать запричастить больнаго, не откладывайте до послѣдняго часа, всякой недосугъ въ сторону,—а то зовете тогда, какъ больной уже онѣмѣетъ и смысла лишится. Вы то знайте, что и больнаго нельзя безъ исповѣди пріобщать, какъ же будетъ исповѣдываться нѣмой безъ языка, безъ сознанія?

Итакъ знайте, бр., и помните, что причащаться святыхъ таинъ нужно съ благоговѣніемъ, и дѣтей пріучать къ

этому, а больныхъ не доводите до послѣдняго часа безъ святаго причастія.

Закончимъ бесѣду нашу о таинствѣ святаго причащенія отвѣтомъ на вопросъ: что нужно для того, чтобы принятіе святыхъ таинъ было спасительно для васъ? Если причастникъ взрослый, здоровый ли то, или больной, то требуется, чтобъ онъ искренне вѣрилъ, что подъ видомъ хлѣба и вина принимаетъ истинное тѣло и истинную кровь Господа Іисуса, что, принимая эти дары, тѣснѣйшимъ образомъ соединяется со Христомъ, и чрезъ то дѣлается причастникомъ безсмертной жизни вѣчной,—требуется, чтобъ достойно приготовился къ принятію животворящихъ таинъ постомъ, молитвою, а главное—искренне покаялся въ своихъ грѣхахъ и имѣлъ твердое намѣреніе впередъ не грѣшить. А если не такъ, то принятіе святыхъ таинъ послужитъ въ судъ и осужденіе. *Ядый бо и піяй недостойнѣ, судъ себѣ ястъ и піетъ, не разсуждая тѣла Господня* (1 Коринѳ. 11, 29). Младенцы пріобщаются по вѣрѣ тѣхъ, которые приносятъ ихъ, и Господь по милости своей не лишаетъ ихъ своей благодати. Вамъ, матери дѣтей, нужно знать это, они по вѣрѣ вашей сподобляются святыхъ таинъ,—а потому, когда подносите ихъ, со страхомъ Божіимъ и вѣрою приступайте, зная, что на васъ лежитъ отвѣтъ за души дѣтей вашихъ.

Изъясненіе двѣнадцатаго члена символа вѣры.

(Матеріалъ для урока въ церковно-приходскихъ школахъ).

Послѣднее упованіе, какое мы исповѣдуемъ въ символѣ вѣры, есть чаяніе вѣчной жизни. «*Чаю*, говоримъ мы, *и жизни будущаго вѣка*». Что будущая вѣчная жизнь послѣдуетъ непремѣнно для всѣхъ и праведниковъ и грѣшниковъ, въ этомъ увѣряютъ насъ и понятіе о Богѣ, Который есть Богъ мертвыхъ, но Богъ живыхъ, и понятіе о душѣ нашей, какъ существѣ не подлежащемъ разрушенію и тлѣнію, и вѣра наша въ воскресеніе тѣлъ человѣческихъ отъ истлѣнія въ нетлѣніе, и необходимость справедливаго воздаянія Божія каждому по дѣламъ его, котораго мы не видимъ въ сей жизни и наконецъ стремленіе души человѣческой къ высшему усовершенствованію, котораго она не достигаетъ на землѣ. Итакъ нѣтъ никакого сомнѣнія, что будущая вѣчная жизнь послѣдуетъ для насъ непремѣнно. Когда же это будетъ? Тогда, какъ кончится жизнь людей временная, т. е. по скончаніи міра. Скоро ли наступитъ она,—это, какъ я говорилъ уже вамъ, извѣстно одному Богу; мы же, по указанію священнаго писанія, знаемъ только, что въ великій день втораго пришествія Христова, когда мертвые воскреснутъ, а живые измѣнятся, *и купно съ ними восхищены будутъ на облацѣхъ, въ срѣтеніе Господне на воздусѣ* (1 Сол. 4, 17),—послѣдуетъ и кончина сего вещественнаго міра. *Небеса убо съ шумомъ мимоидутъ, стихіи же сжигаемы разорятся, земля же и яже на ней дѣла сгорятъ* (2 Петр. 3, 10). Страшно будетъ это огненное обновленіе и преобразованіе міра, но несравненно страшнѣе будетъ видъ грознаго Судіи. *Тогда скажутъ горамъ и камению: падите на ны и покрыйте ны отъ лица сѣдящаго на престолѣ* (Апок. 6, 16). Но ни горы, ни камни не укроютъ людей отъ суда Божія. *Всѣмъ бо явитися намъ подобаетъ предъ судищемъ Христовымъ, да пріиметъ кійждо яже съ тѣломъ содѣла, или блага или зла* (2 Кор. 5, 10), и услышитъ отъ всепріятнаго Судіи вселенной праведный приговоръ оправданія

вена мукъ невыносимыхъ. Въ чемъ будутъ состоять блаженство праведниковъ и муки грѣшниковъ,—это я намѣренъ теперь, по возможности, уяснить вамъ при свѣтѣ божественнаго откровенія и ученія святой церкви.

По разлученіи праведныхъ отъ грѣшныхъ, праведники внидутъ въ царство небесное, уготованное имъ отъ сложенія міра, гдѣ будетъ *новое небо и новая земля* (2 Петр. 3, 13), гдѣ градъ Бога живаго, небесный Іерусалимъ и гдѣ многи обителя у Отца небеснаго,—внидутъ и вселятся съ самимъ Господомъ Іисусомъ Христомъ. Что можетъ быть выше чести жить съ самимъ Богомъ, съ *Нимъ воцариться* (2 Тим. 2, 12), быть *наслѣдниками Христу* (Рим. 8, 17), въ чистотѣ сердечной зрѣть лицемъ къ лицу Тріипостаснаго Бога! Да, въ царствіи небесномъ праведники *узрятъ Его якоже есть* (1 Іоан. 3, 3). Пріятно намъ и въ сей жизни смотрѣть на тѣхъ, которые, по нашему мнѣнію, обладаютъ совершенствами и достойны нашей любви; но можетъ ли это удовольствіе сравниться съ тѣмъ неизъяснимымъ блаженствомъ, какое ощутятъ праведники при созерцаніи совершенствъ Божіихъ? Совершенства Божіи безконечны,—и чѣмъ болѣе праведники будутъ созерцать ихъ, тѣмъ большее будутъ испытывать блаженство. «Какая будетъ слава, какая радость удостоиться того, чтобы зрѣть Бога и имѣть со Христомъ Господомъ нашимъ вкушать радость спасенія и вѣчнаго свѣта!»[1]. Услаждаясь созерцаніемъ святыя и царственныя Троицы, праведники, просвѣщаемые присносущнымъ свѣтомъ ея, достигнутъ чистѣйшаго и совершеннѣйшаго вѣдѣнія, и истину, которую въ сей жизни разумѣли отъ части, тогда познаютъ вполнѣ (1 Кор. 13, 12). «Теперь мы, говоритъ св. Василій Великій, какъ въ зеркалѣ видимъ отраженіе вещей, а впослѣдствіи, освободившись отъ сего земнаго тѣла и облекшись

[1]) Cypriani epist. IV.

въ тѣло нетлѣнное и безсмертное, уподобивъ ихъ первообразу»[1]). Въ настоящей жизни праведники алчутъ и жаждутъ правды, а въ жизни будущей насытятся ею (Мат. 5, 6). Въ единеніи съ Богомъ, въ сообществѣ съ безчисленными ликами святыхъ ангеловъ и въ сонмѣ святыхъ человѣковъ праведники будутъ вкушать сладость святой дружбы. «Ни въ чемъ не будетъ тогда смятенія и борьбы, потому что велико будетъ согласіе въ лицѣ святыхъ по причинѣ непрерывнаго между всѣми единомыслія»[2]). При такомъ блаженнѣйшемъ состояніи душъ, и нетлѣнныя тѣла праведныхъ будутъ вкушать свойственное имъ блаженство. Не думайте, впрочемъ, чтобы тѣла праведниковъ находили тамъ блаженство въ удовлетореніи настоящихъ потребностей нашего тѣла, чтобы они находили удовольствіе въ пищѣ, питіи, одеждѣ, богатыхъ украшеніяхъ и тому подобныхъ тлѣнныхъ благахъ. Нѣтъ, въ будущей жизни они *не взалчутъ ктому, ниже жаждутъ*, потому что тамъ будетъ *упразднено и чрево и брашно* (1 Кор. 6, 13); *не имать пасти на нихъ солнце, ниже всякъ зной, ни стужа*, потому что въ обновленномъ мірѣ не будетъ тлетворнаго и вреднаго дѣйствія стихій на тѣла человѣческія. Не будетъ тогда ни семейныхъ заботъ и печалей, потому что на небеси ни женятся ни посягаютъ, да и не будетъ въ томъ нужды: тамъ всѣ будутъ братьями между собою и дѣтьми Отца небеснаго. *И отъиметъ Богъ всякую слезу отъ очію* праведниковъ, *и смерти не будетъ ктому: ни плача, ни вопля, ни болѣзни не будетъ ктому* (Апок. 21, 4). И самое новое небо и земля, освободившись *отъ работы истлѣнія въ свободу славы чадъ Божіихъ* (Римл. 8, 21), будутъ благопріятствовать праведникамъ во всемъ. «Тамъ свѣтъ не помрачится ни ночью, ни набѣгомъ облаковъ, не

[1]) Письмо къ Кесар. монах. 8

[2]) Златоуста слово къ Θеод. падш. „Хр. Чт." 1844 года, т. 1. стр. 372.

жжетъ и не палитъ тѣлъ, потому что нѣтъ тамъ ни ночи, ни вечера, ни холода, ни жара, ни другой какой либо перемѣны временъ, но иное какое-то состояніе, которое узнаютъ одни достойные» [1]). Тогда вмѣсто царства благодати откроется *царство славы*, и въ этомъ небесномъ царствіи, какъ и звѣзды на тверди небесной, праведники будутъ сіять не одинаковымъ свѣтомъ (1 Кор. 15, 4). «Тамъ будутъ, по выраженію святаго Ефрема Сирина, торжество первородныхъ, престолы апостоловъ, первосѣдалища пророковъ, скиптры патріарховъ, вѣнцы мучениковъ, похвалы праведныхъ» [2]). «Однихъ почтитъ Господь большими почестями, а другихъ меньшими, и такъ какъ многи обители у Отца небеснаго, то однихъ Онъ успокоитъ въ состояніи болѣе превосходномъ и высокомъ, а другихъ въ низшемъ: но всѣ они ради чести будутъ имѣть покой» [3]). И, не смотря на различіе чести, никогда не возникнетъ между праведными ни желаніе власти, потому что одинъ только будетъ властитель всѣхъ—Царь славы Господь, ни чувство зависти къ высшимъ, потому что всякій будетъ сознавать достоинство другаго. Или лучше: «никто изъ праведныхъ не будетъ измѣрять высшаго и низшаго..., но всякій, по данной ему благодати, въ своей мѣрѣ будетъ веселиться внутренно, по внѣшности же у всѣхъ будетъ одно созерцаніе и одна радость» [4]).

Совершенно противуположна будетъ участь грѣшниковъ въ будущей жизни. Они будутъ низринуты *во адъ* (Лук. 16, 22), гдѣ, не смотря на то, что находится *геенна огненная и озеро огненное горящее жупеломъ* (Апок. 19, 20,)—будетъ *тма кромѣшняя, тма вѣчная, идѣже плачь и скрежетъ зубомъ* (Іов. 10, 22); ибо адскій пламень, по объясненію св. Василія Великаго, «по

---

[1]) Слово къ Θеод. падш. loco citato.

[2]) Слово на 2-е пришеств. Госп. „Тв. с. от." XIII, 404.

[3]) Св. Васил. В толк. на Исх. XI, 10 „Тв. с. от." XIV, 354

[4]) Ефр. Сир. о блаж. обит. „Тв. св. от." XIV, 496.

тиѣ содержитъ попаляющую силу, но лишенъ свѣтозарности»[1]). И въ этомъ-то страшномъ мѣстѣ, уготованномъ діаволу и ангеломъ его (Мат. 25, 41), предлежитъ грѣшникамъ испытывать наказанія за грѣхи свои. Мы не можемъ постигнуть вполнѣ ни образа, ни мѣры мукъ адскихъ; но для того, чтобы устрашиться ихъ, достаточно и того изображенія, въ какомъ представляютъ ихъ священное писаніе и ученіе святыхъ отцевъ. По этому изображенію, въ противоположность блаженному единенію праведныхъ съ Богомъ, грѣшники навсегда будутъ отчуждены отъ Него. Богъ есть источникъ жизни и блаженства, слѣдовательно, въ томъ мѣстѣ, куда *отыдутъ отъ Бога проклятіи* (Мат. 25, 41), не будетъ для нихъ ни жизни, ни блаженства. И это есть *вторая смерть* (Апок. 20, 14), такъ сказать, живая, потому что осужденные на эту смерть не лишатся чувствъ и жизни, какъ это бываетъ съ тѣлами умершихъ, но будутъ испытывать самыя тяжкія и невыносимыя ощущенія, какъ естественныя слѣдствія отчужденія отъ Бога. Одно уже это удаленіе отъ Бога есть, по замѣчанію св. Златоуста, мученіе жесточайшее, нежели геенна[2]). Но, къ увеличенію горя отверженныхъ Богомъ грѣшниковъ, они будутъ еще преданы въ адѣ и тяжкимъ мукамъ, угрызенія совѣсти сдѣлаются невыносимыми. За все она отмститъ грѣшнику, и за то добро, которое онъ могъ сдѣлать и не сдѣлалъ, и за то зло, котораго онъ не долженъ былъ дѣлать а сдѣлалъ. Тяжелыми, жгучими чувствами ненависти, печали, страха, стыда и отчаянія будетъ распаляема душа грѣшника, въ тоже время и тѣло его, ввергнутое въ геенну огненную, будетъ горѣть и не сгорая страдать въ неугасимомъ пламени. Этотъ пламень, по объясненію св. отцевъ, не похожъ на здѣшній огонь. «Нашъ огонь, что захватитъ,—сожжетъ и измѣнитъ на другое, а тотъ пламень,

[1]) Бесѣд. на Пс 33, „Тв. с. от." V, 293.

[2]) Слов. въ Θеод. падш. „Хр. Чт." 1844 г. ч. I, стр. 370.

кого однажды обыметъ,—будетъ жечь всегда и никогда не престанетъ» [1]). Страданія отъ пламени усугубятся *червемъ неумирающимъ*, который постоянно будетъ снѣдать тѣла грѣшниковъ, никогда не насыщаясь ими (Мар. 9. 48). Къ этимъ тяжкимъ мукамъ душевнымъ и тѣлеснымъ прибавится ненавистное сообщество грѣшниковъ съ духами злобы, которые, и сами мучась, будутъ мучить и грѣшниковъ. Впрочемъ, какъ и праведные сподобятся неодинаковой славы въ царствіи Отца небеснаго, такъ и грѣшники не всѣ будутъ подвержены равному мученію, но каждый приметъ муку, соотвѣтственную своимъ преступленіямъ. Поэтому-то во адѣ будутъ разные роды мученій: во тмѣ кромѣшной, въ геенѣ огненной, въ преисподней и дальнѣйшихъ странахъ земли (Еф. 4, 9) и наконецъ на днѣ адовомъ. «На сіи-то мученія распредѣлены будутъ нечастные, каждый по мѣрѣ грѣховъ своихъ или болѣе тяжкихъ, или болѣе сносныхъ» [2]). Но и самыя легчайшія изъ адскихъ мукъ будутъ тяжелѣе всѣхъ мукъ, какія извѣстны здѣсь людямъ, уже потому одному, что онѣ будутъ *вѣчны* и *непрерывны*. Подумайте только, что значитъ вѣчность? Напрасно вы стали бы измѣрять ее годами и тысячелѣтіями; слагайте милліоны милліоновъ лѣтъ и тысячелѣтій, придумайте, какое угодно, наибольшее число лѣтъ, всѣ эти годы не будутъ въ вѣчности значить и того, что значатъ капля воды въ морѣ. Не будетъ возможности исправленія, не будетъ помилованія, не будетъ поэтому и конца наказанію. За то и блаженство праведниковъ въ царствіи небесномъ также будетъ непрерывно и вѣчно. Господь самъ обѣщалъ праведникамъ животъ вѣчный (1 Іоан. 2, 25 сн. Тит. 1, 2), и это *обѣтованіе вѣчнаго наслѣдія пріимутъ званніи* (Евр. 9, 15). И жизнь праведныхъ и царство

[1]) Тамъ же стр. 366.

[2]) Св. Ефр. Сир. слово на 2-е пришеств. Госп. „Тв. св. от." XII, 390.

и спасеніе и слава—все будетъ вѣчно, какъ вѣченъ самъ Богъ. Одна уже увѣренность праведникомъ въ томъ, что блага, дарованныя имъ въ царствѣ небесномъ, никогда не прервутся, не уменьшатся и не кончатся, въ состояніи поддерживать и увеличивать ихъ нескончаемую радость.

Вотъ два совершенно противоположныя состоянія, которыя ожидаютъ людей въ будущей жизни. Праведникамъ уготовано въ царствіи небесномъ вѣчное блаженство, а грѣшникамъ предлежитъ вѣчное мученіе. Помните же твердо православное ученіе о жизни будущаго вѣка. Если вамъ случится когда либо слышать разсказы непросвѣщенныхъ, или неправославныхъ людей о будущей жизни, несообразные съ православнымъ ученіемъ вѣры, то почитайте такіе разсказы суетными и ложными. Особенно же помните твердо, что каждому изъ людей послѣ страшнаго суда Христова непремѣнно достанется въ удѣлъ или блаженство рая или мученіе ада. Средняго состоянія, гдѣ не было бы ни блаженства ни мукъ, ни для кого не будетъ.

О, да сохранитъ насъ Господь и помилуетъ отъ участи осужденныхъ и да причтетъ къ части оправданныхъ! Объ этомъ безъсомнѣнія молится каждый изъ насъ, этаго естественно желать всякому человѣку. Но, чтобы желаніе наше наслѣдовать животъ вѣчный исполнилось и молитва наша объ избавленіи отъ адскихъ мукъ была услышана, для этаго съ нашей стороны требуется удаляться отъ всѣхъ грѣховъ и беззаконій, прогнѣвляющихъ Бога, отъ невѣрія, суевѣрія, отъ порочныхъ помысловъ и страстей, отъ скверныхъ и неправедныхъ дѣлъ, ковящихся ко вреду ближнихъ и къ собственной погибели. Помните, что всѣ *исполненные неправды, блуженія, лукавства, лихоиманія, злобы, исполненные зависти, убійства, рвенія, лести, злонравія, шепотники, клеветники, богомерзски, досадители, величивы, горды, обрѣтатели злыхъ, родителемъ непокоривые, неразумные, непримирительные,*

не любовные, не клятвохранительные, немилостивые— достойни суть вѣчной смерти (Рим. 1, 29. 30. 31. 32) и *царствія Божія не наслѣдятъ* (1 Кор. 6, 9). Правда, люди слабы по природѣ своей и склонны ко грѣху, а потому часто нарушаютъ заповѣди Божіи и оскорбляютъ Бога; но пока они живутъ здѣсь на землѣ, то въ нѣдрахъ церкви Христовой имѣютъ возможность покаяніемъ очиститься отъ грѣховъ, примириться съ Богомъ и такимъ образомъ избѣжать праведнаго Его гнѣва. Но, для того, чтобы удостоиться вѣчнаго блаженства въ царствіи небесномъ, кромѣ покаянія во грѣхахъ, вы должны заботиться и о преуспѣяніи въ вѣрѣ и благочестіи. Вѣруйте въ Бога, какъ научаетъ вѣровать святая православная церковь, молитесь Ему и *прославите Его въ тѣлесѣхъ вашихъ и въ душахъ вашихъ* (1 Кор. 6, 20). Возлюбите правду, благочестіе, вѣру, любовь, терпѣніе, кротость и другія богоугодныя добродѣтели. Не думайте, что быть добродѣтельнымъ и благочестивымъ очень трудно. Невозможное отъ человѣкъ возможно у Бога. Онъ даетъ намъ божественныя силы для преуспѣянія въ добрѣ и благодатныя средства, при которыхъ достигаются нами *честная и великая обѣтованія, да сихъ ради будете божественнаго причастницы естества* и въ семъ вѣкѣ, особенно же въ будущемъ (2 Петр. 1, 3, 4). При помощи сихъ богодарованныхъ средствъ, преподаемыхъ намъ въ святой церкви, мы всѣ имѣемъ возможность *подвигомъ добримъ подвизаться, теченіе скончать, вѣру соблюсть*, а за это *соблюдается* людямъ *вѣнецъ правды, егоже да воздастъ* намъ *Господь въ день онъ праведный Судія и не токмо намъ, но и всѣмъ возлюбльшимъ явленіе Его* (2 Тим. 4, 7, 8).

К. Дмитрашковъ.

КЪ СТАТЬЯМЪ ИЗЪ
СВЯТАГО АМВРОСІЯ, ЕПИСКОПА МЕДІОЛАНСКАГО,
объ обязанностяхъ священно-церковно-служителей.

Окончивъ выборъ изъ сочиненія св. Амвросія «о должностяхъ или обязанностяхъ» (de officiis) статей, которыя имѣютъ ближайшее отношеніе къ пастырямъ церкви и могутъ быть для нихъ и вообще для священно-церковно-служителей интересны, мы не лишнимъ считаемъ заключить трудъ свой замѣчаніями касательно этаго творенія святаго Амвросія.

Въ предисловіи нашемъ замѣчено было, что въ помянутомъ сочиненіи св. Амвросія, состоящемъ изъ трехъ книгъ, заключающихъ въ себѣ 102 главы, излагаются должности большею частію общія и для клира и для мірянъ т. е. обязательныя для всѣхъ и каждаго изъ христіанъ. Но въ этомъ изложеніи общихъ обязанностей для всѣхъ учитель церкви во многихъ мѣстахъ касается и частныхъ обязанностей пастырей ея и вообще церковнаго клира, которыя по преимуществу и какъ бы исключительно относятся къ одному клиру церковному и содержатъ въ себѣ наставленія для него, въ родѣ руководительныхъ правилъ. Въ выборѣ и переводѣ этихъ статей, преспособительно къ назначенію журнала, и состояла главная задача нашего труда.

Читатель могъ замѣтить изъ самаго указанія на тѣ главы и параграфы книгъ, откуда заимствованы, предложенныя въ «Руководствѣ для сельскихъ пастырей» въ теченіи года статьи, изъ творенія св. Амвросія объ обязанностяхъ, еще болѣе можетъ усмотрѣть изъ сравненія ихъ съ подлинникомъ, что, при переводѣ этихъ статей, въ нѣкоторыхъ изъ нихъ, сдѣланы нами сокращенія и соединенія, въ видѣ извлеченій, именно, въ тѣхъ главахъ, гдѣ общность и частность содержанія ихъ требовали того. По мѣстамъ сдѣланы уясненія, въ подстрочныхъ

замѣчаніяхъ; сверхъ того къ самому тексту приложены примѣчанія, въ которыхъ, соотвѣтственно предложенной статьѣ, дѣлается приспособленіе ея къ настоящему состоянію церкви, а также сдѣланы прибавленія, служащія какъ бы продолженіемъ статьи. Нельзя не замѣтить и того, при чтеніи этихъ статей, что св. Амвросій, излагая общія обязанности для всѣхъ и вдаваясь при этомъ въ разсужденіе о частныхъ обязанностяхъ пастырей церкви и вообще церковнаго клира, какъ бы обходитъ существенныя обязанности ихъ по отношенію къ церкви, вытекающія изъ прямаго долга ихъ служенія, а занимается болѣе такими, которыя изъ общихъ всѣмъ по преимуществу лишь дѣлаются частными для клириковъ, и если приходится ему иногда коснуться ихъ прямаго долга, то онъ касается его только какъ бы мимоходомъ, такъ что у него содержаніе частныхъ обязанностей подчиняется содержанію обязанностей общихъ. Таковъ вообще характеръ сочиненія св. Амвросія о должностяхъ, или обязанностяхъ священно-церковно-служителей. Это не то, напримѣръ, что слова св. Златоуста о священствѣ, гдѣ частность не подчиняется общности, а господствуетъ надъ нею. Чѣмъ же объяснить это? Дѣло объясняется само собою весьма естественно. Св. Амвросій писалъ о должностяхъ, или обязанностяхъ не исключительныхъ для священно-церковно-служителей, а общихъ всѣмъ христіанамъ, въ лицѣ своей паствы церковной, по примѣру Цицерона, писавшаго о томъ же предметѣ для язычниковъ, въ лицѣ своего сына. Оба они озаглавили сочиненія свои одинаково: de officiis т. е. о должностяхъ, или обязанностяхъ вообще. И потому учитель христіанскій, разсуждая о должностяхъ, обязательныхъ для всѣхъ членовъ церкви, и останавливаясь на тѣхъ изъ нихъ, которыя или свойственнѣе, или ближе и доступнѣе, или благопристойнѣе клиру церковному предъ мірянами, и слѣдовательно обязательнѣе для него,—обращается въ своихъ поученіяхъ къ священно-церковно-служителямъ, въ особенности же къ пастырямъ цер-

ния. Раскрывая эти обязанности, онъ заповѣдуетъ исполненіе ихъ священно-служителямъ, потому что онѣ относятся къ нимъ по преимуществу и какъ бы исключительно, а въ особенныхъ случаяхъ предлагаетъ имъ и наставленія въ видѣ руководительныхъ правилъ, какъ положительныхъ, такъ и отрицательныхъ. Существенныя же обязанности пастырей церкви и всего церковнаго клира, вытекающія изъ прямаго долга служенія ихъ церкви, какъ обязанности частныя, исключительно имъ одинмъ принадлежащія, конечно, не входили у него въ поученія общаго содержанія, а за тѣмъ не вошли и въ самое сочиненіе. Если же гдѣ и встрѣчаются подобныя мѣста, то тамъ же можно видѣть, что онѣ не составляютъ у автора главнаго содержанія, а входятъ только какъ придаточныя понятія. Не станемъ скрывать, что къ такой постановкѣ обязанностей священно-церковно-служительскихъ опредѣляло святаго отца самое подраженіе его Цицерону. Писатель христіанскій въ своемъ сочиненіи: «de officiis» подражалъ по внѣшней формѣ сочиненію съ подобнымъ же названіемъ: «de officiis» писателя языческаго; построеніе одного сочиненія совершенно сходно съ построеніемъ другаго и самыя начала обоихъ сочиненій этихъ, заключающіяся въ понятіяхъ *честнаго* и *полезнаго* и взаимнаго ихъ *отношенія*, одинаковы въ нихъ. Только св. Амвросій, какъ христіанинъ, имѣлъ истинныя и высшія, чѣмъ Цицеронъ, понятія о честномъ и полезномъ и взаимномъ ихъ между собою отношеніи,—а потому у св. Амвросія и обязанности, вытекающія отсюда, являются чище, выше, совершеннѣе, нежели у Цицерона. Христіанскій писатель и учитель, имѣя предъ собою сочиненіе писателя и учителя языческаго, при одинаковомъ съ нимъ содержаніи предмета, провелъ ту главную мысль, что обязанности христіанина во столько выше обязанностей язычника, во сколько христіанство выше язычества. Это—двѣ параллели возрѣній на обязанности гражданина—язычника и гражданина—

христіанина. И мы можемъ видѣть эти параллели сходящихся и расходящихся воззрѣній на одинъ и тотъ же предметъ какъ изъ самаго сочиненія святаго Амвросія, такъ еще болѣе изъ сравненія его съ сочиненіемъ Цицерона. Но, имѣя по формѣ сходство съ сочиненіемъ Цицерона «de officiis», твореніе святаго Амвросія «объ обязанностяхъ», по внутреннему строю и духу своему есть, можно сказать, подраженіе нагорной бесѣдѣ Спасителя къ ученикамъ своимъ и народу. Не смотря на то, что бесѣды св. Амвросія объ обязанностяхъ приведены въ систематическій порядокъ и подведены подъ начала самостоятельнаго трактата,—такъ и чувствуешь, что въ нихъ все дышетъ и отзывается ученіемъ Спасителя, сопоставлявшаго требованія закона Моисеева съ своими наставленіями. *Слышасте*, говорилъ Спаситель, *яко речено есть: возлюбиши искренняго твоего, и возненавидиши врага твоего. Азъ же глаголю вамъ: любите* и *враги ваша, и елика аще хощете, да творятъ вамъ человѣцы, и вы творите имъ такожде* и подоб. (Мат. 5, 13. 14. 16. 21. 22. 27. 28. 33. 34. 38. 39. 43, 44. 7, 12. 29. Мар. 9, 50. Лук. 6, 31.). Такъ и въ поученіяхъ святителя медіоланскаго сопоставляются обязанности языческаго міра и міра христіанскаго и такимъ образомъ дѣлается очевиднымъ преимущество христіанскихъ обязанностей предъ обязанностями языческими.

Д—къ П—скій.

КНИГИ ДЛЯ НАРОДА.

(Окончаніе).

По порядку, какого предположили мы держаться при разборѣ книгъ для народнаго чтенія, слѣдуетъ сказать о книгахъ, содержаніе которыхъ служитъ пособіемъ къ знакомству съ нѣкоторыми лицами изъ исторіи народа русскаго, съ нѣкоторыми предметами изъ исторіи отечества нашего, и вообще съ тѣмъ, что было на святой Руси,—а за тѣмъ остается закончить нашее дѣло разборомъ книжекъ, содержаніе которыхъ предетавляетъ нравоучительные совѣты на пользу простолюдину.

Вотъ какія есть книжки, имѣющія цѣлію ознакомить народъ съ отечественною исторіей.

О крещеніи Руси, о Владимірѣ святомъ, о сыновьяхъ его и объ монастырѣ печерскомъ. Сочиненіе К. Бестужева Рюмина. С.-Петербургъ. Изданіе товарищества «Общественная Польза». 1865 года; цѣна 11 коп. (Одна изъ десяти книжекъ).

О Владимірѣ Мономахѣ и о потомкахъ его Мономаховичахъ. Сочиненіе К. Бестужева Рюмина. С.-Петербургъ. Изданіе товарищества «Общественная Польза». 1865 года, цѣна 8 коп. (Тоже одна изъ десяти книжекъ, изданныхъ и деньги, пожертвованныя для народныхъ книгъ).

О злыхъ временахъ татарщины и о страшномъ мамаевомъ побоищѣ. Сочиненіе К. Бестужева Рюмина. С.-Петербургъ. Изданіе товарищества «Общественная Польза». 1865 года. (Тоже одна изъ десяти книжекъ).

Содержаніемъ первой книжки служитъ слѣдующее: откуда произошелъ русскій народъ; про предковъ нашихъ славянъ; кто у нихъ врагами были; какъ наши предки жили; про вѣру языческую; какіе боги водились у славянъ и какъ они назывались; кому платили подать наши предки и зачѣмъ они призвали первыхъ князей: про Кіевъ, про первоучителей славянскихъ; первые князья русскіе,—и такъ далѣе по порядку исторіи русской до повѣсти про печерскую обитель и строгость общежитія. Ясное дѣло, что содержаніемъ указанной книжки служатъ всѣ начальныя событія изъ исторіи русскаго народа, которыя излагаются въ каждомъ учебникѣ: только въ этой книж-

Антоніѣ и Ѳеодосіѣ печерскихъ подвижникахъ. О занимательности содержанія и толковать нечего; здѣсь рѣчь должна идти собственно объ изложеніи разсказовъ. Въ этомъ отношеніи книжка заслуживаетъ вниманія: разсказы идутъ въ порядкѣ, связно, складно, читаются легко, охотно, и, должно быть, понятны будуть дѣтямъ и грамотному простонародью. При этомъ нельзя не обратить вниманія на небывалую дешевизну пригодной книжки; въ ней пять печатныхъ листовъ съ половиною (88 страницъ),—и за это только 11 копѣекъ.

Содержаніемъ *второй* книжки служатъ краткіе разсказы о Владимірѣ Всеволодовичѣ Мономахѣ и потомкахъ его Мономаховичахъ, или исторія временъ княжескихъ смутъ и усобицъ. Не смотря на ея несомнѣнныя достоинства, она, по нашему понятію, есть напрасная и малоплодная попытка автора представить княжескія усобицы и смуты—самое трудное время изъ всей исторіи русской—наглядно и понятно для простолюдья. Въ ней точно также, какъ и въ учебныхъ книжкахъ по этому предмету и для чтенія назначенныхъ, пунктъ этотъ изложенъ сбивчиво: перемѣшано множество именъ княжескихъ, то и дѣло смѣняющихъ одно другое, множество безполезно обременяющихъ память названій городовъ. Почти сухой перечень этихъ именъ нисколько не возбуждаетъ вниманіе и не поддерживаетъ его; а равнымъ образомъ однообразіе событій, постоянная смѣна ссоры и мира князей—тоже скучное дѣло. Много нужно терпѣнія, чтобъ сразу прочитать всю книжку. Впрочемъ, нѣкоторыя мѣста этой книжки напечатлѣваются въ памяти рѣзко: таковы нѣкоторыя событія, характеризирующія ссору между князьями, бытовую сторону ихъ жизни, и нѣкоторыя черты изъ жизни ихъ нравственно-религіозной, напр. надежда на Бога, вѣра въ правду и крестъ святой и т. д. Это зависитъ отъ того, что разговоры, переговоры князей между собою, а равно и съ народомъ, авторъ передаетъ по лѣтопи-

симъ, почти не отступая отъ языка ихъ. На этомъ основаніи думается, что если не совсѣмъ удачна вся книжка, причиною тому путаница и безурядица времени, которое авторъ избралъ предметомъ своихъ разсказовъ. Мысль эта подтверждается тѣмъ, что, напр., со временъ Андрея, князя владимірскаго, съ того времени, когда честь старшинства перешла къ городу Владимірy, когда встрѣчается меньше именъ князей и городовъ, разсказъ идетъ ясно, понятно и складно. Во второй половинѣ книжки тоже встрѣчается именъ не мало, но всѣ они обставлены событіями, на которыхъ остановишься со вниманіемъ; (напр. убійство Андрея Боголюбскаго, походъ Игоря Святославича и половцевъ и жизнь его въ плѣну у нихъ). Вообще говоря, книжка, не смотря на указанные недостатки, стоитъ того, чтобъ купить ее.

Содержаніемъ *третьей* книжки служитъ слѣдующее: Кто были татары и откуда пришли; первая съ ними встрѣча и несчастная битва русскихъ на рѣкѣ Калкѣ; татары прямо на Русь идутъ; про Батыя и про неистовства его въ Рязани; ужасы во Владимірѣ; русскій богатырь Евпатій Коловратъ; битва при рѣкѣ Сити; про злой городъ, про городъ Сарай; татары въ Кіевѣ; вся русская земля покорена; про мученія святаго князя черниговскаго Михаила и боярина его Ѳеодора; князья русскіе идутъ кланяться въ орду поганую; про Даніила, князя галицкаго; тяжело стало русской землѣ, — и такъ далѣе въ этомъ родѣ, все по порядку идетъ повѣсть до страшной битвы на куликовскомъ полѣ, заканчиваясь рѣчью о богатыряхъ и о спасеніи русской земли. Въ повѣсти своей авторъ на ряду съ другими событіями коснулся и того, гдѣ спасались люди тогдашніе, повелъ рѣчь о монастыряхъ, о святомъ Варлаамѣ хутынскомъ, о Прокопіѣ юродивомъ, чудотворцѣ устюжскомъ, о святителѣ Стефанѣ, просвѣтителѣ идолопоклонниковъ пермской стороны, о преп. Сергіѣ, радонежскомъ чудотворцѣ и т. д. Од-

нимъ словомъ, видно, что авторъ имѣетъ намѣреніе въ отдѣльныхъ книжкахъ передать, хоть не совсѣмъ строго по порядку, исторію русскаго народа, исторію его гражданской жизни и нѣкоторыя событія изъ жизни его религіозно-нравственной. Въ послѣднемъ отношеніи онъ поступилъ благоразумно, сопоставивъ гражданскія событія съ событіями церковно-религіознаго характера: онъ этимъ сдѣлалъ угодное народу и, несомнѣнно, далъ ему не только занимательное, но и душеполезное, поучительное чтеніе. Достоинства изложенія этой книжки тѣже, что и въ первой,—и таже дешевизна.

Всѣ три указанныя книжки принадлежатъ одному автору, поэтому сдѣлаемъ общее замѣчаніе о складѣ рѣчи, о языкѣ его сочиненій. Поддѣлки подъ простонародный говоръ въ нихъ нѣтъ, а между тѣмъ рѣчь простая, толковая; этимъ владѣютъ очень немногіе изъ сочиняющихъ книжки для народнаго чтенія, и такихъ авторовъ не слѣдуетъ опускать изъ виду.

Князь Владиміръ равноапостольный. Историческій разсказъ. (Съ рисункомъ). С.-Петербургъ. Изданіе редакціи журнала «Мірской Вѣстникъ». 1865 года. Цѣна 20 коп.

Графъ Суворовъ-Рымникскій генералиссимусъ русскихъ войскъ. (Съ шестью рисунками). С.-Петербургъ. Изданіе той же редакціи. 1863 года; цѣна 25 коп.

Князь Александръ Даниловичъ Меньшиковъ. (Съ тремя рисунками). С.-Петербургъ. Изданіе той же редакціи. 1864 года; цѣна 20 коп.

Князь Потемкинъ-Таврическій. (Съ тремя рисунками). С.-Петербургъ. Изданіе тойже редакціи. 1864 года. Цѣна 20 коп. Въ *первой* изъ указанныхъ книгъ разсказаны всѣ событія, какія только были въ княженіе Владиміра святаго. Содержаніе ея занимательно, только изложеніе ея растянуто: больше словъ, чѣмъ дѣла. Такъ, по мѣстамъ безъ нужды ведется рѣчь разговорная, всегда искуственная, натянутая. Поддѣлыва-

съ цѣлъ простонародный говоръ, авторъ то и дѣло употребляетъ слова: «а ну те, вѣстимо, ну ужъ, старинушка, ой—что ты». и т. п. Также, безъ нужды, постоянно въ началѣ почти каждаго разсказа встрѣчается подборъ словъ на нѣсколько строкъ въ духѣ лженоэтическомъ, напримѣръ «Гулъ стоитъ надъ широкимъ Волховомъ, вокругъ Перунова холма: то пьетъ и гуляетъ развеселившійся народъ»..... (Стран. 13). «Быстро летитъ молва стокрылая». (Стр. 22 и 39). «Плачь Рогнѣда, горемычная сиротка! Плачь, горькая твоя долюшка! Ты лишилась и отца и любимаго женика». (Стр. 22). Вѣроятно, подобнымъ складомъ рѣчи авторъ думалъ угодить народу. Напрасно,—не понравится народу такая вычурная рѣчь. Вообще одно замѣчаніе: въ этой книжкѣ больше словъ, чѣмъ дѣла. Впрочемъ по нѣкоторымъ подробностямъ въ изложеніи фактовъ, книжка не лишена интереса.

Содержаніемъ *второй* книжки служатъ разсказы о жизни Суворова, начиная съ его дѣтства и до смерти. Тутъ собраны всѣ анекдоты о его привычкахъ, странностяхъ и причудахъ; собрано и разсказано въ ней все, что только свидѣтельствуетъ о его необыкновенной дѣятельности, воинской энергіи, разсказано о его геройскихъ походахъ, переходахъ, неимовѣрно блистательныхъ побѣдахъ:—при чемъ кстати ведется рѣчь о нѣкоторыхъ обстоятельствахъ войны съ поляками, турками и т. п. Вообще книга не лишена интереса, если принять во вниманіе, что народъ нашъ любитъ послушать и почитать про подвиги родныхъ своихъ героевъ. Написана она съ сочувствіемъ къ дѣлу, оживленно, складно, и читается охотно; рисунки не дурны и цѣна умѣренная. Только оглавленіе составлено не ладно: пять общихъ заголовковъ—«Дѣтство Суворова Первое знакомство съ пріятелемъ, Суворовъ полковникъ, побѣды Суворова и Суворовъ генералиссимусъ» не могутъ служить характерными, основными пунктами, около которыхъ группиро-

вались бы частные факты и съ которыми бы вязалось все разсказанное подъ тѣмъ или другимъ заголовкомъ, однимъ словомъ, содержаніе той или другой главы не опредѣляется заголовками.

Содержаніе *третьей* и четвертой изъ указанныхъ книгъ интересно; написаны онѣ складно, только по мѣстамъ безъ нужды витіевато.

Вообще всѣ онѣ, кажется, принадлежатъ одному автору, и представляютъ чтеніе легкое и не безполезное для простонародья, въ видахъ знакомства его съ русскою исторіею.

Русскіе въ тяжкую годину. (Историческая повѣсть). Съ рисункомъ. Цѣна 10 коп. С.-Петербургъ. Изданіе журнала «Мірской Вѣстникъ». 1865 года.

Москва бѣлокаменная и ея достопримѣчательности. (Съ рисункомъ). С.-Петербургъ. Изданіе той же редакціи, 1864 года.

Сборникъ историческихъ повѣстей и разсказовъ. Выпускъ 1-й Соколиная охота. Канунъ новаго года. Избавитель. Авдотья Лукьяновна Стрѣшнева. Степанъ Барыковъ (съ тремя рисунками). Цѣна 35 коп. С.-Петербургъ. Изданіе той же редакціи, 1863 года.

Первая изъ указанныхъ книжекъ не богата содержаніемъ. Авторъ имѣлъ цѣлію представить нѣсколько фактовъ, изъ которыхъ бы можно видѣть, что сила народа русскаго несокрушима, любовь къ родинѣ неподкупна и правдива, что въ черный день всѣ мы, какъ дѣти одной матери — Россіи, готовы стоять другъ за друга, а выпадетъ судьба, лечь костями на полѣ ратномъ, защищая свою родину. Мысль вѣрная и хорошая; но факты, подобранные для изъясненія ея, слабы, безцвѣтны; изложеніе ихъ было бы не дурно, еслибъ авторъ не увлекался формою рѣчи разговорной и не силился говорить, какъ говоритъ между собою нашъ простой народъ. Сомнительно,

чтобъ понравилась эта поддѣльная рѣчь простому народу. Рисунокъ при книжкѣ хорошъ: цѣна умѣренная.

Содержаніе *второй* изъ указанныхъ книгъ имѣетъ историческій интересъ. Прочитавшій ее узнаетъ, хоть въ самыхъ краткихъ чертахъ, объ основаніи Москвы, о перенесеніи въ нее великокняжескаго престола, о святителяхъ—митрополитахъ московскихъ Петрѣ и Іонѣ, о наружномъ и внутреннемъ украшеніи успенскаго собора, о соборѣ покровскомъ, о юродивыхъ—Василіѣ блаженномъ и Іоаннѣ, о казняхъ преступниковъ на лобномъ мѣстѣ, объ обрядѣ шествія патріарха въ вербное воскресенье, о колокольнѣ Ивана Великаго, о чудовомъ монастырѣ, архангельскомъ соборѣ, о царь-колоколѣ, царь-пушкѣ и тому подобныхъ достопримѣчательностяхъ. Всѣ эти хотя отрывочныя свѣдѣнія не безъинтересны для народа,—и книжка не была бы изданіемъ безполезнымъ, еслибъ была написана хорошо. На сценѣ выводятся богомольцы, пришедшіе въ Москву, и одинъ между ними старый служивый представляется разсказчикомъ: это бы ничего, только въ уста разсказчика влагается рѣчь книжная, фразы ученыя. Такъ напр. разсказывлетъ онъ: «много въ ней *остатковъ* старины—древнихъ храмовъ, обителей, башенъ, зданій»... (стр. 5) или: *со вступленіемъ* на престолъ нынѣ царствующаго дома Романовыхъ, русское государство *успокоилось отъ смутъ и междоусобій*» (стр. 10). Старый служивый передаетъ такія свѣдѣнія, которыхъ ему безъ всякаго сомнѣнія и слышать не приходилось. Наприм.: «тогда великій князь Іоаннъ III-й вызвалъ изъ иностранной земли (Италіи) искуснаго зодчаго *Фіоравенти*, который и построилъ нынѣшній успенскій соборъ» (стр. 7). Или еще: «царь-колоколъ вылитъ при императрицѣ Аннѣ Іоанновнѣ изъ *остатковъ* древняго колокола, который висѣлъ близъ Ивана Великаго на особомъ деревянномъ срубѣ» (стр 30). Не лучше ли бы было въ простомъ, безъискуственномъ и толковомъ разсказѣ передать

все это, а не придумывать разсказчиковъ, и книжка была бы пригодна. Рисунокъ при ней хорошъ.

Содержаніе *третьей* изъ указанныхъ книгъ примыкаетъ къ исторіи временъ царей Михаила Ѳеодоровича и Алексѣя Михайловича и Іоанна Грознаго; въ ней собрано нѣсколько частныхъ эпизодовъ, собственно касающихся частной жизни ихъ. Такъ, въ первомъ разсказѣ идетъ рѣчь о соколиной охотѣ восемнадцатилѣтняго царя Алексѣя Михайловича и о выборѣ ему невѣсты, во второмъ—представлены пиры и забавы при дворѣ тоже Алексѣя Михайловича; въ третьемъ (въ стихотворной формѣ) представленъ случай чуднаго избавленія Алексѣя Михайловича отъ медвѣдя; въ четвертомъ — рѣчь идетъ о выборѣ невѣсты для царя Михаила Ѳеодоровича; наконецъ въ пятомъ — рѣчь идетъ объ опричникѣ, и весь разсказъ держится, всѣ событія группируются около одного лица—опричника Степана Барыкова. Вообще содержаніе всѣхъ повѣстей и разсказовъ занимательно; только изложеніе вычурно, особенно гдѣ вводится рѣчь разговорная, встрѣчается не мало и такихъ фразъ: «эхъ, заней горе веревочкой!... ты, горе-богатырь!» Въ нихъ слышится фальшивая поддѣлка подъ русскій народный духъ и говоръ.

Нравоучительныя книжки для народа слѣдующія:

Разсказы дѣдушки Василья:

Разсказъ первый: *до чего доводитъ иногда лишняя чарочка*. С.-Петербургъ. Изданіе товарищества «Общественная Польза». 1865 года; цѣна 10 коп., за пересылку отъ одного до 10 экземпляровъ 25 коп.

Разсказъ второй: *велико родительское слово*. Изданіе второе. С.-Петербургъ. Изданіе того же товарищества. 1865 года. Цѣна 15 коп., за пересылку отъ 1 до 10 экземпляровъ 25 коп.

Разсказъ третій: *Павелъ лежень*. С. Петербургъ. Изданіе

того же товарищества. 1862 года: цѣна 10 коп., за пересылку отъ 1 до 10 экземпляровъ 25 коп.

Разсказъ четвертый: *учи лѣниваго не молотомъ, а голодомъ*. С.-Петербургъ. Изданіе того же товарищества. 1862 года; цѣна 5 коп., за пересылку отъ 1 до 10 экз. 25 коп.

Разсказъ пятый: *дѣвка-семилитка*. С.-Петербургъ. Изданіе того же товарищества. 1862 года; цѣна 10 коп., за пересылку отъ 1-го до 10-ти экз. 25 коп.

Разсказъ шестой: *отъ злой бабы и чортъ попятится*. С.-Петербургъ. Изданіе того же товарищества. 1862 г.; цѣна 10 коп., за пересылку отъ 1-го до 10-ти экз. 25 коп.

Что сказать объ этихъ книжонкахъ? Онѣ—сказки не сказки, басни не басни, и не разсказы, потому что подъ разсказами мы привыкли разумѣть нѣчто имѣющее хотя долю исторической истины; а здѣсь выдумка, ложь и ложь грубая, сразу бросающаяся въ глаза. Напр. во второмъ разсказѣ, содержаніемъ котораго избравъ предметъ не изъ быта нашего простонародья (это еще, впрочемъ, не бѣда), представленъ рядъ нелѣпыхъ выдумокъ, отчасти сентиментальныхъ, а подъ конецъ положительно глупыхъ: «молодой парень, бодрый, веселый, по словамъ разсказчика, проведшій сутки не такъ, какъ сказалъ родитель, къ вечеру оказался измученнымъ, избитымъ, больнымъ, оборваннымъ и старикомъ, за минуту молодой парень весь посѣдѣлъ, борода выросла по поясъ и на изнуренномъ лицѣ легло лѣтъ шестьдесятъ» (стр. 75 и 76); къ чему выставлять такую ложь? Неужели безъ нея нельзя было разсказать и указать какой либо истинный случай изъ жизни, чтобы доказать и показать, какъ «велико родительское слово»? Ложью, выдумками можно только ослабить силу этой истины. Въ третьемъ разсказѣ «*Павелъ-лежень*» авторъ очутился еще болѣе въ фальшивомъ положеніи, чѣмъ во второмъ; говорилъ онъ, говорилъ и договорился до того, что невольно приводитъ къ такому муд-

рому заключенію: не трудись: если Богъ пошлетъ, то будешь имѣть, будешь счастливъ. Сознался онъ въ концѣ и самъ нелѣпость такого вывода и начинаетъ оговариваться и путаться: «можетъ быть, и изъ васъ кто нибудь позавидовалъ счастью Павла-лежня, только, навѣрно, никто не захочетъ быть на его мѣстѣ» (стр. 27). Отчего же?—Кто бы не захотѣлъ безъ труда и изнуренія имѣть все нужное, быть довольнымъ и по своему счастливымъ? Нелѣпа постановка дѣла, нелѣпъ и выводъ. Пятый и шестой разсказы—просто-на-просто сказки, послѣдняя съ приличнымъ нравоученіемъ. Изъ всѣхъ шести разсказовъ только разсказъ: «учи лѣниваго не молотомъ, а голодомъ» со смысломъ и правдоподобенъ.

У разсказчика рѣчь книжная переполнена словами и прибаутками, какія употребляетъ нашъ простой народъ, отъ того въ ней много несообразностей. Также неудачно желаніе автора въ одномъ мѣстѣ представить наглядно, какъ совѣсть угрызаетъ молодаго парня за то, что не послушался родительскаго слова. Едва ли пойметъ простой грамотный человѣкъ что либо изъ слѣдующаго разсказа: «оглянулся, ощупалъ себя—одинъ одинехонекъ, а между тѣмъ внутри его ясно разговариваютъ двое; точь въ точь какъ бываетъ въ комедіи....

«По дѣломъ тебѣ, негодяй», говорилъ одинъ изъ Яновъ, за чѣмъ не послушался отца»?....

— Почему?... почему? отвѣчалъ другой Янъ, да ктожъ его знаетъ почему?... и т. д.

Второй Янъ захохоталъ, и пошла у нихъ тутъ уже настоящая ссора; только подъ конецъ опять изъ двоихъ сдѣлался одинъ, какъ было прежде»... (стр. 68—71).

Вообще вся рѣчь объ этихъ двухъ Янахъ сбѣтъ съ толку читающаго и больше ничего. Также къ чему это—ни съ того ни съ другаго въ концѣ перваго, втораго и третьяго разсказа напечатаны стихотворенія Кольцова: «съ радости, веселья хмѣ-

лемъ кудри вьются»... и т. д. и маленькое біографическое замѣчаніе объ этомъ поэтѣ, его же: «Божій міръ» и «Человѣкъ», и Майкова «Три правды». Положимъ, что такое приложеніе не безполезно, но оно не мирится съ наставительнымъ тономъ разсказовъ. Вообще изданіе этихъ книжекъ безполезно и цѣна дорогая. Какая нибудь тощая, ничтожная книжечка цѣнится въ 15 коп., да на пересылку ея приложи копѣекъ десять: не расчетъ тратить деньги по пустому. Объ изданіи этомъ мы упомянули собственно потому, что названіе его соблазнительно: можно обмануться и выписать книжку, которую не стоитъ выписывать. Изданіе этихъ разсказовъ можно безошибочно назвать спекуляціею.

Какъ надо жить, чтобъ бѣду избыть. С.-Петербургъ. Изд. товарищества «Общественная Польза». 1865 г.; цѣна 2 к. (Одна изъ десяти книжекъ, изданныхъ на пожертвованныя деньги).

Какъ надо жить, чтобъ добро нажить, или о трудѣ и о томъ, какія выгоды получаютъ отъ него люди. С.-Петербургъ. Изданіе товарищества «Общественная Польза». 1865 г.; цѣна 8 к. (Тоже одна изъ десяти книжекъ).

Первая изъ указанныхъ книжекъ не пустая по содержанію, но изложена строго внушительнымъ педантскимъ тономъ; отъ такой рѣчи всякій отвернется; и ошибся авторъ, влагая въ уста простаго крестьянина такія выраженія: «собственное старанье, для себя самаго *приспособленное*, есть таже наука» (стр. 16). «Отъ этаго и происходитъ, что *потребности* лишнія *дороже обходятся* нуждъ естественныхъ, насущныхъ» (стр. 20). «*Достиженіе всего того*, что я посовѣтывалъ, есть школа, а наука въ этой школѣ покупается дорого» (стр. 30). Такая рѣчь, перемѣшанная словами изъ простонароднаго разговора, не сродна, не знакома простому человѣку, хотя бы то и грамотному. Авторъ какъ будто самъ созналъ всю безплодность и непригодность своего разсказа для читателей: въ концѣ

своей книжки онъ представляетъ, что всѣ, слушавшіе разсказчика, при видѣ разносчика съ краснымъ товаромъ, пошли къ нему, забывъ предосторожности, только что высказанныя разсказчикомъ, забывъ, что не чѣмъ платить подати. Авторъ говоритъ: «на свѣтѣ всегда такъ бываетъ: давай добрые совѣты, говори о пользѣ другихъ, за это тебя иногда похвалятъ, но рѣдко совѣтъ твой употребятъ на пользу, рѣдко повѣрятъ» (стр. 32). Вотъ вамъ и совѣтъ на пользу, вотъ вамъ и указка, какъ надо жить, чтобъ бѣду избыть: толковалъ, толковалъ авторъ, да чистосердечно сознался самъ, что, сколько ни говори, горю не пособишь, не слово тутъ нужно, а дѣло. Такъ бы и слѣдовало ему назвать свою книжечку: «давай добрый совѣтъ, его послушаютъ, да въ дѣло не употребятъ».

Содержаніе второй книжки таково: о нуждахъ человѣка и о трудѣ; о бережливости; о раздѣленіи труда или о сотрудничествѣ; объ обмѣнѣ; о деньгахъ; достоинство и оцѣнка вещей; о собственности; о капиталѣ и о процентахъ; о богатствѣ и бѣдности; о машинахъ. Подъ такими заголовками авторъ разбираетъ и рѣшаетъ съ философской точки зрѣнія такіе вопросы, которые простой человѣкъ разобралъ и рѣшилъ для себя своимъ здравымъ смысломъ и ежедневною практикою. Толкуетъ авторъ о самыхъ простыхъ вещахъ свысока, хитро и мудро, но какъ-то мысль не вяжется, не ложится въ головѣ читающаго, звучатъ одни отрывочныя фразы. Складъ его рѣчи еще можно слушать привычному, школьническому уху, а человѣкъ, не привыкшій къ школьной рѣчи, не захочетъ ни слушать, ни читать этой книжки. Авторъ видимо сознаетъ это и силится упростить свою рѣчь пословицами и поговорками народными, но не пристаютъ они и не прилаживаются къ его мудреной рѣчи. Не отвергаемъ того, что подобный складъ рѣчи, подобныя голыя, сухія разсужденія могутъ шевелить мозгъ читающаго,—но угощать только что научившійся читать людъ право-

славный такою сухою, строго-логическою рѣчью не приходится и безполезно. При этомъ не забудемъ, что авторъ видимо уклонился отъ предположенной цѣли: по заглавію его книжки видно что рѣчь будетъ о томъ, *какъ надо жить, чтобъ добро нажить*, а онъ толкуетъ совсѣмъ не о томъ, не даетъ онъ практическихъ совѣтовъ, не учитъ, какъ добро нажить, а проводитъ какія-то политико-экономическія и философскія теоріи, какъ будто съ каѳедры какой. Авторъ видимо знакомъ съ бытомъ и жизнію русскаго простонародья, но незнакомъ съ тѣмъ, что интересуетъ простой народъ, какіе вопросы стоятъ у него на очереди; вѣдь не философскіе вопросы у него на умѣ, и не поумнѣетъ онъ отъ нихъ прежде времени; пускай еще поучится грамотѣ, поучится читать, писать, а тамъ, пожалуй, и въ теоріи пустится. Однимъ словомъ, разбираемая книжка не представляетъ простаго, прямаго, яснаго и полезнаго, вразумительнаго и толковаго разбора и рѣшенія вопроса: *какъ надо жить, чтобъ добро нажить*,—а есть сборъ теорій, размышленій, не безполезныхъ и не безъинтересныхъ свѣдѣній по этому предмету, только изложенныхъ сухо, отрывочно и малопонятно.

Какъ спасать и спасаться отъ скоропостижныхъ смертныхъ случаевъ безъ помощи врачей и знахарей. Сочиненіе К. Глинскаго. С.-Петербургъ. Изданіе товарищества «Общественная Польза». 1865 года; цѣна 7 коп. (Одна изъ десяти книжекъ, изданныхъ на пожертвованныя деньги).

Содержаніе ея слѣдующее: два вида обмиранія новорожденныхъ младенцевъ при родахъ; обмороки у людей взрослыхъ: ударъ или пострѣлъ головнаго мозга; мнимая смерть или замиранье; обмираніе утопленниковъ и помощь имъ; помощь замерзшимъ и отморозившимъ какую либо часть тѣла; помощь угорѣвшимъ; помощь пораженнымъ молніей; пособіе удавленникамъ: пособіе опившимся; разнаго рода обжоги.

Не беремся судить, на сколько въ медицинскомъ отношеніи вѣрны и полезны предлагаемые въ этой книжкѣ совѣты, но что касается того, какъ разсказаны самые случаи болѣзни, близкой къ смерти, а также указаны и средства, которыми можно помочь въ бѣдѣ: то это все передано довольно понятно, просто, безъ медицинскихъ терминовъ и рецептуры. Средства, которыми можно предотвратить смерть, указаны большею частію такія, какія есть подъ руками въ быту простолюдина, и случаи скоропостижной смерти указаны почти всѣ; опущены только, по нашему мнѣнію, слѣдующіе случаи, также грозящіе близкою смертію: сильный ушибъ головы и груди, вслѣдствіе паденія съ высоты, укушеніе бѣшеною собакою или волкомъ и т. п. На томъ основаніи, что авторъ отнесъ разнаго рода ожоги къ скоропостижнымъ случаямъ смерти, можно бы указать и еще довольно случаевъ болѣзни, для которыхъ тоже не лишне было указать и средства, какія могутъ помочь больному и безъ врачей и знахарей. Во всякомъ случаѣ книга не безполезна и дешева.

Не изведавъ горя, не узнаешь счастья. (Повѣсть). Второе изданіе. Цѣна 20 коп. С.-Петербургъ. Изданіе редакціи журнала «Мірской Вѣстникъ» 1864 года.

Два разсказа: 1) *Добровольное признаніе* и 2) *гдѣ тишь и гладь, тамъ и Божья благодать.* Изданіе третье. С.-Петербургъ. Изданіе той же редакціи. 1865 года.

Емельянъ. Разсказъ изъ временъ Петра Великаго. Изданіе второе. С.-Петербургъ. 1862 года. Цѣна 20 коп. Изданіе той же редакціи.

Повѣсть о старцѣ, бѣсѣ и водкѣ. (Съ 4-мя рисунками). С.-Петербургъ. Изданіе той же редакціи. 1864 года.

Повѣсть о томъ, какъ царь освободилъ крестьянъ и о новыхъ устройствахъ, какія у насъ будутъ. Написалъ Андрей Пригара. Кіевъ. 1865 года. Цѣна 6 коп.

О первыхъ четырехъ книжкахъ и говорить бы не стоило; но, судя по заголовкамъ, иной можетъ соблазниться и купить ихъ, расчитывая найти въ нихъ что нибудь хорошее; поэтому хоть нѣсколько словъ скажемъ о нихъ.

Первыя изъ нихъ ни болѣе, ни менѣе какъ пустая, сентиментальная повѣсть, способная у слабонервныхъ вызвать на минуту слезы умиленія, а въ концѣ концовъ оставить въ душѣ пустоту; смысла и правды мало. Простому грамотному человѣку не стоитъ давать такія книжки: для услады его воображенія, его чувства есть у него хорошія сказки, пѣсни, въ которыхъ онъ знаетъ толкъ, а чувствительныя повѣсти, хотя содержаніе ихъ взято изъ быта простонароднаго, не пригодны для него. Книжка имѣетъ второе изданіе, кто-то раскупаетъ ее?

Вторая, въ которой помѣщены два разсказа, не пустые по содержанію, но неестественные, натянутые по изложенію,— изданіе тоже безполезное. Горе намъ, желающимъ подражать народу, писать такъ, какъ онъ говоритъ, чтобъ понравиться ему; онъ бы самъ хотѣлъ поучиться говорить лучше, чище, чтобъ книжки были понятнѣй, а мы перенимаемъ его рѣчь, переводимъ ее на бумагу, увѣковѣчиваемъ ее въ печати и тѣмъ задерживаемъ развитіе народной рѣчи, ея усовершенствованіе; отъ этаго недовѣрчиво и неохотно читаетъ народъ такія поддѣльныя литературныя произведенія, и долго не научится понимать настоящій книжный языкъ. Еслибъ еще книжка была написана чисто народною разговорною рѣчью вся сполна, т. е. еслибъ не встрѣчалось въ ней цѣлыхъ строкъ рѣчи книжной наряду съ простонародною, то грамотный человѣкъ прочиталъ бы ее не задумавшись, а то, невольно возьметъ его раздумье, отчего это въ одномъ мѣстѣ написано такъ, какъ говорятъ простые люди, а въ другомъ совсѣмъ не такъ—по книжному, что это значитъ, ужь не смѣется ли тотъ, кто книжку написалъ, надъ простою мужицкою рѣчью, вотъ-де какъ говоритъ му-

жакъ, а по книжному должно вотъ какъ. Напримѣръ: «эхъ, говоритъ, была не была! куда тебѣ медвѣдь смургонскій тянуться за парнями ловкими!» (стр. 4). «А ужъ я бы тово... повеселился бы на твоей свадебкѣ! Право слово повеселился бы! Эхъ, Ванюха! Смерть-то моя тово»... (стр. 7). Безспорно, что это одна изъ удачныхъ копировокъ простонародной рѣчи; видно, что авторъ прислушивался къ говору народному, хорошо освоился съ нимъ: да не вездѣ выдерживаетъ себя и забывшись пишетъ по книжному. «Нѣтъ, вишь, тебѣ подѣлиться захотѣлось: чужими руками загресть жаръ въ печкѣ! *А по нашему это подлостью называется*» (стр. 23). Такихъ оборотовъ рѣчи, какъ послѣдній, не будетъ употреблять простой человѣкъ, хотя бы то и грамотный. Книжка имѣетъ 3-е изданіе. Нельзя не пожалѣть, если она покупается простымъ народомъ.

Третья книжка—тоже не совсѣмъ пустая по содержанію, но если присмотрѣться къ ней, то это безполезное изданіе, хотя уже и второе. Это пародія на историческій разсказъ изъ временъ императора Петра Великаго. Не имѣлъ ли авторъ въ виду уяснить и развить ту давно знакомую мысль, что человѣку слѣдуетъ выбирать женихъ для счастія дочери, а не для собственныхъ выгодъ? Если бы онъ хоть немного былъ знакомъ съ исторіею, то не рѣшился бы писать подобнаго разсказа, не заставилъ бы лицъ, выведенныхъ имъ въ разсказѣ, употреблять туже разговорную рѣчь, какая въ употребленіи нынѣ, по тому простому соображенію, что она была не такая за полтораста лѣтъ назадъ, и изъ уваженія къ старинѣ не украсилъ бы своего разсказа цвѣтами современнаго краснорѣчія, въ родѣ слѣдующихъ: «*восхитила* пляскою всѣхъ гостей» (стр. 7); «отъ этого и произошло у нихъ *мгновенно въ душѣ непріязненное* другъ къ другу расположеніе» (стр. 6). «Сильно *расшевелило* его честолюбіе и *вскружило* ему голову» (стр. 16). На каждой почти страницѣ можно встрѣтить фразы не

петровскихъ временъ. Удивляться нужно, что книжка имѣетъ 2-е изданіе.

О четвертой книжкѣ можно сказать развѣ то, что написана стихами.

Пятая заслуживаетъ вниманія какъ книга пригодная и довольно дешевая.

Этимъ и заключимъ нашъ перечень и краткій обзоръ книгъ. Видѣли мы, что сравнительно съ прежнимъ временемъ, учебныхъ пособій для сельскихъ школъ по разнымъ предметамъ, въ послѣднее время вышло не много, и тѣ не совсѣмъ удовлетворительны; а теперь, покончивши перечень и разборъ книжекъ, составленныхъ и предназначенныхъ для народнаго чтенія, видимъ, что ихъ вышло сравнительно хотя и много, да истинно полезныхъ и пригодныхъ между ними, если строго смотрѣть на дѣло, очень мало. Общій всѣмъ имъ недостатокъ, котораго избѣжали немногіе изъ сочинителей, состоитъ въ томъ, что они всѣ, вѣроятно въ видахъ ясности, простоты и удобопонятности, изложены фальшивымъ, поддѣльнымъ языкомъ, который представляетъ смѣсь простонародной разговорной рѣчи съ книжною и притомъ безъ нужды витіеватою. Въ этомъ отношеніи они всѣ, исключая немногихъ, мало пригодны для простаго русскаго народа.

И. Экземплярскій.

Отъ коропкой женской обители святителя и чудотворца Тихона.

Молитвами новоявленнаго святителя Тихона, всея Россіи чудотворца, коропкая женская обитель получила теперь *дѣйствительное* существованіе. На высокомъ берегу озера въ прошломъ году воздвигнутъ каменный корпусъ въ три этажа и церковь въ самомъ зданіи и построенъ двухъэтажный деревянный корпусъ. Въ теченіи настоящаго года вполнѣ окончены каменныя работы; церковь о пяти главахъ, три алтаря, колокольня, своды во всѣхъ частяхъ зданія. Произведены наружныя плотничьи работы. Половина корпуса средняго этажа окончательно отдѣлана для жительства. Въ Общину собралось уже болѣе тридцати сестеръ, большею частію вдовъ и сиротъ. Устроена и въ 30-ый день минувшаго сентября освящена временная церковь, въ которой совершается богослуженіе. Такимъ образомъ въ мѣстѣ родины св. Тихона и вѣчнаго покоя его родителей и предковъ, началась, для подражанія и въ прославленіе его, иноческая жизнь по правиламъ *общежитія*. Окрестные жители стали посѣщать Общину для полученія совѣта и помощи въ болѣзняхъ. При дальнѣйшемъ устройствѣ Общины имѣетъ открыться въ ней *училище* для дѣвицъ.

Обитель сія устроена, по опредѣленію св. Сунода, съ Высочайшаго Его Императорскаго Величества соизволенія. Средствами къ устроенію служили добровольныя приношенія православныхъ христіанъ, при очевидной помощи сему дѣлу св. Тихона, ибо многія приношенія доставлены въ Общину, какъ значится въ письмахъ жертвователей, именно въ изъявленіе благодарныхъ чувствованій къ Святителю или за чудесныя исцѣленія или за иную помощь въ тяжкихъ обстоятельствахъ жизни. Нѣкоторыя приношенія сопровождались испрашиваніемъ молитвъ св. Тихона при посредствѣ общежительницъ. Въ собраніи писемъ при Общинѣ есть въ этомъ родѣ такія, которыхъ нельзя читать безъ сердечнаго умиленія.

Составившаяся теперь Община, изъявляя глубочайшую благодарность всѣмъ благочестивымъ жертвователямъ, ежедневно

сродниковъ, по доставленнымъ извѣщеніямъ. Сіи молитвенныя учрежденія останутся въ обители навсегда.

Для окончательнаго устройства Общины, предстоитъ слѣдующее: сдѣлать иконостасъ для постоянной церкви, произвести внутреннія работы, обнести обитель оградою, и обезпечить ее необходимыми потребностями. Для наблюденія за постройками учрежденъ при Общинѣ строительный комитетъ. Средства, которыми обитель доселѣ пользовалась съ расчетливостію, всѣ израсходованы на приведеніе Общины въ настоящее положеніе.

Въ крайней нуждѣ, коротская женская обитель, отслуживъ литургію съ молебнымъ пѣніемъ св. Тихону, ей покровительствующему, обращается ко всѣмъ православнымъ христіанамъ, всеусерднѣйше прося ихъ помощи для приведенія обители въ должное устройство. Имена жертвователей будутъ присоединены къ тѣмъ, о коихъ совершаются божественная служба и молитва.

Усердствующіе къ святителю Тихону благоволятъ присылать приношенія свои къ предсѣдателю строительнаго комитета, иверскаго монастыря *архимандриту Лаврентію, въ городѣ Валдаѣ, новгородской губерніи*. О полученіи ихъ извѣщается въ газетахъ. По окончаніи всѣхъ построекъ будетъ представленъ подробный отчетъ въ расходѣ пожертвованій.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

I.

О продолженіи изданія журнала «Труды кіевской духовной академіи» въ 1866 году.

Труды Кіевской духовной академіи будутъ издаваться и въ слѣдующемъ 1866 году. Въ этомъ журналѣ будутъ помѣщаться:

I. Лекціи наставниковъ академіи и произносимыя ими церковныя собесѣдованія.

II. Трактаты, очерки и изслѣдованія по разнымъ предметамъ богословской науки, преимущественно по исторіи отечественной церкви.

III. Переводы замѣчательныхъ сочиненій иностранныхъ богослововъ преимущественно по христ. апологетикѣ и по церковной исторіи.

IV. Статьи, имѣющія предметомъ обозрѣніе и критическую оцѣнку произведеній современной (въ особенности иностранной) богословской литературы и явленій современной жизни.

V. Извѣстія и замѣтки, касающіяся современнаго состоянія отечественной церкви, въ частности духовно-учебныхъ заведеній.

VI. Извѣстія о состояніи церкви у единовѣрныхъ намъ народовъ, а равно о замѣчательныхъ событіяхъ въ обществахъ христіанскихъ неправославныхъ.

VII. Памятники, относящіеся къ исторіи русской церкви и русской духовной литературы, могущіе имѣть интересъ не для однихъ только спеціалистовъ, но и для большинства читателей дух. журналовъ.

VIII. Въ приложеніи къ журналу будетъ помѣщаться переводъ пророческихъ книгъ ветхаго завѣта съ учеными примѣчаніями и переводъ твореній блаж. Іеронима.

Какъ и прежде, редакція будетъ имѣть цѣлію удовлетворять, по возможности, требованіямъ такихъ читателей, которые ищутъ въ духовныхъ изданіяхъ не одного общеназидательнаго чтенія, но и обстоятельнаго знакомства съ богословскими знаніями и съ предметами, относящимися къ области религіи.

Редакція съ благодарностію приметъ статьи постороннихъ лицъ и дастъ имъ мѣсто въ журналѣ, если найдетъ ихъ соотвѣтствующими цѣли изданія.

Подписка принимается преимущественно въ редакціи журнала при кіевской духовной академіи; а также въ Москвѣ у книгопродавца А. И. Серапіонова; въ Петербургѣ, Ярославлѣ, Варшавѣ и Казани у книгопрод. Д. Е. Кожанчикова.

Цѣна за годовое изданіе журнала (12 книгамъ, около 40 печатныхъ листовъ каждая) ШЕСТЬ рублей съ пересылкою.

По той же цѣнѣ можно получать *Труды* и за 1865 г.

Оставшіеся въ редакціи экземпляры *Трудовъ* за первые пять лѣтъ изданія (1860—64) продаются по ТРИ р. с. за годовой экземпляръ съ пересылкою.

II

Объ изданіи «Христіанскаго Чтенія» въ 1866 году.

«Христіанское Чтеніе», издаваемое при с.-петербургской дух. академіи съ 1821 года, будетъ и въ слѣдующемъ 1866 году выходить ежемѣсячно по прежней программѣ. Въ составъ его входятъ слѣд. отдѣлы:

Отдѣлъ I. Переводъ св. книгъ ветхаго завѣта съ еврейскаго языка, именно, въ 1866 году будетъ изданъ переводъ третьей книги Царствъ и слѣдующихъ за нею — съ особымъ счетомъ листовъ и страницъ

Отдѣлъ II. Творенія св. отцевъ и учителей древней вселенской церкви. Въ этомъ отдѣлѣ, въ наступающемъ году, редакція помѣститъ переводъ писемъ св. Іоанна Златоустаго, не переведенныхъ на русскій языкъ до настоящаго времени. Особый счетъ листовъ дастъ подписчикамъ возможность имѣть, кромѣ журнала, отдѣльный томъ твореній св. отца.

Отдѣлъ III. Духовно-ученыя изслѣдованія: догматическія, церковно-историческія, каноническія, полемическія, религіозно-философскія и др.

Отдѣлъ IV. Статьи, относящіяся къ нравственной христіан-

ской жизни, какъ-то: размышленія, повѣствованія, имѣющія поучительный характеръ, и проповѣди

Отдѣлъ V. Обозрѣніе современныхъ церковныхъ дѣлъ и богословской и вообще духовно-ученой литературы — отечественной и иностранной.

«Христіанское Чтеніе» будетъ выходить книжками отъ 10—12 листовъ въ каждый мѣсяцъ.

Подписная цѣна за годовое изданіе въ С.-Петербургѣ безъ доставки на домъ 6 руб. сер; а съ доставкою и пересылкою во всѣ города 7 руб. сер. Желающіе получить «Христіанское Чтеніе» въ концѣ года въ корешковомъ переплетѣ благоволятъ высылать за полный экземпляръ (12 книгъ) 10 руб. сер. Въ видахъ облегченія подписчиковъ редакція съ будущаго года допускаетъ за годовое изданіе журнала разсрочку уплаты по полугодно, за ручательствомъ впрочемъ лицъ и мѣстъ начальственныхъ.

При академіи и у книгопродавца Кораблева въ С.-Петербургѣ еще продаются полные экземпляры «Христіанскаго Чтенія» за прежніе годы, именно: 1822, 1823, 1824, 1825, 1826, 1827, 1833, 1836, 1839, 1840, 1843, 1844, 1845, 1846, 1847, 1848, 1849, 1850, 1851, 1852, 1853 1854, 1855, 1856, 1857, 1858, 1859, 1860, 1861, 1862, 1863, 1864 и 1865. Каждый экземпляръ отдѣльно за 1822—1848 годы по 5 руб. сер. безъ пересылки, а съ пересылкою 6 руб. сер; экземпляры 1849—1865 годовъ по 6 руб. сер. безъ пересылки, а съ пересылкою по 7 руб. сер. Кто пожелаетъ выписать имѣющіеся экземпляры за всѣ годы въ совокупности или съ 1822 по 1827, или съ 1833 по 1847 включительно, тому будетъ уступленъ каждый экземпляръ одного года по 3 руб. сер безъ пересылки, за которую нужно прилагать на пять фунтовъ для каждаго экземпляра.

Подписка на «Христіанское Чтеніе» принимается въ ре-

дакціи журнала при с.-петербургской дух. академіи, или въ правленіи этой академіи, также—въ правленіяхъ иногородныхъ д. семинарій, въ газетной экспедиціи с.-петербургскаго почтамта и въ конторѣ редакціи, находящейся въ С.-Петербургѣ при книжномъ магазинѣ Кораблева и Сирякова.

Редакція впрочемъ отвѣчаетъ за исправную доставку только тѣхъ экземпляровъ, которые выписываются отъ с.-петербургской академіи; т. е. или непосредственно отъ редакціи, или чрезъ правленіе академіи; а потому проситъ гг. иногородныхъ подписчиковъ обращаться съ требованіями журнала прямо и исключительно въ с.-петербургскую дух. академію—съ точнымъ обозначеніемъ: губерніи, уѣзда, города или почтовой конторы, въ которую слѣдуетъ доставлять журналъ, званія, имени и фамиліи подписчика.

III

Объ изданіи «Черниговскихъ Епархіальныхъ Извѣстій» въ 1866 году.

«Черниговскія Епархіальныя Извѣстія» будутъ выходить отдѣльными номерами, въ 8-ю долю листа, оффиціальная чрезъ недѣлю, а иногда чрезъ двѣ, неоффиціальная всегда чрезъ двѣ.

1) Цѣна годовому изданію: съ пересылкою пять руб. пятьдесятъ коп. (5 р. 50 коп).

2) Не принадлежащіе вѣдомству черниговскаго епархіальнаго начальства могутъ выписывать неоффиціальную часть отдѣльно безъ оффиціальной по цѣнѣ 3 р. сер.

Всѣ подписчики въ семъ 1866 г. имѣютъ получать какъ особое приложеніе къ Извѣстіямъ, продолженіе «Славянскіе святые».

Подписка принимается въ конторѣ Епархіальныхъ Извѣстій.

Иногородные подписчики благоволятъ адресоваться въ редакцію Епархіальныхъ Извѣстій, означая званіе, имя, фамилію и мѣсто жительства.

Редакція Епархіальныхъ Извѣстій покорнѣйше проситъ всѣхъ образованныхъ лицъ содѣйствовать ей своими трудами. Въ особенности она приглашаетъ всѣхъ священниковъ черниговской епархіи присылать свои статьи для помѣщенія въ неоффиціальной части.

Изъ редакціи Черниговскихъ Епархіальныхъ Извѣстій могутъ быть получаемы книги:

1) *Православное догматическое богословіе* въ 2-хъ частяхъ. Сочиненіе Филарета, архіепископа черниговскаго. Черниговъ 1864 г. Цѣна обѣимъ частямъ: въ корешкѣ, съ портретомъ автора 3 р. 40 к. безъ пересылки; въ бумажкѣ, безъ портрета 2 р. 70 к. тоже безъ пересылки.

2) *Исторія русской церкви.* Періоды: I, II, III, IV и V Изд. 4-е. Черниговъ, 1862 г. Цѣна 3 р. сер. за пересылку прилагается за 3 фун. Отдѣльно 1 періодъ 1 р. съ пересылкою.

3) *Слова и бесѣды,* въ 4 частяхъ. Черниговъ 1863 г. Ц. 3 р. с., и за пересыл. за 2 фун.

4) *Лугъ духовный.* Блаженнаго Іоанна Моска. М. 1853 г. Ц. 1 р. 50 к. с., за пересыл. за 2 фун.

5) *Бесѣды о страданіяхъ Спасителя.* Въ 2-хъ ч. М. 1857 г. Ц. 1 р. 50 к. съ перес.

6) *Гласъ Божій къ грѣшнику.* Черниговъ 1860 г. Ц. 40 к. съ пересылкою.

7) *Описаніе харьковской епархіи,* въ 5 отдѣленіяхъ М. 1857 г., за каждое отдѣленіе 75 коп. съ пересылкою.

8) *Обзоръ русской духовной литературы.* Отд. 1 Харьковъ, 1859 г. 1 р. 60 к. съ перес. за 2 фун.

9) *Обзоръ духовной литературы*. Отд. 2 изд. 2 умноженное. Черниговъ, 1863 г. 1 р. 50 к. съ перес. за 2 фун

10) *Русскіе святые*: за генварь, февраль, мартъ, апрѣль, май, іюнь, іюль, августъ и сентябрь мѣсяцы по 50 коп. за мѣсяцъ, безъ пересыл.

11) *Черниговъ*. Ч. 1863 г. Цѣна 30 коп. с.

12) *Опытъ объясненія на посланіе апостола Павла къ галатамъ*. Черниговъ 1862 г. Цѣна 75 коп.

13) *Историческое ученіе объ отцахъ церкви*. Въ сокращеніи. Черниг. 1864 г. Цѣна 1 р. 25 к.

14) *Историческій обзоръ пѣснопѣвцевъ и пѣснопѣнія греческой церкви*. Изданіе второе, дополненное. Черниговъ 1864 г. Цѣна 1 р. 50 к., на пересылку за 2 фунта.

15) *Русскіе святые*. Отдѣленіе III, мѣсяцы: сентябрь, октябрь, ноябрь и декабрь, 644 стран. въ 8-ю долю листа. Черниговъ 1865 г. Цѣна 1 р. 50 к. съ перес.

16) *Святые южныхъ славянъ*. Отд. 1. мѣсяцы: январь, февраль, мартъ, апрѣль, май и іюнь, 156 стр. въ 8-ю долю листа. Черниговъ 1865 г. Цѣна 75 к. съ пересылкою.

Всѣ вышеозначенныя книги можно получать въ канцеляріи его высокопреосвященства Филарета, архіепископа черниговскаго, въ С.-Петербургѣ у книгопродавцевъ: Ваганова и Холмушина, въ Москвѣ у Владимірскаго, Горбунова и Леденева.

IV.

Объ изданіи «Херсонскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей» въ 1866 году.

Херсонскія Епархіальныя Вѣдомости будутъ издаваться въ Одессѣ и въ 1866 году, по программѣ, св. Синодомъ утвержденной.

Херсонскія Епархіальныя Вѣдомости выходятъ 1-го и 15-го

чиселъ каждаго мѣсяца, книжками въ 8-ку, изъ 4-хъ и болѣе листовъ.

Цѣна годовому изданію «Херсонскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей» съ доставкою на домъ и съ пересылкою въ другія мѣста ПЯТЬ р. Подписка принимается въ Одессѣ: 1) въ редакціи, въ домѣ каѳедральнаго протоіерея Знаменскаго, на Нѣжинской улицѣ; 2) и въ херсонской духовной консисторіи, на Софіевской улицѣ. Иногородные же благоволятъ относиться *исключительно* въ редакцію «Херсонскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей», обозначая четко и обстоятельно на адресахъ: губернію, уѣздъ и мѣсто своего жительства.

Редакція готова съ благодарностію помѣщать въ «Прибавленіяхъ» статьи любителей духовнаго просвѣщенія.

V

Объ изданіи «Полтавскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей» въ будущемъ 1866 году.

Изданіе «Полтавскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей» будетъ продолжаться и въ будущемъ 1866 году по прежней, утвержденной святѣйшимъ Синодомъ, программѣ.

Полтавскія Епархіальныя Вѣдомости будутъ выходить по прежнему 1 и 15 числа каждаго мѣсяца отдѣльными выпусками въ объемѣ отъ 3 до 4-хъ и болѣе печатныхъ листовъ. Во избѣженіе утраты вкладныхъ листовъ, всѣ экземпляры будутъ брошированные.

Цѣна годовому изданію остается прежняя: съ пересылкою и доставкою 5 рублей серебромъ.

Подписка принимается въ Полтавѣ, въ редакціи Епархіальныхъ Вѣдомостей.

Редакторы: *прот. Д. Юзефовичъ.*
Прот. Н. Думитрашко.

VI

Объ изданіи «Подольскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей».

«Подольскія Епархіальныя Вѣдомости» будутъ издаваться и въ слѣдующемъ 1866 году, по тойже программѣ, по которой онѣ издавались въ прежніе годы, и будутъ выходить также, какъ и прежде, два раза въ мѣсяцъ.

Редакція Вѣдомостей и въ 1866 году имѣетъ быть при подольской духовной семинаріи.

Цѣна «Подольскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей, на будущій 1866 годъ, назначается прежняя, т. е. 4 рубля съ пересылкою, безъ пересылки же 3 р. 50 к.

Желающіе выписывать, въ будущемъ году, Подольскія Епархіальныя Вѣдомости благоволятъ извѣщать о своемъ желаніи редакцію, и присылать, при своемъ извѣщеніи, деньги, въ текущемъ же 1865 году, не позже 10 декабря, точно обозначая, на чье имя и по какой почтѣ должны быть высылаемы Вѣдомости, и надписывая на пакетахъ: въ редакцію «Подольскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей» при подольской духовной семинаріи. Духовенство подольской епархіи можетъ выписывать Вѣдомости чрезъ оо. благочинныхъ, которые и благоволятъ принимать отъ ввѣреннаго имъ духовенства деньги, и препровождать ихъ по означенному адресу, съ присовокупленіемъ списка лицъ, выписывающихъ чрезъ нихъ вѣдомости.

Редакція «Подольскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей» покорнѣйше проситъ редакціи журналовъ, газетъ и епархіальныхъ вѣдомостей перепечатать это объявленіе, изъявляя полную готовность мѣняться съ желающими своимъ изданіемъ.

Редакторъ, ректоръ семинаріи, архим. *Феогностъ*.

VII.

Объ изданіи «Владимірскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей» въ 1866 году.

«Владимірскія Епархіальныя Вѣдомости» будутъ издаваться

и въ будущемъ 1866 году, два раза въ мѣсяцъ 1-го и 15 чиселъ, выпускали отъ 3½ до 4-хъ листовъ, по прежней, утвержденной св. Синодомъ, программѣ. Цѣна съ пересылкою 5 р., безъ пересылки 4 р.

Требованія адресовать: въ г. Владиміръ, въ редакцію Епархіальныхъ Вѣдомостей.

Редакторы: свящ. *А. Серапцкій. К. Надеждинъ.*

VIII.

Объ изданіи «Вологодскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей» въ будущемъ 1866 году.

Изданіе «Вологодскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей будетъ продолжаться и въ слѣдующемъ 1866 году, по той же, утвержденной святѣйшимъ Синодомъ, программѣ.

Вологодскія Епархіальныя Вѣдомости будутъ выходить по прежнему два раза въ мѣсяцъ, 1 и 15 чиселъ каждаго мѣсяца, выпусками отъ 2 до 3 печатныхъ листовъ, а въ случаѣ надобности и болѣе.

Цѣна годовому изданію *четыре рубля*, съ пересылкою.

Желающіе получать Епархіальныя Вѣдомости благоволятъ адресовать свои требованія: въ редакцію «Вологодскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей при вологодской семинаріи.

Подписка принимается: въ редакціи Епархіальныхъ Вѣдомостей, въ вологодской духовной консисторіи, въ духовныхъ правленіяхъ и у мѣстныхъ благочинныхъ.

IX.

Отъ редакціи журнала «Домашняя Бесѣда».

Уменьшеніе пересылочной платы по почтѣ за изданія, назначаемыя собственно для народнаго чтенія, даетъ редакціи возможность понизить цѣну за «Домашнюю Бесѣду» прежнихъ годовъ въ такомъ размѣрѣ.

Домашняя Бесѣда 1858 г. (Изд. 2-е). Цѣна съ перес. 50 к.
— — 1859 г. Цѣна 1 р. 50 к. съ пер. 1 р. 75 к.
— — 1860 г. Цѣна 1 р. 50 к. съ пер. 1 р. 75 к.
— — 1861 г. Цѣна 2 р. съ пер. 2 р. 50 к.
— — 1862 г. Цѣна 2 р. съ пер. 2 р. 50 к.
— — 1863 г. Цѣна 2 р. съ пер. 2 р. 50 к.
— — 1864 г. Цѣна 2 р. съ пер. 2 р. 50 к.
— — 1865 г. Цѣна 4 р. съ пер. 4 р. 50 к.

Выписывающіе же журналъ за всѣ прежніе годы платятъ ровно осьмнадцать рублей.

Чтеніе для православнаго народа (Изданіе второе) Цѣна 25 к. съ перес. 40 коп.

Исторія кіевской д. академіи. Цѣна 1 р. 50 к. съ пер. 1 р.

Біографія Амфитеатрова. Цѣна 75 к. съ перес. 2 р.

Разсказъ очевидца о дѣйствіяхъ преосвящ. Іакова. Цѣна 15 к. съ перес. 30 к.

Записки звонаря. Цѣна 15 к. съ перес. 30 к.

Асмодей нашего времени. Цѣна 1 р. съ пер. 1 р. 50 к.

Редакторъ-издатель В. Аскоченскій.

X.

Журналъ „Народная Бесѣда" въ 1866 году.

Народная Бесѣда по программѣ своей заключаетъ въ себѣ слѣдующіе отдѣлы.

I. Правительственныя распоряженія и узаконенія, касающіяся устройства крестьянскаго быта. (Этотъ отдѣлъ имѣетъ цѣлію ознакомленіе, въ особенности поселянъ, рабочихъ и промышленныхъ людей съ ихъ правами и обязанностями. Сюда входятъ вполнѣ всѣ правительственныя распоряженія касательно сельскаго населенія, мировыхъ и земскихъ учрежденій).

II. Духовное чтеніе. Статьи о церковной службѣ, обрядахъ, принадлежностяхъ православнаго богослуженія, пастырскія поученія и проч. Словесность. Повѣсти, разсказы, пѣсни, ста-

хотворенія, годныя преимущественно для чтенія въ школахъ.

III. Науки. Естествознаніе, хозяйство, землеописаніе, бытописаніе, ремесла, искуства, народное здравіе и проч. Въ этомъ же отдѣлѣ будутъ помѣщаться статьи по предметамъ воспитанія и начальнаго обученія, свѣдѣнія о различныхъ способахъ преподаванія, о приготовленіи сельскихъ учителей, практическіе уроки и проч.

IV. Смѣсь. Открытія, изобрѣтенія, случаи, разныя извѣстія—вообще мелкія статьи. Такъ же извѣстія о школахъ, о числѣ учащихся, объ учебныхъ пособіяхъ; извѣстія о книгахъ; разборъ книгъ, предназначаемыхъ для народа и народныхъ школъ.

Къ статьямъ, по мѣрѣ надобности, прилагаются рисунки и чертежи. По мѣрѣ возможности присоединяются полезныя приложенія.

Ежемѣсячныя сообщенія всѣхъ правительственныхъ распоряженій, касающихся мировыхъ и земскихъ учрежденій, будутъ весьма важны и полезны для всѣхъ сословій, для всякаго, не только сельскаго, но и городскаго обывателя, тѣмъ болѣе, что этотъ отдѣлъ журнала, имѣющій свою особую нумерацію страницъ, можетъ быть отдѣляемъ въ видѣ особой книжки и постепенно составитъ сборникъ, удобный для справокъ.

Народная Бесѣда издается ежемѣсячно книжками, каждая по 5 и 6 печатныхъ листовъ, то есть по 80—96 страницъ, и болѣе.

Годовая цѣна за двѣнадцать книжекъ 2 р. с. съ пересылкою во всѣ почтовыя конторы.

Подписка принимается въ редакціи (на Вас. Остр., на углу 8-й линіи и Большаго проспекта, д. № 19, 26).

Съ требованіями просимъ обращаться не черезъ книгопродавцевъ, а *прямо* въ редакцію. Иногородные надписываютъ просто: «въ редакцію Народной Бесѣды, въ С.-Петербургѣ».

Редакторъ-издатель *Б. Дерикеръ*.

Печатать дозволяется. Кіевъ, 18 декабря 1865 г. Цензоръ священникъ Алексѣй Колосовъ. Въ типографіи М. и А. Давидовыхъ.